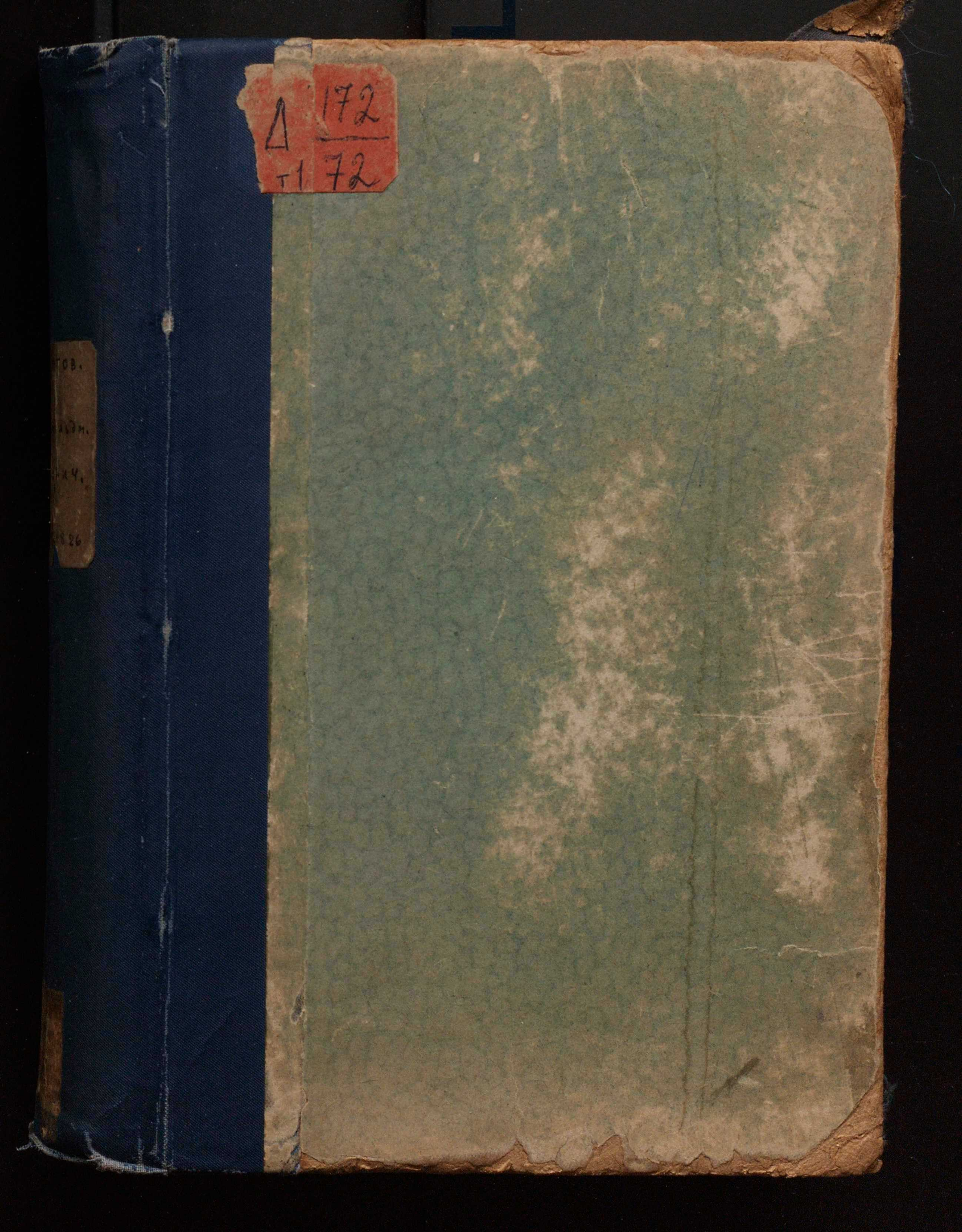

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ

КНЯЗЬ ЩЕРБАТОВЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

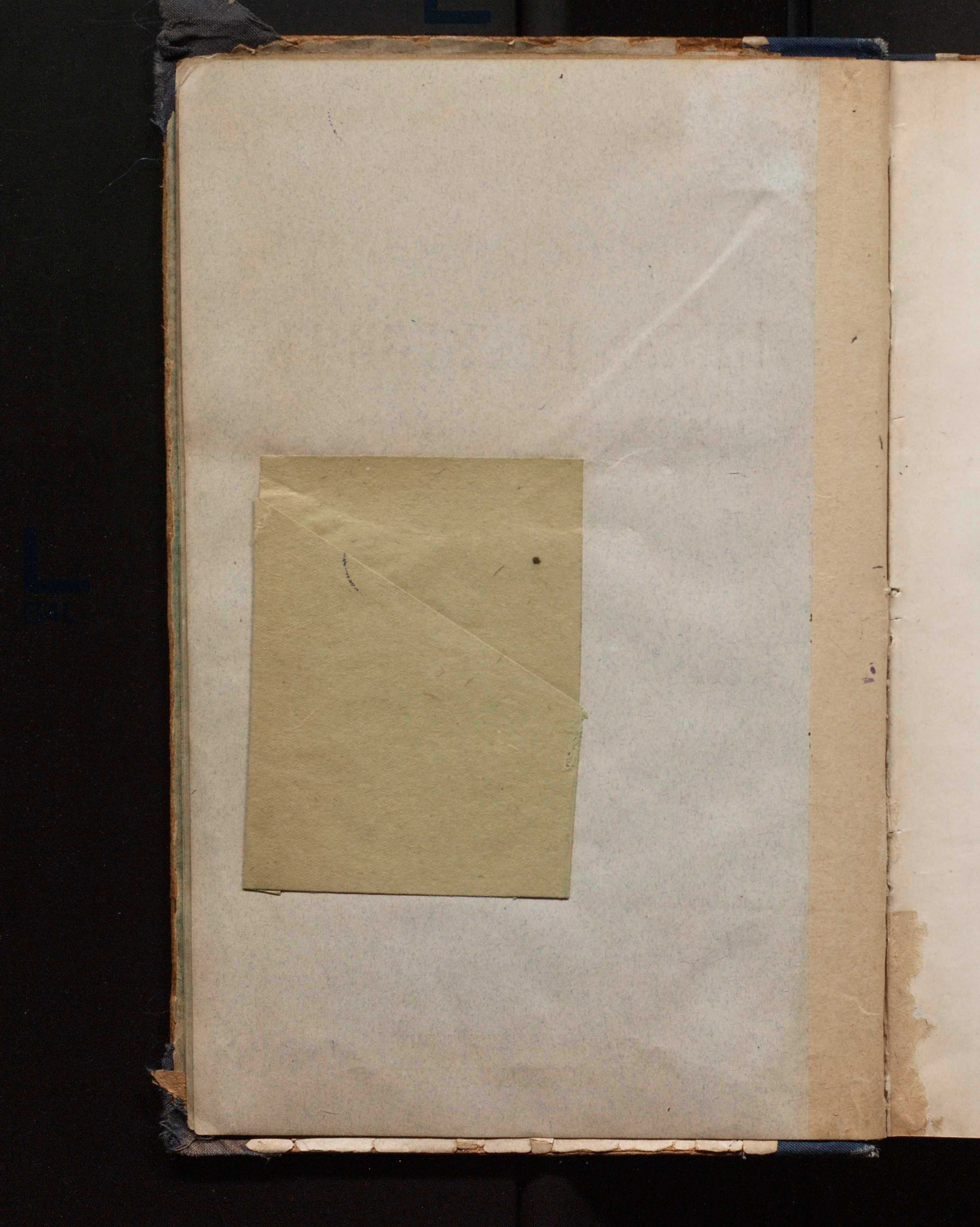
СЪ 23 КАРТАМИ и ПЛАНАМИ.

1782—1826 гг.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1888.

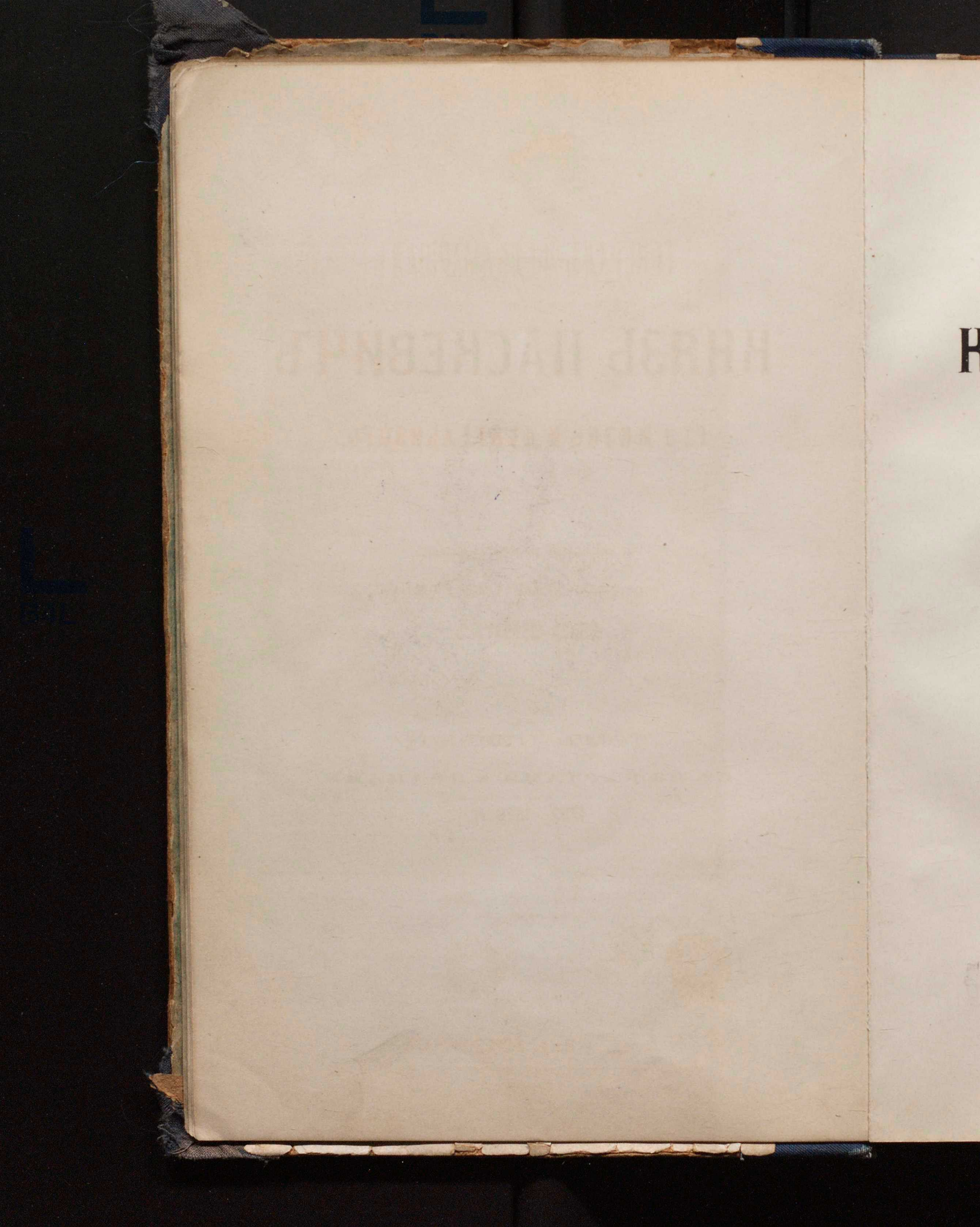

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ПАСКЕВИЧЪ.

Князь Иванъ Варшавскій
Графъ Паскевичъ Эриванскій

ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДМАРШАЛЪ

КНЯЗЬ ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ

Генеральнаго Штаба Генералъ-Маіоръ

КНЯЗЬ ЩЕРБАТОВЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

СЪ 23 КАРТАМИ и ПЛАНАМИ.

1782—1826 гг.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, собственный домъ, № 14.

1888.

Типографія Литографія
ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
С.Петербургъ. Р. ГОЛИКЕ. Троицкій, 20.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Происхожденіе.—Дѣтство.—Пажескій корпусъ. — Производство въ поручики гвардіи съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.—Откомандированіе въ распоряженіе генерала Михельсона.—Брестъ-Литовскъ. — Отъѣздъ въ Молдавскую армію.—Движеніе къ Журжево.—Дѣло при сел. Турбатъ.—Измаилъ.—Смерть генерала Михельсона.—Князь Прозоровскій. — Первая командировка въ Константинополь.—Вторая командировка въ Константинополь.—Командировка въ Подольскую губернію.—Третья командировка въ Константинополь . . . . 1—53.

ГЛАВА ВТОРАЯ. Порученіе къ генералу Зассу въ лагерь при крѣпости Мачинѣ.—Штурмъ крѣп. Браилова.—Рана въ голову и отъѣздъ въ Яссы.—Лагерь у Сербешти.—Военныя дѣйствія въ отрядѣ генерала Платова.—Экспедиція генерала Засса въ Исакчи, Тульчу и на островъ Чаталъ.—Смерть князя Прозоровскаго.—Князь Багратіонъ.—Движеніе князя Трубецкаго и графа Палена въ Кюстенджи.—Сраженіе при Россоватѣ.—Силистрія.—Сраженіе при сел. Татарицѣ.—Командировка въ Яссы. — Графъ Каменскій 2-й.—Назначеніе командующимъ Витебскимъ мушкатерскимъ полкомъ.—Штурмъ Базарджика.—Варна. — Дѣло

стр.

при сел. Горный-Куртепе и батареѣ Галатъ-Бурну. — Сраженіе 17 іюня подъ Варною. — Сраженіе при сел. Батинѣ. — Движеніе отряда графа Воронцова къ Ловчѣ и къ Тырнову. — Производство въ генералъ-маіоры. — Отъѣздъ въ Кіевъ . . . . 54—119.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Пріѣздъ въ Кіевъ. — Назначеніе начальникомъ бригады. — Формированіе Орловскаго полка. — Болѣзнь. — Назначеніе начальникомъ 26-й дивизіи. — Походъ къ западной границѣ. — Отступленіе къ Могилеву. — Салтановское сраженіе. — Отступленіе къ Смоленску. — Военный совѣтъ у Раевскаго. — Смоленскій бой. — Послѣ боя. — Отступленіе къ Бородину. — Приготовленія къ Бородинскому бою. — Бородинское сраженіе. — Движеніе къ Москвѣ. — У Дорогомиловскаго моста. — Движеніе къ Тарутино. — Комплектованіе 26-й дивизіи. — Малоярославскій бой. — Медынскій отрядъ. — Фланговое движеніе къ Цареву-Займищу. — Соединеніе съ Платовымъ. — Бой при сел. Федоровскомъ и гор. Вязьмѣ. — Присоединеніе къ главнымъ силамъ. — Движеніе на Ельню. — Поступленіе въ составъ авангарда Милорадовича. — Бой при Красномъ. — Движеніе къ Березинѣ и Вильнѣ . . . . 120—188.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Блокада Модлина. — Походъ въ Богемію. — Дѣла при Петервальде, Донѣ и Плауенѣ. — Лейпцигское сраженіе 6-го октября. — Штурмъ Лейпцига 7-го октября. — Движеніе къ Магдебургу и къ Гамбургу. — Назначеніе начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи. — Дѣло при Арси-на-Обѣ. — Взятіе Парижа. — Жизнь въ Парижѣ. — Обратный походъ. — Выступленіе 2-й дивизіи изъ г. Риги въ Германію, въ 1815 году. — Подъ Парижемъ. — Крѣпость Туль. — Обратный походъ въ Россію. — Высочайшій выговоръ. — Обученіе войскъ въ мирное время . . . . . . 189—262.

ГЛАВА ПЯТАЯ. Липецкое дѣло . . . . 263—303.

ГЛАВА ШЕСТАЯ. Путешествіе съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ по Россіи и за границею . 304—353.

стр.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Служба въ гвардіи, назначеніе генералъ-адъютантомъ и командиромъ 1-го армейскаго пѣхотнаго корпуса.—Верховный уголовный судъ.—Москва и отъѣздъ на Кавказъ. — Производство въ генералы отъ инфантеріи . . . . 354—396.

ПРИЛОЖЕНІЯ къ главѣ первой . . . . 1— 31.
» » » второй . . . . 32— 45.
» » » третьей . . . . 46— 55.
» » » четвертой . . . . . . 56— 64.
» » » пятой . . . . 65— 66.
» » » шестой . . . . 67— 89.
» » » седьмой . . . . 90—119.

УКАЗАТЕЛЬ собственныхъ именъ . . . . 121—139.

ГЛАВА I.

Происхожденіе. — Дѣтство. — Пажескій корпусъ. — Производство въ поручики гвардіи съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ. — Откомандированіе въ распоряженіе генерала Михельсона.—Брестъ-Литовскъ.—Отъѣздъ въ Молдавскую армію.—Движеніе къ Журжево.—Дѣло при сел. Турбатъ.— Измаилъ. — Смерть генерала Михельсона.—Князь Прозоровскій. — Первая командировка въ Константинополь. — Вторая командировка въ Константинополь.—Командировка въ Подольскую губернію.—Третья командировка въ Константинополь.

Въ началѣ XVII вѣка прибылъ съ Волыни въ Полтавскій полкъ православный дворянинъ *Федоръ Цалый* (или Чалый), вскорѣ занявшій въ малороссійскомъ войскѣ видное положеніе «*полковаго товарища*» [1]). Званіе это установилось не задолго передъ тѣмъ въ Малороссіи, среди казачества, вслѣдствіе выдѣленія изъ общей массы особаго рода аристократіи. Кромѣ казачьей «старшины», исполнявшей разныя должности, стали появляться еще *товарищи*, подъ наименованіемъ полковыхъ, бунчуковыхъ, войсковыхъ, значковыхъ. Въ товарищи записывались

[1]) См. № 1 приложеній къ этой главѣ. Ссылки на №№ приложеній, въ отличіе отъ краткихъ пояснительныхъ выносокъ подъ самымъ текстомъ, будутъ обозначаемы цифрами.

люди, выдѣлявшіеся изъ народной толпы своимъ знатнымъ происхожденіемъ (т. е. отъ гетмана, полковника или атамана) или значительною земельною собственностью. Они не имѣли ясно опредѣленныхъ закономъ обязанностей и правъ, но считались людьми почетными и, по обычаю, именовались «знатными». Изъ нихъ составлялись посольства, торжественныя депутаціи и особые отряды, подчиненные только гетману.

Федоръ Цалый (или Чалый) занялъ видное положеніе въ войскѣ вѣроятно по однородству съ исторической семьей Чалыхъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: Кошевой атаманъ Яковъ и полковникъ Немировскихъ казаковъ Савва, убитый гайдамаками въ 1741 году [2]).

Сынъ Федора—Яковъ прозывался *Пасько Чалый;* сынъ же Якова Федоровича—*Иванъ Яковлевичъ* носилъ уже фамилію *Паскевича.* «*Пасько*» малороссійская, уменьшительная, устарѣлая форма отъ имени Афанасій (Панасъ, Пасько). Вѣроятно, Яковъ Чалый, какъ это встарину часто бывало, носилъ два имени, изъ которыхъ одно называлось «молитвеннымъ» и давалось до крещенія. Уменьшительная же форма встрѣчается во всѣхъ документахъ того времени. Знатные люди назывались и подписывались въ офиціальныхъ документахъ уменьшительными именами въ народной формѣ, напр.; *князь Федько Островскій; Гетманъ Демко* (Демьянъ) *Многогрѣшный; Кошевой Кость Гордіенко* и др... Уменьшительная форма именъ такъ была обычна, что образовала отчества и фамиліи. Напримѣръ: извѣстный *Остафій Дашкевичъ* — сынъ Дашкѝ; *князь Сангушко* (или

Сангушковичъ) — сынъ *Санько* (Александра); *Тышкевичъ*—сынъ *Тышки* (Тимоѳея); *Ходкевичъ*—сынъ *Ходьки* (Федота) и др. Такимъ же образомъ получилось фамильное наименованіе *Паскевичъ*, т. е. сынъ *Пасько*.

Иванъ Яковлевичъ Паскевичъ имѣлъ пять сыновей; изъ нихъ второй — Иванъ былъ прадѣдомъ генералъ-фельдмаршала князя Ивана Федоровича *).

Данныя эти извлечены изъ офиціальныхъ документовъ и безусловно опровергаютъ существовавшее до сихъ поръ мнѣніе, будто родъ Паскевичей одного происхожденія съ польско-литовскою дворянскою фамиліею *Пашкевичей*, съ которою, въ дѣйствительности, онъ ничего общаго не имѣетъ. Предокъ свѣтлѣйшаго князя Паскевича, «знатный полковой товарищъ» Федоръ Чалый былъ дворяниномъ польской короны конечно потому только, что Польша вписывала въ свое дворянство южно-русскіе семьи и роды, выдѣлявшіеся изъ народа значеніемъ или богатствомъ. Такъ было съ Ходкевичами, Тышкевичами, Хмѣльницкими и многими другими.

Князь Иванъ Федоровичъ родился 8-го мая 1782 года, въ Полтавѣ. Отецъ его, Федоръ Григорьевичъ, былъ для того времени богатымъ помѣщикомъ (онъ владѣлъ имѣніемъ въ 500 душъ въ Полтавской губерніи); кромѣ того, мать Ивана Федоровича Анна Осиповна, урожденная Карабановская **), владѣла въ Могилевской губер-

*) Въ приложеніяхъ (3) къ этой главѣ помѣщена поколѣнная родословная Паскевичей.

**) Старый дворянскій родъ Могилевской губерніи Карабановскихъ или Карабанько.

ніи, въ 17-ти верстахъ отъ губернскаго города, родовымъ имѣніемъ—селомъ Щеглицы.

О дѣтствѣ фельдмаршала сохранилось слишкомъ мало свѣдѣній. Достовѣрно только, что домашнее воспитаніе подготовило его къ учебному курсу Пажескаго корпуса и научило писать и говорить по-французски *).

Въ 1793 году Григорій Ивановичъ, дѣдъ десятилѣтняго Паскевича, привезъ его въ Петербургъ и вмѣстѣ съ братомъ Степаномъ помѣстилъ въ Пажескій корпусъ **).

Пажескій корпусъ, въ концѣ прошлаго столѣтія, былъ скорѣе заведеніемъ придворно-воспитательнымъ, чѣмъ военнымъ, и поступленіе въ пажи не обусловливалось, какъ теперь, чиномъ отца или дѣда, — а происхожденіемъ изъ среды родовитаго дворянства, достаточнымъ состояніемъ и въ особенности ходатайствомъ кого-либо

---

*) Это видно изъ аттестаціи, сдѣланной о немъ инспекторомъ классовъ
Клостерманомъ въ 1797 году, когда Паскевичъ былъ воспитанникомъ 3-го
класса. Въ отчетѣ этого педагога, подъ рубрикой: Etat de la troisième classe,
противъ имени Паскевича, въ графѣ: Leur (des pages) application, talent et
disposition, отмѣчено: «Parlois françois en entrant, un des premiers dans le
style russe, comme aussi dans les traductions du françois en russe et de l'al-
lemand en russe, est un des meilleurs sujets du corps, aime la lecture, doux,
honnête et vertueux».

Копія съ этой отмѣтки, удостовѣренная директоромъ Пажескаго корпуса
генералъ-адъютантомъ Кавелинымъ, въ 1832-мъ году была сообщена фельд-
маршалу Вел. Кн. Михаиломъ Павловичемъ, при письмѣ отъ 14-го января (см.
прилож. № 4).

**) Въ 1870 году издана В. Перцовымъ, въ Варшавѣ, брошюра подъ за-
главіемъ: «Жизнеописаніе Генералъ-фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа
И. Ф. Паскевича-Эриванскаго, по офиціальнымъ документамъ». — Г. Перцовъ
пишетъ, что «кн. Паскевичъ началъ свое воспитаніе въ Шкловскомъ кадет-
скомъ корпусѣ». Мы нигдѣ не нашли подтвержденія такого свѣдѣнія, передан-
наго Перцовымъ.

изъ придворныхъ или близкихъ ко двору сановниковъ. Благодаря придворному положенію въ Петербургѣ радѣтелей Малороссіи (Завадовскихъ, Безбородко, Разумовскихъ и многихъ другихъ, менѣе извѣстныхъ) не особенно трудно было богатому полтавскому дворянину опредѣлить въ пажи внуковъ своихъ—красивыхъ и бойко говорящихъ по-французски мальчиковъ. Воспоминанія Башилова *), камеръ-пажа, произведеннаго въ 1798 году въ поручики гвардіи съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ,—довольно подробно выясняютъ бытъ и воспитаніе пажей того времени. Воспитаніе шло одновременно съ почти ежедневной придворной службой. Пажи бывали при дворѣ такъ часто, что несмотря на строгость придворнаго этикета, они тамъ до того свыкались, что ихъ дѣтская, подчасъ шумливая рѣзвость, нарушая чинность придворнаго обихода, заслужила имъ отъ Императрицы Екатерины шутливое прозвище: enfants du tonnerre **).

Пышный дворъ Екатерины, гдѣ въ блестящихъ залахъ геніальные полководцы встрѣчались съ государственными политиками и гдѣ возрождающаяся русская литература находила привѣтливое вниманіе,—точно также какъ передъ тѣмъ во Франціи дворъ Людовика XIV,—оставилъ глубокое впечатлѣніе на современниковъ и воспиталъ цѣлое поколѣніе, уже отошедшее въ область исторіи,—поколѣніе, въ которомъ знаніе и прозорливость

---

*) Напечатаны въ книгѣ: «Памятники новой русской исторіи». Томъ III, 1873 годъ. Молодость А. А. Башилова.

**) Тамъ же.

въ государственныхъ дѣлахъ сочетались съ изысканнымъ и обаятельнымъ обращеніемъ, одинаковымъ для всѣхъ людей, какое бы они ни занимали мѣсто и положеніе въ обществѣ.

Фельдмаршалъ князь Паскевичъ всецѣло принадлежалъ къ этому поколѣнію. Часто въ Варшавѣ, подъ старость, въ семейномъ кругу, вспоминалъ онъ о дѣтствѣ своемъ, проведенномъ при дворѣ Екатерины, и въ памяти его воскресали Екатерининскіе торжественные выходы, съ толпою славныхъ для Россіи дѣятелей и съ блестящими, счастіемъ отмѣченными избранниками. Это не было легкомысленное восхваленіе только внѣшняго величія,—придворныя торжества Екатерины освѣщались блескомъ народной радости. Дворъ праздновалъ пріобрѣтеніе то Новороссійскаго края, то Бѣлоруссіи, то Крыма, торжественно встрѣчалъ побѣдителей-полководцевъ: Потемкина, Румянцова, Суворова, и слушалъ оды Державина и комедіи фонъ-Визина. Величіе было не въ одной только пышности. Идеалы государственной славы неизгладимо запечатлѣвались въ сознаніи молодыхъ людей и воспитаніе при дворѣ Екатерины развивало въ нихъ непоколебимую вѣру въ великое будущее и въ могучую силу русскаго народа. Примѣръ Великой Императрицы не могъ не развивать въ нихъ и стремленія къ умственному, научному труду и къ изученію русскаго слова. Стремленіе это было въ нихъ дѣйствительно; но, къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы Екатерины, научное образованіе пажей шло очень неудовле-

творительно *): некому было дѣломъ этимъ заняться. Завѣдующій ихъ воспитаніемъ оберъ-гофмаршалъ князь Федоръ Сергѣевичъ Барятинскій заботился только о придворномъ этикетѣ, а ближайшій воспитатель, французскій эмигрантъ, полковникъ Chevalier de Vilneau, кавалеръ ордена св. Георгія 4-й степени [5]), раненый подъ Очаковымъ, былъ человѣкъ очень слабый и, по словамъ камеръ-пажа Башилова, едва ли для воспитанія пригодный. Григорій Ивановичъ Паскевичъ **), жившій тогда въ Петербургѣ и тщательно слѣдившій за нѣжно любимыми внуками, постарался восполнить столь значительный пробѣлъ въ ихъ воспитаніи. Случайно дѣдушкѣ особенно посчастливилось: нашелся учитель, какихъ тогда, какъ и теперь, было очень мало. Иванъ Ивановичъ Мартыновъ, въ то время чиновникъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ переводчикъ греческихъ классиковъ, академикъ и профессоръ, своимъ знаніемъ иностранныхъ языковъ и русской литературы и глубокимъ научнымъ образованіемъ стяжалъ въ началѣ текущаго столѣтія почетную извѣстность. Ему-то и поручилъ Григорій Ивановичъ своихъ внуковъ. Это былъ честный и добросовѣстный труженикъ. Въ «Біографическихъ очеркахъ о литературныхъ дѣятеляхъ прежняго вре-

---

*) Про Пажескій корпусъ того времени Бернгарди говоритъ: «Die jungen Leute lernten dort eigentlich durchaus gar nichts als geläufig und elegant französisch reden» (Denkwürdigkeit des kaiserl. russ. General von Infanterie C. F. Grafen von Toll. Bernhardi. I Tome, pag. 24).

**) Существуетъ свѣдѣніе, что Григорій Ивановичъ Паскевичъ былъ въ то время переименованъ изъ бунчуковыхъ товарищей въ надворные совѣтники. (Очеркъ жизни Генералъ-фельдмаршала Князя Варшавскаго. Русскій художественный листокъ 1856 года, № 6).

мени» *) выясняется нравственный его характеръ, независимо отъ плодовитой учено-литературной дѣятельности Мартынова выдѣлявшій его изъ толпы литераторовъ, педагоговъ и ученыхъ того времени. Вся жизнь Мартынова посвящена была труду. Литераторъ, лингвистъ и ученый, онъ не искалъ въ трудѣ житейскихъ выгодъ; не было въ немъ ни эгоизма, ни разсчета. Добродушный со всѣми, онъ отличался мягкимъ доброжелательнымъ отношеніемъ къ людямъ, чуждымъ искательства и заносчивости; за то горе и нужда ближняго находили въ немъ всегда горячаго ходатая и помощника. Обаятельная эта личность оставила глубокій слѣдъ въ жизни фельдмаршала. Мартынову обязанъ былъ князь Иванъ Федоровичъ прочнымъ научнымъ образованіемъ, привычкой къ труду и, вѣроятно, онъ же развилъ природную способность князя вѣрно оцѣнивать людей и поощрять даровитое трудолюбіе. Благодаря этому столь, къ сожалѣнію, рѣдкому свойству, другъ **) и совѣтникъ Императора Николая, генералъ-фельдмаршалъ русской арміи и правитель Польши пріобрѣталъ привязанность и искреннюю преданность честныхъ и способныхъ людей, и всегда умѣлъ онъ ихъ находить и выдвигать на служебномъ поприщѣ. Ученикъ полюбилъ педагога.

---

*) Е. Колбасина, изданіе 1859 года.

**) Императоръ Николай Павловичъ въ многочисленныхъ письмахъ своихъ къ генералъ-фельдмаршалу князю Паскевичу постоянно выражалъ ему чувства искренней своей дружбы. Такъ, напримѣръ, въ письмѣ изъ Москвы отъ 24-го октября 1831 года, Государь, между прочимъ, пишетъ: «наружные знаки милостей—для людей; но то сердечное чувство благодарности, которое въ моемъ сердцѣ, оно для твоей души, которая меня понимаетъ,— стало, ежели ты вѣришь моей благодарности, моей искренной любви, дружбѣ и довѣренности,— то я доволенъ».

«Впослѣдствіи, пишетъ біографъ Мартынова, фельдмар-«шалъ, графъ, князь, осыпанный почестями и орденами, «онъ не забывалъ своего стараго учителя, переписывался «съ нимъ, оказывалъ самую благосклонную къ нему «внимательность и, послѣ смерти его, былъ во многомъ «полезенъ его вдовѣ и дѣтямъ» *). Мартыновъ умеръ въ октябрѣ 1833 года. По ходатайству фельдмаршала, вдова Мартынова получила пожизненную пенсію въ пять тысячъ рублей и единовременное пособіе для уплаты долговъ покойника.

Паскевичъ, пожалованный въ камеръ-пажи въ 1798 г., за нѣсколько мѣсяцевъ передъ выпускомъ (1800 г.) былъ назначенъ лейбъ-пажемъ къ Государю **). Находясь, если не ежедневно, то очень часто при Императорѣ Павлѣ, легко было удачно начать служебное поприще; но еще легче было попасть въ бѣду. Судьба помогла Паскевичу. Государю понравился отлично воспитанный и образованный его лейбъ-пажъ и въ октябрѣ 1800 года, по окончаніи учебнаго курса, 18-ти лѣтній Паскевичъ былъ произведенъ въ поручики гвардіи (въ Преображенскій полкъ) съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ къ Государю ***) [6]). Началась для Паскевича дѣйстви-

---

*) «Литературные дѣятели прежняго времени», стр. 44.

**) 1. Исторія Пажескаго корпуса, составленная графомъ Милорадовичемъ. 2. Записки Колбасина.

***) a) Высочайшіе приказы за октябрь 1800 года. (Общій архивъ главнаго штаба). b) Вмѣстѣ съ Паскевичемъ произведены въ офицеры слѣдующіе его однокурсники изъ камеръ-пажей и пажей: графъ Андрей Гендриковъ, Николай Челищевъ, Иванъ Таубертъ, Александръ Моллеръ, князь Петръ Абамеликъ, Александръ Марсочниковъ, Николай Ушаковъ, Мацкевичи 1-й, 2-й и 3-й, Степанъ Арсеньевъ, Ульянъ Изъѣдиновъ, Осипъ Чуйкевичъ, Егоръ Тизенгаузенъ. Изъ нихъ только Челищевъ дослужился до высшихъ чиновъ; онъ

тельная служба, т. е. ежедневное присутствіе на вахтъ-парадахъ, смотрахъ и ученіяхъ. Впрочемъ, молодому флигель-адъютанту, кажется, иногда поручалось по Высочайшему повелѣнію осматривать въ войскахъ новые строевые порядки *). Служба сама по себѣ не была особенно трудна, но страхъ, окружавшій Императора Павла, придавалъ каждому дѣлу роковое значеніе. Фельдъегерскія тройки вылетали днемъ и ночью изъ Петербургскихъ заставъ, захватывая въ ссылку чиновныхъ и нечиновныхъ, знатныхъ и незнатныхъ. Тогда же вошло въ обычай, отправляясь во дворецъ, на случай внезапнаго отъѣзда прямо изъ дворца въ ссылку, запасаться по возможности значительными деньгами... **).

Фельдмаршалъ, даже въ тѣсномъ семейномъ кругу, никогда и ничего не разсказывалъ о послѣднихъ мѣсяцахъ царствованія Павла Петровича. Такого рода сдержанность была свойственна всему поколѣнію князя Ивана Федоровича и вытекала изъ чувства глубочайшей преданности монархическому началу, не допускающаго слова порицанія Вѣнценосцу.

При воцареніи Александра I-го все разомъ перемѣнилось. Дворъ вмѣстѣ съ молодымъ Государемъ занялся проектами государственнаго и гражданскаго переустройства; юному поручику оставалось, пользуясь досугомъ,

---

умеръ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и членомъ Государственнаго Совѣта. (Матеріалы для исторіи Пажескаго Е. И. В. корпуса, собралъ и издалъ гр. Милорадовичъ 1876 г.).

*) Устное преданіе, переданное въ «Essai biographique et historique sur le Feld-Maréchal P-ce de Varsovie» etc. etc., par. I. Tolstoy, page 9.

**) Записки Греча.

ложить въ родной семьѣ, и дѣйствительно, въ Высочайшихъ приказахъ того времени часто отмѣчаются отпуски флигель-адъютанта Паскевича *).

Только съ 1805-го года началась для него служба дѣйствительно дѣятельная. Именно съ этого времени быстро возвышаясь боевыми отличіями, Паскевичъ лѣтъ черезъ двадцать занялъ одно изъ первенствующихъ положеній въ арміи, а вскорѣ потомъ князь Варшавскій, по значенію своему въ государствѣ, въ средѣ русскихъ подданныхъ не имѣлъ себѣ равнаго.

Прежде чѣмъ приступить къ описанію этой знаменательной для Россіи пятидесятилѣтней дѣятельности, біографу приходится сказать нѣсколько словъ о запискахъ (или воспоминаніяхъ), составленныхъ самимъ фельдмаршаломъ. Записки эти начинаются именно съ 1805 года и *безпрерывно* продолжаются включительно до Бородинскаго сраженія. Къ сожалѣнію, фельдмаршалъ въ нихъ очень мало говоритъ о себѣ; его записки содержатъ только весьма краткое изложеніе военныхъ дѣйствій.

Въ началѣ 50-хъ годовъ, лѣтъ за пять до смерти, фельдмаршалъ задумалъ было заняться своими записками и составить изъ нихъ нѣчто полное и законченное, но болѣзнь помѣшала ему совершить задуманное. Остались кое-какія разрозненныя замѣтки, писанныя неразборчивою скорописью; больной фельдмаршалъ изрѣдка диктовалъ ихъ одному изъ своихъ приближенныхъ. Но, несмотря на ихъ разрозненность и неполноту, онѣ послужили драго-

*) Высочайшіе приказы за 1801 — 1804 года. (Общій архивъ главнаго штаба).

цѣннымъ матеріаломъ для настоящаго изслѣдованія; читатель не разъ встрѣтитъ ссылки на эти замѣтки.

Ранней весной 1805-го года флигель-адъютантъ Паскевичъ былъ назначенъ состоять въ распоряженіи генерала Михельсона.

Въ то время Михельсонъ,—старый герой Екатерининскихъ войнъ, — былъ главнокомандующимъ арміей, расположенной на западной нашей границѣ, между Гродно и Брестъ-Литовскомъ. Армія эта состояла изъ трехъ корпусовъ: 1) генерала Бенигсена, 2) графа Буксгевдена и 3) генерала Эссена. Общая численность всѣхъ трехъ корпусовъ доходила до 90.000 человѣкъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ армія Михельсона подвинулась къ границамъ Пруссіи и Галиціи, а въ октябрѣ корпусъ Буксгевдена вошелъ въ Моравію *).

Послѣ Ульмской капитуляціи и соединенія Кутузова въ Погорилицахъ съ корпусомъ Буксгевдена, генералъ Михельсонъ надѣялся, въ ожидаемой кампаніи противъ Наполеона, стать во главѣ нашей дѣйствующей арміи. Но слава сраженія подъ Кремсомъ, гдѣ впервые Наполеоновы войска потерпѣли пораженіе, и знаменитое отступленіе изъ Кремса побудили Императора Александра назначить Кутузова главнокомандующимъ дѣйствующею арміею, а Михельсону поручена была резервная армія, расположенная въ Брестъ-Литовскѣ. Старый генералъ

---

*) 1) Война Россіи съ Турціею. А. Петрова, т. 1-й.
2) Описаніе войнъ Императора Александра 1-го. Михайловскаго-Данилевскаго.

Михельсонъ, возвращаясь въ Брестъ-Литовскъ, плакалъ какъ ребенокъ и, кажется, никто такъ искренно не раздѣлялъ его горя, какъ молодой Паскевичъ, рвавшійся въ бой, но, вслѣдствіе неблагопріятныхъ для него обстоятельствъ, попавшій на службу въ резервъ, вдали отъ военныхъ дѣйствій.

Въ Брестъ-Литовскѣ Михельсонъ заболѣлъ отъ горя; онъ былъ убѣжденъ, что одна только придворная интрига лишила его славы побѣдъ надъ французскими войсками, и угнетающее чувство горькой обиды разстраивало его здоровье. Паскевичъ, въ своихъ запискахъ, выражая теплое сочувствіе и привязанность къ старому своему генералу, не говоритъ и не намекаетъ на придворныя интриги,—ихъ въ дѣйствительности въ данномъ случаѣ и не было,—но сожалѣетъ, «что Михельсона, который «болѣе знаетъ и дѣлаетъ, чѣмъ красно говоритъ, по «сему худо понимали».

1806-й годъ начался особенно счастливо, какъ для генерала Михельсона, такъ и для состоящаго при немъ флигель-адъютанта Паскевича. Михельсонъ, въ январѣ, при весьма лестномъ рескриптѣ, получилъ орденъ св. Андрея, а въ февралѣ былъ назначенъ главнокомандующимъ днѣстровскою южною арміею *). Генералъ ожилъ, выздоровѣлъ и съ юношескимъ пыломъ спѣшилъ къ берегамъ Днѣстра. Не менѣе его, конечно, радовался и молодой Паскевичъ, которому послѣ долгихъ ожиданій открывалась наконецъ боевая дѣятельность.

Война съ Турціею казалась тогда неминуемою; ея

*) Офиціально называлась «Молдавскою арміею».

всѣ ожидали. Порта, подстрекаемая французами, рѣшилась нарушить Ясскій трактатъ (1791 г.), смѣнивъ господарей: Молдавскаго князя Мурузи и Валахскаго князя Ипсиланти. Въ Константинополь постоянно прибывали изъ Франціи военные спеціалисты и приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ шли весьма оживленно и вовсе не скрытно. Нашъ посолъ, Италинскій, послѣ нѣсколькихъ предостереженій, объявилъ турецкому правительству, что и мы, въ виду дѣйствій очевидно намъ враждебныхъ, принуждены «*принять соотвѣтственныя мѣры*». Вслѣдъ затѣмъ, въ октябрѣ 1806 года, Михельсонъ получилъ Высочайшій рескриптъ, повелѣвающій перейти Днѣстръ и занять Молдавдію и Валахію. Хотя окупаціи этой старались придать характеръ миролюбивый, но никто не надѣялся, что Порта, подъ французскимъ вліяніемъ прекратившая сношенія съ Англіей, приметъ дружелюбно извѣстіе о движеніи Михельсона къ Дунаю. Дѣйствительно, султанъ 18-го декабря подписалъ манифестъ о войнѣ съ Россіею.

Возстановивъ господарей, Михельсонъ, въ январѣ 1807 года, занялъ Бухарестъ. Армія его была раздѣлена на три корпуса: Милорадовича (въ Бухарестѣ), съ авангардомъ по дорогѣ къ Журжево; графа Каменскаго (въ Слободзеѣ), для наблюденія надъ Браиловымъ и Силистріею, и барона Мейендорфа (у Фальчи), для наблюденія надъ Измаиломъ. Численность всей арміи доходила до 40.000. Кромѣ того, генералъ Исаевъ, съ небольшимъ отрядомъ, былъ посланъ въ Сербію, въ помощь Георгію Черному.

У турокъ въ то время въ дунайскихъ крѣпостяхъ сосредоточивалось около 70 т. человѣкъ; но въ Константинополѣ подготовлялась, для дѣйствій въ придунайскихъ областяхъ, значительная армія, въ 80 т. человѣкъ.

Не имѣя возможности усиливать Михельсона, Императоръ Александръ предписалъ ему ограничиваться оборонительными дѣйствіями; но такъ какъ турки изъ крѣпостей весьма часто атаковывали малыми отрядами наши авангарды, то Михельсону пришлось перейти въ наступленіе.

Весной 1807 года предположено было генераломъ Михельсономъ овладѣть Измаиломъ, для чего Мейендорфъ блокировалъ эту крѣпость, а самъ Михельсонъ съ корпусомъ Милорадовича двинулся къ Журжево противъ войскъ Мустафы Байрактара, съ цѣлью не дозволить ему оказать помощь Измаилу. Корпусъ Милорадовича состоялъ изъ 10-ти батальоновъ, 20-ти эскадроновъ и около 1.300 казаковъ, всего до 10 т. человѣкъ, изъ которыхъ 3 т. были оставлены въ Бухарестѣ.

4-го марта, подъ вечеръ, Михельсонъ двинулся къ Журжево двумя колоннами,—при первой находился онъ самъ, а вторую велъ Милорадовичъ. Предполагалось на другой день съ разсвѣтомъ подойти къ непріятелю, расположенному въ числѣ 8.000 человѣкъ въ деревняхъ Чаторжоглу и Турбатѣ. Предстояло пройти не болѣе 18-ти верстъ и около полуночи разсчитывали остановиться верстахъ въ двухъ отъ непріятеля. Но во время движенія неожиданно погода измѣнилась, — пошелъ

снѣгъ, поднялась страшная мятель и войска Михельсона совершенно сбились съ дороги. Въ рапортѣ своемъ къ Государю, отъ 10-го марта, вотъ что объ этой ночи пишетъ генералъ Михельсонъ: «Войско леденѣло отъ «холода, въ эту ужасную ночь до 40 человѣкъ замерзло «и когда колонны, сбившись съ пути, разошлись, то «флигель-адъютантъ Паскевичъ, одинъ среди открытой «степи непріятельской, поѣхалъ отыскивать колонны и «направилъ ихъ на настоящую дорогу»... Самъ Паскевичъ передаетъ обстоятельства этой ночи въ слѣдующихъ словахъ: «Главнокомандующій ѣхалъ въ малой «своей коляскѣ, мы всѣ вокругъ его. Выступили мы «при теплой погодѣ, по лѣтнему; но вскорѣ пошелъ «дождь при холодномъ вѣтрѣ, потомъ вмѣстѣ съ холодомъ снѣгъ и вьюга; степь замело, ничего различить «было невозможно, проводники потеряли дорогу, по ко«торой прошли передовыя войска съ Милорадовичемъ. «Выступивъ въ 7-мъ часу вечера, мы были уже пять «часовъ въ походѣ, слѣдовательно должны бы пройти «уже 18-ть верстъ и быть близко отъ непріятеля. Главно«командующій разослалъ всѣхъ своихъ адъютантовъ оты«скивать Милорадовича, но посланные, боясь попасть къ «туркамъ и ничего не отыскавъ, скоро возвратились. Я «видѣлъ, что мы въ положеніи опасномъ. Съ разсвѣ«томъ мы могли очутиться передъ непріятелемъ—из«зябшіе, измученные, а у насъ былъ всего одинъ ба«тальонъ пѣхоты, 200 Чугуевскихъ казаковъ и четыре орудія. Я думалъ о томъ, какимъ бы образомъ открыть «Милорадовича съ авангардомъ. Мнѣ пришло въ голову

«замѣтить направленіе вѣтра, который штормомъ дулъ «съ сѣверо-востока. Я вызвался и просилъ главноко-«мандующаго дать мнѣ нѣсколькихъ казаковъ. Главно-«командующій позволилъ и я, взявъ одного унтеръ-офи-«цера и 4-хъ человѣкъ, сталъ совершенно противъ вѣ-«тра, приказалъ казакамъ держаться такъ, чтобы вѣтеръ «былъ прямо намъ въ лицо. Проѣхали мы такимъ об-«разомъ версты полторы. Казаки начали отставать, го-«воря что идутъ прямо въ руки туркамъ. Я велѣлъ имъ «ѣхать за собою. Проѣхали еще версту,—ничего не «видно, казаки ворчатъ; ѣдемъ еще—и вдругъ услышалъ «я русское слово. То подтягивалась артиллерія Мило-«радовича. Мы съ радости прибавили рыси; но со всѣхъ «сторонъ слышу я крики: «что ѣдешь по людямъ?» И «точно я въѣхалъ въ отрядъ, но снѣгомъ такъ занесло «лежавшихъ, что ничего различить было невозможно».

Отыскавъ Милорадовича, Паскевичъ разсказалъ окружающимъ въ какомъ опасномъ положеніи находится главнокомандующій; но никто не хотѣлъ его слушать, всѣ прятались отъ бури за повозки и куда попало. Тогда Паскевичъ обратился къ оберъ-квартирмейстеру, штабсъ-капитану Толю *), приглашая его ѣхать отыскивать до-

---

*) Иванъ Федоровичъ Паскевичъ познакомился съ К. Ф. Толемъ, когда тотъ молодымъ офицеромъ жилъ въ Петербургѣ подлѣ Пажескаго корпуса и часто ходилъ въ корпусъ навѣщать братьевъ-пажей гр. Сиверсовъ. Паскевичъ былъ тогда камеръ-пажемъ. Бернгарди въ своемъ 1-мъ томѣ на стр. 24-й упоминаетъ объ этомъ знакомствѣ безъ всякихъ, впрочемъ, подробностей. Толь оставался на службѣ по квартирмейстерской части въ Дунайской арміи до іюля 1809 года и вмѣстѣ съ генералъ-аншефомъ Мих. Илар. Кутузовымъ оставилъ Дунайскую армію и перешелъ въ 42-й егерскій полкъ, расположенный въ Литвѣ. Въ 1812 году онъ былъ оберъ-квартирмейстеромъ русской

рогу. «Отвѣтъ былъ неожиданный: Толь отвѣчалъ, что «знать ничего не хочетъ», и тогда,—продолжаетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ, — я поѣхалъ опять со «своими казаками, наблюдая только, чтобъ вѣтеръ былъ «намъ не въ лицо, а въ затылокъ. Дѣйствительно, мы «прямо выѣхали на колонну главнокомандующаго и по«воротили отрядъ влѣво; по нашимъ уже слѣдамъ от«рядъ Михельсона подошелъ къ генералу Милорадо«вичу. Послѣ оказалось, что мы были въ одной верстѣ «отъ дороги, гдѣ находилось до 5.000 непріятельской «кавалеріи».

5-го марта, на разсвѣтѣ, обѣ колонны, не доходя одной версты до позиціи турокъ, остановились на лѣвомъ берегу небольшаго ручья между деревнями Дая и Фрасине. Послѣ двухъ-часоваго отдыха генералъ Михельсонъ направилъ войска свои на непріятельскую позицію. Турки, въ числѣ 8.000 человѣкъ, занимали деревни, укрѣпленныя окопами,—Чаторжоглу и Турбатъ. Деревни эти расположены были на равнинѣ, въ трехъ верстахъ впереди крѣпости Журжево: Чаторжоглу упиралась въ небольшое озеро, а Турбатъ примыкала къ высотамъ, огибавшимъ равнину; разстояніе между ними было небольшое,—около 2-хъ верстъ.

Планъ сраженія при Турбатъ.

На Чаторжоглу, подъ общимъ начальствомъ генерала Шевича, двинулись двѣ колонны: генералъ-маіоровъ Исаева и Уланіуса. На Турбатъ генералъ Милорадо-

---

арміи. Въ 1831 году онъ снова встрѣчается на службѣ съ И. Ф. Паскевичемъ, состоя у него начальникомъ штаба дѣйствующей арміи; умеръ въ сороковыхъ годахъ графомъ и главноуправляющимъ путями сообщенія.

вичъ повелъ два батальона Апшеронскаго и Орловскаго пѣхотныхъ полковъ, при 8 орудіяхъ, и 10 эскадроновъ кавалеріи. Между Шевичемъ и Милорадовичемъ, по прямой, изъ деревни Дая, дорогѣ къ Журжево, генералъ Бахметьевъ велъ 2 батальона и 8 эскадроновъ, при 12-ти батарейныхъ орудіяхъ. По диспозиціи главнокомандующаго, Бахметьевъ долженъ былъ, пройдя высоту Турбата и Чаторжоглу, стать у дер. Каратъ.— Самъ генералъ Михельсонъ, направивъ колонну Шевича, пошелъ съ отрядомъ Бахметьева.

Флигель-адъютантъ Паскевичъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что когда колонна Бахметьева подходила къ дер. Каратъ, Милорадовичъ уже велъ атаку на окопы Турбатскіе, а часть непріятельской пѣхоты, занявъ высоты лѣвѣе Турбата, обстрѣливала его правый флангъ, и въ то же время турецкая кавалерія, обскакавъ деревню, направлялась на его лѣвый флангъ и тылъ. Михельсонъ, чтобы поддержать Милорадовича, быстро двинулъ всѣ войска Бахметьева въ тылъ и правый флангъ непріятеля. Флигель-адъютантъ Паскевичъ атаковалъ съ пѣхотою Бахметьева южную оконечность дер. Турбата. Турки бѣжали и кавалерія наша преслѣдовала ихъ до дер. Назырь. «Изъ трехъ тысячъ ту-«рокъ»,—пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ,— «ушло только 1.200, прочихъ изрубили или полонили. «Никогда не видалъ я поля болѣе покрытаго мертвыми». Такъ окончилось первое сраженіе, въ которомъ участвовалъ Паскевичъ.

Послѣ боя главнокомандующій и штабъ его распо-

ложились на ночлегъ въ отрядѣ Милорадовича; но едва были установлены палатки, какъ, несмотря на темноту наступающей уже ночи, послышались изъ отряда Шевича частые залпы и топотъ скачущей кавалеріи. Это, конечно, очень встревожило генерала Михельсона и, по его приказанію, флигель-адъютантъ Паскевичъ поскакалъ съ казачьимъ конвоемъ въ отрядъ генерала Шевича съ тѣмъ, чтобы сколь возможно скорѣе донести главнокомандующему о причинахъ неожиданной пальбы и скачки. Дѣйствительно, въ Чаторжоглу, въ этотъ поздній часъ, происходило нѣчто совершенно неожиданное. «По отбытіи главнокомандующаго изъ колонны «Шевича къ Бахметьеву,—пишетъ Паскевичъ, — 6-ой «Егерскій полкъ атаковалъ ретраншементъ и былъ от«битъ; посланъ былъ въ подкрѣпленіе Сибирскій гре«надерскій батальонъ для второй атаки, но наступив«шая ночь заставила отложить ее до другаго дня. Между «тѣмъ, отважный Тиранъ-паша воспользовался темнотою «ночи и усталостью войскъ, послѣ столь труднаго пере«хода и сраженія цѣлаго дня прокрался мимо постовъ «съ 800 человѣками и ушелъ въ Журжу. Сдѣлали тре«вогу, послали погоню, но трудно ловить разсыпавша«гося непріятеля среди степи, въ темнотѣ ночной. На «подобныя дѣла турки молодцы» *).

---

*) Послѣ сраженія Михельсонъ представилъ флигель-адъютанта Паскевича къ ордену св. Владиміра 4-й степени, при чемъ писалъ въ военную коллегію: «Флигель-адъютантъ Паскевичъ былъ все время посланъ мною въ опаснѣйшія «мѣста сраженія и исполнилъ данное ему мною порученіе съ неустрашимостью, «кромѣ того на маршѣ, въ темнотѣ ужасной ночи съ 4-го на 5-е число, ко«лонны разошлись, съ дороги сбились, онъ одинъ въ открытой степи непрія-

На другой день, 6-го марта, непріятель, въ числѣ 18.000 человѣкъ, подъ начальствомъ Мустафы-паши, вышелъ изъ Журжево. Наши войска на позиціи впереди дер. Каратъ ожидали его наступленія; но паша не рѣшался завязать дѣло.

Михельсонъ, усматривая въ нерѣшительности непріятеля залогъ, можетъ быть, легкаго надъ нимъ успѣха, повелъ въ атаку свою пѣхоту. Непріятель не выдержалъ натиска и, преслѣдуемый кавалеріею, отступилъ въ безпорядкѣ подъ пушечные выстрѣлы крѣпости.

По поводу этой стычки, Паскевичъ пишетъ въ своихъ запискахъ: «Главнокомандующій приказалъ кава-«леріи атаковать. Непріятель, опрокинутый, вбѣжалъ въ «крѣпость, зажегъ форштатъ и открылъ пушечную пальбу «изъ крѣпости ядрами и картечью. Выстрѣлы остано-«вили атакующихъ. — Главнокомандующій, бывшій въ «центрѣ впереди первой линіи, скачетъ на правый «флангъ и спрашиваетъ: «Что стали?» Генералъ Ку-«тузовъ отвѣчаетъ: Догнали до ретраншемента. «Слѣдо-«вало въѣхать на головахъ непріятеля и взять ретран-«шементъ», сказалъ главнокомандующій и, поскакавъ «на лѣвый флангъ, спросилъ у донскаго генерала Исае-«ва: *что онъ дѣлалъ?* „*Я гналъ непріятеля*“, сказалъ «Исаевъ.—*Трусъ гонитъ, а молодецъ отрѣзываетъ*. — «Конечно и самъ Михельсонъ не принималъ сихъ словъ «и другихъ подобныхъ, весьма нерѣдко у него выле-

---

«тельской направилъ и спасъ всѣхъ». (Опись 152, связка 558, № 4-й, московское отдѣленіе архива главнаго штаба). То же самое почти дословно повторяется и въ Высочайшемъ рескриптѣ. См. приложеніе № 7.

«тавшихъ, въ прямомъ ихъ значеніи, ибо не всегда и «не вездѣ можно то исполнить, что иногда говорится; «но старый и славный генералъ не отличался, къ со-«жалѣнію, сдержанностью и хладнокровіемъ.

Шесть недѣль простоялъ Михельсонъ на Турбатской позиціи. Въ теченіе этого времени непріятель два раза покушался атаковать наши войска, «но всякій разъ,— «говоритъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ,—отступалъ «съ большимъ урономъ, мелкіе же натиски и перестрѣлки «были почти каждый день».

20-го апрѣля генералъ Михельсонъ отступилъ обратно въ Бухарестъ, и съ этихъ поръ наша придунайская армія дѣйствовала до конца кампаніи, то-есть до іюля 1807 года, на трехъ отдѣльныхъ театрахъ войны.

Самъ главнокомандующій отправился къ Измаилу и принялъ на себя главное начальство надъ корпусомъ Мейендорфа. Отъѣзжая изъ Бухареста, генералъ Михельсонъ поручилъ защиту Бухареста Милорадовичу,— порученіе тѣмъ болѣе серьезное, что Али-паша, во главѣ 30.000 человѣкъ, направился на Бухарестъ и уже подходилъ къ Силистріи.

Генералу гр. Каменскому 1-му поручено было производить усиленныя демонстраціи къ Браилову и служить связью между Милорадовичемъ и измаильскимъ отрядомъ. Демонстраціи Каменскаго имѣли главною цѣлью не дозволить браиловскому гарнизону усилить оборону Измаила. Такимъ образомъ въ окрестностяхъ Бухареста, Браилова и Измаила сосредоточились главныя силы Михельсона.

Еще недавно генералъ Петровъ *) вписалъ въ исторію всѣ подробности блистательныхъ дѣйствій Милорадовича, законченныя разгромомъ арміи Али-паши при Обилештахъ, Браиловскій бой графа Каменскаго и дѣйствія генерала Исаева въ Сербіи; но въ настоящемъ изслѣдованіи для насъ обязательно, вслѣдъ за Михельсономъ, сосредоточиться на блокадномъ отрядѣ Измаила. Тамъ будущій фельдмаршалъ изучалъ военное дѣло. «У «Михельсона,—пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—на«учился я многому и его уроками пользовался впослѣдствіи». Эти боевые уроки подъ Измаиломъ должны были быть особенно назидательны. Блокада сильной крѣпости съ гарнизономъ въ два раза многочисленнѣе блокирующаго корпуса, и притомъ гарнизона изъ отборныхъ войскъ подъ начальствомъ отважнаго и энергичнаго начальника, каковъ былъ Пегливанъ-паша,—фактъ самъ по себѣ въ военной исторіи исключительный и возможный только при тѣхъ особенныхъ свойствахъ, которыми отличался Михельсонъ. Въ теченіе всего времени ни разу 20.000-я армія Пегливана не могла пробить восьми-верстную линію блокады едва 10.000-го корпуса и, какъ кажется, передъ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій въ недалекомъ будущемъ, самъ Измаилъ долженъ былъ сдаться Михельсону. Одни искусныя тактическія распоряженія войсками не объяснятъ подобнаго рода успѣховъ: они понятны только при особенной прав-

---

*) «Война Россіи съ Турціей 1806—1812 гг.» Генеральнаго штаба генералъ-маіора Петрова. Изданіе 1886 г.

ственной энергіи полководца и того духа отваги, которымъ онъ съумѣлъ воодушевить войска свои.

Крѣпость Измаилъ, расположенная на лѣвомъ берегу Килійскаго гирла противъ острова Чаталъ, съ того времени, какъ Суворовъ взялъ ее штурмомъ, была значительно усилена. Суворовъ для дессанта со стороны острова Чаталъ воспользовался отсутствіемъ сплошной ограды по береговой линіи Измаила. Немедленно послѣ заключенія Ясскаго трактата, турки, наученные кровавымъ опытомъ, занялись укрѣпленіемъ Измаила, возвели сплошную береговую ограду съ сильными бастіонами, съ глубокими рвами, построили нѣсколько передовыхъ укрѣпленій и еще болѣе затруднили подходы по Дунаю къ Измаилу, поставивъ сильныя батареи на островѣ Чаталъ.

Михельсонъ, взявъ съ собою изъ Бухареста Одесскій пѣхотный полкъ и пять эскадроновъ Бѣлорусскихъ гусаръ генерала Кутузова, прибылъ въ отрядъ Мейендорфа 25-го апрѣля. Генералъ Мейендорфъ почти тогда же выѣхалъ по болѣзни въ Яссы.

Планъ кр. Измаила.

Войска наши блокировали Измаилъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

На правомъ флангѣ, за окопами, стоялъ генералъ Ротгофъ съ 8-ю батальонами и съ казаками Платова. Лѣвый его флангъ упирался въ Браиловскую дорогу, а правый устанавливался на берегу притока Дуная, р. Репиды. Пять редутовъ прикрывали фронтъ отряда Ротгофа. Въ центрѣ стоялъ генералъ Воиновъ съ однимъ батальономъ, шестнадцатью эскадронами и двумя

казачьими полками. На лѣвомъ нашемъ флангѣ былъ расположенъ отрядъ генерала Засса, въ составъ котораго входили 10 батальоновъ пѣхоты, 4 эскадрона кавалеріи и два полка казаковъ. Отрядъ Засса съ фронта также прикрывался окопами и пятью редутами.

Генералъ Михельсонъ, осмотрѣвъ расположеніе войскъ, приказалъ усилить центръ и правый флангъ новыми двумя батареями въ 10 орудій. «По недостатку войскъ «и значительности непріятельскихъ силъ,—пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ,—надобно было сократить циркумвалаціонную линію, сблизивъ лагеря къ «крѣпости, лагеря же укрѣпить, для обезпеченія отъ «вылазокъ непріятеля. Все такъ и было сдѣлано: батареи были въ 500 и 400 саженяхъ отъ крѣпости, лагерь расположенъ какъ нельзя ближе и окопанъ со «всѣхъ сторонъ съ устройствомъ батарей. Соединеніемъ «между линіями служила глубокая траншея, такъ что «непріятельская кавалерія не могла проскакать или пробиться». Для болѣе точнаго представленія обстоятельствъ, сопровождавшихъ блокаду Измаила, необходимо также имѣть въ виду, что флотилія наша, не смотря на усилія генерала Герарда задержанная у Тульчи, ни въ чемъ не могла содѣйствовать блокадѣ.

На третій день послѣ своего пріѣзда Михельсонъ объѣзжалъ войска, «коихъ большая часть,—пишетъ Паскевичъ,—знала его только по слухамъ Пугачевской «и Шведской войнъ. Объѣздъ начался съ праваго нашего фланга и главнокомандующій постоянно въѣзжалъ въ лагери и редуты со стороны крѣпости. Боль-

«шой конвой и необыкновенное движеніе обратили вни-«маніе непріятеля. Онъ открылъ огонь изъ всѣхъ ору-«дій, ему отвѣчали изъ батарей. И такъ, подъ безпре-«рывнымъ громомъ пушекъ, свистомъ ядеръ, трескомъ «гранатъ и крикомъ «ура!» главнокомандующій торже-«ствовалъ пріѣздъ свой къ Измаилу. Зрѣлище сіе такъ «плѣнило, не только солдатъ, но и всѣхъ подчинен-«ныхъ, что не видѣвъ, невозможно представить себѣ «бодрость и веселость лицъ каждаго; а это есть пер-«вое достоинство полководца: найти ключъ къ сердцу «подчиненныхъ».

Спустя нѣсколько дней (26-го мая) послѣ объѣзда блокадной линіи Михельсономъ, Пегливанъ-паша во главѣ 6 тыс. отряда атаковалъ нашъ правый флангъ. «Главнокомандующій,—пишетъ Паскевичъ,—на средней «батареѣ, подъ жестокимъ огнемъ, самъ распоряжался «сраженіемъ. Онъ любилъ повторять, что пули и ядра «въ храбрыхъ не попадаютъ, а бьютъ лишь трусовъ». Дѣло продолжалось болѣе двухъ часовъ. Отрядъ Пегли-вана-паши, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ атакъ, сталъ отступать къ мосту на лиманѣ Броськи. Пѣхота гене-рала Ротгофа преслѣдовала его, а Михельсонъ, окру-женный своею свитою, повелъ Бѣлорусскихъ гусаръ по Браиловской дорогѣ и атаковалъ непріятельскія колонны между мостомъ и крѣпостью. Съ саблею въ рукѣ, Михельсонъ, во главѣ гусаръ, врубился въ непріятель-скія колонны и, преслѣдуя ихъ, вскочилъ даже на гла-сисъ крѣпости, но картечный огонь «принудилъ его «возвратиться съ потерею»,—пишетъ Паскевичъ,—«около

ста человѣкъ». Непріятель въ этомъ дѣлѣ потерялъ болѣе 600 человѣкъ убитыми и ранеными.

Не вдаваясь въ описаніе мелкихъ вылазокъ, фельдмаршалъ Паскевичъ, въ своихъ запискахъ, передаетъ нѣкоторыя подробности дѣла 29-го мая, въ которомъ онъ принималъ дѣятельное участіе. Передъ разсвѣтомъ, 29-го мая, Михельсонъ узналъ, что изъ крѣпости Тульчи непріятельскій отрядъ въ 3 тыс. человѣкъ предполагаетъ сдѣлать высадку въ двадцати верстахъ въ тылу нашего праваго фланга. На мѣсто ожидаемой высадки былъ посланъ батальонъ 11 егерскаго полка съ авангардомъ, состоящимъ изъ двухъ ротъ Одесскаго полка *). Когда егерскій батальонъ подходилъ къ мѣсту высадки, то непріятель, въ числѣ полуторы тысячи человѣкъ, высадясь на берегъ, завязалъ уже дѣло съ авангардными ротами Одесскаго полка. Капитанъ Богдановскій, командующій егерскимъ батальономъ, послалъ флигель-адъютанта Паскевича къ авангарду, а самъ съ егерями, воспользовавшись мѣстностью, зашелъ во флангъ непріятельской колонны. Одновременная штыковая атака (съ фронта—Паскевичемъ, а съ фланга—Богдановскимъ) заставила турокъ бѣжать къ своимъ лодкамъ. «При «этомъ, — пишетъ Паскевичъ, — должно отдать справед- «ливость не одному храброму капитану Богдановскому, «но и шефу 11-го егерскаго полка генералъ-маіору «Балле, человѣку необыкновенной храбрости и знавшему «войну, а потому и полкъ его имѣлъ тѣ же качества».

---

*) Въ батальонѣ егерскаго полка было не болѣе 300 человѣкъ, а въ каждой ротѣ Одесскаго полка по 100 человѣкъ.

1-го іюня генералъ Михельсонъ, имѣя въ виду стѣснить движеніе по Дунаю и усилить огонь нашей блокады, поручилъ инженеръ-генералъ-маіору Гартингу сооруженіе новой береговой батареи на оконечности нашего праваго фланга. 12-го іюня, къ разсвѣту, работы эти закончивались, а около полудня непріятель, атаковавъ съ трехъ сторонъ новосооруженную батарею, овладѣлъ ею. Главнокомандующій немедленно сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: флигель-адъютанту Паскевичу приказалъ вести Малороссійскій гренадерскій полкъ прямо на взятую турками батарею; генералу Воинову съ 4-мя батальонами поддержать наступленіе гренадеръ, стараясь атаковать лѣвый флангъ занятой непріятелемъ позиціи. Самъ Михельсонъ повелъ Одесскій пѣхотный полкъ, влѣво отъ гренадерскаго полка, на правый флангъ занятой непріятелемъ батареи. Въ то же время Бѣлорусскіе гусары, обскакавъ батарею, стали по дорогѣ къ крѣпости. Паскевичъ съ гренадерскимъ полкомъ ворвался въ занятую непріятелемъ батарею; вслѣдъ за нимъ Михельсонъ и Воиновъ атаковали непріятеля и отбросили его къ Лиману. Стычка эта закончила кампанію 1807 года.

Кампанія эта доставила первыя военныя отличія и награды молодому штабсъ-капитану Паскевичу *).

---

*) Излагая дѣйствія отряда подъ Измаиломъ, Михельсонъ пишетъ въ военную коллегію, между прочимъ, слѣдующее: «Во всѣхъ дѣлахъ флигель-адъю- «тантъ Паскевичъ явилъ себя неустрашимымъ и войну понимающимъ офице- «ромъ, каковыхъ поболѣе желать надлежитъ». (Опись 152, связка 558, №№ 14 и 15 Московск. отдѣл. архива главнаго штаба). Вслѣдствіе такого представленія И. Ф. Паскевичъ былъ награжденъ золотою саблею „за храбрость“ (тамъ же). Высочайшій рескриптъ [8]).

Извѣстіе о Тильзитскомъ мирѣ привезено было въ главную квартиру Михельсона флигель-адъютантомъ княземъ Волконскимъ. Военныя дѣйствія должны были съ обѣихъ сторонъ немедленно пріостановиться и Михельсонъ, поручивъ корпусъ до пріѣзда Мейендорфа генералу Зассу, самъ отправился въ Бухарестъ. По дорогѣ онъ встрѣтилъ тайнаго совѣтника Лошкарева и полковника французской службы Гильемино (Guilleminot), отправлявшихся въ м. Слободзею для переговоровъ съ турецкими уполномоченными.

Флигель-адъютантъ Паскевичъ и его генералъ прибыли въ Бухарестъ 28-го іюня, а 5-го августа, еще до окончанія слободзейскихъ переговоровъ, Михельсонъ скончался. Передъ смертію онъ оказалъ послѣднюю службу отечеству: зная о ходѣ переговоровъ и предвидя, что главныя основанія перемирія, на которыя соглашался Лошкаревъ, заключаются, во 1-хъ, въ исключеніи сербовъ изъ переговоровъ, во 2-хъ, въ передачѣ туркамъ съ бою взятыхъ у нихъ кораблей и, въ 3-хъ, въ отступленіи русскихъ войскъ за Днѣстръ, — Михельсонъ въ предсмертномъ письмѣ своемъ къ Государю изложилъ очевидную невозможность для славы русскаго имени согласиться на такого рода условія.

12-го августа генералъ баронъ Мейендорфъ, какъ старшій генералъ временно замѣнившій въ арміи Михельсона, ратификовалъ подписанное Лошкаревымъ Слободзейское перемиріе и отдалъ приказаніе войскамъ нашимъ отступать за Днѣстръ. Государь не утвердилъ

распоряженія Мейендорфа, а затѣмъ Мейендорфъ и Лошкаревъ были уволены отъ службы *).

Въ концѣ сентября прибылъ въ Яссы вновь назначенный главнокомандующій, фельдмаршалъ князь Прозоровскій. Первое распоряженіе князя Прозоровскаго воротило русскія войска на прежнія ихъ мѣста. Самъ князь со штабомъ поселился въ Яссахъ, Милорадовичъ—въ Бухарестѣ, графъ Каменскій—въ Фокшанахъ.

Князь Прозоровскій отличался разумною распорядительностью и опытностью въ военномъ дѣлѣ и, можетъ быть, болѣе Михельсона былъ свѣдущъ въ дѣлахъ управленія. «При Михельсонѣ,—пишетъ Паскевичъ,—продо-«вольствіе войскъ, содержаніе госпиталей было отъ «земли, независимо отъ военнаго начальства, которое «требовало что нужно, а мѣстное правительство имѣло «обязанность удовлетворять симъ требованіямъ въ на-«турѣ». Этотъ первобытный способъ снабженія войскъ, при отсутствіи у самого правительства сколько нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ, слишкомъ часто поставлялъ армію, въ особенности при военныхъ передвиженіяхъ, въ крайне затруднительное положеніе. «Князь Прозоровскій,—продолжаетъ Паскевичъ въ сво-«ихъ запискахъ, — призналъ за лучшее собирать отъ «земли деньги, а продовольствіе арміи обезпечивать «подряднымъ или комиссіонерскимъ способомъ».

*) Барону Мейендорфу запрещенъ былъ въѣздъ въ обѣ столицы, въ особенности за то, что онъ, утвердивъ перемиріе, дозволилъ по частному представленію т. с. Лошкарева торговыя сношенія турокъ съ княжествами, что не было включено въ перемиріе. (Регистръ бумагъ по части дипломатической, связка 58, отдѣлъ 165, дѣло № 184. Московск. отдѣл. архива главн. штаба).

Преклонные года князя Прозоровскаго (75 лѣтъ) не помѣшали ему взяться за дѣло съ энергіей, свойственной Екатерининскимъ сподвижникамъ *). Объѣхавъ армію, онъ отправилъ флигель-адъютанта Паскевича въ Константинополь, поручивъ ему объявить Портѣ, что Мейендорфъ не имѣлъ права утвердить Слободзейское перемиріе и что русскія войска остаются на мѣстахъ, то есть въ Придунайскихъ княжествахъ, но что въ видахъ миролюбія онъ, съ соизволенія Государя Императора, предлагаетъ не начинать военныхъ дѣйствій до заключенія мира. Нѣсколько кажется страннымъ, что для столь важнаго дѣла старый, осторожный и опытный фельдмаршалъ избралъ 25-ти-лѣтняго штабсъ-капитана. Весьма вѣроятно, что хотя князь Прозоровскій и не былъ расположенъ къ свитѣ бывшаго главнокомандующаго Михельсона, но что репутація, пріобрѣтенная въ арміи молодымъ флигель-адъютантомъ, упрочивъ за нимъ особенно выдающееся положеніе, внушила къ нему довѣріе новаго главнокомандующаго. Можетъ быть также, что кн. Прозоровскій, объѣзжая войска и познакомившись съ Паскевичемъ, сразу угадалъ его энергичную дѣловитость. Иныя объясненія придумать трудно, такъ какъ кн. Прозоровскій до пріѣзда въ Яссы едва ли зналъ даже о существованіи Паскевича.

3-го декабря 1807 года Паскевичъ выѣхалъ изъ Яссъ [10]). «Я ѣхалъ черезъ Рущукъ, Разградъ, Шумлу,

---

*) Князь Прозоровскій на другой день послѣ пріѣзда своего въ Яссы разослалъ всѣмъ корпуснымъ командирамъ арміи энергичное предписаніе, отмѣняющее распоряженіе барона Мейендорфа по торговлѣ турокъ въ княжествахъ [9]).

«Праводы, Айдосъ и Адріанополь, — пишетъ онъ въ «своихъ запискахъ,—на пути испыталъ я всѣ непріят-«ности, ибо на каждомъ шагу была опасность, не только «отъ разбойниковъ, но и отъ самыхъ провожатыхъ, звѣр-«ски на меня смотрѣвшихъ, какъ на непріятеля. Безпре-«станною ихъ забавою было стрѣляніе пулями около «меня, даже въ моей комнатѣ; а при проѣздѣ Балкан-«скихъ горъ они вовсе бросили меня, и я одинъ про-«ѣхалъ городъ Айдосъ и одинъ въѣхалъ въ Адріано-«поль». Въ Адріанополѣ Паскевичъ былъ встрѣченъ толпами янычаръ, провожавшихъ его по городскимъ улицамъ съ криками и бранью. Съ большимъ трудомъ и опасностью удалось ему добраться до мѣстнаго губернатора. Тотъ препроводилъ его съ конвоемъ въ Константинополь, въ домъ французскаго посла генерала Себастіани.

Тильзитскій миръ давалъ право разсчитывать на дружеское содѣйствіе французскаго посла; но при первомъ свиданіи поведеніе Себастіани съ Паскевичемъ было нѣсколько двусмысленно. Съ одной стороны онъ будто бы одобрялъ отмѣну Слободзейскаго перемирія, несогласнаго, говорилъ онъ, съ достоинствомъ великой державы, съ другой—удивлялся: какимъ образомъ исполненіе ратификованнаго перемирія могло подлежать сомнѣнію?—Настроеніе Себастіани отразилось на первомъ же свиданіи Паскевича съ каймаканомъ. Каймаканъ также встрѣтилъ Паскевича съ выраженіемъ удивленія и даже негодованія, но Паскевичъ сейчасъ же остановилъ его, отказавшись входить въ разбирательство юридическаго

вопроса о томъ имѣется, или нѣтъ за русскимъ правительствомъ право не утверждать ратификацію барона Мейендорфа, и объявилъ, что если предложеніе князя Прозоровскаго черезъ два дня не будетъ принято, то русскія войска немедленно начнутъ военныя дѣйствія.

Въ разговорахъ съ Себастіани Паскевичъ неофиціальнымъ тономъ высказалъ ему, что неожиданная смерть Михельсона на весьма короткое время передала командованіе арміею генералу, незнакомому со взглядами правительства и неуполномоченному утверждать условія перемирія, и что едва ли непредвидѣнное и случайное обстоятельство могло побудить русское правительство утвердить то, что самъ же генералъ Себастіани считаетъ несовмѣстимымъ съ достоинствомъ великой державы. Себастіани замялъ разговоръ увѣреніями въ дружбѣ и выраженіями полной готовности содѣйствовать видамъ русскаго правительства *).

Вечеромъ на третій день, Паскевичъ вмѣстѣ съ генераломъ Себастіани были приглашены къ Рейсъ-ефенди. «Драгоманъ Порты насъ встрѣтилъ,—пишетъ Паскевичъ «въ своихъ запискахъ,—мы сѣли на диванъ, а драго«манъ сталъ на колѣняхъ между нами и Рейсъ-ефенди; «онъ передавалъ наши съ Рейсъ-ефенди разговоры съ «рабскимъ подобострастіемъ и каждый разъ при имени «Рейсъ-ефенди прикладывалъ руку къ головѣ. Замѣча«тельно, что этотъ драгоманъ предназначался Портою «быть владѣтелемъ Молдавіи или Валахіи».

*) Записки Фельдмаршала Кн. Паскевича.

Переговоры приняли на этотъ разъ весьма благопріятный оборотъ. Между Рейсъ-ефенди и Паскевичемъ было условлено, что княжества и крѣпости, занятыя нами, остаются до заключенія мира въ нашихъ рукахъ. «Съ хорошимъ отвѣтомъ весело было и возвращаться»,—пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ. Турецкое правительство, озабочиваясь облегчить Паскевичу возвращеніе въ Яссы, отправило съ нимъ двухъ чиновниковъ и конвой изъ весьма почтительныхъ и расторопныхъ провожатыхъ. Паскевичъ возвращался черезъ Адріанополь, Казанлыкъ, Тырново на Бухарестъ. «Дорога сія,—пи-«шетъ онъ,—какъ для курьеровъ, такъ и для прохода «войскъ удобнѣе, чѣмъ черезъ Айдосъ и Проводы. Вездѣ «встрѣчалъ я большія повозки, запряженныя въ четыре «и шесть буйволовъ, слѣдственно и артиллерія пройти «можетъ. Дорогу эту, въ рапортѣ главнокомандующему, «я описалъ подробно».

Въ бытность свою въ Константинополѣ, Паскевичъ, несмотря на короткое время, собралъ нѣкоторыя свѣдѣнія о турецкой арміи и включилъ ихъ въ свое донесеніе главнокомандующему. Въ турецкой арміи, по свѣдѣніямъ Паскевича, было въ то время не болѣе 25 т. человѣкъ; въ случаѣ же возобновленія военныхъ дѣйствій Порта предполагала собрать 200 батальоновъ по 500 человѣкъ въ каждомъ; но, прибавляетъ Паскевичъ, такъ какъ султанъ отпускаетъ извѣстную денежную сумму на содержаніе 100 т. человѣкъ, то «при мошенническихъ «пріемахъ, обычныхъ турецкимъ начальникамъ отдѣль-«ныхъ частей, едва ли въ наличности батальоновъ ока-

«жется болѣе 300-тъ человѣкъ», притомъ, Паскевичъ предупреждалъ князя Прозоровскаго, что, хотя рущукскій сераскиръ Мустафа-Байрактаръ и пожалованъ султаномъ, за военныя дѣйствія, въ трехбунчужные паши, тѣмъ не менѣе Порта ему не довѣряетъ. По всей вѣроятности и Мустафа-Байрактаръ не расположенъ пустить султанскія войска въ Рущукъ. Рапортъ Паскевича заканчивался выраженіями сомнѣнія въ искренности дружелюбныхъ къ намъ отношеній французскаго посла въ Константинополѣ.

Въ главной квартирѣ князя Прозоровскаго флигель-адъютанту Паскевичу не дали засидѣться. Дней черезъ десять послѣ его пріѣзда онъ вновь былъ посланъ въ Константинополь. Государь Императоръ, въ поощреніе миролюбиваго настроенія Порты, соглашался отдать 13 тысячъ турецкихъ плѣнныхъ взамѣнъ нашихъ 300 человѣкъ, взятыхъ съ разбившагося у береговъ Греціи фрегата капитана Кологривова, и приблизительно 280-ти солдатъ, попавшихся въ различныхъ сраженіяхъ въ плѣнъ. Паскевичу поручено было княземъ Прозоровскимъ объявить это Портѣ.

По дорогѣ Паскевичъ посѣтилъ рущукскаго сераскира Мустафу-Байрактара и собралъ свѣдѣнія о военныхъ его силахъ; оказывалось, что, кромѣ поселенныхъ кругомъ Рущука янычаръ, у Байрактара въ распоряженіи имѣлся хорошо дисциплинированный 25-тысячный корпусъ. Мустафа-Байрактаръ принялъ Паскевича съ изысканнымъ почтеніемъ и, направивъ его черезъ Тырново, Казанлыкъ, Эски-Зара въ Адріанополь, далъ ему

надежный конвой изъ своей дисциплинированной рущукской кавалеріи. Пріемъ въ Константинополѣ былъ, конечно, весьма привѣтливъ и дружелюбенъ: «Я принялъ «на себя,—пишетъ Паскевичъ,—объявить свободу нашимъ «плѣннымъ. Я нашелъ ихъ на галерахъ, вмѣстѣ съ «преступниками, въ оковахъ и въ самыхъ тяжкихъ ра«ботахъ, подъ страхомъ побоевъ за малѣйшую вину. «Офицеры тамъ же были и носили желѣзное кольцо на «ногѣ. Одинъ только капитанъ фрегата Кологривовъ «былъ выпущенъ на честное слово и жилъ въ городѣ. «Можно себѣ представить радость сихъ несчастныхъ, «когда я имъ объявилъ, что они освобождаются. Я былъ «для нихъ спасителемъ; платье мое цѣловали; благо«дарныя слезы, желанія всѣхъ благъ раздавались со «всѣхъ сторонъ. Я роздалъ имъ всѣ мои деньги и велѣлъ «при себѣ снять съ нихъ оковы. Я осмотрѣлъ ихъ жи«лища: мерзость и смрадъ; безъ всякой подстилки, въ «запачканныхъ каютахъ, съ разбойниками, жили сіи «честные, невинные люди. Съ удивленіемъ спросилъ я: «отъ чего такъ мало больныхъ? Они никогда не выздо«равливаютъ, былъ ихъ отвѣтъ. Не помню дня въ моей «жизни, который бы я провелъ въ столь горестныхъ «ощущеніяхъ. Такимъ-то образомъ, думалъ я, содержатъ «сіи варвары нашихъ плѣнныхъ; а мы ихъ посылаемъ въ «лучшія провинціи и ставимъ по квартирамъ, гдѣ ихъ «хорошо кормятъ. Почему бы и у насъ не употреблять «ихъ въ работы? Случилось мнѣ слышать турецкаго «офицера, взятаго въ плѣнъ: «я уже былъ въ плѣну у «русскихъ», говорилъ онъ,—«знаю, что по чину моему,

«вы должны давать мнѣ по рублю въ день». Они считаютъ это долгомъ! А русскій офицеръ на галерахъ, «на каторгѣ, съ кольцомъ на ногѣ»!

Во время пребыванія въ Константинополѣ Паскевича, его и на этотъ разъ удивилъ Себастіани, но уже не по политическому, а по личному дѣлу. Конфиденціально, съ привѣтливой улыбкой, Себастіани сообщилъ Паскевичу, что визирь намѣревается поднести ему весьма цѣнный подарокъ. «Мнѣ нечѣмъ отдаривать визиря,—отвѣтилъ Паскевичъ Себастіани, — а потому попрошу васъ «помочь мнѣ отклонить его намѣреніе,—подарка я, ко«нечно, не приму». Себастіани въ Константинополѣ, въ сношеніяхъ своихъ съ турецкимъ правительствомъ, придерживался иныхъ взглядовъ, а потому отвѣтъ этотъ удивилъ его и, какъ говоритъ Паскевичъ, «почему-то даже сконфузилъ». Дѣло кончилось тѣмъ, что султанъ прислалъ Паскевичу орденъ Луны 3-й ст.

«Въ памяти моей, — пишетъ Паскевичъ въ своихъ «запискахъ,—остался одинъ случай, который не могъ не «внушить нѣкоторое презрѣніе къ Себастіани. Однажды «приходитъ ко мнѣ греческій митрополитъ и проситъ, «чтобы я, по дружбѣ съ Себастіани, уговорилъ его при«казать освободить съ галеръ одного грека, посаженнаго «турецкимъ правительствомъ по требованію Себастіани. «За это ходатайство, въ случаѣ успѣха, митрополитъ «обѣщаетъ мнѣ тысячу червонцевъ. Въ первый разъ въ «жизни слышалъ я такое предложеніе. Не воображая, «чтобы оно могло быть сдѣлано безъ оскорбленія того «лица, къ которому относится,—я отказалъ митрополиту

«съ негодованіемъ, но, при случаѣ, разсказалъ все Себа-«стіани. Онъ выслушалъ меня, чему-то опять удивился «и потомъ, принявъ важный видъ, сказалъ: «Этотъ грекъ «осмѣлился идти противъ великаго Наполеона, за что «мало еще наказанъ». Слова — *идти противъ великаго «Наполеона* значили, что онъ говорилъ дурно про На-«полеона. Послѣ узналъ я, что такихъ исторій было «много и не одинъ богатый грекъ долженъ былъ выку-«питься отъ галеръ за вымышленную приверженность къ «русскимъ и англичанамъ, или за оскорбленіе словами «Наполеона. Говорили даже, что Себастіани подобными «средствами нажилъ большія деньги».

Паскевичъ возвратился въ Яссы въ концѣ января 1808 года. Фельдмаршалъ, донося Государю о результатахъ его поѣздокъ въ Константинополь, отзывался о немъ *) какъ объ офицерѣ выдающихся способностей и замѣчательной энергіи; вслѣдъ затѣмъ полученъ былъ приказъ о производствѣ штабсъ-капитана Паскевича въ капитаны съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прибылъ въ главную квартиру назначенный помощникомъ къ князю Прозоровскому генералъ Голенищевъ-Кутузовъ. Михаилу Иларіоновичу Кутузову въ то время было 63 года, но, приноравливаясь къ слабостямъ стараго фельдмаршала Прозоровскаго, онъ постоянно повторялъ, въ присутствіи фельдмаршала въ особенности, что въ военномъ дѣлѣ онъ только ученикъ князя. Почтительная скромность ученика въ скоромъ

*) Донесеніе кн. Прозоровскаго Государю. (Въ дѣлѣ военно-ученаго архива главнаго штаба, № 1382).

времени совершенно овладѣла состарѣвшимся учителемъ. Кутузовъ прикомандировалъ къ себѣ и своего ученика— Карла Федоровича Толя. Толь, тогда только что произведенный въ подполковники, числился въ свитѣ Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части *) и былъ старше, Паскевича лѣтъ на пять **). Встрѣтившись съ Паскевичемъ въ Дунайской арміи, Толь не особенно внимательно отнесся къ молодому офицеру, но теперь, когда уже почти равный ему по чину флигель-адъютантъ Паскевичъ пользовался довѣріемъ главнокомандующаго, Карлъ Федоровичъ Толь относился къ нему очень внимательно, но, кажется, весьма недружелюбно. По всей вѣроятности, вліянію Толя слѣдуетъ приписать нерасположеніе Михаила Илларіоновича Кутузова къ Паскевичу, и только со временемъ, во вниманіе къ боевымъ отличіямъ послѣдняго, нерасположеніе это превратилось въ искреннее уваженіе.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Себастіани, отправляясь въ Парижъ, будто бы по дорогѣ заѣхалъ къ фельдмаршалу въ Яссы; въ дѣйствительности ему хотѣлось видѣть нашу Придунайскую армію и удостовѣриться въ расположеніи къ намъ жителей княжествъ, а Паскевичъ прибавляетъ къ этому, что Себастіани «имѣлъ намѣреніе объ-«ѣхать цѣпь своихъ шпіоновъ, со всѣхъ сторонъ окру-«жавшихъ нашу армію». Паскевичу поручено было проводить его до австрійской границы.

---

*) Того времени генеральный штабъ.

**) Карлъ Федоровичъ Толь (графъ) родился въ 1777 году; офицеромъ съ 1796 года. (Военно-энцикл. лекс., изд. 1848 года, часть 12, стр. 615).

Въ это время изъ главной квартиры снова понадобилось послать офицера съ дипломатическимъ порученіемъ въ Константинополь. Князь Прозоровскій хотѣлъ было отправить уже испытаннаго въ подобномъ дѣлѣ Паскевича, но Кутузовъ съумѣлъ отклонить его намѣреніе; Карлъ Федоровичъ Толь собирался уже въ путь, но старикъ фельдмаршалъ назначилъ своего адъютанта подполковника Беклемишева. Беклемишевъ везъ Рейсу-эфенди въ Константинополь орденъ св. Анны, алмазами украшенный, и часы, осыпанные жемчугомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было склонить турецкое правительство къ открытію переговоровъ о мирѣ не въ Парижѣ, а на нашихъ границахъ и безъ посредничества Франціи.

Командировка Беклемишева удалась вполнѣ. Порта соглашалась на мирные переговоры въ Яссахъ безъ участія французовъ и предлагала, въ случаѣ войны между Австріею и Франціею, если мы примемъ сторону Австріи, предоставить въ наше распоряженіе 60-тысячный турецкій корпусъ.

Не увлекаясь миролюбіемъ турокъ, князь Прозоровскій въ іюнѣ мѣсяцѣ сосредоточилъ армію въ трехъ лагеряхъ: 1-й при деревнѣ Кальени, между рѣками Серетомъ и Берлатомъ (8, 16, 17 и часть 12-й дивизіи); 2-й около Фокшанъ (15-я дивизія) и 3-й около Бухареста (изъ 11-й и частью изъ 12-й дивизіи).

Послѣ выѣзда Беклемишева изъ Константинополя пришлось возобновить переговоры. Въ Константинополѣ государственный переворотъ неожиданно сосредоточилъ власть въ рукахъ бывшаго рущукскаго сераскира Му-

стафы-Байрактара. Недовѣріе Порты къ Байрактару, о которомъ Паскевичъ доносилъ послѣ своей первой поѣздки въ Константинополь, вполнѣ оправдалось. Мустафа-Байрактаръ, въ началѣ іюня, во главѣ 15-ти тысячъ человѣкъ быстро двинулся изъ Рущука въ Константинополь, свергнулъ султана Мустафу, возвелъ на престолъ юнаго султана Махмуда, а себя объявилъ верховнымъ визиремъ. На первыхъ же порахъ стало очевидно, что дипломатическія ноты не побудятъ энергичнаго Байрактара уступить намъ Молдавію и Валахію и признать независимость сербскаго народа подъ покровительствомъ Порты и Россіи. Но тѣмъ не менѣе Байрактаръ не рѣшался возобновлять военныя дѣйствія, и переговоры затягивались.

Переговоры наши съ Турціею затруднялись еще и тѣмъ, что русское правительство не могло отстранить, при сношеніяхъ съ Портою, посредничество Наполеона, и только послѣ Эрфуртскаго конгресса союзъ, заключенный Императоромъ Александромъ съ Наполеономъ, окончательно прекратилъ это неудобное для насъ вмѣшательство. Въ октябрѣ 1808 года князь Прозоровскій, получивъ подробныя свѣдѣнія о результатахъ Эрфуртскаго конгресса, послалъ адъютанта генерала Милорадовича, Краснокутскаго, къ визирю Байрактару съ требованіемъ скорѣйшаго пріѣзда въ Яссы турецкихъ уполномоченныхъ для переговоровъ о мирѣ. На другой день послѣ пріѣзда Краснокутскаго въ Константинополѣ вспыхнулъ мятежъ янычаръ и Байрактаръ погибъ въ домѣ

своемъ, зажженномъ разъяренными мятежниками *). Заменившій Байрактара визирь Юсуфъ, въ концѣ ноября, назначилъ уполномоченныхъ, но положеніе Турціи было такое, что обходя мѣстность между Адріанополемъ и Шумлою, по причинѣ царствовавшей тамъ анархіи, разбоевъ и грабежей, уполномоченные турецкаго правительства окольными путями пробирались въ Яссы въ теченіе болѣе двухъ мѣсяцевъ. Для переговоровъ въ Яссахъ съ нашей стороны назначены были генералы: Кутузовъ, Милорадовичъ и Гартингъ.

Князь Прозоровскій еще въ іюнѣ 1808 года, располагая армію свою въ трехъ лагеряхъ, несмотря на постоянные мятежи въ Константинополѣ и анархію въ Прибалканскихъ провинціяхъ, не вѣрилъ мирному окончанію переговоровъ съ Портою. Дѣйствительно, невыгодный миръ съ Россіею былъ еще болѣе страшенъ турецкому правительству, чѣмъ мятежи янычаръ и стремленія къ независимости придунайскихъ сераскиръ-пашей. Готовясь къ войнѣ, фельдмаршалъ въ особенности заботился объ устройствѣ запасовъ провіанта и фуража въ тылу арміи, а въ концѣ іюля не только этихъ запасовъ не оказалось, но и самое снабженіе войскъ шло неудовлетворительно. Вслѣдствіе постоянныхъ военныхъ дѣйствій, занятыя нами княжества не въ состояніи были продовольствовать нашу армію, а потому еще въ февралѣ мѣсяцѣ были заключены контракты съ помѣщиками Подольской губерніи для доставки приблизительно 200

*) Сербскій вопросъ при Императорѣ Александрѣ 1-мъ. (Статья Дубровина въ «Русск. Вѣстникѣ» 1863 года).

тысячъ четвертей муки, крупы и овса въ пункты ближайшіе къ границамъ Молдавскаго княжества. Поставка должна была начаться съ 1-го апрѣля и окончиться къ 1-му ноября 1808 года. Затруднительность операціи этой заключалась въ потребности громаднаго количества перевозочныхъ средствъ въ то именно время, когда полевыя работы наиболѣе нуждались въ наличности имѣющихся въ краѣ лошадей и быковъ.

Въ началѣ августа мѣсяца, князь Прозоровскій, крайне недовольный завѣдующимъ продовольствіемъ арміи военнымъ совѣтникомъ Грабовскимъ и опасаясь, что безъ особаго энергичнаго наблюденія армія не будетъ обезпечена провіантскими запасами, поручилъ флигель-адъютанту Паскевичу отправиться къ каменецъ-подольскому генералъ-губернатору Эссену, дабы, какъ сказано въ предписаніи [11]), «съ соблюденіемъ всей учтивости» настоять на исполненіи контрактовъ и содѣйствовать поспѣшной перевозкѣ въ тылъ арміи уже поставленнаго дворянствомъ провіанта. Вмѣстѣ съ тѣмъ фельдмаршалъ писалъ предводителю дворянства Подольской губерніи Старжинскому, прося его оказать содѣйствіе флигель-адъютанту Паскевичу для исполненія даннаго ему порученія [12]).

По дорогѣ въ Каменецъ-Подольскъ Паскевичъ встрѣтился съ генераломъ Эссеномъ, который ѣхалъ командовать резервною арміею, такъ что пришлось имѣть дѣло съ вице-губернаторомъ Подольской губерніи Блажіевскимъ [13]), человѣкомъ повидимому весьма слабаго и нерѣшительнаго характера. Помимо затрудненій въ

сборѣ потребныхъ перевозочныхъ средствъ въ Подольской губерніи, Паскевичу предстояло еще не мало хлопотъ для сосредоточенія подводъ въ Молдавіи; но въ этомъ дѣлѣ помогъ ему, въ особенности, предсѣдатель дивана въ княжествахъ—сенаторъ Кушниковъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Подольскую губернію пріѣхалъ губернаторъ Литвиновъ и съ нимъ дѣло пошло успѣшнѣе. Болѣе 12 т. подводъ было собрано и все количество заподряженнаго продовольствія было доставлено въ назначенные пункты въ тылу арміи; но перевозка эта до такой степени превышала средства края, что подводы получались не добровольнымъ наймомъ, а реквизиціею. «Такимъ образомъ,—говоритъ Паскевичъ въ своихъ за«пискахъ,—лагерь нашъ въ безхлѣбной мѣстности стоилъ «Каменецъ-Подольской губерніи болѣе милліона рублей, «а Молдавія совершенно отъ перевозокъ разорилась». Но русская армія была спасена отъ угрожавшаго ей голода и фельдмаршалъ искренно благодарилъ Паскевича (13, д, 14).

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ армія наша стала на зимнія квартиры, а въ февралѣ 1809 года въ главную квартиру Прозоровскаго, въ Яссы, прибылъ флигель-адъютантъ Ставицкій съ Высочайшимъ повелѣніемъ, совершенно измѣнявшимъ теченіе дѣлъ. Государь писалъ фельдмаршалу: «Я узналъ о прибытіи въ Константинополь ан«глійскаго посла Лорда Адера и начатіи имъ мирныхъ «переговоровъ съ Диваномъ. Принимая сближеніе Ди«вана съ Англіею, непріятельницею Россіи, за враждеб«ную мѣру противъ насъ Турецкаго правительства, я по-

«велѣваю вамъ послать въ Константинополь офицера, «съ объявленіемъ, что Россія немедленно приступитъ «къ военнымъ дѣйствіямъ и не откроетъ переговоры «въ Яссахъ, если черезъ двое сутки не вышлютъ ан-«глійскаго посла изъ Царяграда» *).

Исполняя Высочайшее повелѣніе, князь Прозоровскій, 22-го февраля, отправилъ въ Константинополь флигель-адъютанта Хитрово, зятя Кутузова. Порученіе во всякомъ случаѣ было довольно трудное. Если турецкіе уполномоченные, слѣдуя изъ Константинополя въ Яссы и обходя опасныя по причинѣ разбоевъ и анархіи провинціи, должны были кружить два мѣсяца, то русскому офицеру, слѣдовавшему по кратчайшей дорогѣ, опасность была несравненно бо́льшая. Въ случаѣ же объявленія войны, возвращеніе представлялось по малой мѣрѣ еще болѣе затруднительнымъ. Прозоровскій, отправляя Хитрово, почти одновременно предписывалъ Милорадовичу приготовиться къ овладѣнію крѣпостью Журжево: «Немаловажное уваженіе состоитъ въ томъ,—писалъ тогда «Прозоровскій Милорадовичу,—что не подъ какимъ ви-«домъ не можно ожидать удовлетворительнаго отъ Порты «отзыва; а потому если бы и случилось начать военныя «дѣйствія нѣсколько дней прежде срока возвращенія «офицера изъ Константинополя, то беру я сіе на мою «отвѣтственность» **). Надежды на легкое овладѣніе Журжевымъ основаны были на тайныхъ переговорахъ

---

*) Описаніе Турецкой войны въ царствованіе Императора Александра 1-го съ 1806 до 1812 г., часть 1-я, глава XI, стр. 145. Михайловскаго-Данилевскаго.
**) Военный журналъ № 1388. (Военно-ученый архивъ).

Милорадовича съ рущукскимъ пашею Ахметъ-ефенди и съ драгоманомъ Манукъ-беемъ. Такого рода дѣйствія, въ случаѣ ихъ осуществленія, въ виду сильнаго раздраженія противу насъ народонаселенія, еще болѣе увеличили бы опасности посланнаго флигель-адъютанта.

Хитрово былъ снабженъ ультиматумомъ за подписью Прозоровскаго, въ которомъ заключалось требованіе, выраженное въ рескриптѣ Государя [15]).

На четвертый день послѣ отъѣзда Хитрово, утромъ, фельдмаршалъ потребовалъ къ себѣ Паскевича. «Вообрази себѣ,—сказалъ онъ ему,—что этотъ Хитрово на«дѣлалъ: онъ, доѣхавъ до Рымника, былъ опрокинутъ, «ушибъ будто бы себѣ руку, и не дожидаясь моего по«велѣнія, послалъ въ Константинополь съ депешами кор«нета Бока. Я вовсе не знаю корнета Бока и не могу «ему повѣрить дѣла, отъ котораго зависитъ миръ или «война. Я на тебя надѣюсь; ты самыя трудныя пору«ченія мои исполнялъ въ точности; пожалуйста, поѣз«жай, догони Бока, возьми у него депеши и представь «турецкому правительству. Возьми сколько нужно де«негъ, возьми кредитивъ къ тамошнимъ банкирамъ, только «догони Бока, отдай депеши и доставь ко мнѣ точный «отвѣтъ. Если нужно будетъ, возьми какой-нибудь ней«тральный корабль и пріѣзжай.» Затѣмъ фельдмаршалъ обнялъ Паскевича и сказалъ: «Богъ да будетъ твоимъ «путеводителемъ!» *)

Паскевичъ, несмотря на то, что въ мартѣ мѣсяцѣ,

*) Записки Фельдмаршала Кн. Паскевича.

въ періодъ равноденствія, плаваніе въ Черномъ морѣ почти прекращалось, рѣшился, направясь на Варну, идти въ Константинополь моремъ. Болѣе краткаго пути въ то время не было; черезъ Балканы даже турецкіе чиновники безъ сильнаго конвоя не ѣздили, опасаясь разбойничьихъ шаекъ. На пути, избранномъ Паскевичемъ, наибольшая опасность представлялась въ томъ случаѣ, если бы до пріѣзда его въ Константинополь турецкое правительство, получивъ уже отъ Бока ультиматумъ Прозоровскаго, объявило намъ войну. «Въ такомъ слу-«чаѣ, положимъ даже, — пишетъ Паскевичъ, — что ту-«рецкое правительство позволило бы мнѣ возвратиться; «но я долженъ буду ѣхать черезъ всю Турцію среди «звѣрскаго народа, взбѣшеннаго противъ насъ, гдѣ и «во время поѣздокъ моихъ въ перемиріе не разъ угро-«жали мнѣ обнаженными кинжалами и саблями».

Не останавливаясь, верхомъ днемъ и ночью, спѣшилъ Паскевичъ въ Варну. Подъѣзжая къ городу, ему показалось, что въ морѣ дулъ сильный попутный вѣтеръ къ Константинополю. Желая воспользоваться имъ, онъ прямо проѣхалъ на пристань. Въ полъ-часа времени отыскался капитанъ маленькаго турецкаго гальота, котораго Паскевичъ и подрядилъ сейчасъ же идти въ Константинополь. Но вѣтеръ усиливался и капитанъ, струсивъ, отказался выйти въ море. Уговаривая его, Паскевичъ предложилъ ему, при свидѣтеляхъ, 200 червонцевъ за проѣздъ, обыкновенно оплачиваемый десятью. Капитанъ согласился, но тѣмъ временемъ вѣтеръ превратился въ штормъ и снова пришлось уговаривать ка-

питана, угрожая ему судомъ за неисполненіе уговора. «Къ чести судилищъ турецкихъ,—пишетъ Паскевичъ,— «капитанъ предпочелъ скорѣе исполнить слово, нежели «идти подъ судъ; но вздумалъ было отдѣлаться хитро- «стію; показывая видъ, что на все соглашается, онъ «черезъ четверть часа пришелъ сказать, что шлюпка «готова и что я могу ѣхать на галіотѣ. — Я сѣлъ въ «шлюпку, отвалили отъ берега; но смотрю, капитана «нѣтъ. На вопросъ, гдѣ онъ?—отвѣчаютъ, что сейчасъ «будетъ. Я понялъ, что онъ хотѣлъ только отвезти меня «на корабль съ тѣмъ чтобы имѣть въ своихъ рукахъ «до другаго утра. Я велѣлъ гребцамъ повернуть назадъ; «но они меня не слушались. Тогда я вынувъ саблю ска- «залъ, что брошусь въ воду, доплыву и возьму насильно «капитана. Народъ, на берегу стоявшій, слыша крикъ «мой и моего татарина, схватилъ капитана и прину- «дилъ его приказать шлюпкѣ воротиться. Капитанъ за- «кричалъ гребцамъ ѣхать назадъ, а мой татаринъ, по «пріѣздѣ къ берегу, схватилъ его за воротъ, посадилъ «съ собою въ шлюпку и мы отправились на корабль, «стоявшій въ гавани. Между тѣмъ, вѣтеръ уже весьма «усилился; подняли паруса; но не надолго: лишь только «вышли изъ гавани, сдѣлалась настоящая буря и кормчій «собралъ паруса. Не прошло тому часа, какъ насъ уне- «сло уже далеко. Я страдалъ морскою болѣзнію, упалъ «безъ чувствъ и только на другой день, придя въ себя, «спрашиваю: «гдѣ мы?» Говорятъ: *въ виду Константи- «нополя.* Мнѣ разсказали, что капитанъ и всѣ пасса- «жиры давно уже не видѣли такой бури и были въ от-

«чаяніи, что кормчій нѣсколько разъ пытался завернуть «въ какой-либо портъ, но не могъ войти, и что въ эту «ночь мы сдѣлали до 300 верстъ».

8-го марта, вечеромъ, Паскевичъ въѣхалъ уже въ домъ французскаго посольства въ Константинополѣ. Бокъ пріѣхалъ только утромъ на другой день. 9-го числа каймакану была послана записка, увѣдомляющая о пріѣздѣ съ депешами флигель-адъютанта русскаго Императора [16]). Послѣ переговоровъ, сперва драгомана Франкини, а потомъ французскаго повѣреннаго Мобурга *), 10-го марта, въ полдень, Рейсъ-ефенди, въ присутствіи всѣхъ министровъ, принялъ Паскевича.

Передавая ультиматумъ, Паскевичъ потребовалъ, чтобы слова его были записаны въ протоколъ засѣданія и сказалъ, обращаясь къ Рейсъ-ефенди: «Его сіятельство «генералъ фельдмаршалъ князь Прозоровскій прислалъ «меня для врученія сей депеши Вашей свѣтлости, при«казавъ мнѣ не оставаться болѣе 48-ми часовъ и что «если по истеченіи сего времени не буду имѣть отвѣта, «выѣхать изъ Константинополя» (17, а). Мобургъ, пріѣхавшій на засѣданіе вмѣстѣ съ Паскевичемъ, «какъ другъ», просилъ Рейсъ-ефенди принять въ соображеніе, что турецкое правительство еще не размѣнивалось съ англичанами ратификаціями, и потому еще возможно, удовлетворивъ требованіямъ Россіи, приступить къ заключенію мира. Но когда Рейсъ-ефенди спросилъ у Мобурга имѣетъ ли его сообщеніе офиціальный характеръ, то

*) Графъ Латуръ-Мобургъ (Comte de Latour-Mobourg).

Мобургъ отвѣчалъ, что онъ дозволяетъ себѣ совѣтовать только въ качествѣ друга турецкаго правительства (17,а). Вообще содѣйствіе французскаго посольства въ этомъ дѣлѣ было крайне слабо, Мобургъ сознавался Паскевичу, что онъ опасается «de se compromettre» *) передъ турецкимъ правительствомъ. За то австрійскій интернунцій горячо отстаивалъ интересы Англіи, впрочемъ только намекая на несомнѣнныя выгоды для Турціи союза Англіи съ Австріею и вовсе не опредѣляя, въ чемъ выразится эта выгода въ предстоящей войнѣ съ Россіею. Послѣ совѣщанія, продолжавшагося въ теченіе всего дня (11-го марта), Порта рѣшилась объявить войну Россіи и разослать по всей Имперіи фирманы для всеобщаго вооруженія. Окончательный доводъ, склонившій Порту принять такое рѣшеніе, состоялъ въ томъ, что миръ съ Россіею, отторгая отъ Имперіи княжества и Сербію, вовлекъ бы ее въ войну съ Англіею.

12-го марта фирманы были уже разосланы и въ тотъ же день Паскевичу была вручена отвѣтная нота турецкаго правительства на ультиматумъ князя Прозоровскаго (17, с).

Вечеромъ 12-го марта Паскевичъ отправилъ съ донесеніемъ къ фельдмаршалу курьера Рышкова, снабженнаго французскимъ паспортомъ, а самъ разсчитывалъ на другой день выѣхать изъ Константинополя. Необходимо было изъ осторожности везти двумя путями важное извѣстіе въ главную квартиру главнокомандую-

*) «Выдать себя»,—вѣрнѣе: «стать въ ложное или непріятное положеніе (17, в)».

щаго, при чемъ журналъ свой, въ которомъ вписаны были дѣйствія союзныхъ и враждебныхъ намъ посольствъ, а также извѣстія о вооруженныхъ силахъ Турціи, Паскевичъ везъ съ собою наиболѣе вѣрнымъ путемъ, т. е. моремъ.

Несмотря на обѣщаніе Мобурга, Паскевичъ не получилъ паспорта отъ турецкаго правительства и не могъ найти корабля для слѣдованія въ Одессу, такъ какъ парусныя суда въ періодъ равноденствія не выходили въ Черное море. Датскій министръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и банкиръ всѣхъ европейскихъ, въ Константинополѣ, посольствъ, баронъ Гибшъ, подрядилъ Паскевичу небольшую однопарусную шлюпку, въ которой онъ утромъ 14-го марта пустился въ море съ корнетомъ Бокомъ и татариномъ—провожатымъ. Шли они держась все время береговъ, на ночь должны были останавливаться и причаливать.

На третій день сильный противный береговой вѣтеръ заставилъ ихъ снять парусъ и взяться за весла. Гребли всѣ, и Паскевичъ съ Бокомъ, и татаринъ, и четверо матросовъ, и все-таки едва могли держаться, а причалить къ берегу было бы еще опаснѣе: на скалахъ сидѣли «какъ коршуны»,—говоритъ Паскевичъ,—«разбойники, ожидавшіе разбитія какого-либо судна, чтобы «его ограбить, а людей убить, чтобъ и слѣду не было». Матросы ихъ очень опасались; они-то и предупреждали Паскевича о свойствахъ этихъ «коршуновъ», сидящихъ на скалистомъ морскомъ берегу. Наконецъ, добрались они до пустыннаго берега и кое-какъ, схватившись руками за скалу, успѣли выйти изъ шлюпки и рѣшились, выждавъ когда вѣтеръ хотя немного стихнетъ, биче-

вою на себѣ дотянуть шлюпку до Бургаса. Паскевичъ направился въ Варну, такъ какъ не было возможности въ одинъ день доѣхать до Киліи, а ночевать у некрасовцевъ еще «опаснѣе»,—пишетъ онъ,—«нежели у турокъ». На четвертый день послѣ отъѣзда изъ Константинополя, въ 4 часа пополудни, шлюпка Паскевича входила въ Варнскій портъ. Гавань была покрыта сплошною массою людей чего-то, повидимому, ожидавшихъ. Шестой день какъ фирманъ изъ Константинополя былъ разосланъ во всѣ концы Имперіи, слѣдовательно невѣроятно было предположить, что въ Варнѣ онъ еще не былъ полученъ. При такомъ положеніи дѣла и при извѣстномъ дикомъ фанатизмѣ турокъ, на этотъ разъ нельзя было ожидать однѣхъ только угрозъ, «но «я на все,—пишетъ Паскевичъ,—«уже былъ готовъ; вы«хожу на берегъ, всѣ бросаются ко мнѣ, хотятъ узнать, «что я везу съ собою? скоро ли будетъ миръ?» Очевидно, фирманъ не былъ еще полученъ!

Михайловскій—Данилевскій *), передавая въ своей «Исторіи Турецкихъ войнъ 1806—1812 годовъ» обстоятельства пріѣзда Паскевича изъ Константинополя въ Варну, говоритъ, что «къ его счастію, Варнскій и Си«листрійскій паши еще не получили фирмана о возобно«вленіи войны съ Россіею: безъ того Паскевичъ былъ «бы задержанъ, и, вѣроятно, не исполнились бы надъ «нимъ дѣла судьбы, ожидавшія его для славы Россіи «въ вѣкѣ Николая». Историкъ нашъ разумѣлъ, оче-

---

*) Описаніе турецкихъ войнъ 1806—1812 г. Изд. 1843 г., стр. 180.

видно, что эти «дѣла судьбы» не исполнились бы потому, что, по всей вѣроятности, онъ былъ бы растерзанъ мѣстнымъ турецкимъ населеніемъ. Въ Силистріи паша ожидалъ фирмана, онъ зналъ о поѣздкѣ Паскевича въ Константинополь и слышалъ, что фирманъ уже былъ подписанъ, но, не получивъ еще его, отпустилъ Паскевича безъ задержекъ.

Періодъ дипломатическихъ командировокъ кончился; начались военныя дѣйствія [18]). Для начала ихъ Паскевичъ привезъ князю Прозоровскому немаловажныя свѣдѣнія о военныхъ силахъ Турціи. Турція вооружалась, но готовой арміи еще не имѣла (за исключеніемъ войскъ, составлявшихъ гарнизоны придунайскихъ крѣпостей). По свѣдѣніямъ Паскевича, полевая артиллерія сосредоточивалась въ Адріанополѣ въ числѣ не болѣе 60 орудій; вся Болгарія и Румелія, раздѣленныя на аянства (или сераскирства), могли бы доставить сильный контингентъ для арміи султана, но паши, стремясь къ независимости, берегли войска для личныхъ своихъ цѣлей и, находясь въ постоянной между собою распрѣ, опасались выводить ихъ изъ своихъ сераскирствъ. Паскевичъ, въ своемъ донесеніи, указываетъ на тѣхъ пашей, которые считались тогда наиболѣе сильными; то были паши: Айдуевскій, Янинскій и Серезскій. «Послѣд«ніе два,—говоритъ Паскевичъ,—находились между со«бою въ открытой враждѣ» *).

---

*) Продолженіе журнала Паскевича (16, в, въ концѣ).

ГЛАВА II.

Порученіе къ генералу Зассу въ лагерь при крѣпости Мачинѣ.— Штурмъ крѣп. Браилова.—Рана въ голову и отъѣздъ въ Яссы.— Лагерь у Сербешти.—Военныя дѣйствія въ отрядѣ генерала Платова.—Экспедиція генерала Засса въ Исакчи, Тульчу и на островъ Чаталъ.—Смерть князя Прозоровскаго.—Князь Багратіонъ.—Движеніе князя Трубецкаго и графа Палена въ Кюстенджи.—Сраженіе при Россоватѣ.— Силистрія. — Сраженіе при сел. Татарицѣ. — Командировка въ Яссы.—Графъ Каменскій 2-й.—Назначеніе командующимъ Витебскимъ мушкетерскимъ полкомъ.—Штурмъ Базарджика.—Варна.—Дѣло при сел. Горный-Куртепе и батареѣ Галатъ-Бурну. — Сраженіе 17-го іюня подъ Варною. — Сраженіе при сел. Батинѣ.—Движеніе отряда графа Воронцова къ Ловчѣ и къ Тырнову.—Производство въ генералъ-маіоры.—Отъѣздъ въ Кіевъ.

Почти одновременно съ пріѣздомъ Паскевича въ главную квартиру произошла неудачная попытка Милорадовича овладѣть Журжевымъ *). Затѣмъ князь Прозоровскій, приказавъ Милорадовичу отступить къ Бухаресту, самъ съ главными силами арміи направился къ Браилову. Выступивъ 3-го апрѣля изъ Фокшанъ, Прозоровскій 8-го апрѣля обложилъ Браиловъ. Браиловъ представлялъ собою тотъ типъ крѣпостей, который встрѣчался тогда болѣе или менѣе въ одинаковомъ видѣ во всѣхъ при-

*) Только отряду полковника Лопухина изъ корпуса Милорадовича удался штурмъ близь-лежащаго замка Слободзея.

дунайскихъ укрѣпленіяхъ: въ серединѣ города замокъ, кругомъ его сплошная ограда (крѣпость, земляной валъ съ бастіонами), а на пушечный выстрѣлъ отъ крѣпости опять-таки сплошная ограда съ бастіонами (называемая ретраншементъ), примыкавшая съ обѣихъ сторонъ къ Дунаю. Рвы Браиловскихъ укрѣпленій были глубиною не менѣе 2-хъ саженъ. Мѣстность кругомъ Браилова не представляла для атакующаго особыхъ удобствъ, такъ какъ плоская и открытая равнина дозволяла оборонѣ слѣдить за всѣми движеніями блокирующаго отряда.

Въ ночь съ 9-го на 10-е апрѣля работы начались подъ главнымъ начальствомъ инженеръ-генералъ-маіора Гартинга: въ трехъ пунктахъ поставлены были редуты, отъ которыхъ шли траншеи. Траншею праваго нашего фланга велъ капитанъ Мишо *), центральную—Гартингъ взялъ на себя, а лѣвофланговую—подполковникъ Жанетти **). Осадная артиллерія была установлена на батареяхъ въ 400 саженяхъ отъ ретраншемента, между редутами были проведены коммуникаціонныя линіи. Редуты съ батареями были готовы 10-го апрѣля утромъ и непріятель открылъ по нимъ пальбу изъ 280-ти орудій. Но какъ турецкая артиллерія, такъ, кажется, и наша не имѣла особеннаго успѣха. «Я былъ посланъ,—пишетъ Паскевичъ, — «на четвертый день спросить на всѣхъ «батареяхъ: много ли сбили пушекъ? Одни, поскромнѣе, «отвѣчали, что непріятель мало стрѣлялъ и невидно его

---

*) Впослѣдствіи сталъ особенно извѣстенъ въ 1812 году, лично подавъ записку Государю о неудобствахъ Дрисскаго лагеря.

**) Итальянецъ, впослѣдствіи начальникъ инженеровъ въ Туринѣ.

«орудій; другіе, хвастливѣе, увѣряли, что они сбили не-«пріятельскую артиллерію». Въ дѣйствительности оказывалось, что на разстояніи 400 саженъ трудно было осаднымъ нашимъ орудіямъ сбивать крѣпостную артиллерію и притомъ, какъ говоритъ Паскевичъ, «главный начальникъ артиллеріи, добрый хозяинъ, заботился больше «объ экономіи, нежели о взятіи крѣпости, и часто посылалъ своихъ подчиненнымъ сказать, чтобъ рѣже «стрѣляли». По Дунаю наши канонерскія лодки старались по ночамъ подходить къ береговой линіи Браилова, но попытки ихъ также не увѣнчались сколько-нибудь выдающимся успѣхомъ.

Главныя силы Прозоровскаго, численностью въ 35.000 человѣкъ и раздѣленныя на три отряда, стояли подъ Браиловымъ, обороняемымъ 12-тысячнымъ гарнизономъ, безъ всякихъ сколько-нибудь замѣтныхъ результатовъ. Семь дней продолжалась ни къ чему не ведущая артиллерійская пальба; осадныя работы не подвигались, а артиллеріи не удавалось ни пробить брешь, ни сбить крѣпостную артиллерію. Правда, турки не отваживались на вылазки, но и князь Прозоровскій, прежде чѣмъ предпринять что-либо рѣшительное, предполагалъ овладѣть Мачиномъ и тогда только съ помощію нашей придунайской флотиліи, стѣснивъ блокаду Браилова со стороны Дуная, приступить къ болѣе энергичнымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Овладѣть Мачиномъ поручено было генералу Зассу, который долженъ былъ, перейдя Дунай между Галацомъ и Браиловымъ, быстро и неожиданно подойти и

штурмовать Мачинъ. Незначительность укрѣпленій Мачина и слабый его гарнизонъ допускали вѣроятность успѣха, особенно при неожиданномъ штурмѣ.

Генералъ Зассъ съ 4-мя батальонами, 2-мя орудіями и 2-мя сотнями казаковъ перешелъ Дунай и, пройдя ночью 30 верстъ, остановился въ 3-хъ верстахъ отъ Мачина, расположился тамъ лагеремъ и послалъ Прозоровскому рапортъ, въ которомъ отказывался отъ штурма. Въ рапортѣ своемъ Зассъ доносилъ главнокомандующему, что, слѣдуя цѣлыя сутки по болотамъ, онъ не доходя Мачина встрѣтилъ значительную кавалерію, которая отступила въ горы, но что кавалерія эта неминуемо появится во время штурма въ тылу его батальоновъ, а потому и самый штурмъ Мачина генералъ Зассъ полагалъ невозможнымъ. Къ тому же, прибавлялъ онъ въ своемъ рапортѣ, отрядъ, слѣдуя по трудно проходимымъ болотамъ, до такой степени утомленъ, что едва ли былъ бы способенъ идти на штурмъ. Рапортъ заканчивался просьбою о двойной порціи водки людямъ *). Донесеніе генерала Засса сильно встревожило фельдмаршала. Потребовавъ къ себѣ Паскевича, онъ приказалъ ему ѣхать къ Зассу. «Пожалуйста, Иванъ Федо«ровичъ, поѣзжай и разсмотри по этому рапорту, что «Зассъ дѣлаетъ», говорилъ Прозоровскій, отправляя Паскевича. — «И куда это онъ зашелъ? Онъ и себя и «корпусъ потеряетъ. Если ты увидишь, что все справед«ливо, что въ рапортѣ написано, то моимъ именемъ

---

*) 1) Изъ записокъ Фельдмаршала Кн. Паскевича.
2) Военный журналъ 1809 г. (Дѣло № 1379 военно-учен. архива).

«скажи, чтобъ онъ отходилъ обратно»*). Ночью, въ двѣнадцатомъ часу, Паскевичъ переѣхалъ съ двумя казаками Дунай верхомъ и направился вдоль Мачинскаго протока къ лагерю Засса. Дорога и ночью показалась ему весьма сносною; болотъ и топей не оказывалось и только въ трехъ мѣстахъ пришлось переходить въ бродъ. На разсвѣтѣ Паскевичъ въѣхалъ въ лагерь Засса. Люди казались бодрыми. Пробираясь къ палаткѣ начальника, Паскевичъ разспрашивалъ ихъ и убѣдился, что утомленія особеннаго не было; наканунѣ шелъ дождь, но все-таки топей или болотъ проходить имъ не пришлось; вообще походъ не былъ утомителенъ и казалось, что обстоятельства, изложенныя въ рапортѣ генерала Засса, вовсе не согласовались съ дѣйствительностью. При личныхъ объясненіяхъ Паскевича съ Зассомъ совершенно выяснилось, что по слабому пониманію русскаго языка Зассъ, подписывая рапортъ, полагалъ, что испрашиваетъ людямъ двойную порцію водки и вовсе не подозрѣвалъ, что онъ въ томъ же рапортѣ отказывается отъ штурма Мачина. Зассъ сообщилъ Паскевичу, что турецкую кавалерію дѣйствительно онъ встрѣтилъ, но что это была кучка, плохо вооруженная, въ двѣсти человѣкъ, въ разбродъ разбѣжавшаяся по горамъ, и что ни въ какомъ случаѣ она не въ состояніи въ чемъ-либо помѣшать ему. По мѣрѣ того, какъ Паскевичъ разъяснялъ содержаніе рапорта, Зассъ искренно ужасался: «Кто же писалъ вамъ этотъ рапортъ?» спросилъ его Иванъ Федоровичъ. «Под-

*) Записки Фельдмаршала Кн. Паскевича.

полковникъ ....., присланный ко мнѣ Кутузовымъ», отвѣчалъ чуть не плача генералъ. Прощаясь съ Паскевичемъ, Зассъ умолялъ «защитить его честь» и доложить фельдмаршалу, что онъ не только не отказывается отъ штурма Мачина, но проситъ дозволить ему предпринять его въ теченіе слѣдующихъ сутокъ, а что за успѣхъ онъ ручается *).

Возвратясь къ фельдмаршалу, Паскевичъ засталъ у него Кутузова. Повидимому, Михаилу Иларіоновичу было крайне непріятно выслушивать докладъ и онъ «съ жаромъ», какъ говоритъ Паскевичъ, «перебивая меня, «настаивалъ, чтобы Засса отозвали, такъ какъ, по его «мнѣнію, ни въ какомъ случаѣ штурмъ Мачина не могъ «быть успѣшенъ». Старый фельдмаршалъ не соглашался и болѣе часа спорилъ съ Кутузовымъ, но подъ конецъ сказалъ, «что хотя мнѣ и кажется, что штурмъ Мачина «возможенъ, но ты, Кутузовъ, лучше знаешь». Тѣмъ и окончилось предпріятіе Засса противъ Мачина.

На другой день, т. е. 16-го апрѣля, какъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ Паскевичъ, инженерный генералъ Гартингъ вмѣстѣ съ Кутузовымъ стали уговаривать фельдмаршала рѣшиться на штурмъ Браилова. «Отъ артиллеріи, говорили они, болѣе нечего ожидать; «къ тому же и снаряды истощаются». Затѣмъ говорилось, что значительная часть непріятельской артиллеріи подбита, хотя никакихъ не имѣлось на то данныхъ, что рвы были неглубоки и безъ паллисадъ, а потому «эска-

---

*) Изъ записокъ Фельдмаршала Кн. Паскевича.

лада, говорилъ Кутузовъ, незатруднительна». Двое сутокъ фельдмаршалъ не соглашался; наконецъ потребовалъ предварительныхъ соображеній о предполагаемомъ штурмѣ. Соображенія эти были заранѣе подготовлены Кутузовымъ и состояли главнымъ образомъ въ томъ, что три колонны, общею численностью въ 8 тысячъ человѣкъ, имѣя впереди по сто человѣкъ охотниковъ и піонеровъ съ лѣстницами, атакуютъ лѣвый флангъ ретраншемента между берегомъ Дуная и нашей правофланговой траншеей. Главнокомандующій смутился. «Какъ «это, — постоянно повторялъ онъ, — возможно атаковать «только четвертую часть крѣпости?» Кутузовъ старался успокоить его «фоссъ-атакою», которую долженъ былъ произвести во время штурма генералъ Эссенъ, подойдя къ правому флангу непріятельскаго ретраншемента одновременно съ сильною канонадою нашей флотиліи по береговой линіи Браилова.

Послѣ долгихъ колебаній штурмъ былъ рѣшенъ и назначенъ въ ночь съ 19-го на 20-е апрѣля. Разсчитывали къ утру завладѣть ретраншементомъ, а затѣмъ, если на плечахъ непріятеля не удастся ворваться въ крѣпость, предполагалось вести правильную на нее атаку, прикрываясь ретраншементомъ.

Колоннами командовали генералы: 1-ою—Рѣпинскій, 2-ою—Хитрово, а 3-ею—князь Вяземскій. Участіе свое въ

Планъ кр. Браилова.

этомъ штурмѣ Паскевичъ описываетъ такъ: «Въ два «часа ракета поднялась и колонны тронулись. Я былъ «въ головѣ 3-й колонны, за лѣстницами, вмѣстѣ съ

«княземъ Вяземскимъ *). Мы пошли скорымъ шагомъ, «прошли выжженный форштатъ, и охотники закричали «ура! За лѣстницами и мы спустились въ глубокую «яму, которую приняли за ровъ крѣпости. Увидя, однако, «ошибку, мы тотчасъ выскочили и побѣжали впередъ. «Но тутъ были встрѣчены сильнымъ картечнымъ и ру-«жейнымъ огнемъ. Не смотря на то, мы добѣжали до «рва и колонна бросилась спускаться. Я стоялъ на гла-«сисѣ и подъ истинно адскимъ огнемъ торопилъ людей. «Уже часть колонны была во рву, я нагнулся, чтобы «соскочить самому, какъ въ эту минуту почувствовалъ «ударъ въ голову и упалъ безъ памяти. Черезъ нѣ-«сколько времени, какъ будто отъ сна пробужденный «сильною болью въ головѣ, увидѣлъ я, что разсвѣло; «но сильный огонь въ крѣпости еще не умолкъ; я по-«ползъ по рву. Между воплей раненыхъ слышу слова: «Измѣна! лѣстницъ нѣтъ!» Стонъ и жалобы заглушали «крики. Раненые солдаты ползали по рву и прятались «по-надъ стѣною отъ выстрѣловъ съ валу.—Видя все «это и лежа во рву, я самъ про себя разсуждалъ, что «уже разсвѣло, слѣдственно мы болѣе трехъ часовъ уже «во рву и не взошли еще на валъ; что огонь непрія-«тельскій также силенъ, какъ и прежде, что лѣстницъ «нѣтъ и что гласисъ и ровъ вокругъ меня усѣянъ мерт-«выми; стало быть съ сей стороны вся сила непріятеля. «Это побудило меня пойти и донести о томъ фельдмар-

---

*) Князь Прозоровскій послалъ въ 3-ю колонну флигель-адъютанта Паскевича, дабы имѣть постоянныя свѣдѣнія о штурмѣ.

«шалу. Будучи слабъ, я сначала идти не могъ и по-«ползъ; потомъ собрался съ силами и пошелъ понемногу. «Встрѣтился полковникъ Орфенга, который помогъ мнѣ «дойти до траншеи. Недалеко отъ батареи встрѣтился «Толь, посланный отъ Кутузова для узнанія, и спраши-«ваетъ: «Каково штурмъ идетъ?»—Поди посмотри, отвѣ-«чалъ я; но, видя, что онъ не рѣшается идти, я сказалъ «ему на чемъ дѣло остановилось. Потомъ встрѣтилъ «Кайсарова, адъютанта Кутузова, и взялъ у него ка-«зачью лошадь, на которой доѣхалъ до фельдмаршала. «Фельдмаршалъ долго не вѣрилъ моимъ словамъ; многіе «говорили, что я раненъ и въ помѣшательствѣ. Тутъ я «посмотрѣлъ на себя и увидѣлъ, что я весь въ крови; «но замѣчаніе предстоявшихъ взорвало меня и я съ не-«годованіемъ сталъ говорить, что третья колонна не от-«бита, а истреблена; что съ сей стороны вся сила не-«пріятеля, и нѣтъ надежды на успѣхъ и что остается «одно средство: приказать колоннѣ лѣваго фланга обра-«тить фальшивую атаку въ настоящую.

«Сказавъ это, я отошелъ. Меня повезли въ лагерь, «ибо вскорѣ я памяти лишился; но слова мои подѣйство-«вали. Фельдмаршалъ послалъ за Кутузовымъ, который «былъ на батареѣ. Въ это же время пришли извѣстія «отъ другихъ колоннъ, что всѣ отбиты и частью истреб-«лены. Фельдмаршалъ хотѣлъ самъ вести резервы, какъ «пріѣхалъ Кутузовъ и, найдя фельдмаршала въ отчая-«ніи, уговаривалъ, чтобы не такъ безпокоился. Видно, «сказалъ онъ, что вы никогда не бывали разбиты; со «мною же и не такія бѣды бывали. Я проигралъ Аустер-

«лицкое сраженіе, да не плакалъ; обстоятельства могутъ «еще поправиться».

«Между тѣмъ совѣтовались и медлили, а истребле- «ніе людей во рву продолжалось. Наконецъ приказано «отступить. Мнѣніе мое — обратить «фоссъ-атаку» въ «настоящую—не было исполнено потому, что у четвер- «той колонны не было лѣстницъ».

Въ дополнительномъ донесеніи своемъ Государю о Браиловскомъ штурмѣ князь Прозоровскій пишетъ: «Приказалъ я при каждой колоннѣ быть одному изъ «моихъ адъютантовъ, приказавъ имъ однакоже не под- «вергаться слишкомъ опасности, а находиться тамъ для «донесенія мнѣ о томъ, что происходить будетъ...... До- «сталось быть при первой колоннѣ моему адъютанту «князю Долгорукому, при второй лейбъ-гвардіи Измай- «ловскаго полка штабсъ-капитану графу де-Бальману, а «при третьей флигель-адъютанту Вашего Император- «скаго Величества капитану Паскевичу. Все отличное «служеніе и твердость духа сего послѣдняго извѣстны «Вашему Императорскому Величеству по моимъ всепод- «даннѣйшимъ донесеніямъ. Они всѣ не исполнили въ «точности моего повелѣнія, а шли впереди съ колон- «нами черезъ ровъ, Паскевичъ же при спускѣ въ ровъ «раненъ пулею подлѣ черепа въ голову и, хотя рана «его очень нелегка, однакоже онъ выздоравливать по- «немногу начинаетъ» *).

*) Письмо князя Прозоровскаго къ Государю отъ 9-го мая 1809 года, за № 564. (Въ дѣлѣ военнаго ученаго архива, за № 1386).

За Браиловскій штурмъ кн. Прозоровскій представилъ флигель-адъютанта Паскевича къ ордену св. Георгія 4-й ст., но награда эта была замѣнена орде-

Между тѣмъ въ главной квартирѣ старались найти виновнаго въ неудачномъ штурмѣ Браилова, и такъ какъ изъ всѣхъ колонныхъ начальниковъ одинъ генералъ князь Вяземскій не былъ раненъ, то полагали возможнымъ обвинить его и назначить надъ нимъ слѣдствіе. Раненый Паскевичъ, передъ отправленіемъ своимъ для излеченія въ Яссы, былъ письменно запрошенъ о дѣйствіяхъ Вяземскаго назначеннымъ фельдмаршаломъ слѣдователемъ— генералъ-лейтенантомъ Марковымъ [1]). Слѣдствіе, какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ, окончилось ничѣмъ. Конечно, не колонные начальники и не войска виновны были въ неудачномъ штурмѣ. Совокупность обстоятельствъ, непредусмотрѣнныхъ въ главной квартирѣ, въ особенности же недостаточно подробная рекогносцировка ближайшей мѣстности къ ретраншементу и невполнѣ вѣрно опредѣленная глубина рвовъ, вмѣстѣ съ ночною темью, были главнымъ образомъ причиною катастрофы подъ Браиловымъ.

Паскевичъ, очнувшись въ Браиловскомъ рву, во время штурма хотя въ первые два или три часа могъ еще ходить и держаться на лошади, но на другой день (20-го апрѣля) рана его, вѣроятно вслѣдствіе того, что оставалась долго не перевязанною, ухудшилась; онъ уже не вставалъ съ постели и почти по цѣлымъ днямъ лежалъ въ безпамятствѣ. Черезъ недѣлю его съ трудомъ уложили въ коляску и отвезли въ Яссы, гдѣ въ теченіе всего мая мѣсяца онъ медленно поправлялся. Благодаря

номъ св. Анны 2-й степени. (Опись 152, связка 564, № 27. Московск. отдѣл. архива главнаго штаба).

крѣпкому здоровью, Паскевичъ въ концѣ іюня мѣсяца оставилъ Яссы и явился къ фельдмаршалу въ лагерь около Галаца у мѣстечка Сербешти на рѣкѣ Серетѣ.

Князя Прозоровскаго Паскевичъ засталъ больнымъ, разслабленнымъ и въ особенности разстроеннымъ извѣстіями изъ отряда Исаева и непріятными недоразумѣніями съ Кутузовымъ.

Вслѣдъ за Браиловскимъ штурмомъ главныя силы арміи съ Прозоровскимъ и Кутузовымъ стали лагеремъ недалеко отъ Галаца у Сербешти; графъ Ланжеронъ наблюдалъ за Измаиломъ; Милорадовичъ оставался въ Бухарестѣ, а генералъ Исаевъ съ восемью батальонами, въ концѣ іюня, былъ направленъ за Дунай на помощь Сербамъ и дѣйствія его закончились весьма неудачнымъ штурмомъ Кладовы *). Исаевъ, какъ кажется, поторопился и не подготовилъ приступа, не обстрѣлялъ даже верковъ Кладовы, а прямо пошелъ, какъ тогда говорили, на «эскаладу», которая и окончилась тѣмъ, что отрядъ его едва выбрался изъ крѣпостныхъ рвовъ, потерявъ не менѣе 1.000 человѣкъ. Въ это же время старый ученикъ князя Прозоровскаго, Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ, уличался учителемъ въ дѣйствіяхъ нѣсколько странныхъ. Въ Петербургѣ до свѣдѣнія Государя стали доходить отзывы Кутузова, крайне недружелюбные по отношенію къ старику фельдмаршалу. Въ письмахъ своихъ Кутузовъ очень будто бы рѣзко и неодобрительно отзывался о распоряженіяхъ по арміи

*) Донесеніе Исаева Милорадовичу отъ 10-го іюня, № 1005. (Военно-ученый архивъ).

князя Прозоровскаго, при чемъ тщательно умалчивалъ, что всѣ эти распоряженія внушались главнокомандующему имъ же самимъ. Дѣло окончилось удаленіемъ Михаила Иларіоновича Кутузова изъ арміи. Онъ былъ назначенъ Литовскимъ генералъ-губернаторомъ [2]).

Наступилъ третій мѣсяцъ какъ послѣ Браиловскаго штурма армія наша, готовясь перейти Дунай, стояла лагеремъ въ полномъ бездѣйствіи. Инженеръ генералъ-маіоръ Гартингъ строилъ въ это время черезъ Дунай мостъ у Галаца,—мостъ съ теть-де-пономъ, береговыми батареями съ бакенами и брандвахтой на рѣкѣ. Турки, выѣзжая изъ Мачина и Исакчи, издали осматривали наши работы, но ни разу не предприняли ни малѣйшей даже попытки остановить или помѣшать имъ, такъ что, по словамъ Паскевича, казалось, что эти предосторожности, этотъ теть-де-понъ и эти батареи воздвигались не противъ турокъ, а въ ожиданіи какого-то другаго врага *).

Въ главной квартирѣ арміи, при недоразумѣніяхъ главнокомандующаго съ Кутузовымъ, а затѣмъ и послѣ отъѣзда Михаила Иларіоновича въ Литву, начались интриги и всякаго рода домогательства: одни стремились, овладѣвъ слабѣющей волей больнаго фельдмаршала, распоряжаться войсками; другіе хлопотали выманить подпись фельдмаршала для сомнительныхъ дѣлъ по провіантской части....... Домогательства эти до такой сте-

*) «Турки дѣлаютъ ежедневно по утрамъ разъѣзды—человѣкъ 10 или 20—по высотамъ и могутъ съ оныхъ видѣть мостъ». (Выписка изъ военнаго журнала. Дѣло подъ № 1386 военно-ученаго архива).

пени стали гласными и очевидными, что очень осторожный и умѣренный въ выраженіяхъ генералъ-адъютантъ князь Трубецкой, посланный Государемъ въ Дунайскую армію въ маѣ 1809 года, рѣшился недѣли черезъ двѣ послѣ своего пріѣзда писать изъ Галаца Его Величеству: «обязанность каждаго вѣрноподданнаго доводить правду «до свѣдѣнія своего Государя; это убѣжденіе даетъ мнѣ «смѣлость доложить Вашему Императорскому Величеству, что въ арміи существуютъ партіи и интриги, «коихъ послѣдствія могутъ быть весьма гибельны» *).

Паскевичъ на другой же день послѣ своего возвращенія изъ Яссъ отпросился къ единственному генералу, начальнику отдѣльнаго отряда Дунайской арміи, занятому въ то время исключительно боевымъ дѣломъ—къ казачьему атаману Матвѣю Ивановичу Платову. Платовъ предпринималъ тогда рядъ поисковъ къ Браилову. Общій характеръ этихъ поисковъ состоялъ въ томъ, что Платовъ выступалъ изъ авангарднаго лагеря у мѣстечка Визирскаго-Брода съ пятью или восемью казачьими полками и шелъ незамѣтно для непріятеля при захожденіи солнца, такъ какъ, по выраженію Платова, «изъ-подъ солнца видѣть нельзя»; къ разсвѣту отрядъ его подходилъ къ Браилову, располагался гдѣ-нибудь въ лощинѣ, ожидая выхода изъ крѣпости фуражирочныхъ командъ или провіантскихъ обозовъ, и сразу, бы-

*) Faire parvenir la vérité à son maître est le devoir de chaque fidèle sujet et c'est ce motif, Sire, qui m'encourage à mander à Votre Majesté Impériale qu'il règne à l'armée des partis et menées de différents genres qui peuvent avoir des résultats facheux. (Письмо князя Трубецкаго изъ Галаца отъ 4-го іюня 1809 года. Дѣло № 1386 военно-ученаго архива).

строю атакою, захватывалъ ихъ всегда безъ боя. Но тогда всякій разъ показывался изъ крѣпости, на выручку своихъ, сильный отрядъ, съ которымъ завязывалось серьезное и болѣе или менѣе удачное дѣло.

На третій день по пріѣздѣ изъ Яссъ, Паскевичъ прибылъ въ авангардъ арміи, расположенный у мѣстечка Визирскаго-Брода. Платовъ ввѣрилъ его командѣ четыре сотни Атаманскаго полка, и въ тотъ же вечеръ, когда «изъ-подъ солнца стало невидно», Паскевичъ выступилъ подъ начальствомъ Платова въ экспедицію къ Браилову.

Матвѣй Ивановичъ разсчитывалъ, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній, на серьезное дѣло; кромѣ казачьихъ восьми полковъ съ 12-ю орудіями конной казачьей артиллеріи, онъ взялъ съ собою два драгунскіе полка и 7-й егерскій полкъ. Тѣмъ не менѣе, дѣло началось по обычной программѣ: на разсвѣтѣ полковникъ Балабинъ захватилъ партію въ 50 человѣкъ съ повозками сѣна, а изъ крѣпости выскочилъ на выручку кавалерійскій полкъ въ 600 человѣкъ, который былъ встрѣченъ Паскевичемъ во главѣ атаманскихъ сотенъ. Турки не выдержали и бросились назадъ; Паскевичъ ихъ преслѣдовалъ, захватилъ одно знамя и до ста человѣкъ плѣнныхъ. Тогда изъ всѣхъ воротъ крѣпости высыпала масса непріятельской кавалеріи. Къ счастію Паскевича, за нимъ на рысяхъ слѣдовалъ генералъ Павелъ Дмитріевичъ Иловайскій съ 4-мя казачьими и однимъ драгунскимъ полками; свалка сдѣлалась страшная: обѣ кавалеріи,—что рѣдко случается,—выдержали столкновеніе и первые

ихъ ряды смѣшались. Началась жестокая рубка. Въ это время Платовъ, подойдя къ правому флангу непріятеля, обдалъ его картечью и бросился въ атаку; турки бѣжали, оставивъ болѣе 800 убитыхъ, четыре знамени и до 500 человѣкъ раненыхъ. Вечеромъ Платовъ подошелъ къ Браилову и окружилъ его. «Непріятель,— пишетъ Паскевичъ, — «заперся и ружейный его огонь «вдоль всей крѣпости въ сумеркахъ показалъ какъ ве«ликъ былъ гарнизонъ, ибо огонь обходилъ ниткою всѣ «углы укрѣпленій». Сосчитавъ такимъ образомъ силы Браиловскаго гарнизона, Платовъ возвратился въ лагерь Визирскаго-Брода *). Экспедиція намъ стоила не болѣе ста человѣкъ убитыми и ранеными. Спустя дня три послѣ Браиловской экспедиціи, Паскевичу, подъ начальствомъ генерала Иловайскаго, удалось снова пойти на поискъ со своими атаманскими сотнями. На этотъ разъ цѣль движенія заключалась въ томъ, чтобъ уничтожить кавалерійскіе отряды, выступившіе изъ Браилова для охраны необходимыхъ для гарнизона фуражировокъ. Паскевичъ съ четырьмя сотнями шелъ къ Браилову въ авангардѣ, а Иловайскій, въ двухъ верстахъ отъ него, велъ двѣнадцать сотенъ при двухъ орудіяхъ. Разстояніе между мѣстечкомъ Визирскимъ-Бродомъ и Браиловымъ было не болѣе 25-ти верстъ. Не доходя верстъ десять до Браилова, мѣстность на протяженіи двухъ верстъ была холмистая; къ этой мѣстности и шли изъ Браилова турецкіе отряды. Паскевичъ прошелъ холмы,

*) Донесеніе Платова. (Опись 162, связка 557, № 12. Московское отдѣленіе архива главнаго штаба).

не встрѣтивъ турокъ, но, при выходѣ на равнину, на него съ двухъ сторонъ направились на рысяхъ два кавалерійскіе отряда, каждый, по крайней мѣрѣ, въ два раза сильнѣе его четырехъ сотенъ. Не принявъ во-время атаки, Паскевичъ отступилъ къ холмамъ, спѣшился и открылъ ружейный огонь *). Нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ заставили турокъ позамяться, а въ это время два орудія съ сотней, присланныя генераломъ Иловайскимъ, прискакали къ Паскевичу, самъ же Иловайскій, свернувъ съ дороги, пошелъ въ обходъ непріятеля **). Оставивъ сотню при орудіяхъ, Паскевичъ послѣ нѣсколькихъ залповъ двинулся въ атаку. Первый отрядъ, на который онъ обрушился, не выдержалъ—бѣжалъ, но болѣе сильный понесся ему во флангъ. Паскевичъ успѣлъ только остановить преслѣдованіе, открыть орудія и выстроиться къ непріятелю фронтомъ; но турки, не доскакавъ, повернули влѣво по дорогѣ къ Браилову. Неожиданное бѣгство турокъ объяснялось тѣмъ, что Иловайскій показался у нихъ въ тылу. Трофеями поиска были 280 плѣнныхъ и два знамени.

По возвращеніи Паскевича, какъ онъ самъ выражается, въ «татарскій лагерь» Матвѣя Ивановича Платова, его встрѣтили радостныя извѣстія: мостъ былъ готовъ; часть арміи предназначалась перейти Дунай; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Петербурга полученъ былъ при-

*) Въ каждомъ полку полагалось тогда 200 казаковъ съ ружьями, а въ четырехъ сотняхъ Паскевича едва насчитывалось сто казаковъ вооруженныхъ ружьями.

**) Изъ записокъ Фельдмаршала Кн. Паскевича.

казъ о производствѣ его въ полковники для сравненія со сверстниками—преображенцами, которые были произведены еще въ началѣ года. Нужно было ѣхать въ главную квартиру: бездѣйствіе главныхъ силъ оканчивалось; впереди предстояли серьезныя военныя дѣйствія. Князь Прозоровскій, изнемогая отъ старости и болѣзни [3]), готовился къ задунайскому походу насколько еще хватало послѣднихъ его силъ. Къ переходу за Дунай предназначались: сорокъ одинъ батальонъ, пятьдесятъ эскадроновъ, при пятидесяти восьми орудіяхъ, и десять казачьихъ полковъ. Болѣе сильная армія, въ 60 батальоновъ и 32 эскадрона, подъ начальствомъ только что пріѣхавшаго изъ Петербурга генерала, князя Багратіона, оставалась въ резервѣ. Резервная армія, раздѣленная на отряды, должна была, занимая Большую и Малую Валахію, наблюдать за Браиловымъ, Силистріею и охранять Галацкую переправу. Распоряженія по переходу войскъ нашихъ черезъ Дунай шли медленно. Объявленъ былъ сперва приказъ о раздѣленіи этихъ войскъ на пять отрядовъ: 1) Гартинга, 2) Засса, 3) Платова, 4) Маркова и 5) Милорадовича. Затѣмъ отряды эти начали формироваться; нѣкоторые полки должны были, оставя свое прежнее начальство, перейти къ новому. Одновременно шли распоряженія по снабженію этихъ отрядовъ продовольствіемъ и артиллерійскими снарядами. Наконецъ, въ концѣ второй недѣли, Платовъ, во главѣ шести батальоновъ и 18-ти эскадроновъ, съ девятью казачьими полками при четырехъ орудіяхъ, выступилъ прямо на Бабадагъ. Паскевичъ надѣялся идти

съ Платовымъ, но старый фельдмаршалъ, отправляя за Дунай генерала Засса во главѣ сильнаго отряда въ 15 батальоновъ, при двадцати двухъ орудіяхъ и пятнадцати эскадронахъ, вспомнилъ о рапортѣ, присланномъ Зассомъ передъ Браиловскимъ штурмомъ изъ-подъ Мачина, и, потребовавъ къ себѣ Паскевича, сказалъ ему: «ты мнѣ нуженъ при Зассѣ; самъ понимаешь почему». Зассъ, съ своей стороны, послѣ свиданія съ Паскевичемъ въ Мачинскомъ лагерѣ, полюбилъ его. «Благородный и дѣльный молодой человѣкъ», говорилъ онъ, вспоминая объ Иванѣ Федоровичѣ Паскевичѣ.

Князь Прозоровскій, не предрѣшая дальнѣйшихъ дѣйствій, разсчитывалъ отрядами Засса и Платова очистить отъ непріятеля все прибрежье до Кюстенджи. Отрядъ Засса долженъ былъ овладѣть Исакчею, Тульчею и островомъ Чаталомъ, при чемъ Зассу предписано было дѣйствовать осторожно; численность непріятельскихъ силъ въ Исакчи и Тульчѣ не была въ главной квартирѣ достовѣрно извѣстна.

Въ первый же день авангардъ Засса, подъ начальствомъ генерала Булатова, подходя къ Исакчи, узналъ, что непріятель, какъ выразился генералъ Булатовъ въ своемъ донесеніи, «выбѣгаетъ изъ него». Турки, дѣйствительно, такъ быстро очищали Исакчи, что Булатову не удалось дать по нимъ и «двухъ выстрѣловъ» *). Въ

---

*) 1) Донесеніе кн. Прозоровскаго Государю августа 1-го дня 1809 года, за № 852. (Дѣло № 1380 военно-ученаго архива).
2) Записки Фельдмаршала Кн. Паскевича.

Исакчи нашлось 16 орудій на негодныхъ лафетахъ. Точно такъ же, безъ боя, была занята и крѣпость Тульча. Посланный Зассомъ казачій разъѣздъ изъ Тульчи къ Бабадагу привезъ извѣстіе, что и Бабадагъ занятъ Платовымъ безъ боя.

Прибрежье было очищено; оставалось покончить съ придунайскими крѣпостями и установить дальнѣйшій планъ дѣйствій.

Изъ Тульчи Зассъ поручилъ Паскевичу съ двумя батальонами 14-го егерскаго полка и съ двумя эскадронами Ольвіопольскихъ гусаръ овладѣть островомъ Чаталъ и уничтожить построенныя тамъ турецкія батареи. При появленіи отряда Паскевича, турки, не защищаясь, бросились въ лодки и ушли въ Измаилъ; подъ выстрѣлами орудій Измаиловской крѣпости егеря уничтожили батареи *). Два дня прожилъ Паскевичъ на островѣ, затѣмъ, сдавъ свой отрядъ старшему по себѣ полковнику Книперу, онъ отправился въ главную квартиру фельдмаршала. Князь Прозоровскій, который въ то время переѣхалъ Дунай и поселился въ Мачинскомъ тетъ-депонѣ, умиралъ, все еще командуя арміею.

Паскевичъ пріѣхалъ въ главную квартиру 7-го августа **). Фельдмаршалъ принялъ его ласково и вручилъ только что присланный ему за Браиловскій штурмъ орденъ св. Анны 2-й степени. Передъ тѣмъ князь Прозоровскій прощался со всѣмъ своимъ штабомъ, а въ

---

*) Донесеніе Государю за № 853. (Дѣло № 1380 военно-ученаго архива).

**) Записки Фельдмаршала Кн. Паскевича.

5-мъ часу пополудни, 9-го августа, его не стало *). За нѣсколько часовъ передъ смертію, Прозоровскій собственноручно писалъ Государю. Въ этомъ предсмертномъ письмѣ своемъ, фельдмаршалъ, «для пользы службы Монарху и Отечеству», указывалъ на пять человѣкъ изъ окружавшихъ его, «коихъ отмѣнныя способности» заслуживаютъ особаго вниманія Его Величества; въ числѣ ихъ кн. Прозоровскій помѣстилъ и флигель-адъютанта Паскевича **).

Старшій генералъ Дунайской арміи, князь Багратіонъ, получивъ извѣстіе о смерти Прозоровскаго, пріѣхалъ въ Мачинскій тетъ-де-понъ, гдѣ накаунѣ, въ палаткѣ, скончался фельдмаршалъ. Въ бумагахъ покойнаго Багратіонъ нашелъ Высочайшій рескриптъ о назначеніи своемъ главнокомандующимъ Дунайскою арміею.

Ознакомясь съ положеніемъ дѣлъ, Багратіонъ предписалъ Платову овладѣть Гирсовымъ, а генералу Маркову — Мачиномъ. Въ отрядъ генерала Маркова былъ откомандированъ флигель-адъютантъ Паскевичъ. Марковъ назначилъ его, при обложеніи Мачина, траншей-маіоромъ.

При открытіи первой траншеи, подходя къ мѣсту, на которомъ предполагалось заложить батарею, и «замѣтивъ возвышенность налѣво,—пишетъ Паскевичъ,— «которая могла скрыть непріятеля, я пошелъ туда со

---

*) Донесеніе кн. Багратіона, отъ 11 августа 1809 г., за № 863 (№ 1380 военно-ученаго архива).

**) Кромѣ Паскевича Прозоровскій писалъ о князѣ Долгоруковѣ, Чевкинѣ, Беклемишевѣ и Безакѣ. (Дѣло 1380, № 865, военно-ученый архивъ).

«стрѣлками и дѣйствительно открылъ засаду». Произошла стычка; изъ 400 человѣкъ, бывшихъ въ засадѣ, большинство сдалось въ плѣнъ. Этимъ и окончилась боевая дѣятельность пѣхоты подъ Мачиномъ; вскорѣ огонь 28-ми орудій заставилъ Мачинскій гарнизонъ сдаться. Въ тотъ же день, т. е. 18-го августа, получено было извѣстіе отъ Платова о столь же легкой сдачѣ Гирсова.

Первые успѣхи ободрили войска и новаго главнокомандующаго. Переѣхавъ съ главной квартирой въ Гирсово, Багратіонъ ожидалъ только прибытія корпуса Милорадовича, выступившаго изъ Валахіи для соединенія съ Платовымъ, чтобъ предпринять дальнѣйшія и болѣе рѣшительныя дѣйствія. Корпусъ Милорадовича 22-го августа подошелъ къ Гирсову, но видъ его произвелъ на всѣхъ весьма тяжелое впечатлѣніе. «Жаль было смотрѣть,—пишетъ Паскевичъ, — на полки, умалившіеся «до 500 человѣкъ, почти не дравшись; люди блѣдные, тощіе, насилу державшіеся подъ тяжестью ружья «и аммуниціи. Таковы послѣдствія,—прибавляетъ онъ,— «лагерей въ весеннее и осеннее время, въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ, въ непривычномъ для насъ климатѣ и безъ особаго старанія о здоровьѣ людей». Въ Гирсовѣ получено было свѣдѣніе о движеніи къ «Траянову валу» турецкой арміи и одновременно изъ Варны шло подкрѣпленіе въ Кюстенджи. Багратіонъ направилъ къ Траянову валу корпусъ Милорадовича, а самъ съ корпусами Маркова и Платова двинулся къ Кюстенджи. При движеніи Багратіона корпусъ Платова шелъ впе-

реди всей колонны, а въ авангардѣ шли три полка егерей, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Трубецкаго, и четыре кавалерійскіе полка, изъ коихъ два драгунскіе и два казачьи, подъ начальствомъ графа Палена. Флигель-адъютантъ Паскевичъ шелъ въ авангардѣ, командуя двумя эскадронами драгунъ. Во время движенія, графу Палену предписано было съ кавалеріею произвести ночное движеніе и къ разсвѣту стать на дорогѣ между Кюстенджи и Варною. Предполагалось, что съ разсвѣтомъ князь Трубецкой съ егерями сразу овладѣетъ городомъ Кюстенджи, такъ какъ гарнизонъ его не превышалъ и 1.200 человѣкъ при двухъ орудіяхъ. Опасались только прихода подкрѣпленій изъ Варны, въ предвидѣніи чего и была послана кавалерія Палена на Варнскую дорогу. Съ разсвѣтомъ Паленъ сталъ въ двухъ верстахъ отъ Кюстенджи, на дорогѣ въ Варну, и разослалъ во всѣ стороны сильные разъѣзды, а Трубецкой двинулся одною колонною изъ Гирсова прямо на укрѣпленія Кюстенджи. — «Я поскакалъ къ нему «посмотрѣть что будетъ,—пишетъ Паскевичъ.—Подъ«ѣзжая я замѣтилъ, что послѣ легкой перестрѣлки егеря «пошли на штурмъ и, казалось, вошли въ городъ, но, «прискакавъ, увидѣлъ, что наши отбиты и бѣжали на«задъ; здѣсь видѣлъ я какъ турки отрѣзывали головы «нашимъ раненымъ!»

«Предпріятіе Трубецкаго, — прибавляетъ Паскевичъ,—стоило намъ болѣе ста человѣкъ».

Багратіонъ, подойдя къ Кюстенджи, послалъ Паскевича парламентеромъ къ коменданту крѣпости. Глав-

нокомандующій торопился покончить съ Кюстенджи и соглашался отпустить обезоруженный гарнизонъ въ Варну. Паскевичу велѣно было объявить: «что сего 30-го августа гарнизону даруется свобода въ память тезоименитства Его Императорскаго Величества,—яко неложный доводъ милосердаго и человѣколюбиваго сердца «Его Величества» *). «Неложнымъ доводомъ» турецкій гарнизонъ въ 1.200 человѣкъ, окруженный 22-мя батальонами при 30 орудіяхъ русской арміи, воспользовался съ радостью. «Скрѣпя сердце,—пишетъ Паскевичъ, «передалъ я этимъ разбойникамъ слишкомъ милостивое «предложеніе Багратіона». Входя въ городъ, русскія войска видѣли отрубленныя головы егерей Трубецкаго, сложенныя въ кучу у главныхъ городскихъ воротъ **).

Подходя къ Кюстенджи, князь Багратіонъ получилъ отъ Милорадовича извѣстіе о сосредоточеніи 12-тысячнаго корпуса подъ начальствомъ Хозревъ-Мегмета-паши у дер. Россоватъ, при р. Дунаѣ (недалеко отъ Траянова вала). Поэтому, на дневкѣ въ Кюстенджи, Багратіонъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: генералъ-маіоръ Палицынъ съ однимъ пѣхотнымъ полкомъ, двумя эскадронами и двумя сотнями казаковъ оставленъ въ Кюстенджи; весь корпусъ Маркова двинутъ вдоль Траянова вала къ мѣст. Карасу, откуда имѣлъ посылать разъѣзды къ Базарджику и Мангали и сохранять постоянное сообщеніе съ корпусомъ графа Каменскаго, занимавшаго линію отъ Мачина до Измаила. Самъ Ба-

*) Военный журналъ князя Багратіона 1809 года. (Военно-ученый архивъ, дѣло № 4436).

**) Изъ записокъ Фельдмаршала Кн. Паскевича.

граті̇онъ съ корпусомъ Платова шелъ къ Россовату на подкрѣпленіе Милорадовича.

Въ ожиданіи рѣшительнаго сраженія, Паскевичъ пожелалъ стать въ ряды пѣхоты, значеніе которой онъ часто опредѣлялъ извѣстнымъ выраженіемъ: «la reine des batailles». Багратіонъ поручилъ ему командованіе первымъ батальономъ 41-го егерскаго полка *). Но на этотъ разъ ожиданія Паскевича, однако, не сбылись — рѣшительнаго боеваго дѣйствія не было. Такъ называемое дѣло при Россоватѣ, доставившее въ свое время не мало славы арміи и главнокомандующему, едва ли можетъ быть даже названо сраженіемъ. Совершенно достовѣрно, что при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ 12-ти тысячная армія Хозревъ-Мегмета-паши, бросивъ оружіе, разбѣжалась. Самъ главнокомандующій, донося Государю о дѣлѣ при Россоватѣ, пишетъ: «я все войско «двинулъ на высоту и велѣлъ начать сильную канонаду, «а въ то же время послалъ легкія войска. . . . . . . Ту- «рокъ въ первомъ жару своемъ началъ было отстрѣли- «ваться, но, прійдя въ изумленіе внезапнымъ появленіемъ «войскъ Вашего Императорскаго Величества съ таковою «артиллеріею, бросилъ и весь лагерь и орудія свои въ «добычу побѣдителямъ, стремглавъ опрокинулся въ бѣг- «ство по разнымъ ему только извѣстнымъ дорогамъ» **).

---

*) Назначеніе это, какъ и всѣ другія до производства флигель-адъютанта Паскевича въ генералъ-маіоры, были временныя, безъ зачисленія въ полкъ, слѣдовательно, по принятому выраженію, «не на законномъ основаніи», а по «наружной части».

**) Рапортъ князя Багратіона Государю 7 сентября 1809 г., № 966. (Дѣло № 1384 воен учен. архива).

Планъ сраженія при сел. Россоватъ.

Паскевичъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ, что вдоль высотъ, перпендикулярныхъ къ Дунаю и занятыхъ турками, были прорыты окопы, но что, при появленіи у подошвы этихъ высотъ казачьихъ колоннъ, вся турецкая армія бросилась бѣжать во всѣ стороны. Трубецкой съ егерями (въ томъ числѣ и батальонъ, которымъ командовалъ Паскевичъ) первый поспѣшилъ занять окопы. «Егеря взяли 8 орудій, которыхъ никто,—пишетъ Паскевичъ,—не защищалъ, ибо пѣхота, «при появленіи казаковъ вмѣстѣ съ кавалеріею, бросивъ «ружья, разбѣжалась по островамъ, кустарникамъ и камышамъ Дуная. Весь день приводили плѣнныхъ и изъ «всего корпуса едва 1.000 человѣкъ успѣли спастись «въ Силистрію. У насъ убыль не превышала убитыми «и ранеными 60-ти человѣкъ».

Тѣмъ не менѣе, дѣло подъ Россоватомъ было тогда, вѣроятно по политическимъ соображеніямъ, названо «знаменитымъ сраженіемъ» *). Князь Багратіонъ получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго и пятьдесятъ тысячъ рублей, а Платовъ и Милорадовичъ были произведены въ полные генералы.

Князь Багратіонъ, простоявъ два дня у дер. Россоватъ, 7-го сентября двинулся къ Силистріи **). Авангардъ его, подъ начальствомъ генерала Платова, состоялъ изъ казачьихъ полковъ и двухъ батальоновъ

---

*) Высочайшій рескриптъ Императора Александра I князю Багратіону. (Дѣло № 1384 воен. учен. архива).

**) Приказъ князя Багратіона отъ 6 сентября 1810 г. Дѣло № 165, связка 58, Московск. отд. воен. арх. главн. штаба.

41-го егерскаго полка. Первымъ командовалъ флигель-адъютантъ Паскевичъ, вторымъ — полковникъ Книперъ *). Рано утромъ, 9-го сентября, Платовъ подошелъ къ Силистріи и увлеченный, вѣроятно, воспоминаніями недавней капитуляціи Гирсова, «поставивъ шесть «легкихъ орудій въ 400-хъ саженяхъ отъ крѣпости, «открылъ огонь и отправилъ парламентера съ требова-«ніемъ сдачи крѣпости» **). Гарнизонъ Силистріи состоялъ въ то время изъ 11-ти тысячъ человѣкъ отборнаго войска подъ начальствомъ извѣстнаго своею храбростью Игланъ-Оглы-паши, который на требованія Платова отвѣчалъ: «напрасно вы, русскіе, думаете такъ легко «взять Силистрію, еще ни одно ядро не попало въ го-«родъ. Вспомните Браиловъ—мы будемъ защищаться «такъ же» ***).

Вслѣдъ за парламентеромъ, какъ бы въ дополненіе къ отважному отвѣту, изъ крѣпости вышелъ пѣхотный отрядъ слишкомъ въ двѣ тысячи человѣкъ. Противъ него Платовъ выслалъ батальонъ Паскевича съ двумя казачьими полками. Завязалась перестрѣлка и наступленіе непріятельской колонны пріостановилось; между тѣмъ къ первому батальону егерей подошли еще двѣ роты 2-го батальона, и тогда Паскевичъ, приказавъ казакамъ слѣдовать за пѣхотой, самъ съ егерями ударилъ въ штыки, опрокинулъ и заставилъ турокъ отступить

---

*) Приказъ князя Багратіона отъ 6 сентября 1810 г. (дѣло № 165, связка 58, Москов. отд. воен. арх. главн. штаба).

**) Записки Паскевича и донесеніе Платова кн. Багратіону (въ дѣлѣ 168, связка 62, Москов. отд. воен. арх. главн. штаба).

***) Тамъ же.

въ безпорядкѣ. Казаки бросились преслѣдовать отступающаго непріятеля, и только картечный огонь изъ крѣпости остановилъ ихъ. Отрядъ Паскевича занялъ возвышенность въ 300-хъ саженяхъ отъ ретраншемента; турки не рѣшились его атаковать, но перестрѣлка продолжалась и прекратилась только вечеромъ съ приходомъ главныхъ силъ Багратіона.

Авангардное дѣло подъ Силистріею 9-го сентября, о которомъ Платовъ, донося Багратіону, писалъ, что «флигель-адъютантъ Паскевичъ неустрашимостью и хо«рошими распоряженіями принудилъ непріятеля от«ступить и тѣмъ заслуживаетъ особенное начальствен«ное вниманіе» *), не имѣло серьезнаго значенія, но убыль этого дня, нѣсколько превышавшая потери такъ называемаго сраженія подъ Россоватомъ **), осязательно доказывала, что Силистрійскія войска иного свойства, чѣмъ сбродъ, собранный передъ 5-мъ сентября Мехметъ-Хозревъ-пашею. Впрочемъ, воинственное настроеніе Силистрійскаго гарнизона возбуждалось въ особенности ожиданіемъ скорой помощи изъ Рущука. Въ Рущукѣ стояла армія Пегливана-паши, которая должна была предупредить Багратіона у Силистріи, но незадолго передъ тѣмъ пріѣхавшій изъ Константинополя въ Рущукъ верховный визирь Юсуфъ, по старческой не-

---

*) Донесеніе Платова князю Багратіону (дѣло 165, связка 62, Московск. отд. воен. арх. главн. штаба).

**) Подъ Россоватомъ убыль не превышала 60 человѣкъ, а въ авангардномъ дѣлѣ Паскевича она доходила до 75 человѣкъ (донесеніе Платова и записки Паскевича).

рѣшительности *) безцѣльно задерживая Пегливана, откладывалъ день за днемъ его движенiе къ Силистрiи. Армiя Пегливана пользовалась въ Турцiи громкою извѣстностью; въ особенности славились стрѣлки—албанцы и азiятская кавалерiя подъ начальствомъ курда Бошнякъ-аги. Силистрiйскiй гарнизонъ, находясь въ постоянныхъ, по Дунаю, сношенiяхъ съ Рущукомъ, зналъ, что несмотря на нерѣшительность Юсуфа, Пегливанъ все-таки въ скоромъ времени двинется на помощь Силистрiи.

12-го сентября началась бомбардировка Силистрiи, а 18-го были установлены на лѣвомъ берегу Дуная осадныя батареи. Въ теченiе этого времени корпусъ Маркова, оставя незначительный отрядъ въ Кюстенджи, присоединился къ главнымъ силамъ Багратiона, а Зассъ, которому только что сдался на капитуляцiю Измаилъ, сталъ вдоль Траянова вала. У Багратiона, такимъ образомъ, подъ Силистрiею сосредоточилось 32 батальона съ 45-ю эскадронами, 12 казачьихъ полковъ съ 45-ю полевыми орудiями **). Окруживъ со всѣхъ сторонъ Силистрiю, главнокомандующiй выставилъ по дорогѣ къ Рущуку у Калипетри авангардъ Платова. Авангардъ состоялъ изъ 8-ми казачьихъ полковъ, Бѣлорусскихъ гусаръ, 2-хъ драгунскихъ полковъ и 3-хъ батальоновъ егерей, изъ которыхъ первымъ (41-го егерскаго полка) командовалъ Паскевичъ. Въ такомъ положенiи армiя

*) Ему было за 80 лѣтъ.

**) Силистрiю кромѣ того обстрѣливали 7 осадныхъ орудiй, двѣ 2-хъ-пудовыя мортиры и 7 батарей, да орудiя дунайской флотилiи.

простояла до 10-го октября. Бомбардировка, несмотря на постоянный по Дунаю подвозъ осадныхъ орудій, не давала серьезныхъ результатовъ; кое-гдѣ въ Силистріи загорались дома, но это повидимому не имѣло вліянія на осажденныя войска. Въ началѣ октября 20.000 человѣкъ подъ начальствомъ Пегливана-паши двинулись изъ Рущука. Нѣсколько болѣе или менѣе удачныхъ для насъ кавалерійскихъ стычекъ ознаменовали движеніе Пегливана къ Силистріи. 7-го октября онъ остановился въ 5-ти верстахъ отъ нашего авангарда у дер. Татарицы и сталъ окапываться.

Раннимъ утромъ, 9-го октября, князь Багратіонъ съ 9-ю батальонами пѣхоты присоединился къ авангарду; остальныя войска наши оставались подъ Силистріею. Впереди сел. Татарицъ, упираясь лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, Пегливанъ-паша занялъ холмистую возвышенность, прикрытую съ фронта и съ праваго фланга во всѣ стороны расходящимися оврагами. Но за оконечностью праваго фланга позиціи Пегливана находилась незанятая турецкою арміею возвышенность съ значительнымъ командованіемъ надъ всей противолежащей мѣстностью. Атакующій, занявъ эту возвышенность, могъ продольно обстрѣливать турецкіе окопы и спуститься въ сел. Татарицы въ тылъ Пегливану-пашѣ.

Планъ сраженія при сел. Татарицъ.

Князь Багратіонъ хотѣлъ именно воспользоваться этимъ мѣстнымъ условіемъ, а потому рѣшился, раздѣливъ свои войска на три колонны, направить 1-ю колонну къ крайнему правому флангу Пегливана, съ тѣмъ, чтобы, обойдя его, занять сказанную возвышенность;

2-я колонна должна была атаковать центръ, а 3-я— лѣвый флангъ непріятельской позиціи. Первая колонна, предназначенная, какъ тогда выражались, взять «en écharpe» ретраншементы турокъ, была наиболѣе слабая, вѣроятно въ томъ только предположеніи, что турецкая армія, сосредоточивъ все вниманіе свое на центрѣ *) и лѣвомъ флангѣ, не особенно станетъ заботиться о своемъ правомъ флангѣ. Генералъ-адъютанту князю Трубецкому была поручена первая колонна, въ составъ которой вошли только три егерскіе батальона, три казачьи и два драгунскіе полка. Кавалеріею первой колонны командовалъ графъ Паленъ.

Съ разсвѣтомъ, 10-го октября, всѣ три колонны выстроились въ двѣ линіи, съ кавалеріею впереди, и двинулись на позицію Пегливана. Авангардъ турокъ, перейдя оврагъ еще наканунѣ вечеромъ, ночью готовилъ авангардную позицію, укрѣпляя ее рядомъ редутовъ, но русская армія, опрокинувъ высланную впередъ турецкую кавалерію, подошла къ этимъ редутамъ когда они еще не были окончены. Турецкая пѣхота, отстрѣливаясь, въ порядкѣ перешла обратно оврагъ и стала за окопы **).

Первая колонна, направляясь на оконечность пра-

*) 3-я колонна генерала Иловайскаго, предназначенная, слѣдуя по берегу Дуная, атаковать лѣвый флангъ непріятеля, состояла изъ 8-ми батальоновъ и одного гусарскаго полка; 2-я колонна (при ней шелъ самъ Багратіонъ), Бахметьева,—6 батальоновъ, 5 казачьихъ полковъ и одинъ драгунскій полкъ,— предназначалась атаковать центръ непріятеля.

**) Изъ записокъ Фельдмаршала Князя Паскевича.

ваго фланга непріятельской позиціи, стала на возвышенной площади, отдѣляясь вправо оврагомъ отъ арміи Багратіона, а на лѣвомъ ея флангѣ, также за оврагомъ, находилась незанятая непріятелемъ высота, покрытая кустарникомъ и удобная для дѣйствій «en écharpe»—вдоль ретраншементовъ турецкой позиціи. Князь Трубецкой выставилъ свою артиллерію, чтобы съ фронта, предварительно обстрѣлявъ правый флангъ непріятеля, быстрымъ фланговымъ движеніемъ съ кавалеріею и съ двумя батальонами егерей (подъ начальствомъ Паскевича) занять эту высоту. Изъ окоповъ на первые выстрѣлы князя Трубецкаго не отвѣчали, но на высотѣ, на лѣвомъ нашемъ флангѣ, неожиданно для Трубецкаго показались стрѣлки—албанцы. Графъ Паленъ со своей кавалеріей и съ 4-мя орудіями въ это время уже двинулся въ оврагъ, «а между тѣмъ,—говоритъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ,—«уже вся высота покрылась мас-«сами непріятеля».

Вдали, вдоль оврага, изъ сел. Татарицъ неслась масса азіятской кавалеріи, а тылъ и флангъ Палена съ высоты обстрѣливались албанцами. Паскевичъ, построивъ изъ двухъ батальоновъ каре, двинулся впередъ, чтобы поддержать Палена, но въ это время на него понеслись всѣ три казачьи полка, а за ними драгуны, съ крикомъ и въ безпорядкѣ отступавшіе отъ массы турецкой кавалеріи. «Мы закричали имъ,—пишетъ Паскевичъ,—«раз-«дайтесь! раздайтесь!» Передніе раздались, а по заднимъ «открыли батальонный огонь, ибо турки на ихъ пле-«чахъ неслись толпою. Залпъ изъ передняго фаса убилъ

«нѣсколькихъ драгунъ и много турокъ, чѣмъ только «остановили и обратили непріятеля назадъ. Въ то же «время изъ четырехъ пушекъ, отправленныхъ съ Па-«ленымъ, двѣ вскакали въ правый нашъ фасъ и отчасти «разстроили его, а другія двѣ, безъ передковъ, остались «у непріятеля».

Казаки, проскакавъ между батальонами Паскевича, скрылись и только ночью, послѣ сраженія, присоединились къ арміи, а драгуны безпорядочною толпою остановились за заднимъ фасомъ каре Паскевича. Князя Трубецкаго съ артиллеріею, однимъ батальономъ стрѣлковъ и съ двумя эскадронами гусаръ не было видно *); пославъ къ Палену и къ Паскевичу ординарцевъ съ приказаніемъ отступить, онъ самъ медленно отступалъ къ главнымъ силамъ Багратіона. Ординарцы Трубецкаго еще не доскакали ни къ Палену, ни къ Паскевичу. Паленъ заднимъ фасомъ каре старался выстроить драгунъ, а Паскевичъ выдерживалъ съ трехъ сторонъ постоянныя атаки непріятельской кавалеріи. Отступать тогда было слишкомъ трудно; турецкая кавалерія, пользуясь оврагами, скрытно со всѣхъ сторонъ обскакивала Паскевича, безпрерывно повторяя свои атаки. Паленъ рѣшился пробиться. «Я пріѣхалъ предупредить васъ»,—сказалъ онъ Паскевичу, въѣзжая въ каре, — «чтобы вы взяли свои «мѣры: мы со всѣхъ сторонъ окружены; я какъ нибудь «пробьюсь съ кавалеріею, а васъ оставлю».—«Вы себя»,—отвѣчалъ ему Паскевичъ,—«вѣчнымъ стыдомъ покроете.

---

*) Изъ записокъ Фельдмаршала Князя Паскевича.

«Конечно мы можемъ пропасть, но можемъ еще и от-«биться; безъ васъ намъ будетъ труднѣе и, если пропа-«демъ, то васъ всегда будутъ въ томъ упрекать».—«Что «же мнѣ дѣлать, Иванъ Федоровичъ? посмотрите въ ка-«комъ положенiи мои полки, не могу взвода выстроить». Паскевичъ посовѣтовалъ Палену спѣшиться, поставить лошадей въ середину каре и такимъ образомъ сформировать дѣйствительную боевую силу слишкомъ въ 500 человѣкъ. Паскевичъ успѣлъ между тѣмъ поставить два орудiя въ середину передняго фаса. Турки стали атаковывать рѣже. Въ это время въ каре влетѣли два ординарца Трубецкаго, присланные съ приказанiемъ «отступать». «Доложите князю,—сказалъ имъ Паскевичъ,—«что намъ необходимо прислать всю его артиллерiю, мы «ее разставимъ по фасамъ и тогда только начнемъ от-«ступленiе. Вотъ, смотрите, между нами и турками стоятъ «два наши орудiя безъ передковъ, мы ихъ не даемъ «туркамъ, обстрѣливая ихъ батальоннымъ огнемъ, но и «сами покуда взять ихъ не можемъ». Дѣйствительно, непрiятель, убѣдившись послѣ нѣсколькихъ отчаянныхъ на всѣ фасы кавалерiйскихъ атакъ, что съ одною кавалерiею трудно одолѣть русскихъ егерей, двинулъ толпы стрѣлковъ—албанцевъ, которые, пользуясь кустарниками, со всѣхъ сторонъ окружили Паскевича, подходя къ нему иногда на 100 шаговъ. Кромѣ того, съ противолежащей высоты, турецкая артиллерiя громила каре Паскевича изъ восьми орудiй, а въ оврагахъ снова выстраивалась масса непрiятельской кавалерiи. Спѣшенные драгуны оказались полезнѣе, чѣмъ были конные. Оборотивъ ши-

шаки на другую сторону (чтобы мѣдныя бляхи не блестѣли), они въ разсыпную бросились за непріятелемъ и, выбивъ его изъ кустарниковъ, очистили заднiй и лѣвый фасъ егерскаго каре. Вѣроятно, этотъ счастливый поворотъ дѣла доставилъ четыремъ орудіямъ, посланнымъ Трубецкимъ, возможность прискакать въ каре Паскевича. Сформировавъ колонну изъ 200 драгунъ и 100 егерей, подъ прикрытіемъ сильнаго артиллерiйскаго огня, Паскевичъ захватилъ брошенныя при отступленіи нашей кавалеріи орудія и тогда только началось его отступленіе. Но едва двинулось каре, какъ изъ овраговъ, со всѣхъ сторонъ, его атаковала вся масса азіятской кавалеріи; батальный огонь съ картечными выстрѣлами изъ всѣхъ фасовъ отбросили ее съ значительною потерею и затѣмъ албанцы, въ разсыпномъ строѣ, еще нѣсколько времени перестрѣливались съ егерями *).

По разспросамъ плѣнныхъ было дознано, что въ этотъ день Паскевича окружалъ Мухтаръ-паша, сынъ Янинскаго паши, съ 8.000 албанцевъ, только что, на разсвѣтѣ 10-го октября, присоединившихся къ арміи Пегливана.

Дѣйствія второй и третьей колонны ограничились безплодной перестрѣлкой: Пегливанъ-паша, не заботясь о своемъ правомъ флангѣ, держался въ окопахъ, такъ что штурмовать его было бы слишкомъ рискованно, въ особенности въ виду наступающаго на нашъ лѣвый флангъ Мухтара. Во время дѣла главнокомандующiй

---

*) Изъ записокъ Фельдмаршала Князя Паскевича.

послалъ къ Паскевичу Новгородскій мушкатерскій полкъ съ генераломъ Рѣпинскимъ, но Рѣпинскій не успѣлъ дойти во-время и встрѣтилъ Паскевича при отступленіи, уже внѣ непріятельскихъ выстрѣловъ.

Багратіонъ былъ въ отчаяніи. Армія его хотя и не была разбита, но такъ какъ отъ бомбардировки рѣшительныхъ результатовъ ожидать было трудно, а штурмъ крѣпости при 30-ти тысячной непріятельской арміи, расположенной не дальше какъ въ двухъ-часовомъ переходѣ отъ Силистріи, представлялся совершенно невозможнымъ, правильную же осаду въ серединѣ октября предпринимать было уже поздно, то приходилось отказаться по крайней мѣрѣ на этотъ годъ отъ Силистріи. Оставалась еще одна надежда: можетъ быть, Пегливанъ-паша, увлеченный успѣхомъ Татарицкаго дѣла, выйдетъ изъ окоповъ и самъ атакуетъ нашу армію. Весь день 11-го октября Багратіонъ, стоя на позиціи, поджидалъ его; но Пегливанъ не только не предполагалъ выйти изъ своихъ ретраншементовъ, но ожидалъ еще изъ Рущука подкрѣпленіе — визиря Юсуфа съ 20.000 отрядомъ. Визирь Юсуфъ подошелъ къ Пегливану 15-го октября, и въ тотъ же день Багратіонъ двинулся изъ-подъ Силистріи на Сотонау, по дорогѣ къ Россовату. Передъ выступленіемъ, отдавая справедливость Паскевичу, Багратіонъ представилъ его къ ордену св. Георгія 4-й степени, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Флигель-адъютантъ Паскевичъ, командуя въ сраженіи подъ «Татарицей двумя батальонами егерей, окруженный со «всѣхъ сторонъ значительными силами непріятеля, му-

«жественно защищался и не только не оставилъ трофей «въ рукахъ турокъ, но, отражая множество ихъ атакъ «съ большою для нихъ потерею, подавалъ всѣмъ при- «мѣръ отличной неустрашимости и распорядительно- «сти» *). Въ Петербургѣ Татарицкимъ дѣломъ, и въ особенности отступленіемъ изъ-подъ Силистріи, не были довольны; вѣроятно поэтому, Паскевичу Георгій былъ замѣненъ брилліантами на орденъ св. Анны 2-й ст. [4]).

Пройдя Россоватъ и выславъ свою осадную артиллерію къ Браилову, блокируемому Эссеномъ, Багратіонъ 16-го ноября сталъ у Гирсова и готовился перейти Дунай. Военныя дѣйствія должны были до весны прекратиться: болѣзненность и смертность въ арміи до того увеличились, что являлась настоятельная необходимость въ отдыхѣ и въ хорошихъ зимнихъ квартирахъ; необходимо было пополнить и убыль въ арміи. «На всемъ про- «странствѣ,—писалъ Багратіонъ Государю,—«отъ Тульчи «и Исакчи до Силистріи, Базарджика и Каварны нѣтъ «ничего кромѣ неба и земли, ни одного обывателя, се- «ленія, пристанища, ни способа получить какую-нибудь «потребность къ существованію людей и скота . . . . . . «болѣзни усиливаются, нѣтъ батальона даже въ поло- «винномъ комплектѣ» **). Но изъ Петербурга постоянно присылались настоятельныя повелѣнія оставаться на правомъ берегу Дуная, а въ то же время смертность

---

*) Опись № 152, связка № 558, д. № 57. (Донесеніе №№ 1064 и 1065, въ Московск. отд. арх. главнаго штаба).

**) Донесеніе Багратіона Государю отъ 17-го октября 1809 года. (Воен.-учен. арх., дѣло № 98).

увеличивалась въ страшныхъ размѣрахъ: «въ пѣхотномъ «полку, —пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ, — «оставалось едва 250 человѣкъ блѣдныхъ тѣней и въ «день умирало не менѣе 25-ти человѣкъ». Къ счастію, 21-го ноября, Браиловъ сдался на капитуляцію Эссену и тогда Багратіонъ «рѣшился, какъ честный человѣкъ, «вопреки повелѣніямъ, перейти Дунай и распустить вой-«ска по зимнимъ квартирамъ» *).

Въ Гирсовѣ, снова прикомандировавъ флигель-адъютанта Паскевича къ своей главной квартирѣ, главнокомандующій отправилъ его въ Яссы, для распоряженій по ускоренію подвоза къ арміи провіанта и фуража. Паскевичъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что всѣ дороги Молдавіи были усѣяны брошенными телѣгами и поколѣвшими волами. Дороги въ Молдавіи, въ то время, были дѣйствительно трудно проходимы: по словамъ Паскевича, телѣгу, нагруженную только 7-ю четвертями овса, едва тащили семь лошадей. При такихъ условіяхъ особенно торопить подвозы оказывалось невозможнымъ и Паскевичъ возвратился въ Бухарестъ въ январѣ 1810 года**).

Вскорѣ, т. е. въ февралѣ мѣсяцѣ, князь Багратіонъ былъ смѣненъ графомъ Каменскимъ 2-мъ, роднымъ братомъ корпуснаго командира графа Каменскаго 1-го. Въ общемъ мнѣніи Дунайской арміи личность новаго главнокомандующаго стояла несравненно выше всѣхъ его предмѣстниковъ; отъ него ожидали многаго, какъ на Дунаѣ, такъ и въ Петербургѣ. Иногда чрезмѣрная стро-

---

*) Записки Фельдмаршала Князя Паскевича.
**) Записки Фельдмаршала Князя Паскевича.

гость и крутость въ пріемахъ возбуждали противъ графа Каменскаго нѣкоторое неудовольствіе, но никогда не нарушалось общее довѣріе, которымъ онъ безусловно пользовался въ арміи.

«Въ одно утро,—пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ, — «приходитъ ко мнѣ ординарецъ сказать, «что главнокомандующій меня требуетъ. Я нашелъ его «въ кабинетѣ. Онъ ходилъ по комнатѣ и диктовалъ «прямо на бѣло адъютанту своему Закревскому *) бу- «магу, которую писарь записывалъ въ то же время въ «журналъ». Бумага эта [5]) была тутъ же вручена Паскевичу графомъ Каменскимъ. Дѣло ему предстояло нетрудное, но очень непріятное. Ольвіопольскій гусарскій полкъ, подъ начальствомъ временно командующаго полкомъ маіора Пятницкаго, былъ направленъ главнокомандующимъ по маршруту въ Гирсово въ распоряженіе графа Каменскаго 1-го. Встрѣтивъ по дорогѣ затрудненія въ продовольствіи фуражемъ, онъ остановился на полу-дорогѣ, въ деревнѣ Киржи (близъ Фальчи), и стоялъ уже тамъ нѣсколько дней. Затрудненія, на которыя ссылался маіоръ Пятницкій, заключались, по мнѣнію главнокомандующаго, въ излишнихъ требованіяхъ, вопреки его приказаніямъ, относительно перевозки за полкомъ во время движенія сѣна. «Арестуйте маіора»,—приказывалъ Каменскій Паскевичу,—«пришлите его ко мнѣ «съ фельдъегеромъ,—я его отправлю въ Хотинскую крѣ- «пость, а сами, доведя полкъ до Гирсова, оставайтесь

---

*) Арсеній Андреевичъ Закревскій, впослѣдствіи графъ и московскій генералъ-губернаторъ.

«его командиромъ». Исполняя непріятное порученіе, Паскевичъ былъ готовъ довести полкъ до Гирсова, но служить въ кавалеріи онъ не хотѣлъ и весьма откровенно это высказалъ главнокомандующему. «Что же вы слу«жить не хотите?» спросилъ его недовольнымъ голосомъ Каменскій. «Я желалъ бы командовать пѣхотнымъ пол«комъ,—отвѣчалъ Паскевичъ,—потому что лучше кава«лерійской знаю пѣхотную службу».—«Вы совершенно «правы,—сказалъ, подумавъ немного, Каменскій,—послѣ «Татарицъ вамъ слѣдуетъ служить въ пѣхотѣ; отведите «гусаръ къ брату, а потомъ я вамъ дамъ пѣхотный «полкъ» *).

Тѣмъ временемъ Ольвіопольскій гусарскій полкъ, выйдя изъ дер. Киржи, прибылъ къ Гирсову. Паскевичъ засталъ его уже на мѣстѣ, въ составѣ корпуса графа Каменскаго 1-го. Благодаря ходатайствамъ корпуснаго командира и флигель-адъютанта Паскевича, главнокомандующій отмѣнилъ суровый приказъ относительно командующаго полкомъ маіора Пятницкаго. Черезъ нѣсколько дней послѣ возвращенія въ Бухарестъ, Паскевичъ получилъ приказаніе ѣхать обратно въ Гирсово въ корпусъ гр. Каменскаго 1-го, въ качествѣ командующаго Смоленскимъ мушкатерскимъ полкомъ.

Корпусу графа Каменскаго 1-го поручалось, въ связи съ главными силами Дунайской арміи, занять Черноморское прибрежье, очистивъ отъ непріятеля Мангалію, Базарджикъ и Варну, въ то время какъ главныя силы,

---

*) Изъ записокъ Фельдмаршала Князя Паскевича.

оставивъ отряды въ Сербіи и Валахіи, должны были, овладѣвъ Туртукаемъ, Силистріею и Шумлою, двинуться къ Тырнову и Ловчѣ.

Слѣдуя изъ Гирсова на Базарджикъ, графъ Каменскій 1-й выслалъ авангардъ подъ начальствомъ генерала Воинова, а въ Мангалію направилъ генерала кн. Долгорукова съ тремя пѣхотными и двумя кавалерійскими полками. Смоленскій мушкатерскій полкъ не вошелъ въ составъ ни авангарда, ни отряда Долгорукова. Между тѣмъ въ Мангаліи предстояло, по всей вѣроятности, первое, а можетъ быть и рѣшительное столкновеніе съ арміею Пегливана-паши.

Еще до выступленія Каменскаго изъ Гирсова получено было извѣстіе о движеніи Пегливана изъ Базарджика къ Мангаліи, но гдѣ именно сосредоточивалась его армія,—въ Базарджикѣ или въ Мангаліи, и высланъ ли былъ въ Мангалію только авангардъ Пегливана или потянулись туда его главныя силы,—въ главной квартирѣ графа Каменскаго 1-го свѣдѣній не имѣлось. Во всякомъ случаѣ рѣшительныя дѣйствія подъ Базарджикомъ возможно было предпринять только при условіи отступленія турецкихъ войскъ изъ Мангаліи и ея окрестностей. Соображенія эти побудили флигель-адъютанта Паскевича отказаться отъ командованія Смоленскимъ мушкатерскимъ полкомъ и просить о назначеніи командующимъ Витебскимъ пѣхотнымъ полкомъ, откомандированнымъ въ отрядъ князя Долгорукова. Новое назначеніе состоялось и, въ первыхъ числахъ мая, Паскевичъ съ Витебскимъ полкомъ въ отрядѣ Долгорукова

подходилъ къ Мангаліи. Движеніе Пегливана-паши туда же, какъ оказалось, не имѣло серьезнаго значенія. Выступя изъ Базарджика съ небольшимъ отрядомъ, Пегливанъ, какъ только Долгорукій вошелъ въ незанятую крѣпость, а авангардъ Воинова сталъ обходить его лѣвый флангъ, немедленно и весьма поспѣшно, безъ боя, отступилъ къ Базарджику. 20-го мая всѣ отряды корпуса графа Каменскаго подошли къ Базарджику; общая ихъ численность не превышала 14.000 пѣхоты и около 3.000 человѣкъ кавалеріи, а за укрѣпленіями Базарджика стоялъ Пегливанъ-паша съ арміею въ 12.000 человѣкъ и съ массой изъ 2-хъ или 3-хъ тысячъ вооруженныхъ жителей. Рѣшено было съ четырехъ сторонъ штурмовать Базарджикъ: съ сѣверной, по дорогѣ изъ Карасу,—генералу Цызыреву; съ западной,—по Силистрійской дорогѣ,—князю Долгорукому; съ южной—генералу Маркову; съ восточной, по дорогѣ изъ Мангаліи,—отряду генерала Воинова. Восточная сторона Базарджика была наиболѣе сильна: впереди сплошнаго вала со рвомъ и башнями выстроены были три редута. Благодаря только холмистой мѣстности, генералу Воинову удалось безъ большихъ потерь подвести свои войска на 200 саженъ отъ непріятельскихъ передовыхъ верковъ. Витебскій пѣхотный полкъ еще наканунѣ штурма, т. е. 21-го мая, былъ посланъ въ отрядъ Воинова. На зарѣ, 22-го мая, Воиновъ раздѣлилъ свой отрядъ на четыре колонны: 1-я графа Сенъ-При (6-й егерскій полкъ), предназначалась атаковать лѣвый редутъ; 2-я графа Бальмана (11-й егерскій полкъ), должна была овла-

Планъ кр. Базарджика.

дѣть центральнымъ редутомъ, а 3-я графа Воронцова (Нарвскій пѣхотный полкъ)—правымъ редутомъ; 4-я колонна, флигель-адъютанта Паскевича (Витебскій полкъ), слѣдуя между Бальманомъ и Воронцовымъ, должна была, смотря по ходу дѣла, оказать содѣйствіе штурму центральнаго или праваго редута, а затѣмъ ворваться въ ретраншементы Базарджика.

Около полудня, 22-го мая, всѣ колонны двинулись. Графъ Бальманъ первый съ боя вошелъ въ центральный редутъ; одновременно съ нимъ Паскевичъ, зайдя съ тылу въ правый редутъ, къ которому Воронцовъ еще не успѣлъ подойти, несмотря на сильный картечный огонь, ворвался въ редутъ, выбилъ изъ него непріятеля и захватилъ всѣ орудія и знамена. Преслѣдуя бѣгущаго изъ редутовъ непріятеля, Паскевичъ, вмѣстѣ съ графомъ Бальманомъ, на плечахъ турокъ, занялъ ретраншементъ и бросился къ главной городской площади. Къ нимъ въ скоромъ времени присоединились Сенъ-При и Воронцовъ.

Дѣйствія другихъ отрядовъ, т. е. Долгорукова, Маркова и Цызырева, были почти столь же успѣшны, въ особенности отряда Маркова, захватившаго въ плѣнъ самого Пегливана-пашу; но первымъ вошелъ въ городъ отрядъ Воинова, и флигель-адъютанту Паскевичу и графу Бальману принадлежитъ честь этого дня.

Графъ Каменскій 1-й, въ донесеніи своемъ главнокомандующему отъ 22-го мая, въ слѣдующихъ выраженіяхъ очерчиваетъ участіе Паскевича въ штурмѣ Базарджика: «Флигель-адъютантъ полковникъ Паскевичъ съ

«неизреченной храбростью сорвалъ двѣ батареи у не-«пріятеля и взошелъ на плечахъ его съ неописаннымъ «мужествомъ въ Базарджикскія укрѣпленія, нанося вездѣ «смерть и ужасъ непріятелю» *). Главнокомандующій, указывая въ рапортѣ отъ 23-го мая на особенно важное значеніе штурма Базарджика, между прочимъ и потому что «затѣмъ изъ Шумлы верховный визирь вынужденъ «отступить къ Адріанополю» **), испрашивалъ у Государя особый золотой крестъ всѣмъ участвовавшимъ въ этомъ штурмѣ.

Предположеніе графа Каменскаго 2-го относительно Шумлы не оправдалось, но въ то время счастіе еще не покидало его и всѣ его предположенія осуществлялись. Послѣ Базарджика, 30-го мая, ему лично сдалась Силистрія; передъ тѣмъ сдался Туртукай князю Вяземскому, а Разградъ — Сабанѣеву и къ 1-му іюня, послѣ 20-ти-дневной кампаніи, только Шумла и Варна оставались еще въ рукахъ турокъ. Въ дальнѣйшихъ успѣхахъ не сомнѣвались. Кругомъ Шумлы стягивались всѣ главныя силы нашей Дунайской арміи, а къ Варнѣ былъ посланъ отрядъ генерала Цызырева. Паскевичъ съ Витебскимъ полкомъ былъ назначенъ въ составъ этого отряда.

27-го мая Цызыревъ, съ 8-ю батальонами, 5-ю эска-

---

*) Связка 532, № 39. Донесеніе графа Каменскаго 1-го отъ 22-го мая 1810 года. (Московск. отд. арх. главнаго штаба). Представленіе флигель-адъютанта полковника Паскевича за Базарджикскій штурмъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени. (Тамъ же). См. Высочайшій рескриптъ [6]).

**) Прибавленіе къ военному журналу за 1810 годъ. (Дѣло военно-ученаго архива № 394).

дронами Чугуевскихъ уланъ и полкомъ казаковъ, подошелъ къ Варнѣ и, отбросивъ высланную изъ Варны турецкую кавалерію, сталъ лагеремъ въ 3-хъ верстахъ отъ крѣпости.

Планъ крѣпости Варны.

Варна — приморская крѣпость у подошвы сѣверной покатости Балканъ; въ то время она окружена была сплошнымъ валомъ длиною по изгибамъ до семи верстъ. Мѣстоположеніе вокругъ Варны чрезвычайно разнообразно. Съ сѣверной и западной сторонъ крѣпость окружена хребтомъ горъ и холмовъ, лежащихъ отъ укрѣпленій внѣ пушечнаго выстрѣла; съ юга омывается водами рѣчки Варна-дере, текущей къ морю изъ лимана Девно по песчано-болотистому перешейку. Съ восточной стороны находится заливъ Чернаго моря, ограниченный съ сѣвера мысомъ Гордовою и съ юга мысомъ Галатою, между которыми, по прямой линіи, считается верстъ шесть.

Генералъ Цызыревъ, расположивъ 29-го мая свои батареи на сѣверо-западной сторонѣ, въ садахъ, на возвышенности, въ 400 саженяхъ отъ укрѣпленій, убѣдился въ скоромъ времени, что по лиману и рѣчкѣ Варна имѣла постоянное сообщеніе съ краемъ, а что незанятая имъ южная сторона, за рѣчкою, еще болѣе лимана облегчала подвозы къ крѣпости снарядовъ и продовольствія. При такихъ условіяхъ, отъ огня осадныхъ батарей едва ли возможно было ожидать хотя сколько-нибудь осязательныхъ результатовъ. Необходимо было, овладѣвъ южною стороною, пресѣчь подвозы и сношенія крѣпости съ краемъ. Съ высоты Цызыревскихъ осад-

ныхъ батарей виднѣлись турецкія войска, окаймлявшія скалистый противоположный берегъ лимана и рѣчки; виднѣлась и приморская батарея, построенная на оконечности мыса Галата *) и обстрѣливающая заливъ и южный берегъ рѣчки и лимана, а потому даже вполнѣ сознаваемая необходимость овладѣть южною стороною представлялась слишкомъ затруднительною, тѣмъ болѣе, что въ Варнѣ, по собраннымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, находился гарнизонъ не менѣе 7.000, а отрядъ Цызырева насчитывалъ не болѣе 5-ти тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, на южную сторону было бы слишкомъ рискованно послать сильный отрядъ, а слабый не въ состояніи былъ бы овладѣть и уничтожить батарею Галатъ-Бурну и укрѣпиться на противоположныхъ высотахъ. Кромѣ того, въ окрестностяхъ батареи Галатъ-Бурну, въ горахъ, въ тылу батареи, находилось большое турецкое селеніе «Горный Куртепе», окруженное окопами и, по свѣдѣніямъ лазутчиковъ, занятое довольно сильнымъ турецкимъ гарнизономъ. Совокупность обстоятельствъ слишкомъ очевидно указывала на затрудненія, ожидающія атакующаго на южномъ берегу лимана, но не менѣе очевидна была и безполезность артиллерійской пальбы, направленной на сѣверо-западную сторону варнскихъ укрѣпленій, вооруженныхъ втрое большимъ числомъ орудій, чѣмъ Цызыревъ могъ выставить на осадныхъ своихъ батареяхъ.

При такихъ, хотя трудныхъ, но вполнѣ выясненныхъ

---

*) Батарея называлась Галатъ-Бурну.

обстоятельствахъ, Паскевичъ на совѣтѣ у Цызырева настаивалъ на необходимости съ небольшими даже силами, но безъ дальнѣйшихъ, ни къ чему не ведущихъ, замедленій, атаковать и уничтожить батарею Галатъ-Бурну и, укрѣпившись на южномъ берегу рѣчки, прервать сообщеніе съ краемъ. Генералъ Цызыревъ согласился съ его доводами. Въ предписаніи своемъ отъ 1-го іюня, ввѣряя Паскевичу для данной цѣли одинъ батальонъ Витебскаго полка и по сто человѣкъ изъ Днѣпровскаго, Козловскаго и егерскаго полковъ, при 30-ти уланахъ, 30-ти казакахъ и двухъ полковыхъ орудіяхъ, онъ указываетъ только общую цѣль «сего предпріятія» и между прочимъ пишетъ: «я удерживаюсь васъ снабдить точными на-«ставленіями для сего порученія, первое, что положеніе «мѣста не позволяетъ опредѣлительно то сдѣлать, а «второе, знавъ васъ, было бы то для меня излишнимъ, «вы будете руководствоваться своимъ усердіемъ и по-«знательностью вашего искусства» [7]).

Ночью, съ 1-го на 2-е іюня, Паскевичъ со своимъ отрядомъ перешелъ лиманъ у устья рѣчки въ бродъ и, съ разсвѣтомъ поднявшись на горы, неожиданно для турокъ появился на плато дер. Горный Куртепе. Разсыпавъ передъ окопами *) егерей, роту днѣпровцевъ и спѣшенныхъ казаковъ, онъ самъ, съ Витебскимъ батальономъ и съ двумя орудіями, зайдя въ тылъ позиціи горною тропинкою, съ барабаннымъ боемъ вошелъ въ селеніе Куртепе. Турки бѣжали, оставя на мѣстѣ болѣе

*) У Куртепе окопы находились только на сѣверной сторонѣ селенія. (Записки Фельдмаршала Князя Паскевича).

тридцати убитыхъ. Дѣло при сел. Куртепе было окончено около полудня; отъ тыла батареи Галатъ-Бурну отрядъ Паскевича находился въ 10-ти верстахъ, которыя нужно было пройти тропинками, едва для артиллеріи проходимыми; въ окрестностяхъ за каждымъ почти камнемъ и кустарникомъ торчали винтовки разбѣжавшихся изъ сел. Куртепе турокъ. Тѣмъ не менѣе Паскевичъ рѣшился выждать ночь (его отряду необходимо было отдохнуть и собраться съ силами). «Ночью, — пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—«прикрывъ фланги стрѣлками «и поставивъ артиллерію и казаковъ въ середину, я «подвигался такимъ строемъ впередъ среди отзывав«шихся въ темнотѣ выстрѣловъ непріятельскихъ». Къ разсвѣту, въ 5-ти верстахъ отъ батареи Галатъ-Бурну, въ горномъ ущельи, отрядъ Паскевича остановился. Кругомъ все замолкло; непріятеля нигдѣ не было видно. Въ 4-хъ верстахъ, по горнымъ дорогамъ, тянулся къ Галатъ-Бурну турецкій обозъ; туманомъ заволокло такъ, что безъ особаго напряженія въ 50-ти шагахъ ничего не было видно. Паскевичъ, имѣя для отряда запасъ хлѣба, вареной говядины и водки, запретилъ разводить огни и не только не дозволилъ захватить турецкій обозъ, но старался не быть имъ замѣченъ. Такимъ образомъ, проведенный отрядомъ Паскевича день въ горномъ ущельи, въ туманѣ, успокоилъ, кажется, турокъ настолько, что 3-го іюня, на разсвѣтѣ, онъ могъ незамѣтно для непріятеля подойти къ батареѣ, которая оказалась (чего никто въ отрядѣ Цызырева не зналъ) редутомъ съ закрытою горжею. Витебскій батальонъ, выломавъ

ворота, вскочилъ въ укрѣпленіе, а турки, послѣ нѣсколькихъ залповъ, бросились черезъ валъ въ разсыпную, успѣвъ однако сбросить въ море четыре орудія. На веркахъ укрѣпленія остались еще три 36-фунтовыя орудія; Паскевичъ воспользовался ими, чтобъ нѣсколькими выстрѣлами заставить турецкія суда поспѣшно отойти къ мысу Гордовой. Горжа укрѣпленія у воротъ была завалена убитыми и ранеными турками, павшими подъ штыками витебцевъ; въ самомъ укрѣпленіи лежала груда продовольствія и артиллерійскихъ снарядовъ. Потеря Паскевича не превышала 20 человѣкъ ранеными и убитыми *).

Въ виду того, что орудія, оставленныя турками, нельзя было вывезти, Паскевичъ рѣшился сбросить ихъ въ море, а затѣмъ взорвалъ укрѣпленіе, воспользовавшись найденнымъ въ немъ порохомъ. Отступая обратно, вдоль моря, отрядъ Паскевича захватилъ 200 человѣкъ плѣнныхъ и цѣлое стадо быковъ и лошадей. Подойдя къ броду, Паскевичъ раздѣлилъ отрядъ свой на двѣ части: «одну,—пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—«поставилъ «у дороги, ведущей съ горъ до моря; другую—по до«рогѣ вдоль озера. Казаки, въ тылу, держали пикеты «вмѣстѣ съ пѣхотою, ибо не могли отдалиться на 100 «саженъ: вездѣ были разбѣжавшіеся вооруженные турки. «Мѣста были такъ пересѣчены и скрыты, что люди

---

*) 1) Воен. журн. графа Каменскаго 1-го. (Дѣло № 980. Военно-ученый архивъ главнаго штаба).
2) Записки Фельдмаршала Князя Паскевича.

«постоянно подвергались выстрѣламъ изъ кустовъ и овра-«говъ; нѣсколько человѣкъ было ранено и я приказалъ, «чтобъ безъ ружья никуда не ходить. На другой день «турки сдѣлали вылазку изъ крѣпости, но были от-«биты».

Генералъ Цызыревъ, съ своей стороны, не терялъ времени. 3-го іюня, устроивъ на лиманѣ плотъ, онъ вошелъ въ постоянное сношеніе съ отрядомъ Паскевича [8]), а вечеромъ 4-го іюня, по его распоряженію, къ Паскевичу прибыли 2-й батальонъ Витебскаго полка и два орудія. 5-го іюня Паскевичъ изъ своей батареи открылъ огонь по южнымъ веркамъ Варны.

Успѣшныя дѣйствія (9, a, b) отряда Паскевича не только лишали Варну подвозовъ и подкрѣпленій, но еще вынуждали непріятеля держать наготовѣ, на южномъ фасѣ варнскихъ укрѣпленій, часть гарнизона, до того времени исключительно сосредоточеннаго на одной только сѣверо-западной сторонѣ крѣпости. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ вылазокъ, 8-го іюня «турки,—какъ значится въ военномъ журналѣ графа Каменскаго *),—«ата-«ковали сильною толпою постъ, занимаемый слабо полков-«никомъ Паскевичемъ **), бросились на него съ чрезвы-«чайною яростію, но были опрокинуты храбростью на-«шихъ батальоновъ и принуждены бѣжать въ крѣпость». Въ томъ же журналѣ записано: «9-го іюня турки

---

*) Дѣло № 980. Воен.-учен. арх. главнаго штаба.

**) По требованію генерала Цызырева, полковникъ Паскевичъ отправилъ обратно днѣпровскія и егерскія роты и оставался только съ двумя батальонами Витебскаго полка (9,a).

«вновь сдѣлали сильное нападеніе на постъ полковника «Паскевича, какъ на пунктъ весьма для нихъ необхо- «димый. Но полковникъ Паскевичъ, бывъ всегда готовъ «встрѣтить непріятеля, въ семъ случаѣ отразилъ онаго «и прогналъ со страхомъ обратно въ крѣпость». 10-го и 11-го іюня отрядъ и батарея Паскевича безъ перерыва, днемъ и ночью, обстрѣливались изъ крѣпостныхъ верковъ 40 орудіями, а 12-го іюня турки сильными отрядами одновременно атаковали съ сѣвера Цызырева, а съ юга Паскевича, но, послѣ трехчасоваго боя, въ безпорядкѣ, должны были отступить въ крѣпость.

14-го іюня все было тихо; изъ крѣпости едва отвѣчали на наши выстрѣлы. Въ этотъ день графъ Каменскій 2-й послалъ въ Петербургъ представленіе о пожалованіи флигель-адъютанту Паскевичу ордена св. Георгія 4-й степени. Это было третье представленіе къ Георгію и третьимъ главнокомандующимъ: князь Прозоровскій, донося о Браиловскомъ штурмѣ, князь Багратіонъ,—о Татарицкомъ сраженіи, представляли Паскевича къ тому же ордену; но въ отвѣтъ на ходатайства главнокомандующихъ, Паскевичъ получилъ въ первый разъ св. Анну 2-й степени, а во второй брилліанты на Анну. Но теперь главнокомандующій графъ Каменскій 2-й, 7-го августа, писалъ брату своему графу Каменскому 1-му: «съ особымъ удовольствіемъ сообщаю «Вамъ что, по представленію моему о примѣрныхъ по- «двигахъ подъ Варною флигель-адъютанта полковника «Паскевича, Государь Императоръ пожаловать соизволилъ

«ему орденъ св. Георгія 4-й степ., каковой онъ не «одинъ разъ подвигами заслуживалъ» *).

15-го іюня, послѣ полудня, въ Варнскомъ заливѣ показалось около сорока морскихъ трехъ- и двухмачтовыхъ судовъ, — это былъ дессантный отрядъ, высланный въ Варну изъ Константинополя. Паскевичу, съ высоты мыса Галата, легко было убѣдиться, что численность этого отряда не менѣе 5.000 человѣкъ. Вмѣстѣ съ дессантными судами въ заливъ вошло нѣсколько трехмачтовыхъ разгруженныхъ кораблей. Вскорѣ выяснилось, что южнѣе мыса Галата они высадили въ тылъ Паскевичу пѣхотный отрядъ въ полторы тысячи человѣкъ. Въ ночь съ 15-го на 16-е іюня, въ тылу у Паскевича, на аванпостахъ, происходила оживленная перестрѣлка и въ то же время въ заливѣ, южнѣе Варны, дессантный отрядъ высаживался на берегъ. На разсвѣтѣ 16-го іюня Паскевичъ, перейдя на сѣверный берегъ лимана, присоединился къ Цызыреву.

Генералу Цызыреву съ отрядомъ изъ пяти тысячъ человѣкъ уже немыслимо было блокировать Варну и это вполнѣ сознавалъ главнокомандующій, который, какъ только получилъ донесеніе о дессантѣ, писалъ генералу Цызыреву: «такъ какъ крѣпость Варна имѣетъ свободную «комуникацію съ Царь-Градомъ и способъ снабженія «всѣмъ нужнымъ, то Вашему Превосходительству отойти «со своимъ отрядомъ нѣсколько отъ Варны и располо- «житься такимъ образомъ, чтобы наблюдать и крѣпость

---

*) Исходящій журналъ 1810 года. Дѣло № 32 Московск. отд. арх. главнаго штаба. Высочайшій рескриптъ отъ 7-го іюля [10]).

«и берега» *). Напротивъ Цызырева стоялъ тогда въ три раза сильнѣйшій непріятель и при движеніи его отряда, чтобы «нѣсколько отойти отъ Варны», непріятелю представлялось болѣе удобства для атаки и большее вѣроятіе успѣха, чѣмъ въ томъ случаѣ, если бы отрядъ Цызырева занялъ сильную позицію; слѣдовательно, едва ли возможно было безъ боя отойти отъ Варны. Флигель-адъютантъ Паскевичъ доносилъ генералу Цызыреву, въ ночь отъ 15-го на 16-е іюня, что «нужно тотчасъ «готовиться къ генеральному бою, — турки рѣшились «атаковать насъ. Сему причиною свыше шеститысячный «дессантъ, прибывшій вчера сюда по словамъ лазутчи-«ковъ прямо изъ Константинополя» **). Но генералъ Цызыревъ все-таки надѣялся еще успѣть стать на выбранной имъ позиціи, верстахъ въ 15-ти отъ Варны, прежде чѣмъ непріятель рѣшится атаковать его. Ночью, съ 16-го на 17-е іюня, приступили къ свозкѣ орудій съ батарей и къ срытію укрѣпленій, а на разсвѣтѣ назначено было выступленіе. Ночныя работы производились батальономъ Козловскаго мушкатерскаго полка и прикрывались батальономъ егерей. Около 2-хъ часовъ пополуночи толпы непріятеля, смявъ аванпосты егерей, обрушились на рабочихъ. На выстрѣлы ихъ изъ авангарднаго бивака Паскевичъ, со своими Витебцами, поспѣшилъ на помощь и, подъ его прикрытіемъ, егеря и Козловцы оправились и выстроились во 2-й линіи.

---

*) Военный журналъ гр. Каменскаго 1-го. Дѣло № 980 военно-учен. арх. главнаго штаба.

**) Записки Фельдмаршала Князя Паскевича.

Непріятель тѣмъ временемъ сталъ усиливаться, — изъ двухъ крѣпостныхъ воротъ выходили массы пѣхоты. Генералъ Цызыревъ подкрѣпилъ свой центръ, прислалъ Паскевичу 4-е батарейныя орудія, затѣмъ, на правомъ флангѣ, на скатѣ высоты, занятой Паскевичемъ въ садахъ, доходящихъ до берега лимана, размѣстилъ двѣ роты егерей и два батальона, составленныхъ изъ ротъ разныхъ полковъ, а въ резервѣ поставилъ одинъ егерскій батальонъ и два эскадрона Чугуевскихъ уланъ. На лѣвомъ флангѣ, на высотахъ, стала въ двѣ линіи остальная пѣхота съ 4-мя батарейными орудіями и съ казаками въ резервѣ.

Высота, занятая Паскевичемъ, выступала исходящимъ угломъ и на нее главнымъ образомъ были направлены усилія непріятеля. «Въ сраженіи 17-го числа,—доносилъ графъ Каменскій 1-й главнокомандующему 23-го іюня, за № 88-мъ, — «флигель-адъютантъ Паскевичъ, «командуя Витебскимъ полкомъ, былъ окруженъ со всѣхъ «сторонъ въ кареи весьма превосходными силами непріятеля, въ глазахъ цѣлаго отряда и Варнской «крѣпости отбивался отъ непріятеля болѣе 4-хъ часовъ, «опрокидывая своими искуственными распоряженіями «и мужествомъ всѣ предпріятія турокъ и привлекая къ «себѣ большинство непріятельскихъ силъ, способствовалъ преимущественно передъ другими побѣдѣ Варн«скаго отряда» *).

Планъ сраж. 17 іюня подъ Варною.

«Не смотря на отчаянныя атаки непріятеля по всей

---

*) Опись № 165. Дѣло № 19 Московск. отд. арх. главнаго штаба.

«линіи,—доносилъ Цызыревъ графу Каменскому 1-му 18-го іюня,—«повторяемыя нѣсколько разъ на центръ «нашъ въ особенности, и подкрѣпляя себя безпрестанно «новыми силами, онъ наконецъ около 10-ти часовъ утра «увидѣлъ большой уронъ и неудачу, стремительно по-«бѣжалъ въ крѣпость, которая, боясь чтобы вмѣстѣ съ «нимъ не ворвались и преслѣдовавшія его наши войска, «открыла со всѣхъ бастіоновъ и вывезенныхъ орудій «сильный огонь, не щадя даже и своихъ. Сраженіе сіе «продолжалось отъ трехъ часовъ утра до 11-ти съ по-«ловиною; по окончаніи же войска наши простояли на «позиціи до 2-хъ часовъ пополудни въ боевомъ порядкѣ «и тогда уже заняли свой лагерь. Непріятеля, вышед-«шаго изъ крѣпости, было болѣе 6000, уронъ же его на-«вѣрно полагать можно до 700 человѣкъ; съ нашей сто-«роны убито: офицеровъ одинъ, нижнихъ чиновъ 29; «раненыхъ офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 168 и безъ «вѣсти пропавшихъ 7 человѣкъ» *).

На другой день отрядъ Цызырева, выступивъ къ Козлуджи, вошелъ въ составъ корпуса генерала Воинова, имѣвшаго назначеніе охранять тылъ арміи отъ Варнскаго гарнизона.

Генералъ Цызыревъ представилъ флигель-адъютанта полковника Паскевича къ производству въ генералы [11]), но главнокомандующій, признавая, что Паскевичъ заслуживаетъ «передъ прочими особенное вознагражденіе, «какъ причинившій распоряженіями и мужествомъ своимъ

---

*) Военный журналъ гр. Каменскаго 1-го. Дѣло № 780 воен.-учен. архива главнаго штаба.

«побѣду 17-го іюня подъ Варною» *), исходатайствовалъ ему орденъ св. Георгія 3-й степени [12]).

Флигель-адъютантъ Паскевичъ, простоявъ съ Витебскимъ полкомъ въ Козлуджи до 22-го іюля, не участвовалъ въ несчастномъ штурмѣ Рущука и только 23-го іюля, около полудня, въ составѣ корпуса Воинова, подошелъ во время самого дѣла къ Шумлѣ, къ лѣвому флангу боевой линіи. Общая атака Воинова и Долгорукова закончила сраженіе подъ Шумлою, вынудивъ турокъ отступить въ безпорядкѣ въ крѣпость.

На другой день послѣ сраженія, корпусъ Воинова, получивъ приказаніе приблизиться къ Силистріи, сталъ у Кузгуна, а Витебскій полкъ 4-го августа былъ выдвинутъ впередъ къ Варнѣ, «для прикрытія,—какъ сказано въ военномъ журналѣ графа Каменскаго 1-го,— «лѣваго фланга арміи и наблюденія Варны и морскихъ «береговъ» **).

Графъ Каменскій блокировалъ въ то время Рущукъ. Верховный визирь, предполагая выступить противъ него изъ Шумлы, поручилъ никопольскому пашѣ Куманецъ-агѣ начать наступленія на главныя силы русской арміи съ западной стороны, изъ Никополя, слѣдуя по правому берегу Дуная. Куманецъ-ага сосредоточился сперва на рѣкѣ Янтрѣ. Тутъ авангардъ нашей арміи подъ начальствомъ генерала Кульнева имѣлъ съ нимъ столкновеніе, безъ особыхъ послѣдствій ни для той, ни для другой стороны. Однако Кульневъ, въ виду значительныхъ силъ

---

*) Опись 165, дѣло № 19 Московск. отд. арх. главнаго штаба.

**) Военный журналъ, № 1391 воен.-учен. архива.

наступающаго непріятеля, отступилъ и расположился въ 15-ти верстахъ отъ р. Янтры. Около 16-го августа Куманецъ-ага, усилясь до 30.000 человѣкъ, перешелъ на правый берегъ р. Янтры и окопался у Батина. Здѣсь онъ намѣревался выжидать наступленія изъ Шумлы верховнаго визиря, чтобъ одновременно съ нимъ атаковать русскую армію.

Главнокомандующій, получивъ извѣстіе о наступленіи Куманецъ-аги и желая предупредить соединеніе его съ верховнымъ визиремъ, поручилъ графу Каменскому 1-му, обойдя Рущукъ и присоединивъ къ себѣ корпусъ Уварова, стать на дорогѣ въ с. Батино. Витебскій пѣхотный полкъ присоединился къ корпусу Уварова и вмѣстѣ съ нимъ 18-го августа расположился лагеремъ у мѣстечка Терсенеке въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Батина. Армія Куманецъ-аги составлена была изъ лучшихъ войскъ Турціи: извѣстный уже по Татарицкому сраженію Мухтаръ-паша, сынъ Янинскаго паши, съ 8.000 албанцевъ занималъ правый флангъ батинской позиціи.

Батинская позиція, перпендикулярная Дунаю, имѣла по высотамъ приблизительно 2½ версты, вдоль которыхъ были расположены пять укрѣпленныхъ лагерей. Въ тылу позиціи протекала рѣчка съ крутымъ берегомъ на сторонѣ, занятой турками. Графъ Каменскій 1-й, вмѣстѣ съ войсками Уварова сосредоточивъ въ лагерѣ у мѣст. Терсенеке не болѣе 14.000 человѣкъ, отбросилъ вышедшую изъ ретраншементовъ турецкую кавалерію, но не рѣшился атаковать турецкую армію и послалъ по-

дробное донесеніе главнокомандующему о расположеніи и численности войскъ Куманецъ-аги *). 24-го августа, главнокомандующій, съ восьми-тысячнымъ корпусомъ Воинова, подошелъ къ лагерю при м. Терсенеке, а вечеромъ 25-го числа подвелъ армію свою къ непріятельской позиціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ по Дунаю, на высотѣ нашей боевой линіи, стала флотилія подъ командою генерала Берлира.

Планъ сраженія при сел. Батинъ.

Наканунѣ сраженія, вечеромъ 25-го августа, захваченные казаками плѣнные сообщили, что 24-го числа къ войскамъ Куманецъ-аги подошелъ изъ Никополя отрядъ въ 10.000 человѣкъ, такъ что за батинскими окопами уже не 30, а 40 тысячъ человѣкъ ожидали наступленія 20-ти тысячной арміи графа Каменскаго 2-го. Вечеромъ, 25-го августа, корпусъ графа Каменскаго 1-го расположился бивакомъ по Рущукской дорогѣ, въ двухъ верстахъ отъ непріятельской позиціи; на правомъ его флангѣ сталъ отрядъ Иловайскаго, а на лѣвомъ—корпусъ Уварова. Главнокомандующій, съ отрядами Кульнева, Сабанѣева и Сенъ-При, стоялъ бивакомъ на дорогѣ изъ Бѣлы противъ оконечности праваго фланга Батинской позиціи. По диспозиціи, вся армія была раздѣлена на пять колоннъ: колонна Кульнева должна была зайти въ тылъ турецкой арміи; колонна Сенъ-При и Сабанѣева—атаковать правый ея флангъ, колонна Уварова—центръ, а Иловайскій—лѣвый флангъ Батин-

*) Донесеніе графа Каменскаго 1-го. (Связка 152, № 96, Московск. отд. арх. главн. штаба).

ской позиціи. Паскевичъ съ Витебскимъ полкомъ находился въ центрѣ арміи и по диспозиціи долженъ былъ, прежде чѣмъ идти впередъ, выждать результата дѣйствій колонны Иловайскаго.

«Сраженіе, — пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ, — «началось въ 8 часовъ утра. Генералъ Иловай-«скій пошелъ въ атаку съ 4-мя пѣхотными полками. «Раздѣливъ пѣхоту на двѣ колонны, онъ повелъ ихъ «прямо на батарею. Крутизна, на которой стояла бата-«рея, позволяла ему подойти почти безвредно подъ кар-«течный выстрѣлъ. Иловайскій послалъ между тѣмъ «12-ть конныхъ орудій полковника Ховена, подъ при-«крытіемъ Ольвіопольскаго гусарскаго полка полковника «Козловскаго, съ приказомъ обойти гору и стать на «картечный выстрѣлъ отъ батареи».

«Иловайскій взялъ первую батарею и пѣхота его «бросилась на вторую, но остановилась и начала было «колебаться. Тогда неустрашимый Бородинъ *), адъ-«ютантъ Фанагорійскаго гренадерскаго полка, выскакалъ «впередъ и увлекъ за собою колеблющихся — и вторая «батарея взята. Полковникъ Козловскій, видя бѣгущихъ «турокъ со второй на третью батарею, не ожидая при-«казанія, помчался за ними съ конницею и взялъ третью «и четвертую батарею». Успѣшная атака Иловайскаго отрѣзала непріятеля отъ Дуная; весь его крайній лѣвый флангъ былъ въ нашихъ рукахъ. Главнокомандующій приказалъ Кульневу, соединившись въ тылу турецкой

*) Впослѣдствіи, въ 1812 году, адъютантъ генерала Паскевича; въ чинѣ генералъ-маіора убитъ въ Персидскую кампанію, въ 1827 году.

арміи съ Иловайскимъ, атаковать лѣвый укрѣпленный лагерь непріятеля. Генералъ Кульневъ, оставаясь въ тылу праваго фланга непріятельской позиціи, выслалъ къ Иловайскому графа Бальмана съ 11-мъ егерскимъ полкомъ. «Тогда,—пишетъ Паскевичъ,—видя что ретран-«шементы укрѣпленнаго лагеря сильно заняты турками и «что атака Бальмана и Иловайскаго можетъ быть взята «во флангъ выступившею изъ-за ретраншементовъ кавале-«ріею, я явился къ Иловайскому и, не получая никакихъ «приказаній, предложилъ ему съ моимъ полкомъ поддер-«жать его наступленіе. Иловайскій обрадовался и я дви-«нулся. Но генералъ-маіоръ Репинскій, испуганный движе-«ніемъ кавалеріи и полагая, что эта кавалерія обрушится «на него одного, просилъ Каменскаго 1-го воротить меня «и мнѣ дано было приказаніе стать на прежнее мѣсто».

Опасеніе Паскевича вполнѣ оправдалось: соединенныя усилія Иловайскаго и Бальмана не увѣнчались успѣхомъ. Иловайскій былъ убитъ; войска его отступили, и только смѣлая атака Ольвіопольскаго гусарскаго полка остановила преслѣдованіе турокъ.

Въ то же время дѣйствія наши на лѣвомъ флангѣ были также неудачны. Наступленіе отрядовъ Сабанѣева и Сенъ-При на оконечность праваго фланга непріятеля было отбито; Кульневъ, несмотря на настойчивыя приказанія главнокомандующаго, отказался идти въ тылъ праваго фланга непріятеля *). Сраженіе около часа пополудни казалось проиграннымъ.

---

*) Крутизна противоположнаго берега, по мнѣнію генерала Кульнева, потребовала бы слишкомъ большихъ жертвъ и представляла мало вѣроятій для успѣха.

Главнокомандующій усилилъ колонну Кульнева двумя полками *); Сенъ-При снова былъ направленъ на оконечность праваго фланга, а корпусъ графа Каменскаго 1-го получилъ приказаніе атаковать центръ позиціи непріятеля. Для содѣйствія наступленію русской арміи на правомъ ея флангѣ, главнокомандующій поставилъ, подъ командою полковника Бастіани, 48 орудій, продольно обстрѣливающихъ всѣ окопы турецкой позиціи. Графъ Каменскій 1-й наступалъ двумя колоннами: первая колонна генерала Репинскаго, изъ 8-ми батальоновъ, двинулась съ праваго фланга, а вторая генерала Гампера, изъ 6 батальоновъ, имѣя въ резервѣ Ольвіопольскій гусарскій полкъ, — съ лѣваго фланга. Паскевичъ повелъ Витебскій полкъ въ головѣ второй колонны. Въ 15 саженяхъ отъ турецкихъ окоповъ первая колонна, не выдержавъ картечнаго огня, повернула назадъ, турки бросились ее преслѣдовать, но были остановлены ружейнымъ огнемъ Витебскаго полка и должны были возвратиться въ укрѣпленіе. Въ это время турецкая кавалерія, обскакавъ окопы, заставила Паскевича остановиться. Всѣ остальные полки его колонны (генерала Гампера), не дойдя до окоповъ, также повернули назадъ, такъ что Витебскій полкъ очутился одинъ, окруженный турецкой кавалеріею, въ 10-ти саженяхъ отъ укрѣпленія. Молодецкая атака Ольвіопольскихъ и Александрійскихъ гусаръ помогла Витебцамъ. Паскевичъ отошелъ въ лощину въ 40-ка саженяхъ отъ непріятельской позиціи.

*) Кульневъ былъ передъ тѣмъ замѣненъ Сабанѣевымъ.

Тамъ, въ безпорядкѣ, сосредоточилось пять полковъ обѣихъ колоннъ; генералы Репинскій и Гамперъ съ остальными батальонами своихъ колоннъ отступили вправо, по направленію къ батареѣ Бастіани. Флигель-адъютантъ Паскевичъ, не справляясь о старшинствѣ, принялъ командованіе надъ этими разстроенными полками, сформировалъ изъ нихъ колонну и повелъ ее на правомъ флангѣ егерей Графа Бальмана (колонны Сенъ-При). Почти одновременно графъ Бальманъ съ лѣваго фланга, Сабанѣевъ въ тылу, а Паскевичъ съ фронта вошли въ главный, правофланговый, укрѣпленный лагерь турокъ *).

Рѣзня началась ожесточенная. Тутъ погибъ самъ Куманецъ-ага. Выбѣжавшая масса непріятеля изъ окоповъ, пѣхота и кавалерія, преслѣдовалась нашей кавалеріею и казаками на протяженіи 20-ти верстъ. Къ 8-ми часамъ вечера въ рукахъ непріятеля оставался еще одинъ средній укрѣпленный лагерь, обороняемый трехбунчужнымъ Мегметъ-пашею съ шестью тысячами отборнаго войска. Окруженный со всѣхъ сторонъ, Мегметъ въ полночь прислалъ парламентера и положилъ оружіе. Такъ кончилось Батинское сраженіе. Изъ сорока-тысячной турецкой арміи едва 10.000 человѣкъ успѣли бѣжать въ Ловчу; остальные или погибли, или были взяты въ плѣнъ. Болѣе 16 орудій и 120 знаменъ осталось въ рукахъ побѣдителей. Потери русской арміи также были немаловажны: убитъ былъ храбрѣйшій генералъ—Иловайскій, ранены генералы: князь Хованскій,

---

*) Записки Фельдмаршала Кн. Паскевича.

Башиловъ и Ланской и насчитывалось до 100 человѣкъ штабъ и оберъ-офицеровъ и около 2.000 рядовыхъ убитыми и ранеными.

Главнокомандующій, представляя за Батинское дѣло къ наградамъ, ходатайствовалъ о производствѣ полковника Паскевича въ генералъ-маіоры, «потому, — писалъ онъ въ представленіи своемъ,— «что сей штабъ-офицеръ «по знанію войны и отличной храбрости для пользы «службы Его Императорскаго Величества къ производ- «ству подлежалъ бы, ибо большими отрядами весьма спо- «собенъ съ искуствомъ и примѣрнымъ мужествомъ коман- «довать» *). Не ожидая, впрочемъ, производства полковника Паскевича въ генералы, главнокомандующій черезъ двѣ недѣли послѣ Батинскаго сраженія ввѣрилъ ему, вмѣстѣ съ отдѣльнымъ отрядомъ, исполненіе крайне важнаго, по обстоятельствамъ того времени, порученія *).

Планъ кр. Журжево и Разбойничьихъ острововъ.

Послѣ Батинскаго дѣла, Бошнякъ-ага, комендантъ Рущука, разсчитывая на помощь верховнаго визиря изъ Шумлы, отказался даже входить въ переговоры съ русскимъ главнокомандующимъ. Упорство Бошнякъ-аги поддерживалось отчасти и постоянными сообщеніями черезъ Дунай и черезъ такъ называемые «разбойничьи острова» съ Журжевымъ, а потому необходимо было, для успѣха дальнѣйшихъ дѣйствій, занять «разбойничьи острова», разобщить обѣ крѣпости и обстрѣлять ихъ береговые верки. Это дѣло и было поручено главнокомандующимъ флигель-адъютанту Паскевичу.

---

*) Связка 152, № 97. Московск. отд. арх. главнаго штаба.

**) Военный журналъ, № 1392 воен.-учен. архива.

Паскевичъ, съ двумя полками, Днѣпровскимъ и Витебскимъ, при 24-хъ орудіяхъ, ночью переправился черезъ Дунай и къ разсвѣту подошелъ къ такъ называемой «разбойничьей батареѣ». Изъ Журжево и Рущука замѣтили его движеніе когда онъ былъ уже въ 100 шагахъ отъ батарей. Залпы съ трехъ сторонъ не остановили его; батарея была взята, 18 орудій и значительное количество артиллерійскихъ снарядовъ были трофеями отряда Паскевича. Въ тотъ же день, при помощи инженера-капитана Мишо 2-го, отрядъ Паскевича построилъ на разбойничьихъ островахъ двѣ батареи на 40 орудій. 10-го сентября не только сообщенія между Журжевымъ и Рущукомъ были окончательны прерваны, но обѣ крѣпости обстрѣливались съ батарей разбойничьихъ острововъ. Главнокомандующій, съ своей стороны, обстрѣливалъ съ сухаго пути рущукскія укрѣпленія, и 15-го сентября Журжево и Рущукъ сдались на капитуляцію *).

Послѣ паденія Рущука, русскимъ войскамъ сдались почти безъ боя крѣпости Турнъ и Никополь. Изъ Систова, 12-го октября, главнокомандующій направилъ отрядъ генерала графа Воронцова на Плевну, Ловчу и Ксевлю. Полковникъ Паскевичъ съ Витебскимъ полкомъ вошелъ въ составъ этого отряда, численность котораго не превышала 3-хъ тысячъ человѣкъ. Движеніе отряда графа Воронцова на Плевну, Ловчу и Ксевлю въ боевомъ отношеніи не имѣло никакого значенія. Нигдѣ

---

*) Военный журналъ, № 1392 военно-ученаго архива.

Воронцовъ не встрѣтилъ непріятеля; только по дорогѣ изъ Плевны въ Ловчу онъ наткнулся на вооруженную толпу человѣкъ въ 300, которая и сдалась ему безъ боя. Въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца отрядъ графа Воронцова возвратился въ Систово *).

Изъ Систова полки отряда Воронцова разошлись по зимнимъ квартирамъ; Паскевичъ съ Витебскимъ полкомъ былъ посланъ въ Рущукъ, а Воронцовъ съ Нарвскимъ полкомъ отправился въ Валахію.

Въ концѣ ноября изъ Петербурга полученъ былъ Высочайшій приказъ о производствѣ полковника Паскевича въ генералъ-маіоры [13]) съ оставленіемъ въ распоряженіи главнокомандующаго графа Каменскаго 2-го. «Я былъ радъ,—пишетъ Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ,—«потому что въ чинѣ генерала могъ разсчиты-«вать на большій кругъ дѣйствій и большую команду». Но черезъ мѣсяцъ, въ декабрѣ 1810 года, полученъ былъ другой Высочайшій приказъ, въ то время причинившій не малое огорченіе генералу Паскевичу, — то былъ приказъ о назначеніи его шефомъ новаго, еще не сформированнаго, Орловскаго полка. Назначеніе это обязывало Паскевича ѣхать въ Кіевъ, гдѣ Орловскій полкъ долженъ былъ формироваться. «Я желалъ остаться въ ар-«міи,—пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—и не зналъ

---

*) Графъ Воронцовъ, командующій Нарвскимъ пѣхотнымъ полкомъ, мѣсяца за два передъ тѣмъ произведенный въ генералы, находился въ дружескихъ и близкихъ отношеніяхъ съ флигель-адъютантомъ Паскевичемъ, и эти три недѣли, проведенныя вмѣстѣ въ походѣ, еще болѣе, какъ кажется, упрочили ихъ дружбу, по крайней мѣрѣ, въ перепискѣ между собою они впослѣдствіи нерѣдко вспоминаютъ дни, проведенные подъ Плевною и Ловчею.

«какъ это устроить. Обратился къ начальнику штаба «Сабанѣеву, съ которымъ былъ довольно друженъ. Сабанѣевъ сообщилъ мнѣ, что и главнокомандующему это «новое мое назначеніе непріятно, но что перемѣнить Вы«сочайшій приказъ никто не въ силѣ, и что для фор«мированія новыхъ полковъ хотятъ имѣть боевыхъ ге«нераловъ».

ГЛАВА III.

Пріѣздъ въ Кіевъ. Назначеніе начальникомъ бригады. Формированіе Орловскаго полка. Болѣзнь. Назначеніе начальникомъ 26-й дивизіи. Походъ къ западной границѣ. Отступленіе къ Могилеву. Салтановское сраженіе. Отступленіе къ Смоленску. Военный совѣтъ у Раевскаго. Смоленскій бой. Послѣ боя. Отступленіе къ Бородину. Приготовленія къ Бородинскому бою. Бородинское сраженіе. Движеніе къ Москвѣ. У Дорогомиловскаго моста. Движеніе къ Тарутино. Комплектованіе 26-й дивизіи. Малоярославскій бой. Медынскій отрядъ. Фланговое движеніе къ Цареву-Займищу. Соединеніе съ Платовымъ. Бой при сел. Федоровскомъ и гор. Вязьмѣ. Присоединеніе къ главнымъ силамъ. Движеніе на Ельню. Поступленіе въ составъ авангарда Милорадовича. Бой при Красномъ. Движеніе къ Березинѣ и Вильнѣ.

Въ январѣ 1811 года генералъ-маіоръ Паскевичъ пріѣхалъ изъ Дунайской арміи на мѣсто новаго служенія—въ Кіевъ.

Двадцативосьми-лѣтнему генералу не легка была служба и мирнаго времени. Приходилось взяться за новое дѣло,—за дѣло формированія и обученія войскъ.

Онъ былъ назначенъ бригаднымъ командиромъ 26-й пѣхотной дивизіи (Раевскаго). Въ наличномъ составѣ его бригады имѣлся одинъ только полкъ — Нижегородскій; второй же (Орловскій) Паскевичу, какъ назначенному

шефомъ этого полка, предстояло еще сформировать *). Для сформированія двухъ батальоновъ новаго пѣхотнаго полка предназначались четыре гарнизонные батальона **). Гарнизонные батальоны того времени составлялись почти исключительно изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, выписанныхъ изъ арміи за дурное поведеніе; въ этомъ и заключалась трудность формированія и обученія полка: учить легче, чѣмъ переучивать ***).

Паскевичъ сознавалъ къ чему приходилось готовить войска. Слѣдя за ходомъ европейскихъ событій, онъ зналъ съ кѣмъ предстояла кровавая борьба. Чрезвычайные рекрутскіе наборы ****), поспѣшное формированіе 15-ти пѣхотныхъ и 4-хъ егерскихъ полковъ *****), усиленное заготовленіе продовольствія и артиллерійскихъ запасовъ [1]), наконецъ все болѣе и болѣе грозные слухи изъ Франціи предвѣщали близость ожидаемыхъ событій.

Приходилось въ короткое время сдѣлать изъ пло-

---

*) Высочайшій приказъ въ январѣ 1811 года.

**) Высочайшее повелѣніе, объявленное главнымъ штабомъ въ декабрѣ 1810 года.

***) a) Записки Паскевича.
b) Сформированы были въ концѣ 1810 года и въ началѣ 1811 года 15-ть новыхъ пѣхотныхъ полковъ и 4 егерскихъ.

****) a) Записки Паскевича.
b) Бутурлинъ. Исторія нашествія Наполеона. 1812 годъ.
c) Богдановичъ. Исторія отечественной войны. Томъ I.
d) Высочайшимъ указомъ въ 1810 году, для пополненія убыли людей и потерь, понесенныхъ Молдавскою арміею, велѣно брать по три человѣка съ 500 душъ мужскаго пола, въ теченіе 1811 года, указомъ отъ 16-го сентября,—по четыре человѣка съ 500 душъ и въ концѣ года,—еще по два человѣка съ 500 душъ.

*****) Формированіе новыхъ полковъ было окончено въ первой половинѣ 1811 года.

хихъ гарнизонныхъ батальоновъ геройское полчище Смоленска и Бородина.

Молодаго генерала не особенно озабочивала такъ называемая «выучка» того времени, щеголеватая «стойка» и т. п., онъ не хлопоталъ о блескѣ смотровъ и парадовъ; дѣло представлялось ему несравненно серьезнѣе. Нужно было улучшить содержаніе нижнихъ чиновъ, нужно было, прекративъ своеволіе и дурное обращеніе офицеровъ съ солдатами, водворить въ полку правила разумной воинской дисциплины; нужно было еще многое, чего нѣтъ ни въ одномъ уставѣ «ротнаго или батальоннаго ученія».—«Образованіе не дало имъ (офице-«рамъ Орловскаго полка) воспитанія,—пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ,—«мнѣ необходимо было поста-«раться внушить имъ правила чести и нравственности. «Я объяснялъ имъ войну и внушалъ, что всего нужнѣе «на войнѣ: храбрость, храбрость и храбрость». «Въ пер-«вый же мѣсяцъ, отъ дурнаго содержанія и обхожденія «офицеровъ, начались побѣги; ушло изъ Орловскаго «полка до восьмидесяти человѣкъ».

Въ Кіевѣ не было казармъ и, по значительному числу тогда квартировавшихъ въ городѣ войскъ, Орловскій полкъ былъ разбросанъ по всѣмъ угламъ и закоулкамъ городскихъ предмѣстій. При такомъ условіи слишкомъ трудно было войти во всѣ подробности полковыхъ порядковъ и почти невозможно слѣдить за нравственностью офицеровъ и солдатъ.

Паскевичъ на второй же мѣсяцъ послѣ пріѣзда изъ дѣйствующей арміи, какъ «особую милость», просилъ

разрѣшенія вывести бригаду свою въ деревню, верстъ за сто отъ города. Разрѣшеніе, конечно, было дано, и шефъ Орловскаго полка поселился съ нимъ въ деревнѣ, отдавшись всецѣло дѣлу образованія его.

Послѣ шестимѣсячныхъ занятій результаты оказались блестящими: побѣги совершенно прекратились, установилось правильное ротное хозяйство, установилось и правильное пониманіе дисциплины. Даже въ фронтовомъ отношеніи новый Орловскій полкъ оказался въ дивизіи не послѣднимъ; его успѣхи были засвидѣтельствованы главнокомандующимъ второю арміею, героемъ Суворовскихъ войнъ, княземъ Багратіономъ *). Но эти успѣхи достались не безъ борьбы: половина наличнаго состава офицеровъ была возвращена въ гарнизонные батальоны **); перемѣщенныхъ офицеровъ замѣнила молодежь изъ кадетскихъ корпусовъ ***), а генералъ Паскевичъ заболѣлъ жестокою нервною горячкою и едва не умеръ, проболѣвъ три мѣсяца.

Вслѣдъ за выздоровленіемъ, въ январѣ 1812 года, Паскевичъ былъ назначенъ начальникомъ 26-й пѣхотной дивизіи ****). Столь молодаго начальника дивизіи въ то время не было: едва одиннадцать лѣтъ минуло, какъ онъ оставилъ школьную скамью Пажескаго корпуса.

---

*) Приказъ по 2-й арміи въ октябрѣ 1811 года.

**) Письмо генерала Паскевича къ графу Воронцову отъ 10-го мая 1811 года изъ Кіева: «Je suis ici dans un ennui, que je ne puis vous rendre, je «m'occupe beaucoup du régiment, mais je n'ai pas d'aide. Les gens sont beaux, «mais pour les officiers ne m'en parlez pas; c'est le rebut de l'armée». etc. etc...

***) Записки Паскевича.

****) Высочайшій приказъ въ январѣ 1812 года.

Протекціи, въ обыкновенномъ значеніи этого слова, Паскевичъ не имѣлъ, но главнокомандующій дѣйствующею арміею, князь Багратіонъ, помнилъ и цѣнилъ рядъ его боевыхъ отличій въ Турціи. Притомъ въ то время, какъ всегда въ ожиданіи близкой войны, старались замѣщать должности начальниковъ отдѣльныхъ частей арміи преимущественно людьми, изучившими войну на полѣ битвы, а не на плацъ-парадахъ [2]).

Въ февралѣ мѣсяцѣ вся 2-я армія двинулась въ походъ къ западной нашей границѣ. Въ концѣ апрѣля 26-я дивизія, съ дивизіей генерала Колюбякина, стала между Новымъ-Дворомъ и Зельвой *).

Кампанія скоро началась; французская армія, какъ извѣстно, 12-го іюня перешла Нѣманъ.

Общая карта отечественной войны 1812 года.

Намъ не предстоитъ возобновлять въ памяти читателя исторію отечественной войны—не такова наша задача. Мы постараемся только выяснить, чѣмъ именно и какими дѣйствіями генералъ Паскевичъ, въ вѣчно памятную эпоху двѣнадцатаго года, заслужилъ почетное мѣсто въ рядахъ лучшихъ генераловъ русской арміи.

Слѣдя шагъ за шагомъ за 26-ю дивизіею, прежде всѣхъ боевыхъ столкновеній нельзя не обратить вниманія на слѣдующее обстоятельство, какъ бы оно ни казалось съ перваго взгляда малозначущимъ.

Перваго іюля князь Багратіонъ предпринялъ знаменитое свое движеніе для соединенія съ первою арміею. Во время движенія, на пути изъ Слуцка черезъ Боб-

---

*) а) Приказы по 2-й арміи въ апрѣлѣ и маѣ 1812 года.

b) Тоже у Бутурлина, Михайловскаго-Данилевскаго, Богдановича.

руйскъ къ Могилеву, 26-я дивизія шла въ головѣ колонны. Походъ былъ тяжелый, въ сутки дѣлалось по сорока и по пятидесяти верстъ. Несносная жара, песокъ и недостатокъ чистой воды изнуряли солдатъ до того, что всѣ полки 7-го корпуса потеряли во время похода почти по 150-ти человѣкъ за исключеніемъ только полковъ 26-й дивизіи, въ которыхъ убыль не превышала 70 человѣкъ на полкъ *).

Чѣмъ объяснить, при одинаковыхъ условіяхъ, такую относительно малую потерю?

Начальникъ 26-й дивизіи говоритъ въ своихъ запискахъ: «Находясь съ дивизіею въ головѣ колонны, «къ счастію, я имѣлъ большой запасъ сухарей и водки. «Отпуская двойную порцію, поддерживалъ этимъ солдатъ, но, не смотря на то, у меня выбыло изъ пол«ковъ по 70 человѣкъ».

Мы отмѣчаемъ это, по выраженію Паскевича, «счастіе». Оно не покидало его въ теченіе всей его многолѣтней боевой службы. Счастье это, т. е. разумная и умѣлая забота о здоровьи и насущныхъ потребностяхъ солдатъ, не особенно часто встрѣчается въ правдивыхъ лѣтописяхъ военныхъ событій.

Изъ Бобруйска Багратіонъ спѣшилъ къ берегамъ Днѣпра, надѣясь предупредить непріятеля въ Могилевѣ; но когда 10-го іюля нашъ авангардъ, подъ начальствомъ Раевскаго, подходилъ къ Дашковкѣ (17 верстъ

---

*) a) Вѣдомость убыли 7-го корпуса, представленная подъ Смоленскомъ въ концѣ іюля 1812 года. (Общ. воен. арх.).

b) Записки Паскевича.

отъ Могилева), то маршалъ Даву уже былъ въ Могилевѣ. Онъ занялъ его 8-го іюля, вытѣснивъ полковника Грессера съ тремя слабыми батальонами. 9-го іюля передовой отрядъ Раевскаго (полковникъ Сысоевъ) встрѣтился съ батальонами Грессера, вышедшими изъ Могилева, которыхъ преслѣдовалъ одинъ французскій конно-егерскій полкъ. Сысоевъ опрокинулъ конныхъ егерей, взялъ 200 человѣкъ плѣнныхъ, но принужденъ былъ отступить передъ сильнымъ авангардомъ, высланнымъ маршаломъ Даву по дорогѣ въ Дашковку.

Вечеромъ 10-го іюля авангардъ Даву занялъ Новоселки (въ пяти верстахъ отъ Дашковки). Сысоевъ отступалъ передъ нимъ. Къ ночи Раевскій, съ 26-ою и 12-ою пѣхотными дивизіями подойдя къ Дашковкѣ, остановилъ отступленіе Сысоева и немедленно послалъ донесеніе къ Багратіону.

Багратіонъ, находившійся тогда въ 30 верстахъ, при корпусѣ Бороздина, еще до полученія извѣстій отъ Раевскаго зналъ о занятіи Могилева, но свѣдѣнія его о численности непріятеля были ошибочны.

«Я извѣщенъ, — писалъ Багратіонъ Раевскому, — «передъ вами не болѣе шести тысячъ непріятелей; «атакуйте съ Богомъ и старайтесь по пятамъ ихъ во-«рваться въ Могилевъ».

Въ ожиданіи наступленія арміи Багратіона, Даву, утромъ 10-го іюля, осматривая мѣстность по дорогѣ отъ Могилева къ Дашковкѣ, выбралъ оборонительную позицію въ 7-ми верстахъ отъ Могилева при деревнѣ Салтановкѣ.

Позиція эта занимала по фронту не болѣе одной версты, прикрываясь съ фронта рѣчкой (небольшой притокъ Днѣпра), текущей въ глубокомъ оврагѣ. Сторона оврага, занятая французами, имѣла значительное командованіе надъ противоположною мѣстностью. Лѣвый флангъ позиціи упирался въ Днѣпръ, а правый былъ открытъ, такъ какъ оврагъ, круто поворачивая къ сѣверу (за деревней Фатово), утрачивалъ свои крутизны у деревни Селецъ.

На обоихъ флангахъ позиціи расположены были деревни: на лѣвомъ—Салтановка, на правомъ—Фатова. Деревни эти были приспособлены къ оборонѣ, въ особенности на правомъ флангѣ, въ Салтановкѣ, — постоялый дворъ, а на лѣвомъ, въ Фатовой,—мельница. Въ оврагѣ, при плотинѣ и мостѣ, были устроены запруды.

Подступы къ фронту и къ правому флангу позиціи имѣли ту невыгодную сторону для обороняющагося, что, покрытые лѣсомъ, они скрывали наступающаго непріятеля. Но за то густота лѣса затрудняла движеніе и колонны атакующаго.

Планъ сраженія при Салтановкѣ.

Рано утромъ, 11-го іюля, дѣло завязалось между передовыми войсками въ лѣсу, за Новоселками, передъ Салтановкой. Французы, отстрѣливаясь, отступили на позицію; Раевскій, не имѣя возможности и времени ознакомиться со свойствами непріятельской позиціи, рѣшился направить всю атаку на фронтъ, для чего онъ противъ Салтановки оставилъ при себѣ 12-ю дивизію Колюбякина, а дивизію Паскевича послалъ атаковать Фатову.

Бой завязался на обоихъ пунктахъ. Раевскій атаковалъ Салтановку; но въ то время, какъ онъ шелъ къ мосту, два батальона французовъ бросились на его правый флангъ. Отразивъ ихъ натискъ, Раевскій во главѣ колоннъ нѣсколько разъ овладѣвалъ Салтановскимъ мостомъ, но не могъ удержать его за собою и вынужденъ былъ отступить съ огромной потерей.

Паскевичъ шелъ къ Фатовой, имѣя въ авангардѣ полковника Ладыженскаго съ двумя батальонами (Орловскій и Нижегородскій). Полковникъ Ладыженскій, не дождавшись Паскевича, повелъ авангардъ въ атаку, вошелъ на плотину, но долженъ былъ отступить, потерявъ отъ сильнаго огня непріятельскихъ батарей около половины изъ наличнаго состава своей колонны.

Тяжело раненаго Ладыженскаго съ его разстроенными и отступающими батальонами преслѣдовали три батальона французовъ. Паскевичъ, подходя къ оврагу, еще въ лѣсу встрѣтилъ колонну Ладыженскаго. Отбросивъ наступающихъ французовъ на ихъ позицію, онъ поставилъ на высотѣ, противъ деревни Фатовой, батарею въ 18-ть орудій и лично, во главѣ Ладожскаго полка, ворвавшись въ деревню, занялъ мельницу. Тутъ онъ подробно высмотрѣлъ расположеніе и силы непріятеля на позиціи.

Пять батальоновъ занимали первую линію, имѣя столько же батальоновъ во второй линіи, и пятнадцать въ третьей. У деревни Селецъ виднѣлась масса кавалеріи [3]) *).

---

*) Это была кирасирская дивизія Валанса.

Послѣ отчаяннаго напора пяти французскихъ батальоновъ, поддержанныхъ перекрестнымъ огнемъ непріятельскихъ батарей, Паскевичъ отступилъ въ порядкѣ на противоположную сторону и выстроился на флангахъ своей батареи (18 орудій).

Началась сильная канонада. Паскевичъ донесъ Раевскому, что на позиціи не 6 т., а болѣе 20 т. *) непріятельскихъ войскъ и что, занимая фронтъ непріятеля противу деревни Фатовой, онъ находитъ необходимымъ обойти его правый флангъ.

Паскевичъ, лично предпринимая съ батальономъ 41-го егерскаго полка движеніе къ правому флангу маршала Даву, оставлялъ передъ фронтомъ непріятеля старшаго по себѣ полковника Савоини, съ приказаніемъ атаковать Фатову, какъ только услышатся залпы у деревни Селецъ.

Раевскій прислалъ въ подкрѣпленіе обходнаго движенія одинъ батальонъ Смоленскаго полка (Паскевичъ просилъ 2 или 3) и увѣдомилъ, что атаки его отбиты и что онъ, потерявъ много людей, болѣе прислать не въ состояніи.

«Я вышелъ въ опушку лѣса, противъ деревни Се«лецъ,—пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ, — и «былъ уже въ полутораста саженяхъ отъ линіи непрія«теля, какъ пріѣхалъ ко мнѣ адъютантъ генерала Раев«скаго съ приказаніемъ отступить. Онъ говорилъ, что

---

*) На Салтановской позиціи общая численность французскихъ войскъ 28 тысячъ.

«главнокомандующій, князь Багратіонъ, прибывъ самъ «къ 12-й дивизіи, убѣдился, что передъ нами не 6-ть, «но болѣе 20-ти тысячъ непріятелей. Отступать однако «намъ было неудобно. Былъ почти вечеръ. Я могъ бы «держаться до ночи; отступая же по лѣсной тропинкѣ, «въ виду непріятеля и будучи отъ него такъ близко, я «могъ быть имъ задавленъ».

Въ то время какъ адъютантъ Раевскаго былъ у Паскевича, 12-я дивизія уже начала отступленіе. Раевскій и князь Багратіонъ уѣхали въ Дашковку. Паскевичъ, отведя обходную свою колонну на занимаемую его войсками позицію противу Фатовой, поѣхалъ въ расположеніе 12-й дивизіи.

Колюбякинъ быстро отступалъ, преслѣдуемый по пятамъ французами,—26-я дивизія, стоявшая еще на позиціи, могла въ скоромъ времени ожидать непріятеля съ праваго своего фланга и съ тылу. Нужно было не мало усилій, чтобъ уговорить Колюбякина остановить отступленіе и дружной атакой заставить непріятеля отступить. Васильчиковъ *) помогъ Паскевичу: не ожидая распоряженія Колюбякина, онъ повелъ пять батальоновъ 12-й дивизіи въ атаку. Французы отступили, и только тогда 12-я дивизія могла въ порядкѣ начать свое движеніе къ Дашковкѣ.

«Подъѣхавъ къ 12-й дивизіи,—пишетъ Паскевичъ,— «увидѣлъ я быстрое отступленіе; генералъ Колюбякинъ «разъѣзжалъ между войсками безъ всякаго дѣла. Тутъ

---

*) Въ то время полковой командиръ Ахтырскаго гусарскаго полка.

«же былъ генералъ Васильчиковъ. Зная Колюбякина «какъ человѣка безъ энергіи, я обратился къ Василь«чикову».

Васильчиковъ сперва не соглашался помочь, но убѣдившись наконецъ, что бездѣйствіе Колюбякина слишкомъ гибельно для отряда, «остановилъ войска, скоман«довалъ впередъ—и тутъ показался во всей силѣ духъ «русскаго солдата. Пять батальоновъ бросились на не«пріятеля, опрокинули его и опять заняли лѣсъ. Послѣ «этого,—продолжаетъ Паскевичъ,—я поскакалъ къ сво«имъ съ тѣмъ, чтобы устроить отступленіе» *).

Ночью 26-я дивизія заняла прежнюю свою позицію у Дашковки.

Дѣло подъ Салтановкой имѣло важное значеніе. Менѣе 11-ти тысячъ человѣкъ русскихъ **) атаковали двадцать тысячъ французской пѣхоты и держались цѣлый день на позиціи. Послѣ боя непріятель, ожидая новыхъ атакъ, заперся въ Могилевѣ, началъ окапываться и дозволилъ безпрепятственно соединиться подъ Смоленскомъ двумъ западнымъ арміямъ [4]) ***).

---

*) Генералъ Раевскій въ рапортѣ князю Багратіону, отъ 20-го іюня 1812 г. за № 196, писалъ: «Генералъ Паскевичъ два раза опрокидывалъ штыками не«пріятеля съ непомѣрною храбростію, принужденъ отступить къ своимъ ре«зервамъ, по причинѣ усиливающагося непріятеля безпрерывными подкрѣпле«ніями» и т. д. (Рапортъ напечатанъ въ «Русской Старинѣ» 1874 г. мѣсяцъ апрѣль, стр. 768).

**) Всего 18 батальоновъ, такъ какъ два батальона 26-й дивизіи несли ранцы и не поспѣли къ дѣлу.

***) a) Донесеніе князя Багратіона Государю отъ 13-го іюля № 440.
b) Богдановичъ. Томъ I, стр. 214, 215, 216, 217.
c) Михайловскій-Данилевскій. Томъ I, стр. 211, 212, 213, 214.

Одинъ изъ участниковъ этого боя, французскій капитанъ Шапюи (Chapuis), командовавшій батареею 85-го полка, именно того полка, который занималъ первую линію на высотѣ у деревни Фатовой, въ своихъ замѣткахъ (Observations sur la retraite du prince Bagration) описываетъ Салтановское сраженіе нѣсколько тенденціозно и часто ошибочно. Такъ, напримѣръ, онъ утверждаетъ, что маршалъ Даву подъ Салтановкой имѣлъ дѣло съ цѣлой арміей Багратіона. 20 тысячъ французовъ, говоритъ онъ, принудили къ отступленію 45-тысячную русскую армію! Но этотъ же Шапюи, описывая бой у деревни Фатовой, передаетъ нѣкоторыя подробности, которыя заслуживаютъ довѣрія уже потому, что приводитъ онъ ихъ какъ доказательство отличнаго мужества и храбрости французскихъ войскъ. Эти подробности не противорѣчатъ свѣдѣніямъ, передаваемымъ русскими историками.

Даву, говоритъ онъ, находился все время у деревни Фатовой и главнымъ образомъ озабочивался относительно своего праваго фланга (у деревни Селецъ). Когда русская колонна бросилась на плотину, то перекрестный картечный огонь разстроилъ ея ряды и она вынуждена была остановиться, но тутъ же, сомкнувшись, продолжала наступленіе и заняла Фатовскую мельницу. Только храбрыя атаки маршала Даву во главѣ пяти батальоновъ могли выбить два русскіе батальона, ворвавшіеся въ деревню Фатову.

Даву, въ своемъ донесеніи о дѣлѣ при Салтановкѣ,

упоминаетъ о замѣчательномъ мужествѣ и рѣдкой стойкости русской пѣхоты.

Генералъ Паскевичъ говоритъ въ своихъ запискахъ, передавая результаты Салтановскаго сраженія: «мы всѣмъ «были обязаны своему главнокомандующему, князю Ба«гратіону; онъ умѣлъ вселить въ насъ духъ непобѣди«мости. Притомъ мы дрались въ старой Россіи, которую «напоминала намъ всякая береза, у дороги стоявшая. «Въ каждомъ изъ насъ кровь кипѣла. Раненые офицеры, «даже солдаты, сдѣлавъ кое-какъ перевязку, спѣшили «воротиться опять на свои мѣста».

12-го іюля 2-я армія отступила къ Новому-Быхову, гдѣ уже была устроена переправа черезъ Днѣпръ. Движеніе это прикрывала 26-я дивизія, оставаясь 12-го числа на позиціи у деревни Дашковки.

13-го числа летучій отрядъ Платова, переправясь у Варколабова, направился къ Чаусамъ и Дубровнѣ, прикрывая такимъ образомъ движеніе 2-й арміи изъ Быхова къ Мстиславлю, благодаря чему Даву въ Могилевѣ совершенно потерялъ изъ виду Багратіона.

17-го іюля 2-я армія, имѣя въ арьергардѣ 26-ю дивизію, вступила въ Мстиславль, а 22-я безпрепятственно прибыла въ Смоленскъ и стала впереди города. Первая армія находилась уже тамъ съ 20-го іюля и была расположена на правомъ берегу Днѣпра. Здѣсь обѣ арміи получили въ подкрѣпленіе 17 батальоновъ изъ расформированнаго корпуса барона Винценгероде. Изъ нихъ поступило на укомплектованіе 2-й арміи 7 батальоновъ, а въ дивизію Паскевича было прислано до трехъ ты-

сячъ человѣкъ. Такимъ образомъ батальоны его снова доведены были до пятисотеннаго состава.

На военномъ совѣтѣ въ Смоленскѣ рѣшено было перейти въ наступленіе, хотя, какъ выражается извѣстный нашъ военный историкъ, генералъ Богдановичъ, *«никто не имѣлъ вѣрныхъ свѣдѣній ни о числѣ Наполеоновыхъ войскъ, ни о расположеніи ихъ»* *). Оберъ-квартирмейстеръ 1-й арміи, полковникъ Толь, предложилъ движеніе къ Руднѣ, съ цѣлью разобщить непріятельскую армію на двѣ отдѣльныя части и сосредоточенными силами разбить ихъ порознь. Барклай-де-Толли согласился на планъ, предложенный полковникомъ Толемъ, но ожидалъ, или, вѣрнѣе, опасался обхода своего праваго фланга. Опасеніе Барклая-де-Толли и извѣстія отъ генералъ-адъютанта Винценгероде побудили 27-го іюля направить арміи наши не къ Руднѣ, а къ Порѣчью.

Затѣмъ, 2-го августа, послѣ нѣсколькихъ передвиженій въ противоположномъ направленіи, 1-я армія сосредоточилась на позиціи у Волоковой и Барклай-де-Толли потребовалъ отъ Багратіона, чтобы войска 2-й арміи присоединились къ лѣвому флангу 1-й арміи. Генералъ Паскевичъ въ запискахъ своихъ замѣчаетъ: «всѣ «эти движенія сперва къ Руднѣ, потомъ къ Порѣчью и «опять къ Руднѣ едва не были причиною погибели на«шихъ армій, открывъ непріятелю нашъ лѣвый флангъ «и большую дорогу въ Смоленскъ». Дѣйствительно, въ

---

*) Впрочемъ, вѣрныхъ свѣдѣній о непріятелѣ почти никогда не бываетъ.

то время когда Наполеонъ обошелъ нашъ лѣвый флангъ, переправясь у Рассасны, и, занявъ Красное, подходилъ къ Смоленску, первая армія, на позиціи въ сорока верстахъ отъ Смоленска, ожидала его изъ Рудни, а вторая, предназначенная занять лѣвый флангъ позиціи у Волоковой, находилась по пути слѣдованія въ Катанѣ (слишкомъ въ тридцати верстахъ отъ Смоленска).

Распоряженія Багратіона спасли русскія арміи. Получивъ извѣстіе о переправѣ Наполеона, онъ выслалъ къ Смоленску 7-й корпусъ, приказавъ ему, пройдя Смоленскъ, выйти къ Красному, въ которомъ стояла одна 27-я дивизія Невѣровскаго съ Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ. Генералъ Паскевичъ съ восемью батальонами своей дивизіи шелъ въ авангардѣ Раевскаго. «Зная, что придется драться подъ Смоленскомъ,—пишетъ Паскевичъ,—«я осмотрѣлъ вокругъ стѣнъ города. «Поѣхавъ далѣе, я встрѣтилъ въ трехъ верстахъ адъ«ютанта генерала Невѣровскаго и пять батарейныхъ ору«дій, спасшихся отъ непріятельской кавалеріи. Отъ «адъютанта узналъ я, что Невѣровскій дѣйствительно «потерялъ половину людей, но отступилъ въ порядкѣ и «находится на 6-й верстѣ по дорогѣ (отъ Смоленска)».

3-го августа, въ семь часовъ утра, Паскевичъ соединился съ Невѣровскимъ, который отошелъ къ Раевскому, а 26-я дивизія стала на позиціи. Авангардная позиція Паскевича находилась въ шести верстахъ отъ Смоленска, ея правый флангъ упирался къ Днѣпру, а лѣвый былъ совершенно открытъ. Раевскій съ главными силами (дивизія Колюбякина, Невѣровскаго и

4 бат. 26-й дивизіи) стоялъ въ трехъ верстахъ сзади Паскевича. Въ четыре часа пополудни того же дня къ лѣвому флангу авангарда стали подходить главныя силы Наполеоновой арміи. «Я видѣлъ,—пишетъ Паскевичъ,—«что до четырехъ тысячъ кавалеріи обошли мой «лѣвый флангъ и остановились въ деревнѣ. Сильными «колоннами развернулся непріятель наравнѣ съ моимъ «флангомъ».

Ночь остановила дальнѣйшее дѣйствіе французовъ. Къ Смоленску подходилъ Наполеонъ во главѣ ста пятидесяти-тысячной арміи, а Раевскій могъ выставить не болѣе пятнадцати тысячъ человѣкъ [5]) *).

Въ полночь, наканунѣ знаменитаго Смоленскаго побоища, Раевскій потребовалъ на совѣщаніе всѣхъ генераловъ своего отряда. Паскевичъ пріѣхалъ, когда всѣ генералы не только были собраны, но по предложенію Раевскаго рѣшились ожидать непріятеля впереди города на занимаемой позиціи. Паскевичъ не согласился съ ними. «Вы занимаете,—сказалъ онъ,—точно такую же «позицію, какъ и я впереди васъ за три версты. Правый флангъ прикрытъ Днѣпромъ; лѣвый совершенно «обнаженъ; позади васъ рытвина, непроходимая для «артиллеріи. Сегодня непріятель обошелъ меня, завтра «обойдетъ васъ, и если бы даже вамъ удалось отбить «французовъ съ фронта, они займутъ въ тылу у васъ

---

*) a) Донесеніе Барклая-де-Толли отъ 28 іюля 1812 года.
b) Отношеніе Барклая-де-Толли князю Багратіону 29 іюля.
c) Богдановичъ. Томъ I.
d) Михайловскій-Данилевскій. Томъ I.
e) Бутурлинъ. Томъ I.

«Смоленскъ и отрѣжутъ васъ. Вы принуждены будете «отступать въ руки непріятеля. Если ударивъ на него «съ пѣхотою, вы даже прорветесь въ Смоленскъ и къ «мостамъ на Днѣпрѣ, то все-таки не провезете артил-«леріи. Лучше принять сраженіе въ самомъ Смоленскѣ. «Можетъ быть тамъ удержимся. При несчастіи поте-«ряемъ артиллерію, но сохранимъ корпусъ. Во всякомъ «случаѣ выиграемъ время и дадимъ возможность арміи «прійти на помощь» [6]) *).

Рыцарская храбрость Раевскаго, боевыя его заслуги и нравственный авторитетъ, которымъ онъ пользовался въ русской арміи, вписали имя его въ исторію и память о немъ освящена славою и чувствомъ народной признательности. Но, можетъ быть, никогда ему не случалось выказать такъ осязательно самоотверженную преданность великому дѣлу спасенія отечества, какъ въ ночь съ 3-го на 4-е августа.

Въ совѣтѣ, до пріѣзда Паскевича, Раевскій передалъ генераламъ своего отряда заранѣе обдуманный имъ планъ и съ нимъ безъ возраженія согласились всѣ. Пріѣзжаетъ Паскевичъ, очень еще молодой и мало извѣстный въ арміи генералъ, и съ перваго же слова, при всѣхъ, оспариваетъ его предложеніе, смѣло указываетъ на непригодность избранной позиціи, предлагаетъ свой планъ дѣйствія и новую, имъ выбранную, боевую линію.

---

*) a) Участіе Паскевича въ совѣтѣ Раевскаго и мнѣніе его нами буквально списано изъ текста 1-го тома Богдановича. (Глава VIII, стр. 129. Изд. 1859 года).

b) Въ сочиненіи Михайловскаго - Данилевскаго изложено то же самое.

Всѣ генералы молчатъ,—ждутъ что скажетъ Раевскій; они съ его мнѣніемъ только что безусловно согласились, но и въ словахъ молодаго генерала слышится мощь твердаго и проницательнаго ума, увѣреннаго въ себѣ, и съ нимъ спорить трудно. Тутъ же, на совѣтѣ у Раевскаго, герой знаменитаго отступленія семи тысячъ пѣхоты, окруженной массами кавалеріи, Невѣровскій, молча и внимательно слушалъ молодаго генерала.

При подобныхъ обстоятельствахъ и при такой обстановкѣ люди обыкновенные, заурядные, оскорбляются и запальчиво отстаиваютъ свое мнѣніе. Но самолюбіе и опасеніе передать боевую свою славу въ иныя руки ни на минуту не задержали Раевскаго; онъ не колебался, не возражалъ и, пользуясь лунною ночью, вдвоемъ съ Паскевичемъ осмотрѣлъ Смоленскую позицію, крѣпостныя стѣны и бастіонъ, выслушалъ на мѣстѣ планъ обороны, обдуманный Паскевичемъ, и, вполнѣ согласившись съ нимъ, поручилъ ему разставить войска всего отряда по его мысли и по его плану.

Отказавшись отъ своихъ предположеній и принявъ мнѣніе Паскевича въ дѣлѣ рѣшительномъ и первостепенной важности не только для русскихъ армій, но и для всей Россіи, Раевскій тѣмъ самымъ призналъ новый боевой авторитетъ, которому онъ, одинъ изъ лучшихъ корпусныхъ командировъ того времени, подчинился. На такой подвигъ рѣшаются очень рѣдко и во всякомъ случаѣ неохотно.

Боевыя предположенія Паскевича для Смоленскаго сраженія, въ общихъ чертахъ, отличались естественною

простотою и несложностью соображеній. Въ трехъ верстахъ находилась старая крѣпость; вполнѣ естественно было воспользоваться ея крѣпкими стѣнами при наступленіи сильной непріятельской арміи! [7]) Во всякомъ случаѣ, въ крѣпости успѣхъ обороны очевидно болѣе вѣроятенъ, чѣмъ въ открытой мѣстности, съ оврагомъ въ тылу, да еще когда на одного обороняющагося приходится десять атакующихъ *).

Естественною простотою и несложностью соображеній въ военномъ дѣлѣ слѣдуетъ особенно дорожить. Всѣ успѣшныя военныя дѣйствія и удачныя боевыя распоряженія всѣхъ лучшихъ въ исторіи полководцевъ всегда отличались кажущеюся простотою и несложностью. Старая легенда о Колумбовомъ яйцѣ осуществляется побѣдителемъ въ каждую кампанію, а сложныя соображенія почти всегда ведутъ къ пораженіямъ.

Ночью приказано было пѣхотѣ отойти къ Смоленску, а кавалеріи оставаться на прежней позиціи для разведенія огней на бивакѣ.

Главная часть Смоленска построена на лѣвомъ берегу Днѣпра. На правомъ—расположено Петербургское предмѣстье. Городъ окруженъ стѣною временъ Годунова, которая простирается на пять верстъ и имѣетъ въ вышину отъ 25 до 40, а въ толщину отъ 10 до 18 фу-

*) Къ Смоленску, въ то время, подходило 218 батальоновъ, 250 эскадроновъ, а всего 140 тысячъ человѣкъ. У Раевскаго было 36 батальоновъ, 12 эскадроновъ, 4 казачьихъ полка, а всего около 15 тысячъ человѣкъ. (Сраженіе подъ Смоленскомъ по таблицѣ, разсмотрѣнной и одобренной Николаевской генеральнаго штаба академіей, изд. Полторацкаго).

товъ. Рвы оборонялись семнадцатью многоугольными башнями. На западной сторонѣ города находилось большое земляное укрѣпленіе неправильной фигуры, построенное еще при Сигизмундѣ, въ 1611-мъ году, а потому и носило названіе Королевскаго бастіона. Стѣны укрѣпленія вообще хорошо сохранились, кромѣ одной у рѣки, гдѣ былъ обвалъ саженъ въ пятьдесятъ.

Предъ разсвѣтомъ Паскевичъ занялся размѣщеніемъ войскъ: «на правомъ флангѣ поставилъ я,—пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—«два орудія, обстрѣливавшія до«рогу по Днѣпру; шесть батальоновъ моей дивизіи поло«жилъ за прикрытымъ путемъ. На бастіоны поставилъ «18 орудій и разбросалъ по стѣнамъ Виленскій полкъ. «Одну бригаду 27-й дивизіи, подъ командою полков«ника Ставицкаго, поставилъ на кладбище лѣваго фор«штата, а передъ кладбищемъ двадцать четыре орудія. «Восемь батальоновъ и двадцать четыре орудія 12-й «дивизіи—въ самомъ форштатѣ, съ приказаніемъ, что «если непріятель сдѣлаетъ нападеніе на предмѣстіе и «будетъ усиливаться, то зажечь дома и отступить въ «городъ. Наконецъ, на лѣвомъ флангѣ крѣпости — два «батальона и четыре орудія, а въ резервѣ — остальная «бригада 27-й дивизіи. Устроившись такимъ образомъ, «мы ожидали прибытія непріятеля».

Планъ сраженія подъ Смоленскомъ.

Около шести часовъ утра кавалерія наша на рысяхъ отступила и стала съ казаками впереди лѣваго фланга позиціи. Къ восьми часамъ утра сорокъ восемь батальоновъ корпуса маршала Нея развернулись передъ правымъ нашимъ флангомъ, а весь кавалерійскій корпусъ

Груши атаковалъ двѣнадцать эскадроновъ нашей кавалеріи и шестнадцать сотенъ казаковъ. Кавалерія наша отступила за Никольское предмѣстье, а Ней тремя колоннами двинулся въ атаку на правый флангъ. Бой въ теченіе всего дня сосредоточивался главнымъ образомъ на правомъ флангѣ, которымъ командовалъ Паскевичъ.

Средняя колонна корпуса Нея шла къ Королевскому бастіону; лѣвая—по берегу Днѣпра къ Краменскому, а правая—къ Мстиславльскому предмѣстью. Всѣ семьдесятъ орудій праваго фланга были въ дѣйствіи. Нѣсколько разъ французы атаковывали нашу линію, но ружейный огонь останавливалъ ихъ передъ гласисомъ.

Наконецъ, самъ маршалъ Ней, во главѣ пяти батальоновъ 46-го линейнаго полка, бросился на Королевскій бастіонъ. Паскевичъ, съ Орловскимъ полкомъ встрѣтивъ атаку, остановилъ его на гласисѣ. Присоединивъ къ Орловскому—Ладожскій полкъ, Паскевичъ, перейдя въ наступленіе, отбросилъ французовъ въ оврагъ, находившійся впереди и параллельно всего праваго фланга. Все пространство между Королевскимъ бастіономъ и оврагомъ было усѣяно тѣлами французовъ *).

Около восьми часовъ утра Даву подошелъ къ Нею; тѣмъ не менѣе французы не отважились снова атаковать Паскевича, но, усиливъ свои батареи, они разсыпали цѣлые полки передъ гласисомъ укрѣпленій. Артиллерійская и ружейная пальба неумолкаемо загрохотала по

---

*) a) Записки Паскевича.
b) Богдановичъ. Томъ I.
c) Записки генерала Эмануеля.

всей линіи. Французская пѣхота теряла несравненно болѣе чѣмъ русская, стоявшая на прикрытомъ пути и за укрѣпленіями. «Французы,—пишетъ Паскевичъ,—без-«прерывно подкрѣпляли свои батальоны».

Въ это время на балконѣ дома, занимаемаго въ Смоленскѣ Раевскимъ, только что взятый въ плѣнъ адъютантъ Мюрата указывалъ ему за виднѣвшимися вдали войсками корпуса Нея небольшаго роста человѣка въ трехугольной шляпѣ, осматривающаго въ подзорную трубу городскія стѣны, и на густыя колонны французской арміи, со всѣхъ сторонъ облегавшія Смоленскъ [8]).

Но Багратіонъ уже приближался къ Смоленску. «Другъ «мой,—писалъ онъ Раевскому,—я не иду, а бѣгу, желалъ «бы имѣть крылья, чтобы скорѣе соединиться съ тобою,— «держись, Богъ тебѣ помощникъ!» Въ одиннадцатомъ часу утра Наполеонъ могъ видѣть обѣ арміи, подходившія къ Смоленску. «Ce grand coup avait manqué», какъ потомъ, на островѣ св. Елены, диктовалъ онъ своимъ генераламъ.

Къ ночи пальба прекратилась [9]) *).

Съѣхавшіеся главнокомандующіе рѣшили вторую армію направить къ Дорогобужу черезъ Соловьево, а первую поставить на правомъ берегу Днѣпра, выставивъ для защиты Смоленска корпусъ Дохтурова и дивизію Коновницына. Передъ выступленіемъ второй арміи, ночью съ 4-го на 5-е, Дохтуровъ смѣнилъ Раевскаго. «Мнѣ

---

*) a) Богдановичъ. Томъ I.
b) Михайловскій-Данилевскій. Томъ I.
c) Бутурлинъ. Томъ I.

«приказано было Раевскимъ,—пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ,—«остаться для указанія мѣстъ и разсказа, «такъ какъ я (говорилъ мнѣ тогда Раевскій) распоря-«жался всѣмъ боемъ 4-го августа». Размѣстивъ въ боевой линіи 24-ю дивизію генерала Лихачева, Паскевичъ передалъ по просьбѣ Дохтурова начальнику его штаба Монахтину всѣ подробности бывшаго наканунѣ сраженія. «Возвращаясь я встрѣтилъ Коновницына, который «меня самъ отыскивалъ,—пишетъ Паскевичъ.—Не зная «меня онъ спросилъ: «Вы ли генералъ Паскевичъ?» Паскевичъ и ему повторилъ все только что разсказанное Монахтину. Объѣзжая вдвоемъ смоленскія укрѣпленія, они видѣли груды французскихъ тѣлъ, покрывавшія пространство впереди нашего праваго фланга.

Багратіонъ и Барклай-де-Толли благодарили Паскевича. Первый, со слезами на глазахъ обнимая его, нѣсколько разъ повторялъ: «Я знаю, Иванъ Федоровичъ, «чѣмъ мы вамъ обязаны» *).

Защита Дохтуровымъ Смоленска стяжала ему всемірную славу; французы вошли въ опустѣлый и пылающій городъ только утромъ шестаго августа. Впечатлѣніе непріятеля послѣ славныхъ для России смоленскихъ дней было настолько сильно, что, какъ разсказываетъ Fezensac (адъютантъ маршала Нея), Мюратъ осмѣлился громко говорить о невозможности продолжать наступленіе **). Кавалерія, говорилъ онъ, ѣстъ солому, а въ продоволь-

---

*) Записки Паскевича.

**) Souvenirs Militaires de 1804—1814. Paris, 1863, par M. le duc de Fezensac, général de division.

ствіи людей начинаетъ чувствоваться недостатокъ. Два дня подъ Смоленскомъ стоили Наполеону около 20 тысячъ человѣкъ [10]) *).

Утромъ 5-го августа, Багратіонъ, оставивъ князя Горчакова въ арьергардѣ, выступилъ изъ Смоленска и, дѣлая переходы приблизительно по тридцати верстъ въ сутки, пришелъ въ Дорогобужъ утромъ девятаго августа. Вслѣдъ за нимъ первая армія стала на позиціи у Умолья, не доходя восьми верстъ до Дорогобужа.

«На Умольской позиціи,—пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ,—«сильнѣйшій насъ числомъ непріятель «могъ обойти наше лѣвое крыло, отрѣзать отъ Дорогобужа и оттѣснить въ уголъ при сліяніи рѣкъ Ужы съ «Днѣпромъ. Князь Багратіонъ убѣдилъ Барклай-де-Толли «отступить по дорогѣ къ Вязьмѣ и искать другой вы«годнѣйшей позиціи».

Барклай-де-Толли 10-го августа писалъ графу Растопчину (Отнош. за № 672): «съ помощію Всевыш«няго надѣюсь дать сраженіе, къ которому мы съ кня«земъ Багратіономъ избрали позицію у Умолья». Кажется, Барклай-де-Толли ошибался, и вѣроятнѣе, что Багратіонъ не только не избиралъ, но вмѣстѣ съ Паскевичемъ признавалъ Умольскую позицію непригодной.

Почти въ то же время, т. е. 11-го августа, графъ Аракчеевъ получилъ отъ Багратіона письмо, вполнѣ вы-

---

*) a) Бернгарди.
b) Богдановичъ. Томъ I.
c) Михайловскій-Данилевскій. Томъ I.
d) Бутурлинъ. Томъ I.

ясняющее степень единомыслія его съ Барклаемъ. «Барклай», пишетъ Багратіонъ Аракчееву, «генералъ не то «что плохой, но дрянной». Такого рода единомысліе, установившееся между главнокомандующими, судя по письмамъ Багратіона къ Аракчееву, до такой степени было извѣстно въ русскихъ арміяхъ, что въ іюлѣ мѣсяцѣ подъ Смоленскомъ Багратіону предложили соединить въ свои руки командованіе обѣими арміями *). «Вся армія «просила меня гласно», писалъ Багратіонъ Аракчееву, изъ деревни Катань, «чтобы я всѣми командовалъ, я на сіе «имъ ничего не отвѣчалъ, ибо на то есть воля Государя «моего». Только умирающимъ, послѣ Бородинскаго боя, Багратіонъ созналъ, наконецъ, великое дѣло, совершенное Барклаемъ для спасенія Россіи въ 1812 году; но до этой минуты любимый подчиненный и ближайшій сподвижникъ главнокомандующаго 2-ю арміею, Паскевичъ, зналъ конечно лучше Барклая-де-Толли, съ чѣмъ дѣйствительно соглашался и съ чѣмъ не соглашался князь Багратіонъ.

17-го августа армія выступила изъ Дорогобужа къ Цареву-Займищу, а 19-го числа подъ предводительствомъ вновь назначеннаго главнокомандующаго обѣими арміями, князя Кутузова, 7-й корпусъ и вся русская армія двинулась изъ Царева-Займища къ Бородину. 26-я дивизія не участвовала въ арьергардномъ дѣлѣ Коновницына за Колоцкимъ монастыремъ; въ тотъ день, т. е. 23 августа, она уже стала на позицію, избранную для боя у села

*) Свѣдѣніе это основано исключительно на письмѣ князя Багратіона къ графу Аракчееву отъ 26-го іюля 1812 г.

Бородино. При Шевардинѣ участвовала только егерская бригада 26-й дивизіи, и до ночи держалась въ кустарникахъ за Семеновскимъ оврагомъ.

Въ Бородинскомъ бою генералу Паскевичу поручена была оборона центральнаго кургана. По поводу устройства на этомъ курганѣ редута имѣются весьма разнородныя свѣдѣнія. Раевскій, объясняя послѣ Бородинскаго боя, въ рапортѣ генералу Дохтурову, дѣйствія 7-го корпуса въ бывшемъ сраженіи, говоритъ: «на курганѣ по-«ставилъ я батарейную роту 26-й бригады». Затѣмъ онъ прибавляетъ, что передъ сраженіемъ «видя по по-«ложенію мѣста, что непріятель поведетъ атаку на флангъ «нашъ и что сія моя батарея будетъ ключемъ всей по-«зиціи, укрѣпилъ я оный курганъ редутомъ и усилилъ «орудіями сколько мѣсто позволяло. Предвидѣніе мое «сбылось» и т. д. Богдановичъ утверждаетъ *), что редутъ былъ построенъ на 18 орудій по настоянію Толя, что начальникъ штаба Бенигсенъ желалъ поставить на курганѣ сильное сомкнутое укрѣпленіе на 36 батарейныхъ орудій, но что Кутузовъ предпочелъ мнѣніе Толя.

Первое какъ и второе свѣдѣніе одинаково документально достовѣрно, хотя противорѣчіе между ними очевидное. Паскевичъ въ запискахъ своихъ разсказываетъ обстоятельство это такъ: «Во второй арміи было боль-«шое дружество между молодыми генералами, т. е. Сенъ-«При, Воронцовъ и я. Послѣ обѣда, 23-го августа, у «князя Багратіона, поѣхали мы втроемъ осматривать нашу

*) Томъ II, глава XXI, стр. 141. Исторія Отечественной войны. 1812 годъ.

«позицію. Я пріѣхалъ къ своей дивизіи, вижу ее поставленною позади кургана въ ста пятидесяти саженяхъ; «доношу генералу Раевскому, что если курганъ сей будетъ занятъ французами то мы не выдержимъ ихъ натиска. Раевскій говоритъ: очень хорошо, но противъ «общаго распоряженія нельзя отойти. Я это считаю необходимымъ сдѣлать, отвѣчаю я. Пожалуй, говоритъ «Раевскій, дѣлай какъ знаешь, но на твою отвѣтственность. Я выдвинулся впередъ на курганъ и началъ «окапываться. Вижу кучку и вѣрно со старшими генералами; думаю, что это Кутузовъ и скачу къ нему съ «повинною головою. Это былъ Бенигсенъ. Я ему объяснилъ то, что дѣлаю. Vous avez bien fait, parfaitement «bien fait, говоритъ онъ».

По всей вѣроятности, въ то время какъ въ главной квартирѣ обсуждали вопросъ о томъ, какимъ способомъ усилить центральный курганъ, 7-й корпусъ, который еще 23-го числа занялъ предназначенное ему мѣсто въ боевой позиціи, распоряжался, не ожидая приказаній изъ с. Татаринова *). Бенигсенъ, осматривая позиціи, могъ видѣть и одобрить, какъ пишетъ Паскевичъ, работы на центральномъ курганѣ и словесно донести о нихъ Кутузову; а потомъ, послѣ сраженія, какъ это часто бываетъ въ официальныхъ документахъ, совершившійся фактъ признанъ за распоряженіе главной квартиры, и такимъ образомъ устройство редута на центральномъ

---

*) Татариново въ 3½ верстахъ сзади центральнаго кургана; тамъ до сраженія находился Кутузовъ съ главнымъ штабомъ армій.

курганѣ могло быть приписано нашимъ военнымъ историкомъ инициативѣ Толя.

Высота, на которой Паскевичъ, съ согласія Раевскаго, не ожидая, какъ кажется, особыхъ распоряженій, окапывался, находилась въ углѣ между р. р. Колочей и Семеновской, а укрѣпленіе, на ней возведенное, выходило оконечностью тупого угла, отъ котораго вправо шла наша боевая линія по берегамъ Колочи до обрывистыхъ береговъ рѣки Москвы, а влѣво, черезъ деревню Семеновку и деревню Утицы, заканчивалось уступомъ за старой Смоленской дорогой.

Планъ Бородинскаго сраженія.

Помимо центральнаго и выдающагося положенія, высота эта имѣла и значительное надъ окружающею мѣстностью командованіе. Существуетъ свѣдѣніе *), что Бенигсенъ, осматривая 24-го августа мѣстность, назвалъ ее тогда же «ключемъ позиціи». По тѣмъ же свѣдѣніямъ, лѣвое крыло наше тогда было установлено въ прямой линіи съ правымъ, но Бенигсенъ, усмотрѣвъ оврагъ въ тылу лѣваго фланга, осадилъ его назадъ подъ исходящимъ угломъ.

Передъ разсвѣтомъ, 26-го августа, Паскевичъ, установивъ въ люнетѣ 18 орудій, поставилъ на правомъ его флангѣ Нижегородскій и Орловскій полки, а на лѣвомъ Ладожскій полкъ и первый батальонъ Полтавскаго полка; второй батальонъ этого полка былъ расположенъ во рву укрѣпленія. Егерская бригада была разсыпана по берегу р. Колочи и влѣво, въ кустарни-

*) Приложеніе къ главѣ XXI-й, 2-й томъ. Исторія Отечественной войны 1812 года, Богдановича.

кахъ, за дер. Семеновкой. Въ резервѣ былъ поставленъ за редутомъ полковникъ Вуичъ съ тремя батальонами егерей. Село Бородино, какъ отдѣльный передовой пунктъ общей позиціи, оборонялось л.-гв. егерскимъ полкомъ (3 батальона). Вправо отъ Паскевича стоялъ корпусъ Дохтурова, далѣе корпуса Багговута и Остермана; влѣво, до деревни Семеновки, стояла Васильчикова 12-я пѣхотная дивизія; далѣе — 8-й корпусъ, а на старой Смоленской дорогѣ уступомъ стоялъ корпусъ Тучкова. Непосредственно за 7-мъ корпусомъ былъ расположенъ 4-й кавалерійскій корпусъ Сиверса. Вообще вся регулярная кавалерія стояла во второй линіи, за пѣхотой. Казаки были размѣщены на оконечностяхъ обоихъ фланговъ: 14 казачьихъ полковъ за правымъ, шесть—за лѣвымъ.

Резервъ лѣваго крыла состоялъ изъ сводной гренадерской дивизіи графа Воронцова и кирасирской дивизіи Дуки; а праваго — изъ гвардейскаго корпуса. Общая численность русскихъ армій не превосходила 120.000 человѣкъ, въ томъ числѣ 10.000 ратниковъ ополченія и 7.000 казаковъ *).

У Наполеона было 190.000 человѣкъ подъ ружьемъ **).

Численность войскъ, оборонявшихъ центральную высоту, т. е. 26-я дивизія Паскевича, считая и ору-

---

*) a) Бутурлинъ. Томъ I.
b) Богдановичъ. Томъ I.
c) Михайловскій-Данилевскій. Томъ I.

**) Тамъ же.

дійную прислугу, доходила приблизительно до 6.000 человѣкъ [11]). Всѣмъ лѣвымъ крыломъ командовалъ князь Багратіонъ, правымъ—Барклай-де-Толли.

Таково было общее положеніе передъ разсвѣтомъ 26-го августа. Но когда въ первый же утренній часъ наступленіе непріятельской арміи на нашъ лѣвый флангъ вполнѣ обозначилось, то правый флангъ постепенно усиливалъ войсками лѣвый и только 1-я гвардейская бригада (Преображенскій и Семеновскій полки) и егерская бригада Потемкина не были введены въ бой *). Около 7-ми часовъ утра началось наступленіе Даву, поддержанное корпусами Нея и Жюно. Почти одновременно пятнадцать французскихъ батальоновъ вытѣснили изъ Бородина гвардейскихъ егерей.

Въ 8 часовъ у Семеновскаго шелъ ожесточенный бой. Паскевичъ съ высоты занимаемаго имъ кургана могъ видѣть какъ укрѣпленіе впереди Семеновскаго (люнетъ № 8), приблизительно въ полуторѣ верстѣ отъ его лѣваго фланга, нѣсколько уже разъ переходило изъ нашихъ рукъ къ французамъ и обратно.

Дивизія Воронцова была почти уничтожена и смѣнена дивизіею Невѣровскаго.

Въ это время изъ Бородина слишкомъ 80 орудій осыпали позицію Паскевича гранатами, а 52 батальона, перейдя р. Колочу правѣе Бородина, оттѣснили его егерей и передовые два батальона 12-й пѣхотной дивизіи. То были войска вице-короля. По диспозиціи, наканунѣ

---

*) Бернгарди. Томъ II, стр. 115.

подписанной начальникомъ штаба Наполеоновой арміи— Бертье, къ вице-королю, передъ боемъ, присоединились двѣ дивизіи 1-го корпуса Даву (Жерара и Морана) *).

Оставивъ въ с. Бородинѣ дивизію Дельзона, вице-король расположилъ вправо отъ Бородина батарею въ 80 орудій—и съ тремя дивизіями и съ итальянской гвардіею **) двинулся въ атаку на центральный нашъ курганъ.

Положеніе Паскевича вполнѣ выяснилось: 35 тысячъ французовъ готовились атаковать позицію, обороняемую 6-ти-тысячнымъ отрядомъ русской пѣхоты.

Послѣ первыхъ неудачныхъ попытокъ дивизіи Морана овладѣть позиціею Паскевича, дивизія Бруссье пошла впередъ и, выдержавъ картечный огонь нашихъ батарей, бросилась на редутъ. Натискъ ея былъ отраженъ; Бруссье, провожаемый залпами батарей и батальоновъ, въ безпорядкѣ отступилъ въ Семеновскій оврагъ.

Вице-король рѣшился тогда усилить свои батареи и канонадой подготовить атаку. Скоро въ редутѣ около половины орудій было подбито, артиллерійская прислуга почти вся была замѣнена егерями. Такъ продолжалось около двухъ часовъ, а въ это время лѣвое наше крыло уже совершенно разстроилось. «Вторая армія,—пишетъ Барклай-де-Толли,—«по отсутствію раненаго князя Ба«гратіона и многихъ генераловъ, была опрокинута въ

---

*) a) Приказаніе принца Нефшательскаго маршалу Даву (Императорскій лагерь подъ Можайскомъ 6-го сентября 1812 года) приведено полностью у Богдановича. Томъ II, стр. 169.

b) Бернгарди. Томъ II, стр. 140.

**) a) Бернгарди. Томъ II.

b) Богдановичъ. Томъ II.

«величайшемъ разстройствѣ; всѣ укрѣпленія съ частью «батарей достались непріятелю. Одна 26-я дивизія удер«живала еще свою позицію около высоты, находящейся «впереди центра; оная уже два раза отражала непрія«теля; сіе происходило около 11 часовъ утра» *).

Около полудня вице-король рѣшился возобновить атаку. Дивизія Морана, имѣя въ резервѣ дивизію Жерара, снова пошла на редутъ. Генералъ Бонами, пройдя съ семью головными батальонами картечный огонь, вскочилъ въ укрѣпленіе; обѣ дивизіи его поддержали. Егерская наша бригада была почти уничтожена; остатки ея подались назадъ. Послѣ занятія редута, Паскевичъ не могъ держаться, нужно было отступить, чтобы перестроиться и выбить непріятеля изъ занятой имъ позиціи. Въ эту рѣшительную минуту случайно подъѣхавшій графъ Кутайсовъ успѣлъ подвести двѣ конно-артиллерійскія роты Никитина; съ нимъ съѣхался Ермоловъ, посланный Кутузовымъ на лѣвый флангъ,—онъ поддержалъ разстроенную егерскую бригаду, присоединивъ къ ней 3-й батальонъ Уфимскаго полка. Непріятель не успѣлъ еще повернуть орудія въ укрѣпленіи, какъ Никитинъ осыпалъ его картечью, а Ермоловъ съ Уфимскимъ батальономъ и съ егерями бросился въ горжу редута. Паскевичъ, быстро построивъ свою дивизію, ударилъ въ лѣвый флангъ непріятеля, смялъ его головные батальоны и захватилъ въ плѣнъ генерала Бонами. Въ то же время Васильчиковъ атаковалъ правый флангъ

*) Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи въ 1812 г. Донесеніе Государю Императору генерала Барклая-де-Толли. Стр. 18.

французовъ. Дивизіи Морана съ огромной потерей были отброшены Паскевичемъ и Васильчиковымъ въ противоположные овраги (Смоленскій и Бородинскій). Въ полчаса времени центральный редутъ былъ взятъ французами и обратно отбитъ русскими.

Генералъ Паскевичъ, вспоминая въ своихъ запискахъ эти роковыя минуты, пишетъ: «схватка эта была одна «изъ самыхъ ужаснѣйшихъ и кровопролитныхъ въ про«долженіи всего бородинскаго дѣла. Трупы непріятеля «завалили люнетъ и всю передъ укрѣпленіемъ мѣстность. «Вице-король, не успѣвъ атакою овладѣть люнетомъ, «удвоилъ свои батареи противъ укрѣпленія и нашихъ «войскъ» *).

Генералъ Раевскій, въ рапортѣ своемъ генералу Дохтурову, заканчиваетъ описаніе дѣйствій 7-го корпуса при Бородинѣ слѣдующими словами: «Генералъ-маіоры Па«скевичъ и Васильчиковъ опрокинули въ мгновеніе ока «непріятельскія колонны и гнали оныхъ до кустарни«ковъ столь сильно, что едва ли кто изъ нихъ спасся». «Болѣе дѣйствія моего корпуса,—продолжаетъ Раевскій «въ томъ же рапортѣ,—описать остается мнѣ въ двухъ сло«вахъ, что по истребленію непріятеля, возвратясь опять «на свои мѣста, держались оныхъ до тѣхъ поръ противъ «повторяемыхъ атакъ непріятеля пока убитыми и ране«ными приведенъ былъ въ совершенное ничтожество».

*) Сегюръ, описывая эту схватку, говоритъ, что въ ней война проявила и весь свойственный ей ужасъ и все возможное ожесточеніе и искусство. C-te Ségur (tome 1-er, page 396). Les Russes encouragés ne se contentèrent plus de se défendre, ils attaquèrent. On vit alors réuni sur ce seul point tout ce que la guerre a d'art, d'efforts et de fureur.

Около часа пополудни, это, какъ выражается Раевскій, «ничтожество» дошло до того, что въ нѣкоторыхъ батальонахъ Паскевича подъ ружьемъ стояло не больше 75 человѣкъ. Дивизія была уничтожена, — оставалась только кучка храбрецовъ *). Положеніе становилось тѣмъ болѣе опаснымъ, что Наполеонъ усилилъ отрядъ вице-короля легіономъ Вислы и снова масса войскъ готовилась атаковать центральный редутъ. Удержаться было немыслимо, можно было только «костьми лечь» — и геройскіе остатки 26-й дивизіи вмѣстѣ со своимъ генераломъ готовились къ смертному бою. Къ счастію, Барклай-де-Толли, величавая фигура котораго въ теченіе всего Бородинскаго боя появлялась вездѣ, гдѣ была наибо̀льшая опасность, прибылъ въ это время на позицію Паскевича. Масса войскъ уже выстраивалась противъ редута; болѣе ста орудій громили его. Весь 7-й корпусъ готовился встрѣтить французовъ, но весь корпусъ составлялъ только двѣ кучки — остатки дивизій Паскевича и Васильчикова. Немедленно, по распоряженію Барклая-де-Толли, ихъ отвели въ глубокій резервъ за линію кавалеріи, а на позиціи Паскевича стала 24-я дивизія Лихачева. Не болѣе двухъ часовъ продержалась въ редутѣ 24-я дивизія; около трехъ часовъ пополудни она вынуждена была отступить, оставя генерала своего въ плѣну у непріятеля.

Раевскій, ходатайствуя послѣ Бородинскаго сраженія о наградѣ генерала Паскевича, пишетъ Дохтурову: «Вы

*) Въ шести полкахъ дивизіи Паскевича оставалось около 1200 человѣкъ.

«сами знаете, что не было случая, гдѣ бы онъ не от-«личился храбростью, усердіемъ и военнымъ талантомъ».

Въ Бородинскомъ бою Паскевичъ сдѣлалъ все, что только человѣческая воля могла при данныхъ обстоятельствахъ совершить. Безъ громкихъ и эфектныхъ фразъ, личнымъ примѣромъ отваги онъ воодушевлялъ войска и дрался съ ними покуда силъ хватало. Смерть косила людей сотнями около и сзади его; нѣсколько разъ впереди всѣхъ онъ водилъ свои батальоны въ штыки. Счастливая звѣзда будущаго фельдмаршала оберегала его жизнь: въ схваткѣ штыками закололи подъ нимъ лошадь, ядро убило подъ нимъ другую, а онъ не былъ даже контуженъ.

Описывая Бородинскій бой, генералъ Паскевичъ вспоминаетъ тяжкое чувство, испытанное имъ при отступленіи остатковъ его дивизіи въ резервъ армій. Въ полкахъ 26-й дивизіи, наиболѣе уцѣлѣвшихъ, подъ ружьемъ, стояло отъ 200 до 250 человѣкъ. Погибъ почти весь сформированный имъ Орловскій полкъ; егерская бригада пострадала такъ, что въ ней едва ли насчитывалось 350 человѣкъ. Находясь въ резервѣ, онъ узналъ о безнадежной ранѣ горячо имъ любимаго начальника, князя Багратіона, и объ участи графа Кутайсова. Послѣ штыковой схватки съ дивизіями Морана и Жерара, Кутайсовъ встрѣтился съ Паскевичемъ, поздравилъ его съ молодецкимъ дѣломъ, пожалъ ему руку и отъѣхалъ. Съ тѣхъ поръ никто не видалъ Кутайсова — возвратилась только окровавленная его лошадь.

«Ночью рѣшено было отступленіе», пишетъ генералъ

Паскевичъ уже не въ запискахъ своихъ, а въ отдѣльныхъ и отрывочныхъ воспоминаніяхъ,—«ибо въ 6 часовъ «утра гвардія впереди всѣхъ проходила мимо 26-й ди-«визіи, а послѣдняя пѣхота тронулась въ 8 часовъ. Когда «непріятель наступилъ къ Можайску, къ несчастію, тутъ «было зрѣлище для всѣхъ насъ. Можайскъ загорѣлъ и «въ немъ погибло до 4.000 нашихъ раненыхъ. Страшно «подумать. Мы всѣ за Можайскомъ видѣли это въ 600 «саженяхъ. Можно представить каково было это видѣть «для всѣхъ насъ и для главнокомандующаго. Болѣе «10.000 раненыхъ было уже перевезено разными сред-«ствами, благодаря хорошимъ распоряженіямъ дежурнаго «генерала Кикина». 27-го августа, сейчасъ же послѣ Можайской катастрофы, недовольный Платовымъ Кутузовъ поручилъ Раевскому командованіе войсками арьергарда, къ которымъ тогда уже присоединились: весь 7-й корпусъ, четыре пѣхотные и два егерскіе полка 6-го корпуса. Кромѣ того въ составъ арьергарда входили: егерская бригада (4 батальона) Потемкина, 1-й кавалерійскій корпусъ и около 12-ти казачьихъ полковъ. Раевскій командовалъ и шелъ съ арьергардомъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Генералъ Милорадовичъ, 29 августа, по просьбѣ князя Кутузова, сталъ во главѣ арьергарда нашей отступающей арміи. «Съ его появленіемъ,—пишетъ Паскевичъ,—«въ эту трудную минуту арьергардомъ «непріятель былъ всегда удерживаемъ до самаго конца «кампаніи, тамъ, гдѣ главнокомандующій приказывалъ «остановить непріятеля. Это доказывается тотъ часъ. «29-го августа Милорадовичъ отступаетъ. Ему сказано

«было, что армія отступитъ 25 верстъ; но она отступила «всего 17-ть. Вдругъ видитъ Милорадовичъ, что онъ «подходитъ къ нашей арміи, а въ это время Кутузовъ «присылаетъ сказать, чтобы, ради Бога, остановить не-«пріятеля. Когда такъ, сказалъ Милорадовичъ, то я хочу «ночевать въ деревнѣ. Мы уже двѣ версты отступили отъ «этой деревни. Впередъ! И точно: послѣ кроваваго боя мы «заняли эту деревню, отбивъ ее у непріятеля. Тутъ «полки бригады Потемкина, не принимавшіе участія подъ «Бородинымъ, сіе славное дѣло сдѣлали». Безъискусственный, но живой разсказъ очевидца, начальника 26-й дивизіи, бывшей въ составѣ войскъ Милорадовича, нѣсколько иначе передается нашими историками. Генералъ Богдановичъ утверждаетъ *), что около пяти часовъ пополудни арьергардъ нашъ занялъ позицію за деревней Крымской,—что Мюратъ, начальникъ авангарда Наполеоновой арміи, послѣ неудачныхъ покушеній на лѣвый флангъ и центръ, ударилъ Милорадовича въ правый флангъ, но былъ опрокинутъ и приведенъ въ разстройство нашей кавалеріею. Слѣдовательно, не Милорадовичъ атаковалъ Мюрата, а, наоборотъ, Мюратъ — Милорадовича. Излагая арьергардное столкновеніе при Крымскомъ (29-го августа), Богдановичъ указываетъ на сочиненіе Бутурлина **), какъ на единственный источникъ передаваемыхъ имъ по сему дѣлу свѣдѣній. Между тѣмъ, все, что извѣстно изъ французскихъ источниковъ относительно нравственнаго и матеріальнаго состоянія послѣ

*) Богдановичъ. Томъ II, глава XXXIV, стр. 241.
**) Бутурлинъ, перев. Хатова. Томъ I, стр. 293, 294.

Бородина Наполеоновой арміи, едва ли дозволяетъ предполагать сколько-нибудь упорное стремленіе въ французскихъ войскахъ атаковать нашу армію. Случайное столкновеніе, конечно, всегда могло произойти, но сомнительны «настойчивыя атаки Мюрата» *), заставившія, будто бы, Кутузова поспѣшить къ Никольскому и къ дер. Мамоновой. «Я былъ пораженъ,—пишетъ Фезензакъ (Fezensac) на другой день послѣ Бородинскаго боя,—«утомленіемъ и малочисленностью войскъ. Никогда «мы не испытывали такихъ потерь и никогда еще нрав-«ственная бодрость арміи такъ не понижалась». Fezensac командовалъ послѣ Бородина пѣхотнымъ полкомъ 3-го корпуса, входившимъ въ составъ войскъ Мюрата, но о столкновеніи подъ Крымскимъ 29-го августа онъ вовсе не упоминаетъ.

Шамбре и Сегюръ (Chambray и Ségur) считаютъ потерю французовъ подъ Бородинымъ отъ 20 до 30 тысячъ человѣкъ. Вообще всѣ военные французскіе историки указываютъ болѣе или менѣе ясно на нравственную и матеріальную дезорганизацію арміи послѣ Бородина, и едва ли та армія, которая послѣ Бородинскаго боя на бивакѣ, по выраженію Лабома (Labeaume) **) «ce cruel bivac», голодала и тряслась отъ холода за неимѣніемъ дровъ и сколько-нибудь порядочной одежды и обуви, едва ли она три дня спустя способна была атаковать Милорадовича съ настойчивостью. Шамбре положительно утверждаетъ, что отъ Можайска до Москвы

---

*) Богдановичъ. Томъ II, стр. 241, 244.

**) Labeaume, page 153.

сколько-нибудь серьезныхъ столкновеній съ русскимъ арьергардомъ не было. Сегюръ *) одинъ только говоритъ объ арьергардномъ дѣлѣ подъ Крымскимъ, но изъ его разсказа можно заключить, что Мюратъ встрѣтилъ атаку Милорадовича, и потерялъ въ этомъ дѣлѣ до 2.000 человѣкъ изъ дивизіи Фріана и молодой гвардіи.

Достовѣрно только то, что послѣ столкновенія подъ Крымскимъ Мюратъ до самой Москвы не подходилъ на пушечный выстрѣлъ къ нашему арьергарду.

«31-го августа ожидали на «поклонныхъ горахъ дать «сраженіе»,—продолжаетъ генералъ Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ.—«Авангардъ стоялъ за 10 верстъ «впереди. Присланы были въ авангардъ лопаты и то-«поры для дѣланія засѣкъ и редутовъ. Вырыты были «четыре редута по обѣимъ сторонамъ большой дороги. «Поставили насъ для защиты этихъ редутовъ; два ре-«дута праваго фланга препоручено было мнѣ защищать. «Разсмотрѣвъ наше мѣстоположеніе, я убѣдился, что всѣ «сіи постройки ни къ чему, ибо пространное поле шло «на право и на лѣво и непріятель замѣтивъ сіи редуты «обошелъ бы наши фланги. Вообще можно сказать, что «тогда въ моду вошли земляныя укрѣпленія, но я по-«нимаю ихъ только для большихъ армій, гдѣ между ими «большая масса можетъ маневрировать, и въ такомъ «случаѣ редуты, какъ пункты удерживающіе, весьма «полезны. При Бородинѣ хорошо были выбраны сіи «пункты, но подобныя авангардныя укрѣпленія, со всѣхъ

*) Ségur, tome 1-er, chapitre XIII, page 417.

«фланговъ открытыя, при маломъ составѣ авангарда ни «къ чему не полезны. Я говорилъ это громко при Ми-«лорадовичѣ и принцѣ Виртембергскомъ. Милорадовичъ «мое мнѣніе поддержалъ, а принцъ сказалъ, что поѣдетъ «и скажетъ о томъ Кутузову».

Сраженія не было. Оно и не входило въ предположенія главнокомандующаго; но тогда въ арміи всѣ къ нему готовились.

1-го сентября, вечеромъ, въ дер. Филяхъ собрался военный совѣтъ. Генералъ Паскевичъ сообщаетъ, что въ арміи всѣмъ казалось весьма страннымъ приглашеніе въ совѣтъ Раевскаго, а не Милорадовича. Милорадовичъ, командуя арьергардомъ, былъ начальникомъ Раевскаго, былъ старше его чиномъ и находился въ числѣ тѣхъ немногихъ первенствующихъ генераловъ, мнѣніемъ которыхъ князь Кутузовъ особенно дорожилъ. Въ настоящее время слишкомъ извѣстно, что Кутузовъ собиралъ совѣтъ не для рѣшенія какихъ бы то ни было вопросовъ, а исключительно изъ политическаго приличія. Въ разговорѣ съ принцемъ Виртембергскимъ онъ высказалъ убѣжденіе, что ему одному, безъ посторонней помощи, надлежитъ рѣшить участь Москвы и дальнѣйшія дѣйствія русской арміи *). При такомъ убѣжденіи, конечно, Милорадовичъ былъ полезнѣе въ арьергардѣ, чѣмъ въ Филяхъ, въ военномъ совѣтѣ.

Нѣсколько строкъ, записанныхъ генераломъ Паске-

---

*) «Ici, ma tête, fût-elle bonne ou mauvaise, ne doit cependant s'aider que d'elle même». Михайловскій-Данилевскій. Томъ IV, глава XXX, стр. 474.

вичемъ объ отступленіи черезъ Москву его 26-й дивизіи, съ безъискусственной простотой выражаютъ общій характеръ этого событія. «Я былъ въ авангардѣ у Мило-«радовича, когда рѣшено было оставить Москву», пишетъ онъ,—«мы были верстахъ въ 12 отъ Москвы. Ве-«лѣно было ночью отправить артиллерію, а въ 8 часовъ «отступить. Странное приказаніе! Я не понимаю даже «какъ артиллерію отбирать и въ коръ де батальи, но «какъ отбирать орудія отъ пѣхоты авангарда? Удивлять-«ся надо! Велѣно было отступить по дивизіямъ. Я вижу, «что другія дивизіи елико возможно спѣшатъ отступить. «Исполняя свой долгъ, я велъ мѣрнымъ шагомъ и въ «порядкѣ. Подходя къ Дорогомиловской заставѣ я былъ «уже только съ одною своею дивизіею,—кавалерія оста-«валась на мѣстахъ.—Пріѣзжаетъ ко мнѣ братъ мой, «ротмистръ Паскевичъ *), адъютантъ Милорадовича, «и говоритъ: Я изъ Москвы. Знаешь ли ты, что тамъ «дѣлается?—Нѣтъ, отвѣчаю я.—Поѣдемъ вмѣстѣ, я «тебѣ покажу.—Подъѣзжая къ Дорогомиловскому мосту, «увидѣлъ я, что обозы и орудія перемѣшались и стоятъ «неподвижно въ 2, 3 ряда на мосту, а пѣхота проби-«рается по одиночкѣ черезъ мостъ, оставляя все.—Что «ты видишь на этомъ мосту, то на всѣхъ улицахъ; по-«гонщики вошли въ дома и останутся тамъ до завтра, «если ихъ не погнать,—говоритъ мнѣ братъ.—Ради Бога, «поѣзжай къ Милорадовичу и разскажи это положенье «и скажи ему, что я остаюсь у Дорогомиловской за-

*) Осипъ Федоровичъ служилъ въ л.-гв. гусарскомъ полку; умеръ отставнымъ генераломъ въ Неаполѣ, въ сороковыхъ годахъ; не былъ женатъ.

«ставы. Ротмистръ Паскевичъ вскорѣ приводитъ Мило-«радовича, показываетъ ему тоже самое. Милорадовичъ «въ ту же минуту нашелся. Вы, Иванъ Федоровичъ, «оставайтесь здѣсь и защищайте заставу. Съ чѣмъ? У «меня 1.200 человѣкъ и ни одного орудія,—развѣ Вы «меня этимъ самымъ жалуете комендантомъ въ Кремлѣ? «Благодарю за назначеніе. Онъ разсмѣялся. «Оставай-«тесь здѣсь», сказалъ мнѣ и сейчасъ послалъ къ Мю-«рату Акиньфова. Сему распоряженію обязаны мы, что «половина артиллеріи, большая часть обозовъ успѣли «спастись,—что бы не было безъ нашей остановки.—«Не прошло получасу Милорадовичъ шлетъ сказать, «что я могу уже итти и что родъ перемирія сдѣлано. «Подойдя къ Дорогомиловскому мосту я, видя невозмож-«ность пройти иначе какъ по одному, боясь растерять «людей и оставить мостъ въ такомъ видѣ, велѣлъ оты-«скать бродъ. Нашли въ 100 саженяхъ. По колѣно въ «водѣ я тутъ перешелъ съ дивизіею. Выйдя, я увидѣлъ «малое возвышеніе, устроилъ свои колонны и хотѣлъ «оставаться тутъ ночевать, ожидая дальнѣйшихъ при-«казаній. Но нашелъ тутъ же Московской гарнизонъ «до 1.500 человѣкъ. Какое приказаніе вамъ дано? спра-«шиваю я.—Никакого, отвѣчаетъ мнѣ гарнизонный ге-«нералъ. Такъ очень радъ, говорю я, оставайтесь здѣсь, «будемъ, можетъ быть, вмѣстѣ драться.—Какъ драть-«ся?—Да я беру на всякій случай позицію противъ не-«пріятеля.—Генералъ поѣхалъ къ своимъ колоннамъ «и—на лѣво кругомъ—ушелъ. Тутъ я ночевалъ. На «другой день, около 10 часовъ, перемиріе продолжается,

«только Себастіани послалъ сказать Милорадовичу, чтобы «онъ отступилъ, отдалъ бы высоту (мною занятую). Ми-«лорадовичъ велѣлъ мнѣ оставить высоту, ибо всѣ войска «уже ушли. Вообще французы, видно, имѣли приказаніе «быть какъ можно снисходительнѣе».

«Еще замѣчу, что Мюратъ въѣхалъ въ Москву съ «казачьимъ полкомъ до самаго Кремля. Онъ свои часы «подарилъ провожавшему его полковнику казаковъ, не «помню его фамилію. При проходѣ Москвы уже я ви-«дѣлъ, что народъ разбилъ кабаки и оттуда выходили «пьяные, кричали и большая часть ругали насъ послѣд-«ними словами. Я удерживалъ солдатъ, чтобы они по «нимъ не выстрѣлили».

3-го сентября, находясь въ арьергардѣ, генералъ Паскевичъ простоялъ съ 26-ою дивизіею въ 6-ти верстахъ отъ Москвы, въ дер. Вязовкахъ, а главная армія находилась при дер. Паньки, въ 15-ти верстахъ отъ Москвы. Весь день, подъ прикрытіемъ арьергарда, по Рязанской дорогѣ тянулись обозы покидавшихъ столицу москвичей, а къ вечеру Москва загорѣлась.

4-го сентября кое-гдѣ на аванпостахъ слышны были ружейные выстрѣлы. Въ этотъ день Милорадовичъ, оставя въ арьергардѣ Раевскаго съ 7-мъ корпусомъ и 4-мъ кавалерійскимъ Васильчикова, присоединился съ остальными войсками къ главнымъ силамъ.

Утромъ 5-го сентября Кутузовъ предпринялъ изъ селенія Боровскаго Моста и Куликова фланговое движеніе съ Рязанской на Калужскую дорогу. «Сіе дви-

женіе», — писалъ Барклай-де-Толли Государю *), — «есть важнѣйшее, приличнѣйшее къ обстоятельствамъ «изъ всѣхъ совершенныхъ со времени прибытія Князя. «Сіе дѣйствіе доставило намъ возможность довершить «войну совершеннымъ истребленіемъ непріятеля». Раевскій, отправивъ Ефремова съ двумя казачьими полками по Рязанской дорогѣ къ Броницамъ, самъ съ пѣхотой слѣдовалъ за главными силами, а изъ дер. Паньковъ медленно слѣдовалъ за Раевскимъ Васильчиковъ. Себастіани шелъ за Ефремовымъ по Рязанской дорогѣ. Въ то же время Мюратъ доносилъ Наполеону, что «русская армія разсѣялась и что она состоитъ изъ одныхъ «казаковъ» **). Только 10-го сентября Мюратъ и Себастіани поняли свою ошибку и повернули къ Подольску вслѣдъ за Раевскимъ.

«13-го донесъ Раевскій», — пишетъ Барклай-де-Толли ***), — «что непріятель наступаетъ на него изъ «Подольска, онъ страшился, чтобы непріятель не при«близился къ тылу арміи по дорогѣ къ Чирикову, по«чему и отрядилъ генералъ-маіора Паскевича съ 26-ою «дивизіею и нѣкоторою частью кавалеріи, для прикры«тія фланга арміи по сей дорогѣ. Сіе донесеніе причи«нило вдругъ всеобщее смущеніе; всѣ вообразили себѣ,

*) Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи въ 1812 году. Донесеніе Государю Императору генерала Барклая-де-Толли. Стр. 28.

**) a) Богдановичъ. Томъ I.

b) Михайловскій-Данилевскій.

c) Бутурлинъ.

***) Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи въ 1812 году. Донесеніе Государю Императору генерала Барклая-де-Толли. Стр. 29.

«что Наполеонъ со всею своею силою подступаетъ во «флангъ и тылъ нашей арміи;—4-му пѣхотному и 2-му «кавалерійскому корпусамъ предписано было немедленно «выступить для присоединенія къ Паскевичу».

Дѣйствительно, Наполеонъ съ главными силами находился еще въ Москвѣ. 10-го же числа, получивъ нерадостное извѣстіе о разграбленіи по Можайской дорогѣ его транспортовъ казаками, онъ направилъ Понятовскаго по Тульской дорогѣ къ Подольску, а обсервaціонный корпусъ Бессьера по Старо-Калужской дорогѣ къ р. Деснѣ. Мюрату были подчинены всѣ наступающіе французскіе отряды.

14-го сентября наши главныя силы стояли у сел. Красная-Пахра (на р. Пахрѣ). Милорадовичъ съ 8-мъ пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерійскимъ корпусами расположился на правой сторонѣ рѣки Десны передъ Бессьеромъ; Дорохову, уничтожавшему французскіе транспорты на Можайской дорогѣ, приказано было соединиться съ Милорадовичемъ; Раевскій съ арьергардомъ находился у дер. Лукомля, по дорогѣ изъ Подольска къ Краснымъ-Пахрамъ. Правый флангъ и тылъ нашей арміи оберегали: Остерманъ (съ 4-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами), у дер. Нѣмчининѣ, и Паскевичъ, правѣе его,—у дер. Сатино.

15-го сентября князь Кутузовъ отступилъ по Старо-Калужской дорогѣ къ рѣкѣ Мочѣ. Окружающіе стараго фельдмаршала подавали ему рядъ противорѣчивыхъ совѣтовъ. Всѣ опасались наступленія Наполеона, который, въ свою очередь, опасался рѣшительныхъ дѣйствій съ

нашей стороны, надѣясь то на миръ, то на подвозъ откуда-то столь необходимаго его голодающей арміи продовольствія [11]). Конечно, Наполеону несравненно болѣе, чѣмъ намъ необходимъ былъ отдыхъ, но и наша армія ожидала подкрѣпленій, со всѣхъ сторонъ къ ней направленныхъ, и она нуждалась въ организаціи и отдыхѣ. Но тогда, на рѣкѣ Мочѣ, кажется, одинъ только Барклай-де-Толли сознавалъ положеніе дѣлъ; по крайней мѣрѣ, главная квартира готовилась къ рѣшительному бою, а Кутузовъ молча всѣхъ выслушивалъ, казалось всего опасался, но никому не высказывался.

«На 18-е число»,—пишетъ Барклай-де-Толли *),—«приготовлялись всѣ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ: го-«ворили о наступленіи непріятеля въ большихъ силахъ: «арьергардъ получилъ повелѣніе отступить къ арміи, «коей слѣдовало выстроиться въ боевомъ порядкѣ; самъ «князь прибылъ къ оной; все было въ ожиданіи напа-«денія». Свѣтлѣйшій князь осматривалъ позицію при р. Мочѣ, нашелъ ее неудобною и тогда же было рѣшено отступленіе. Къ тому времени подполковникъ Гартингъ пріискалъ удобную позицію для всей арміи за р. Нарой при с. Тарутинѣ. Преграждая по старой дорогѣ кратчайшій путь въ Калугу, позиція эта находилась въ разстояніи одного перехода отъ Ново-Калужской дороги и въ двухъ—отъ Тульской, слѣдовательно вполнѣ удовлетворяла стратегическимъ цѣлямъ кн. Кутузова.

21-го сентября, въ лагерѣ подъ Тарутинымъ, ди-

---

*) Изображеніе военныхъ дѣйствій первой арміи въ 1812 году. Донесеніе Государю Императору генерала Барклая-де-Толли. Стр. 30.

визія Паскевича присоединилась къ главнымъ силамъ. Со всѣхъ сторонъ Россіи стягивались къ Тарутину обозы съ продовольствіемъ, снарядами, теплой одеждой; туда же ежедневно прибывали партіи рекрутовъ и ратники ополченій *). На берегахъ р. Нары, въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ теченіе двухъ недѣль, въ то время какъ армія Наполеона въ обгорѣлыхъ стѣнахъ Москвы таяла отъ всякаго рода лишеній и утрачивала дисциплину, предаваясь повальному грабежу **), наша армія, съ изобиліемъ снабженная всѣмъ ей необходимымъ, организовывалась, пополняя свои ряды вновь прибывающими новобранцами.

Генералу Паскевичу пришлось почти заново сформировать свою дивизію. Послѣ Бородина у него оставалось всего 1.200 человѣкъ,—они-то и были учителями слишкомъ четырехъ тысячъ человѣкъ новобранцевъ, поступившихъ во время пребыванія въ Тарутинскомъ лагерѣ въ ряды 26-й дивизіи ***). Обученіе молодыхъ воиновъ шло быстро; оно ограничивалось только необходимымъ: стрѣльбою въ цѣль и нѣкоторыми наиболѣе употребляемыми въ бояхъ построеніями. Разумная дисциплина, повѣствованія о бывшихъ бояхъ и ненависть къ врагу отечества, поправшему святыни московскія, во-

---

*) a) Богдановичъ. Томъ II.
b) Бутурлинъ.
c) Михайловскій-Данилевскій.

**) Продовольствіе людей и лошадей производилось безпорядочнымъ грабежомъ. (Ségur, tome II; Duc de Fezensac, page 230).

***) Донесеніе Раевскаго кн. Кутузову (Записки фельдмаршала кн. Паскевича).

одушевляли новобранцевъ, превращая ихъ въ молодецкихъ, на все готовыхъ солдатъ. Нѣсколько сотенъ плѣнныхъ, успѣвшихъ уйти изъ Москвы отъ непріятеля и присоединившихся въ Тарутинѣ къ полкамъ своимъ, еще болѣе вліяли на подъемъ духа въ войскахъ разсказами о святотатствахъ французовъ въ Кремлевскихъ соборахъ и церквахъ и о звѣрскихъ поступкахъ ихъ мародеревъ. Между этими плѣнными явился къ генералу Паскевичу и одинъ офицеръ его дивизіи, егерской бригады, взятый въ плѣнъ въ Шевардинскомъ дѣлѣ. «Его «привели въ половинѣ дня,—разсказываетъ съ его словъ Паскевичъ,—«во время Бородинскаго боя къ Наполеону «въ Шевардино, — и спросили: гдѣ ваша гвардія? Онъ «отвѣчалъ:—не знаю, я не видѣлъ, былъ въ другой ар«міи. Тогда Наполеонъ говоритъ: не это ли гвардія, ко«торую я вижу на послѣднихъ высотахъ? Кажется что «тамъ, — отвѣчаетъ офицеръ, — она всегда въ резервѣ. «Это была милиція». Очень можетъ быть, что Наполеонъ, когда вслѣдъ затѣмъ, послѣ полудня, Ней и Мюратъ умоляли его пустить въ атаку его старую гвардію, вспомнилъ эту грозную русскую гвардію, будто бы, стоявшую на послѣднихъ высотахъ и только что вмѣстѣ съ егерскимъ офицеромъ дивизіи Паскевича имъ усмотрѣнную, и это могло отчасти повліять на его рѣшеніе.

Въ Москвѣ Наполеонъ то надѣялся на скорый миръ, то хотѣлъ испугать князя Кутузова, располагаясь, будто бы, зимовать въ Москвѣ *); но всѣ эти надежды и

---

*) Labeaume, page 233.

предположенія утромъ 7 (19) октября, при извѣстіи о Тарутинскомъ дѣлѣ, разразились отчаянною рѣшимостью и непосильною угрозою: «Marchons sur Kalouga — et «malheur à ceux qui se trouveront sur mon passage» *), сказалъ Наполеонъ, когда ему доложили о неудачномъ дѣлѣ Мюрата 6 (18) октября.

Въ Тарутинскомъ сраженіи, такъ осязательно доказавшемъ Наполеону готовность русской арміи къ боевымъ дѣйствіямъ и тщету его мечтаній о заключеніи въ стѣнахъ Москвы мира, 26-я дивизія не участвовала. Она была на лѣвомъ флангѣ арміи у р. Чернишны вмѣстѣ съ войсками 6-го, 7-го и 8-го корпусовъ, при которыхъ находился самъ Кутузовъ. Несмотря на мольбы Милорадовича и Ермолова, Кутузовъ не дозволилъ вводить войска эти въ бой. Фельдмаршалъ готовилъ ихъ для болѣе рѣшительныхъ дѣйствій—для кровавой встрѣчи съ Наполеономъ.

11-го октября вице-король подошелъ къ г. Мало-Ярославцу; мостъ на р. Лужѣ, противъ города, былъ возобновленъ дивизіею генерала Дельзона, который, занявъ двумя батальонами самый городъ, расположился бивакомъ на берегу рѣки около моста.

12-го октября, передъ разсвѣтомъ, корпусъ Дохтурова прибылъ къ Мало-Ярославцу и сталъ по обѣ стороны Калужской дороги. По приказанію Дохтурова, генералъ Дороховъ, во главѣ трехъ егерскихъ полковъ, очистилъ городъ отъ французовъ. Вслѣдъ затѣмъ завязалось сра-

*) Ségur, tome II, chapitre XI, page 101.

женіе, въ которомъ три дивизіи вице-короля (Дельзона, Бруссье и Пино) нѣсколько разъ захватывали городъ въ свои руки. Центромъ боя была каменная городская церковь и скоро груды тѣлъ завалили все пространство кругомъ ея ограды. Около двухъ часовъ пополудни французы заняли окончательно Мало-Ярославецъ, а корпусъ Дохтурова, отойдя на высоту по Калужской дорогѣ, на пушечный выстрѣлъ отъ городской заставы, успѣлъ укрѣпиться, построивъ на позиціи нѣсколько редутовъ. Въ это время Кутузовъ съ главными силами, пройдя рѣку Протву, остановился у села Спасскаго, въ пяти верстахъ отъ поля сраженія. Раевскій съ 7-мъ корпусомъ сейчасъ же былъ отправленъ главнокомандующимъ къ Дохтурову. Въ головѣ колоннъ корпуса Раевскаго шла 26-я дивизія. Генералъ Паскевичъ, подходя къ Мало-Ярославцу, развернулъ свою дивизію, перестроилъ ее въ колонны къ атакѣ и, разсыпавъ по флангамъ своего фронта два егерскіе батальона, атаковалъ непріятеля въ городѣ и, окруживъ церковную ограду Орловскимъ полкомъ и однимъ батальономъ егерей, отбросилъ французскія войска къ мосту. Вскорѣ потомъ непріятельская колонна, засѣвшая за церковной оградой, сдалась ему въ плѣнъ *).

12-я дивизія (7-го корпуса) стала вправо отъ города

---

*) a) Ibidem. Ségur, tome II.
b) Записки Паскевича (фельдмаршала).
c) Некрологъ генерала-отъ-кавалеріи Раевскаго. Москва. 1839 г. (Библіотека главнаго штаба).
d) Богдановичъ. Томъ III.
e) Михайловскій-Данилевскій. Томъ II.

и обстрѣливала правый флангъ отступающихъ французовъ. Тогда вице-король двинулъ противъ Паскевича двѣ свѣжія дивизіи корпуса Даву, за ними въ резервѣ шли три дивизіи его авангарда. Паскевичъ, задерживая непріятеля, медленно отступалъ на позицію Дохтурова. Вице-король, овладѣвъ городомъ, нѣсколько разъ пытался вытѣснить Дохтурова изъ занятой имъ позиціи. Наши войска, отражая эти натиски и преслѣдуя французовъ, врывались на плечахъ ихъ въ Мало-Ярославецъ, но не удерживались въ немъ, а снова отступали на свою позицію. Такимъ образомъ городъ переходилъ изъ рукъ въ руки до восьми разъ *). Къ вечеру къ позиціи Дохтурова подошли главныя силы и арьергардъ Милорадовича. Ночь прекратила бой; потери съ каждой стороны простирались до 6 тыс. человѣкъ.

Планъ сраженія при Мало-Ярославцѣ.

Мало-Ярославскій бой, какъ передаетъ одинъ изъ наиболѣе добросовѣстныхъ французскихъ историковъ **), «выяснилъ французамъ двѣ печальныя для нихъ истины: «1) что русскія войска не ослабѣли, но, напротивъ, по«полнивъ свои ряды многочисленными новобранцами, сра«жались такъ, что было бы тщетно ожидать новыхъ по«бѣдъ; еще одинъ или два боя, подобныхъ Мало-Яро«славскому, и у Наполеона не хватитъ войска для про«долженія военныхъ дѣйствій; 2) что французамъ при«ходится отказаться отъ юга и слѣдовать по старой, «разоренной большой Смоленской дорогѣ».

Передъ разсвѣтомъ, 13-го октября, наша армія за-

*) Записки Ермолова.
**) Labeaume. Livre II, page 268.

няла заранѣе укрѣпленную и весьма выгодную позицію по Калужской дорогѣ, въ двухъ верстахъ съ половиною отъ Мало-Ярославца, за ручьемъ Карижею и с. Нѣмцовымъ. Здѣсь Кутузовъ ожидалъ возобновленія боя.

Сегюръ въ своемъ сочиненіи разсказываетъ, что въ это утро у Наполеона, въ главной квартирѣ, произошла сцена, поразившая всѣхъ присутствовавшихъ и удивленіемъ и отчаяніемъ: «посланный имъ (Наполеономъ) «маршалъ Бессіеръ, подробно осмотрѣвъ позицію, заня-«тую непріятелемъ, по возвращеніи доложилъ императору, «что ее атаковать нельзя. Наполеонъ, поблѣднѣвъ, вскри-«чалъ: можетъ ли это быть? хорошо ли вы высмотрѣли? «Бессіеръ повторилъ сказанное, прибавивъ, что доста-«точно 300 гренадеръ, чтобъ удержать на такой позиціи «цѣлую армію» *).

14-го числа русская армія отступила къ с. Гончарову, а Кутузовъ съ главнымъ штабомъ и частію войскъ сталъ на позиціи у с. Дѣтчина, въ 4-хъ верстахъ отъ с. Гончарова. Въ этотъ день, подъ вечеръ, главнокомандующій пригласилъ къ себѣ генерала Паскевича и сообщилъ ему предположеніе о движеніи непріятеля черезъ городъ Медынь на Ново-Калужскую дорогу. Предположеніе это подтверждалось только что полученнымъ донесеніемъ генерала Иловайскаго 9-го, который наканунѣ, т. е. 13-го октября, встрѣтилъ и разбилъ непріятельскую колонну по дорогѣ отъ с. Кременскаго въ городъ Медынь. Извѣстіе было тревожное: изъ Медыня

*) Ségur, tome II, page 121.

непріятель могъ итти въ Калугу по новой дорогѣ или черезъ Юхновъ—по старой. Генералъ Иловайскій вмѣстѣ съ донесеніемъ представилъ въ главную квартиру взятаго имъ въ плѣнъ генерала Тышкевича, показанія котораго еще болѣе подтверждали опасенія Кутузова. Тышкевичъ находился въ авангардѣ вице-короля; онъ утверждалъ, что Богарне идетъ къ Медыню и что Иловайскій встрѣтился 13-го октября съ передовой его колонной.

Кутузовъ, передавая свои опасенія генералу Паскевичу, поручалъ ему удержать непріятеля въ окрестностяхъ Медыня тамъ, гдѣ онъ найдетъ это болѣе удобнымъ. Главнокомандующій, отправляя Паскевича, просилъ его сколь возможно чаще присылать ему донесенія. Руководствуясь ими, Кутузовъ полагалъ направить дальнѣйшее движеніе русской арміи, разсчитывая притомъ перейти къ Полотнянымъ заводамъ какъ только Наполеонъ оставитъ Ново-Калужскую дорогу.

Отрядъ генерала Паскевича состоялъ изъ 26-й дивизіи съ шестью орудіями, Нѣжинскаго драгунскаго полка и трехъ казачьихъ полковъ (Иловайскаго 9-го, 11-го и Быхова).

Передъ выступленіемъ въ Медынь въ распоряженіе генерала Паскевича былъ командированъ капитанъ свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части *) Теннеръ. Капитанъ Теннеръ велъ военный журналъ движеній и дѣйствій отряда Паске-

*) Такъ назывался тогда генеральный штабъ.

вича до соединенія его, послѣ сраженія подъ Вязьмою, съ главными силами, т. е. съ 15-го по 29-е октября. Теннеръ записывалъ съ тщательною точностію всѣ обстоятельства этихъ дней. Нижеслѣдующій разсказъ о дѣйствіяхъ отряда Паскевича заимствуется изъ его записокъ *).

Карта движенія изъ Дѣтчина, составленная капитаномъ Теннеромъ.

Передъ разсвѣтомъ, 15-го октября, генералъ Паскевичъ выступилъ изъ Дѣтчина и, пройдя въ полдень Полотняные заводы, къ вечеру дошелъ до с. Адамовскаго, гдѣ и остановился для ночлега. 16-го октября, пройдя Медынь, онъ прибылъ въ с. Кременское; слѣдовательно, въ 36 часовъ прошелъ 65 верстъ. Въ село Кременское 16-го октября пріѣхалъ генералъ-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ. Паскевичъ, оставивъ при себѣ одинъ казачій полкъ, передалъ въ его распоряженіе всю свою кавалерію. 17-го октября, отрядъ Паскевича стоялъ въ с. Егорьевскомъ, имѣя впереди себя, по дорогѣ къ Можайску, Орлова-Денисова. Въ с. Егорьевскомъ Паскевичу вполнѣ выяснилось движеніе Наполеоновой арміи, которая именно въ этотъ же день проходила Можайскъ и Бородино. «Непріятель,—говорилъ тогда генералъ капитану Теннеру,—«идетъ черезъ мѣста разоренныя «войною и уничтожаетъ послѣ своего прохода всѣ мосты «для замедленія преслѣдованія; сверхъ всего онъ такъ «далеко впереди насъ, что трудно будетъ его догнать;

*) Карлъ Ивановичъ Теннеръ; офицеръ съ 1802 года; генералъ-маіоръ съ 1822 г.; генералъ-лейтенантъ съ 1835 г.; былъ начальникомъ тріанguляц. съемки Минской, Подольской, Волынской и Кіевской губерній; умеръ въ 1860 году генераломъ-отъ-инфантеріи; числился въ генеральномъ штабѣ.

«намъ необходимо предпринять фланговое движеніе по «кратчайшей дорогѣ къ Гжатску; такую дорогу слѣ- «дуетъ отыскать; если на ней мосты не совсѣмъ цѣлы, «то слѣдуетъ впередъ послать казаковъ, а матеріалъ «на мѣстѣ найдется». Собраны были жители окрестныхъ деревень и разосланы по данному направленію офицеры съ малыми партіями казаковъ. Къ вечеру дорога была найдена: изъ Егорьевскаго она шла на Левино, Губино, Никольское, Воронцово и у Царева-Займища выходила на большую дорогу изъ Гжатска въ Вязьму. Разстояніе этой проселочной дороги отъ большой Смоленской не превышало десяти верстъ, а отъ Егорьевскаго до Гжатска она была короче на 26 верстъ, чѣмъ отъ Можайска къ Гжатску. Дорога на всемъ протяженіи была проходима для артиллеріи и мосты на ней вездѣ были цѣлы. Рано утромъ 18-го числа въ Егорьевское пріѣхалъ Милорадовичъ съ начальникомъ штаба арміи Ермоловымъ и съ генералъ-адъютантами Корфомъ и Васильчиковымъ; они на нѣсколько часовъ опередили авангардъ Милорадовича. Милорадовичъ, зная уже изъ донесеній Паскевича о движеніи Наполеоновой арміи по большой Смоленской дорогѣ, предполагалъ поспѣшно итти къ Можайску и слѣдовать за непріятелемъ. Генералъ Паскевичъ предложилъ ему фланговое движеніе по проселочной дорогѣ на Никольское и сообщилъ собранныя имъ по этому направленію свѣдѣнія. Милорадовичъ вполнѣ сознавалъ выгодность кратчайшей дороги на флангъ отступающаго непріятеля, но Ермоловъ и Корфъ не соглашались съ доводами Паскевича. Они

утверждали, что осенью движеніе войскъ по малоизвѣстной проселочной дорогѣ до такой степени будетъ затруднительно, что кратчайшее направленіе пути *«не послужитъ намъ ни къ чему»*. Паскевичъ возражалъ, что непріятель, отступая по большой дорогѣ, портитъ ее и взрываетъ мосты, именно, чтобъ затруднить преслѣдованіе, а потому въ данномъ случаѣ проселочная дорога, на которой всѣ мосты цѣлы, представляетъ во всякомъ случаѣ болѣе вѣроятія для безпрепятственнаго движенія. Приказано было позвать всѣхъ наканунѣ собранныхъ проводниковъ и капитанъ Теннеръ въ присутствіи Милорадовича и его генераловъ подробно допрашивалъ ихъ; они единогласно заявили, что артиллерія и обозы по проселочной дорогѣ пройдутъ безъ задержекъ. Но пренія все-таки еще продолжались; наконецъ Милорадовичъ рѣшился принять предложеніе генерала Паскевича.

Нельзя было не согласиться, что во всякомъ случаѣ это движеніе затрудняло Наполеону, при отступленіи его арміи къ Вязьмѣ, добывать свѣжее продовольствіе и фуражъ. Кромѣ того, легко было атаковать непріятеля во время его движенія и остановить его тамъ, гдѣ это оказалось бы для насъ выгоднѣе. Милорадовичъ приказалъ Паскевичу выступить немедленно по указанной имъ проселочной дорогѣ къ Гжатску и объявилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что его авангардъ пойдетъ вслѣдъ за отрядомъ. Вечеромъ 18-го октября Паскевичъ остановился въ пяти верстахъ отъ с. Губина въ придорожныхъ деревняхъ (неясно записанныхъ въ журналѣ Тен-

неромъ). На другой день рано утромъ, подходя къ деревнѣ Батовой, «мы наткнулись,—пишетъ Теннеръ,— «на вооруженныхъ всадниковъ, стоявшихъ на высотахъ «будто ведеты». Это были крестьяне, изъ которыхъ рядовой Кіевскаго драгунскаго полка Ермолай Васильевъ образовалъ вооруженный полкъ въ 1.500 человѣкъ. «Ермолай Васильевъ,—продолжаетъ Теннеръ,—разсказы-«валъ намъ, что онъ былъ освобожденъ здѣшними «крестьянами изъ плѣна и что не зная, гдѣ находится «его полкъ, онъ обучилъ крестьянъ фронтовой службѣ, «вооружилъ ихъ и сдѣлался ихъ командиромъ». Ермолай Васильевъ уничтожалъ со своимъ полкомъ французскихъ фуражировъ и мародеровъ, не уступая имъ въ жестокости. Отрапортовавъ генералу Паскевичу въ каскѣ французскаго кирасирскаго полка и въ какой-то генеральской, итальянскихъ войскъ, шинелѣ, онъ отъѣхалъ къ своему полку. 19-го, вечеромъ, отрядъ Паскевича сталъ въ с. Никольскомъ. Выступивъ передъ разсвѣтомъ 20-го октября, Паскевичъ подошелъ къ с. Воронцову около полудня. Воронцово лежитъ на открытомъ мѣстѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ столбовой Смоленской дороги и въ 6-ти верстахъ отъ Царева-Займища. «Къ вечеру, находясь въ Воронцовѣ,—пишетъ Теннеръ,— «мы увидѣли непріятельскія колонны, тянувшіяся по «столбовой дорогѣ къ Вязьмѣ,—это была передовая ко-«лонна отряда Даву, который самъ, какъ мы потомъ «узнали, не подходилъ еще къ Гжатску, посему мы его «опередили здѣсь фланговымъ нашимъ движеніемъ отъ «Егорьевскаго на цѣлый маршъ». Генералъ Паскевичъ

предлагалъ Милорадовичу атаковать французскія колонны, но Милорадовичъ, въ виду приближенія ночи, не рѣшился на бой, къ тому же войска его авангарда, утомленныя переходомъ, нуждались въ отдыхѣ.

Передъ разсвѣтомъ, 21-го октября, Даву прошелъ съ арьергардомъ и благопріятная минута напасть на него во время движенія была потеряна. Въ Царевѣ-Займищѣ отрядъ Паскевича соединился съ Платовымъ, который все время изъ Колоцкаго монастыря шелъ по пятамъ непріятеля. Изъ Царева-Займища Паскевичъ вмѣстѣ съ Платовымъ слѣдовали по большой Смоленской дорогѣ, постоянно имѣя въ виду арьергардъ непріятеля и захватывая по дорогѣ плѣнныхъ. Мертвыя тѣла, павшія лошади, взорванные зарядные ящики, поломанные и сожженные обозы означали слѣды французской арміи. «Ночью, въ глубокой темнотѣ, — пишетъ Теннеръ,—«мы остановились въ лѣсу у сгорѣвшей де«ревни Теплыхи, лежащей по столбовой дорогѣ въ «тридцати верстахъ отъ Вязьмы».

На другой день, пройдя десять верстъ, Паскевичъ получилъ отъ Платова увѣдомленіе, что Милорадовичъ сдѣлаетъ, сего числа, со всѣми войсками, состоящими подъ его командою, нападеніе на французскій арьергардъ, при чемъ Платовъ намѣревался атаковать непріятеля съ правой стороны столбовой дороги, а Паскевичу предлагалъ тѣснить его вдоль самой дороги. Въ это время слышны были въ отрядѣ Паскевича отдаленные пушечные выстрѣлы. Предполагая, что Милорадовичъ уже началъ бой съ непріятелемъ, Паскевичъ посадилъ 400 че-

ловѣкъ 5-го егерскаго полка верхомъ сзади казаковъ и на рысяхъ, вмѣстѣ съ дивизіономъ Каргопольскаго драгунскаго полка и 6-ю орудіями легкой артиллерійской роты № 47, выѣхалъ на высоту, находившуюся въ пяти верстахъ отъ его дивизіи. Въ 350-ти саженяхъ стояли двѣ непріятельскія колонны: одна на столбовой дорогѣ, другая—вправо отъ нея, у опушки малаго лѣса. Вдали, на довольно значительномъ разстояніи, виднѣлись другія колонны французской арміи. Паскевичъ рѣшился воспользоваться симъ обстоятельствомъ и уничтожить близь стоявшаго къ нему непріятеля, прежде чѣмъ успѣли бы имъ подать помощь.

Осыпавъ непріятеля картечью, Паскевичъ ударилъ съ егерями въ штыки, предварительно направивъ дивизіонъ Каргопольскаго драгунскаго полка вмѣстѣ съ казаками на правый флангъ непріятеля. Обѣ колонны, численностью около 2 т. человѣкъ, были почти совершенно уничтожены и только малая ихъ часть спаслась бѣгствомъ. Единственное орудіе, бывшее въ непріятельской колоннѣ, осталось на полѣ сраженія. Храбрый капитанъ, командовавшій драгунами, былъ убитъ въ атакѣ, а эскадроны его захватили нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Паскевичъ, во главѣ своей дивизіи съ Нѣжинскимъ и Каргопольскимъ драгунскими полками, быстро двинулся къ селу Федоровскому. Это село, лежащее по большой столбовой дорогѣ въ двѣнадцати верстахъ отъ Вязьмы, было уже занято корпусомъ Даву. Генералъ Паскевичъ съ двумя бригадами 26-й дивизіи и драгунами сталъ тѣснить непріятеля съ фронта, тогда какъ

Платовъ съ егерской бригадой его дивизіи и со всѣми своими казаками угрожалъ обойти его лѣвый флангъ.

Даву защищался упорно, но дружные натиски Паскевича и Платова принудили его отступить, при чемъ онъ потерялъ большую часть своего обоза.

Генералъ Паскевичъ, пройдя Федоровское, подошелъ къ Вязьмѣ. Въ это время корпуса вице-короля и Даву заняли позицію на высотахъ передъ самымъ городомъ. Милорадовичъ со своими войсками стоялъ противъ нихъ. Дивизія Паскевича въ боевыхъ колоннахъ, разсыпавъ передъ фронтомъ застрѣльщиковъ Ладожскаго пѣхотнаго полка, стала на правую сторону столбовой дороги, имѣя на лѣвомъ своемъ флангѣ 17-ю пѣхотную дивизію. Съ обѣихъ сторонъ открылась сильная канонада, продолжавшаяся болѣе часа. Желая засвѣтло покончить дѣло, Милорадовичъ около 5-ти часовъ пополудни поручилъ генералу Паскевичу атаковать непріятеля.

Планъ сраженія при г. Вязьмѣ.

Паскевичъ повелъ свою дивизію въ атаку на непріятельскую позицію; французы, не выдержавъ его натиска, въ безпорядкѣ отступили въ городъ, и на ихъ плечахъ, Паскевичъ, во главѣ Орловскаго и Нижегородскаго полковъ, ворвался въ Вязьму. На улицахъ закипѣлъ бой, непріятель бѣжалъ, но по нашимъ колоннамъ изо всѣхъ домовъ открылась ружейная пальба, которая однако не остановила быстраго движенія Паскевича: «что останется сзади, то наши плѣнные», говорилъ онъ тогда Теннеру, ѣхавшему около него.

Такимъ образомъ 26-я дивизія, пройдя весь городъ, дошла до городской площади; здѣсь Паскевичъ остано-

вился и выслалъ для преслѣдованія непріятеля стрѣлковъ съ двѣнадцатью орудіями. Люди были утомлены, нужно было имъ дать отдыхъ: въ этотъ день съ разсвѣта дивизія постоянно была въ дѣлѣ почти безъ остановокъ. Не прошло и получаса, какъ 17-я дивизія генерала Чоглокова, пройдя лѣвую оконечность города съ развернутыми знаменами и барабаннымъ боемъ, подошла къ городской площади и стала около дивизіи Паскевича.

Генералъ Чоглоковъ остался въ городѣ, а дивизія Паскевича двинулась впередъ по мосту черезъ рѣку Вязьму и заняла высоту, по столбовой дорогѣ въ 2-хъ верстахъ отъ заставы. «На этой высотѣ непріятель «встрѣтилъ насъ, — пишетъ Теннеръ, — ружейными вы- «стрѣлами, но мы картечью обратили его въ бѣгство».

Въ Вязьмѣ 26-я дивизія захватила около 700 человѣкъ плѣнныхъ и четыре орудія.

На бивакѣ, по обѣимъ сторонамъ столбовой дороги, развели огни; Паскевичъ успѣлъ во-время распорядиться подвозомъ провіантскихъ фуръ; людямъ роздана была двойная порція водки и во всѣхъ ротахъ варился обѣдъ, — а вдали, виднѣлась масса поспѣшно отступающихъ французскихъ колоннъ. Ночь была морозная, свыше 15-ти градусовъ по Реомюру. Фезензакъ (Fezensac), который съ полкомъ своимъ находился въ арьергардѣ отступающей изъ Вязьмы французской арміи, говоритъ: «путь «нашего отступленія представлялъ видъ сплошнаго поля «сраженія. Люди гибли во время движенія отъ голода, «холода и утомленія; наши войска, ограбивъ страну,

«стали грабить другъ друга; трупы замерзшихъ и уми-«рающихъ окаймляли дорогу», и т. д. *).

На другой день дивизія Паскевича, отдохнувъ до полудня на бивакѣ, отошла къ с. Быкову, гдѣ и присоединилась къ главнымъ силамъ. Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ говоритъ: «Раевскій лишилъ меня и «26 дивизію счастія итти въ авангардѣ, онъ постоянно «просилъ главнокомандующаго возвратить насъ въ главныя «силы, наконецъ, послѣ Вязьмы, онъ сказалъ Кутузову: «У меня двѣ дивизіи, одна при Васъ, другая въ аван-«гардѣ то у Платова, то у Милорадовича, гдѣ, Ваша «Свѣтлость, прикажете мнѣ находиться?» **).

Небольшими переходами съ дневками двигались главныя силы Кутузова черезъ г. Ельню къ Красному, обходя Смоленскъ, куда спѣшила армія Наполеона со всѣхъ сторонъ, окруженная летучими партизанскими партіями, казаками Платова и легкими отрядами генералъ-адъютанта Кутузова и другихъ. 1-го ноября французская армія сосредоточилась въ Смоленскѣ, а Кутузовъ, пройдя Ельню, остановился въ дер. Юровѣ. Снова нашему главнокомандующему удалось обойти Наполеона и стать въ 15-ти верстахъ отъ него на пути отступленія французской арміи. Дивизія Паскевича вмѣстѣ съ 12-й еще въ Ельнѣ присоединилась къ авангарду Милорадовича. Милорадовичъ шелъ правѣе главныхъ силъ и 3-го ноября, около 4-хъ часовъ пополудни, вышелъ у дер. Ржавки на большую Смоленскую дорогу.

---

*) Fezensac, page 85.
**) Воспоминанія Фельдмаршала Князя Паскевича.

Изъ Смоленска въ Красное тянулся въ это время арьергардъ Наполеоновой гвардіи. Развернувъ свои войска параллельно дорогѣ, Милорадовичъ сильною канонадою обстрѣливалъ проходящія непріятельскія колонны. Подъ вечеръ, когда уже стало темнѣть и непріятель миновалъ позицію нашего авангарда, Милорадовичъ послалъ генерала Паскевича съ егерской бригадой 26-й дивизіи и лейбъ-гусарскимъ полкомъ вслѣдъ отступающему непріятелю. Преслѣдуя нѣсколько верстъ его арьергардную колонну, Паскевичъ почти уничтожилъ ее, захватилъ шесть орудій и 700 человѣкъ плѣнныхъ.

Ночью, съ 3-го на 4-е число, весь авангардъ Милорадовича сталъ на бивакѣ у сел. Угрюмова, въ 5-ти верстахъ отъ большой столбовой дороги.

4-го ноября, раннимъ утромъ, Милорадовичъ перешелъ по направленію къ Красному къ сел. Мерлину и сталъ въ 3-хъ верстахъ отъ Смоленской дороги. Около 3-хъ часовъ пополудни показался авангардъ вице-короля, еще наканунѣ выступившій изъ Смоленска. Не ожидая приказаній, начальникъ 4-й пѣхотной дивизіи принцъ Вюртембергскій поставилъ 44 орудія поперекъ дороги, а дивизію свою выстроилъ на флангахъ артиллеріи. Генералъ Паскевичъ пристроился къ его правому флангу параллельно дорогѣ *). Отъ первыхъ нашихъ выстрѣловъ головная непріятельская колонна разсыпалась. Вюртембергскій и Паскевичъ хотѣли воспользоваться разстройствомъ французскихъ войскъ и

*) a) Записки принца Вюртембергскаго. (Воен. учен. арх.).
b) Богдановичъ. Томъ II.

двинулись было впередъ, но Милорадовичъ остановилъ ихъ. Въ авангардъ принца Богарне былъ посланъ парламентеръ. Переговоры не повели ни къ чему. Въ отвѣтъ на предложеніе сдачи безъ боя, дивизіи Бруссье и Орнано бросились на наши передовыя колонны, но, встрѣченныя картечнымъ огнемъ, снова были опрокинуты и, преслѣдуемыя лейбъ-гусарами и двумя драгунскими полками (Московскимъ и Каргопольскимъ), понесли огромныя потери. Нашъ авангардъ при этой стычкѣ захватилъ четыре орудія, нѣсколько сотъ плѣнныхъ *) и два знамени.

Вице-король, рѣшившись во что бы то ни стало пробиться въ Красное, направилъ главныя силы свои двумя колоннами на правый флангъ и центръ дивизіи Паскевича, а по дорогѣ двинулъ слабѣйшую часть своихъ войскъ. Это распоряженіе было тѣмъ болѣе основательно, что дивизія принца Вюртембергскаго отошла отъ дороги и стала на лѣвомъ флангѣ 7-го корпуса. Наступленіе лѣвой колонны вице-короля было встрѣчено первою бригадою дивизіи Паскевича, Московскими и Каргопольскими драгунами. Такъ какъ первый натискъ этой колонны вынудилъ Паскевича перестроиться, то бригада его должна была податься назадъ и это обстоятельство усилило бодрость наступленія французовъ; но, вслѣдъ затѣмъ, генералъ Паскевичъ, ставъ во главѣ своей бригады, безъ выстрѣла, штыками опрокинулъ непріятеля и отрѣзалъ его отъ остальныхъ войскъ вице-

*) Въ томъ числѣ генерала Гейлигера.

короля, такъ что остатки колонны, атаковавшей его правый флангъ, сдались ему въ плѣнъ. Средняя колонна вице-короля, встрѣченная картечными выстрѣлами изъ 24-хъ орудій и егерской бригадой 26-й дивизіи, разсѣялась по дорогѣ и въ противулежащихъ кустарникахъ. Пользуясь темнотою, вице-король привелъ Наполеону въ Красное около 3.500 человѣкъ, оставивъ всю свою артиллерію (17-ть орудій) въ рукахъ генерала Паскевича и состоявшихъ во время боя подъ его начальствомъ Московскихъ и Каргопольскихъ драгунъ.

Въ Смоленскѣ еще оставались корпуса Даву и Нея. Наполеону необходимо было выручить ихъ, а потому, несмотря на слабость своихъ силъ, онъ рѣшился перейти въ наступленіе. «J'ai assez fait l'Empereur, il est temps de faire le Général» *), говорилъ онъ 5-го ноября передъ боемъ съ войсками Голицына, выходя съ молодою гвардіею изъ Краснаго на Смоленскую дорогу. Къ сожалѣнію, въ этотъ день авангарду Милорадовича **), стоявшему параллельно дорогѣ, между деревнями Ларіоновой и Никулинымъ, не пришлось участвовать въ сраженіи. Около 8 т. человѣкъ, составлявшихъ корпусъ Даву, прошли передъ нимъ, но, по приказанію Кутузова, его авангарду было запрещено завязывать съ ними дѣло.

Послѣ кровавой битвы, Красное было очищено и Наполеонъ съ остатками своихъ войскъ, бросивъ около 70-ти орудій, значительную часть обозовъ и даже свою

*) Chambray. Богдановичъ. Томъ III.

**) Въ составѣ котораго находилась и дивизія Паскевича.

канцелярію, отступилъ въ Ляды по дорогѣ къ Оршѣ, предоставляя Нею (только въ этотъ день выступившему изъ Смоленска) трудную задачу съ 15-ти тысячнымъ войскомъ, въ которомъ едва половина была вооружена, присоединиться къ нему, пройдя сквозь всю русскую армію.

Весьма трудно объяснить, вслѣдствіе какихъ именно обстоятельствъ маршалъ Ней со своими войсками могъ подойти, 6-го ноября послѣ полудня, къ Красному на разстояніе ближе полуторы версты, пройти Лосминскій оврагъ и не только не встрѣтить сопротивленія, но и наткнуться неожиданно для русской арміи на передовую ея линію. Изъ всѣхъ историковъ нашихъ одинъ генералъ Богдановичъ разъясняетъ обстоятельство это, приписывая его густому туману и несвоевременному распоряженію главныхъ военачальниковъ русской арміи. Но дѣло въ томъ, что головная колонна Нея,—дивизія Рикара,—наткнувшись на одну изъ передовыхъ нашихъ артиллерійскихъ ротъ, едва не овладѣла ея орудіями и только дружная атака съ фронта 12-й дивизіи и съ фланга 26-й дивизіи, подъ начальствомъ генерала Паскевича, заставила Рикара отступить въ безпорядкѣ съ огромной потерей, при чемъ и самъ Рикаръ былъ раненъ. Послѣ атаки Паскевича подоспѣли остальныя войска наши. Милорадовичъ, пріѣхавъ на мѣсто боя и убѣдившись, что Паскевичъ до такой степени разстроилъ головныя колонны Нея, что дальнѣйшее наступленіе ихъ казалось невозможнымъ, послалъ къ маршалу Нею парламентера. У Нея не было тогда, какъ говоритъ

Фезензакъ, и 5 т. подъ ружьемъ, тѣмъ не менѣе, отведя разстроенную дивизію Рикара, онъ двинулся двумя колоннами на нашу боевую линію. Пользуясь туманомъ, колонны безъ выстрѣла дошли до нашихъ орудій. Генералъ Паскевичъ съ Орловскимъ и 5-мъ егерскимъ полками бросился на лѣвую колонну Нея, бывшую подъ начальствомъ генерала Разу, и разсѣялъ ее, захвативъ въ плѣнъ бригаднаго генерала Ледрю.

Ней съ нѣсколькими кучками вооруженныхъ французовъ скрылся въ туманѣ, при чемъ наша кавалерія, въ полномъ убѣжденіи, что уже всѣ войска его разсѣялись, потеряла ихъ изъ виду. Какъ извѣстно, Ней направился проселочными дорогами къ Днѣпру, перешелъ его и встрѣтился съ вице-королемъ недалеко отъ Орши.

Въ этотъ день 10-ти тысячная толпа безоружныхъ французовъ сдалась намъ въ плѣнъ. Послѣ сраженія подъ Краснымъ дивизія Паскевича шла въ головѣ авангарда Милорадовича, перешла Днѣпръ у Копыси и 15-го ноября подходила къ сел. Крупному, въ 35-ти верстахъ отъ Борисова. Но ни авангардъ Милорадовича, ни главныя силы не могли подоспѣть къ послѣднему дню Березинской переправы, т. е. къ утру 16-го ноября.

Послѣ Березины великая армія Наполеона едва насчитывала 10 т. человѣкъ *), не отступающихъ, а скорѣе бѣгущихъ въ Вильну. Всѣ распоряженія короля Неа-

---

*) a) Богдановичъ. Томъ III.
b) Chambray.
c) Бернгарди.

политанскаго, который замѣнилъ Наполеона (изъ Сморгони выѣхавшаго 23-го ноября въ Парижъ), маршаловъ и генераловъ ограничивались указаніями жалкимъ остаткамъ французской арміи, куда и въ какомъ направленіи слѣдуетъ имъ бѣжать.

28-го ноября авангардъ Милорадовича, а вмѣстѣ съ нимъ и 26-я дивизія прибыли въ Вильну. Генералъ Раевскій заболѣлъ и передалъ, еще не доѣзжая Вильны, командованіе 7-мъ корпусомъ генералу Паскевичу.

Въ концѣ декабря 7-й корпусъ, войдя въ составъ отряда генерала Милорадовича, двинулся въ герцогство Варшавское.

Кампанія 1812-го года выдвинула генерала Паскевича изъ общаго уровня начальниковъ дивизій того времени. Тотъ, кто подъ Смоленскомъ и словомъ и дѣломъ содѣйствовалъ соединенію Русскихъ армій, а подъ Бородинымъ защищалъ центръ и ключъ нашей позиціи отъ упорныхъ натисковъ въ пять разъ сильнѣйшаго непріятеля, тотъ, независимо какихъ бы то ни было офиціальныхъ наградъ [13]), возвысился самъ собою и придалъ имени своему почетную извѣстность, безъ которой не созидаются историческія личности.

ГЛАВА IV.

Блокада Модлина.—Походъ въ Богемію. — Дѣла при Петервальде, Донѣ и Плауенѣ.—Лейпцигское сраженіе 6-го октября.—Штурмъ Лейпцига 7-го октября.—Движеніе къ Магдебургу и къ Гамбургу.— Назначеніе начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи. — Дѣло при Арси-на-Обѣ.—Взятіе Парижа.—Жизнь въ Парижѣ.—Обратный походъ. — Выступленіе 2-й дивизіи изъ г. Риги въ Германію, въ 1815 году.—Подъ Парижемъ.—Крѣпость Туль.—Обратный походъ въ Россію.—ВЫСОЧАЙШІЙ выговоръ.—Обученіе войскъ въ мирное время.

Въ первыхъ числахъ января 1813 года генералу Милорадовичу поручено было, слѣдуя за отступающими австрійскими войсками, занять герцогство Варшавское. Послѣ соглашенія, состоявшагося 18-го января между австрійскимъ главнокомандующимъ княземъ Шварценбергомъ и генераломъ Милорадовичемъ, Шварценбергъ отступилъ въ Галицію, а Милорадовичъ, 27-го января, подойдя къ Варшавѣ, въ Вилановѣ *), принялъ отъ городской депутаціи ключи города Варшавы. «Воля Его «Императорскаго Величества,—писалъ ему князь Кутузовъ,—не занимать Варшавы, ключи принять и распо-

*) Имѣніе графовъ Потоцкихъ; прилегаетъ къ сѣверо-восточной части Варшавы.

«ложиться какъ можно ближе въ предмѣстіяхъ города»*). Но еще 20-го января, по распоряженію главнокомандующаго, отъ Милорадовича отдѣлился 7-й корпусъ и, подъ начальствомъ генерала Паскевича, двинулся по правому берегу Вислы къ крѣпости Модлину. Перейдя, 24-го января, у дер. Сирочко рѣку Наревъ, Паскевичъ оттѣснилъ небольшой отрядъ, высланный изъ Модлина, а 26-го января остановился на Плоцкой дорогѣ въ мѣст. Закрочимѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости.

Самъ Государь назначилъ генерала Паскевича для блокады Модлина; главнокомандующій, передавая волю Его Величества, указывалъ на важное значеніе Модлина, предписывалъ сколь возможно строгую блокаду, но безусловно запрещалъ какія бы то ни было попытки открытою силою овладѣть крѣпостью. Зная рѣшительность и отвагу генерала Паскевича, князь Кутузовъ считалъ, вѣроятно, необходимымъ не разъ повторить это запрещеніе. Такъ, 21-го февраля онъ писалъ генералу Рату, блокировавшему тогда крѣпость Замосцъ: «Весьма «пріятны надежды Ваши относительно Замосця, но я «Вамъ не дозволяю дѣйствія открытою силою, также «точно, какъ я это запрещаю у Модлина генералу Па«скевичу, о чемъ онъ уже не разъ мною извѣщенъ» **). Затѣмъ, когда Милорадовичъ передалъ генералу Дохту-

*) Предписаніе фельдмаршала князя Кутузова отъ 26-го января за № 139 (исходящій журналъ 1813 года. Дѣло № 2119, военно-ученый архивъ).

**) Les espérances, que Vous donnez sur Zamoscz, sont bien agréables, mais je ne Vous autorise pas, ainsi qu'à Paskevitch à Modlin des assauts ou des attaques de vives forces, ce dont il a été informé à plusieures reprises. (Дѣло № 2119, военно-ученый архивъ).

рову главное начальство надъ войсками, расположенными въ герцогствѣ Варшавскомъ *), Кутузовъ, снабдивъ его подробными наставленіями, въ мартѣ мѣсяцѣ снова пишетъ ему: «Крѣпость Модлинъ, хотя по важности сво-«его мѣста заставляетъ желать скорѣйшаго ею завла-«дѣнія, но по неимѣющимъ у насъ способамъ, должно «только довольствоваться намъ тѣмъ, чтобы пресѣчь ей «всякое внѣшнее сношеніе и обложить сколь можно «тѣснѣе». Въ томъ же письмѣ фельдмаршалъ прибавляетъ, что «послѣ взятія Торуна доставятся всѣ способы «для осады Модлина» **).

Подходя къ Модлину, 7-й корпусъ, съ прикомандированными къ нему для блокады отъ другихъ корпусовъ частями войскъ, въ рядахъ своихъ насчитывалъ около 7 тыс. человѣкъ и 48 орудій, а крѣпостные верки Модлина были вооружены 220-ю орудіями и гарнизонъ его былъ не менѣе 6.000 человѣкъ. Слѣдовательно, помимо приказаній главнокомандующаго, атака открытою силою могла удаться развѣ при особыхъ и необычайно счастливыхъ обстоятельствахъ, на которыя ни въ какомъ дѣлѣ разсчитывать нельзя. Паскевичъ это вполнѣ сознавалъ, но за то Модлинскій гарнизонъ, при появленіи его отряда, со дня на день ожидалъ штурма и, подготовляясь къ нему, не отваживался производить вылазки;

---

*) Въ герцогствѣ Варшавскомъ расположены были слѣдующіе отряды: гр. Палена въ Варшавѣ; Рата у Замосця; бар. Сакена у Ченстохова; Паскевича у Модлина.

**) Письмо Кутузова отъ 27-го марта за № 612. (Дѣло № 2119, военно-ученый архивъ).

это и доставило генералу Паскевичу возможность, на первыхъ порахъ, исключительно и безтревожно заняться рекогносцировкою крѣпости и устройствомъ блокадной линіи. Ожиданія Модлинскаго гарнизона объясняются тѣмъ, что генералъ Паскевичъ, зная, что всѣ его распоряженія (въ особенности до окончательнаго устройства блокадной линіи) весьма быстро сообщаются непріятелю, приказалъ, подходя къ Модлину, готовить штурмовыя лѣстницы, и вообще казалось, будто онъ дѣятельно готовился къ штурму, тогда какъ онъ вовсе и не помышлялъ о немъ.

Главное начальство въ Модлинѣ было ввѣрено голландцу, генералу Дендельсу; комендантомъ крѣпости былъ польскій генералъ Козецкій, а плацъ-маіоромъ полковникъ Красинскій. Гарнизонъ состоялъ изъ войскъ разныхъ національностей, — французовъ было не болѣе 3.000 человѣкъ, а саксонцы и поляки составляли отрядъ приблизительно такой же численности. Дендельсъ слылъ за энергичнаго и опытнаго генерала, но, какъ кажется, никогда не пользовался довѣріемъ Наполеона. Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ, что «когда Людовигъ Наполеонъ въ бытность свою коро-«лемъ Голандіи назначилъ его генералъ-губернаторомъ «въ Яву, то Наполеонъ писалъ ему: «est ce que vous «êtes fou pour envoyer Dendels à Batavia, bien sûr il «s'y fera indépendant» *). «Разсказывали, что не мало «труда стоило Людовигу Наполеону вызвать обратно

*) Вы вѣроятно не въ своемъ умѣ, посылая Дендельса въ Батавію; онъ навѣрное объявитъ себя тамъ независимымъ.

«Дендельса изъ Явы». Козецкій со временъ первыхъ годовъ французской революціи служилъ въ рядахъ французской артиллеріи, отличался преданностью Наполеону и враждою къ Россіи, но слылъ за человѣка ограниченнаго *); Красинскій, весьма легкомысленный и малоопытный офицеръ, совершенно подчинялся его вліянію. Благодаря заботливости Дендельса, крѣпость была снабжена на нѣсколько мѣсяцевъ какъ провіантомъ, такъ и артиллерійскими снарядами **) и только въ первый же мѣсяцъ блокады ощущался недостатокъ въ топливѣ.

Стратегическое значеніе Модлина во время великой сѣверной войны было усмотрѣно еще Карломъ XII, который тогда же расположилъ у дер. Модлина нѣсколько полевыхъ укрѣпленій. Въ 1807 году, по повелѣнію Наполеона, инженеръ-полковникъ Малетъ возвелъ вокругъ Модлина крѣпость, но въ 1812-мъ году онъ не успѣлъ еще вполнѣ ее закончить. Генералъ Опперманъ ***), послѣ рекогносцировки Модлина, произведенной вмѣстѣ съ генераломъ Паскевичемъ въ февралѣ 1813-го года, описывая въ особой запискѣ, поданной князю Кутузову, крѣпостные его верки ****), указываетъ на слабую ихъ береговую сторону, именно ту, которую Малетъ не успѣлъ закончить. Вотъ почему Дендельсъ, когда Паскевичъ подошелъ къ Модлину, въ продолженіе цѣлаго

---

*) Записки Фельдмаршала Кн. Паскевича.

**) Записка генерала Оппермана въ копіи, см. въ прилож. № 1-й.

***) Начальникъ инженеровъ русской арміи.

****) Записка генерала Оппермана въ копіи, см. прилож. № 1-й.

мѣсяца «кололъ ледъ на Наревѣ и Вислѣ»,—какъ пишетъ Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ,—«боясь, чтобы мы «по льду не взяли его штурмомъ, зная, что съ этой «стороны Модлинъ слабо защищаемъ». Но за исключеніемъ этихъ береговыхъ укрѣпленій, крѣпость Модлинъ, по описанію инженеръ-генералъ-лейтенанта Оппермана, не уступала силою своей обороны многимъ большимъ крѣпостямъ того времени. Главный валъ ея имѣлъ большой профиль, рвы были глубоки, а по мертвымъ угламъ главнаго рва построены были для пушечнаго и ружейнаго огня каменные казематы. Кругомъ крѣпости расположены были передовые люнеты, также съ сильнымъ профилемъ, съ глубокими рвами, съ прикрытыми путями, палисадами и блокгаузами *). Произведенная въ февралѣ мѣсяцѣ рекогносцировка и собранныя генераломъ Паскевичемъ свѣдѣнія о снабженіи крѣпости продовольствіемъ вполнѣ и безусловно выяснили, что, за неимѣніемъ осадныхъ орудій, только долгая и тѣсная блокада могла доставить намъ ключи Модлина. Нравственное настроеніе гарнизона было бодрое; ни французы, ни поляки не только не помышляли о скоромъ паденіи Наполеона, но ожидали появленія на Вислѣ великой его арміи, заново сформированной за Рейномъ. Настроеніе это усердно поддерживалось генераломъ Козецкимъ и полковникомъ Красинскимъ.

Козецкій и Красинскій, когда ожиданія штурма оказались тщетными, стали уговаривать Дендельса пред-

*) См. записку о Модлинѣ генерала Оппермана въ прилож. № 1-й.

принять рядъ вылазокъ, необходимыхъ, говорили они, для поддержанія воинственнаго въ войскахъ настроенія, для сообщеній со страною и въ особенности для сношеній съ начальствомъ тѣхъ отрядовъ великой арміи, которые, по ихъ убѣжденію, весьма скоро появятся на берегахъ Вислы. Генералъ Дендельсъ вовсе не раздѣлялъ этихъ ожиданій; по его мнѣнію, только нужда въ топливѣ могла въ крайнемъ случаѣ побудить предпринять вылазки, совершенно для иныхъ цѣлей безполезныя. Кромѣ того, Дендельсъ, предвидя, что въ маѣ мѣсяцѣ гарнизонъ будетъ нуждаться и въ мясной пищѣ, хотѣлъ, не прибѣгая къ боевымъ предпріятіямъ, снабдить крѣпость запасною партіею скота. Высказывая свое мнѣніе Козецкому и Красинскому, Дендельсъ убѣждалъ ихъ въ безполезности наступательныхъ дѣйствій: «сношенія со страною,—говорилъ онъ,—могутъ производиться и безъ вылазокъ, Паскевичъ не можетъ каждую «ночь дѣятельно охранять 25-ти верстную блокадную «линію, это было бы слишкомъ тяжело его относительно «малому отряду» *). Рѣшено было, несмотря на протесты Козецкаго и его партіи, вылазокъ не предпринимать, но черезъ тайныхъ агентовъ уговорить окрестныхъ сельскихъ жителей по ночамъ провозить въ крѣпость малыя партіи топлива и скота. При этомъ предполагалось, что кой-какія партіи попадутся русскимъ отрядамъ, но все-таки гарнизонъ въ извѣстный періодъ времени будетъ снабженъ необходимыми запасами.

---

*) Изъ записокъ Фельдмаршала Князя Паскевича.

Вообще дѣйствія черезъ лазутчиковъ имѣютъ ту общеизвѣстную невыгодную сторону, что совершенно тотъ же способъ дѣйствій вполнѣ доступенъ и противнику. Какъ Дендельсъ въ январѣ, при наступленіи Паскевича къ Модлину, зналъ о готовящихся штурмовыхъ лѣстницахъ, такъ и Паскевичъ, въ февралѣ мѣсяцѣ, зналъ о распоряженіяхъ Дендельса.

Блокадная линія была въ то время совершенно установлена,—сильные караулы смѣнялись на руслахъ Вислы и Нарева, на правомъ флангѣ блокадной линіи стояла 26-я дивизія, въ центрѣ — резервная бригада генерала Линдфорса, а на лѣвомъ флангѣ — 12-я дивизія. Пять казачьихъ и два уланскихъ полка содержали разъѣзды. По ночамъ кавалерійскіе разъѣзды усиливались. Наблюденіе за окрестными деревнями и дорогами въ крѣпость было такъ бдительно, что въ теченіе февраля въ Модлинъ не попалъ ни одинъ транспортъ, а въ мартѣ попытки провоза транспортовъ совершенно прекратились. Въ крѣпости неудовольствіе противъ Дендельса разросталось. Тогда Дендельсъ рѣшился поручить генералу Козецкому отрядъ изъ лучшихъ войскъ гарнизона и предоставилъ ему самому выйти изъ крѣпости и атаковать Паскевича. На разсвѣтѣ, 12-го марта, Козецкій во главѣ 2-хъ тысячъ человѣкъ обрушился, между деревнями Кошево и Томихово, на отрядъ Линдфорса. Генералъ Линдфорсъ отступилъ на позицію по дорогѣ въ Щипіорно; Козецкій атаковалъ его на этой позиціи, но изъ Закрочима, на его лѣвомъ флангѣ, показался генералъ Паскевичъ съ Полтавскимъ и 9-мъ егерскимъ полками.

Дѣло кончилось тѣмъ, что Козецкій, потерявъ около 200 человѣкъ, едва успѣлъ отступить въ крѣпость. Генералъ Паскевичъ преслѣдовалъ его до картечнаго огня крѣпостныхъ орудій *).

Послѣ того, въ теченіе марта мѣсяца Козецкій съ Красинскимъ уже не настаивали на необходимости вылазокъ и поколебленный въ Модлинѣ авторитетъ генерала Дендельса снова установился.

Генералъ Паскевичъ, въ концѣ марта получивъ извѣстіе о Калишскомъ союзномъ договорѣ съ Пруссіею, сейчасъ же представилъ фельдмаршалу, что, по его мнѣнію, не ожидая сдачи Торна, возможно было бы начать осаду Модлина, спустивъ предварительно по Вислѣ осадныя орудія изъ прусской крѣпости Грауденцъ **). Князь Кутузовъ, соглашаясь съ представленіемъ генерала Паскевича, могъ сообщить не раньше однако 14-го апрѣля инженеръ-генералъ-лейтенанту Опперману, «что прусскій король соглашается дать для осады Модлина «осадную артиллерію изъ Грауденцъ» ***). Но въ это время крѣпость Торнъ, по капитуляціи 6-го апрѣля, была уже въ нашихъ рукахъ, и оттуда собирались отправить также нѣсколько осадныхъ орудій, которыя къ концу мая и были доставлены по Вислѣ подъ Модлинъ вмѣстѣ съ осаднымъ паркомъ изъ Грауденца.

Въ мартѣ мѣсяцѣ къ Модлину стали подходить изъ

---

*) a) Военный журналъ 1813 года. (Дѣло 2124, военно-ученый архивъ).
b) Записки Фельдмаршала Князя Паскевича.

**) Крѣпость Грауденцъ на правомъ берегу Вислы въ Маріенвердерскомъ округѣ королевства Прусскаго.

***) Исходящій журналъ 1813 года. (Дѣло № 2119, военно-учен. архивъ).

резервной арміи князя Лобанова-Ростовскаго резервные батальоны для укомплектованія 7-го корпуса. Въ то время составъ батальоновъ этого корпуса былъ такъ малочисленъ, что во всей 26-й дивизіи насчитывалось подъ ружьемъ не болѣе 1.000 человѣкъ, а въ двухъ батальонахъ Полтавскаго полка было всего 200 человѣкъ. Въ наиболѣе сильномъ полку 26-й дивизіи—въ 9-мъ егерскомъ — не было болѣе 350 человѣкъ. Комплектованіе войскъ, стоявшихъ подъ Модлинымъ, продолжалось въ теченіе конца марта и начала апрѣля. Къ 20-му апрѣля 26-я и 12-я пѣхотныя дивизіи приведены были въ полный комплектный составъ *).

Съ наступленіемъ весенняго времени, въ крѣпости потребность въ топливѣ значительно уменьшилась, а недостатокъ въ мясной пищѣ ощущался лишь въ весьма слабой степени. Дендельсъ, зная, что отрядъ генерала Паскевича усиливается постоянно прибывающими къ нему батальонами, вовсе не помышлялъ о вылазкахъ и готовился къ осадѣ или къ штурму крѣпости. Но генералъ Козецкій снова настаивалъ на необходимости возобновленія наступательныхъ дѣйствій. По его мнѣнію, новобранцы не усилили отряда Паскевича, но значительно ослабили боевую его готовность и стойкость. Стоило, говорилъ онъ, показаться и паника, овладѣвъ новобранцами, перейдетъ и къ старослуживымъ. Дендельсъ, какъ и прежде, не придавалъ никакого значенія его убѣжденіямъ, но когда ропотъ на его бездѣйствіе распростра-

*) Въ пѣхотной дивизіи того времени комплектный составъ доходилъ до 8.500 человѣкъ.

нился въ гарнизонѣ и въ городѣ, то и на этотъ разъ онъ вынужденъ былъ предоставить въ распоряженіе Козецкаго сильный отрядъ въ 3 тысячи человѣкъ *). Раннимъ утромъ, 15-го апрѣля, генералъ Козецкій повелъ отрядъ свой прямо на мѣст. Закрочимъ, гдѣ, какъ это ему достовѣрно было извѣстно, находился генералъ Паскевичъ со всѣмъ своимъ штабомъ.

При наступленіи Козецкаго передовыя войска Паскевича отступили, но, не доходя 200 саженъ до Закрочимъ, 26-я дивизія атаковала его съ трехъ сторонъ. Дѣло продолжалось не долго; въ полдень отрядъ Козецкаго бѣжалъ обратно въ крѣпость, оставя по дорогѣ до 500 человѣкъ плѣнными, ранеными и убитыми **).

Послѣ неудачной вылазки Козецкаго Дендельсъ нѣсколько разъ присылалъ въ Закрочимъ къ генералу Паскевичу адъютанта своего, также голландца, для переговоровъ по всякаго рода маловажнымъ дѣламъ. «Взявъ его въ сторону, — пишетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ, — «я предложилъ ему прямо безъ обиняковъ, чтобъ «Дендельсъ за деньги сдалъ крѣпость, этимъ думалъ я «выиграется время и не прольется безъ пользы русская «кровь, вѣдь крѣпость все равно рано или поздно, такъ «или иначе, но достанется же намъ въ руки». Адъютантъ не смутился, а принявъ предложеніе, какъ весьма естественное, обѣщался дня черезъ три доставить от-

---

*) Изъ записокъ Фельдмаршала Князя Паскевича.

**) a) «Извѣстіе о военныхъ дѣйствіяхъ 1813 года». Печат. въ медицинск. типографіи въ Петербургѣ въ 1813 году.

b) Входящій журналъ 1813 года. (Дѣло 2124, военно-ученый архивъ).

вѣтъ своего генерала. Въ назначенный день адъютантъ дѣйствительно привезъ въ Закрочимъ отвѣтъ Дендельса. Голландецъ за милліонъ франковъ соглашался сдать крѣпость, но просилъ вести дальнѣйшіе переговоры съ указанною имъ личностью въ Варшавѣ. О результатѣ своихъ сношеній съ Дендельсомъ Паскевичъ немедленно донесъ Дохтурову. По указанію Дендельса, тайные переговоры велись въ Варшавѣ чиновникомъ штаба главнокомандующаго арміею, и велись, кажется, успѣшно *). 19-го мая Паскевичъ получилъ отъ главнокомандующаго предписаніе, въ которомъ сообщалось ему, что «переговоры о сдачѣ Модлина, повидимому, будутъ имѣть «полный успѣхъ. Ваше превосходительство не оставите «предварительно условиться съ комендантомъ (т. е. съ «Дендельсомъ) о средствахъ, какимъ образомъ можно «овладѣть крѣпостью **)». Оказывалось, что Дендельсъ, опасаясь французовъ и поляковъ, требовалъ, чтобы русскіе, открывъ траншеи, поставили хотя нѣсколько осадныхъ орудій. 24-го мая на Вислѣ показались баржи съ осадными орудіями изъ Торна и Грауденца и въ тотъ же день въ Закрочимъ пріѣхалъ инженеръ-генералъ-лейтенантъ Опперманъ. Осада должна была начаться 28-го мая. Если затѣмъ Дендельсъ рѣшится сдать крѣпость, то дѣло должно было кончиться дней черезъ пять, если же нѣтъ, то все-таки, приблизительно между 15-мъ и 20-мъ іюня, Модлинъ вынужденъ былъ

*) Изъ записокъ Фельдмаршала Князя Паскевича.

**) Исходящій журналъ 1813 года, предписаніе отъ 14-го мая за № 989. (Дѣло № 2119, военно-ученый архивъ).

бы сдаться. Въ этомъ были увѣрены генералы Паскевичъ и Опперманъ; но неожиданно для нихъ положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось. «Ночью съ 27-го на «28-е мая, — пишетъ Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ, — «разбудилъ меня флигель-адъютантъ Госу-«даря съ французскимъ подполковникомъ, они привезли «извѣстіе о перемиріи; велѣно было оставаться на тѣхъ «мѣстахъ, на которыхъ извѣстіе это застанетъ» *).

Во время перемирія Дендельсъ со старшими офицерами Модлинскаго гарнизона весьма часто пріѣзжалъ въ Закрочимъ къ генералу Паскевичу. Паскевичъ жилъ въ Закрочимѣ широко и гостепріимно, у него въ домѣ проводили цѣлые дни почти всѣ его подчиненные, всѣ пріѣзжіе изъ Варшавы, всѣ кто только имѣлъ какое-нибудь къ нему отношеніе, знакомство или дѣло. Домъ его былъ всегда переполненъ гостями. Этотъ русскій, барскій образъ жизни, кажется, очень нравился Дендельсу и его офицерамъ, и они, пользуясь гостепріимствомъ Паскевича, освоились съ его домомъ почти такъ же, какъ и офицеры 7-го корпуса. Благодаря такой обстановкѣ, никогда не разспрашивая ихъ, Паскевичъ все-таки подробно зналъ содержаніе инструкцій и приказаній, присылаемыхъ въ Модлинъ изъ главнаго штаба Наполеона. Онъ зналъ, что послѣ возобновленія военныхъ дѣйствій, немыслимо будетъ Дендельсу сдать крѣпость, что гарнизонъ, снабженный во время перемирія всѣмъ необходимымъ и зная, что армія Наполеона

*) Карта демаркаціонной линіи по заключенному перемирію, составленная въ маѣ 1813 года подполковникомъ Теннеромъ. См. прилож. карты.

находится между Эльбою и Одеромъ, конечно будетъ держаться до послѣдней крайности. Извѣстно было также, что, до появленія французской арміи на берегахъ Вислы, Модлинскому гарнизону запрещалось производить вылазки. Слѣдовательно предстояла продолжительная и скучная блокада, тѣмъ болѣе, что генералъ Опперманъ послѣ перемирія вывезъ изъ-подъ Модлина осадныя орудія.

Тяжко отозвались на душѣ молодаго генерала неожиданныя для него обстоятельства, повидимому надолго отдалявшія его отъ театра военныхъ дѣйствій главной нашей арміи. Не сомнѣваясь, что въ Германіи готовится рѣшительная борьба съ Наполеономъ, онъ страстно желалъ въ ней участвовать. Это вовсе не было стремленіе заурядняго чувства честолюбія къ наградамъ и повышеніямъ по службѣ; онъ, кажется, вовсе о нихъ не помышлялъ, но страстно желалъ добиться довѣрія къ боевымъ своимъ способностямъ, того довѣрія, которое достается послѣ цѣлаго ряда боевыхъ заслугъ и успѣховъ. По крайней мѣрѣ въ запискахъ его, въ отрывочныхъ воспоминаніяхъ и въ частныхъ его письмахъ ни слова не встрѣчается о наградахъ, орденахъ и т. п. Еще за Дунаемъ, въ 1810-мъ году, имѣя 28 лѣтъ отъ роду, онъ былъ радъ производству въ генералы только потому, что «*чинъ этотъ даетъ возможность командовать въ бою большими отрядами*», и кажется, что въ словахъ этихъ заключалась вся служебная цѣль и все честолюбіе Паскевича. Нѣсколько небольшихъ разсказовъ, записанныхъ въ 13-мъ году дежурнымъ штабъ-офицеромъ штаба

7-го корпуса маіоромъ Паткинымъ *), весьма въ этомъ отношеніи содержательны. «Когда я подъ Модлинымъ, — пишетъ маіоръ Паткинъ,—«получилъ для генерала Анненскую ленту, то побоялся, признаться, ему ее отнести,— «вотъ тебѣ и Салтановка и Смоленскъ и курганная «батарея подъ Бородинымъ, тутъ же и Малоярославецъ.. «Ну, думаю себѣ, молодой генералъ вспылитъ, обидно «ему покажется. Несу.—Что, Иванъ Павловичъ, скажете? «Да вотъ Вашему Превосходительству прислали, и «показываю. Смотрю онъ какъ будто ни въ чемъ не «бывало: А-а, говоритъ, когда же мы васъ, Иванъ «Павловичъ, поздравимъ, вамъ-то она на шею бросится, «и засмѣялся. Ободрился я и говорю: маловато какъ-то «Вамъ-то. И-и пустяки, говоритъ, — намъ генераламъ «не этого нужно, лента какъ лента, не все ли равно; «вонъ А—въ и въ голубой ходитъ, а въ бою и бри-«гадою не справится, такъ что толку въ его чинѣ, да «въ лентѣ». «Послѣ того,—продолжаетъ Паткинъ,—под-«несъ я ему списки награжденій по 7-му корпусу. «Кого это, спрашиваетъ, Хованскій **) въ генералы «произвести требуетъ? Это, говорю, полковника Н. Еще «Николай Николаевичъ ***), отъѣзжая изъ Вильны, «приказывали; князь и проситъ Ваше Превосходительство не отказать. Смотрю, нахмурился. — Онъ, го-

*) Рукопись дежурнаго штабъ-офицера штаба 7-го корпуса маіора Паткина. Онъ заболѣлъ въ 1813 году. Кажется, находился въ Бреславлѣ; вышелъ въ отставку въ 1814 году и умеръ въ 40-хъ годахъ въ Клинѣ. (Семейный архивъ князя Паскевича).

**) Князь Хованскій, начальникъ 12-й дивизіи.

***) Николай Николаевичъ Раевскій, командовавшій 7-мъ корпусомъ.

«ворить, изъ резервовъ послѣ Бородина къ намъ при-
«былъ и не успѣлъ еще самого себя въ генералы вы-
«работать, а это главное; ну и довѣрія къ нему нѣтъ
«какъ къ генералу, зачѣмъ же ему чинъ, ребенокъ онъ
«что ли? Я докладываю, что уже обѣщано, Николай
«Николаевичъ лично изволили руку ему жать съ поздра-
«вленіемъ и въ штабѣ арміи обѣщано. Пожалуй, говоритъ,
«я не командиръ корпуса, а калифъ на часъ, подпишу,
«только ему же хуже; вѣдь очень скверно, Иванъ Павло-
«вичъ, въ генеральскомъ чинѣ не имѣть ни въ начальствѣ,
«ни въ подчиненныхъ довѣрія, а это указомъ не да-
«руется, а только подъ картечнымъ огнемъ получается.
«Что на себя не напяль, а какъ не съумѣешь въ бою
«свою рѣшимость вперить въ сердца солдатъ, такъ и
«не генералъ, а только болванъ».

Можетъ быть, въ словахъ генерала Паскевича, переданныхъ дежурнымъ штабъ-офицеромъ 7-го корпуса, слышится и честолюбіе, но во всякомъ случаѣ это нѣчто несравненно высшее тщеславія и подчасъ низменнаго свойства стремленія къ внѣшнимъ отличіямъ. Нѣтъ и никогда не было полководцевъ безъ честолюбія, которое, сознавая въ себѣ способность въ бою «*свою рѣшимость вперять въ сердца солдатъ*», надѣется, командуя «большими отрядами», овладѣть довѣріемъ арміи.

Въ то же время, т. е. во время перемирія подъ Модлинымъ, члены тогда столь распространенныхъ масонскихъ ложъ, принявшихъ въ Германіи и у насъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія политическое направленіе,

сдѣлали предложеніе Паскевичу вступить въ ихъ среду. Объ этомъ обстоятельствѣ самъ Паскевичъ разсказываетъ такъ: «Инженерный генералъ Н., увидѣвъ однажды, «что я строго пишу къ Плоцкому префекту,—ибо четыре «префекта даны мнѣ были для прокормленія корпуса,— «говоритъ: сдѣлай одолженіе не пиши ему такъ строго, «онъ сдѣлаетъ и безъ того, позволь мнѣ написать—и «при этомъ взялъ бумагу; оканчивая письмо, ставитъ «нѣсколько точекъ. Я говорю: «что это значитъ?» Нужно «знать, что въ это время разсказывали смѣшной анекдотъ о томъ, какъ дурачили кого-то, увѣряя, что если «онъ пріѣдетъ на станцію и повернетъ свою трехъугольную шляпу какимъ-то особымъ образомъ, то ему «будутъ давать все даромъ, и тѣмъ совершенно его «одурачили. Разсказавъ ему этотъ анекдотъ, я говорю, «что эти точки вѣрно равняются трехъугольной шляпѣ. «Онъ отвѣчаетъ:—Не шути, гораздо важнѣе чѣмъ ты «думаешь,—онъ не только исполнитъ, но не смѣетъ не «исполнить.—Я догадался въ чемъ дѣло и спрашиваю «его: «да что ты за старшій?»—Смѣйся, смѣйся, а я «изъ тѣхъ, можетъ быть, 4-хъ или 5-ти, которые повелѣваютъ всѣми. Слышалъ ли ты про принца Браун«швейгскаго?—«Да, я знаю его, какъ хорошаго гене«рала и большаго масона».—Такъ я его адъютантъ «былъ. Я бы тебѣ совѣтовалъ къ намъ пристать, ибо «мы повелѣваемъ 300 тыс., управляющими цѣлымъ свѣ«томъ, т. е. мы составляемъ эссенцію цѣлаго свѣта.— «Пристать къ вамъ», я тутъ отвѣчалъ смѣясь: «да вы «меня примете солдатомъ, а я уже генералъ».—Нѣтъ,

«я тебя сдѣлаю сейчасъ генераломъ.—«А я не шутя «тебѣ скажу, что не хочу быть лжедвуклятвенникомъ, «ибо я слышалъ и знаю, что это можетъ случиться на «каждомъ шагу».—Такъ знай же, отвѣтилъ онъ мнѣ, «что въ послѣднее время, въ Калишѣ, я подалъ знакъ «Императору Александру и онъ мнѣ отвѣчалъ.—«А я, «говорю ему, все-таки тебѣ скажу не шутя, что не хочу «быть съ вами; съ присягой я не шучу».

«10-го іюня избавилъ насъ Богъ, — пишетъ Паскевичъ,—«отъ долгаго стоянія подъ Модлинымъ. Учредили «такъ называемую польскую армію съ главнокомандующимъ Бенигсеномъ. Она состояла изъ двухъ корпусовъ: «изъ нашего 7-го корпуса, который я сдалъ генералу «Дохтурову, а самъ остался командиромъ 26-й дивизіи, «да изъ корпуса милиціи графа Толстаго. Резервная «армія князя Лобанова-Ростовскаго смѣнила насъ въ «герцогствѣ Варшавскомъ. Меня подъ Модлинымъ смѣнилъ резервный корпусъ Клейнмихеля *). Радость «наша была неописуемая,—насъ черезъ Калишъ направляли къ главной арміи. У меня въ дивизіи подъ «ружьемъ было 8 тыс. человѣкъ,—бодрый, здоровый народъ; я ихъ въ стычкѣ съ Козецкимъ испыталъ и на «нихъ надѣялся; конечно, люди, оставшіеся въ рядахъ «отъ кампаніи 12-го года, были дороже всего, я ихъ «берегъ пуще глазъ своихъ» **).

*) Генералъ-лейтенантъ Александръ Андреевичъ Клейнмихель, насколько извѣстно, родной и старшій братъ покойнаго министра путей сообщенія графа Клейнмихеля.

**) За блокаду Модлина генералъ Паскевичъ получилъ благоволеніе въ особомъ Высочайшемъ рескриптѣ. См. прилож. № 2-й.

2-го августа главнокомандующій баронъ Бенигсенъ и войска 7-го корпуса расположились въ г. Калишѣ и его окрестностяхъ. 18-го августа главная квартира польской арміи была уже въ Бреславлѣ *). Бенигсенъ спѣшилъ къ главной арміи, но въ тотъ же день, т. е. 18-го августа, какъ значится въ военномъ его журналѣ, «рѣка Одеръ, отъ продолжительныхъ и сильныхъ въ «горахъ дождей, столько поднялась, что выступивъ изъ «береговъ наводнила всѣ плотины и между прочимъ «весь участокъ между дер. Гундефельдъ и городомъ «Бреславлемъ, отчего переходъ черезъ сію рѣку оста-«новился». Только 27-го августа 26-я дивизія могла выступить изъ Бреславля и направилась черезъ Неймаркъ, Лигницъ къ Бунцлау и къ Лаубену. Не доходя до Бунцлау, она, повернувъ изъ Лигница на югъ, 12-го сентября была уже въ Богеміи, въ окрестностяхъ города Ауше. Подходя къ непріятелю, Бенигсенъ отправилъ въ авангардъ своей арміи генерала Паскевича съ 26-ю дивизіею. Паскевичъ смѣнилъ около 20-го сентября у Ноллендорфа передовые посты главной арміи, которые, совершивъ передвиженіе влѣво къ Комотау, вступили въ Саксонію **).

Карта движенія 26 дивизіи въ Германіи въ 1813 г.

26-го сентября авангардъ корпуса маршала Сенъ-Сира стоялъ впереди Петервальде, на высотахъ, по дорогѣ изъ Теплица и Ноллендорфа въ Дрезденъ. Въ обходъ праваго фланга его позиціи Бенигсенъ напра-

---

*) Военный журналъ польской арміи, 1813 года. (Военно-ученый архивъ).

**) «Исторія войны 1813 года» генерала Богдановича, томъ II, гл. XXXIII, стр. 314.

вилъ къ Брейтенау австрійскую дивизію генерала Гардеги, а генералъ Паскевичъ съ 26-ою дивизіею и 4-мя эскадронами кавалеріи двинулся къ фронту непріятельской позиціи. Благодаря сильному туману, генералъ-маіоръ Паскевичъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, «внезапно настигши непріятеля въ укрѣпленной позиціи «при Бергъ-Гюсгюбели, быстрою атакою, какъ во «флангъ, такъ и во фронтъ, вытѣснилъ французовъ изъ «оной и гналъ до Ротешейна, занявъ бивакъ, оставлен«ный непріятелемъ, который направилъ ходъ свой къ «Пирнѣ и Дона, бросивъ плѣнными 120 человѣкъ. Гар«дегъ занялъ Брейтенау безъ боя» *). Это первое въ 1813 году столкновеніе 26-й дивизіи съ войсками Наполеона дополняется въ отрывочныхъ воспоминаніяхъ Паскевича слѣдующимъ разсказомъ **): «На разсвѣтѣ, «только что туманъ дозволилъ немного разсмотрѣть по«зицію непріятеля, какъ мнѣ даютъ знать, что подъ«ѣхалъ король прусскій. «Que voulez vous faire?» ***) «спросилъ меня король. Я говорю, что еще не знаю «сколько непріятеля на позиціи и поджидать хочу Гар«дегу, который скоро долженъ показаться на правомъ «флангѣ непріятельской позиціи. «Vous attendrez long-

---

*) Выписка изъ военнаго журнала Бенигсена, который находится въ подлинникѣ въ военно-ученомъ архивѣ. Журналъ этотъ служитъ главнымъ основаніемъ всего разсказа о службѣ генерала Паскевича въ польской арміи Бенигсена.

**) Изъ воспоминаній Фельдмаршала Князя Паскевича. Пріѣздъ короля Прусскаго къ Паскевичу объясняется близостью главной его квартиры. Она была тогда въ Теплицѣ.

***) «Что вы хотите дѣлать?»

«temps» *), сказалъ мнѣ король. — Alors, Sire, Vous «me permettrez d'attaquer? **) — «C'est mon avis», «отвѣтилъ король, «car l'autrichien bien sûr ne fera «rien» ***).

«Сформировавъ въ колонны войска и поставивъ 12 «орудій противъ непріятеля, я послалъ въ обходъ пози- «ціи 42-й егерскій полкъ съ тѣмъ, чтобы когда я услышу, «что онъ вошелъ въ дѣло, идти на штурмъ по большой «дорогѣ. Такъ и сдѣлалось: огонь открыли, и я самъ «повелъ Орловскій полкъ. Не пріѣзжай король, я, пожа- «луй, не мало потерялъ бы времени, поджидая фельд- «маршала-лейтенанта Гардегу». На другой день, рано утромъ, генералъ Паскевичъ настигъ отступившій на- канунѣ авангардъ Сенъ-Сира у деревни Гроссъ-Зейд- лицъ и «не взирая,—сказано въ военномъ журналѣ Бе- нигсена,—«на упорнѣйшую оборону, скоро его сбилъ и, «преслѣдуя оный, подошелъ къ главнымъ непріятель- «скимъ силамъ подъ личнымъ предводительствомъ мар- «шала Гувіона Сенъ-Сира, стоявшаго на особенно вы- «годной позиціи у Дона». На высотахъ между мѣст. Доною и Пирною маршалъ Сенъ-Сиръ расположилъ весь свой корпусъ ****). Паскевичъ остановился на пушеч- ный отъ него выстрѣлъ, выслалъ стрѣлковъ для при- крытія своихъ колоннъ и открылъ огонь изъ 12-ти сво-

---

*) «Вы долго прождете».

**) «Такъ Вы, Государь, дозволите мнѣ атаковать?»

***) «Это мое мнѣніе, потому что австріецъ навѣрное ничего не сдѣ- лаетъ».

****) 33 батальона, 12 эскадроновъ, а всего 26 тысячъ человѣкъ. (Mémoires de St. Cyr, p.p. 365—367).

ихъ орудій противъ окаймлявшей высоты артиллеріи Сенъ-Сира *). Въ это время къ его дивизіи подошелъ корпусъ генералъ-лейтенанта Маркова, численностью около 15.000 человѣкъ, и австрійская дивизія Гардеги. Бенигсенъ со своимъ штабомъ находился при войскахъ Маркова. Осмотрѣвъ непріятельскую позицію, Бенигсенъ послалъ войска Маркова въ обходъ лѣваго фланга, а дивизію Гардеги въ обходъ праваго фланга непріятельской позиціи; Паскевичу предоставлено было атаковать Сенъ-Сира съ фронта. Почему именно не удались обходныя движенія Маркова и Гардеги, не выяснено въ военномъ журналѣ Бенигсена. Про Маркова сказано только, «что обходъ сей препятствуемъ былъ, такъ какъ «непріятель успѣлъ зажечь деревню Гроссъ-Зейдлицъ», а Гардега показался только къ ночи, послѣ того какъ Паскевичъ не только выбилъ непріятеля изъ мѣст. Доны, но, въ свою очередь атакованный всѣми войсками корпуса Сенъ-Сира и получивъ въ подкрѣпленіе часть 19-й дивизіи Булатова, держался въ мѣст. Донѣ болѣе 2-хъ часовъ времени. Гардега такъ и не успѣлъ вступить въ бой. «Наступившая ночь, прекративъ военныя дѣйствія, «способствовала отступленію непріятеля». Этими словами и заканчивается въ официальномъ донесеніи барона Бенигсена описаніе сраженія 27-го сентября. Непріятель одними плѣнными потерялъ болѣе 400 человѣкъ; все мѣстечко Дона было завалено убитыми французами. Потеря 26-й дивизіи ранеными и убитыми была не болѣе

---

*) 48 орудій. Mémoires de St. Cyr, p.p. 365—367.

250 человѣкъ. 29-го сентября Паскевичъ снова настигаетъ отступающій арьергардъ Сенъ-Сира и послѣдовательно выбиваетъ его «изъ селеній Бодерицъ, Розен«тицъ, Гострицъ, Койцъ и Песлицъ и занявъ оныя «егерями съ остальными ввѣренными ему войсками рас«положился у Кунерсдорфа» *). Вся польская армія вечеромъ 29-го сентября подошла къ Дрездену; за дрезденскими укрѣпленіями укрылся корпусъ маршала Сенъ-Сира.

Карта дѣйствій польской арміи подъ Дрезденомъ 1-го октября 1813 г.

Когда польская армія барона Бенигсена подходила къ Дрездену, то въ это время къ ней, по правому берегу Эльбы, приближался корпусъ князя Щербатова и австрійская 2-я легкая кавалерійская дивизія графа Бубны, а 1-го октября подошло и ополченіе подъ начальствомъ графа Толстаго. Щербатовъ перешелъ Эльбу выше Дрездена и двинулся къ Лейпцигу, а Бубна и Толстой остались для усиленія польской арміи. Въ эти дни подъ Лейпцигомъ съ обѣихъ сторонъ собирались грозныя силы. Императоръ Александръ, не сомнѣваясь въ рѣшимости Наполеона атаковать союзную армію подъ Лейпцигомъ, хотѣлъ предупредить его и стягивалъ къ Лейпцигскимъ полямъ всѣ корпуса союзныхъ войскъ.

Бенигсенъ получилъ отъ Государя повелѣніе: «оста«вивъ отрядъ въ 30 тыс. человѣкъ, подъ начальствомъ «графа Толстаго, для наблюденія за Дрезденомъ, съ «остальными войсками спѣшить черезъ Гриммъ на Науен«гофъ» **). Готовясь къ выступленію, но желая скрыть

*) Подлинныя слова военнаго журнала Бенигсена.
**) Деревня подъ Лейпцигомъ.

отъ непріятеля движеніе своей арміи къ Лейпцигу, онъ приказалъ генералу Паскевичу занять деревню Плауенъ *). 30-го сентября, послѣ незначительной стычки, 26-я дивизія заняла Плауенъ. Значеніе этой деревни заключалось въ томъ, что, находясь въ 1½ верстѣ отъ дрезденскихъ укрѣпленій, она расположена была при дорогѣ, ведущей изъ Дрездена въ Лейпцигъ, такъ что, занимая Плауенъ, Бенигсенъ преграждалъ Сенъ-Сиру сообщеніе съ главной арміей Наполеона и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывалъ движеніе свое къ Лейпцигу. На другой день, т. е. 1-го октября, маршалъ Сенъ-Сиръ атаковалъ Паскевича, двумя дивизіями своего корпуса. Паскевичъ, занявъ наканунѣ Плауенъ егерскою бригадою, самъ съ остальными четырьмя полками своей дивизіи и съ артиллеріею стоялъ бивакомъ за селеніемъ Плауеномъ на берегу рѣчки Вейсерицы. Сенъ-Сиру удалось вытѣснить егерей изъ селенія, но Паскевичъ не дозволилъ ему въ немъ удержаться и, занявъ его снова, заставилъ французовъ отступить къ Фрейбургской заставѣ. Въ этой стычкѣ дѣйствія Паскевича были до такой степени быстры и рѣшительны, что генералъ Бенигсенъ едва успѣлъ поставить корпуса Дохтурова и Маркова на высотахъ праваго фланга Плауенской позиціи между деревнями Рекницъ и Черницъ, а ополченіе графа Толстаго подвинуть къ большому саду, расположенному по дорогѣ въ Пирну, какъ уже Сенъ-Сиръ былъ оттѣсненъ Паскевичемъ къ дрезденскимъ укрѣпле-

---

*) Деревня Плауенъ почти у заставы Дрездена по дорогѣ въ Лейпцигъ.

ніямъ. Въ теченіе того же утра Сенъ-Сиръ еще два раза пытался возобновить наступленіе на Плауенъ и право-фланговыя его высоты, но всякій разъ вынужденъ былъ отступать съ немалою потерею. Послѣ полудня сраженіе обратилось въ канонаду и перестрѣлку, продолжавшіяся до самой ночи *).

На другой день (2-го октября) 26-я дивизія двинулась къ Лейпцигу. Бенигсенъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія оставивъ Толстаго съ Марковымъ для наблюденія за Дрезденомъ, самъ съ 12-ю, 13-ю и 26-ю дивизіями и съ австрійскою дивизіею графа Бубны и кавалерійскою дивизіею Мусина-Пушкина спѣшилъ къ главной арміи. Утромъ того же дня перехвачено было казаками донесеніе Сенъ-Сира Наполеону. Сенъ-Сиръ, вполнѣ увѣренный, что Бенигсенъ со всѣми войсками своими готовится блокировать его, доносилъ Наполеону, что въ Дрезденѣ недостаетъ для его войскъ ни продовольствія, ни фуража; что наканунѣ, т. е. 1-го октября, въ ожесточенной битвѣ противъ Бенигсена, онъ потерялъ болѣе 500 человѣкъ, но что потеря русскихъ была несравненно значительнѣе **).

Несмотря ни на дожди, ни на ненастье, польская армія шла форсированнымъ маршемъ, останавливаясь на ночлеги не болѣе какъ на шесть или на семь часовъ

---

*) За сраженія при Петервальде, Донѣ и Плауенѣ, генералъ Паскевичъ получилъ бриллiанты на орденъ св. Анны 1-й степени. См. прилож. № 3-й.

**) Изъ «журнала военныхъ дѣйствій». Наша потеря, по донесенію Бенигсена, не превышала 150 человѣкъ, но Сенъ-Сиръ утверждаетъ, что мы потеряли почти вдвое болѣе французовъ. «Campagne de 1813 en Saxe», p. 204.

времени. Въ первый день Лейпцигскаго боя, т. е. 4-го октября, она шла изъ Вальдгейма къ Гримму.

5-го октября, передъ разсвѣтомъ, польская армія подошла къ главной и стала бивакомъ впереди Науенгофа, выставивъ авангардъ у дер. Зейфартегенъ *). Наканунѣ, вечеромъ, Бенигсенъ, обогнавъ свой авангардъ, явился къ Государю и еще засталъ послѣдніе выстрѣлы лейпцигскаго боя.

5-го числа сраженіе не возобновлялось; войска съ обѣихъ сторонъ стояли на мѣстахъ, удержанныхъ ими въ бою. Въ теченіе этого дня Наполеонъ тщетно старался возобновить мирные переговоры и, какъ кажется, на этотъ разъ онъ не проникъ въ намѣренія союзныхъ государей, а потому и допустилъ на другой день, т. е. 6-го числа, атаковать себя значительно превосходными силами и, предполагая отступить къ Рейну, не обезпечилъ своей арміи, устройствомъ временныхъ мостовъ, переправу черезъ рѣку Эльстеръ.

Союзные государи, поджидая арміи Блюхера и шведскаго принца (Бернадота), 5-го числа не возобновляли сраженія; необходимо было также предоставить крайне утомленной польской арміи хотя бы одинъ день для отдыха. Приготовляясь снова атаковать Наполеона, союзные государи сосредоточивали кругомъ Лейпцига армію въ 300 тыс. человѣкъ, тогда какъ у Наполеона подъ ружьемъ не было болѣе 190 тыс. человѣкъ.

Въ мѣстности, окружающей Лейпцигъ, нѣтъ особо

*) Изъ журнала военныхъ дѣйствій польской арміи.

выгодныхъ оборонительныхъ позицій. На волнообразной лейпцигской долинѣ нигдѣ не найдется сколько-нибудь значительныхъ высотъ, только множество селеній съ каменными строеніями, разбросанныхъ на всемъ пространствѣ, способствуетъ оборонительнымъ дѣйствіямъ. На сѣверо-восточной ея окраинѣ протекаетъ неглубокая, почти вездѣ проходимая въ бродъ рѣка Парта, а въ тылу французской арміи, на западъ отъ Лейпцига, по низменной болотистой мѣстности, изрѣзанной каналами и покрытой густымъ кустарникомъ, текутъ рѣки Эльстеръ и Плейссе. 4-го октября на этой исторической долинѣ произошелъ жестокій бой и на ней же готовилось сраженіе на 6-е число. Въ ночь съ 5-го на 6-е октября армія Наполеона отошла къ Лейпцигу и заняла кругомъ города почти кольцеобразную позицію. Вице-король и Мюратъ, съ корпусами: Понятовскаго, Ожеро, Келлермана, Удино и Виктора, упираясь правымъ флангомъ въ р. Плейссе у селеній Лессингъ и Коневицъ, занимали выпуклую линію черезъ Дозенъ, Делицъ и холмы впереди сел. Пробстгейде. Маршалъ Макдональдъ, съ 4-мя корпусами, занялъ сел. Цукельгаузенъ и Гольцгаузенъ и мѣстность далѣе къ сѣверу, до Больсдорфа. Маршалъ Ней, съ корпусами Сугама, Мармона и съ дивизіями Ренье Дюрата и Домбровскаго, занялъ также выпуклую линію отъ Больсдорфа черезъ дер. Науендорфъ до р. Парты у Шенфельда. На сѣверъ отъ Лейпцига, впереди Гальскихъ воротъ, сталъ корпусъ Арриги, а на западъ отъ Лейпцига, у Линденау, корпусъ

Мортье *). Въ эту же ночь, съ 5-го на 6-е октября, шведская армія стала бивакомъ въ восьми верстахъ отъ сѣверной части Лейпцига у Брейтенфельда, а силезская армія Блюхера находилась впереди праваго ея фланга, между Линденталемъ и Мекерномъ. По общей диспозиціи, отданной наканунѣ сраженія, на слѣдующій день шведскому принцу и Блюхеру надлежало, перейдя рѣку Парту, атаковать непріятеля между Науендорфомъ и Шенфельдомъ, предварительно отдѣливъ отъ себя корпуса Сакена и Іорка для наступленія къ сѣверной части Лейпцига, къ селеніямъ Говисъ и Эйтричъ.

На разсвѣтѣ, 6-го октября, союзныя войска выступили изъ своихъ бивакъ. Австрійскій корпусъ графа Гіулая, оставленный послѣ 4-го числа на лѣвомъ берегу р. Эльстеръ, вмѣстѣ съ дивизіею Ледерера направился на Линденау, а вся богемская армія двумя колоннами двинулась на Коневицъ, Девицъ, Дезенъ, Вахау и Пробстгейде.

Боевыя дѣйствія, въ теченіе 6-го октября, польской арміи, а вмѣстѣ съ ней и 26-й дивизіи Паскевича удобнѣе разсматривать, раздѣливъ сраженіе по времени на двѣ части: 1) съ разсвѣта до 2-хъ часовъ пополудни и 2) съ двухъ часовъ пополудни до наступленія ночи. Раздѣленіе это вызывается тѣмъ, что шведская армія только около 2-хъ часовъ, перейдя рѣку Парту, подошла къ правому флангу польской арміи, и тѣмъ замкнувъ

---

*) a) Расположеніе армій передъ Лейпцигскимъ (6-го октября) боемъ съ рукописью № 2158 военно-учен. архива.

b) Планъ съ рукописью № 2115 военно-учен. архива.

кольцо, окружавшее армію Наполеона, усилила и облегчила наступательныя дѣйствія всѣхъ вообще союзныхъ армій, а польской арміи въ особенности *).

Планъ сраженія подъ Лейпцигомъ.

Выступивъ съ бивака около 6-ти часовъ утра, польская армія, подойдя къ дер. Клейнъ-Песна, уже не застала тамъ непріятеля и двумя колоннами двинулась впередъ. Первая, правая колонна—на Бальсдорфъ; вторая, лѣвая—на Гольцгаузенъ. На правомъ флангѣ первой колонны шли казаки Платова, направляясь къ р. Партѣ для соединенія съ арміею Бернадота. Селеніе Гольцгаузенъ и смежное съ нимъ селеніе Цукельгаузенъ **) были заняты дивизіями Шарпантье, гессенъ-дармштадтскими и баденскими войсками, а немного лѣвѣе Гольцгаузена, на высотѣ Штейнберга, стала дивизія Жерара, выставивъ на гребнѣ высоты сильныя батареи. Впереди всей Гольцгаузенской позиціи, въ лощинахъ, была расположена густая цѣпь стрѣлковъ. Весь австрійскій корпусъ графа Кленау, прусская бригада Цитена, вся 12-я дивизія Хованскаго съ двумя полками 18-й дивизіи Иванова безуспѣшно штурмовали эту позицію; въ резервѣ у Бенигсена осталась 26-я дивизія Паскевича съ бригадою генерала Линдфорса. Въ отрывочныхъ воспоминаніяхъ генерала Паскевича неудачное дѣйствіе штурмующихъ Гольцгаузенскую позицію объясняется не только оборонительными свойствами самой

---

*) Раздѣленіе это принято въ сочиненіи генерала Богдановича: «Исторія войны 1813 года за независимость Германіи». Томъ II, стр. 450—543.

**) Оба эти селенія находятся другъ отъ друга на разстояніи менѣе версты. См. карту подполковника Теннера.

позиціи, но также и весьма странною, какъ Паскевичъ выражается, «австрійскою тактикою».

«Около 11-ти часовъ утра, подъѣхалъ я къ Хован-«скому,—пишетъ Паскевичъ,—онъ обстрѣливалъ деревню, «огонь съ обѣихъ сторонъ былъ очень сильный, стрѣлки «его лежали, колонны сзади стояли за буграми,—под-«ходитъ къ нему весь корпусъ Кленау. «Не такъ надо «драться», говоритъ намъ корпусной командиръ, вотъ мы «сейчасъ, nous allons vous montrer» *). Замахалъ саблей «и отъѣхалъ. Весь его корпусъ въ двѣ линіи въ ба-«тальонныхъ колоннахъ на дистанціяхъ идетъ впередъ «со стрѣлками впереди. Проходитъ наши линіи и мы «говоримъ—молодцы, они возьмутъ деревню у непрія-«теля. Подходятъ ближе. Непріятель встрѣтилъ ихъ «сильнымъ картечнымъ огнемъ. Они сейчасъ же въ томъ «же порядкѣ и устройствѣ возвратились назадъ и стали «внѣ выстрѣловъ сзади нашей линіи. «Wir haben eine «Attaque gemacht» **), съ гордостью говорили они, и «уже болѣе въ огонь идти не хотѣли; они громко го-«ворили, что все, что слѣдовало, исполнили». Вѣроятно вслѣдствіе такой «тактики» графа Кленау, Бенигсенъ рѣшился пустить впередъ къ Штейнбергу генерала Паскевича съ бригадою Линдфорса. «Движеніе сіе»,—значится въ военномъ журналѣ польской арміи,—«будучи «непріятелемъ замѣчено, открылъ онъ изъ всѣхъ батарей «сильный огонь, первымъ оторвало ногу генералу Линд-«форсу». Орудійные залпы не могли остановить насту-

*) «Мы вамъ покажемъ».
**) «Мы атаку произвели».

пленіе Паскевича, но Бенигсенъ, усматривая, что Макдональдъ направляетъ свои резервы къ Штейнбергу, подвинулъ къ лѣвому флангу Паскевича 12-ю дивизію Хованскаго. Тогда вся кавалерія Себастіани, обскакавъ съ обоихъ фланговъ Штейнбергскую позицію, ринулась на 12-ю и 26-ю дивизіи. Кавалерійская атака Себастіани не удалась, но она, остановивъ Паскевича и Хованскаго, дала время резервамъ Макдональда подойти къ Штейнбергу. Отразивъ натискъ кавалеріи Себастіани, генералъ Паскевичъ, не теряя времени на перестрѣлку, двинулся впередъ. Въ полуторѣ верстѣ, нѣсколько впереди его праваго фланга, находились селенія Оберъ- и Унтеръ-Цвейнауендорфы, сильно занятыя непріятелемъ; слѣдовательно, для успѣха предпринятой атаки, необходимо было овладѣть Штейнбергской позиціей, прежде чѣмъ французы изъ Цвейнауендорфа успѣли бы ударить въ правый флангъ 26-й дивизіи. Такъ и было сдѣлано. Паскевичъ во главѣ Орловскаго полка пошелъ съ лѣваго фланга на Штейнбергскую высоту, а въ то же время Хованскій подошелъ къ правому ея флангу. Французы отступили, а Паскевичъ, расположивъ на высотѣ свою артиллерію, обстрѣливалъ Штетрицкую дорогу, по которой отступилъ непріятель. Удачная атака 26-й и 12-й дивизій на Штейнбергскую высоту принудила непріятеля, занимавшаго Гольцгаузенскую позицію, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ, также отступить къ Штетрицу *).

---

*) 1) Журналъ польской арміи Бенигсена.
2) Отрывочныя воспоминанія Фельдмаршала Князя Паскевича.
3) Сочиненія генераловъ Михайловскаго-Данилевскаго и Богдановича.
4) Die Schlachten bei Leipzig, 1813. Plotho. Tom II.
5) Fain. Manuscrit de 1813.

Въ это время, т. е. около 2-хъ часовъ пополудни, селеніе Больсдорфъ было уже взято первою колонною (Строганова) и тогда же перешли на нашу сторону, какъ сказано въ военномъ журналѣ польской арміи, «саксонскія войска: полкъ кавалерійскій, 9 батальо-«новъ пѣхоты и 26 орудій съ бригаднымъ командиромъ «фонъ-Písselемъ, и незадолго передъ тѣмъ учинили «тоже самое три Вюртембергскіе полка подъ командою «генерала графа Нормана». «Французамъ,—пишетъ Паскевичъ,—«отъ ихъ измѣны не большой былъ убытокъ, и «намъ была прибыль политическая, а не военная». Мнѣніе это подтверждаетъ нашъ историкъ генералъ Богдановичъ, говоря, «что число войскъ, перешедшихъ къ «союзникамъ, не превышало трехъ тысячъ человѣкъ съ «12-ю орудіями» *). Генерелъ Паскевичъ прибавляетъ: «мы этихъ саксонцевъ въ дѣлѣ не видали, они, кажется, «были заражены австрійскою тактикою». Затѣмъ было ли у Písселя и Нормана въ дѣйствительности 26 орудій, какъ сказано въ военномъ журналѣ польской арміи, или 12, какъ говоритъ Астеръ **), отъ котораго генералъ Богдановичъ заимствовалъ свои свѣдѣнія, конечно не имѣетъ никакого значенія.

Въ четвертомъ часу, какъ только на правомъ флангѣ польской арміи, между Шенфельдомъ и Зелергаузеномъ, Блюхеръ и шведскій принцъ подошли къ непріятельской линіи, Бенигсенъ направилъ войска Строганова и

---

*) Богдановичъ, томъ II, стр. 513.
**) Aster. Die Gefechte u. Schlachten bei Leipzig im October 1813.

Бубны къ Лильнау, а Паскевича къ Оберъ- и Унтеръ-Цвейнауендорфамъ. Послѣ двухчасовой упорной битвы Паскевичъ овладѣлъ Цвейнауендорфами. Отъ сильнаго орудійнаго и ружейнаго огня эти большія и многолюдныя селенія превратились въ груду обгорѣлыхъ развалинъ. Паскевичъ поставилъ свою дивизію на высотѣ, впереди Цвейнауендорфовъ, по дорогѣ къ Штетрицу *). Ночь прекратила битву. Русскія войска польской арміи «въ сей достопамятный день овладѣли деревнями: Цу-«кельгаузенъ, Гольцгаузенъ, Больсдорфъ, Цвейнауендорфъ «и Паульсдорфъ» **). На долю 26-й дивизіи Паскевича досталась не малая слава, благодаря рѣшительному ея натиску на Штейнбергъ; французы вынуждены были отступить изъ Гольцгаузена, а успѣшный бой при Цвейнауендорфѣ доставилъ намъ сильнѣйшій пунктъ позиціи Макдональда и выдвинулъ 26-ю дивизію въ авангардъ арміи Бенигсена.

Къ ночи войска польской арміи остановились: 26-я дивизія генерала Паскевича впереди Цвейнауендорфа, по дорогѣ къ Штетрицу, остальныя войска корпуса Дохтурова вправо отъ 26-й дивизіи къ Мелькау; графъ Строгановъ у Мелькау, имѣя въ авангардѣ генералъ-маіора Крейца; главнокомандующій въ Больсдорфѣ ***).

Хотя армія Наполеона еще занимала Лессингъ,

---

*) Батареи, поставленныя Паскевичемъ на высотѣ, впереди Цвейнауендорфа, находились на разстояніи около версты отъ Штетрица, занятаго французскими войсками. См. прилож. карту, составленную подполковникомъ Теннеромъ послѣ сраженія въ 1813 г. (8-го октября). Дѣло 2158 воен. учен. арх.

**) Военный журналъ польской арміи Бенигсена.

***) Военный журналъ арміи Бенигсена.

Пробстгейде и Штетрицъ, но держаться на этой линіи ей не представлялось никакой возможности. Обойденные съ лѣваго своего фланга Блюхеромъ и Бернадотомъ, французы, въ случаѣ наступленія изъ Шенфельда и Гольцгаузена, очутились бы въ слишкомъ затруднительномъ положеніи; къ тому же и держаться въ Штетрицѣ возможно было только вытѣснивъ Паскевича изъ Цвейнауендорфа.

«Ночью съ 6-го на 7-е число»,—какъ сказано въ журналѣ военныхъ дѣйствій польской арміи,—«непріятель «отступилъ изъ деревень, на правомъ его крылѣ не «удержавъ по взятіи Шенфельда и Цвейнауендорфа до «самаго Лейпцига уже ни одной, ни въ центрѣ своемъ, «ни на лѣвомъ флангѣ».

На другой день, въ 7 часовъ утра, войска польской арміи, имѣя впереди 26-ю дивизію Паскевича, прошли дымящіяся развалины селенія Штетрицъ и двинулись къ Гриммскимъ воротамъ Лейпцига.

Лейпцигъ того времени легко было приспособить къ оборонѣ. Собственно городъ обнесенъ былъ довольно слабою каменною стѣною, но предмѣстья съ садами, съ заранѣе приготовленными бойницами въ кирпичныхъ стѣнахъ и съ палисадами у заставъ, представляли отважнымъ и опытнымъ войскамъ надежныя средства для упорной обороны. Корпусамъ Понятовскаго, Макдональда, Сугама, Мармона поручено было отстаивать городъ до тѣхъ поръ, покуда тяжести всей арміи съ остальными войсками не переправятся черезъ р. Эльстеръ. Между тѣмъ французскіе обозы, выступя изъ Ранштедской за-

ставы къ Линденау, тянулись весьма медленно, такъ что самъ Наполеонъ, какъ разсказываетъ Фенъ (Fain) *), задержанный обозами и скопленіемъ людей, не могъ по этой дорогѣ выбраться изъ города, а на единственномъ мосту черезъ р. Эльстеръ безпорядочное скопленіе повозокъ безпрестанно останавливало движеніе войскъ.

Около восьми часовъ утра Лейпцигъ былъ окруженъ корпусами союзной арміи. Въ 300 шагахъ отъ садовыхъ стѣнъ у Гриммской заставы Бенигсенъ установилъ свою артиллерію. Канонада продолжалась около часа. 26-я дивизія Паскевича выстроилась и приготовилась итти на штурмъ. Въ это время парламентеръ отъ короля саксонскаго выѣхалъ изъ Гриммскихъ воротъ. Огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился. «Государь Императоръ, «находясь вблизи атакующихъ колоннъ»,—значится въ журналѣ военныхъ дѣйствій польской арміи,—«не соизво- «лилъ принять предложенія, атака немедленно вновь «началась обращеніемъ всей пѣхоты россійской на пред- «мѣстія, а потомъ и самый городъ».

«26-я дивизія, а въ слѣдъ за оной и 12-я»,—продолжаетъ военный журналъ Бенигсена,—«вошли большими «дорогами, къ воротамъ Гримскимъ ведущими, частью «же садами между сими дорогами. Стремительность войскъ «сихъ никакими преградами не остановилась. Заваленіе «воротъ, огражденія улицъ, и столь способные къ обо- «ронѣ сады ни мало не удержали ихъ наступленія, при «коемъ непріятель всюду опрокидывался. Ладожскій пѣ-

---

*) Fain. Manuscrit de 1813, tome II, p.p. 436—440.

«хотный полкъ взялъ 7, Полтавскій 11, Орловскій 3, «5-й егерскій 8 пушекъ, при указномъ числѣ плѣн-«ныхъ» *). Въ предмѣстіяхъ Хованскій подошелъ къ лѣвому флангу Паскевича. 26-я дивизія, ворвавшись въ городъ съ Орловскимъ полкомъ и начальникомъ дивизіи во главѣ, прошла Лейпцигъ и къ первому часу пополудни подошла къ берегамъ рѣкъ Плейссы и Эльстера. Появленіе этой дивизіи, вѣроятно, было причиною взрыва каменнаго моста, причинившаго столь страшное опустошеніе въ рядахъ французской арміи. По распоряженію полковника Дюволуа (Duvauloy) **), подъ каменный мостъ были заложены мины и отдано было приказаніе, чтобы зажгли приводъ, какъ только непріятель покажется; «но когда моя дивизія, — пишетъ Паскевичъ, — по-«дошла къ рѣчному берегу, французская армія еще не «вся успѣла перейдти мостъ, а саперы, точно испол-«няя данное приказаніе, приводъ зажгли. Послѣ взрыва «налетѣвшая со всѣхъ сторонъ кавалерія плѣнила остав-«шіеся на берегу французскіе отряды. Тогда я остано-

---

*) При составленіи журнала военныхъ дѣйствій польской арміи, несомнѣнно руководствовались собственноручно написаннымъ графомъ Бенигсеномъ для Бернадота отчетомъ: «о дѣйствіяхъ ввѣренныхъ ему войскъ» («Rapport sur les opérations des Russes»). «Rien ne pût arrêter l'impétuosité de nos trou-«pes, ny les portes barrées, ny les barricades, ny les entourages des jardins, «tout fût emporté, franchi et l'ennemi culbuté où on le trouva. La division «Paskewitch étant de l'avangarde se distingua beaucoup. Le régiment de Ladoga «prit 7 canons, celui de Poltawa 11, celui d'Orel 3, le 5-me des chasseurs 8 et «beaucoup de prisonniers». Дѣло № 2065, военно-учен. архивъ.

**) Инженеръ французской арміи. Онъ, вѣроятно, былъ оставленъ при мостѣ начальникомъ инженеровъ арміи; имя его упоминается только въ запискахъ Фельдмаршала Кн. Паскевича.

«вилъ свою дивизію и отправился съ Теннеромъ искать «переправы». Къ вечеру въ садахъ нашлись готовые матеріалы для плавучаго моста; генералъ Паскевичъ ими воспользовался, съ помощью сапернаго батальона полковника Афонасьева навелъ мостъ и, перейдя на другой берегъ Эльстера, сталъ бивакомъ на лугахъ близъ большой дороги въ Линденау. Въ военномъ журналѣ Бенигсена сказано, что кавалерійскій авангардъ генерала Крейца вмѣстѣ съ нимъ переправился черезъ рѣку Эльстеръ, частью по мосту, а частью вплавь. «Во всю ночь, — пишетъ Паскевичъ, — солдаты не «давали намъ спать, вытаскивали французовъ изъ Эль-«стера съ крикомъ: «большаго осетра поймали». Это «были утонувшіе офицеры, на которыхъ находили «деньги, часы и т. п.». «На другой день, — продолжаетъ Паскевичъ, — «я одѣлся и поѣхалъ къ Бениг-«сену, но не явился къ Государю — не по формѣ былъ «одѣтъ. Бенигсенъ бросился меня обнимать и нагово-«рилъ мнѣ много любезностей и похвалъ. Я дурно «сдѣлалъ, что не поѣхалъ къ Государю, ибо узналъ «бы, что я въ милости и произведенъ въ генералъ-«лейтенанты за Лейпцигъ. Только спустя шесть недѣль «узналъ я о своемъ производствѣ. Возвращаясь къ «себѣ, я встрѣтилъ короля Прусскаго, который спро-«силъ меня, много ли я потерялъ. «1.000 человѣкъ», «отвѣтилъ я ему, и по его просьбѣ разсказалъ ему по-«дробно, гдѣ и какъ моя дивизія дѣйствовала. — Avec «des troupes comme Votre division, et un général

«comme Vous, on peut tout faire *), — сказалъ онъ, «весьма любезно прощаясь со мною. Только что онъ отъ-«ѣхалъ, встрѣчаю австрійскаго генерала графа Гіулая,— «онъ провелъ день со своимъ корпусомъ у Линденау, «ровно ничего путнаго не дѣлая».—«Quelle fameuse jour-«née, général,—on dit que notre Klenau s'est beaucoup «distingué» **).—Вотъ, подумалъ я, вамъ другъ друга «только и хвалить. «Tout le monde a fait son devoir, «M-r le comte» ***), говорю ему, и поскорѣе ѣду дальше... «Заботили меня мои плѣнные; моя дивизія набрала ихъ «около 2000 человѣкъ, — куда мнѣ ихъ было дѣвать? «Наконецъ Теннеръ выпросилъ позволеніе отправить «ихъ въ Лейпцигъ къ Дохтурову, вмѣстѣ со взятыми «29-ю непріятельскими пушками. То были трофеи моей «дивизіи».

10-го октября 26-я дивизія, находясь въ авангардѣ корпуса Дохтурова, дневала въ селеніи Шенау, въ пяти верстахъ отъ Лейпцига. «Уже Блюхеровскія войска и «часть русскихъ войскъ были впереди насъ, — пишетъ Паскевичъ,—«на другой день мнѣ было приказано идти «на Фрейбургъ къ Эрфурту, какъ къ вечеру присылаетъ «за мною новопожалованный графъ ****). Пріѣзжаю, за-«стаю его очень пасмурнымъ. «Certainement, cher géné-

---

*) «Съ такими войсками, какъ ваша дивизія и съ такимъ генераломъ какъ вы, можно все сдѣлать».

**) «Какой славный день, генералъ, говорятъ, что нашъ Кленау очень отличился».

***) «Всѣ исполнили свой долгъ, графъ».

****) Генералъ баронъ Бенигсенъ, послѣ Лейпцигскаго сраженія, былъ возведенъ въ графское достоинство.

«ral, le prince de Suède est un grand capitaine, et «nous devons surtout être heureux de remplir les «ordres de notre Auguste Souverain» *). Я не понялъ «сперва къ чему это онъ ведетъ. Онъ мнѣ объяснилъ: «ему повелѣвалось, одну изъ двухъ дивизій отдать Бер-«надоту, а съ остальными войсками не отходить отъ «Эльбы и наблюдать за крѣпостями Дрезденъ, Торгау «и Магдебургъ. Хованскаго дивизію онъ отдавалъ Бер-«надоту, а мою оставлялъ у себя. Извѣстіе и меня не «порадовало: иное дѣло воевать съ Наполеономъ, иное—«томиться въ блокадахъ».

На другой день, т. е. 11-го октября, Паскевичъ выступилъ изъ Шенау и 15-го октября остановился по дорогѣ изъ Лейпцига въ Магдебургъ въ городѣ Кетенѣ, не доходя 50 верстъ до Магдебурга и въ 20 верстахъ отъ города Дессау на р. Эльбѣ. Главная квартира Бенигсена была въ Галле, верстахъ въ 20-ти отъ Кетена. Графъ Бенигсенъ сталъ въ Галле, какъ въ центральномъ пунктѣ между Дрезденомъ, Торгау и Магдебургомъ. Корпусъ графа Кленау и ополченіе графа Толстаго блокировали тогда Дрезденъ. Къ Торгау подошелъ Дохтуровъ, а Магдебургъ блокировало прусское ополченіе. Шведскій принцъ шелъ въ Ганноверъ; авангардъ его подходилъ къ Гамбургу. Таково было общее положеніе дѣлъ на Эльбѣ до послѣднихъ чиселъ октября мѣсяца.

---

*) «Конечно, любезный генералъ, принцъ шведскій великій полководецъ «и мы во всѣхъ случаяхъ обязаны быть счастливы, исполняя повелѣнія нашего «Августѣйшаго Монарха».

Слабые, изнуренные французскіе отряды, запертые въ при-эльбскихъ крѣпостяхъ, не въ состояніи были пробиться къ Рейну. Одинъ только маршалъ Сенъ-Сиръ пробовалъ раза два выйти изъ Дрездена, но и его попытки были успѣшно отражены австрійскимъ корпусомъ Кленау и ополченіемъ графа Толстаго.

Голодъ вынудилъ Данцигскій гарнизонъ 30-го октября сдаться на капитуляцію. Въ Магдебургѣ, до 24-го октября, французскій гарнизонъ не выходилъ изъ крѣпостной ограды, но 24-го числа, по распоряженію начальника гарнизона генерала Лемароа (Lemaroix), сильный отрядъ, оттѣснивъ блокирующія прусскія войска, вышелъ на лѣвый берегъ Эльбы для реквизицій въ сосѣднихъ селеніяхъ продовольствія и фуража. Реквизиціи увлекли Магдебургскій отрядъ болѣе чѣмъ на 30 верстъ отъ крѣпости. Бенигсенъ, получивъ о томъ подробныя свѣдѣнія, рѣшился отрѣзать ему отступленіе. Въ журналѣ военныхъ дѣйствій польской арміи предпріятіе это передается очень подробно и нѣсколько даже витіевато и, кажется, витіеватость эта съ намѣреніемъ затемняетъ самое дѣло и его результаты. Генералъ Паскевичъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, говоритъ объ этомъ дѣлѣ весьма кратко и ясно. «Бенигсенъ 26-го числа составилъ три «колонны: Дохтурову поручилъ 10 батальоновъ и 5-ть «кавалерійскихъ полковъ; Голицыну остальную кава-«лерію, а мнѣ семь батальоновъ и двѣ сотни казаковъ. «Мы, послѣ форсированнаго марша, 27-го октября, съ «трехъ сторонъ должны были атаковать французовъ. «Никто изъ насъ не опоздалъ; но мы захватили только

«хвостъ французскихъ колоннъ, потому что поздно насъ «двинули».

«Мой храбрѣйшій адъютантъ Бородинъ, съ егер-«скимъ батальономъ, успѣлъ захватить человѣкъ 60 «плѣнныхъ и двѣ пушки, генералъ Чаплицъ 3 пушки,—«тѣмъ дѣло и кончилось. Французы слабо дрались и «быстро ретировались». Послѣ того графъ Бенигсенъ настолько придалъ важное значеніе дѣйствіямъ генерала Лемароа, что самъ рѣшился блокировать Магдебургъ. Главная его квартира перешла изъ Галле подъ Магдебургъ въ Кольбе; войска расположились по селеніямъ и деревнямъ верстахъ въ двухъ и трехъ кругомъ крѣпости. Подъ Магдебургомъ наступило затишье, изрѣдка нарушаемое уже вовсе не боевыми дѣйствіями. Такъ, 31-го октября, въ военный журналъ Бенигсена заносится, что «командующій въ Магдебургѣ генералъ Ле-«мароа выпустилъ изъ крѣпости до 1.000 саксонцевъ и «разныхъ германскихъ владѣтелей солдатъ, отобравъ у «нихъ оружіе, а 1-го ноября тоже самое учинилъ съ «офицерами оныхъ».

Только 10-го ноября 600 человѣкъ пѣхоты съ 4-мя орудіями «учиняютъ вылазку на селеніе Барлебенъ, въ «коей находился отрядъ прусскаго ополченія, но съ «урономъ былъ отбитъ», а затѣмъ опять идутъ свѣдѣнія о высланныхъ изъ крѣпости офицерахъ и солдатахъ «германскихъ владѣтелей».

25-го ноября получено было Высочайшее повелѣніе о присоединеніи польской арміи къ шведской у Гамбурга. 27-го числа дивизія Паскевича выступила на

правый берегъ Эльбы. 12-го декабря генералъ Паскевичъ подошелъ къ Гамбургу на смѣну дивизіи графа Воронцова. Тутъ, подъ стѣнами Гамбурга, старымъ друзьямъ турецкихъ войнъ Прозоровскаго и Багратіона удалось провести вмѣстѣ нѣсколько дней, и тутъ же родилась у нихъ мысль ограничить установленіемъ особыхъ правилъ произволъ относительно карательныхъ мѣръ для нижнихъ чиновъ. Впослѣдствіи, какъ мы увидимъ, мысль эта выразилась у каждаго изъ нихъ на дѣлѣ, но, конечно, способами своеобразными. У каждаго изъ нихъ, при общности взглядовъ, пріемы были свои, свойственные ихъ весьма самостоятельнымъ личностямъ.

Блокада Гамбурга ознаменовалась въ первое время, въ теченіе пребыванія тамъ Паскевича, мелкими только кавалерійскими стычками; наши казаки и датскіе гусары чуть не охотились за жалкими, изнуренными эскадронами французской кавалеріи, тщетно пытавшейся реквизировать въ сосѣднихъ селеніяхъ. Почти одновременно съ приказомъ о производствѣ Паскевича въ генералъ-лейтенанты *) состоялся Высочайшій приказъ о назначеніи его начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи **). «Бенигсенъ, — пишетъ Паскевичъ, — не хотѣлъ меня «пускать, все задерживалъ; его начальникъ штаба Оп-«перманъ прислалъ мнѣ даже предписаніе о томъ, чтобы «я покуда оставался въ польской арміи». Но тотъ же Опперманъ, кажется, завидовалъ особенному довѣрію,

*) За отличіе, оказанное въ дѣлѣ подъ Лейпцигомъ.

**) Высочайшимъ приказомъ отъ 21-го января 1814 года.

которымъ генералъ Паскевичъ пользовался у гр. Бенигсена. Отношенія ихъ мало по малу, безъ всякихъ, казалось бы, причинъ, приняли нѣсколько острый и недружелюбный оттѣнокъ. «Въ это самое время Оппер-«манъ,—продолжаетъ Паскевичъ въ своихъ отрывочныхъ воспоминаніяхъ,—«старался мнѣ дѣлать непріятности и «во всѣхъ бумагахъ придирался ко мнѣ. Я наконецъ «разсердился, пошелъ къ нему и, разорвавъ у него его «предписаніе, пошелъ къ Бенигсену и потребовалъ «чтобы меня отпустили въ армію». Энергичное требованіе Паскевича, конечно, не могло оставаться неисполненнымъ,—предписано было сдать дивизію генералу Полю. «Я поѣхалъ въ главную армію на Ганно-«веръ, Кассель и Франкфуртъ,—пишетъ Паскевичъ,—но «во Франкфуртѣ я занемогъ и прожилъ 10 дней. Въ это «время я узналъ, что главная квартира арміи перешла «Рейнъ, и я поспѣшилъ въ Базель; но въ этомъ городѣ «меня увѣдомили, что наша армія атаковала непріятеля «въ Бріеннѣ, и явился Государю послѣ Бріеннской «битвы въ Шомонѣ» *).

Назначенію генералъ-лейтенанта Паскевича начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи содѣйствовалъ, главнымъ образомъ, командиръ гренадерскаго корпуса Раевскій. Генералъ Раевскій, раненый подъ Лейпцигомъ, возвратившись въ армію за нѣсколько дней передъ

---

*) Въ Шомонѣ главная квартира Государя оставалась отъ 14-го февраля до 2-го марта. (Описаніе похода во Францію Михайловскаго-Данилевскаго, глава 2-я, стр. 16).

Бріеннскимъ сраженіемъ *), весьма скоро убѣдился, что за время его отсутствія уровень нравственнаго настроенія въ гренадерскомъ корпусѣ нѣсколько понизился. Въ особенности 2-я гренадерская дивизія обратила его вниманіе. Въ этой дивизіи случаи мародерства рядовыми, ссоръ и дуэлей между офицерами стали доходить до свѣдѣнія главнаго штаба арміи. Государь гнѣвался на гренадеръ. Опасеніе ожесточить жителей Франціи и присущія Императору чувства гуманности побуждали его иногда черезчуръ строго относиться даже и къ маловажнымъ нарушеніямъ дисциплины и порядка въ арміи **). Настроеніе Государя, какъ это нерѣдко случается, распространяясь на всѣхъ его окружающихъ, усиливалось до размѣровъ подчасъ слишкомъ неудобныхъ, а потому малѣйшія у жителей вымогательства голодными русскими солдатами хотя бы нѣсколькихъ кусковъ хлѣба представлялись и описывались какъ случаи разбоя и безчеловѣчнаго грабежа. Весьма скоро послѣ своего возвращенія въ армію замѣтивъ первыя проявленія царской къ себѣ немилости, генералъ Раевскій сталъ усиленно просить о переводѣ Паскевича изъ польской арміи въ гренадерскій корпусъ. «Съ такими «генералами», говорилъ и писалъ онъ тогда о Паскевичѣ, «въ бою достигается невозможное, а въ походахъ спо-«койно бываетъ» ***). И несмотря на просьбы графа

---

*) Января 20-го 1814 года происходило сраженіе подъ Бріенномъ.

**) Журналъ исходящій гр. Барклая-де-Толли. Дѣло № 2345 воен. учен. архива, цирк. 14-го марта.

***) «Переписка и некрологія генералъ отъ кавалеріи Н. Н. Раевскаго», изданіе 1829 года военной типографіи.

Бенигсена, постоянно заявлявшаго, что генералъ Паскевичъ въ командованіи арміею ему «правая рука», въ концѣ января, Высочайшимъ приказомъ, генералъ Паскевичъ былъ назначенъ начальникомъ 2-й гренадерской дивизіи *).

Только въ концѣ февраля Паскевичу удалось добраться до главнаго штаба русской арміи. «Государь»,— пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ,—«принялъ меня «очень милостиво, разсказалъ мнѣ весь ходъ сраженія «подъ Бріенномъ, потомъ заговорилъ о дивизіи.—Она «ужасно распущена, сказалъ онъ, и дерется плохо.— «Это меня удивило, ибо я зналъ, что подъ Лейпцигомъ «гренадеры отличались храбростью». «Раевскаго»,—продолжаетъ Паскевичъ,—«засталъ я слабымъ и нездоро-«вымъ: онъ еще не совсѣмъ оправился отъ раны. Мы «обнялись какъ старые друзья. Мнѣ, говоритъ онъ, «Иванъ Федоровичъ, отъ этой 2-й дивизіи житья нѣтъ, «всѣ жалуются; тебя поджидалъ,—устрой тамъ Бога ради «порядокъ». Въ главномъ штабѣ арміи, разсказываетъ Паскевичъ, даже при имени 2-й гренадерской дивизіи «всѣ въ ужасъ впадали».

Но въ дѣйствительности, если слѣдовало непремѣнно «впадать въ ужасъ» по поводу поведенія гренадеръ, то уже никакъ не тѣмъ, на обязанность которыхъ возлагалась забота о продовольствіи арміи. Вникнувъ въ дѣло,

---

*) 2-я гренадерская дивизія состояла изъ трехъ бригадъ: 1-я генералъ-маіора Писарева, полки: Кіевскій и Московскій; 2-я генералъ-маіора де-Дамасъ, полки: Астраханскій и Фанагорійскій; 3-я генералъ-маіора Постникова, полки: Сибирскій и Малороссійскій.

Паскевичъ пишетъ: «Гренадеры, двигаясь между Нанжи и Труа взадъ и впередъ, продовольствовались коекакъ у жителей и рѣдко не бывали голодными; съ «трудомъ доставался каждый кусокъ хлѣба; они просто «изморились отъ голоднаго похода».

Далѣе онъ продолжаетъ: «идутъ люди съ утра не «ѣвши, да и наканунѣ досыта не ѣли, а впереди ни«чего не заготовлено; придутъ на мѣсто — и опять въ «проголодь. Какъ тутъ не быть грабежу? Отъ такихъ «же порядковъ и французская имперія пала, потому что «никто у нихъ, предпринимая движеніе, о хлѣбѣ серьезно «не думалъ. По совѣсти сказать, въ войскахъ продо«вольствіе арміи самое трудное, и главнокомандующій «хотя бы зналъ войну и былъ геніаленъ въ тактикѣ, «но если нѣтъ въ немъ пониманія и распорядка въ «пропитаніи арміи, какія бы битвы ни выигрывалъ онъ— «легко погубитъ и армію, и лучшія силы государства». Паскевичъ, занявшись дивизіею и желая хотя скольконибудь обезпечить ея продовольствіе, выбралъ надежныхъ офицеровъ и заблаговременно, при небольшихъ командахъ, разсылалъ ихъ въ окрестные, при движеніи его колоннъ, селенія и города. Посланные офицеры были снабжаемы требовательными вѣдомостями, составленными Паскевичемъ по добытымъ имъ свѣдѣніямъ о хозяйственномъ состояніи жителей. Собранный провіантъ подъ присмотромъ тѣхъ же офицеровъ свозился на впередъ назначенные пункты. «Меня заботило, — пишетъ Паскевичъ въ своихъ отрывочныхъ воспоминаніяхъ, — «справедливымъ заранѣе составленнымъ росписаніемъ сколько

«какой домъ и что дать долженъ, а какой доставить «подводу, устроить дѣло такъ, чтобы полки, придя на «ночлегъ и дневку, находили бы все готовымъ и дрова «у мѣста варокъ сложенными». Благодаря густотѣ и зажиточности населенія и совершенному его безучастію въ дѣлѣ защиты отечества, Паскевичу правильно устроенная реквизиція удалась вполнѣ. Вовсе не стѣсняясь положеніемъ, опредѣлявшимъ мясное довольствіе для войскъ только два раза въ недѣлю, Паскевичъ требовалъ, чтобы всѣ полки его дивизіи ежедневно получали по фунту мяса и по чаркѣ водки или рому на человѣка. Въ то время это казалось небывалымъ и неслыханнымъ баловствомъ; даже Раевскій,—какъ пишетъ Паскевичъ,— замѣтилъ ему, «что онъ, балуя, портитъ солдатъ и «нищаетъ землю». «Когда такъ, отвѣчалъ ему Паске«вичъ, то знайте, что я голодныхъ солдатъ отъ гра«бежа удерживать не хочу и не могу; беречь непрія«тельскую землю дѣло хорошее, а беречь своихъ сол«датъ — дѣло святое». Объясненіе кончилось мирно,— Раевскій сдался, тѣмъ болѣе, что въ главномъ штабѣ уже ходили слухи о томъ, что «Паскевичъ мародерство и грабежи въ дивизіи прекратилъ», и не было жалобъ на 2-ю гренадерскую дивизію отъ мѣстнаго населенія. Нѣсколько сложнѣе оказалась задача возстановить дисциплину между офицерами. Затрудненій было не мало. Полками дивизіи командовали прослужившіе полковниками по восьми и десяти лѣтъ въ гвардіи и за Кульмъ произведенные въ генералы. Недовольные своимъ положеніемъ и полагая, что боевыя ихъ заслуги давали имъ

право, въ особенности при малочисленномъ составѣ полковъ, на болѣе высокія назначенія, они къ обязанностямъ своимъ относились нѣсколько небрежно. Кромѣ бригадныхъ командировъ, при дивизіи состояло еще нѣсколько генераловъ, также произведенныхъ за отличія въ сраженіяхъ, преимущественно изъ полковниковъ гвардіи и, за неимѣніемъ въ арміи вакантныхъ генеральскихъ мѣстъ, прикомандированныхъ къ дивизіи безъ опредѣленныхъ обязанностей и власти. Весь этотъ генералитетъ былъ преисполненъ чувства оскорбленнаго самолюбія, и свойственная такому настроенію раздражительность порождала постоянныя между ними дрязги и ссоры. «Изъ-за «каждаго пустяка,—пишетъ Паскевичъ, — дѣло у нихъ «доходило до дуэлей и мнѣ безпрестанно приходилось «ихъ мирить». Всѣ они приблизительно были лѣтъ на десять старше 32-лѣтняго начальника дивизіи и, вѣроятно, многіе изъ нихъ считали неумѣстнымъ находиться подъ его начальствомъ. Общее настроеніе старшихъ чиновъ дивизіи, какъ это всегда бываетъ, переходило къ младшимъ и выражалось болѣе или менѣе явными уклоненіями отъ установленныхъ правилъ дисциплины. Генералу Паскевичу товарищи и начальство, всѣ одинаково, совѣтовали прибѣгнуть къ единственному тогда принятому способу водворенія дисциплины — къ суровой строгости. Но Паскевичъ относительно управленія отдѣльными частями арміи имѣлъ свою, имъ лично выработанную систему: «Я ожидалъ только дѣла» — пишетъ онъ,— «чтобы показать имъ, *что я имѣю право «ими командовать*, послѣ чего, я былъ увѣренъ, и безъ

«особой суровости все у меня пойдетъ хорошо». Ожиданія Паскевича не замедлили осуществиться. Вскорѣ наступили славные для Россіи дни подъ Парижемъ.

Весь гренадерскій корпусъ (1-я и 2-я дивизія) вмѣстѣ съ русской гвардіей, подъ общимъ начальствомъ графа Барклая-де-Толли, входилъ въ составъ главной арміи, при которой находился главный штабъ главнокомандующаго всѣми союзными войсками, князя Шварценберга *). Въ концѣ февраля мѣсяца главная квартира Шварценберга была въ Труа; Блюхеръ двигался къ Лаону; корпусъ графа Сенъ-При подходилъ къ Реймсу, гдѣ, какъ извѣстно, первый, 25-го и 26-го февраля, одержалъ знаменитую побѣду, а второй, послѣ блестящаго успѣха, 29-го февраля былъ разбитъ на голову. Выдающіяся событія эти предшествовали первому сраженію 1814 года, въ которомъ генералъ Паскевичъ, во главѣ 2-й гренадерской дивизіи, принималъ участіе, т. е. сраженію подъ Арсиссомъ на Оби. Наполеонъ, пройдя Реймсъ, спѣшилъ къ р. Оби, имѣя цѣлью стать на сообщеніяхъ Шварценберга въ направленіи къ Бріенну, или, если Шварценбергъ, послѣ Реймской неудачи корпуса графа Сенъ-При, рѣшился бы отступить, то, преслѣдуя его, разъединить главную армію съ войсками Блюхера. Въ это время генералъ Раевскій получилъ командованіе 6-мъ корпусомъ графа Витгенштейна, а командиромъ гренадерскаго корпуса былъ назначенъ генералъ-лейте-

*) Союзныя войска раздѣлялись на три арміи: Главная, Силезская и Сѣверная.

нантъ графъ Ламбертъ *). «Ламбертъ,—пишетъ Паскевичъ, — «былъ человѣкъ храбрый, но неспособный къ «командованію войсками; по врожденному благонравію, «онъ былъ пріятенъ въ обращеніи и не мѣшалъ службѣ; «мы его и видѣли рѣдко».

5-го марта Наполеонъ шелъ отъ Реймса къ Марнѣ, намѣреваясь перейти рѣку Объ въ Арсиссѣ или Планси. Корпусъ Раевскаго былъ выдвинутъ къ Мери на р. Сенѣ, а главная армія сосредоточилась у Пужи, отдѣливъ отъ себя 5-й корпусъ графа Вреде къ Арсиссу на Объ **). 7-го числа выяснилось, что Наполеонъ, имѣя намѣреніе соединиться съ корпусомъ Макдональда, шедшаго изъ Провена, переходитъ р. Объ у Планси и направляется къ Мери. На разсвѣтѣ, 8-го числа, Наполеонъ отъ Мери шелъ къ Арсиссу; туда же, по правой сторонѣ р. Объ, тянулся корпусъ Нея. Войска главной союзной арміи находились тогда въ слѣдующемъ положеніи: 5-й корпусъ Вреде отступилъ отъ Арсисса и занялъ селеніе Большой Торси (Grand Torcy). Въ резервѣ, немного лѣвѣе, на высотахъ Мениль-ла-Контессъ, стояли гвардія и гренадеры. Казаки Кайсарова, съ кирасирскою дивизіею Кретова, у Сенъ-Реми упирались лѣвымъ флангомъ на р. Барбюсъ. Корпусъ Раевскаго, съ авангар-

---

*) «Генералъ графъ Витгенштейнъ отбылъ изъ арміи 1-го марта для «излеченія полученной имъ, въ сраженіи 16-го числа, раны, славъ начальство «надъ ввѣренными ему войсками генералу Раевскому, а на мѣсто сего коман- «диромъ корпуса назначенъ генералъ-лейтенантъ графъ Ламбертъ». (Дѣло № 1791. Воен. учен. арх.).

**) Журналъ военныхъ дѣйствій фельдмаршала графа Барклая-де-Толли. (Дѣло № 1791, воен.-учен. арх.).

домъ графа Палена, спѣшилъ изъ Мери къ главнымъ силамъ Шварценберга.

Послѣ 10-ти часовъ утра*), Наполеонъ занялъ позицію полукругомъ, опираясь лѣвымъ флангомъ къ болотистымъ берегамъ Оби впереди Арсисса, а правымъ къ селенію Лавилетъ. Послѣ перваго часа дня, бой завязался у Торси и Лавилета. Французамъ удалось ворваться въ Торси и селеніе это нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки то баварцевъ, то французовъ, но къ вечеру французы окончательно удержали эту позицію за собою. Что же касается до боя у Лавилета, то Паскевичъ, участвуя въ немъ лично,—описываетъ его такъ: «Кайсаровъ съ казаками и кирасирами бро-
«сился на правый флангъ непріятеля; въ это время
«генералъ Чоглоковъ съ 1-ю гренадерскою дивизіею
«направлялся къ правому флангу нашей позиціи для
«поддержки корпуса Вреде, который собирался атако-
«вать французовъ въ Торси. Тогда былъ уже четвертый
«часъ; впереди меня слышалась пальба какъ изъ ка-
«реевъ, и пыль отъ кавалеріи и залпы затуманивали
«все пространство. Я построилъ свои батальоны въ каре
«и, отправивъ артиллерію во вторую линію, двигался
«впередъ. Вдругъ на меня летитъ со всѣхъ сторонъ
«кавалерія, и такъ какъ уже темнѣло, я не зналъ—
«наши ли, или французы. Вѣтромъ дошли до меня
«польскія слова. А! польскіе уланы, подумалъ я, и сразу
«открылъ огонь. Черезъ нѣсколько минутъ все снова

---

*) Журналъ военныхъ дѣйствій фельдмаршала графа Барклая-де-Толли (Дѣло № 1791, воен. учен. арх.).

«исчезло. То были дѣйствительно польскіе уланы, оста-«вившіе слѣдъ свой ранеными и убитыми. Я медленно «продолжалъ наступленіе. Туманъ прояснился, и я ви-«дѣлъ какъ Кайсаровъ сталъ отступать, а французы «укрѣплялись въ Лавилетѣ, не преслѣдуя его; онъ чуть «было не опрокинулъ весь флангъ непріятеля, но его «остановилъ самъ Наполеонъ, подведя къ Лавилету «свѣжіе батальоны. Ко мнѣ прискакалъ адъютантъ «Шварценберга съ приказаніемъ остановиться и не идти «дальше. Раевскій тогда переходилъ рѣку Барбюсъ, а «Вреде былъ опрокинутъ къ сел. Шодрей. Тѣмъ дѣло «и кончилось. Но важно было то, что Наполеонъ опро-«кинуть насъ не могъ и остался въ Арсиссѣ, уповая, «что мы 8-го числа прикрывали только наше отсту-«пленіе».

Карта сраженія при Арсиссѣ на Оби.

На другой день, съ приходомъ Раевскаго, Шварценбергъ сосредоточилъ у Арсисса 90 т. человѣкъ, тогда какъ у Наполеона было не болѣе 50 т. человѣкъ *). Утромъ 9-го марта, на равнинѣ впереди Арсисса, между рѣками Обь и Барбюсой, стояли параллельными почти дугами непріятельскія арміи въ трехверстномъ между собою разстояніи, не рѣшаясь перейти въ наступленіе.

---

*) 9-го марта подъ Арсиссомъ у Шварценберга были сосредоточены слѣдующія войска: 1) Корпусъ Раевскаго: 30 батальоновъ, 28 эскадроновъ и 56-ть орудій, а всего 20.000 человѣкъ. 2) Гвардія (русская): 12 тысячъ пѣхоты и до 9 т. человѣкъ кавалеріи и 52 орудія. 3) Гренадерскій корпусъ: 10 т. человѣкъ пѣхоты и 58 орудій. 4) Австро-баварскій корпусъ графа Вреде: 34.000 человѣкъ и 124 орудія. 5) Австрійскій корпусъ графа Гіулая: 14 т. человѣкъ, 56 орудій. 6) Вюртембергскій кронъ-принца корпусъ: 14 тысячъ и 24 орудія. 7) Прусская гвардія: пѣхоты 5.000 человѣкъ, кавалеріи 1.500 человѣкъ. (Исторія войны 1814-го года, Богдановича. Томъ II).

На правомъ флангѣ союзниковъ, впереди селенія Шодрей, стоялъ корпусъ графа Вреде (австрійцы и баварцы), имѣя въ резервѣ кирасирскую дивизію Кретова. На лѣвомъ флангѣ всей позиціи, у селенія Сенъ-Реми, находился корпусъ Раевскаго и дивизія генерала Паскевича; гвардіи русская и прусская составляли общій резервъ *).

Наполеонъ долго не вѣрилъ **), что передъ нимъ не авангардъ, а всѣ силы главной арміи, и только въ часъ послѣ полудня французскія войска стали отступать; тѣмъ не менѣе Шварценбергъ рѣшился дать сигналъ общаго наступленія не ранѣе трехъ часовъ пополудни. Корпусъ Раевскаго быстро двинулся на Арсиссъ, Паскевичъ повелъ свою дивизію на лѣвомъ его флангѣ, правѣе Раевскаго шелъ корпусъ кронъ-принца Вюртембергскаго. «Безъ особаго приказанія»,—пишетъ Паскевичъ,—«повелъ я свою дивизію въ первой линіи, «выдвинувъ всю свою артиллерію. Ламбертъ былъ при «Чоглоковѣ, а мнѣ сказано поддерживать Раевскаго, «который былъ радъ моей помощи. Впереди насъ, на «холмахъ, стояла дивизія Жансена. Кавалерія графа «Палена обскакивала ее съ лѣваго фланга; я шелъ ей «во фронтъ, а дивизія генерала Мезенцова, Раевскаго «корпуса, на правый ея флангъ. У меня въ первой

---

*) Военный журналъ фельдмаршала графа Барклая-де-Толли. (Дѣло 1791 воен. учен. арх.).

**) Histoire des campagnes par le G-al Guillaume de Vaudancourt, tome II, page 227. Подъ Арсиссомъ у Наполеона, въ корпусахъ Нея, Себастіани и герцога Режіо, находилось всего 20.000 пѣхоты и 9.800 кавалеріи.

«линіи шли Московскій и Кіевскій полки, шли хорошо, «и подъ картечью не дрогнули; только 2-й батальонъ «Московскаго полка замялся. Я подъѣхалъ къ нему и «повелъ его самъ. Насъ точно вѣтеръ несъ, такъ шли «мы скоро и стройно, и французы не выдержали нашего «перваго натиска. Ворвавшись въ Арсисъ, мы гнали «ихъ по улицамъ. Вдругъ прискакиваютъ отъ Раевскаго «два адъютанта Шварценберга съ повелѣніемъ остано- «виться. «Какъ? зачѣмъ? съ какой стати?»—спрашиваю «я. «C'est l'ordre de son Altesse Sérénissime» *), чопорно «отвѣчаетъ мнѣ одинъ изъ нихъ. Ѣду къ Раевскому, и «онъ ничего не понимаетъ, тогда я ему говорю: «Ни- «колай Николаевичъ, вѣдь это безтолочь,—пусти меня «впередъ».—Иди! отвѣчаетъ онъ, я на тебя не донесу.— «Покуда я пробирался къ Раевскому и отъ Раевскаго «къ дивизіи, прошло не мало времени, а французы не «останавливались. Я пошелъ впередъ; смотрю и Раев- «скій идетъ за мною; но у рѣки мы захватили только «хвостъ французской колонны». Приведенный нами разсказъ изъ воспоминаній Паскевича вполнѣ отвѣчаетъ на недоумѣніе одного изъ историковъ кампаніи 1814 года **), о чемъ упоминаетъ и нашъ военный историкъ Богдановичъ ***): «On a peine à concevoir comment «les alliés,—говоритъ онъ,—témoins de l'embarras des

---

*) Таковъ приказъ Его Свѣтлости (т. е. кн. Шварценберга).

**) Koch, T. II, page 79. (Der Krieg des verbündeten Europa gegen Frankreich im Jahre 1815).

***) Богдановичъ. 1814 годъ, стр. 410.

«Français ne combinèrent pas mieux leurs efforts pour «enlever cette arrière-garde» *).

Послѣ битвы подъ Арсиссомъ, дивизія Паскевича, слѣдуя въ резервѣ, не участвовала въ Ферѣ-Шампенуазской битвѣ и только подъ Парижемъ ей пришлось, въ послѣдній разъ, сразиться съ французскими войсками. Въ военномъ журналѣ графа Барклая-де-Толли, 11-го марта 14-го года записано, что Наполеонъ, отступивъ отъ Арсисса съ корпусами Нея и Макдональда, «рѣшился «итти на Жуанвиль и Шомонъ, дабы овладѣть нашими «операціонными линіями; но Его Императорское Вели«чество, презирая отважное предпріятіе Наполеона— «угрожать нашему тылу, изволилъ сего числа начертать «великій и рѣшительный планъ — обратиться всѣми «силами на Парижъ». Въ этотъ день (11-го марта) главная квартира гр. Барклая-де-Толли, вмѣстѣ съ резервами, въ числѣ которыхъ состояла и дивизія Паскевича, находилась въ мѣстечкѣ Витри. Послѣ Ферѣ-Шампенуаза дивизія Паскевича стала на позиціи у Конантре **). 16-го марта она подошла къ Ланьи, гдѣ всѣ союзныя арміи соединились. 18-го марта положено было съ разсвѣтомъ произвести нападеніе на Парижъ. По диспозиціи, объявленной наканунѣ, союзныя войска должны были двинуться на восточную окраину Парижа въ слѣдующемъ порядкѣ: Силезская армія—на Мон-

---

*) Трудно понять, какимъ образомъ союзники, видя затруднительное положеніе французовъ, не организовали лучше своихъ усилій чтобы уничтожить этотъ арьергардъ. (Koch, page 79, перевод.).

**) Журналъ военныхъ дѣйствій фельдмаршала графа Барклая-де-Толли.

мартръ съ двухъ сторонъ: графъ Ланжеронъ отъ Клиши и Сенъ-Дени, а Клейстъ, Іоркъ и гр. Воронцовъ на селеніе Лавилетъ и Лашапель; Раевскій, подкрѣпленный гренадерами и гвардіею, долженъ былъ атаковать центръ, т. е. все пространство между Пантеномъ и Венсеномъ; кронъ-принцъ Вюртембергскій и корпусъ графа Гіулая направлялись къ Венсену. Движеніе колоннъ должно было начаться одновременно, въ 5 часовъ утра, но вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ (напримѣръ, отправленный офицеръ съ приказаніями къ Блюхеру заблудился, отыскивая Уркскій каналъ) нѣкоторыя колонны вошли въ дѣло позднѣе другихъ. Обстоятельство это не имѣло, однако, особо-важныхъ послѣдствій. Конечная цѣль была, какъ извѣстно, достигнута и общее направленіе, указанное диспозиціею, ни въ чемъ не было измѣнено. Участіе 2-й гренадерской дивизіи въ этой рѣшительной и славной битвѣ генералъ Паскевичъ описываетъ такъ: «Въ 8 часовъ утра стоялъ я у Mer-«lan. Пріѣзжаетъ ко мнѣ квартирмейстеръ Гартингъ и «приказываетъ именемъ главнокомандующаго слѣдовать «въ подкрѣпленіе впереди стоящаго Раевскаго. Я по-«велъ туда всю дивизію. На маршѣ присоединился ко «мнѣ генералъ Княжнинъ съ двумя полками первой гре-«надерской дивизіи: ихъ прислалъ ко мнѣ генералъ «Ламбертъ *). Я обошелъ корпусъ Раевскаго, — онъ «остался вправо отъ меня, немного позади. Передо мною «стояла деревня на высотѣ **). Меня обстрѣливали фран-

*) Полкъ графа Аракчеева и Екатеринославскій.

**) Селеніе Romainville.

«цузскіе стрѣлки съ артиллеріей изъ деревни. Подходя «къ ней ближе, я увидѣлъ, что французы усиливаютъ «стрѣлковъ и готовятся къ атакѣ. Дѣйствительно, вскорѣ «большія колонны, тысячъ до трехъ, вышли изъ деревни «и съ крикомъ en avant! бросились на мои колонны. «Моя первая линія приняла ихъ въ штыки. Они отсту-«пили; но мои колонны были остановлены жестокимъ «картечнымъ огнемъ. Тогда я вывелъ всѣ 48 орудій, «которыя были у меня, и артиллерійскимъ огнемъ за-«ставилъ ихъ сдать мнѣ селеніе. Не останавливаясь въ «немъ, я приказалъ Писареву *) идти за непріятелемъ, «а самъ, видя впереди высоту Бельвиль, приготовился «поддерживать Писарева слѣва. Прошли мы еще де-«ревню, небольшую, въ которой французы не остана-«вливались **),—и впереди насъ очутился большой садъ «съ оградою, откуда густая цѣпь французовъ насъ осы-«пала пулями, а на высотѣ Бельвиля я видѣлъ, что «строились артиллерія и непріятельскіе резервы. Гене-«ралъ Писаревъ проситъ меня позволить ему штурмо-«вать. Я не позволилъ, а сперва приказалъ обстрѣлять «артиллеріею, а потомъ уже двинулъ четыре батальона «фронтомъ, и могу сказать, что на плечахъ непріятеля «вошелъ въ Бельвильскіе сады. Потомъ я отдѣлилъ «отъ себя бригаду Постникова, чтобы она заняла де-«ревню Ménil-Montant, изъ которой французы поспѣшно «выступили. Подъ сильнымъ огнемъ мои полки, не пе-«реводя духа, захватили Бельвиль, и я тутъ же поста-

---

*) Начальникъ 1-й бригады дивизіи Паскевича.

**) Les Bryères.

«вилъ 24 орудія. Но держаться было трудно: насъ осы-«пали ядрами съ площадки за Бельвилемъ. Я послалъ «узнать, кто правѣе меня. Оказалось—Раевскій и Лам-«бертъ. Я сталъ строиться за стѣною Бельвиля съ тѣмъ, «чтобы идти впередъ. Пріѣзжаетъ Сабанѣевъ. Я ему «разсказываю положеніе дѣла. Онъ самъ видитъ, что «держаться на мѣстѣ трудно, нужно идти впередъ; но «въ это время пріѣзжаетъ адъютантъ Барклая-де-Толли «сказать, что я выдвинулся слишкомъ впередъ, и какъ «Блюхеръ еще не пришелъ, то мнѣ повелѣно было оста-«ваться на мѣстѣ до общаго распоряженія. Такимъ обра-«зомъ я оставался болѣе двухъ часовъ, перестрѣливаясь «съ французскими батареями. Убыль была большая, «ядры выхватывали ряды. Весь корпусъ Раевскаго былъ «у меня вправо, въ стрѣлкахъ, и также не двигался «впередъ. Пріѣхалъ Дибичъ посмотрѣть. Наконецъ прі-«ѣхалъ самъ фельдмаршалъ Барклай-де-Толли и при-«казалъ мнѣ идти въ атаку. Мы двинулись по теле-«графу и встрѣчали на каждомъ шагу сильное сопро-«тивленіе; но когда мой Малороссійскій полкъ бросился «на батарею и захватилъ ее сразу, то французы бѣжали. «Мы за ними вошли въ предмѣстіе. Вдругъ пріѣзжаетъ «гр. Милорадовичъ и ѣдетъ со мною впереди. Не про-«ѣхали мы и десяти шаговъ, какъ прискакиваетъ адъ-«ютантъ съ извѣстіемъ, что сдается французская ко-«лонна. Милорадовичъ понесся впередъ; я за нимъ. Мы «въѣхали прямо въ эту колонну втроемъ: Милорадовичъ, «я и адъютантъ. Милорадовичъ кричитъ: «Rendez-

«vous!» *). Какой-то французскій маіоръ отвѣчаетъ: «Nous ne nous renderons pas. On nous a dit, que la «France est forte» **). Милорадовичъ видитъ вдали «нѣсколько малыхъ кучекъ нашихъ стрѣлковъ и кри-«читъ имъ, чтобы они стрѣляли... Я его за фалды. По «счастію нашему, французы такъ оторопѣли, что отошли, «а мы вернулись назадъ. Тогда повелъ я дивизію къ «заставѣ. Со мною были генералы Писаревъ и Левинъ. «Подъѣзжая къ заставѣ, я посылаю парламентера, чтобы «они заставу сдали. Ко мнѣ выскочилъ французскій «подполковникъ съ крикомъ: «Retirez-vous! l'armistice «est signé» ***). Я отвѣчаю, что беру сейчасъ заставу си-«лой, ибо о перемиріи ничего не слыхалъ. Съ двумя «батальонами Малороссійскаго полка я, прогнавъ фран-«цузскихъ стрѣлковъ штыками, вхожу въ заставу. Въ «это время слышу сзади меня уже русскій крикъ: «Пе-«ремиріе подписано! повелѣно остановиться!» То были «адъютанты, присланные фельдмаршаломъ. День для «меня кончился» ****).

Въ военномъ журналѣ фельдмаршала Барклая-де-Толли разсказъ Паскевича подтверждается безъ подробностей, но въ опредѣлительныхъ и точныхъ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Гренадерская 2-я дивизія съ одной «бригадой, 1-й гренадерской, остановила совершенно

---

*) Сдавайтесь.

**) Мы не сдадимся, намъ говорили, что Франція сильна.

***) Отступайте, перемиріе подписано.

*****) Le duc de Padoue vivement attaqué de front par les grenadiers de Paskewitch se vit obligé de quitter Ménil-Montant et le village de Belleville (Vaudancourt, «Histoire des campagnes», tome II, p. 349).

«наступательное дѣйствіе непріятеля между лѣсомъ и «деревнею Роменвиль и опрокинула его наконецъ въ «деревни Мениль-Монтанъ и Бельвиль». Далѣе журналъ продолжаетъ: «Гренадерская 2-я дивизія атаковала «деревни Бельвиль и Мениль-Монтанъ и подъ начальствомъ графа Милорадовича дошла до заставы Парижской, причемъ овладѣла 7-ю орудіями и множествомъ «плѣнныхъ». Военный журналъ Барклая-де-Толли оканчиваетъ повѣствованіе свое о 2-й гренадерскій дивизіи въ знаменитый день 18-го марта словами: «послѣ перемирія, весь гренадерской корпусъ (1-я и 2-я дивизія) «сталъ на высотахъ Бельвиля, имѣя сзади себя корпусъ «генерала Раевскаго».

О первыхъ дняхъ послѣ Парижскаго сраженія въ запискахъ Паскевича сохранился слѣдующій разсказъ: «Послѣ перемирія, заночевали мы въ Бельвилѣ и «принуждены были останавливать грабежъ разбродшихся стрѣлковъ разныхъ дивизій. На другой день, «очень рано, я приготовился къ вступленію церемоніальнымъ маршемъ въ Парижъ. Сперва шла кавалерія, потомъ гренадерскій корпусъ, а за нимъ гвардія. Улицы были разукрашены знаменами, и нѣсколько «групъ людей съ бѣлыми кокардами кричали: «Vive «l'Empereur Alexandre!» Въ Елисейскихъ поляхъ мы «проходили мимо Государя церемоніальнымъ маршемъ и «тутъ же стала на бивакѣ гвардія, а насъ отвели ночевать въ Булонскій лѣсъ. Не успѣли мы стать, какъ «пріѣзжаетъ къ намъ графъ Аракчеевъ, и ни съ кѣмъ «не здороваясь и никому не кланяясь и не отвѣчая ни-

«кому на поклоны, подъѣзжаетъ къ своему полку и благо-«дарить его за храбрость. Полкъ этотъ наканунѣ былъ «мнѣ присланъ и весь день находился подъ моей коман-«дой. Корпусной командиръ Ламбертъ прислалъ за мною. «Я долженъ былъ явиться Аракчееву, который, взгля-«нувъ на меня сердито, отвернулся, не сказавъ ни слова, «и уѣхалъ. Мнѣ сказали, что всѣ, у кого полкъ Арак-«чеева бывалъ въ дѣлѣ, сейчасъ же писали объ немъ «похвальбу, которую и отправляли съ нарочнымъ къ «Аракчееву и фельдмаршалу, за что и бывали награж-«даемы милостивымъ обращеніемъ сего могущественнаго «временщика. — Этого, говорю я Ламберту, отъ меня «онъ не дождется; по моему вчера всѣ хорошо шли, «особенно же отличился не Аракчеева полкъ, а Мало-«россійскій. Такъ я и напишу вамъ.—Ламбертъ, какъ «человѣкъ благородный, меня вполнѣ одобрилъ».

«На другой день, въ Булонскомъ лѣсу, узнали мы, «что будетъ большое представленіе въ театрѣ и будутъ «тамъ Государи. Мы послали взять двѣ ложи, и всѣ «генералы нашего корпуса туда отправились. Въ театрѣ «кричали: Vive l'Empereur Alexandre! Это, кажется, «сердило пруссаковъ и австрійцевъ, которые громко «ворчали, повторяя: «Leichtsinnige Franzosen» *). «Въ «Булонскомъ лѣсу мы простояли два дня, насъ пере-«вели потомъ въ селеніе Juive **), по дорогѣ къ Фон-«тенебло. Тамъ пришло къ намъ извѣстіе объ отреченіи «Наполеона и все что по этому случаю извѣстно. Изъ

*) Легкомысленные французы.

**) Ville—juive.

«сел. Juive насъ поставили въ 10-ти верстахъ отъ Парижа. Въ Парижѣ начались, какъ и въ Петербургѣ, «гвардейскіе разводы и мы изъ гренадерскаго корпуса «поочередно туда ѣзжали. Въ одинъ изъ сихъ разводовъ, Государь, увидавъ меня, подозвалъ и совершенно неожиданно рекомендовалъ меня великому князю «Николаю Павловичу *).—Познакомься, сказалъ онъ «ему,—съ однимъ изъ лучшихъ генераловъ моей арміи, «котораго я еще не успѣлъ поблагодарить за его отличную службу.—Николай Павловичъ послѣ того постоянно «меня звалъ къ себѣ и подробно разспрашивалъ о последнихъ кампаніяхъ. Мы съ разложенными картами, «по цѣлымъ часамъ, вдвоемъ разбирали всѣ движенія и «битвы 12-го, 13-го и 14-го годовъ. Я часто у него «обѣдывалъ и когда за службою не могъ у него быть, «то онъ мнѣ потомъ говорилъ, что я его опечалилъ. «Этому завидовали многіе и стали говорить въ шутку, «что онъ въ меня влюбился. Его нельзя было не полюбить. Главная его черта, которой онъ меня привлекъ къ себѣ, это прямота и откровенность. Брата «Михаила Павловича онъ любилъ; но къ серьезнымъ «разговорамъ не допускалъ, да и тотъ ихъ не долюбливалъ».

«Жизнь наша въ Парижѣ была такая же, какъ «всѣхъ молодыхъ людей, выпущенныхъ на волю: театры «и женщины, которыя тогда были къ намъ очень лю-

*) Великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи выѣхали изъ Петербурга 5-го февраля, но Государь дозволилъ имъ присоединиться къ арміи только въ Парижѣ. (Михайловскій-Данилевскій, стр. 272).

«безны. Насъ удивляло только, что рѣдко приглашали «насъ на всякаго рода офиціальныя торжества. Молодыхъ генераловъ это не только не печалило, но радовало... больше воли. На балѣ у Талейрана Государь «и прусскій король подошли ко мнѣ, поздоровались, и «Государь поздравилъ меня съ только что полученною «мною Александровскою лентою. «Le général l'a bien «mérité» *), сказалъ прусскій король. На что Государь, «обратясь, сказалъ мнѣ по-французски: «Le cordon de «l'ordre de St Alexandre n'est qu'une faible preuve de «mon estime pour vous et vos services» **). Я и не «подозрѣвалъ, что нахожусь въ такой милости. Передъ «этимъ баломъ Николай Павловичъ, узнавъ, что мнѣ «пожалована Александровская лента [4]), попросилъ позволенія пріѣхать ко мнѣ и привезти эту ленту. Государь ему позволилъ у меня быть, но ленту не дали, а «прислали съ курьеромъ. Великій князь у меня обѣдалъ и провелъ почти весь день. Я сказалъ ему, что «очень бы хотѣлъ представить ему всѣхъ моихъ генераловъ и полковыхъ командировъ, которыхъ рекомендовалъ наилучшимъ образомъ. Великій князь былъ съ «ними отмѣнно любезенъ и прямотою своего обращенія «обворожилъ ихъ. Они меня за это очень благодарили».

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о пребываніи генерала Паскевича въ Парижѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ. Обратный походъ изъ Парижа въ Россію также не представляетъ

---

*) Генералъ ее вполнѣ заслужилъ.

**) Орденская Александровская лента служитъ лишь слабымъ доказательствомъ Моего уваженія къ вамъ и вашей службѣ.

никакихъ сколько-нибудь выдающихся событій. Кажется, въ это время Паскевичъ былъ всецѣло поглощенъ заботами о сохраненіи порядка при движеніи дивизіи черезъ Германію. Дивизіонная квартира 2-й гренадерской дивизіи была назначена въ городѣ Ригѣ, но еще, подходя къ Нѣману, Паскевичъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, сдалъ дивизію старшему по себѣ генералу Писареву и уѣхалъ въ отпускъ къ родителямъ своимъ въ Малороссію.

Появленіе Наполеона во Франціи снова вызвало движеніе союзныхъ войскъ. Русскія войска, во второй половинѣ марта мѣсяца 1815-го года, выступили изъ зимнихъ квартиръ, комплектовались на походѣ и, въ началѣ апрѣля, двинулись тремя колоннами въ Германію. 2-я гренадерская дивизія, слѣдуя изъ Риги, 8-го апрѣля дневала въ г. Ковнѣ, а 4-го іюня генералъ Паскевичъ съ дивизіею подходилъ къ Франкфурту-на-Майнѣ *). Извѣстіе о Ватерлоской битвѣ не остановило движенія союзныхъ войскъ; русская армія перешла между 14-мъ и 18-мъ іюня Рейнъ и направилась къ Парижу, готовясь уже не къ боевымъ дѣйствіямъ, а къ торжественнымъ вступленіямъ въ города, къ разводамъ и парадамъ.

Въ то время гренадерскимъ корпусомъ командовалъ генералъ-лейтенантъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ. Получивъ корпусъ на походѣ, въ маѣ 1815 года, Ермо-

*) Рапортъ генерала Паскевича главнокомандующему изъ Ковно 8-го апрѣля 1815 г. № 652 (Дѣло 2440 воен. учен. арх.) и маршрутъ, составленный генераломъ Дибичемъ за № 721 (тамъ же).

ловъ слѣдовалъ съ корпуснымъ своимъ штабомъ при 3-й гренадерской дивизіи. Отношенія его къ Паскевичу ограничивались только офиціальною перепискою, изъ которой, впрочемъ, подъ Парижемъ возникло во всякомъ случаѣ непріятное недоразумѣніе. Перейдя Рейнъ, Ермоловъ писалъ Паскевичу: «Хотя 2-я гренадерская «дивизія въ большинствѣ своихъ рядовъ еще до сего «времени заново не обмундирована, но я убѣжденъ, что «попеченіе Вашего Превосходительства не замедлитъ «сіе дѣло привести къ окончанію». На что Паскевичъ отвѣчалъ: «сукна и прикладъ, повелѣніемъ Вашего Пре«восходительства доставленные полностью въ 3-ю гре«надерскую дивизію, во 2-ю дивизію присланы едва на «десятую часть строевыхъ чиновъ, а въ Кіевскій полкъ «ничего не прислано». Нѣсколько дней спустя гренадерскій корпусъ сталъ на назначенныхъ ему, по дислокаціи, квартирахъ въ 30-ти верстахъ отъ Парижа *), и въ тотъ же день начальникъ штаба арміи генералъ Дибичъ сообщилъ Ермолову Высочайшее повелѣніе: «отправить 2-ю гренадерскую дивизію въ Парижъ для «содержанія тамъ карауловъ» **). Конечно, не было никакой возможности отпустить 2-ю дивизію въ Парижъ въ старыхъ, изношенныхъ и рваныхъ, мундирахъ, а потому Ермоловъ предложилъ Дибичу исходатайствовать

---

*) По дислокаціи, составленной Дибичемъ, штабъ гренадерскаго корпуса остановился въ гор. Комерси (Commercy), а 2-я гренадерская дивизія въ Вокулерѣ (Vaucouleurs). (Дѣло 2392 воен. учен. арх.).

**) Рапортъ генерала Дибича съ маршрутомъ отъ Вокулера въ Парижъ отъ 3-го іюня изъ г. Шалона. (Дѣло 2392 воен. учен. арх.).

у Государя разрѣшеніе въ замѣнъ 2-й выслать 3-ю гренадерскую дивизію, заново только что обмундированную. Не объяснивъ при этомъ обстоятельствъ, замедлившихъ обмундированіе 2-й гренадерской дивизіи, Ермоловъ далъ поводъ Дибичу предполагать, что щадя небоеваго начальника дивизіи онъ умалчиваетъ о его нераспорядительности, и безъ того впрочемъ очевидной, въ виду исправности 3-й дивизіи того же корпуса, при тѣхъ же, казалось бы, условіяхъ готовой по первому требованію выступить на парадные разводы Парижа. Генералъ Паскевичъ восполнилъ недомолвку Ермолова, съѣздивъ къ Дибичу и объяснивъ ему всѣ обстоятельства дѣла *), послѣ чего Дибичъ писалъ Ермолову: «Такъ какъ не смотря на всѣ старанія генерала Па«скевича, по обстоятельствамъ отъ него независящимъ, «2-я гренадерская дивизія не готова, то Государь Им«ператоръ повелѣть соизволилъ прислать въ Парижъ «3-ю гренадерскую дивизію» **). Была ли въ данномъ случаѣ или нѣтъ преднамѣренная попытка со стороны Ермолова повредить Паскевичу во мнѣніи Государя— рѣшить, конечно, трудно, но что касается до того, какое самъ Паскевичъ придавалъ значеніе намѣреніямъ корпуснаго своего командира, то нѣсколько словъ изъ письма его къ графу Воронцову, писаннаго въ первыхъ числахъ августа 15-го года, кажется, рѣшаютъ вопросъ весьма опредѣлительно. «Вы, я думаю, знаете непріят-

---

*) Изъ воспоминаній Фельдмаршала Князя Паскевича.

**) Рапортъ генерала Дибича отъ 10-го іюня № 690, гор. Шалонъ. (Дѣло 2392 воен. учен. арх.).

«ности, которыя мнѣ хотѣли сдѣлать, увидимся въ ла-«герѣ я объясню Вамъ много чего» *). Лагерь, о которомъ упоминаетъ здѣсь Паскевичъ, подготовлялся въ окрестностяхъ гор. Вертю, гдѣ въ концѣ августа, на обратномъ пути въ Россію, русской арміи назначенъ былъ Высочайшій смотръ. Но еще до выступленія изъ Франціи главнокомандующій поручилъ Паскевичу довольно серьезное, по политическому положенію Франціи того времени, дѣло. Гарнизонъ небольшой крѣпости Туль **) призналъ правительство Людовика XVIII-го и присягнулъ ему, но тѣмъ не менѣе оказывалъ явную непріязнь войскамъ союзныхъ армій, задерживая курьеровъ союзныхъ государей и не дозволяя даже отрядамъ союзныхъ армій проходить черезъ городъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ главнокомандующимъ, самое признаніе гарнизономъ правительства Людовика XVIII-го, несмотря на данную ему присягу, было довольно сомнительно. Въ главной квартирѣ русской арміи настроеніе гарнизона крѣпости Туль представлялось дѣломъ крайне опаснымъ; говорили, что окрестное населеніе, воодушевляясь примѣромъ его, съ каждымъ днемъ относится къ союзнымъ войскамъ все болѣе и болѣе враждебно. Генералу Паскевичу предоставлено было относительно крѣпости Туль дѣйствовать по личному своему усмотрѣнію. Ему разрѣшалось даже, если онъ найдетъ нужнымъ, бомбардиро-

---

*) Письмо къ графу Михаилу Семеновичу Воронцову. (См. приложеніе № 5-й).

**) Туль (Toul) въ 25 верстахъ отъ гор. Нанси на рѣкѣ Мозелѣ. Крѣпость построена Людовикомъ XIV въ 1700 году.

вать Туль, не испрашивая на то особыхъ инструкцій или приказаній.

17-го іюля генералъ Паскевичъ донесъ главнокомандующему, что, окруживъ крѣпость Туль биваками двухъ бригадъ своей дивизіи и на выгодныхъ позиціяхъ для бомбардированія города поставивъ артиллерію также бивакомъ, онъ вошелъ въ сношенія съ комендантомъ крѣпости и склонилъ его исполнять всѣ требованія союзныхъ войскъ; что, затѣмъ, настроеніе окрестныхъ жителей весьма удовлетворительно и что вообще нѣтъ повода чего-либо опасаться. Главнокомандующій, не ожидавшій столь скораго, несложнаго и благопріятнаго окончанія дѣла, благодарилъ Паскевича въ весьма лестныхъ выраженіяхъ и всѣ распоряженія его утвердилъ *).

На дорогѣ изъ крѣпости Туль въ Вокулеръ Паскевичъ получилъ приказаніе вести дивизію на Высочайшій смотръ въ лагерь подъ Вертю; вмѣстѣ съ тѣмъ ему сообщался маршрутъ обратнаго слѣдованія и дислокація его дивизіи въ Россіи. На этотъ разъ г. Смоленскъ назначался постоянной квартирою 2-й гренадерской дивизіи **). 26-го августа Государь подъ Вертю производилъ, какъ тогда выражались, «примѣрный» смотръ войскамъ, а «настоящій»—происходилъ 29-го августа въ присутствіи союзныхъ государей. Гренадерскій корпусъ стоялъ на

---

*) 1. Рапортъ генералъ-лейтенанта Паскевича главнокомандующему отъ 17-го іюля 1815 года за № 984 (Дѣло 2392 воен. учен. арх.).

2. Предписаніе главнокомандующаго генералу Паскевичу отъ 26-го іюля за № 567. (Дѣло 2400 воен. учен. арх.).

**) Рапортъ генералъ-адъютанта князя Волконскаго главнокомандующему за № 562, отъ 17-го августа 1815 года. (Дѣло 2412 воен. учен. арх.).

смотрахъ въ третьей линіи. 30-го августа былъ торжественный молебенъ, а 1-го и 2-го сентября выступили въ обратный походъ первые эшелоны русской арміи *). Четвертый разъ приходилось Паскевичу во главѣ дивизіи проходить Германію, и никогда еще нѣмцы не были такъ негостепріимны и притязательны, какъ въ этотъ послѣдній четвертый разъ. Современникъ и участникъ похода, генералъ Михайловскій-Данилевскій, истощившій въ своихъ воспоминаніяхъ 15-го года столько восторженныхъ выраженій и восклицаній по поводу признательности нѣмцевъ къ ихъ освободителямъ русскимъ, и тотъ подъ Берлиномъ пишетъ, что «въ разсужденіи гостепріимства» онъ ошибся **). Можетъ быть, притязательность нѣмцевъ усиливалась въ особенности тѣмъ, что по установившемуся, если не правилу, то настроенію, всякаго рода жалобы нѣмцевъ на русскихъ солдатъ рѣшались высшимъ начальствомъ русской арміи преднамѣренно въ пользу нѣмцевъ. Походъ чрезъ Германію 2-й гренадерской дивизіи не обошелся на этотъ разъ безъ крупной для генерала Паскевича непріятности. Дѣло само по себѣ представляется совершенно ничтожнымъ. Въ Крейцнахѣ, при проходѣ эшелоновъ гренадерскаго корпуса, между нѣсколькими жителями и двумя или тремя солдатами произошла ссора и драка; солдатъ арестовали и

---

*) Воспоминанія, изъ записокъ 1815 года, А. Михайловскаго-Данилевскаго, стр. 78—81.

**) Даже ему, тогда флигель-адъютанту Александра 1-го, на послѣдней станціи не доѣзжая Берлина отказали въ почтовыхъ лошадяхъ. Воспоминанія, изъ записокъ 1815 года, Михайловскаго-Данилевскаго, стр. 121.

наказали, жителей сейчасъ же вполнѣ удовлетворили. Казалось бы, тѣмъ дѣло и должно было кончиться, но нѣмецкій комендантъ Крейцнаха отправилъ еще жалобу въ собственныя руки Императора Александра I-го, вслѣдствіе чего генералъ-полицеймейстеръ русской арміи Эртель былъ командированъ, по Высочайшему повелѣнію, для разслѣдованія дѣла на мѣстѣ. Послѣдствіемъ разслѣдованія Эртеля былъ объявленный въ приказѣ Высочайшій выговоръ генералъ-лейтенанту Паскевичу за безпорядки, допущенные въ Крейцнахѣ при слѣдованіи походомъ Московскаго гренадерскаго полка, а командиръ полка, полковникъ Купріяновъ, былъ отставленъ отъ службы *).

Высочайшій выговоръ, объявленный въ приказѣ по войскамъ, огорчилъ Паскевича до того, что онъ хотѣлъ подать въ отставку; старикъ отецъ его, Федоръ Григорьевичъ, уговорилъ его остаться на службѣ. «Тогда»,— замѣчаетъ Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ,—«мнѣ «писали, что самъ фельдмаршалъ находилъ, что мнѣ «выговоръ не слѣдовало объявлять въ приказѣ; но Го«сударь будто сказалъ, что онъ на мнѣ хочетъ показать «примѣръ, и если увидятъ, что онъ одного изъ лучшихъ «генераловъ своей арміи не пожалѣлъ, то поймутъ какъ «другимъ за безпорядки можетъ достаться». На походѣ,

*) См. въ приложеніи за № 6-мъ копія докладной записки генералъ-лейтенанта Паскевича главнокомандующему о полковникѣ Купріяновѣ и письмо къ графу Воронцову изъ г. Смоленска 4-го марта 1816 года. О полковникѣ Купріяновѣ, какъ это видно изъ докладной записки, Паскевичъ усиленно ходатайствовалъ и, кажется, удачно: въ спискахъ бригадныхъ генераловъ 20-хъ годовъ находится имя Купріянова.

близъ русской границы, командиромъ гренадерскаго корпуса назначенъ былъ графъ Остерманъ-Толстой, но за его болѣзнію командованіе корпусомъ было поручено генералу Паскевичу *). Съ приходомъ гренадерскаго корпуса въ Смоленскъ, въ концѣ ноября 1815 года, началась для гренадеръ новая жизнь и явились новыя требованія. Смотры главнокомандующаго сразу выяснили эти требованія и по поводу ихъ Паскевичъ пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Послѣ 1815 года этотъ самый фельд-«маршалъ Барклай-де-Толли, который зналъ войну, под-«чиняясь требованіямъ Аракчеева, сталъ требовать кра-«соту фронта, доходящую до акробатства, преслѣдовалъ «старыхъ солдатъ и офицеровъ, которые къ сему уже «способны не были, забывъ, что они еще недавно ока-«зывали чудеса храбрости, спасли и возвеличили Россію. «Много генераловъ поддались этимъ требованіямъ; такъ, «напримѣръ, генералъ Ротъ, командующій 3-й дивизіею, «который въ одинъ годъ разогналъ всѣхъ бывшихъ на «войнѣ офицеровъ и наши Георгіевскіе кресты пошли «въ отставку и очутились винными приставами. Армія «не выиграла оттого, что, потерявъ офицеровъ, осталась «съ одними экзерцирмейстерами». «Я требовалъ»,—продолжаетъ Паскевичъ, «строгую дисциплину и службу, я «не потакалъ безпорядкамъ и распутству; но я не дозво-«лялъ акробатства съ носками и колѣнками солдатъ. Я

*) Генералъ-адъютантъ графъ Остерманъ-Толстой, раненый подъ Кульмомъ, вступилъ въ командованіе гренадерскимъ корпусомъ только въ концѣ 1817 года.

«сильно преслѣдовалъ жестокость и самоуправство, и «хорошихъ храбрыхъ офицеровъ я оберегалъ. Но, къ «горю моему, экзерцирмейстерство все захватывало и «фельдмаршалъ Барклай-де-Толли имъ заразился. Это «экзерцирмейстерство мы переняли у Фридриха II-го, «который отъ отца своего наслѣдовалъ эту выучку. Хо-«тѣли видѣть въ томъ секретъ его побѣдъ; не понимая «его генія, принимали наружное за существенное. Фрид-«рихъ былъ радъ, что перенимаютъ то, что лишнее и, «какъ всегда случается, перенимая, еще болѣе портятъ. «У насъ экзерцирмейстерство приняла въ свои руки без-«дарность, а какъ она въ большинствѣ, то изъ нея «стали выходить сильные въ государствѣ, и послѣ того «никакая война не въ состояніи придать ума въ обуче-«ніи войскъ. Что сказать намъ, генераламъ дивизій, «когда фельдмаршалъ свою высокую фигуру нагинаетъ «до земли, чтобы ровнять носки гренадеръ? И какую «потомъ глупость нельзя ожидать отъ армейскаго маіора? «Фридрихъ II-й этого не дѣлалъ. Но кто же зналъ и «помнилъ, что Фридрихъ дѣлалъ? А Барклай-де-Толли «былъ тутъ у всѣхъ на глазахъ. Въ годъ времени войну «забыли, какъ будто ея никогда и не было, и воен-«ныя качества замѣнились экзерцирмейстерской лов-«костью».

Командуя дивизіею въ Смоленскѣ, а въ отсутствіи Остермана-Толстаго и гренадерскимъ корпусомъ, и находясь подъ удручающимъ гнетомъ новыхъ требованій мирнаго времени, Паскевичъ тѣмъ не менѣе старался

провести въ армію правила, клонящіяся къ уничтоженію произвола въ наказаніи нижнихъ чиновъ, — стремился достигнуть именно того, о чемъ онъ мечталъ съ графомъ Воронцовымъ еще въ концѣ 13 года подъ Гамбургомъ. Воронцову, съ отдѣльнымъ корпусомъ стоявшему тогда въ Мобёжѣ во Франціи, это удалось *), но лишь на время, покуда корпусъ его не вернулся въ Россію. Паскевичу же, подчиненному Остерману-Толстому (извѣстному своимъ жестокимъ нравомъ, и кромѣ того попавшему съ корпусомъ своимъ въ кругъ почти непосредственнаго вліянія Аракчеева) немыслимо было достигнуть и такого успѣха; но онъ все-таки не отказался отъ своей основной мысли и пишетъ изъ Смоленска, 4-го марта 1816 года, гр. Воронцову: «Я проповѣдую твои установленія...... но нахожу опроверженія безъ доказательствъ», затѣмъ прибавляетъ: «хотя я теперь и остался старшимъ въ корпусѣ на нѣсколько мѣсяцевъ, но если бы «я и вздумалъ сдѣлать нѣкоторыя установленія, то вѣрно «по его пріѣздѣ онъ (Остерманъ-Толстой) найдетъ причины для ихъ опроверженія». Высказавъ всѣ затрудненія, Паскевичъ указываетъ на простое, единственно въ то время возможное и принятое имъ средство для достиженія данной цѣли. «Я рѣшился»,—пишетъ онъ гр. Воронцову,—«только надзирать, объясняя постоянно «всѣмъ командующимъ требованія мои, согласныя съ чело-

---

*) Установленіе графа Воронцова напечатано въ «отчетѣ о пребываніи корпуса гр. Воронцова во Франціи». (Чтеніе Общества Исторіи Древностей Московскихъ. 1858 годъ, книга IV).

«вѣколюбіемъ, а иногда и наказывать для примѣра не-
«послушныхъ командировъ» [7]).

Въ то время, какъ Паскевичъ писалъ это письмо, незнакомая ему дѣятельность вызывала его на новую борьбу, но уже съ врагомъ гражданскимъ и несравненно болѣе вреднымъ, чѣмъ ненавистное ему «экзерцирмейстерство».

ГЛАВА V.

ЛИПЕЦКОЕ ДѢЛО.

Въ февралѣ 1816 года генералъ Паскевичъ былъ неожиданно вызванъ Высочайшимъ указомъ на гражданское дѣло, возникшее въ той же Смоленской губерніи, гдѣ была расквартирована 2-я гренадерская дивизія и гдѣ, за отсутствіемъ графа Остермана-Толстаго, онъ командовалъ корпусомъ.

Вотъ содержаніе Высочайшаго указа *):

«Господину Генералъ-Лейтенанту Паскевичу.

«По случаю оказаннаго неповиновенія удѣльными «крестьянами Смоленской губерніи Липецкаго приказа, «Правительство удостовѣрено донесеніями Смоленскаго «Губернатора, что неповиновеніе сіе происходитъ отъ «внушенія крестьянамъ, будто освобождены они отъ «податей за 1814 годъ и отъ непомѣрнаго желанія «вознагражденій за убытки понесенные ими при на-

*) Подлинникъ, какъ и всѣ до Липецкаго дѣла относящіяся и нами разсмотрѣнныя бумаги, хранится въ домашнемъ архивѣ князя Паскевича; мы воспроизводимъ его съ точнымъ соблюденіемъ правописанія.

«шествіи непріятеля, несмотря на то, что имъ прощено «шестьдесятъ тысячъ недоимокъ и отпущено хлѣба на «двадцать одну тысячу рублей.

«Но прибывшія нынѣ въ Санктпетербургъ повѣ-«ренныя отъ крестьянъ тѣхъ показываютъ, что по «Манифесту 1814 года они нисколько не воспользова-«лись прощеніемъ недоимокъ, ибо подати со всѣми «жестокостями взысканы съ нихъ Бурмистромъ посред-«ствомъ даже продажи на корню послѣдняго хлѣба,— «а для посѣву отпускаемъ былъ хлѣбъ изъ магазиновъ «въ самомъ маломъ количествѣ заимообразно, такъ, что «крестьянамъ рѣшительно никакого пособія послѣ на-«шествія непріятеля нездѣлано.

«По таковымъ противорѣчіямъ, повелѣваю вамъ «истребовавъ силою указа сего отъ Смоленскаго Губер-«натора и Смоленской Удѣльной конторы всѣ бумаги «до означеннаго предмѣта относящіяся отправится на «мѣсто, произвѣсть безъ пристрастное изслѣдованіе и что «окажется донести мнѣ во всей подробности, адресовавъ «рапортъ въ собственныя мои руки. Въ донесеніи семъ, «Вы изъясните и мнѣніе свое: какое прилично здѣлать «пособіе крестьянамъ, буде дѣйствительно неоказано «онаго имъ прежде?

«А какъ многіе крестьяне подъ названіемъ начиньщи-«ковъ неповиновенія, преданы суду; то объявите Губерна-«тору, чтобы исполненіе приговоровъ надъ ними было «остановлено до окончанія Вами слѣдствія, по которому «ежели найдете ихъ виновными, то увѣдомьте Губерна-«тора для исполненія приговоровъ Уголовной Палаты,

«а въ противномъ случаѣ освободивъ ихъ отъ суда, «возвратить въ свои жилища.

«Поручаю Вамъ такъ же разсмотрѣть жалобу крестьянъ «на Бурмистра и естьли обличенъ онъ будетъ въ при-«тесненіяхъ и жестокости, то смѣнить его и отослать «къ суду.

«Наконецъ строжайше предписываю обратить вни-«маніе на дурное поведеніе Московскаго Гренадерскаго «полка, который какъ Вамъ извѣстно замеченъ былъ «со стороны сей и во Франціи, и въ случаѣ справед-«ливости прозбы при семъ прилагаемой, поступить съ «виновными въ раззореніи крестьянъ по всей строгости «законовъ, а мнѣ донести».

«Александръ».

«С.-Петербургъ»
«18-го февраля 1816 года».

Лестно было для молодаго генерала довѣріе Монарха, но не легко возлагаемое на него порученіе.

«Видно было», — говоритъ Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ,—«что дѣлу придавали большую важ-«ность, ибо поручали слѣдствіе командующему корпу-«сомъ, послѣ того, какъ оно, перейдя всѣ инстанціи, «было уже въ Сенатѣ». Въ Смоленскѣ находился тогда, кромѣ губернатора, представитель высшаго правительства—сенаторъ Каверинъ, присланный, какъ видно изъ сенатскаго указа по дѣлу липецкихъ крестьянъ, съ правами обозрѣвающаго, или ревизующаго, сенатора, въ присутствіи котораго губернаторъ *) переставалъ пользо-

*) Смоленскимъ гражданскимъ губернаторомъ былъ въ то время дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Ашъ.

ваться самостоятельною властью. Каверинъ, несмотря на то, что удѣльные крестьяне Липецкаго Приказа, при его проѣздѣ, подавали ему жалобу на свое начальство, отнесся къ ней небрежно и обратилъ ее къ тому же начальству, отъ котораго крестьяне тщетно добивались справедливости и вниманія и на которое они жаловались. Неспособность гражданскихъ властей успокоить крестьянъ была очевидна; но притомъ являлось и подозрѣніе, что отъ высшаго правительства скрывалась истина изъ опасенія отвѣтственности за злоупотребленія, или за неумѣренное радѣніе о доходахъ удѣльнаго вѣдомства. Раскрыть истину было тѣмъ болѣе трудно, что тогдашній министръ финансовъ, графъ Гурьевъ, держалъ сторону смоленской удѣльной конторы и смоленскаго губернатора, дѣйствовавшаго заодно съ удѣльнымъ вѣдомствомъ. Сдѣлать же это вполнѣ успѣшно могъ только человѣкъ съ независимымъ служебнымъ положеніемъ, чуждый всякихъ бюрократическихъ интригъ, по своей добросовѣстности нисколько не расположенный утаивать административные грѣхи и достаточно твердаго характера, чтобы отстоять правое дѣло. Конечно, такого мнѣнія былъ Государь о генералъ-лейтенантѣ Паскевичѣ, поручая ему производство слѣдствія по жалобѣ крестьянъ, въ которыхъ приняли участіе великіе князья и вдовствующая императрица Марія Федоровна.

Произведенное генераломъ Паскевичемъ слѣдствіе вполнѣ выяснило слѣдующія обстоятельства:

Отечественная война 1812 года оставила по себѣ тяжкія послѣдствія. Особенно пострадали губерніи

Московская, Калужская и Смоленская. Въ послѣдней были выжжены цѣлыя деревни, лежавшія по большой дорогѣ. Численность крестьянскаго населенія значительно уменьшилась. Тысячи крестьянскихъ семей впали въ нищету и, лишенныя крова, скитались, живя подаяніемъ. На уцѣлѣвшихъ хозяевъ тяжелымъ бременемъ ложилось неперестававшее и въ 1813 году движеніе войскъ: подводная повинность, постои, заборъ фуража и провіанта подъ квитанціи, а не на деньги, уплата которыхъ замедлялась, въ конецъ изнуряли ихъ рабочую силу и истощали и безъ того скудные запасы. Въ виду такого хозяйственнаго бѣдствія, серьезно угрожавшаго государственнымъ финансамъ въ будущемъ, комитетъ министровъ дѣйствовалъ съ похвальною поспѣшностью. Его положеніями, 10-го декабря 1812 и 7-го января 1813 годовъ, опредѣлено разореннымъ поселянамъ названныхъ трехъ губерній «учинить слѣдующія къ поправленію ихъ пособія»:

«1) Закупивъ нужное количество хлѣба на казенныя «деньги, выдать оное, на пропитаніе и посѣвъ, пре«терпѣвшимъ совершенное отъ непріятеля разореніе «крестьянамъ заимообразно, съ возвращеніемъ съ нихъ «всѣхъ издержекъ, казною на сіе употребленныхъ, по «истеченіи трехъ лѣтъ, въ послѣдующія затѣмъ семь «лѣтъ. Изъ покупнаго хлѣба выдать крестьянамъ ржа«наго не болѣе одной съ половиною четверти на душу, «а яроваго не болѣе двухъ четвертей на десятину. «Закупку для разоренныхъ крестьянъ на казенныя «деньги хлѣба положено сдѣлать для однихъ казенныхъ

«и помѣщичьихъ крестьянъ; а для вспоможенія крестьянамъ, удѣльному вѣдомству принадлежащимъ, опре«дѣлено сдѣлать пособіе изъ капитала удѣльнаго.

«2) Не взыскивать съ сихъ крестьянъ податей: не«доимокъ прежнихъ лѣтъ, недобора за 2-ю половину «1812 года и всего оклада за 1813 годъ.

«3) Отпустить на обстройку дворовъ, выжженныхъ «непріятелемъ, по 75 корней на каждый, изъ казенныхъ «лѣсовъ, а гдѣ по близости ихъ нѣтъ, то деньгами отъ «80 до 100 рублей на каждый дворъ *).

Въ Смоленской губерніи однихъ удѣльныхъ крестьянъ, разоренныхъ войною, оказалось 42.384 души, а сожженныхъ непріятелемъ крестьянскихъ дворовъ 648 **). Для пособія имъ, на основаніи изложеннаго положенія комитета министровъ и по предписанію министра удѣловъ отъ 21-го февраля 1813 года, Смоленская удѣльная контора купила хлѣба и лошадей на 184.400 р. 56 коп., назначивъ изъ этой суммы 21.103 р. 21 коп. на покупку хлѣба для крестьянъ Гжатскаго уѣзда Липецкаго Приказа. Всѣхъ подвѣдомыхъ Приказу крестьянъ числилось 4.240 ревизскихъ душъ; но купленный хлѣбъ, въ количествѣ 1.962½ четвертей, розданъ былъ, въ 1813 году, только тѣмъ изъ нихъ, которыхъ мѣстное удѣльное начальство признало дѣйствительно разорен-

*) Изъ составленной удѣльною конторою «записки о возмущеніи удѣльныхъ крестьянъ Смоленской губерніи Липецкаго Приказа», сохранившейся въ бумагахъ Паскевича съ его собственноручными замѣчаніями.

**) Тамъ же.

ными; кромѣ того, на обстройку сожженныхъ 97 дворовъ отпущено изъ казенныхъ лѣсовъ 6.525 корней.

Изъ разсчета, сдѣланнаго на поляхъ записки рукою Паскевича, который ко всеподданнѣйшему рапорту своему приложилъ поименный списокъ *) получившихъ пособіе, съ обозначеніемъ размѣра послѣдняго, и на мѣстѣ переспросилъ крестьянъ всѣхъ деревень Липецкаго Приказа, видно, что удѣльные чиновники вывели въ расходъ лишнихъ 2.452 р. 32 коп., т. е. изъ опредѣленнаго начальствомъ пособія не додали крестьянамъ и удержали въ свою пользу стоимость 93 четвертей озимаго и $126\frac{1}{2}$ четв. яроваго хлѣба, когда четверть ржи стоила 13 руб. 60 коп., а четверть яроваго хлѣба 9 р. 40 коп. ассигнаціями **). Изъ отчетовъ самихъ же чиновниковъ видно, что выдано хлѣба на продовольствіе по 2 четверика 4 гарнца, а на посѣвъ по 6 четвер. 2 гарнца на душу ***), т. е. въ очень скудномъ количествѣ, и что пособія лошадьми не оказано, ни одному крестьянину Липецкаго Приказа, тогда какъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ Паскевичемъ и доставленнымъ ему офицерами стоявшихъ по деревнямъ гренадерскихъ полковъ, 532 домохозяина или совсѣмъ ничего не имѣли, или имѣли

---

*) Списокъ этотъ не сохранился въ бумагахъ князя Паскевича.

**) Въ концѣ 1813 года за фунтъ стерлинговъ платили 20 руб. ассигнаціями; стало быть, ассигнаціонный рубль равнялся $31\frac{1}{2}$ металл. коп. или одному шиллингу. Н. Бржескій, «Государственные долги въ Россіи», и Богдановичъ, томъ V, гл. LVII.

***) Записка удѣльной конторы.

только по одной лошади на цѣлое семейство и засѣяли поля не своимъ, а заемнымъ хлѣбомъ *).

Сама Смоленская удѣльная контора находила недостаточнымъ оказанное крестьянамъ пособіе. Ея управляющій, Холодовичъ, въ началѣ 1814 года входилъ съ представленіемъ къ министру удѣловъ, испрашивая разрѣшенія на покупку хлѣба для разоренныхъ крестьянъ, при чемъ объяснялъ, что кромѣ разоренія отъ непріятеля, ихъ постигъ неурожай въ 1813 году, что много хлѣба побито градомъ и что «по весьма частымъ земскимъ повинностямъ, въ отношеніи проходившихъ непрестанно командъ, не могли заниматься и заработками». Управляющій прибавлялъ, что не находитъ никакихъ средствъ предохранить отъ нищеты многія семейства. Но министръ, «замѣтивъ въ прошеніяхъ удѣльныхъ крестьянъ, что они болѣе ссылаются на оказываемыя пособія сосѣдственнымъ съ ними экономическимъ (т. е. помѣщичьимъ) крестьянамъ, коихъ, сколь велико оное не было, не привело въ лучшее противу удѣльныхъ положеніе, и опасаясь, чтобы и удѣльные крестьяне, обнадѣясь на частыя вспоможенія, не сдѣлались нерадивыми къ своему хозяйству», предписалъ управляющему употребить «всемѣрную дѣятельность», «чтобъ обезпечить претерпѣвающихъ нужду крестьянъ хозяйственнымъ образомъ, ссудою изъ запасныхъ магазейновъ и предоставленіемъ крестьянамъ средствъ къ

*) Рапорты Паскевича: Государю Императору, отъ 22 апрѣля 1816 г. и генералу отъ артиллеріи графу Аракчееву, отъ 3 сентября 1816 г., за № 52.

«заработкамъ и промысламъ, въ томъ краю болѣе умно-«жившимся» *).

По поводу этихъ своеобразныхъ причинъ для отказа въ пособіи, Паскевичъ замѣчаетъ: «въ началѣ 1814 года «невозможно было предвидѣть, что экономическіе крестьяне «не будутъ приведены въ лучшее положеніе здѣланными «недавно пособіями» **). Но тотъ же доводъ приводится и въ позднѣйшемъ объясненіи графа Гурьева. Въ іюнѣ 1816 года онъ увѣряетъ Аракчеева, что оказанное экономическимъ крестьянамъ щедрое пособіе (1.900.000 р. на 29 тыс. душъ) не пошло имъ въ прокъ; что они ни податей порядочно не платятъ, ни хлѣба въ запасные магазины не вносятъ, такъ что почти весь окладъ за 1814 и 1815 годы, простирающійся до 700 тыс. рублей, остается въ недоимкѣ. И смоленскій гражданскій губернаторъ пишетъ ему, Гурьеву, что экономическіе крестьяне такъ привыкли къ пособіямъ отъ казны, что, не радѣя сами о себѣ, безпрестанно ожидаютъ новыхъ денежныхъ выдачъ; напротивъ того, крестьяне удѣльные, получивъ пособія на 43 тыс. душъ вдесятеро меньше, «попеченіемъ своего начальства», безъ всякихъ отъ казны издержекъ, обстроены и вообще приведены въ такое состояніе, что «безъ нужды» заплатили податей по 1816 годъ 1.023.000 руб. и продолжаютъ платить почти

---

*) Записка удѣльной конторы.

**) Собственноручная замѣтка Паскевича на поляхъ записки удѣльной конторы. Эти замѣтки воспроизводятся съ точнымъ соблюденіемъ правописанія, которому Паскевичъ слѣдовалъ, какъ общепринятому въ то время.

бездоимочно, внеся, сверхъ того, въ запасные магазины до 40 тыс. четвертей хлѣба *).

На это нѣсколько странное сопоставленіе Паскевичъ отвѣтилъ, что «разница между выплатою податей удѣль-«наго имѣнія и экономическаго зависитъ отъ того, что «въ удѣльномъ принуждали оныя отдавать посредствомъ «жестокихъ побоевъ и, заставляя продавать хлѣбъ еще «на корню, въ конецъ разоряли крестьянъ, что видно «изъ всѣхъ показаній; а экономическіе (крестьяне), у «которыхъ такого близкаго надзора не было и не взы-«скивали съ нихъ такъ жестоко, какъ съ первыхъ, то «они нѣсколько въ уплатѣ податей и поотстали» **). Подати, будто бы «безъ нужды» уплаченныя, въ дѣйствительности были вымучены жестокостями и донельзя разорительными для хозяйства продажами крестьянскаго имущества ***).

Удѣльные крестьяне никакъ не могли взять въ толкъ, что начальство для ихъ же пользы отказываетъ имъ въ пособіи, крайне необходимомъ для ихъ существованія. Паскевичъ также не понималъ такого рода «пользу». «Само по себѣ разумѣется,—пишетъ онъ ****) «что собственное хорошее хозяйство должно быть у

*) Отношеніе, въ формѣ письма, къ графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, отъ 2-го іюня 1816 года за № 148. Копія съ этого отношенія въ бумагахъ князя Паскевича.

**) Замѣтка на оборотѣ записки удѣльной конторы.

***) Всѣ замѣчанія Паскевича, сдѣланныя на поляхъ донесеній губернатора и удѣльнаго вѣдомства, были представлены съ подлинными его донесеніями въ комитетъ министровъ и Государю, а потому они даже и для смысла всего дѣла особенно важны.

****) Замѣтка на оборотѣ записки удѣльной конторы, на поляхъ.

«крестьянина, дабы уплачивать подати, не голодать и «не просить Христа ради милостыни; но тотъ, кто не «имѣетъ лошади, или не своимъ хлѣбомъ засѣялъ, или «совсѣмъ не засѣялъ, тому изъ ничего невозможно по-«правиться».

Когда крестьянамъ Липецкаго Приказа было объявлено рѣшеніе министра удѣловъ, то они поняли только, что удѣльное вѣдомство не хочетъ имъ помочь, и потому обратились къ другому начальству: къ сенатору Каверину, гражданскому губернатору и губернскому прокурору. Имъ естественно было разсуждать такъ: «Мы «такіе же люди, какъ и наши сосѣди, помѣщичьи «крестьяне, и одинаково съ ними потерпѣли разореніе «отъ непріятеля. Отчего же ихъ вознаградили за по-«грабленный у нихъ скотъ и выдали имъ деньги на «покупку хлѣба для продовольствія и посѣва, и недоим-«мокъ съ нихъ не взыскиваютъ, а мы нищенствуемъ и «подвергаемся тѣлеснымъ наказаніямъ за невзносъ пода-«тей, которыя намъ платить нечѣмъ? Если помѣщики «экономическихъ крестьянъ, дворяне, подданные Царя, «съ помощію казны позаботились о нихъ, вознаградили «ихъ за разореніе и помогли имъ устроиться, то не-«вѣроятно, чтобы наши помѣщики, — Царь, его мать и «братья, желали еще болѣе разорять насъ» *).

Дѣйствительно, положеніе многихъ удѣльныхъ крестьянъ Липецкаго Приказа, по выраженію Паскевича, было «отчаянное». Въ доказательство своего мнѣнія,

---

*) Извлечено изъ записки генерала Паскевича, о причинахъ неудовольствія крестьянъ удѣльнаго вѣдомства.

Паскевичъ приводитъ не только собственное дознаніе, но и нѣкоторыя донесенія помощника управляющаго удѣльною конторою Миллера.

Къ Липецкому Приказу принадлежали двѣ волости: Златоустовская (2500 душъ) и Клушинская (1700 душъ). Послѣдняя находилась ближе къ большой военной дорогѣ, а потому и больше была разорена. Въ сдѣланныхъ Паскевичемъ общихъ выводахъ изъ бумагъ удѣльной конторы *) находимъ донесеніе Миллера, отъ 13-го октября 1813 года, «что крестьяне села Клушина и «деревень Вязы и Медвѣдовки, Клушинской волости, «не могутъ не только обработывать поля, но и продо«вольствовать свои семейства». Въ январѣ 1814 года онъ же доноситъ, «что хлѣбные магазины пусты, а люди «совершенно безъ пропитанія». Въ мартѣ, чрезъ своихъ повѣренныхъ, крестьянъ Афанасія Алексѣева и Анисима Григорьева, клушинцы подаютъ въ контору челобитье о пособіи и пишутъ, что они «до сихъ поръ по міру ходятъ»; выданная имъ «помощь хлѣбомъ въ прокъ не пошла», оттого что не во-время выдана, да и получили всего по 3 четверика на душу; ихъ поля, засѣянныя рожью, и луга отданы «въ закладъ». Въ апрѣлѣ клушинцы пишутъ уже, что «если волости не дадутъ по«мощи, то болѣе 1500 душъ должны пропасть, ибо и «безъ того уже по міру ходятъ». Въ деревнѣ Медвѣдовкѣ, по удостовѣренію Паскевича, на 12 дворовъ и 44 ревизскія души было всего 5 лошадей и 3 коровы.

*) Сохранилась цѣлая тетрадь (17 полулистовъ) этихъ выводовъ.

Село Клушино, деревни Кречкова и Малое Синичино потерпѣли, по словамъ управляющаго конторою, особенно сильное разореніе въ имуществѣ, скотѣ и хлѣбѣ. О размѣрахъ постигшаго ихъ бѣдствія можно судить уже по тому, что изъ числа бывшихъ здѣсь 130-ти домовъ сожжено непріятелемъ 97. Въ 1813 и 1814 годахъ былъ неурожай, разумѣется, въ значительной степени обусловленный крайне плохою обработкою полей за неимѣніемъ скота и даже земледѣльческихъ орудій и телѣгъ, а потому и въ 1815 году въ магазинахъ клушинскаго участка на 446 ревизскихъ душъ не было припасено ни зерна хлѣба *).

Послѣ рѣшительнаго отказа министра удѣловъ, отчаявшись въ полученіи помощи отъ своего прямаго начальства, клушинскіе крестьяне обратились къ сенатору Каверину. «Въ жалкихъ выраженіяхъ и правдиво»,— пишетъ въ своей запискѣ Паскевичъ, — «описываютъ «клушинскіе полномоченные свои несчастія и нѣкото«рымъ образомъ жалуются, что даже и малая помощь «имъ не доходила». Каверинъ ограничился передачею принятаго имъ челобитья въ удѣльную контору, откуда въ отвѣтъ послано 10-го ноября замѣчаніе Липецкому Приказу за то, что «подвѣдомые ему мужики, вѣроятно «не зная объ отказѣ министра, осмѣлились подать просьбу «сенатору Каверину». Контора предписывала объявить крестьянамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ подписокъ, что «постановленіями по удѣльному вѣдомству имъ воспре-

*) Записка удѣльной конторы.

«щается относиться къ кому другому, кромѣ своего на-«чальства».

Въ слѣдующихъ затѣмъ происшествіяхъ, выясненныхъ слѣдствіемъ генерала Паскевича, обнаружилось, что чиновничій произволъ рѣшился для сомнительныхъ личныхъ цѣлей парализовать дѣйствіе даже Высочайшаго манифеста. Въ Смоленской губерніи, въ началѣ ноября 1814 года, земская власть объявила всѣмъ экономическимъ (т. е. помѣщичьимъ) крестьянамъ Высочайшій манифестъ 30 августа 1813 года. Манифестъ этотъ слагалъ всѣ недоимки прежнихъ лѣтъ, недоборъ за вторую половину 1812 года и весь окладъ 1813 года. Тѣмъ не менѣе Смоленская удѣльная контора не только не обнародовала манифеста въ селахъ и деревняхъ своего вѣдомства, но настойчиво продолжала вымогать подати. Высочайшая милость, объявленная всему народу, конечно была извѣстна и липецкимъ крестьянамъ; сосѣди, помѣщичьи крестьяне, передали имъ даже нѣсколько экземпляровъ манифеста 30-го августа. Выплативъ окладъ за вторую половину 12-го года и весь окладъ 13-го года, удѣльные крестьяне весьма основательно предполагали, что въ текущемъ 14-мъ году «имъ»,—какъ они писали въ концѣ ноября въ просьбѣ, поданной Смоленской удѣльной конторѣ,—«прощенные оклады Государемъ, но съ «нихъ уже взысканные, слѣдуетъ зачесть и на полтора «года отъ податей освободить».

Посланный съ этою просьбою въ Смоленскъ, крестьянинъ Афанасій Алексѣевъ былъ арестованъ, какъ бунтовщикъ и зачинщикъ безпорядковъ, и по приказанію

управляющаго удѣльною конторою «чувствительно наказанъ», а подати, безъ всякихъ разъясненій, продолжали, какъ пишетъ генералъ Паскевичъ, «вымучивать съ поспѣшностью». Притомъ, вопреки постановленіямъ удѣльнаго устава, крестьянамъ не предъявлялись на сходахъ ни квитанціи, ни отчеты въ податныхъ платежахъ, такъ что естественно возбуждался вопросъ: въ чью пользу деньги взыскивались? Генералъ Паскевичъ прямо говоритъ въ своемъ донесеніи Государю, что «удѣльная контора, дѣйствуя незаконно, обманывала крестьянъ въ видахъ корыстнаго лихоимства» *). Слѣдствіемъ Паскевича удостовѣрено, что крестьянамъ Липецкаго Приказа манифестъ былъ обнародованъ чиновниками удѣльнаго вѣдомства только 12-го апрѣля 1815 года; но они узнали о немъ раньше отъ экономическихъ, т. е. помѣщичьихъ крестьянъ, которые дали Алексѣеву и Ивановымъ экземпляръ манифеста.

Дѣйствія Смоленскаго удѣльнаго вѣдомства были тѣмъ болѣе возмутительны, что, какъ обнаружилъ генералъ Паскевичъ, они отличались и жестокостью и чуть не грабительскими пріемами. Такъ, напримѣръ, онъ указываетъ на удѣльнаго голову—Миная Иванова, который взыскивалъ подати продажею хлѣба на корню и всего скота.

Наконецъ, въ апрѣлѣ 1815 года, Липецкій удѣльный Приказъ объявилъ по своему вѣдомству Высочайшій манифестъ 30-го августа 1813 года. Но деньги

---

*) Тетрадь выводовъ изъ слѣдствія и донесеній удѣльнаго вѣдомства.

продолжали взыскивать попрежнему, при чемъ удѣльный голова Минай Ивановъ засѣкалъ уже женъ и дѣтей неплательщиковъ. «Какое же довѣріе»,—пишетъ по этому поводу генералъ Паскевичъ,—«возможно было питать «къ чиновничьей правдѣ? Разумѣется, и малая къ ней «вѣра, при томъ, совсѣмъ должна была угаснуть». Тогда, доведенные до отчаянія, крестьяне Липецкаго удѣльнаго Приказа подали просьбу губернатору, въ которой жаловались, что съ нихъ «взыскиваютъ подати, прощенныя «по Высочайшему манифесту». «По вопіющей несправедливости, — пишетъ Паскевичъ, — самая жалоба гу«бернаторомъ оставлена безъ послѣдствій и возвращена «крестьянамъ чрезъ Гжатскій земскій судъ съ подтвер«жденіемъ, чтобы они впредь обращались съ претензіями «своими къ установленному надъ ними начальству».

Затѣмъ крестьяне обратились къ губернскому прокурору, прося его «вразумить ихъ», не «въ противность «ли манифеста съ нихъ взыскиваютъ подати, безъ предъ«явленія квитанцій, и куда эти деньги поступаютъ?» Но прокуроръ никакого «вразумленія» не далъ, а представилъ ихъ просьбу тогдашнему министру юстиціи Трощинскому, который по прошествіи года препроводилъ ее на разсмотрѣніе министра удѣловъ. Паскевичъ объясняетъ: «такъ какъ крестьянамъ отчетовъ не давали во «взысканныхъ податяхъ и Высочайшій манифестъ ихъ «ни въ чемъ не облегчилъ, то они и понять не могли, «кому и за который годъ уплачиваютъ» *).

---

*) Отмѣтки Паскевича на поляхъ записки удѣльной конторы.

Смущеніе удѣльныхъ крестьянъ сначала выразилось тѣмъ, что они отказывались платить подати и при появленіи къ нимъ начальства скрывались въ сосѣднихъ деревняхъ и лѣсахъ. Смоленская удѣльная контора доносила въ то время министру: «послѣ принесенныхъ въ «разныя мѣста прошеній, оставленныхъ по неосновательности ихъ безъ уваженія, начало происходить отъ крестьянъ деревни Медвѣдковой болѣе неповиновенія, по «внушенію имѣющаго тамъ жительство повѣреннаго Федора Иванова. Они не стали являться въ приказъ по «требованіямъ старшинъ и чиновниковъ конторы, оказывая и въ другихъ случаяхъ ослушаніе *); хотя же «командированъ былъ помощникъ управляющаго Миллеръ для забранія главныхъ начиньщиковъ (sic) и учиненія имъ соразмѣрнаго въ примѣръ другимъ оштрафованія, но отыскать ихъ не могъ: ибо они изъ селенія «своего разбѣжались». Миллеръ былъ снабженъ инструкціей управляющаго, который, основываясь на предписаніи департамента отъ 28-го маія 1813 года**), относительно наказанія крестьянъ, выходящихъ изъ должнаго «повиновенія, призналъ необходимымъ для удержанія «тѣхъ (крестьянскихъ) повѣренныхъ отъ дальнѣйшаго «покушенія, клонящагося къ нарушенію тишины и спокойствія, подвергнуть ихъ, коль скоро отысканы будутъ, тѣлесному на мірской сходкѣ наказанію». Для

*) Противъ этого мѣста, на поляхъ, написано рукою Паскевича: «деревня «Медведка, будучи въ крайней бѣдности и не имѣя средствъ выплачивать «повинностей, жестоко взыскиваемыхъ, наконецъ вынуждена была здѣлаться «ослушною».

**) Сколько ни требовалъ Паскевичъ, ему не показали этого предписанія.

успокоенія умовъ признавалось необходимымъ наказать и тѣхъ крестьянъ деревни Медвѣдковой, «кои главнѣйше «содѣйствовали въ оказанной отъ всей деревни ослуш-«ности», т. е. всѣхъ медвѣдковскихъ домохозяевъ въ числѣ 12 человѣкъ.

Распоряженіе Миллера потерпѣло полную неудачу. Крестьянскіе ходатаи бѣжали на этотъ разъ не въ лѣсъ и не въ сосѣдскія деревни, а въ Варшаву и Петербургъ и тамъ подали челобитья великимъ князьямъ, императрицѣ Маріи Федоровнѣ и министру удѣловъ.

Такое положеніе дѣлъ вынудило Смоленскую удѣльную контору снова послать въ Липецкій удѣльный Приказъ Миллера вмѣстѣ съ дворянскимъ засѣдателемъ Марковымъ. Марковъ и Миллеръ слѣдствіемъ обнаружили, будто бы, «что священникъ Спиридоновъ и ку-«пецъ Богдановъ внушили крестьянамъ, что по Высо-«чайшему манифесту подати за 1814 годъ прощены». По этому поводу генералъ Паскевичъ пишетъ: «что сіе «слѣдствіе засѣдателя Маркова и Миллера весьма при-«страстно было здѣлано и они точныхъ показаній «крестьянъ не обнаружили, то доказывается допросомъ «моимъ крестьянъ о манифестѣ, о которомъ ни Марковъ, «ни Миллеръ ихъ не спрашивали».

Затѣмъ, по донесенію Смоленской удѣльной конторы, начинается открытое и даже вооруженное сопротивленіе удѣльныхъ крестьянъ. «Когда потребованы были къ «слѣдствію,—доноситъ контора министру,—повѣренные «Федоръ и Дмитрій Ивановы и нѣкоторые изъ мѣдвѣд-«ковскихъ крестьянъ и опять оказали въ томъ ослуш-

«ность, то уже засѣдатель Марковъ отправился самъ «30-го марта (1815 г.) обще съ прибывшимъ помощни-«комъ управляющаго Миллеромъ въ деревню Мѣдвѣдки, «съ собранными изъ разныхъ селеній понятыми людьми «до 200 человѣкъ (противъ 44 всѣхъ ревизскихъ душъ, «т. е. не исключая и дѣтей!); но по прибытіи въ де-«ревню, крестьяне оной до 15-ти человѣкъ съ ружьями «никого къ себѣ не допустили, угрожая смертію, чемъ «самымъ и остановили предпріятіе засѣдателя и помощ-«ника управляющаго. По донесеніи же отъ нихъ о семъ «произшествіи Земскому Суду, исправникъ Кушниковъ «2-го апрѣля отправился на мѣсто съ 12-ю человѣками «инвалидной команды при начальникѣ ихъ подпорут-«чикѣ Критскомъ, а по прибытіи собралъ до 200 чело-«вѣкъ для взятія ослушниковъ, при чемъ находился «такъ же и помощникъ управляющаго; но и сіе пред-«пріятіе не имѣло ни какого успѣху. Мѣдвѣдковскіе «крестьяне, вооружившись такъ же не допустили къ «себѣ никого, но даже дерзнули выстрѣлить нѣсколько «разъ изъ заряженныхъ пулями ружей; почему, впредь «до полученія о семъ произшествіи разрѣшенія отъ гу-«бернскаго начальства, учрежденъ былъ Земскимъ Су-«домъ по окрѣстнымъ мѣстамъ оной деревни караулъ, «для поимки и представленія въ судъ всѣхъ тѣхъ, кои «выходить будутъ изъ деревни».

«Напрасно,—пишетъ Паскевичъ,—изволили испугать-«ся гг. чиновники; угрожать и стрѣлять никто не хотѣлъ, «да и не могъ, а холостой зарядъ выпалилъ изъ ста-«раго ружья одинъ крестьянинъ, яко сигналъ сосѣдямъ

«о прiѣздѣ начальства». Далѣе Паскевичъ прибавляетъ: «у нихъ не было ружей, — одно ружье на деревню, да «и то малогодное, остальные, около 8, были безъ кур-«ковъ и замковъ, да и желанія убійства въ нихъ не «было, а только отчаяніе отъ нищеты и притѣсненій и «тупая противность начальству удѣльному». Тѣмъ не менѣе въ Смоленскѣ уже было произнесено слово «вооруженный бунтъ». Гражданскій губернаторъ приступилъ къ энергичнымъ распоряженіямъ о поимкѣ и заключеніи подъ стражу «главныхъ начинщиковъ», строго предписывая Земскому Суду «съ помощію воинской команды и мѣстнаго начальства взять виновныхъ» и «возстановить тишину и спокойствіе». Земскій Судъ выѣхалъ въ Липецкій Приказъ въ полномъ составѣ и въ сопровожденіи поручика Критскаго съ его 12-ю инвалидами, къ которымъ немедленно были присоединены набранные изъ крестьянъ 200 понятыхъ. Наѣздъ этотъ не произвелъ, повидимому, на крестьянъ удѣльнаго села Медвѣдовки ни малѣйшаго дѣйствія. Они дали знать исправнику Кушникову, что ему одному они все разскажутъ, но при этомъ просили удѣльныхъ властей съ собою не брать, «потому что они постоянно обманы-«ваютъ и, снимая съ нихъ, на слѣдствіи, показанія, «оныя имъ не читаютъ и пишутъ то, чего они, крестьяне, «не говорятъ». Кушниковъ такъ и сдѣлалъ. Снявъ караулъ, окружавшій деревню Медвѣдовку, онъ отправился туда одинъ. Крестьяне выразили ему свои недоразумѣнія насчетъ манифеста 30-го августа 1813 года, показали ту степень полнаго разоренія, къ которому ихъ

привели дѣйствія удѣльнаго начальства, ихъ головы Миная Иванова въ особенности, и наконецъ заявили, что удѣльное вѣдомство, взыскивая подати съ «жестокимъ убойствомъ», не выдаетъ квитанцій и отчетныхъ податныхъ листовъ не показываетъ, а потому они, крестьяне, не знаютъ, «кому и за что выплачиваютъ деньги». Кушниковъ ихъ показанія записалъ и выдалъ имъ копіи съ составленныхъ имъ протоколовъ. Такой пріемъ былъ необычаенъ въ Смоленскомъ удѣльномъ вѣдомствѣ: по удостовѣренію генерала Паскевича, удѣльные чиновники «писали на слѣдствіи, что хотѣли, вовсе «даже крестьянамъ ничего не читая и не показывая».

Стараніями Смоленской удѣльной конторы исправникъ Кушниковъ былъ преданъ сенаторомъ Каверинымъ уголовному суду, какъ «подстрекатель возмущенія». «Не «за то,—пишетъ Паскевичъ,—такое негодованіе на капи«тана-исправника Кушникова, что дурныя мѣры при«нялъ къ укрощенію крестьянъ, но негодованіе ихъ на «то, что онъ первый рапортомъ показалъ, что съ кре«стьянами жестоко обходятся при взысканіи податей и «другіе большіе злоупотребленія обнаружилъ» *). Еще годъ спустя послѣ того, какъ Паскевичъ производилъ слѣдствіе, Кушниковъ находился подъ судомъ. По требованію Паскевича, его отъ суда освободили и снова назначили капитанъ-исправникомъ; кромѣ того, по ходатайству генерала, Кушниковъ получилъ Высочайшую награду **).

---

*) Собственноручная отмѣтка Паскевича на поляхъ записки удѣльной конторы.

**) Орденъ Св. Анны 2-й степени.

Сенаторъ Каверинъ, извѣщая министра удѣловъ о своемъ распоряженіи относительно Кушникова, въ то же время просилъ С.-Петербургскаго главнокомандующаго о скорѣйшей высылкѣ отправившихся въ столицу, «въ «видѣ повѣренныхъ главныхъ зачинщиковъ возмущенія». Происходили необъяснимыя странности: отъ повѣренныхъ принимали просьбы, подаваемыя ими Императрицѣ Маріи Федоровнѣ, графу Гурьеву и самому Государю; они жили въ Петербургѣ на счетъ великихъ князей *), а въ то же время, по отношеніямъ Каверина, министръ полиціи и Петербургскій главнокомандующій приказывали ихъ ловить, какъ бродягъ, и препровождать за карауломъ въ Гжатскъ и Смоленскъ, какъ бунтовщиковъ, гдѣ ихъ немедленно сажали въ тюрьму и принимались судить. Афанасій Алексѣевъ, въ качествѣ «государственнаго арестанта», содержался въ оковахъ. Уголовная Палата въ видѣ особой милости приказала «сбить съ него кандалы и набить одну деревянную колодку» **). Торжеству чиновничьяго произвола благопріятствовало и то, что первая жалоба, поданная Императрицѣ, была передана ею министру удѣловъ. Оставивъ ее, разумѣется, безъ послѣдствій, департаментъ предписалъ, «чтобы «тѣхъ, которые подавали Императрицѣ просьбу, прямо «въ Смоленскъ доставили (по отношенію Каверина къ

---

*) Въ тетради выводовъ читаемъ: «Федоръ Ивановъ сказывалъ, что сыновья его Севастьянъ и Тимофей писали къ нему, что они подали просьбу Великому Князю въ Польше, и онъ ихъ отослалъ въ Петербургъ, гдѣ они хорошо содержатъся, на его щетъ квартира».

**) Тетрадь выводовъ.

«С.-Петербургскому главнокомандующему) и предали «суду». 1-го іюля министръ писалъ управляющему, что «поданная повѣренными просьба Императору *не произ-«вела никакого дѣйствія*, ибо она *у него и осталась «безъ вниманія»* *). Формально запрещено было собирать деньги для повѣренныхъ и велѣно наказывать ослушниковъ, занося ихъ въ особый списокъ. Принимались и косвенныя мѣры къ воспрепятствованію крестьянамъ содержать своихъ повѣренныхъ въ Петербургѣ и сноситься съ ними; почтмейстеру было предписано: деньги, бумаги и письма гжатскихъ крестьянъ и къ нимъ обратно—не принимать, а присылать въ удѣльную контору **).

Всѣ эти притѣсненія и затрудненія только укрѣпляли крестьянъ въ мысли, что мѣстныя власти, прямое ихъ начальство въ особенности, боятся обнаруженія истины передъ высшимъ правительствомъ, и это, конечно, усиливало ихъ стремленіе дойти до этого правительства и ихъ рѣшимость стоять всѣмъ заодно.

18-го іюня 1815 года приказный староста села Клушина Василій Яковлевъ, воспользовавшись отлучкою головы и казеннаго старосты, собралъ сходку и составилъ приговоръ объ отправкѣ въ Петербургъ повѣреннаго Артемія Иванова, о выдачѣ ему паспорта и засвидѣтельствованнаго удостовѣренія въ томъ, что крестьянамъ не зачтены въ платежи 1814 г. подати, взысканныя съ нихъ въ 1812 и 1813 годахъ, что не былъ

---

*) Тамъ же.

**) Тетрадь выводовъ.

выданъ яровой хлѣбъ для обсѣмененія полей, и что удѣльныхъ крестьянъ не вознаградили, уравнительно съ крестьянами экономическими, за пропавшій и ограбленный непріятелемъ скотъ и разное другое имущество *).

Губернскому начальству не удалось на дорогѣ схватить Артемія Иванова, но губернаторъ немедленно послалъ въ Петербургъ требованіе о поимкѣ этого «зачинщика возмущенія», а управляющій удѣльной конторою донесъ своему министру, графу Гурьеву, что онъ уже безсиленъ возстановить порядокъ. По представленію графа Гурьева, комитетъ министровъ предложилъ предоставить въ распоряженіе Смоленскаго губернатора и сенатора Каверина потребное число войскъ для приведенія липецкихъ крестьянъ къ повиновенію **).

Губернаторъ вмѣстѣ съ 3-мъ батальономъ Бородинскаго полка отправился въ липецкій удѣльный Приказъ. 20 іюля 1815 года онъ подробно донесъ о дѣйствіяхъ своихъ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ. Донесеніе его было передано въ мартѣ 1816 года генералу Паскевичу и съ замѣчаніями генерала представлено въ комитетъ министровъ и Государю. Мы дословно списываемъ и донесеніе губернатора, въ изложеніи удѣльной конторы, и замѣчанія Паскевича.

«Во исполненіе положенія гг. министровъ, назна-«ченный по случаю происшедшаго отъ крестьянъ Гжат-«скаго уѣзда Липецкаго удѣльнаго приказа неповино-«венія, 3-й батальонъ Бородинскаго пѣхотнаго полка

*) Записка удѣльной конторы.

**) Тетрадь выводовъ, 6-е слѣдствіе.

«вступилъ Смоленской губерніи въ станцію Гриднево «13-го іюля подъ командою маіора Чепыжникова (или «Чапыжникова), который въ то же время получилъ отъ «него (губернатора) всѣ нужныя наставленія на счетъ «обхожденія съ крестьянами, безъ всякихъ обидъ и «самовольствъ отъ подчиненныхъ *). Въ теченіи трехъ «дней введенъ сей батальонъ, по предварительному рас-«поряженію его (губернатора), въ удѣльныя селенія, «наиболѣе предавшіяся возмущенію, и расположенъ въ «оныхъ квартирами.

«Между тѣмъ губернаторъ, прибывъ уже въ Гжатскъ, «отправился 17-го числа въ помянутый Приказъ, для «личнаго убѣжденія крестьянъ къ спокойствію и по-«слушанію. Имѣя изъ дѣлъ свѣдѣніе, что приказный «староста сего Приказа Василій Яковлевъ, нарушивъ «должность свою и присягу, присоединился къ числу «главнѣйшихъ возмутителей крестьянъ къ самовольнымъ «и буйственнымъ поступкамъ и оказалъ неповиновеніе «своему начальству неявкою въ удѣльную контору по «ея предписанію, онъ (губернаторъ) нашелъ необходи-«мымъ приказать воинской командѣ задержать его, а «управляющему конторою, удаливъ отъ должности столь «вреднаго человѣка, опредѣлить на мѣсто его другого,— «что тогда же и исполнено, съ отысканіемъ у Яковлева

---

*) Чепыжниковъ получилъ отъ крестьянъ квитанціи въ одобрительномъ поведеніи его команды, но изъ замѣтокъ Паскевича на поляхъ удѣльной записки видно, что крестьяне были обижаемы Чепыжниковымъ и его командою одобрительныя же квитанціи выданы ему единственно, по принужденію удѣльныхъ чиновниковъ. По требованію Паскевича, маіоръ Чепыжниковъ былъ отданъ подъ судъ. См. прилож. № 1.

«многихъ начальственныхъ предписаній, кои принадле-«жатъ оному приказу, но, бывъ имъ (старостою) пере-«хвачены, остались безъ всякаго исполненія и свѣдѣнія».

Противъ этого мѣста Паскевичъ отмѣчаетъ: «Раз-«сказъ этотъ невѣренъ; никакихъ бумагъ и предписаній «у Яковлева не было, и никакого ни возмущенія, ни «сопротивленія онъ не оказывалъ, о чемъ я имѣлъ щастіе «донести Государю».

«На другой день»,—продолжаетъ губернаторъ, въ изложеніи удѣльной конторы,—«назначена была сходка въ «Приказѣ съ объявленіемъ, чтобъ всѣ участные старосты, «старшины и хозяева явились на оную. Первоначально «предстали изъ двухъ деревень 34 человѣка, объявляя, «что они съ возмутителями никакого согласія не имѣютъ. «Потомъ собралось и прочихъ крестьянъ человѣкъ до «семисотъ. Желая успокоить ихъ мѣрами кротости «и убѣжденія, когда прочтенъ былъ высочайшій Его «Императорскаго Величества манифестъ, 13-го августа «1813 года состоявшійся, губернаторъ истолковалъ по-«дробно и ясно, за какое время и какія всемилостивѣйше «прощены подати, вразумлялъ въ неосновательности «производимыхъ ими разныхъ претензій, въ томъ числѣ «и о поворотѣ взысканныхъ до состоянія манифеста «податей и оброка, не подходящаго къ прощенію; пред-«ставлялъ: что назначаемые ими своевольно повѣренные, «пользуясь ихъ легковѣріемъ, обольщаютъ крестьянъ «ложными и всякое правдоподобіе превосходящими увѣ-«реніями и пріемлютъ для своей собственной корысти «такія ходатайства, которыя вышнимъ начальствомъ

«оставлены уже безъ уваженія и за которыя сами они «преслѣдуются законною строгостію; удостовѣрялъ крестьянъ: что кромѣ тѣхъ пособій, каковыя они получили, мѣстное ихъ начальство и удѣльная контора ни «на какія другія суммы власти не имѣли и не имѣютъ; «и наконецъ, изложивъ и разъяснивъ всѣ ихъ заблужденія и буйственные поступки, требовалъ, дабы непремѣнно обратились къ порядку и повиновенію властей, «ручаясь, что однимъ токмо чистымъ раскаяніемъ могутъ «они получить нѣкоторое снисхожденіе; но что въ противномъ случаѣ правительство имѣетъ надежные способы укротить дальнѣйшія буйства и ослушанія крестьянъ, при какой необходимой мѣрѣ они и семейства «ихъ отъ собственной вины своей подвергнутся невозвратному бѣдствію.

«Между тѣмъ, предвидя, что крестьяне, столь усильно «защищающіе начинщиковъ сихъ происшествій, не упустятъ къ помѣшательству дѣла упорствовать въ забраніи ихъ и намѣреваясь отдалить сей безпорядокъ, а «вмѣстѣ съ тѣмъ показать крестьянамъ, что неблагонамѣренные люди, вовлекшіе ихъ въ преступленіе «обязанности, не останутся безъ примѣрнаго возмездія,— «велѣлъ онъ вызвать изъ средины всѣхъ бывшихъ на «сходкѣ извѣстныхъ по дѣлу 40 главнѣйшихъ возмутителей». На это Паскевичъ замѣчаетъ: «я уже донесъ, «что чиновники конторы представили ему списокъ, по «которому совсѣмъ ни въ чемъ не виновные были взяты «подъ караулъ, а губернаторъ никого самъ не распрашивалъ».

«Послѣдствіе подтвердило сію предосторожность»,— продолжаетъ далѣе губернаторъ,—«ибо какъ скоро по «отдѣленіи тѣхъ людей были они взяты воинскою коман-«дою, то прочіе крестьяне хотѣли расходиться, но удер-«жаны были отъ сего своеволія находившеюся сзади «воинскою цѣпью. Тогда обратился губернаторъ опять «къ нимъ съ увѣщаніемъ, что они въ лицѣ начальника «губерніи рѣшаются на неповиновеніе; они отвѣчали, «что никакого ослушанія не дѣлаютъ, повиноваться «начальству станутъ и подати платить будутъ. Послѣ «сего казалось, по словамъ крестьянъ, что они сбли-«жаются къ спокойствію, тѣмъ болѣе, что при всѣхъ «его распросахъ никакихъ злоупотребленій со стороны «удѣльныхъ чиновниковъ или неудовольствій на нихъ, «которыя бы могли вывести ихъ изъ терпѣнія, не объ-«явили». На этомъ мѣстѣ Паскевичъ опять уличаетъ губернатора въ неправдѣ и пишетъ,—что они «губер-«натора просили почтительно о своихъ обстоятельствахъ, «жаловались на вымогательства чиновниковъ и о смѣнѣ «головы и писаря». Ниже и губернаторъ говоритъ кое-что о томъ же, но совершенно иначе оттѣняетъ дѣло. Онъ доноситъ, что крестьяне не просили, а «требовали «настоятельно перемѣны приказнаго головы Миная Ива-«нова, хотя не обнаружили никакого преступленія, кромѣ «строгаго взыска, съ причиненіемъ нѣкоторымъ тѣлес-«наго наказанія, подати и оброка; однакожъ, къ ско-«рѣйшему возстановленію тишины и покоя, онъ рѣшился «бы запретить ему (Минаю Иванову) отправленіе долж-«ности».—Паскевичъ противъ этого мѣста записки от-

мѣчаетъ:—«мое мнѣніе, что Минай Ивановъ, какъ испол-«нитель незаконныхъ дѣяній и замысловъ гг. чиновни-«ковъ, въ волости терпимъ быть не можетъ».—«Но прежде «нежели можно было сіе исполнить, крестьяне, произ-«ведя между собою всеобщее волненіе, съ азартомъ «открыли другое закону противное требованіе, чтобъ тот-«часъ имъ былъ освобожденъ староста Василій Яков-«левъ, какъ выше изложено, важнѣйшій изъ преступ-«никовъ, и прочіе крестьяне, забранные за участіе въ «возмущеніи и за дерзость, на самой сей сходкѣ ока-«занную. При такомъ случаѣ перемѣна головы была «уже вовсе неприличною, ибо, удовлетворивъ крестьянъ «въ одномъ требованіи, они остались бы увѣренными «въ правѣ ихъ на то и въ обязанности начальства «исполнить и другія ихъ преступныя желанія»... Па-скевичъ рѣшительно высказывается противъ такой по-литики, отвергаемой чувствомъ справедливости. «Г. гу-«бернаторъ,—пишетъ онъ на поляхъ записки,—имѣвши «власть въ рукахъ своихъ, могъ наказать тѣхъ, кото-«рыхъ по совѣсти считалъ виновными, но обязанъ былъ «обнаружить и отдать подъ судъ притѣснителей и гра-«бителей крестьянъ, отъ которыхъ начался и увеличи-«вался ропотъ,—чего онъ не сдѣлалъ».

Затѣмъ губернаторъ продолжаетъ: «Открывшійся «между тѣмъ отъ крестьянъ за невыдачу имъ возмути-«телей необыкновенный шумъ, непреклонность ко всѣмъ «убѣжденіямъ о невозможности сдѣлать ими требуемое «и чрезвычайное ожесточеніе ихъ принудило губерна-«тора, *дабы вперить въ несмыслящихъ нѣкоторой*

«*страхъ*, приказать ротѣ зарядить ружья. Увидя сіе, «крестьяне пали на колѣни и просили помилованія, «увѣряя въ своей покорности. Но вслѣдъ затѣмъ, под-«стрекаемые, видно, нѣкоторыми изъ товарищей, коихъ «различить было тогда никакъ нельзя, они, не внемля «троекратнымъ подтвержденіямъ его,—чтобъ разошлись «по домамъ (что́ они сами хотѣли сдѣлать тотчасъ послѣ «ареста товарищей) и пребывали въ спокойствіи, — «бросились къ сараямъ, гдѣ заключены были взятые «подъ арестъ возмутители, для отнятія ихъ съ тѣмъ, «хотя бы то стоило имъ всеобщей погибели. Въ сей «крайности по числу людей къ удержанію ихъ отъ «исполненія такого намѣренія, почти было нельзя обой-«титься безъ кровопролитія, но оное благоразумными «распоряженіями батальоннаго командира отвращено и «крестьяне заставлены разойтиться изъ селенія, гдѣ «содержались возмутители, по своимъ домамъ».

«Всѣ крестьяне, — замѣчаетъ Паскевичъ, — какъ я «имѣлъ щастье въ рапортѣ (Государю) сказать, объявили, «и я дозналъ, что это они объявили мнѣ правду, что они «никогда не хотѣли отбивать тѣхъ 40 человѣкъ, кото-«рые взяты по списку губернаторомъ, а говорили ему «только, что и ихъ вмѣстѣ съ ними слѣдовало бы «взять, что они столько же виноваты». Затѣмъ Паске-вичъ добавляетъ, что «крестьяне и не могли отбивать «взятыхъ подъ караулъ, потому что окружены были «солдатами».

Губернаторъ утверждаетъ, однако, въ своемъ до-несеніи, что крестьяне, бросившись всѣ вмѣстѣ къ воин-

ской караульнѣ, сказали: «Пойдемъ выручать старосту міромъ». Онъ особенно останавливаетъ вниманіе министра на этихъ «дерзновенныхъ словахъ», означающихъ, «что общая воля крестьянъ можетъ быть для нихъ правиломъ», и свидѣтельствуетъ, «что они за слово: «міръ великое дѣло» были уже наказаны тѣлесно». Въ данномъ случаѣ онъ полагаетъ, что «таковое закоренѣ-«лое въ нихъ невѣжество ничѣмъ инымъ истребить не-«возможно, какъ новымъ наказаніемъ не однихъ на-«чинщиковъ, которые по мѣрѣ вины получатъ воздая-«ніе, но по крайней мѣрѣ *изъ десяти человѣкъ одного «плетьми* *), за исключеніемъ отложившихся отъ воз-«мутителей означенныхъ 34-хъ человѣкъ, дабы они вос-«чувствовали всю тяжесть сдѣланныхъ ими преступленій «и власть правительства, и дабы на долгое время въ «памяти ихъ и въ примѣръ другимъ осталось сіе не-«обычайное въ тамошнемъ краю происшествіе и не «могло бы, паче чаянія, поселить отъ слабости наказа-«нія вреднаго соблазна на другія казенныя и владѣль-«ческія вотчины».

Но и этого губернатору казалось мало: онъ предлагалъ еще «взять въ рекруты изъ 50 душъ одного, «въ чемъ удѣлъ никакой потери не потерпитъ, но пріобрѣтетъ ту пользу, что водворится симъ спокойствіе».

Паскевичъ сдѣлалъ два замѣчанія на предложенный

---

*) Наказаніе плетьми служителями при полиціи, а не публично чрезъ палача, въ царствованіе Императора Александра I считалось *исправительнымъ* наказаніемъ, какъ разъяснено указомъ 19-го марта 1823 года. П. С. З. Т. XXXVIII, № 29.369.

губернаторомъ способъ «вперять страхъ» и давать «восчувствовать власть правительства». *Первое*: «точно судя «по нравственности крестьянъ Смоленской губерніи, «нельзя предположить, чтобъ какая нибудь часть ихъ «пожелала выдти изъ повиновенія правительству безъ «какой нибудь сдѣланной имъ крайности и жестокой «неправды». *Второе*: «если бы губернаторъ сдѣлалъ «такое подробное слѣдствіе и допрашивалъ мужиковъ «лично по деревнямъ каждаго, какъ я, не по словамъ «удѣльныхъ чиновниковъ, тѣхъ самыхъ, на которыхъ «крестьяне весьма справедливо жаловались, то онъ бы «не положилъ столь жестокаго и весьма не правосуд-«наго мнѣнія».

Въ концѣ своего донесенія министру, губернаторъ еще разъ возвращается къ крѣпко засѣвшему въ крестьянской головѣ понятію о «мірѣ»,—къ понятію коренному народному и въ высокой степени ненавистному бюрократіи. Онъ убѣжденъ, что оказаніе крестьянамъ помощи въ ихъ нуждѣ, прежде примѣрнаго наказанія ихъ по предложенному имъ плану, только утвердитъ «какъ сихъ крестьянъ, такъ и другихъ несмышленныхъ «въ томъ предубѣжденіи, что подобнымъ дерзкимъ обра-«зомъ можно достигнуть исполненія воли такъ называе-«маго ими міра», и увѣряетъ, что «буйственный духъ «удѣльныхъ Липецкаго Приказа крестьянъ, какъ изъ «всѣхъ происшествій заключить можно, происходитъ не «столько отъ неразумія, сколько отъ слѣдствія поведе-«нія ихъ въ прошедшее нашествіе непріятеля».—«Мое «же мнѣніе,—замѣчаетъ Паскевичъ,—чтобы прежде всего

«нуждающимся въ наибольшей скорости была бы дана «помощь, а наказаніе виновныхъ должно быть только «по справедливому и безпристрастному суду».

Министръ удѣловъ благодарилъ губернатора, а С.-Петербургскій главнокомандующій увѣдомилъ его 16-го сентября, что комитетъ министровъ утвердилъ принятыя имъ мѣры, но относительно предложенныхъ наказаній согласился съ мнѣніемъ сенатора Каверина, что наказаніе виновныхъ должно идти судебнымъ порядкомъ. Къ чести Каверина слѣдуетъ еще сказать, что когда губернаторъ отправлялся въ Липецкій Приказъ, то Каверинъ поручилъ ему развѣдать, дошло ли до крестьянъ сполна назначенное имъ министромъ удѣловъ вспоможеніе; но губернаторъ не исполнилъ даннаго ему предписанія, говоря, что такой розыскъ, при буйственномъ расположеніи умовъ, усилилъ бы поселившееся въ крестьянахъ предубѣжденіе и недовѣріе къ удѣльному начальству. Каверинъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія министра юстиціи *).

Тѣмъ не менѣе, по настояніямъ губернатора, уѣздный судъ, слишкомъ быстро признавъ всѣхъ арестованныхъ виновными, приговорилъ ихъ къ «торговой казни», т. е. къ наказанію плетьми чрезъ палача, не исключая и двухъ 80-ти лѣтнихъ стариковъ **); но дѣло, слѣдуя

---

*) Отношеніемъ отъ 15-го ноября 1815 года, за № 561-мъ, приложеннымъ подъ лит. С, къ рапорту Паскевича Государю. Отмѣтка на поляхъ записки удѣльной конторы.

**) Это—грубое противозаконіе. Еще при Павлѣ Петровичѣ (въ 1798 г.) запрещено подвергать тѣлесному наказанію преступниковъ, достигшихъ 70-ти лѣтняго возраста. П. С. З., т. XXV, № 18.758.

установленному порядку, пошло на ревизію въ уголовную палату, а эта послѣдняя, находясь подъ меньшимъ давленіемъ администраціи и усмотрѣвъ неполноту производства и его пристрастность, признала нужнымъ переспросить обвиненныхъ, привлечь къ суду удѣльнаго голову Миная Иванова и собрать нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія, разъясняющія поступки удѣльныхъ чиновниковъ.

Въ сенатѣ разсматривались жалобы губернатора и удѣльнаго вѣдомства на медленность производства дѣла въ палатѣ и превышеніе ею власти, когда Паскевичъ началъ слѣдствіе. Энергичная его дѣятельность, обширныя полномочія и непосредственное обращеніе къ Государю дали ему возможность выяснить истину—«открыть настоящій ходъ дѣла», какъ сказано въ именномъ Высочайшемъ повелѣніи, данномъ въ Москвѣ 15-го ноября 1817 года *).

Проведя цѣлый мѣсяцъ на слѣдствіи и на мѣстѣ допросивъ и переспросивъ крестьянъ по одиночкѣ и цѣлыми деревнями, онъ увидѣлъ, что многіе были посажены въ тюрьму и уже приговорены первою судебною инстанціей къ тяжкимъ наказаніямъ единственно по ябедѣ приказныхъ и конторскихъ удѣльныхъ чиновниковъ, безъ дѣйствительнаго удостовѣренія въ ихъ виновности и даже безъ допроса. Изъ 60-ти заключенныхъ, между которыми находились и отсутствовавшіе

*) См. приложеніе № 2.

во все время такъ называемаго бунта, онъ оставилъ подъ стражею только 14.

Въ отвѣтъ на замѣчанія министра финансовъ, Паскевичъ высказываетъ и свой взглядъ на обязанности правительства и задачу правосудія, что́ для его біографа имѣетъ особенную цѣну: въ этомъ взглядѣ выражается гражданская и нравственная личность молодаго генерала.

«Скорый судъ,—говоритъ онъ,—*во всякомъ случаѣ* «*есть весьма опасное дѣло*... Въ дѣлахъ уголовныхъ, «дабы не пострадали невинно, *спѣшить приговоромъ не* «*должно*» *).

Нисколько не потакая людямъ строптивымъ и даже особо отмѣчая «наиболѣе наклонныхъ къ неповиновенію», Паскевичъ предлагалъ переселить ихъ въ другую губернію, въ замѣнъ наказанія «плетьми чрезъ палача» и ссылки въ Сибирь **). Равно онъ считалъ своимъ долгомъ ходатайствовать о помилованіи и тѣхъ, которые сдѣлались явно ослушными и нарушили свои обязанности съ добрымъ намѣреніемъ помочь угнетеннымъ. Объ извѣстномъ уже намъ приказномъ старостѣ Василіи Яковлевѣ, принявшемъ сторону крестьянъ, Паскевичъ представлялъ Государю:

«Хотя онъ и преданъ былъ подъ стражу и сужде«нію уголовной палаты, но изъ всего производимаго «прежде и нынѣ дѣла я видѣлъ только его стараніе «оправдать волость, которая безвинно, по невѣдѣнію сво-

---

*) Рапортъ графу Аракчееву изъ Смоленска отъ 3-го сентября 1816 года за № 52.

**) Всеподданнѣйшій рапортъ отъ 25-го декабря 1817 года.

«ему, подпала гнѣву Вашего Императорскаго Величе-«ства *чрезъ крайне несправедливыя и преступныя «представленія удѣльной конторы*... Осмѣливаюсь мнѣ-«ніемъ своимъ объ немъ сказать, что хотя онъ по су-«жденію Правительствующаго Сената можетъ быть и «будетъ приговоренъ къ наказанію, но, уваживъ долго-«временное его заключеніе и что онъ не изъ злаго умы-«сла заступился за крестьянъ ходатайствовать у выш-«няго начальства за обиды и великія притѣсненія отъ «прежнихъ начальниковъ, полагаю, что довольно только «перевесть его вмѣстѣ съ другими на жительство въ «другую волость другой губерніи» *).

Ту же мѣру признавалъ онъ необходимымъ при-мѣнить и къ головѣ Минаю Иванову, по суду оправ-данному:

«Также осмѣлюсь представить, — писалъ онъ, — что «нужнымъ считаю переселить съ прочими изъ Липец-«каго Приказа и бывшаго голову Миная Иванова, оправ-«даннаго и освобожденнаго Смоленскою *палатою уго-«ловнаго суда по неправильному рѣшенію объ немъ дѣла*, «для того, что всѣ вообще крестьяне ненавидятъ его за «прежнее худое обхожденіе съ ними **), и онъ присут-«ствіемъ своимъ поселяетъ въ крестьянахъ мысль, что «бывши виновникомъ ихъ несчастія пользуется свободою

*) Всеподданнѣйшій рапортъ отъ 25-го декабря 1817 года.

**) О преступленіяхъ Миная Иванова показали Паскевичу на слѣдствіи 120 выборныхъ отъ деревень; цѣлая волость, кромѣ т. н. отписныхъ (см. ниже), подтвердила ихъ показаніе. Тамъ же.

«безъ всякаго наказанія» *). Но въ особенности генералъ Паскевичъ настаивалъ на необходимости покарать Смоленскую удѣльную контору за «великія чиновническія злоупотребленія». Министръ, графъ Гурьевъ, отстаивалъ своихъ подчиненныхъ, находя ихъ дѣйствія вполнѣ правильными и законными. Вслѣдствіе сего Паскевичъ доноситъ Государю: «можетъ быть, безсовѣстныя «дѣянія удѣльныхъ чиновниковъ облечены формою за«кона, но я не осмѣлюсь скрыть отъ Вашего Импера«торскаго Величества, что, по совѣсти, они преступны «и всему безпорядку они одни настоящая причина». Наконецъ, послѣ не малыхъ усилій, переписокъ и докладовъ, генералу Паскевичу удалось заставить министра финансовъ уволить отъ службы управляющаго Смоленскою удѣльною конторою.

Очевидно, что Паскевичъ ставилъ справедливость (правду) выше формальнаго закона (права) и полагалъ, что верховной власти слѣдуетъ внимать одному только голосу справедливости въ дѣлахъ, восходящихъ на ея рѣшенія.

Вполнѣ послѣдовательно возставалъ онъ и противъ распоряженій Смоленскаго гражданскаго губернатора и сенатора Каверина, измыслившихъ своеобразную систему укрощенія строптивыхъ и поощренія покорныхъ. Сенаторъ Каверинъ и губернаторъ освобождали отъ воинскаго постоя и подводной повинности всѣхъ тѣхъ кре-

*) Крестьяне посылали особыхъ ходатаевъ съ жалобою Государю на освобожденіе Миная Иванова изъ-подъ стражи. Именн. Выс. пов. 15-го ноября 1817 года.

стьянъ, которые соглашались платить подати и дѣйствительно платили ихъ. Генералъ Паскевичъ пишетъ по этому поводу, что только тѣ, весьма немногіе, крестьяне платили подати, «которые по особому счастли-«вому случаю не были разорены, а потому ихъ повин-«ностями еще усиливать повинности разоренныхъ—не-«справедливо».

Что же касается собственно воинскаго постоя, то Паскевичъ полагалъ, что подвергнувъ судебному преслѣдованію крестьянъ, обвиняемыхъ въ ослушаніи начальства и бунтѣ, нѣтъ болѣе смысла обращать въ наказаніе «квартированіе войскъ по установленнымъ прави-«ламъ, то есть получая отъ казны провіантъ, ибо въ «такомъ случаѣ половина Имперіи была бы подъ онымъ «(наказаніемъ), а если поставить войска на основаніи «такъ называемой военной экзекуціи, т. е. не выдавая «пайка отъ казны, то это значило бы разореннымъ отъ «непріятеля крестьянамъ своими войсками нанести по-«слѣдній ударъ,—чѣмъ до сихъ поръ ихъ и разоряли» *).

Такого же мнѣнія былъ и Государь.

Графъ Аракчеевъ увѣдомилъ генералъ-лейтенанта Паскевича 28-го сентября 1816 года:

«Его Императорское Величество, имѣя въ виду, что «извѣстный поступокъ крестьянъ Гжатскаго уѣзда Ли-«пецкаго Приказа удѣльнаго вѣдомства могъ подать по-«водъ къ разнымъ мѣрамъ строгости и между прочимъ «къ постою, на правилахъ военной экзекуціи, у тѣхъ

*) Возраженія на замѣчанія министра финансовъ.

«изъ нихъ, на кого болѣе пало подозрѣніе, и находя, что «сіе, не исправляя крестьянъ, увеличиваетъ только нужды «ихъ и усугубляетъ степень того разоренія, которое «вообще потерпѣли они во время войны прошедшей,— «высочайше повелѣть соизволилъ Вашему Превосходи-«тельству, чтобы крестьяне Липецкаго приказа не обре-«менялись одинъ передъ другимъ излишнимъ постоемъ, «но всѣ бы равно несли сію повинность, и даже въ «отношеніи къ другимъ селеніямъ отнюдь не имѣли ни-«какого отягощенія: о чемъ объявлена нынѣ же Мо-«наршая воля сія для надлежащаго исполненія и «г. Смоленскому Гражданскому Губернатору».

Энергично отстаивалъ Паскевичъ необходимость немедленнаго пособія неимущимъ крестьянамъ, которое, благодаря только его ходатайствамъ, было выдано имъ по Высочайшему повелѣнію въ размѣрѣ 21.280 руб.; кромѣ того, всѣмъ бѣднымъ семьямъ разсрочена оброчная недоимка на 4 года.

Все это Паскевичъ бралъ съ бою, вступая въ борьбу съ министромъ финансовъ, графомъ Гурьевымъ, вполнѣ раздѣлявшимъ взгляды Смоленскаго губернатора и остававшимся при убѣжденіи, что значительность пособія послужитъ не въ пользу, а во вредъ крестьянамъ, которые, понадѣясь на казну, пренебрегутъ собственнымъ хозяйствомъ.

На такое мнѣніе Паскевичъ отвѣчаетъ, что «*примѣръ человѣчности и состраданія до сихъ поръ никогда еще не былъ вреднымъ*», и говоритъ далѣе: «Пособіе незна-«чительно, ибо ограничивается 21.280 рублями (на 532

«души), и многіе помѣщики соразмѣрно числу душъ «болѣе сего сдѣлали въ пользу крестьянъ; *гадательное «же предположеніе, что сіе можетъ отвратить отъ «хозяйства опровергается доказанной истиной, что «умѣренное благосостояніе порождаетъ трудолюбіе и «промышленность, а чрезмѣрная бѣдность есть источ«никъ унынія и отвращенія отъ трудовъ* и скорѣе воз«родитъ необходимость бродяжничать и впредь безпо«коить правительство жалобами, что будетъ причиною «многихъ бѣдствій». Далѣе онъ пишетъ: «что же ка«сается до раскаянія крестьянъ, то какъ бы оное *чисто«сердечно не было, но если имъ не дадутся средства, «платить повинностей имъ будетъ не чѣмъ и они «впадутъ опять въ прежніе проступки»* *).

Передъ новымъ 1818 годомъ Паскевичъ доносилъ **), что по выдачѣ пособія, разсрочкѣ оброчной недоимки и смѣнѣ управляющаго Смоленскою конторою, среди удѣльныхъ крестьянъ водворились тишина и спокойствіе. Своимъ здравымъ гражданскимъ смысломъ и прямотою чувства справедливости, вѣрнымъ пониманіемъ истиннаго достоинства власти и обязанностей государственнаго правосудія онъ одержалъ верхъ надъ заблужденіями губернатора и министра. Побѣжденный Гурьевъ, если и не сдался сознательно, то склонился передъ силою обстоятельствъ и монаршею волею. Фельдмаршалъ, въ своихъ воспоминаніяхъ, указываетъ на сразу

*) Возраженія на замѣчанія министра финансовъ.

**) Всеподданнѣйшій рапортъ.

измѣнившіяся къ нему отношенія этого сановника. «Липецкое дѣло, — говоритъ Паскевичъ, — было первымъ «шагомъ моимъ на гражданскомъ поприщѣ. Я вышелъ «изъ этого опыта счастливо, такъ что даже мой противникъ Гурьевъ старался познакомиться со мною, когда «я въ февралѣ 1817 года пріѣхалъ въ отпускъ въ «С.-Петербургъ, гдѣ былъ очень благосклонно принятъ «Государемъ».

ГЛАВА VI.

Путешествіе съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ по Россіи и за границею.

Въ 1817 году младшему сыну императора Павла Петровича, великому князю Михаилу Павловичу, минуло 19 лѣтъ. Воспитаніе его окончилось, но императрицу Марію Федоровну результаты этого воспитанія не вполнѣ удовлетворяли. Признавая въ великомъ князѣ острый умъ, добрую нравственность и душевное благородство, августѣйшая мать, какъ видно изъ ея писемъ къ воспитателю великаго князя Григорію Алексѣевичу Глинкѣ, а впослѣдствіи и къ генералу Паскевичу, усматривала въ младшемъ своемъ сынѣ излишнюю пылкость нрава и недостаточную любознательность. Эти недостатки императрица приписывала страсти къ фронтовымъ занятіямъ, и, по мнѣнію государыни, страсть эта, все болѣе и болѣе усиливающаяся, отвлекала великаго князя отъ умственныхъ занятій и слишкомъ часто затемняла добрыя стороны его нрава. Государыня-мать надѣялась, что великій князь, путешествуя по Россіи и за границей подъ руководствомъ человѣка умнаго, образованнаго,

характера не только благороднаго, но и твердаго, исправить недостатки и пробѣлы своего воспитанія. Выбранный руководитель, конечно, долженъ былъ быть военный, съ несомнѣнной боевой репутаціей; предполагалось, что только такая личность могла бы нравственнымъ авторитетомъ, знаніемъ войны и ея дѣйствительныхъ требованій, умѣрить страстное влеченіе великаго князя къ мелочнымъ занятіямъ «шагистики». Слѣдуетъ предполагать, что боевые подвиги и репутація, пріобрѣтенная въ арміи въ теченіе недавно еще оконченныхъ войнъ, отчасти, можетъ быть, и слѣдствіе по Липецкому дѣлу, извѣстному императрицѣ во всѣхъ его подробностяхъ — указали государынѣ генерала Паскевича *). Весьма также вѣроятно, что императрица Марія Федоровна еще помнила юнаго лейбъ-пажа и флигель-адъютанта послѣднихъ мѣсяцевъ царствованія Павла I-го, и не сомнѣвалась, что генералъ Паскевичъ, воспитанный при блестящемъ дворѣ Екатерины II-й, вмѣщалъ въ себѣ изысканную благовоспитанность, небезполезную, конечно, въ руководителѣ молодаго, пылкаго и еще совершенно неопытнаго великаго князя. Необходимо притомъ замѣтить, что изъ окружающихъ императрицу Марію Федоровну никто, за исключеніемъ великаго

---

*) Совершенно невѣрно свѣдѣніе, сообщенное въ «Русской Старинѣ» (1876 г., сентябрь, стр. 79), будто бы Глинка рекомендовалъ императрицѣ своего товарища по Пажескому корпусу—генерала Паскевича. Григорій Алексѣевичъ Глинка былъ лѣтъ на пять старше генерала Паскевича и четыре года ранѣе его окончилъ воспитаніе въ Пажескомъ корпусѣ; затѣмъ они не могли встрѣчаться до 1816 года,—это очевидно изъ самой біографіи Глинки. Даже мало вѣроятно, чтобы Глинка до 1816 года былъ знакомъ съ Паскевичемъ.

князя Николая Павловича, не былъ лично знакомъ съ генераломъ Паскевичемъ *); возможно, слѣдовательно, предположить, что Николай Павловичъ первый высказалъ мысль о назначенiи Паскевича руководителемъ младшаго своего брата **). Во всякомъ случаѣ Государь только одобрилъ выборъ августѣйшей своей матери, но самъ не принималъ почина въ этомъ назначенiи.

Генералъ Паскевичъ такъ разсказываетъ о своемъ новомъ, нежданномъ назначенiи: «Окончивъ слѣдствiе, «я командовалъ своею дивизiею, стоявшею въ Смолен-«скѣ, и въ это время женился въ Москвѣ на дочери «почтеннѣйшаго и добрѣйшаго Алексѣя Григорьевича «Грибоѣдова ***). Возвратясь въ Смоленскъ, я думалъ «воспользоваться спокойною жизнiю и позаботиться хотя

---

*) Въ 1879 году издана покойнымъ статсъ-секретаремъ княземъ Д. А. Оболенскимъ «Хроника недавней старины», изъ архива князя Оболенскаго,— Нелединскаго-Мелецкаго. Въ этой хроникѣ указываются тѣ личности, которыя составляли постоянное общество императрицы Марiи Федоровны. Просматривая ихъ перечень, нельзя не придти къ заключенiю, что генералъ Паскевичъ, проведя свою жизнь до 1817 года въ армiи, въ походахъ и кампанiяхъ, конечно, никогда не встрѣчался съ этимъ придворнымъ, изъ пожилыхъ людей составленнымъ кружкомъ.

**) Великiй князь Николай Павловичъ, въ то время достигшiй совершеннолѣтiя, сочетался 1-го iюля 1817 года бракомъ съ Прусской принцессою Шарлотою (императрица Александра Федоровна). Серьезный и сдержанный нравъ его уже тогда доставилъ ему въ семейномъ кругу влiятельное положенiе.

***) Потомокъ стараго московскаго рода Алексѣй Григорьевичъ Грибоѣдовъ былъ женатъ два раза. Отъ перваго брака, съ княжною Одоевскою, онъ имѣлъ дочь Елизавету Алексѣевну, вышедшую замужъ въ 1817 году за генералъ-лейтенанта Ивана Федоровича Паскевича, впослѣдствiи генералъ-фельдмаршала, свѣтлѣйшаго князя Варшавскаго, графа Эриванскаго; отъ втораго брака, съ Нарышкиной, имѣлъ дочь Софью Алексѣевну, вышедшую замужъ за С. Н. Римскаго-Корсакова. Поэтъ Грибоѣдовъ приходился троюроднымъ братомъ княгинѣ Варшавской.

«нѣсколько о своихъ дѣлахъ, — какъ ночью 22-го іюля «1817 года будитъ меня фельдъегерь съ Высочайшимъ «повелѣніемъ прибыть въ С.-Петербургъ».

Не порадовало супруговъ появленіе этого неожиданнаго гостя. Хотя Паскевичу, какъ не принадлежавшему ни къ какимъ сообществамъ, нечего было опасаться грозы свыше, которая и надъ мистиками разразилась только въ слѣдующемъ году, но не имѣя ни родственныхъ связей, ни друзей при Дворѣ, никѣмъ не предупрежденный, онъ склоненъ былъ ночной пріѣздъ фельдъегеря принять скорѣе за дурное, чѣмъ за доброе предзнаменованіе.

«Неожиданность и неизвѣстность»,—пишетъ онъ далѣе,—«смутила насъ; жена плакала; но нужно было немедленно ѣхать—и я отправился. Пріѣхавъ въ С.-Петербургъ и заставъ Дворъ въ Петергофѣ, я просилъ «приказанія куда мнѣ явиться. Въ два часа ночи пріѣзжаетъ фельдъегерь съ повелѣніемъ быть въ 6 часовъ «утра въ Петергофѣ на маневрахъ. Я сѣлъ съ фельдъегеремъ въ телѣжку и явился къ Закревскому; встрѣтилъ князя Волконскаго, потомъ великихъ князей «Константина Павловича и Николая Павловича».

При этой встрѣчѣ, какъ описываетъ ее Паскевичъ, обнаруживается разница въ личныхъ отношеніяхъ къ нему братьевъ Государя. «Константинъ Павловичъ»,— говоритъ онъ,—«удивился, что меня увидѣлъ и обошелся «очень холодно, а Николай Павловичъ обрадовался, об-

«нялъ, поцѣловалъ и говоритъ: «Ты знаешь, что на-«значенъ ѣхать съ братомъ?» *).

«Вовсе не ожидая подобнаго порученія **)»,—продолжаетъ Паскевичъ въ своихъ запискахъ,—«я былъ очень «удивленъ, но вовсе не обрадованъ. Придворная жизнь «никогда меня не привлекала. Князь Волконскій объ-«явилъ, что Государь приметъ меня, когда выйдетъ «садиться на лошадь. Между тѣмъ, всѣ собрались въ «залѣ и великій князь Константинъ Павловичъ былъ «теперь любезнѣе.

«Государь принялъ меня мимоходомъ, сказавъ: «скоро «пріѣхали»,—но болѣе ничего.

«Начались маневры; Толь маневрировалъ довольно «хорошо, но Дибичь горячился и путалъ.

«Въ тотъ же день я представился императрицѣ «Маріи Федоровнѣ. Она была весьма милостива и на-«чала съ того: «я весьма довольна, что Государь и я «выбрали васъ сопровождать моего сына». Но вдругъ «спросила: «говорилъ ли вамъ Государь?» Я отвѣчалъ, что «имѣлъ счастье видѣть Государя, но онъ мнѣ ничего не «говорилъ.—«А! то и я до времени ничего не говорю».

«Послѣ императрицы явился я великимъ князьямъ. «Николай Павловичъ какъ всегда очень дружески меня «принялъ».

---

*) Отношенія великаго князя Николая Павловича съ генераломъ Паскевичемъ установились въ теченіе 1814 года въ Парижѣ (см. гл. IV), а въ 1816 году, во время путешествія великаго князя, они возобновились въ Смоленскѣ. (Письмо Глинки императрицѣ Маріи Федоровнѣ. «Русскій архивъ» 1877 года, № 6, стр. 184).

**) Если бы Глинка рекомендовалъ Паскевича, какъ товарища, то конечно онъ предупредилъ бы его объ ожидающемъ его порученіи.

Государь говорилъ съ Паскевичемъ послѣ маневровъ, на другой день. Спустя сорокъ лѣтъ вспоминая объ этой аудіенціи, Паскевичъ пишетъ: «И теперь, «въ моемъ чинѣ, званіи и послѣ посильныхъ моихъ за-«слугъ я не могъ бы лучше быть принятъ Государемъ «какъ тогда». «Ты у меня лучшій генералъ въ арміи», сказалъ ему императоръ Александръ Павловичъ, «на «все способенъ, на все годенъ. Я прошу тебя ѣхать «съ братомъ путешествовать. Это не только дѣло госу-«дарственное, но дѣло моего къ тебѣ довѣрія, и ты «сдѣлаешь мнѣ собственно одолженіе. Требую отъ тебя, «чтобы ты открылъ ему что знаешь, надѣюсь, что ты «на то способы найдешь». Генералъ Паскевичъ, послѣ полученнаго имъ въ прошломъ году Высочайшаго выговора, не ожидалъ столь милостиваго и лестнаго пріема, но, какъ кажется, онъ не довѣрялъ искренности императора Александра Павловича. Записавъ въ отрывочныхъ своихъ воспоминаніяхъ лестныя слова Государя, онъ сейчасъ же прибавляетъ: «мнѣ очень было больно, что си-«стема въ правительствѣ не перемѣняется; обольстить «словами человѣка, когда онъ нуженъ, и въ той же «пропорціи оказать неблагодарность и при малѣйшей «кажущейся неисправности, безъ разбора, обижать и «взыскивать, во всякомъ случаѣ—черезъ-чуръ строго».

Императрица Марія Федоровна приняла Паскевича, какъ онъ выражается, «по родственному»; вспоминала то время, когда генералъ былъ лейбъ-пажемъ и флигель-адъютантомъ ея державнаго супруга, разспрашивала о его семейныхъ дѣлахъ и, поручая его попеченію млад-

шаго своего сына, откровенно говорила о характерѣ, способностяхъ и недостаткахъ великаго князя, а въ сношеніяхъ съ нимъ просила Паскевича быть и твердымъ и откровеннымъ. «Сдѣлай одолженіе старайся», сказала государыня между прочимъ Паскевичу, «чтобы «великій князь болѣе занимался гражданскою частью и «елико возможно менѣе военною. Я знаю, что у него «есть особое расположеніе ко фрунту, но ты старайся «внушить ему, что это хорошо, но гораздо *существеннѣе* «*узнать быть государства*».

«Кавалерами» при великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ на время его путешествія назначены были бывшіе его воспитатели: Григорій Алексѣевичъ Глинка и генералъ-маіоръ Алединскій. Глинка пользовался наибольшимъ довѣріемъ императрицы; ему вмѣстѣ съ генераломъ Паскевичемъ поручено было во время «вояжа» писать императрицѣ, но предварительно Глинка долженъ былъ сообщать содержаніе своихъ писемъ къ государынѣ генералу Паскевичу, какъ главному руководителю великаго князя и его путешествія. Глинка годъ передъ тѣмъ путешествовалъ въ свитѣ великаго князя Николая Павловича и тогда еще составилъ нѣчто въ родѣ научной программы для великокняжескихъ путешествій. Программа эта сохранилась въ бумагахъ Григорія Алексѣевича и въ 1877 году была напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» *). Преисполненная общими раз-

*) Avis aux voyageurs qui se proposent l'utilité de leur Patrie, dedié à Leurs Altesses Impériales Messeigneurs les Grands Ducs Nicolas et Michel par Grégoire de Glinka 1816. («Русскій архивъ» 1877 года, № 6, стр. 175—181).

сужденій о пользѣ путешествій вообще, а для юношества въ особенности, программа Глинки указывала на необходимость изучить на мѣстѣ во время путешествія: земледѣліе, промышленность, торговлю, финансы, народное образованіе, податную систему, мѣстные нравы и обычаи. Императрица утвердила эту программу и передала ее генералу Паскевичу, но, кажется, не придавала ей существеннаго значенія. Въ высшей степени здравомыслящая, государыня Марія Федоровна не могла не сознавать, что въ три мѣсяца, на пространствѣ отъ Ладоги до Одессы и Севастополя, нельзя изучить ни земледѣлія, ни торговли, ни финансовъ, въ особенности при постоянныхъ, почти на всѣхъ станціяхъ, пріемахъ, смотрахъ войскъ, парадныхъ обѣдахъ и т. п. Тѣмъ не менѣе, программа Глинки была вовсе не безполезна; это былъ превосходный сборникъ приличныхъ и полезныхъ темъ для великокняжескихъ разговоровъ съ мѣстными жителями всѣхъ состояній и сословій. Черпая вопросы изъ программы Глинки, и внимательно вслушиваясь въ отвѣты, великій князь могъ бы узнать многое и, высказывая осмысленную любознательность, несомнѣнно на всѣхъ и вездѣ произвелъ бы весьма благопріятное впечатлѣніе. Въ этомъ смыслѣ программа Глинки вполнѣ отвѣчала мыслямъ и цѣлямъ государыни, такъ ясно высказаннымъ въ ея письмѣ къ Глинкѣ и Алединскому отъ 18-го августа 1817 года, т. е. черезъ недѣлю послѣ отъѣзда великаго князя Михаила Павловича: «Хотя я «вамъ словесно передавала какъ цѣль путешествія моего «сына, такъ и увѣренность мою, что при вашемъ со-

«дѣйствіи достигнется та польза, которую я отъ путе-«шествія великаго князя ожидаю, тѣмъ не менѣе за-«ботливость матери побуждаетъ меня снова повторить «письменно то, что вы уже отъ меня слышали. И такъ, «прошу васъ сосредоточить все ваше вниманіе на впеча-«тлѣніи, которое несомнѣнно отразится въ обществен-«номъ мнѣніи по поводу путешествія моего сына,— «необходимо чтобы впечатлѣніе это было вполнѣ ему «благопріятно. Имѣйте постоянно въ виду, что вездѣ, «во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ только великій князь оста-«новится, его личность подвергнется всестороннему об-«сужденію, а потому каждый его шагъ, каждое слово «должны быть серьезно и заранѣе обдуманы. Прежде «всего мой сынъ долженъ стараться внушить всеобщую «любовь и уваженіе,—на этомъ зиждется счастіе всей «его жизни, точно такъ же какъ и жизни всѣхъ моихъ «сыновей. Вотъ цѣль путешествія, и я васъ прошу по-«стоянно напоминать о ней великому князю. Для до-«стиженія этой цѣли, употребите все ваше вліяніе, всѣ «ваши усилія, и дѣйствуя съ согласія генерала Паске-«вича, вы конечно ее достигнете» и т. д. *). Эта общая программа путешествія, собственноручно составленная императрицею, поставляла главнаго руководителя великаго князя въ крайне трудное положеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что почти постоянныя, исключительно фронтовыя занятія, съ обычными «экзерцирмейстерству» «распеканіями», вовсе не могли содѣйствовать достиженію ука-

*) Французскій подлинникъ напечатанъ въ «Русскомъ архивѣ», въ сентябрѣ 1877.

занныхъ государынею цѣлей, между тѣмъ, именно по поводу этихъ занятій Паскевичъ писалъ, что отъ нихъ нельзя удержать великаго князя. C'est plus fort que lui, rien ne peut le modérer» *).

Вообще путешествіе великаго князя по Россіи не особенно пріятно отозвалось на дѣятельности его руководителей. Генералъ Паскевичъ, заставляя великаго князя исполнять требованіе императрицы матери, не разъ былъ вынужденъ принимать рѣзкій тонъ, а Григорій Алексѣевичъ Глинка, совершенно разочарованный насчетъ пользы своей «научно-образовательной программы вояжа», изрѣдка выражалъ это разочарованіе въ умѣренныхъ и меланхолическихъ сѣтованіяхъ. Такъ, напримѣръ, онъ пишетъ изъ Нижняго Новгорода 24-го августа 1817 года: «поѣздка наша по Россіи «совершенно курьерская, много видишь......... но мало «пріобрѣтаешь основательныхъ о Россіи свѣдѣній» **). Вмѣстѣ съ тѣмъ не безъ горечи отмѣчаетъ онъ въ расходной вѣдомости денежныя вознагражденія ямщикамъ за загнанныхъ лошадей. Наконецъ и онъ, этотъ добрѣйшій Григорій Алексѣевичъ, побуждаемый энергіею генерала Паскевича, рѣшается писать императрицѣ: «Нельзя оставить безъ замѣчанія, что не смотря на «быстроту, съ которою обозрѣваемъ губерніи Россійской «Имперіи, на позднее время и на цѣль самого путе-«шествія, Его Высочество, кажется, излишне много по-

*) Изъ воспоминаній генералъ-фельдмаршала Князя Паскевича.

**) Письмо изъ Нижняго-Новгорода отъ 24-го августа 1817 года. «Русская Старина.», сентябрь 1877 года, стр. 98.

«священ время на смотръ полковъ, коими большая «часть дороги какъ бы усѣяна. Судя изъ читаннаго «мною, въ собственныхъ Его Высочества запискахъ «путешествія по Россіи видна также поспѣшность, съ «какою писанъ журналъ» *). Глинка не прибавляетъ, что и этотъ поспѣшно составляемый путевой журналъ обязанъ своимъ существованіемъ только постояннымъ и часто весьма энергичнымъ настояніямъ Паскевича.

Генералъ Паскевичъ также велъ свой путевой журналъ, но въ немъ помѣщались офиціальныя только свѣдѣнія, нѣчто въ родѣ болѣе или менѣе подробнаго маршрута. По всей вѣроятности письма его къ императрицѣ Маріи Федоровнѣ могли бы быть найдены въ бумагахъ покойной государыни **), но и безъ нихъ, пользуясь только письмами императрицы къ Паскевичу ***), писанными въ отвѣтъ на донесенія его во время путешествія великаго князя, легко выяснить, о чемъ именно писалъ генералъ Паскевичъ государынѣ. Свѣдѣнія о путешествіи великаго князя Михаила Павловича подъ руководствомъ генерала Паскевича дополняются еще нѣсколькими отрывочными воспоминаніями покойнаго фельдмаршала. Вникая въ совокупность этихъ данныхъ, невольно возникаетъ вопросъ о томъ: почему государыня до такой степени довѣрилась генералу Паскевичу, что подчинила ему наставниковъ великаго князя, хотя Глинка

*) Письмо изъ Воронежа отъ 11-го сентября 1817 г. «Русскій архивъ», 1877 года № 7, стр. 246.

**) Сколько извѣстно, онѣ находятся во дворцѣ г. Павловска.

***) Въ семейномъ архивѣ покойнаго фельдмаршала Князя Паскевича ихъ оказалось всего четыре. См. прилож. № 1.

и Алединскій давнимъ пребываніемъ при Дворѣ и многолѣтними заботами о воспитаніи великихъ князей заслужили и пользовались ея уваженіемъ и признательностью? Въ данномъ случаѣ государыня предпочла едва знакомаго ей человѣка людямъ близкимъ, только что окончившимъ воспитаніе ея младшихъ сыновей, которые и годами были старше Паскевича *). Вопросъ этотъ, кажется, совершенно разъясняется слѣдующимъ разсказомъ Паскевича: «Глинка и Алединскій были почтен«ные, достойные уваженія люди; но оба весьма безха«рактерные. Михаилъ Павловичъ не только пересталъ «ихъ слушаться, но пріучился подсмѣиваться надъ ними. «Наканунѣ нашего отъѣзда, въ Петергофѣ, онъ при «мнѣ, безъ всякой учтивости, насмѣхался надъ ними «имъ же въ глаза, а они отмалчивались. Это меня очень «удивило, и оставшись на единѣ съ великимъ княземъ, «я попросилъ его ничего подобнаго никогда себѣ впе«редъ не дозволять.—Они дураки,—отвѣтилъ мнѣ вели«кій князь, разсердившись на мое замѣчаніе. Я хладно«кровно ему замѣтилъ, что они вовсе не дураки, а только «слишкомъ къ нему снисходительны; и тутъ же про себя «подумалъ, что если такъ онъ себя будетъ вести во время «путешествія, то какъ же намъ исполнить повелѣніе «Государыни и оберечь его отъ ошибокъ, пылкому его «нраву и молодости свойственныхъ? Эти мысли подви«нули меня, не внимая его раздраженію, продолжать «мои замѣчанія. — Если Ваше Высочество, сказалъ я

---

*) Генералу Паскевичу тогда только что минуло 35 лѣтъ.

«ему, не дадите мнѣ слово не забывать въ обращенiи «своемъ съ почтенными Вашими бывшими наставниками «учтивость и приличное къ нимъ уваженiе, то я сей-«часъ же откажусь отъ чести Вамъ сопутствовать.—Я «сказалъ это почтительнымъ, но очень твердымъ тономъ, «и онъ понялъ, что я такъ и сдѣлаю; это его испугало «и онъ тутъ же далъ мнѣ слово исправиться». Государыня Марiя Федоровна умѣла цѣнить людей и знала могущественное влiянiе дѣйствительно добраго, сердечнаго слова. Ввѣряя своего младшаго сына попеченiю генерала Паскевича, она съумѣла внушить ему искреннюю къ себѣ привязанность. Руководитель великаго князя выѣхалъ изъ Петергофа сердечно преданнымъ и сыну, и матери. Передъ отъѣздомъ, государыня, посылая ему обычную при подобныхъ командировкахъ денежную сумму, по офицiально принятому выраженiю «на подъемъ», собственноручно писала ему: «Я считаю Васъ теперь уже «принадлежащимъ мнѣ...... и надѣюсь, что Вы умножите «еще благодарность принятiемъ прилагаемаго нѣкотораго «пособiя...... мнѣ всегда прiятно будетъ изъявлять Вамъ «уваженiе и доброжелательство» и т. д. *).

Въ то время Паскевичъ не нуждался въ денежныхъ пособiяхъ. Кромѣ доходовъ съ родоваго имѣнiя **), содержанiя начальника дивизiи и полученнаго за женою довольно значительнаго приданаго ***), онъ пользовался

---

*) Письмо отъ 10-го августа 1817 года. См. прилож. № 2.

**) 500 ревизскихъ душъ въ Полтавской губернiи, принадлежавшихъ двумъ братьямъ.

***) 1500 душъ въ Смоленской губернiи.

еще арендою, Высочайше пожалованною ему на 12 лѣтъ въ 1816 году. Въ силу именнаго указа министру финансовъ, отъ 12-го февраля 1816 г., Паскевичъ долженъ былъ принять, съ 12-го іюня 1817 г., въ свое управленіе, безъ платежа въ казну аренды, имѣніе феодальной мызы Зеренъ-Ней въ Курляндской губерніи *); но въ замѣнъ пользованія имѣніемъ онъ просилъ о выдачѣ ему изъ казначейства по третямъ получаемаго съ этого имѣнія ежегоднаго дохода, въ размѣрѣ 3.033 рублей серебромъ (звонкою монетою), что на ассигнаціи составляло тогда свыше 11.000 рублей **). Слѣдовательно, вниманіе императрицы вовсе не имѣло денежнаго для него значенія, тѣмъ болѣе, что «подъемныя деньги» отпускались тогда при всѣхъ высочайшихъ командировкахъ; но, конечно, едва ли кому либо другому такого рода деньги препровождались при собственноручномъ и притомъ до такой степени любезномъ письмѣ старой императрицы-матери. Генералъ Паскевичъ не могъ не сознавать исключительнаго и благосклоннаго къ нему отношенія государыни. «Она меня плѣняла добротою, я всегда чув-«ствовалъ, что добрымъ, деликатнымъ своимъ сердцемъ «старая Императрица властвуетъ дѣйствительно безгра-

---

*) См. въ приложеніи (3) предписаніе генералъ-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли отъ 26-го марта 1816 г., за № 679.

**) Въ бумагахъ Паскевича сохранилась росписка (въ копіи) слѣдующаго содержанія:

«1819 года іюля 12-го дня получено изъ с.-петербургскаго остаточнаго казначейства арендныхъ денегъ вмѣсто серебра по курсу на ассигнаціи полагая рубль въ 3 р. 77 к.,—за вычетомъ для инвалидовъ по копѣйки съ рубля 38 р. 12 коп. Всего суммы 3.773 р. 45 к. = сего года за генварскую треть».

«нично», — такъ выражается Паскевичъ, вспоминая о своихъ отношеніяхъ къ императрицѣ Маріи Федоровнѣ.

11-го августа 1817 года, рано утромъ, великій князь Михаилъ Павловичъ съ генераломъ Паскевичемъ и съ кавалерами выѣхалъ изъ Петергофа. Въ тотъ же день вечеромъ, въ Новой Ладогѣ, великій князь, выйдя изъ коляски, производилъ ученье кирасирской бригадѣ генералъ-маіора барона Будберга. 13-го августа великій князь уже въ Тихвинѣ смотритъ 1-й батальонъ Низовскаго полка, затѣмъ 16-го и 17-го числа, въ Рыбинскѣ и въ Борисоглѣбскѣ, производится имъ ученье 2-му и 3-му батальонамъ Низовскаго полка, Копорскому пѣхотному полку и 6-й артиллерійской бригадѣ. Вечеромъ 17-го августа великій князь пріѣзжаетъ въ Ярославль *). На другой день, 18-го августа, утромъ, великій князь производитъ ученье Брянскому пѣхотному полку, затѣмъ принимаетъ дворянство, чиновниковъ и купечество и осматриваетъ военный лазаретъ, тюремный замокъ, домъ умалишенныхъ, рабочій домъ, городскую больницу, Демидовское высшее училище, полотняную фабрику Углечининова и шелковую — Красильникова. Въ тотъ же день парадный обѣдъ у начальника дивизіи, генералъ-лейтенанта Властова, и городской балъ. 19-го августа, послѣ парада войскамъ, великій князь выѣзжаетъ въ Кострому **). Крайне безотрадное впечатлѣніе вынесъ генералъ Паскевичъ отъ осмотра въ Ярославлѣ этихъ

*) С.-Петербургскія Вѣдомости за 1817 годъ, №№ 66, 68, 70 и 71.
**) С.-Петербургскія Вѣдомости за 1817 г., 4-го сентября № 71.

промышленныхъ заведеній. «Они не представляютъ ни-
«чего поучительнаго»,—пишетъ онъ въ своихъ воспоми-
наніяхъ,—«вездѣ смрадъ и нечистота; полотняная фа-
«брика, съ 3.500 рабочими при 630-ти станкахъ, не
«имѣла даже механическихъ двигателей и работа на ней
«производится точно также, какъ въ 1722 году, при
«устройствѣ фабрики». Генералъ Паскевичъ, выѣзжая
изъ Ярославля, записалъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что
«сократить, по желанію Императрицы-матери, фронто-
«выя занятія великаго князя не было никакой возмож-
«ности. Странно, что по маршруту, Государемъ утвер-
«жденному, на каждой почти станціи стояли войска и
«великому князю ихъ слѣдовало осматривать, а мнѣ
«поручено было его удерживать отъ фронтовыхъ заня-
«тій. Конечно страсть его все болѣе увеличивалась, cela
«devenait plus fort que lui,—и я могъ только пылкость
«его ограничивать и то часто не безъ большихъ спо-
«ровъ». Пылкость эту Паскевичъ, кажется, «ограничилъ»
въ Костромѣ. Здѣсь великій князь, по его убѣжденіямъ,
въ первый разъ принялся писать свой путевой жур-
налъ,—императрица ожидала его, но великому князю
не было еще времени имъ заняться. Затѣмъ послѣдовало
болѣе крупное объясненіе. «Я доложилъ великому
«князю,—пишетъ Паскевичъ,—что я не хочу огорчать
«Императрицу на первый разъ описаніемъ его поведе-
«нія съ командиромъ Брянскаго пѣхотнаго полка; но
«что въ его юные годы изъ за пустяковъ публично кри-
«чать на штабъ-офицера, тридцать лѣтъ прослужившаго
«въ бояхъ и кампаніяхъ и притомъ раненаго, по совѣ-

«сти—предосудительно». «Изволили»,—продолжаетъ Паскевичъ,—«разгнѣваться; но я твердо настаивалъ на «своемъ, говоря, что я не въ правѣ присутствовать при «подобныхъ сценахъ, и если онѣ повторятся, то по- «прошу Императрицу меня уволить». Несомнѣнно, что убѣжденія Паскевича подѣйствовали. Вскорѣ затѣмъ (3-го сентября), въ Тамбовѣ, великій князь, имѣя поводъ быть недовольнымъ не только фронтовымъ ученіемъ, но и вообще состояніемъ Переяславскаго имени его конно-егерскаго полка, воздержался отъ всякихъ сколько-нибудь рѣзкихъ выраженій и велъ себя такъ хорошо, что обрадованный Паскевичъ донесъ о томъ императрицѣ. «Обращеніе его»,—отвѣчаетъ ему императрица изъ Москвы, 20-го октября,—«въ похвалу ко- «тораго вы приводите весьма разительный примѣръ «оказанной имъ терпѣливости противъ полковника его «полка (Переяславскаго конно-егерскаго), наполняетъ «мое сердце пріятнѣйшимъ увѣреніемъ, что Всевышній «благословитъ употребленные на его воспитаніе труды «и попеченіе: но притомъ я съ удовольствіемъ въ сей «скромности великаго князя, при толико чувствительномъ «для него обстоятельствѣ, признаю вліяніе добрыхъ со- «вѣтовъ достойнаго его сопутника» [1,b]).

Однообразно отмѣчается, по всѣмъ имѣющимся свѣдѣніямъ, дальнѣйшее путешествіе великаго князя. Вездѣ одно и то же: смотръ войскъ, встрѣчи и слишкомъ поверхностные осмотры заведеній; парадные обѣды, балъ и отъѣздъ.

Паскевича уже болѣе не заботило постоянное, какъ

онъ говоритъ, «экзерцирмейстерство» великаго князя; онъ добился того, чего при данныхъ обстоятельствахъ возможно было только достигнуть. Великій князь не «распекалъ» публично, а затѣмъ, по словамъ Паскевича, «никто въ обществѣ не былъ любезнѣе и привѣтливѣе его». Вездѣ, гдѣ останавливался великій князь,—въ Тамбовѣ, Пензѣ, Воронежѣ и т. д.,—вездѣ его щедрость и привѣтливость дѣйствительно восхищала всѣ сословія. Паскевичъ съ любовью указываетъ на хорошія стороны характера великаго князя: «Щедрость его привлекала ему всѣ сердца; онъ все раздавалъ бѣднымъ, «а для себя ничего не хотѣлъ тратить». Дѣйствительно, не отказывая никому изъ просителей, великій князь, какъ это видно изъ денежныхъ счетовъ его путешествія *), купилъ для себя только двѣ сабли и верховую лошадь. Въ Костромѣ великій князь посѣтилъ памятный для царскаго дома Романовыхъ монастырь и келью Михаила Федоровича; въ Нижнемъ, кромѣ обычныхъ смотровъ, пріемовъ, онъ былъ у гробницы Минина и осматривалъ фабрики. И тамъ, по словамъ Паскевича, «грустно было видѣть грязь и отсталость нашей фа«бричности». Приближаясь къ Пензѣ, Паскевичъ обратилъ вниманіе великаго князя на особый типъ населенія,—то были черемисы. Но быстрая ѣзда и необходимость, во исполненіе маршрута, доскакать въ опредѣленное время въ тотъ или другой городъ, гдѣ великаго князя уже ожидали войска, не дозволяли, конечно, за-

*) Напечатаны въ «Русскомъ архивѣ» за 1877 г., № 7.

няться какими бы то не было этнографическими изслѣдованіями. Такъ, проѣхавъ Нижній, Тамбовъ, Пензу, Воронежъ, Казань, Симбирскъ, Новочеркаскъ, великій князь, 26-го сентября, пріѣхалъ въ Ѳеодосію. Здѣсь, среди обычныхъ смотровъ, Паскевичъ былъ удивленъ совершенно неожиданною выходкою градоначальника Сахновскаго. Градоначальникъ доложилъ, что въ Ѳеодоссійскій портъ бурей занесло турецкое судно съ черкешенками, назначенными въ Константинопольскіе серали. Градоначальникъ высадилъ ихъ, будто бы, на берегъ и рѣшился предложить великому князю представить ихъ ему, прося вообще распоряженія Его Высочества по этому дѣлу. Генералъ Паскевичъ случайно не присутствовалъ при докладѣ градоначальника; великій князь послалъ его просить къ себѣ. «Заставъ Сахновскаго»,— пишетъ Паскевичъ,—«у великаго князя и выслушавъ «его, я не зналъ, что подумать о немъ: съ виду онъ «мнѣ не показался лишеннымъ разсудка, не было въ «немъ и подлаго вида. Не вдаваясь ни въ какія разъ«ясненія, я его попросилъ не вмѣшивать великаго князя «и свиту Его Высочества въ дѣла гражданской админи«страціи. Такъ онъ и ушелъ». Записавъ эту, дѣйствительно нѣсколько странную, выходку градоначальника, Паскевичъ прибавляетъ: «Поведеніе великаго князя, «его щедрость и привѣтливость со всѣми даютъ мнѣ «право радовать Императрицу, но страсть къ экзерцир«мейстерству неизлечима и самъ Государь предоста«вляетъ всѣ способы развить ее. Я старался разсказами «о войнѣ обратить его къ военному дѣлу; но его это

«мало интересуетъ,—однѣ только выправка и красота «фронта занимаютъ его!!» Какъ бы въ доказательство отзыва Паскевича въ расходной вѣдомости путешествія записано: «Въ Ѳеодосіи дано 23-го егерскаго полка «унтеръ-офицеру и рядовому, метавшимъ ружьемъ въ «комнатѣ Его Высочества,—45 рублей» *).

27-го сентября великій князь и его спутники отправились верхами изъ Ѳеодосіи въ Севастополь. 29-го и 30-го числа они, слѣдуя по горной дорогѣ и останавливаясь для ночлеговъ въ Судакѣ и въ Алуштѣ, доѣхали 1-го октября до Балаклавы, а 3-го числа къ обѣду пріѣхали въ Севастополь. «Въ эти шесть дней»,—пишетъ Паскевичъ,—«въ первый разъ со времени выѣзда изъ «Петергофа мы отдохнули отъ парадовъ, ученій и смо«тровъ. Хорошая погода, живописная мѣстность, при «богатой растительности, привлекали на каждомъ шагу «наше вниманіе; мы очень спокойно и весело провели «эти дни». Въ Севастополѣ адмиралъ Грейгъ встрѣтилъ великаго князя, показывалъ ему гавань, казармы для матросовъ и греческій монастырь, а вечеромъ великій князь былъ на балѣ морскаго собранія. «На другой день»,— пишетъ Паскевичъ,—«великій князь до того увлекся ба«тальоннымъ ученьемъ Казанскаго пѣхотнаго полка, «что мы измѣнили маршрутъ и только 3-го числа вы«ѣхали изъ Севастополя». Черезъ Перекопъ, Херсонъ и Николаевъ великій князь спѣшилъ въ Одессу, осматривая на пути войска и едва останавливаясь для ночлеговъ.

*) «Русскій архивъ» 1877 г., № 7.

11-го октября великій князь пріѣхалъ въ Одессу, гдѣ, по маршруту, ему приходилось пробыть дней шесть. Въ то время въ Одессѣ находилась главная квартира главнокомандующаго 2-ю арміею графа Бенигсена. Старый главнокомандующій *) принялъ молодаго великаго князя, конечно, съ подобающимъ почтеніемъ, но при немъ нельзя было Михаилу Павловичу заниматься «экзерцирмейстерствомъ».

Великій князь присутствовалъ только на парадѣ войскъ; но учить и распоряжаться войсками при графѣ Бенигсенѣ не было никакой возможности. Соблюдая всю внѣшность глубочайшаго почтенія, графъ Бенигсенъ самъ какъ будто училъ великаго князя военному ремеслу. Великому князю это необычайное для него положеніе было невыносимо; оно раздражало его тѣмъ болѣе, что въ спутникахъ своихъ онъ не находилъ ни малѣйшаго къ себѣ сочувствія. «Нельзя и думать, Ваше Высочество», сказалъ ему генералъ Паскевичъ, «учить войска при главнокомандующемъ, кавалерѣ Георгія 1-й степени». Удовлетворить великаго князя взялся флигель-адъютантъ Киселевъ **). Киселевъ находился тогда при 2-й арміи. Его стараніями, командиръ 3-го корпуса баронъ Остенъ-Сакенъ ***), знаменитый генералъ-губерна-

*) Графъ Бенигсенъ родился въ 1745 году, ему, слѣдовательно, тогда было 72 года. (Воен.-энцикл. лексиконъ, томъ II, стр. 267—269).

**) Впослѣдствіи графъ, министръ государственныхъ имуществъ, а затѣмъ посолъ въ Парижѣ.

***) Въ 1826 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, а въ 1832 году возведенъ въ княжеское достоинство. (Воен.-энцикл. лексиконъ, томъ II, стр. 652).

торъ Парижа въ 1814 году, согласился вывести «на ученье» великаго князя одинъ изъ своихъ полковъ (Галицкій мушкатерскій полкъ). Дѣло, конечно, было устроено такъ, что главнокомандующій на ученье не выѣхалъ и великій князь, никѣмъ не стѣсняемый, часа четыре занимался Галицкимъ полкомъ.

Съ этой минуты Киселевъ, пріобрѣтя дружбу и особую милость великаго князя, не отходилъ отъ него. Генералъ Паскевичъ испыталъ весьма скоро послѣдствія вліянія Киселева. Въ Одессѣ приходилось великому князю, значительно дополнивъ свой путевой журналъ, отослать его къ императрицѣ; Государыня его ожидала, а великій князь, несмотря на убѣжденія Глинки и Алединскаго, все еще не принимался за работу. Наконецъ, Паскевичъ доложилъ великому князю, что откладывать уже больше нельзя,—Государыня, слѣдя за маршрутомъ, ожидаетъ въ опредѣленные дни его письма. На это послѣдовалъ отъ великаго князя, въ присутствіи Киселева, нѣсколько рѣзкій отвѣтъ. «Я очень хорошо «понялъ,—пишетъ Паскевичъ,—кому я обязанъ этимъ, «не по годамъ великаго князя, капризомъ и потому, «при Киселевѣ, я, нѣсколько возвысивъ тонъ, потребовалъ «немедленнаго исполненія обязанностей относительно «Матушки. Я Вамъ не свою волю передаю, сказалъ я «великому князю, а повелѣніе Ея Величества, а по- «тому извольте, Ваше Высочество, безпрекословно по- «виноваться». «Я сознавалъ,—прибавляетъ Паскевичъ,— «что мои рѣзкости могутъ мнѣ повредить, и что легко «ими воспользоваться, чтобы, представивъ Государю все

«въ превратномъ видѣ, отослать меня на прежнее мѣсто, «но уже съ *чернотою неспособности* *). Но если твер-«дость духа часто вредитъ и задерживаетъ возвышеніе «по службѣ, то, по крайней мѣрѣ, она не извращаетъ «умъ человѣка до полной неспособности, какъ это почти «всегда бываетъ при постоянной льстивости и иска-«тельствѣ».

17-го октября великій князь выѣхалъ изъ Одессы. Въ Полтавѣ, 21-го числа, генералъ Паскевичъ и военный губернаторъ князь Репнинъ сопровождали великаго князя при осмотрѣ полтавскаго поля битвы; затѣмъ было ученье 42-го егерскаго полка, обѣдъ и балъ въ дворянскомъ собраніи. Пробывъ въ Харьковѣ 23-е число, и осмотрѣвъ тамъ университетъ, богоугодное заведеніе и Новгородскій кирасирскій полкъ, великій князь 25-го пріѣхалъ на ночлегъ въ Бѣлгородъ, а 26-го числа въ Курскъ; 27-го числа великій князь ночевалъ въ имѣніи князя Куракина, и слѣдуя дальше, черезъ Орелъ и Тулу, пріѣхалъ 1-го ноября въ Москву. Въ Москвѣ тогда былъ Государь и вся царская фамилія. Путешествіе по Россіи великаго князя Михаила Павловича окончилось.

Государь принялъ генерала Паскевича милостиво. «Я все знаю», сказалъ онъ ему, «и ты велъ себя какъ «нельзя лучше». Императрица Марія Федоровна на

*) Выраженіе «чернота неспособности» намекаетъ на секретные списки главнаго штаба, въ которыхъ, по общему мнѣнію, имена генераловъ, почему либо считавшихся неспособными, подчеркивались черными чернилами, а способныхъ— красными.

другой же день прислала ему табатерку, при слѣдующемъ рескриптѣ:

«Иванъ Федоровичъ! По благополучномъ воз«вращеніи вашемъ изъ путешествія съ любезнѣйшимъ «моимъ сыномъ великимъ княземъ Михаиломъ Павлови«чемъ, возблагодаривъ васъ уже за всѣ труды ваши «и усердіе вами оказанное, я пріятнѣйшею поста«вляю себѣ обязанностью изъявить вамъ еще мою «искреннюю признательность особеннымъ знакомъ. Въ «семъ намѣреніи вручая вамъ приложенную здѣсь таба«терку, я желаю, чтобы изображенное на оной имя на«поминало вамъ, что вы въ полной мѣрѣ оправдали «Мое къ вамъ довѣріе, и что ревеніемъ и попеченіемъ «вашимъ пріобрѣли право на отличное уваженіе и добро«желательство, съ каковыми пребываю вамъ благо«склонною» *).

«Марія».

Получивъ рескриптъ, Паскевичъ не спѣшилъ отъѣздомъ въ Смоленскъ; у Грибоѣдовыхъ въ домѣ поселилась его семья и онъ разсчитывалъ остаться и отдохнуть въ Москвѣ недѣли двѣ. Но дней черезъ десять послѣ пріѣзда онъ неожиданно получилъ назначеніе начальникомъ 2-й гвардейской дивизіи и вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе сдать 2-ю гренадерскую дивизію генералъ-маіору Скобелеву **).

---

*) Письмо хранится въ домашнемъ архивѣ Паскевича.

**) a) Высочайшіе приказы за вторую половину 1817 года.

b) Генералъ Скобелевъ, впослѣдствіи комендантъ въ Петербургѣ, дѣдъ извѣстнаго Михаила Дмитріевича Скобелева.

Въ дѣйствительности генералъ Паскевичъ не командовалъ 2-ю гвардейскою дивизiею. Въ декабрѣ 1817 г., по новой жалобѣ удѣльныхъ крестьянъ, его опять посылали въ Гжатскiй уѣздъ на слѣдствiе, которое онъ окончилъ въ недѣлю, найдя, что новаго ничего нѣтъ *), а съ весны началось заграничное путешествiе Михаила Павловича.

Въ началѣ марта, въ сопровожденiи Паскевича, великiй князь выѣхалъ изъ Москвы, гдѣ тогда еще имѣлъ пребыванiе Дворъ, и чрезъ Смоленскъ, Минскъ и Брестъ-Литовскъ прослѣдовалъ въ Варшаву. Всюду были устроены торжественныя встрѣчи. Изъ прежнихъ кавалеровъ (воспитателей) при немъ находился одинъ только Алединскiй: Григорiй Андреевичъ Глинка скоропостижно умеръ въ Москвѣ 9-го февраля.

Изъ отвѣтнаго письма императрицы Марiи Федоровны къ Паскевичу, отъ 8-го марта 1818 года **), видно, что хотя погода была хорошая, но подъѣзжая къ Брестъ-Литовску, великiй князь простудился и заболѣлъ воспаленiемъ горла. Императрица благодаритъ Паскевича за то, что до выздоровленiя Михаила Павловича онъ «не выпускалъ его со двора». «Сiя болѣзнь», прибавляетъ она, «всегда у него сопряжена съ воспале-«нiемъ и потому требуетъ осторожности» ***).

---

*) Записки фельдмаршала.

**) Это письмо, какъ и остальныя ея 23 письма, относящiяся до заграничнаго путешествiя Михаила Павловича, хранятся въ домашнемъ архивѣ Паскевича. См. прилож. № 4.

***) Письмо императрицы, отъ 31-го марта 1818 г., изъ Москвы (4,b).

Къ концу марта великій князь совершенно выздоровѣлъ; 20-го числа Паскевичъ уже сообщалъ императрицѣ подробности о пріѣздѣ въ «польскую столицу». Въ запискахъ своихъ генералъ Паскевичъ отводитъ также не мало мѣста воспоминаніямъ о жизни въ Варшавѣ, и эти воспоминанія, по сообщаемымъ въ нихъ фактамъ, не лишены историческаго интереса. «По пріѣздѣ въ Варшаву,—пишетъ онъ,—великій князь Константинъ Павловичъ былъ удивительно ласковъ, до «того, что даже осматривалъ не только квартиру великаго князя, но и мою. Онъ очень баловалъ брата своего. Константинъ Павловичъ производилъ всякій день «разводы, смотры и ученья, выставляя сколь возможно «лучше поляковъ. Въ это время (въ началѣ апрѣля) «Государь пріѣхалъ въ Варшаву, и при немъ военные «смотры продолжались. Государь пріѣхалъ для открытія «перваго сейма. Всѣмъ извѣстна рѣчь его, которая «оскорбила русское самолюбіе. Но не говоря объ этой «рѣчи, тогда легко было предположить, что порядочное «поведеніе сейма и сената гарантируетъ лучшее правленіе страны. Я бывалъ часто на засѣданіяхъ сейма. «Генералъ Красинскій предсѣдательствовалъ умно и «хорошо и хотя были рѣчи опозиціонныя, но болѣе «объемлющія дѣло, нежели въ намѣреніи противодѣйствія, и вообще пренія на этомъ первомъ сеймѣ всѣмъ «нравились. Но въ Варшавѣ русскихъ какъ будто вовсе «не было; мы всѣ черезъ-чуръ стушевывались, на насъ «не обращали вниманія и насъ всѣхъ нарочно, вѣроятно, «чтобы нравиться полякамъ, держали въ черномъ тѣлѣ,—

«вездѣ первенствовали поляки: они, будто они одни, «представляли собою типъ всѣхъ способностей, у кото-«рыхъ русскіе должны, будто бы, всему учиться. Такое «положеніе не было естественно и не могло долго про-«должаться».

«Поляки возмечтали о себѣ болѣе, чѣмъ благоразу-«міе сего дозволяло, и высокомѣрье свое постоянно вы-«балтывали, а русскіе молчаливо, но глубоко затаили «оскорбленіе національному своему чувству».

«На одномъ изъ смотровъ подхожу я къ графу «Милорадовичу и къ графу Остерману (они тутъ же «были, даже ихъ держали въ Варшавѣ, какъ и насъ, «въ черномъ тѣлѣ, вѣроятно также, чтобы привлечь лю-«бовь польскихъ генераловъ арміи Наполеона) и спра-«шиваю у нихъ:—Что изъ этого будетъ?

«Графъ Остерманъ отвѣчалъ:

«— А вотъ что будетъ: что ты черезъ 10 лѣтъ со «своею дивизіею будешь ихъ штурмомъ брать.

«Онъ ошибся на три года, ибо я бралъ у нихъ Вар-«шаву штурмомъ какъ главнокомандующій».

Тяжело было Паскевичу освоиваться съ тогдашнею обстановкою и настроеніемъ Двора. «Въ то время», — продолжаетъ онъ, — «я сталъ уже привыкать къ моему «новому положенію, но все-таки тогда Дворъ, зная съ «кѣмъ я имѣю дѣло, на меня дѣлалъ впечатлѣніе ка-«кой-то робости». Тѣмъ не менѣе эта робость, какъ ка-жется, вовсе не отражалась въ дѣйствіяхъ генерала Паскевича. Такъ, напримѣръ, онъ разсказываетъ, что «Государь поѣхалъ осматривать Модлинъ, а какъ я

«долго блокировалъ Модлинъ и взялъ бы его осадою, «если бы не помѣшало перемиріе, то онъ, желая знать «подробности, назначилъ меня въ вояжъ. За столомъ, «гдѣ поляки, какъ всегда, первенствовали, ни одинъ «изъ нихъ не сумѣлъ объяснить ему ничего; тогда я, «вовсе не стѣсняясь грозными на меня взглядами вели- «каго князя Константина Павловича, разсказалъ все «что зналъ о положеніи Польши и объ осадѣ Модлина «въ 1813 году, послѣ чего Константинъ Павловичъ и «глядѣть на меня не хотѣлъ, отворачивался и пересталъ «кланяться».

Путешествіе Михаила Павловича въ чужихъ краяхъ, какъ и по Россіи, должно было совершаться по опредѣленной программѣ и заблаговременно составленному маршруту. Началось оно выѣздомъ изъ Варшавы въ Познань. «Тутъ мы нашли,—пишетъ Паскевичъ,—гене- «ралъ-губернаторомъ князя Радзивила, женатаго на «прусской принцессѣ; онъ насъ принялъ очень друже- «ски;—здѣсь также поляки первенствовали, и прусскій «король, смотря на насъ, не смѣлъ не дать ту же волю «ихъ гордости и самолюбію, которую надо бы для «пользы общей всегда укрощать» *).

Тогдашнюю Пруссію при нашемъ Дворѣ не считали страною достойною изученія въ какомъ бы то ни было отношеніи; и все время, проведенное великимъ княземъ въ Берлинѣ, было посвящено исключительно забавамъ. «Въ Берлинѣ»,—говоритъ Паскевичъ въ своихъ воспо-

---

*) Записки фельдмаршала,

минаніяхъ,—«продолжались во все время нашего пре-«быванія балы и театры. Старый король старался весе-«лить великаго князя». Вотъ и все; ни слова не упоминается даже о состояніи прусскихъ войскъ. Императрицѣ Маріи Федоровнѣ доставило удовольствіе извѣстіе о «дружескомъ пріемѣ и угощеніи» сына королемъ и королевскою фамиліею, она благодаритъ Паскевича за «обстоятельное донесеніе о наполненномъ увеселеніями» пребываніи въ Берлинѣ, но ей особенно было пріятно сообщеніе «о выгодномъ впечатлѣніи, которое великій «князь произвелъ при Берлинскомъ дворѣ» *).

Изъ Берлина великій князь поѣхалъ въ Веймаръ **). Тамъ,—пишетъ Паскевичъ,—«добрымъ милымъ обраще-«ніемъ великая княгиня Марія Павловна умѣла всякаго «mettre à son aise. Она много терпѣла отъ странностей «своего мужа. Великій князь Михаилъ Павловичъ часто «смѣялся надъ принцемъ и по неволѣ она смѣялась съ «нимъ вмѣстѣ. Дѣйствительно, другаго такого оригинала «сыскать было бы трудно. Воспитанный Гете въ духѣ «нѣмецкой литературы того времени, онъ все зналъ, «выключая обыденнаго общежитія».

Посѣщеніе Михаиломъ Павловичемъ Касселя особенно интересовало вдовствующую императрицу: она приказывала сыну «присмотрѣться къ одной изъ внучекъ курфюрста». Ему понравилась «старшая»; «онъ»,

*) Письмо императрицы, отъ 6-го мая, изъ Москвы (4,е).

**) Великая княгиня Марія Павловна была замужемъ за Карломъ Фридрихомъ, великимъ герцогомъ Саксенъ-Веймарскимъ, съ 22-го іюля 1804 г. Ей было тогда 32 года.

говоритъ Паскевичъ, «за нею много ухаживалъ, и она съ нимъ немного кокетничала». Обстановка Кассельскаго двора была крайне странная. По словамъ Паскевича, «они нашли тамъ Европу за 80 лѣтъ назадъ». Возвратясь къ власти послѣ 1814 года, курфюрстъ не признавалъ перемѣнъ, происшедшихъ въ его девятилѣтнее отсутствіе; отрицаніе всего совершившагося въ его государствѣ безъ его вѣдома доходило до того, что, напримѣръ, генералъ-лейтенантъ опять производился въ подполковники. «При дворѣ его носили пудру, косы и «водворены были всѣ прежнія этикеты».

«За годъ до нашего пріѣзда»,—продолжаетъ Паскевичъ,—«посѣтилъ его король прусскій и замѣтилъ стран«ность этого костюма, столь для арміи несвойственнаго. «Курфюрстъ обидѣлся и отвѣтилъ, что въ этомъ ко«стюмѣ Фридрихъ Великій сражался со всей Европой «и одерживалъ знаменитыя побѣды.

— «Костюмъ не причемъ, отвѣчалъ король:—Фрид«рихъ и въ теперешнемъ костюмѣ былъ бы тѣмъ же «Фридрихомъ,—дѣло не въ кафтанѣ и не въ пудрѣ»...

Неисправность почты долго продержала императрицу въ нетерпѣливомъ ожиданіи извѣстій изъ Касселя. Она съ обычною мягкостью пеняетъ Паскевичу: «Таковое «совершенное молчаніе и безвѣстіе меня, признаюсь «вамъ, безпокоитъ и мнѣ прискорбно, и я повторяю симъ «просьбу мою, чтобы поперемѣнно который либо изъ «васъ съ каждою почтою извѣщалъ меня о здоровьи

«великаго князя и объ успѣхѣ вашего путешествія» *). Но вскорѣ она получила разомъ два письма изъ Касселя и Ольденбурга и дѣло разъяснилось. Государыня благодарила Паскевича за доставленныя имъ «любопытныя извѣстія» и просила его продолжать «обстоятельныя донесенія съ присовокупленіемъ замѣчаній его» **).

Затѣмъ великій князь посѣтилъ вольные, имперскіе, города Гамбургъ и Бременъ, гдѣ путешественники обратили вниманіе на нѣсколько смѣшную напыщенность бюргеровъ-правителей ***).

Оттуда поѣхали въ Голландію.

Дорога пролегала песчаною мѣстностію и была дурно содержана, великій же князь не терпѣлъ тихой ѣзды. «Здѣсь,—говоритъ Паскевичъ,—мнѣ нужно было употре-«бить не мало усилій и выказать большое хладнокровіе, «чтобы постоянно удерживать пылкость великаго князя, «возбуждаемую отъ досады на почтальоновъ. Не было «возможности даже деньгами заставить ихъ ѣхать иначе, «какъ шагомъ. Однажды, садясь въ коляску съ вели-«кимъ княземъ, я сказалъ почтальону: aber seien sie «so gut und gehen sie stets langsam. Почтальонъ за-«смѣялся. Подобныя шутки иногда сдерживали пылкость «великаго князя, съ которымъ тогда было трудно ла-«дить; онъ, говоря откровенно, обскакавъ всю Россію «въ три мѣсяца, благодаря ничтожнымъ льстецамъ, многое «о себѣ возмечталъ».

---

*) Письмо, отъ 20-го мая, изъ Москвы (4,f).
**) Письмо, отъ 6-го іюня, изъ Москвы (4,g).
***) Записки фельдмаршала.

Младшая сестра Михаила Павловича, Анна Павловна, была замужемъ *) за принцемъ Оранскимъ. Въ Брюсселѣ, Михаилъ Павловичъ, баловень своихъ сестеръ, былъ принятъ великолѣпно; празднества и удовольствія продолжались все время. Паскевичъ въ особенности обратилъ вниманіе на внутреннюю разладицу въ политической жизни страны. «Бельгійцы,—говоритъ онъ,—«уже тогда подчинялись голландскому королю съ «очевиднымъ неудовольствіемъ, не смотря на то, что «король, весьма умный человѣкъ, все сдѣлалъ, чтобы «улучшить ихъ бытъ. Видѣлъ я войска и бывалъ въ «обѣихъ камерахъ, въ которыхъ дѣло не ладилось уже «потому, что голландцы говорили на своемъ языкѣ, а «бельгійцы на своемъ, т. е. на французскомъ» **).

Въ воскресенье вечеромъ 19 (31) мая Михаилъ Павловичъ прибылъ въ Мобежъ, въ окрестностяхъ котораго былъ расположенъ русскій корпусъ подъ командою генералъ-лейтенанта графа Михаила Семеновича Воронцова.

Объ этомъ пріѣздѣ Воронцовъ былъ заблаговременно извѣщенъ Паскевичемъ еще изъ Веймара. 16-го апрѣля Паскевичъ писалъ Воронцову:

«Почтеннѣйшій Михайло Семеновичъ, съ истиннымъ «удовольствіемъ я увижусь съ вами; по долгой разлукѣ «эта минута будетъ для меня очень пріятна. Великій «князь имѣетъ позволеніе отъ Государя смотрѣть вашъ «корпусъ; приготовьтесь. Государь препоручилъ ему ви«дѣть оный, и написать, какъ его найдетъ; онъ знаетъ

---

*) Съ февраля 1816 года.

**) Записки фельдмаршала.

«всю экзерцицію очень хорошо. А особливо баталіонное «ученіе и разводъ приготовьте — что можно болѣе под«ходящее къ послѣднему уставу. Искренно скажу, что «послѣдняя бригада вамъ много повредила: подробно «разскажу, когда увижусь съ вами; вы увѣрены, что я «сдѣлаю съ моей стороны все, чтобы это хорошо обо«шлось».

«Правду сказать»,— говоритъ Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ, — «графъ Воронцовъ весь свой вѣкъ «пренебрегалъ образованіемъ войскъ, полагаясь исклю«чительно на храбрость и расторопность русскаго сол«дата, которыя считалъ его врожденными качествами». Этимъ пользовались завистники графа, а ихъ было не мало при Дворѣ. Еще въ 1817 году Паскевичъ писалъ Воронцову черезъ брата, который ѣхалъ за границу лечиться: «Твои дѣла хорошо идутъ, ибо ты почитаемъ, «уважаемъ и завидуемъ; послѣднее не меньшое обстоя«тельство здѣсь (въ Петербургѣ), слѣдственно и непрія«телей у тебя много: они нападаютъ на учрежденіе «твое. Но мнѣ кажется—любимымъ быть подчиненными «есть первое благополучіе въ свѣтѣ, а ты его сыскалъ» *). Но теперь, наканунѣ великокняжескаго смотра, Паскевичъ сильно опасался, что Михаилъ Павловичъ, погруженный въ мелочи фронтовой выправки и, по выраженію генерала Закревскаго **), «горячка», не только дурно аттестуетъ Государю корпусъ Воронцова, но, можетъ

*) Письмо изъ Петербурга, отъ 13-го марта 1817 года.

**) Письмо Закревскаго къ Паскевичу, отъ 28 іюня 1818 г., см. въ приложеніяхъ № 5.

быть, сгоряча на смотру наговорить Воронцову нѣсколько рѣзкихъ непріятностей.

За четыре дня до пріѣзда Михаила Павловича въ Мобёжъ, фельдъегерь привезъ Воронцову отъ Паскевича письмо слѣдующаго содержанія:

«Спѣшу увѣдомить васъ, любезнѣйшій графъ Ми- «хаило Семеновичъ, что Великій князь будетъ у васъ «(въ) воскресенье къ вечеру 31-го (19-го) мая и прика- «залъ вамъ сказать, что какъ онъ думаетъ, что можетъ «войска не могутъ всѣ поспѣть къ понедѣльнику по «краткости времени, то во вторникъ былъ бы общій «смотръ такъ, какъ я къ вамъ писалъ: въ двѣ линіи во «фрунтѣ и пройти церемоніальными маршами скорымъ «шагомъ на дистанцію и колоннами; въ понедѣльникъ «же покажите разводъ съ баталіоннымъ ученьемъ, изъ «полка, котораго вамъ будетъ угодно назначить; впрочемъ, «если можно собрать, то отдается на вашу волю, т. е., какъ «я писалъ, что можно, не затрудняя вашихъ общихъ «распоряженій во Франціи. Маневровъ онъ также не «требуетъ. Можетъ быть время вамъ покажется коротко, «но мы сегодня пріѣхали и сегодня же я посылаю «фельдъегеря къ вамъ, а мы очень спѣшимъ въ Англію «и у васъ только понедѣльникъ и вторникъ пробудемъ. «Что же вы пишете о встрѣчѣ, то мнѣ кажется, что «если вы выѣдете на первую почту съ рапортомъ, а въ «городѣ встрѣтитъ дежурный штабъ-офицеръ и будетъ «караулъ изъ одной роты со знаменемъ и ординарцы, «также у квартиры генералы,—то этого очень довольно «будетъ, да и болѣе нечего. Я это отъ себя пишу, ибо

«если бы я спросилъ, такъ онъ никакой встрѣчи не «приказалъ бы» *).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Паскевичъ рѣшился подѣйствовать на великаго князя. «Я видѣлъ бѣду, — пишетъ онъ, — «ибо въ корпусѣ не было той выучки, которая въ на-«шихъ войскахъ въ то время строго требовалась. Я при-«нужденъ былъ принять свои мѣры.

— «Ваше Высочество, сказалъ я великому князю, «Вы въ трудномъ положеніи. Вы можете, конечно, до-«нести, что въ корпусѣ плохая выучка; но подумайте, «что Вы тѣмъ обидете одного изъ лучшихъ и достой-«нѣйшихъ генераловъ русской арміи и храброе его вой-«ско, съ которымъ надо Вамъ будетъ когда нибудь слу-«жить, и не забудьте что Воронцовъ нуженъ русской «арміи».

«Это подѣйствовало, и великій князь, въ своемъ от-«четѣ о смотрѣ корпуса, такъ благородно отозвался и «съ такою рѣдкою осторожностью, что Государь остался «доволенъ и уважилъ его мнѣніе. Кромѣ того, великій «князь далъ инструкцію Воронцову о томъ, что тогда «въ войскахъ требовалось, и самъ занялся выучкою «одного батальона, чтобы показать до чего должно до-«вести войска».

Михаилъ Павловичъ не отправился изъ Мобёжа прямо въ Англію, но поѣхалъ еще въ г. Камбре (Cambray) къ Велингтону, который показалъ ему англійскую дивизію. «Этотъ великій человѣкъ»,—замѣчаетъ Паске-

*) Письмо къ Воронцову изъ Козбека, отъ 13 (25) мая 1818 г.

вичъ,—«основывалъ превосходство своей арміи на обра-«зованіи и дисциплинѣ» *).

Изъ Лондона Паскевичъ самъ извѣстилъ Воронцова о томъ, что великій князь написалъ письмо къ Государю, гдѣ «точно тѣ же слова повторилъ, что въ продолженіи «смотра говорилъ, т. е. что вообще корпусъ очень хо-«рошъ, а особливо расхвалилъ 12-ю дивизію и Нарв-«скій полкъ» **).

Императрицѣ Маріи Федоровнѣ пріятно было видѣть доказательство великодушія и сердечной доброты сына. «Я съ особливымъ душевнымъ утѣшеніемъ читала «отзывы ваши,—писала она Паскевичу,—на счетъ по-«веденія и обращенія великаго князя Михаила Павло-«вича во время осмотра войскъ, во Франціи расположен-«ныхъ... Весьма пріятно мнѣ слышать о его скромности «и снисхожденіи» ***).

Отзывъ Михаила Павловича о Воронцовѣ на многихъ произвелъ отрадное впечатлѣніе.

Великая княгиня и герцогиня Веймарская Марія Павловна увѣдомила Паскевича:

«Съ своей стороны считаю, что вамъ не непріятно бу-«детъ услышать, что графъ Кочубей ****), при проѣздѣ «своемъ чрезъ здѣшній городъ, мнѣ также весьма рас-

---

*) Записки фельдмаршала.

**) Письмо къ Воронцову, отъ 31-го мая 1818 г.

***) Письмо императрицы, отъ 8-го іюля 1818 г., изъ Петербурга (4,і).

****) Позднѣе министръ внутреннихъ дѣлъ, бывшій въ большой милости у императора Александра Павловича, близкій пріятель Аракчеева и впослѣдствіи поклонникъ архимандрита Фотія.

«хвалилъ поведеніе братца въ Мобёжѣ. Вы себѣ легко «представить можете сколь я обрадована была такими «извѣстіями» *).

Но самъ Михаилъ Павловичъ не былъ доволенъ и смутился, когда въ сентябрѣ получено было извѣстіе, что великій князь Константинъ Павловичъ собирается смотрѣть корпусъ Воронцова. Изъ Лондона поскакалъ въ Мобёжъ фельдъегерь Зубинскій съ письмомъ Паскевича, въ которомъ тотъ писалъ, что «трудно идти противъ воды», просилъ графа подготовиться и напоминалъ ему, что въ немъ интересуются всѣ честные люди **). Въ другомъ письмѣ, безъ числа, еще раньше, кажется, написанномъ, Паскевичъ не безъ горечи замѣчаетъ, что «великій князь хорошо написалъ» (т. е. отозвался о корпусѣ Воронцова), «а теперь труситъ, что будетъ не «такъ, какъ онъ сказалъ», и даетъ практическій совѣтъ другу: «поправь 9-ую дивизію и одѣнь въ новое, тогда «я увѣренъ въ успѣхѣ» ***).

Паскевичъ искренно любилъ и уважалъ графа Воронцова. Въ сношеніяхъ съ нимъ онъ, не стѣсняясь, откровенно сообщалъ ему и трудность своего положенія, и нѣкоторыя черты характера великаго князя, которыя онъ, конечно, отъ всѣхъ другихъ тщательно скрывалъ.

---

*) Письмо изъ Веймара, отъ 13 (25) іюля 1818 г. (6).

**) Письмо изъ Лондона, отъ 18-го сентября (1-го октября) 1818 г. (7).

***) Старый гр. Воронцовъ, отецъ графа Михаила Семеновича, также безпокоился по случаю предстоящаго пріѣзда в. кн. Константина Павловича въ Мобежъ: «Je crains, писалъ онъ, pour Michel la grande exactitude du Gr. Duc Constantin dans les wachtparades; s'il est mécontent il nuira au corps et le discreditera chez son ainé (Арх. Кн. Воронцова. Томъ VIII, стр. 535—543).

Такъ, напримѣръ, разсказывая о томъ, что великій князь радъ былъ, услышавъ, что Сабанѣеву (командиру расположеннаго въ Новороссіи корпуса) изъявлена благодарность въ приказѣ по арміи, онъ въ письмѣ къ Воронцову прибавляетъ: «*не потому, чтобы великій князь любилъ честныхъ людей больше другихъ*; но потому, что «прошлый годъ онъ ѣздилъ въ Одессу и первый сказалъ «Государю, что корпусъ Сабанѣева *хорошъ!!!* а слѣдовательно боялся, что Сабанѣевъ если не выдержитъ державнаго экзамена, то его фронтовый авторитетъ будетъ «поколебленъ у государя». И далѣе: «Батюшка твой у «*насъ* (т. е. у великаго князя въ Лондонѣ) часто бываетъ и тонкимъ насмѣшливымъ манеромъ говоритъ о «*нашихъ* недостаткахъ. *Мы* его почитаемъ,—а все-таки «пріятнѣе разговариваемъ съ *Кривцовымъ!* О себѣ «скажу, что ты знаешь, какъ я привыкъ терпѣть, «и видно вся жизнь моя такъ пройдетъ; но право «мнѣ очень трудно: нѣту дня, чтобы споровъ не было «о бездѣлицахъ *). Исторія города Лиля часто возобновляется: графъ Ливенъ умываетъ руки и соглашается «на все, вѣдь и онъ также нѣчто въ родѣ наставника **). «Грустно видѣть, что самолюбіе и легкомысліе въ великомъ князѣ преобладаютъ надъ разумомъ» ***).

---

*) Споры могли возникать даже изъ-за костюма и манеры себя держать, какъ есть основаніе заключить изъ одного письма императрицы (4,i), въ которомъ она говоритъ, что ей пріятно слышать о «принаровкѣ великаго князя къ обычаямъ англинскимъ касательно одежды и этикета».

**) Графъ Ливенъ, въ качествѣ нашего посла при лондонскомъ дворѣ, обязанъ былъ находиться при великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, во время его пребыванія въ Англіи.

***) Въ то же время гр. Воронцовъ (отецъ Михаила Семеновича) писалъ изъ Лондона гр. Ростопчину: «Le Gr. Duc Michel a vraiement une excellente

Не выяснено, въ чемъ состояла лильская «исторія», очевидно, хорошо извѣстная графу Воронцову *), но мы можемъ составить о ней понятіе по слѣдующей замѣткѣ въ путевомъ журналѣ Паскевича по поводу спора о конгревовыхъ ракетахъ:

«Баронъ Николаи со свойственной ему самоувѣренностью утверждалъ, что онъ ихъ знаетъ какъ составлять, на это я ему замѣтилъ, что беретъ на себя «вещь, которую лучшіе артиллеристы не умѣли сдѣлать «и секретъ составовъ оныхъ никѣмъ не узнанъ. Великій «князь, какъ будущій фельдцейхмейстеръ, также сталъ «увѣрять, что онъ этотъ секретъ проникъ и очень сердился, когда я его просилъ намъ его открыть».

Путевыя замѣтки, откуда заимствована приведенная выдержка, озаглавлены: «Путешествіе по Англіи». Эта рукопись частью диктована, а частью собственноручно писана Паскевичемъ. Она начинается съ посѣщенія города Дерби, 12|24 іюня 1818 года, и прервана на описаніи поѣздки къ лорду Бредальбану, въ Шотландіи, 15-го августа того же года.

Англія, какъ страна благоустройства и порядка, если не особенно полюбилась Паскевичу, то во всякомъ случаѣ возбудила его любознательность и уваженіе.

«Удивляюсь»,—пишетъ онъ объ англичанахъ Воронцову, — «ихъ правительству, наукамъ, художествамъ; я «желалъ бы здѣсь быть воспитаннымъ, но съ ними жить»,

---

qualité, c'est qu'il est franc et ne se fache pas quand on se moque de sa passion pour la parade. (Арх. Кн. Воронцова. Книга VIII, стр. 545).

*) Она была извѣстна и Ла-Гарпу. См. приложенія (8).

прибавляетъ Паскевичъ, — «никогда». «Скучны они», говоритъ онъ, «для иностранцевъ; гордость и неуваже-«ніе ко всему, что не ихъ земляки, превосходитъ мѣру,— «женщины тоже». Скука въ сообществѣ англичанъ, какъ для Паскевича, такъ и для Михаила Павловича, еще усиливалась отъ незнанія ими англійскаго языка. Съ нѣкоторыми лордами они могли объясняться только черезъ переводчика. Паскевичъ просилъ графа Воронцова выслать ему каталогъ лучшаго французскаго книгопродавца и съ большимъ удовольствіемъ проводилъ время въ бесѣдахъ съ докторомъ Гамелемъ и техникомъ генераломъ Конгревомъ, которые не мало были ему полезны при осмотрѣ промышленныхъ заведеній и разъясненіи нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ.

Паскевичу нравился особенно докторъ Гамель. «Гамель,—говоритъ онъ,—человѣкъ пріятный умомъ и «добрымъ нравомъ, онъ квакерскаго закону..... очень «много видалъ и съ большою услужливостью». Далѣе разсказывается, что въ то время квакеры издали книгу, въ которой подробно описали представленіе ихъ депутатовъ Государю Императору и остались имъ очень довольны. Гамель полагалъ, что Александръ Павловичъ «долженъ быть секретный квакеръ».

Паскевичъ обратилъ, между прочимъ, вниманіе на способъ приготовленія дроби, описываемый имъ при осмотрѣ заводовъ въ Дерби. «Построена башня въ 30 «саженей вышиною; въ ней, на самомъ верху, сдѣлана «печь, въ которой топится олово, наливается въ желѣз-«ный сосудъ съ отверстіями по калибру дроби, которую

«надобно лить. Сквозь сосудъ олово летитъ чрезъ всю «вышину башни и упадаетъ у подошвы въ ушатъ съ «водой; отъ сего высокаго паденія олово дѣлается со«вершенно круглымъ. Въ составъ свинца болѣе кладутъ «обыкновеннаго мышьяку. Въ полировку кладутъ черной «карандашъ (т. е. графитъ)». Изобрѣтатель имѣлъ патентъ на монопольное производство въ теченіе 10 лѣтъ и Паскевичу страннымъ казалось, что судъ, по разсказамъ хозяина фабрики, не призналъ нарушенія привилегіи, когда другой предприниматель, вмѣсто постройки высокой башни, вырылъ глубокую яму и сталъ лить дробь тѣмъ же способомъ.

«Послѣ грязи и вони на русскихъ мануфактурахъ «я былъ пораженъ,—пишетъ Паскевичъ,—увидя на «хлопчатобумажной фабрикѣ машины изъ краснаго де«рева съ бронзою и съ колесами изъ чистой стали, «блестящая чистота и свѣжій воздухъ, добываемый «помощію нарочно для того сдѣланныхъ насосовъ». Въ Лидсѣ, на каменоломнѣ, «помощію паровой машины «телѣги ходятъ по дорогѣ, легкость и скорость движе«нія изумительна». Въ Шеффильдѣ онъ любовался плющеніемъ желѣза цилиндрами, приводимыми въ движеніе паровою машиною. Но посѣщая царство, какъ онъ выражается, рудокоповъ, желѣзниковъ и суконщиковъ, присматриваясь къ усовершенствованнымъ способамъ производства и удивляясь успѣхамъ англійской техники, Паскевичъ постоянно вспоминаетъ о Россіи. Видя, напримѣръ, съ какою быстротою и какъ искусно движимыя паромъ машины вьютъ канаты и расчесываютъ пеньку,

онъ говоритъ, что именно подобнаго рода машины нужны въ Россіи, «которая доставляетъ сырьемъ пеньку почти на всю Европу, а конечно»,—прибавляетъ Паскевичъ,— «торговля сырьемъ не можетъ быть особенно выгодна».

Великій князь *«скучалъ»* при всѣхъ этихъ осмотрахъ. Его болѣе занимало посѣщать лордовъ въ ихъ прекрасно устроенныхъ помѣстьяхъ. Одинъ изъ лордовъ, въ окрестностяхъ Іорка, обладалъ рѣдкою коллекціей этрурскихъ вазъ. Михаилъ Павловичъ назвалъ эту коллекцію *собраніемъ горшковъ*. «Двѣ тысячи лѣтъ существованія»,— замѣчаетъ ему Паскевичъ,—«дали имъ цѣну». Въ томъ же замкѣ Паскевичъ восхищается картиною Аннибала Каррачи *) «три Маріи»,—именно неизъяснимымъ выраженіемъ горести, выраженнымъ въ лицахъ картины.

Отъ вниманія Паскевича не ускользнула недостаточная заботливость тогдашняго англійскаго законодательства о безопасности рабочихъ, занятыхъ добываніемъ каменнаго угля: «яма, въ которую спускаются работники, очень узка, «лѣстницы гнилыя и веревки также.... но нужда, трудность доставать пропитаніе, заставляетъ сихъ работниковъ пренебрегать всѣми опасностями,—а законъ спитъ».

Паскевичъ любовался благоустройствомъ хозяйствъ и удобствами домашней обстановки англійскихъ и шотландскихъ фермеровъ. Подлѣ Дюнбара путешественники осматривали молотилку, подобно мельницѣ приводимую въ движеніе силою вѣтра. «У земледѣльца, или *фермера «джентельмена*, имя ему Реслау, прекрасный домъ,

---

*) Annibal Carrache, живописецъ, родился въ Болоньи въ 1560 г., умеръ въ Римѣ, въ 1609 г. Въ особенности извѣстенъ картиною: *явленіе Богоматери Св. Лукѣ.*

«дача англинская, и дай Богъ всѣмъ русскимъ помѣщи-«камъ имѣть такую же мельницу», замѣчаетъ Паскевичъ. Послѣ осмотра помѣстій герцоговъ Девонширскаго и Нортумберландскаго и проѣхавъ плодородную равнину, разстилающуюся отъ Лидса до Іорка, Паскевичъ пришелъ къ такому выводу:

«Можно сказать про Англію, что эту землю, какъ «будто бы богатой помѣщикъ обработывалъ для своего «удовольствія; нигдѣ не видно необработаннаго клочка «земли; правда, что англичане съ земли не получаютъ «и 4-хъ процентовъ, но за то богатство ихъ увеличи-«вается постояннымъ улучшеніемъ почвы».

По его наблюденіямъ, въ Шотландіи, «ни деревни, «ни одежда людей не такъ хороши какъ въ Англіи, и «вездѣ видно, что тутъ населеніе несравненно бѣднѣе». Внутри же страны, въ скалистой мѣстности по рѣкѣ Тэ (Тау), дороги неисправны, «жители бѣдны, босы, «некрасивы, а особливо женщины, и нѣчто звѣрское «написано на ихъ лицахъ». «Избы ихъ малы, нечисты, «похожи на тѣ, которыя въ губерніяхъ, гдѣ лѣсу мало «и гдѣ нѣтъ опрятности, какъ въ Курской, Рязанской, «Пензенской, Симбирской и Тамбовской и во всѣхъ «тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе изъ переселенцевъ «великороссійскихъ губерній». Паскевичъ приписываетъ эту нищету и грязь «упрямой приверженности къ старинѣ».

Во все время путешествія по Англіи и Шотландіи Паскевичъ не пользовался хорошимъ здоровьемъ: онъ страдалъ лихорадкою и головными болями. 22-го іюля

(3-го августа), осматривая по дорогѣ мостъ, перекинутый черезъ пропасть двадцатисаженной глубины, онъ хотѣлъ перепрыгнуть черезъ кустарникъ, но оступился и повредилъ ногу, такъ что нѣкоторое время не могъ ходить. Узнавъ изъ писемъ сына о болѣзни генерала Паскевича, императрица требовала, чтобы онъ сообщалъ ей о состояніи своего здоровья, а 3-го августа она пишетъ Паскевичу: «Я молю только Всевышняго, чтобы «подкрѣпилъ ваши силы и здоровье, для перенесенія «трудовъ безвредно» *).

Съ половины іюля, т. е. когда окончился осмотръ шахтъ, фабрикъ и заводовъ, Михаилъ Павловичъ сталъ съ большею охотою исполнять дальнѣйшую программу путешествія, состоявшую въ осмотрѣ говардовыхъ тюремъ, больницъ и ланкастерскихъ школъ. Исправное веденіе великимъ княземъ журнала подавало императрицѣ надежду, что онъ «охотно и со вниманіемъ занимается достойными «примѣчанія предметами, которые въ Англіи видитъ, «а потому извлечетъ изъ путешествія по этой странѣ «великую для себя пользу». По крайней мѣрѣ генералъ Паскевичъ сдѣлалъ все, что могъ въ этомъ отношеніи. Самъ онъ вынесъ несомнѣнную пользу изъ путешествія по Англіи: «Когда видишь это равенство всѣхъ въ «пользованіи благами цивилизаціи»,—пишетъ онъ въ своихъ воспоминаніяхъ,—«тогда мысль погружается съ «почтеніемъ въ учрежденія и законы государственные, «воспитавшіе народъ такъ, что порядокъ, трудолюбіе и

*) Письмо императрицы, отъ 14-го августа 1818 года, изъ Павловска (4,I).

«законная свобода въ правильномъ сочетаніи развиваютъ «всѣ силы и богатства страны. Дай Богъ нашимъ вну-«камъ,—прибавляетъ Паскевичъ,—дожить до этого въ «Россіи. Англійскій народъ не столь способенъ, какъ «русской, но что значитъ воспитаніе не одними шко-«лами, но и государственными законами, и учрежде-«ніями!»

По возвращеніи на континентъ, въ началѣ октября, великій князь Михаилъ Павловичъ вскорѣ встрѣтилъ Государя и императрицу-мать. Государыня Марія Федоровна гостила у старшей дочери въ Веймарѣ. Паскевичъ тогда же получилъ алмазные знаки къ ордену Александра Невскаго. Грамота подписана Государемъ въ Карлсруэ, 15-го ноября 1818 года *).

Въ то же время Паскевичъ имѣлъ удовольствіе получить письменное изъявленіе благодарности отъ графа Семена Романовича Воронцова—отца уважаемаго имъ друга, котораго онъ съумѣлъ отстоять въ Мобёжѣ **).

Старый графъ Воронцовъ, дипломатъ екатерининской школы временъ Потемкина, бывшій посолъ нашъ при Лондонскомъ дворѣ, интересовался мнѣніемъ Паскевича о прусскихъ войскахъ, которымъ предстояло показать себя на маневрахъ подъ Седаномъ. Маневры эти прервали дальнѣйшее путешествіе великаго князя и вмѣстѣ съ поѣздками въ Ахенъ и въ другія мѣста, въ сопровожденіи лицъ, не пользовавшихся, повидимому, довѣріемъ императрицы, такъ развлекли его, что онъ за-

*) См. въ приложеніяхъ (9).
**) Тамъ же (10).

былъ и думать объ образовательной цѣли своего пребыванія за границей; по этому поводу императрица писала, между прочимъ, Паскевичу изъ Веймара: «Я «признаюсь вамъ откровенно, что при чтеніи писемъ «Михаила Павловича не наслаждаюсь тѣмъ полнымъ «удовольствіемъ, которое онѣ обыкновенно мнѣ причиняютъ, ибо нахожу въ нихъ нѣкоторую лаконическую «краткость, изъявляющую родъ чувствованія, къ кото-«рому я не привыкла: о чемъ я сама къ нему сегодня «пишу. На письмо же мое изъ Касселя онъ не только «не отвѣчаетъ, но даже о полученіи не увѣдомляетъ, «хотя пишетъ 23-го ноября и оно тогда уже до него «дошло. Я очень радуюсь, что начатое вновь путе-«шествіе поставитъ его опять въ прежнее положеніе, «ибо мнѣ кажется, что поѣздки и пребыванія ахенскія «и прочія, до прибытія въ Штутгардъ, невыгодное «произвели дѣйствіе, которое, при томъ сопровожденіи, «съ которымъ теперь находиться будетъ, конечно скоро «изгладится» *).

Изъ слѣдующаго письма **) императрицы видно, что Михаилъ Павловичъ оправдывалъ свой лаконизмъ тѣмъ, что «не имѣетъ ничего достопамятнаго для сообщенія», но такое оправданіе императрицѣ казалось «довольно страннымъ въ отношеніи къ краю, по которому онъ путешествуетъ». Въ точности не извѣстно—какой это былъ край, но въ виду того, что предшество-

---

*) Письмо императрицы, отъ 30-го ноября 1818 г., изъ Веймара (4,III).

**) Письмо къ Паскевичу, отъ 17-го декабря 1818 г., изъ Бромберга, на обратномъ пути въ Россію (4,II).

вавшее письму императрицы донесеніе Паскевича пришло изъ Страсбурга, предполагать слѣдуетъ, что великій князь посѣщалъ Эльзасъ и поднимался вверхъ по теченію Рейна, по направленію къ Швейцаріи. Въ заключеніе императрица проситъ Паскевича продолжать донесенія съ обыкновенною его *точностію* и надъ этимъ словомъ приписываетъ собственноручно: «и *чистосердечіемъ*».

Въ началѣ декабря, изъ Страсбурга, великій князь пріѣхалъ въ Лозанну и остановился въ домѣ Лагарпа *) (Frédéric-César la Harpe). Лагарпъ по рекомендаціи барона Гримма былъ, въ 1782 году, приглашенъ императрицею Екатериною II-ю въ Петербургъ и назначенъ воспитателемъ къ великому князю Александру Павловичу. Въ день обрученія Александра Павловича, въ 1795 году, въ чинѣ полковника онъ былъ уволенъ и долженъ былъ выѣхать изъ Россіи; его обвиняли въ слишкомъ явной приверженности къ идеямъ французской революціи. Тѣмъ не менѣе, оставаясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ державнымъ своимъ воспитанникомъ, онъ впослѣдствіи, пользуясь его вліяніемъ, довершилъ политическую свою дѣятельность объявленіемъ независимости кантона Во отъ гегемоніи Берна. Въ 1814 году Лагарпъ оказалъ нѣкоторыя услуги союзнымъ войскамъ при движеніи ихъ черезъ Швейцарію, за что императоръ Александръ пожаловалъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго. Въ 1818 году Лагарпъ,

*) С.-Петербургскія вѣдомости 1819 г., № 2, стр. 13.

66-ти лѣтній старецъ, жилъ въ Лозаннѣ и былъ членомъ федеральнаго совѣта Швейцаріи *). Встрѣтивъ въ своемъ домѣ великаго князя Михаила Павловича, онъ провожалъ его черезъ Женеву въ Италію и разстался съ нимъ въ концѣ декабря въ Туринѣ **). Путешествіе это сблизило Лагарпа съ генераломъ Паскевичемъ. Въ бумагахъ покойнаго фельдмаршала осталось письмо къ нему отъ Лагарпа, писанное изъ Лозанны въ іюлѣ мѣсяцѣ 1819 года. Изъ письма этого, между прочимъ, нельзя не замѣтить, что Лагарпъ въ короткое время успѣлъ убѣдиться, что обязанности руководителя великаго князя Михаила Павловича подчасъ чрезмѣрно тяжки. «Connaissant Votre zèle et Votre «dévouement,—пишетъ ему Лагарпъ,—je crains qu'ils «ne soient mis à de trop rudes épreuves» ***).

9-го января 1819 года, въ Штутгартѣ, скончалась королева Вюртембергская Екатерина Павловна. Извѣстіе о ея смерти Михаилъ Павловичъ получилъ въ бытность свою во Флоренціи. Кажется, смерть старшей сестры произвела на него весьма сильное впечатлѣніе. По крайней мѣрѣ съ тѣхъ поръ, судя по письмамъ императрицы, Паскевичъ постоянно успокоиваетъ огорченную потерею дочери Государыню относительно здоровья сына, а Государыня благодаритъ его «за стараніе разсѣять

---

*) Жизнь Фредерика-Цезаря Лагарпа (родился въ Роллѣ кантона Во въ 1754 году, умеръ въ 1838 году). (Secretan, Biographies Suisses).

**) С.-Петербургскія вѣдомости 1819 г., № 4, стр. 25.

***) Зная Ваше усердіе и преданность, я опасаюсь, чтобъ они не подверглись слишкомъ тяжкимъ испытаніямъ.

«мысли и утолить печаль великаго князя перемѣною «занятій и даже мѣста пребыванія». Вскорѣ затѣмъ императрицѣ пришлось утѣшать Паскевича въ постигшемъ его семейномъ горѣ. Въ началѣ марта онъ получилъ извѣстіе изъ Петербурга, гдѣ тогда находилось семейство его, объ опасной болѣзни жены и о смерти только что родившейся дочери. По этому случаю императрица пишетъ ему:

«Иванъ Федоровичъ! Я съ искреннимъ сожалѣніемъ «извѣстилась о печали васъ постигшей и надѣюсь, что «вы, зная мое къ вамъ уваженіе и благорасположеніе, «увѣрены въ живѣйшемъ участіи, которое принимаю Я «въ толико прискорбной потерѣ. При толико печаль«номъ для васъ приключеніи, Я однако чувствую ис«тинное удовольствіе, что могу васъ успокоить на щетъ «здоровья вашей супруги, которое, благодаря Бога, не «пострадало. Жаль мнѣ, что не имѣю письма отъ нее «къ вамъ, потому что она посылаетъ другою дорогою, «а мнѣ бы весьма пріятно было утѣшить васъ собствен«нымъ ея свидѣтельствомъ. Примите между тѣмъ по«вторяемое увѣреніе объ отличномъ уваженіи и добро«желательствѣ, съ каковымъ Я пребываю вамъ благо«склонною».

«Марія».

«Вы увѣрены быть можете батюшка о всемъ моемъ «состраданіи: Богъ васъ укрепи, и берегите ваше здо«ровье».

С.-Петербургъ. Марта 29-го дня.
1819 года.

Вѣроятно, безпокойство о здоровьѣ жены помѣшало Паскевичу вести какія бы то ни было записки о путешествіи по Италіи. Остается прибѣгнуть къ офиціальнымъ источникамъ, крайне впрочемъ скуднымъ, но и здѣсь имѣется только перечень городовъ Италіи, въ которыхъ великій князь останавливался, а письма императрицы Маріи Федоровны къ Паскевичу какъ бы подтверждаютъ этотъ перечень, весьма мало пополняя его. Такъ, извѣстно, что въ Туринѣ принцъ Кариньянскій съ особеннымъ гостепріимствомъ принималъ Михаила Павловича, что изъ Турина великій князь отправился въ Миланъ и былъ на Боромейскихъ островахъ. Посѣтивъ Геную, Парму, Модену, великій князь оставался болѣе, чѣмъ предполагалъ, во Флоренціи. По этому поводу императрица, въ письмѣ своемъ къ Паскевичу, радуется, что «великій князь не только обращаетъ вниманіе на достопамятные предметы и художественныя произведенія Италіи, но даже самъ отсрочилъ отъѣздъ изъ «Флоренціи». Въ Римѣ великій князь и генералъ Паскевичъ представлялись Папѣ и провели масляницу. Посѣтивъ Неаполь, они къ Пасхѣ возвратились снова въ Римъ. Наконецъ черезъ Болонью, Венецію и Тироль, въ концѣ апрѣля, пріѣхали они въ Вѣну. А 3-го іюня 1819 года, въ Царскомъ-Селѣ, генерала Паскевича встрѣтила ожидавшая его семья.

ГЛАВА VII.

Служба въ гвардіи, назначеніе генералъ-адъютантомъ и командиромъ 1-го армейскаго пѣхотнаго корпуса. — Верховный уголовный судъ.— Москва и отъѣздъ на Кавказъ. — Производство въ генералы отъ инфантеріи.

Генералъ Паскевичъ, какъ мы уже сказали, не вступалъ въ командованіе 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею. Назначенный Высочайшимъ приказомъ 14-го ноября 1817 года начальникомъ этой дивизіи, онъ въ декабрѣ ѣдетъ изъ Москвы въ Смоленскъ, сдаетъ тамъ 2-ю гренадерскую дивизію генералу Скобелеву *) и снова объѣзжаетъ удѣльныя волости Гжатскаго уѣзда по извѣстному «Липецкому дѣлу». Возвратясь къ новому году въ Москву, онъ застаетъ тамъ Государя и весь Дворъ, и только въ мартѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, выѣзжаетъ изъ Москвы въ Варшаву.

Почти полтора года спустя, а именно 3-го іюня 1819 года **), онъ съ великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ пріѣзжаетъ изъ-за границы въ Царское-Село, и въ тотъ же день Высочайшимъ приказомъ ***) ему по-

*) Высочайшіе приказы за 2-ю половину 1817 года.
**) С.-Петербургскія вѣдомости 1819 года, № 44, стр. 490.
***) Алфавитъ высочайшимъ приказамъ майской трети 1819 года, стр. 439.

велѣно состоять при великомъ князѣ, а мѣсяцъ спустя командующимъ 2-ю гвардейскою дивизіею назначается генералъ-маіоръ баронъ Бистромъ 2-й *) [1]. Весьма вѣроятно, что генералъ Паскевичъ былъ оставленъ при великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ, въ виду того, что немедленно по возвращеніи изъ-за границы великій князь, въ качествѣ генералъ-фельдцейхмейстера, вступилъ въ управленіе всею артиллеріей и одновременно получилъ назначеніе командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи; а судя по всѣмъ письмамъ императрицы-матери къ Паскевичу, какъ во время путешествія по Россіи такъ и за границей, Государыня опасалась предоставить великому князю, на первое время, безъ руководителя, столь обширную дѣятельность. Вѣроятно и Государь раздѣлялъ опасенія императрицы-матери. По крайней мѣрѣ при великомъ князѣ Николаѣ Павловичѣ, въ то время завѣдывавшемъ инженерною частью русской арміи и назначенномъ еще въ іюлѣ 1818 года командиромъ 2-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи **), никто изъ генераловъ, соотвѣтствующихъ значенію Паскевича, не состоялъ. Затѣмъ, къ такому же предположенію приводитъ насъ письмо Государыни Маріи Федоровны (13-го мая 1821 года, изъ Гатчины) [2], изъ котораго видно, что Паскевичъ, какъ и прежде, находился въ постоянныхъ съ нею сношеніяхъ и давалъ ей отчетъ о поведеніи, здоровьѣ и занятіяхъ великаго князя. Такъ продолжалось до конца мая 1821 года. Въ теченіе этого

*) Приказъ по гвардейскому корпусу 1819 года № 160.
**) Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 28-го іюля 1818 г. № 187.

періода времени Паскевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ записалъ только нѣсколько словъ, но они, какъ намъ кажется, ярко освѣщаютъ его положеніе при Дворѣ и отношенія къ членамъ Царскаго Дома: «хотя роль со-«вѣтника была мнѣ не по нутру, но благодаря великому «князю Николаю Павловичу и его вліянію на братца, «мнѣ никогда не приходилось огорчать государыню и «на сколько съ нимъ было только возможно, все шло «довольно у насъ ладно».

Въ апрѣлѣ 1821 года гвардія выступила въ походъ, направляясь къ западнымъ нашимъ границамъ *). Великіе князья во время похода находились при своихъ бригадахъ, во 2-й колоннѣ **). Колонну эту долженъ былъ вести начальникъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ баронъ Розенъ, но по семейнымъ обстоятельствамъ онъ не могъ выѣхать изъ Петербурга и Высочайшимъ приказомъ 11-го мая 1821 года генералъ-лейтенантъ Паскевичъ былъ назначенъ на его мѣсто, какъ начальникомъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, такъ и 2-й колонны (4,a). Въ это время великіе князья Николай и Михаилъ Павловичи получили Высочайшее повелѣніе прибыть изъ окрестностей г. Порхова, гдѣ находились ихъ бригады, въ Гатчину. Генералъ Паскевичъ вручилъ великому князю Михаилу Павловичу письмо свое къ Государынѣ Маріи Федоровнѣ. Это былъ пови-

---

*) Приказъ по гвард. корпусу отъ 3-го апрѣля 1821 года за № 21, въ С.-Петербургѣ (3,a).

**) При движеніи гвардіи изъ Петербурга въ Литву она была раздѣлена на три колонны. Смотр. прилож. № 3,b.

димому послѣдній отчетъ матери бывшаго руководителя сына. Императрица немедленно отвѣчала ему слѣдующимъ письмомъ:

«Иванъ Федоровичъ! Изъ рукъ благополучно при-«бывшаго сегодни любезнѣйшаго моего сына великаго «князя Михаила Павловича имѣла я удовольствіе полу-«чить письмо Ваше, и сколь не прискорбно мнѣ, что новая «должность васъ съ нимъ разлучаетъ, я отъ искренняго «сердца поздравляю васъ съ новымъ знакомъ довѣрія «Императора, любезнѣйшаго моего сына, свидѣтель-«ствующимъ, что Онъ любитъ отдавать справедливость «истинному достоинству. Вы имѣли случай удостовѣ-«риться о моихъ къ вамъ расположеніяхъ, и по онымъ «судить можете сколько милость къ вамъ Императора «соотвѣтствуетъ моему о васъ мнѣнію, *которое даетъ «великую цѣну отзыву вашему о характерѣ и образѣ «мыслей великаго князя Михаила Павловича. Я съ ду-«шевнымъ наслажденіемъ читала ваше о немъ сужденіе* «и благодарю васъ за толико пріятное извѣщеніе. Будьте «увѣрены, что я умѣю цѣнить *вашу откровенность и «чувствованія* и никогда не перестану быть съ истин-«нымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ благо-«склонною» (4,c). Дѣйствительно, императрица Марія Федоровна до конца своей жизни «не перестала быть» доброжелательною къ генералу Паскевичу въ полномъ и широкомъ значеніи этого слова, и съ тѣхъ поръ все семейство генерала постоянно пользовалось ея искреннимъ расположеніемъ. Казалось, что она искала случая доказать Паскевичу свои признательныя къ нему чув-

ства. Такъ, напримѣръ, въ томъ же году, мѣсяцъ спустя, генералу Паскевичу понадобилось заложить въ опекунскомъ совѣтѣ смоленское имѣніе жены. По этому поводу онъ послалъ прошеніе на имя Государыни въ опекунскій совѣтъ, которое и должно было быть, по заведенному порядку, разсмотрѣно въ одномъ изъ засѣданій совѣта, а затѣмъ поступить на очередь для выдачи просимой денежной суммы. Опекунскій совѣтъ былъ тогда заваленъ подобными просьбами и помѣщикамъ случалось ожидать полученія денежныхъ ссудъ по нѣскольку мѣсяцевъ. Императрица, узнавъ о прошеніи Паскевича, приказала опекунскому совѣту немедленно, внѣ всякой очереди, выдать ему ссуду и о сдѣланномъ ею распоряженіи сама увѣдомила его весьма любезнымъ письмомъ [5]).

Новое назначеніе освободило генерала Паскевича отъ крайне для него тягостныхъ обязанностей руководителя совершеннолѣтняго великаго князя, вовсе не сознававшаго надобности въ какомъ бы то ни было руководителѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это назначеніе поставило Паскевича начальникомъ обоихъ великихъ князей и еще болѣе сблизило съ однимъ изъ бригадныхъ командировъ его дивизіи—съ великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ. Тогда никто не могъ предвидѣть будущую судьбу Николая Павловича. Во всякомъ случаѣ, Паскевичу естественно было ожидать, что служебная его дѣятельность и его жизнь закончатся въ царствованіе Александра I-го или Константина. Онъ былъ на три года моложе цесаревича Константина Павловича и всего на

четыре съ половиною года моложе Государя *), и конечно, могучій, здоровый видъ, какъ того, такъ и другаго, не допускали мысли о скорой ихъ кончинѣ.

Въ концѣ мая 1821 года гвардія, дойдя до Вильны, остановилась; политическія происшествія въ Европѣ, вызвавшія ея движеніе, измѣнились; но Государь, полагая, что либеральное направленіе офицеровъ (о которомъ онъ получилъ тогда нѣкоторыя свѣдѣнія), вдали отъ столицы если не совсѣмъ измѣнится, то значительно ослабѣетъ, не желалъ скораго возвращенія гвардіи въ Петербургъ. Штабъ гвардейскаго корпуса размѣстился въ Вильнѣ, а штабъ 1-й пѣхотной дивизіи и 2-й колонны — въ г. Витебскѣ; войска были расквартированы по городамъ и селамъ 6-ти губерній Сѣверо-Западнаго края **).

Генералъ Паскевичъ въ Витебскѣ жилъ съ семействомъ. Тутъ, въ августѣ мѣсяцѣ, родились у него двѣ дочери-близнецы. Императрица Марія Федоровна была ихъ крестною матерью. Увѣдомляя о томъ Паскевича нѣсколько офиціальнымъ, но весьма милостивымъ письмомъ, Государыня собственноручно приписываетъ: «прошу «извѣщать о здоровье супруги вашей и дѣтей» [6]).

Въ концѣ августа войска гвардіи стали стягиваться

---

*) Цесаревичъ Константинъ Павловичъ родился апрѣля 27-го дня 1779 года, а Императоръ Александръ Павловичъ декабря 12 дня 1777 года.

**) Виленская, Ковенская, Гродненская, Могилевская, Минская и Витебская губерніи.

къ Бѣшенковичамъ *), куда, въ сентябрѣ, ожидали Государя и гдѣ назначены были смотръ и маневры въ Высочайшемъ присутствіи. Великіе князья—бригадные командиры дивизіи Паскевича—возвратились изъ Петербурга къ своимъ бригадамъ въ первыхъ числахъ сентября **). 12-го сентября Государь прибылъ въ Бѣшенкевичи, 14-го произведенъ былъ «предварительный» маневръ, 17-го былъ парадъ всѣмъ войскамъ, а 19-го числа «большой» односторонній маневръ. Въ эти дни генералъ Паскевичъ впервые маневрировалъ въ мирное время, и конечно въ виду того, что въ его дивизіи бригадными командирами были великіе князья, корпусный штабъ гвардіи, составляя предположеніе односторонняго маневра, придалъ ей особенно выдающееся назначеніе [7]).

Черезъ два дня послѣ маневровъ, вслѣдъ за Государемъ, корпусный командиръ Васильчиковъ уѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ ***), откуда болѣе не возвращался, и 20-го ноября послѣдовалъ Высочайшій приказъ о назначеніи командиромъ гвардейскаго корпуса генерала отъ кавалеріи Уварова (8,a,b). Но Уваровъ остался въ Петербургѣ, а корпусомъ на время его отсутствія командовалъ генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ, пере-

---

*) Бѣшенковичи, помѣстье графа Хребтовича, расположены на правомъ берегу Западной Двины въ 61 верстѣ на западъ отъ г. Витебска. Корпусная квартира была переведена сюда 5-го сентября (приказъ по гвардейскому корпусу отъ 2-го сентября 1821 года за № 54).

**) Приказъ по гвард. корп. № 60 (1821 г.).

***) Приказъ по гвардейскому корпусу, отъ 21-го сентября 1821 года за № 62, въ м. Бѣшенковичахъ.

неся корпусную квартиру изъ Вильны въ Минскъ (8,c). Въ январѣ 1822 года онъ тоже уѣхалъ въ отпускъ, сдавъ командованіе гвардіею старшему по себѣ генералъ-лейтенанту Паскевичу [9]). Съ тѣхъ поръ до возвращенія гвардіи въ Петербургъ, т. е. до іюля 1823 г., Паскевичъ постоянно замѣнялъ почти всегда отсутствующаго командира гвардейскаго корпуса.

Послѣ маневровъ подъ Бѣшенковичами штабъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи перешелъ въ Вильну. Паскевичъ, отъѣзжая въ г. Минскъ, отдалъ тамъ 23-го января 1822 г., за № 8, слѣдующій приказъ:

«По случаю отбытія командующаго гвардейскимъ «корпусомъ г. генералъ-адъютанта Де-Прерадовича по «Высочайшему соизволенію въ С.-Петербургъ, я вступаю «въ командованіе онаго корпуса, а по сему и предлагаю «всѣмъ гг. начальникамъ войскъ, составляющихъ гвар-«дейскій корпусъ, относится по службѣ ко мнѣ въ г. «Минскъ; въ командованіе же 1-й гвардейской пѣхотной «дивизіи я предлагаю вступить Его Императорскому «Высочеству Великому князю Николаю Павловичу» [10]).

Въ то время, когда Паскевичъ, командуя корпусомъ, находился въ Минскѣ, а великій князь Николай Павловичъ, замѣняя его въ командованіи 1-ю пѣхотною дивизіею, жилъ въ Вильнѣ, въ лейбъ-гвардіи егерскомъ полку произошла непріятная исторія, поставившая великаго князя въ весьма затруднительное положеніе. Самъ Николай Павловичъ разсказываетъ это происшествіе въ письмѣ своемъ къ Паскевичу и, какъ намъ кажется, разсказъ великаго князя достаточно выясняетъ и отно-

шенія его къ Паскевичу, и обстоятельства, послужившія поводомъ къ бывшимъ тогда въ лейбъ-гвардіи егерскомъ полку непріятностямъ. Вотъ что писалъ великій князь Николай Павловичъ Паскевичу изъ Вильны 3-го марта 1822 года.

«Милостивый Государь мой

«Иванъ Федоровичъ!

«Поставивъ себѣ долгомъ имѣть къ вамъ всегда «полную откровенность во всемъ, не только какъ къ «Начальнику моему, но и какъ къ человѣку, коего друж-«бой и совѣтами я умѣю цѣнить, обязанностію своею «щитаю довести до *партикулярнаго* *), а не *началь-«ничаго* **) сведенія произшествіе нынѣ здѣсь случив-«шееся въ Л. Г. Егерскомъ полку.

«На другой день пріѣзда моего былъ разводъ Л. Г. «Егерскаго полку ротъ 2-й карабинерной и 4-й егерской; «я былъ ими вовсе недоволенъ, ибо не нашелъ испра-«вленымъ то, что должно было ротнымъ командирамъ «привести въ порядокъ въ два тѣ мѣсяца, кои роты «провели въ деревнѣ.

«Объяснивъ сіе сильно, но безъ всякаго пристрастья «Бат. Ком. Толмачеву, здѣлалъ выговоръ и рот. коман-«дирамъ, кап. Норову караб. роты и Мандерштерну, «показавъ на мѣстѣ то, что упущено было и прибавя, «что ежели въ скоромъ времени не будетъ исполнено то,

---

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.
**) Тоже.

«что должно, принужденъ буду отнять у обоихъ роты. «Послѣ развода, призвавъ всѣхъ трехъ къ себѣ, повто-«рилъ я всѣ сіи замѣчанія, прибавивъ, что тѣмъ болѣе «сіи упущенія въ моихъ глазахъ непростительны, что «оба были всегда отличными ротными командирами.

«Поутру на другой день Полк. Толмачевъ пришелъ «ко мнѣ и объявилъ что К. Норовъ просится въ армію. «Спросивъ о причинѣ, получилъ въ отвѣтъ отъ Толма-«чева, что Норовъ щитаетъ себя обиженнымъ тѣмъ, «что я ему выговаривалъ и обѣщалъ отнять роту. Сіе «показалось мнѣ *весьма страннымъ*; подумавъ немного, «отвѣчалъ я Толмачеву, чтобъ онъ остерегъ Норова, что «если подастъ просьбу недождавшись случая показать «мнѣ роту въ порядкѣ, лишитъ меня возможности ате-«стовать его къ чину; и что притомъ и со всякой сто-«роны подобная поспѣшность совершенно не у мѣста; «ибо я могу взять ее за личную дерзость ко мнѣ.—На «другой день, поутру, Полковникъ Толмачевъ принесъ «мнѣ просьбу Норова въ армію по домашнимъ обстоя-«тельствамъ съ прибавкой, что онъ готовъ вытти *хотя «и капитаномъ* *). Я принялъ ее и оставилъ у себя «до пріѣзда Головина **);—но между тѣмъ г. офицеры «почти всѣ собрались поутру къ Толмачеву, съ *требо-«ваніемъ****), чтобъ *я отдалъ сатисфакцію Норову*****).

---

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

**) Полковаго командира, съ 18-го сентября 1821 г. (прик. по гвард. корп отъ 18-го сентября 1821 г. за № 61). До него л.-гв. егерскимъ полкомъ командовалъ генералъ-маіоръ Бистромъ 1-й.

***) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

****) Тоже.

«Толмачевъ *) прогналъ ихъ, прибавивъ, что какъ «они смѣли безъ своихъ батальонныхъ командировъ къ «нему явиться, а еще болѣе безъ ихъ вѣдома; они по-«ѣхали къ Арбузову; офицеры же втораго батальона «остались у Толмачева, который уже какъ батальонный «командиръ имъ все пропѣлъ, что они заслуживали и «еще прибавилъ, что былъ свидѣтелемъ того, что я го-«ворилъ *ему самому* **) и ротнымъ командирамъ ***), «находитъ, что я поступилъ съ ними по всей строгой «справедливости и обиднаго имъ не говорилъ. Тоже «сдѣлалъ и Арбузовъ; прогнавъ отъ себя офицеровъ «третьяго батальона, ко мнѣ пріѣхавшій полковникъ «Каменскій объявилъ тоже самое.—Къ щастію моему «пріѣхалъ сюда Карлъ Ивановичъ ****); поговоривъ съ «нимъ обо всемъ, согласился онъ со мной мнѣ въ это «вовсе не вмѣшиваться, ибо дѣло остановилось до прі-«ѣзда Головина; до меня же официально оно не дошло. «Между тѣмъ приказалъ я всѣмъ офицерамъ, непри-«надлежащимъ къ здѣшнимъ батальонамъ, отправиться «къ своимъ ротамъ; всѣ выѣхали, кромѣ двухъ: капи-«тана Челищева и Поручика Энгельгарта. По всему «заключить должно, что зачинщики сей грубой глупости «были и суть: Капитанъ Челищевъ, Безобразовъ (скрытно), «поручики Панкратіевъ и баронъ Корфъ. Пол. Марковъ

---

*) За отсутствіемъ ген.-маіора Головина исправлявшій должность полковаго командира, какъ старшій полковникъ.

**) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

***) Тоже.

****) Остенъ-Сакенъ.

«ведетъ себя двулично и, къ сожалѣнію, догадываться «должно, что онъ не чистъ въ этомъ.

«Между тѣмъ служба идетъ строго и весьма исправно, «всѣ Г. Офицеры, и въ особенности Норовъ и Мандер-«штернъ, не манкируютъ ни въ чемъ и было уже два «развода довольно исправныхъ; я не прибавляю и не «убавляю взыскательности, но слѣдую строгой справед-«ливости;—пріѣздъ и *поведеніе* *) *Головина* **) рѣшитъ «и довершитъ все. Я думаю, что виновники изобличатся «сами. Но Головину предстоитъ случай оправдать предъ «цѣлой арміей выборъ Государевъ тѣмъ, какъ онъ воз-«мется за дѣло;—надѣюсь, что онъ окажется таковымъ, «какимъ вы и я его понимаемъ.—Полковниками я «весьма доволенъ—они ведутъ себя умно и весьма «похвально. Тоже могу сказать про всѣхъ офицеровъ «Измайловскихъ; я восхищенъ ими и бат... Вы по-«судите сколь я терплю отъ сего нещастнаго при-«ключенія; одно меня утѣшаетъ, что я не виноватъ «ни въ чемъ. Какъ сожалѣю, что васъ здѣсь нѣтъ, «чтобъ быть всему свидѣтелемъ и мнѣ наставникомъ «своими совѣтами.

«Я повторяю вамъ, что все сіе есть дѣло совер-«шенно приватное; я его по службѣ не знаю; и прошу «и васъ принять оное такъ же. Дай Богъ, чтобъ Голо-«винъ скорѣе пріѣхалъ и чтобъ все кончилось къ чести «и пользѣ службы. Не премину съ своей стороны васъ

---

*) Дважды подчеркнуто въ подлинникѣ.
**) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

«увѣдомить о послѣдствіяхъ. Почтите меня вашимъ «отвѣтомъ и совѣтомъ; но опять осмѣливаюсь просить «не разглашать про все сіе.

«Вамъ искренно доброжелательный
«Николай».

«Я рѣшился остаться здѣсь до совершеннаго окон-«чанія сей исторіи» *).

Паскевичъ вмѣсто всякаго отвѣта поспѣшилъ въ Вильну, куда еще раньше его прибылъ командиръ л.-гв. егерскаго полка Головинъ. Положеніе дѣла было гораздо болѣе серьезно, чѣмъ оно казалось бы въ наше время. Времена тогда были тяжелыя, аракчеевскія, щепетильная подозрительность вездѣ искала крамолу и, не находя ея, полагала возможнымъ неумѣстною подчасъ строгостью искоренить занесенныя, какъ тогда не безъ основанія полагали, изъ Франціи либеральныя и анархическія стремленія. Исторія л.-гв. егерскаго полка, при существовавшемъ подозрѣніи въ либеральномъ настроеніи офицеровъ гвардіи, легко могла быть и помимо военнаго начальства весьма быстро доведена до свѣдѣнія Государя и притомъ въ превратномъ видѣ, вызывающемъ слишкомъ крутыя мѣры. Паскевичъ, конечно, вовсе не сочувствовалъ «либерализму» въ рядахъ арміи; но онъ глубоко сознавалъ, что взысканія, превышающія, ради невыясненныхъ подозрѣній, дѣйствительную и доказанную виновность, нарушаютъ чувство справедливости и весьма

*) Это собственноручное письмо Николая Павловича хранится въ семейномъ архивѣ князя Паскевича.

часто вселяютъ ненависть, а во всякомъ случаѣ—неуваженіе къ власти. Въ данномъ случаѣ поддержать дисциплину слѣдовало не крутыми, а по возможности справедливыми мѣрами, и прежде всего необходимо было предупредить преувеличенныя или ложныя по этому поводу донесенія. Въ этихъ видахъ, по его совѣту, великій князь Николай Павловичъ предоставилъ дѣло полковому командиру Головину и поспѣшилъ выѣхать въ Петербургъ для личнаго доклада Государю. Вмѣстѣ съ тѣмъ Паскевичъ, при частномъ письмѣ, послалъ Уварову рапортъ «о происшествіи». Письмо Паскевича къ Уварову не сохранилось, но содержаніе его очевидно изъ отвѣта Уварова, который 14-го марта 1822 года писалъ:

«Милостивый Государь мой
Иванъ Федоровичъ!

«Письмо ваше и копію съ рапорта о произшествіи «Лейбъ-гвардіи въ Егерскомъ полку получилъ и не могу «довольно отдать справедливости въ поспѣшномъ при«бытіи Вами туда на мѣсто, такъ и въ томъ, что «оставили производить и окончить все оное самому «Полковому Командиру, имѣвъ на то Вашъ надзоръ; «что ясно доказываетъ Вашу опытность и предвиди«мость въ случаяхъ необыкновенныхъ. Безъ лести скажу, «что служить съ Вами, какъ оное прежде было, такъ «и нынѣ за особенное удовольствіе себѣ поставляю. А «за симъ предваряю и втомъ, *что весьма согласенъ*

«*также съ Вашимъ Превосходительствомъ и въ пред-*
«*ставленіи вашимъ къ окончанію онаго дѣла, такъ*
«*чтобы елико можно какъ снисхожденіе къ неопыт-*
«*нымъ, такъ и соблюденіе всего должнаго и по службѣ.*
«Государь Императоръ справедливъ, а притомъ и ми-
«лостивъ, надѣюсь, что *даже и важновиновнымъ оста-*
«*нется способъ заслужить свой проступокъ.*

«Затѣмъ увѣривъ въ истинномъ почитаніи и пре-
«данности навсегда пребывать честь имѣю

«Вашего Превосходительства
«покорнѣйшій слуга
подписано:
«Федоръ Уваровъ» *).

«С.-Петербургъ
«Марта 14-го дня
«Его Пре-ву И. Ф.
«Паскевичу».

Того же 14-го числа великій князь Николай Павловичъ писалъ изъ Петербурга:

«Милостивый Государь мой
«Иванъ Федоровичъ!

«Спѣшу увѣдомить васъ, что Государь Императоръ «изволилъ принять дѣло о нещастномъ приключеніи «въ Л. Гв. Егерскомъ полку такъ, какъ того ожидать «надлежало;—и изволилъ объявить что совершенно до-«воленъ образомъ, какъ дѣло ведено было; — виновные «будутъ наказаны, объ чемъ завтра будетъ предписано «Главнокомандующему и отдано уже въ приказѣ. Пол-

---

*) Подлинникъ въ семейномъ архивѣ князя Паскевича.

«ковникъ Марковъ и Ш. К. Челищевъ наказываются «каждый, какъ объ томъ мы осмѣлились представить; «прочіе же такимъ же образомъ, какъ мы желали, но «безъ содержанія въ крѣпости, а просто подъ арестомъ;— «капитана Норова Государь почитаетъ весьма винов-«нымъ и разница въ его наказаніи съ другими будетъ «въ продолженіи срока ареста. Объ Марковѣ и Че-«лищевѣ упоминается въ приказѣ, что они менѣе на-«казываются за то, что возчувствовали свою вину *).

«Производство подъ-прапорщиковъ Государь Импера-«торъ изволилъ утвердить въ Егеряхъ безъ ваканцій «въ чинахъ, но по недостатку въ общемъ числѣ. Дру-«гихъ же производить не станутъ, дабы они не вос-«пользовались ваканціями отъ товарищей, въ проступкѣ «коихъ они соучастниками, хотя не столь значительно, «но однако были.

«Смотръ нашъ не рѣшенъ именно когда, но будетъ «непремѣнно вмѣстѣ съ піонерами. Мнѣ такъ мало «досугу, что больше писать не могу; простите, что такъ «спѣшу. Душевно радуюсь, что Государь такъ мило-«стиво принялъ раскаяніе нещастныхъ заблужденныхъ, «и тѣмъ далъ новое доказательство своего милосердія.

«вашъ на вѣки

«Николай» **).

---

*) Капитанъ Норовъ былъ переведенъ въ 1-й егерскій полкъ тѣмъ же чиномъ, предварительно выдержавъ на гаубтвахтѣ 6-ти мѣсячный арестъ. Полковникъ Марковъ былъ переведенъ въ 24-й егерскій полкъ, а Панкратьевъ, князья Оболенскій и Урусовъ тѣми же чинами въ армію, выдержавъ каждый 3-хъ мѣсячный арестъ на гаубтвахтѣ. Штабсъ-капитанъ Челищевъ былъ переведенъ маіоромъ въ 16-й егерскій полкъ (смотр. приложен. № 11-й).

**) Подлинникъ въ семейномъ архивѣ князя Паскевича.

Благопріятный для того времени исходъ исторіи лейбъ-гвардіи егерскаго полка зависѣлъ отчасти отъ слѣдствія, произведеннаго полковымъ командиромъ, который, какъ это видно изъ письма Уварова, производилъ его «подъ надзоромъ» Паскевича. Головинъ отнесся къ дѣлу честно и благоразумно. Въ письмѣ своемъ къ Паскевичу онъ между прочимъ пишетъ, «что онъ радъ «остаться виновнымъ, лишь бы только подлинно ненужны «были мѣры гораздо большей строгости» [12]); въ настоящее время такое отношеніе къ дѣлу совершенно кажется естественнымъ, но тогда это не было такъ просто и такъ естественно. Подозрительность и требованія чрезмѣрныхъ строгостей согласовались и съ духомъ времени, и съ направленіемъ всесильнаго тогда графа Аракчеева. Вотъ, вѣроятно, почему Паскевичъ, желая поощрить справедливое и добросовѣстное отношеніе къ подобнаго рода дѣламъ, предложилъ Уварову приказомъ по корпусу изъявить благодарность Головину. И дѣйствительно, вскорѣ былъ отданъ по гвардіи слѣдующій приказъ:

«Получивъ подробное по командѣ донесеніе, не могу «не отдать самой справедливой признательности г. гене- «ралъ-маіору Головину за то, что какъ скоро прибылъ «во ввѣренный ему л. гв. Егерской полкъ и узналъ о «произшествіи, случившемся между нѣкоторыми офице- «рами, которые большою частію по неопытности впали «въ преступленіе, ввергающее ихъ въ совершенное не- «счастіе, взявъ должное и живое участіе въ своихъ «подкомандующихъ, дѣятельностію и усердіемъ къ ис-

«полненію точной своей обязанности, отвратилъ отъ «оныхъ угрожающее имъ бѣдствіе; чѣмъ службѣ, оному «полку и даже семействамъ тѣхъ офицеровъ оказалъ «наиважнѣйшую услугу.

«Таковой похвальный и благоразумный поступокъ «г. генералъ-маіора Головина, также и усердіе, оказан-«ное при семъ случаѣ къ наблюденію порядка службы «гг. батальонными командирами, въ полной мѣрѣ за-«служиваютъ начальническое вниманіе. О чемъ объявляю «по корпусу» *).

Нельзя при этомъ не обратить вниманіе на странное положеніе генерала Уварова. Онъ жилъ въ Петербургѣ, хотя въ отпуску не числился, и отдавалъ приказы по корпусу, находясь отъ ввѣренныхъ ему войскъ на разстояніи болѣе 600 верстъ. Впрочемъ, благодаря личному довѣрію, и старому знакомству съ Паскевичемъ **), Уваровъ не отдавалъ приказовъ по войскамъ, съ нимъ предварительно не посовѣтовавшись и не списавшись; кажется даже, что онъ иногда подписывалъ въ Петербургѣ то, что Паскевичъ присылалъ ему изъ Минска. Въ бумагахъ покойнаго фельдмаршала мы, между прочимъ, нашли клочекъ бумаги, на которомъ его почеркомъ написано: «Написать Уварову, чтобъ онъ согласился «подписать приказъ о томъ, чтобы здоровью солдат-

---

*) Арх. штаба войскъ гвард. и С.-Петерб. военн. округа. Приказы по гвард. корп. за 1822 годъ.

**) Генералъ Уваровъ служилъ вмѣстѣ съ Паскевичемъ въ турецкую кампанію 1809—10 годовъ и командуя уже корпусомъ особенно отличился въ сраженіи подъ Батиномъ.

«скому гибельную моду стягивать талію строго воспре-«тить». На запискѣ, повидимому памятной, не проставлены ни число, ни годъ; но 25-го января 1822 года, за № 10, Уваровъ прислалъ изъ Петербурга въ Минскъ приказъ по гвардейскому корпусу, въ которомъ значится: «Воля всегдашняя Государя Императора и долгъ «каждаго начальника, во всякомъ случаѣ сберегать «солдата, обязываютъ меня пещись о сохраненіи здо-«ровья ввѣренныхъ мнѣ войскъ; въ особенности же обра-«тить вниманіе на чрезвычайную перетяжку въ поясу «вообще всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣющую столь вредное «вліяніе на ихъ здоровье и пагубныя отъ того послѣд-«ствія. Почему предлагаю всѣмъ господамъ дивизіон-«нымъ, бригаднымъ и полковымъ командирамъ наистро-«жайше смотрѣть, чтобы ни подъ какимъ видомъ и даже «по собственной охотѣ къ щегольству отнюдь люди «чрезъ мѣру не затягивались» и т. д. [13]).

Затѣмъ, въ тѣхъ же бумагахъ, нашлось письмо Уварова (14-го марта 1822 года) [14]), изъ котораго видно, что его озабочивала необходимость въ каждой части войска подготовить способныхъ офицеровъ для замѣщенія почему-либо отсутствующихъ начальниковъ частей,— но что онъ, предварительно какихъ бы то ни было распоряженій, совѣтовался о томъ съ Паскевичемъ.

Въ концѣ апрѣля начался съѣздъ высшаго начальства гвардіи. Въ концѣ мая ожидали Государя и гвардія стала готовиться къ Высочайшему смотру.

1-я гвардейская пѣхотная дивизія была переведена снова въ Витебскъ, куда и отправился изъ Минска,

30-го апрѣля, генералъ Паскевичъ, сдавъ командованіе корпусомъ генералъ-адъютанту Депрерадовичу *). Генералъ Депрерадовичъ перевелъ корпусную квартиру въ Вильну; 5-го мая пріѣхалъ изъ Петербурга корпусный командиръ Уваровъ **), а еще 29-го апрѣля великій князь Николай Павловичъ, возвратясь изъ Петербурга, вступилъ въ командованіе своею бригадою ***). Уваровъ, имѣя, вѣроятно, въ виду непріятное впечатлѣніе бывшей исторіи въ л.-гв. егерскомъ полку, еще не доѣзжая Вильны, на дорогѣ, осмотрѣлъ бригаду великаго князя Николая Павловича и нашелъ ее «въ наилучшемъ порядкѣ во всѣхъ отношеніяхъ» ****), о чемъ и объявилъ въ приказѣ по корпусу. Съ тѣхъ поръ до пріѣзда Государя, постоянные и ежедневные смотры и ученья отмѣчаются въ приказахъ по гвардейскому корпусу. Всѣ были на своихъ мѣстахъ. Уваровъ, Депрерадовичъ, великіе князья въ теченіе этого мѣсяца почти ежедневно учили и смотрѣли войска *****); дѣятельность ихъ казалась нѣсколько усиленною и лихорадочною, но за то генералъ Паскевичъ какъ будто стушевался, — объ немъ за это время нѣтъ ни слова ни въ одномъ приказѣ: онъ присутствовалъ, вѣроятно, только на смотрахъ и ученьяхъ, предоставляя своимъ бригаднымъ командирамъ — великимъ князьямъ — наиболѣе выдающуюся

*) Приказъ по гвард. корпусу 1822 г. за № 35.

**) Тоже, за № 33.

***) Тоже, за № 34.

****) Приказъ по гвард. корпусу въ Вильнѣ отъ 12-го мая 1822 года № 41-й.

*****) Тоже, за №№ 44, 45, 47.

роль. Наконецъ, 22-го мая, состоялся парадъ въ Высочайшемъ присутствіи. И какъ бы въ доказательство того, что лихорадочное, усиленное муштрованіе войскъ не даетъ прочныхъ и хорошихъ результатовъ, Уваровъ послѣ парада объявляетъ по войскамъ *), что «на сегодняшнемъ парадѣ пѣхота, дѣлая правое плечо впе«редъ (дабы потомъ уже идти по линіи, унтеръ-офице«рами означенной), съ половины колонны принимала «вправо и столь несоразмѣрно, какъ мнѣ еще никогда «и видѣть не случалось; почему нахожусь вынужден«нымъ поставить сіе на видъ гг. начальникамъ, для «предупрежденія на будущее время такого непозволи«тельнаго упущенья».

Три дня спустя войска выступили въ обратный походъ **). Почти одновременно генералъ Уваровъ, по Высочайшему повелѣнію, отправился въ Варшаву, генералъ Депрерадовичъ уѣхалъ въ отпускъ, а генералъ Паскевичъ вступилъ въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ ***). Графъ Сакенъ, разставаясь съ гвардіею, въ особенности благодарилъ 1-ю гвардейскую пѣхотную дивизію и ея начальника за то, что «всѣ уѣздные мар«шалы и городничіе засвидѣтельствовали о спокойномъ «квартированіи и дружелюбномъ обращеніи всѣхъ воин«скихъ чиновъ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи» ****).

---

*) Приказъ по гвард. корп. за № 48.

**) Приказъ по гвард. корпусу см. прилож. № 15.

***) Тоже, за № 52.

****) Приказъ гпо вард. корпусу отъ 25 іюля 1822 года № 61-й.

Подобное отношеніе къ жителямъ, въ большинствѣ случаевъ, въ войскахъ того времени вовсе не было дѣломъ обычнымъ и хотя столкновенія жителей съ нижними чинами объяснялись тогда слабостью, будто бы, дисциплины и надзора, однако, въ виду того, что мясная и рыбная пища отпускалась нижнимъ чинамъ какъ награда въ дни успѣшныхъ смотровъ и парадовъ [16]), едва ли было бы справедливо только одному недостатку дисциплины приписывать эти столкновенія. Кажется, вѣрнѣе предположить, что въ тѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ особенно не хлопотали объ экономіи, а учащали отпуски мясной пищи и вообще заботились о хорошемъ содержаніи солдатъ, тамъ столкновенія съ жителями случались весьма рѣдко.

Съ приходомъ гвардіи въ Петербургъ Уваровъ вступилъ въ командованіе гвардейскимъ корпусомъ *) и въ то же время въ составъ 1-й пѣхотной дивизіи вошелъ саперный батальонъ вмѣстѣ съ конно-піонернымъ эскадрономъ [17]).

Гвардейская служба въ Петербургѣ пошла снова обычнымъ своимъ порядкомъ. Общій характеръ этой службы Паскевичъ въ своихъ запискахъ не опредѣляетъ; нѣсколько только записанныхъ наскоро фразъ, какъ бы оторванныхъ отъ цѣлаго ряда разсказовъ, нашлись за это время въ его бумагахъ. Такъ, вспоминая о графѣ Воронцовѣ, онъ пишетъ: «радъ за Воронцова, что онъ «не здѣсь,—онъ бы меня упрекалъ за то, что я всегда

*) Приказъ по гвард. корпусу № 57.

«склонялъ его больше заниматься образованіемъ войскъ». Далѣе фраза эта, какъ намъ кажется, нѣсколько разъясняется слѣдующимъ разсужденіемъ: «Регулярство въ «арміи необходимо, но о немъ можно сказать то, что «говорятъ про иныхъ, которые лбы себѣ разбиваютъ «Богу молясь, оно хорошо только въ мѣру, а градусъ «этой мѣры—знаніе войны указываетъ, а то изъ регу-«лярства выходитъ акробатство». На листѣ бумаги, карандашемъ писанной, нашлась слѣдующая фраза, какъ будто начинающая недоконченный разсказъ: «Не «разъ, возвращаясь съ плаца мнѣ приходило желаніе «все бросить и въ отставкѣ вполнѣ предаться семейной «жизни; но я предчувствовалъ, что скоро понадоблюсь «для серьезнаго дѣла. Россія, я тогда понималъ, безъ «войны и скорой войны не обойдется. Волненіе въ Гре-«ціи — это начало разложенія турецкой имперіи. Безъ «войнъ и турки изъ Европы не уйдутъ и европейцы «ихъ не пустятъ, — слѣдовательно, быть войнѣ. Вотъ «почему я рѣшился все терпѣть и выжидать свое время». Но судя по приказамъ гвардейскаго корпуса, генералу Паскевичу вовсе не приходилось «рѣшаться терпѣть»; за каждый смотръ, за всѣ парады и т. д. ему всегда не только на ряду съ гвардейскими начальниками частей объявлялась благодарность, но очень часто лично ему одному объявлялось даже «Высочайшее благоволеніе» и «Высочайшее удовольствіе» [18]). Однако, при болѣе подробномъ изученіи всѣхъ приказовъ по гвардіи начала 20-хъ годовъ, легко замѣтить не маловажный разладъ между дѣйствіями Паскевича и общимъ того

времени направленіемъ. Такъ, напримѣръ, въ то время, когда даже въ бояхъ состарившійся генералъ Уваровъ въ приказѣ по гвардейскому корпусу замѣчаетъ, что знаменные унтеръ-офицеры «выбрасываютъ ногу безмѣрно высоко, слишкомъ твердо ставятъ на землю и долго выдерживаютъ на оной»[19]), а генералъ-фельдцейхмейстеръ по всей русской артиллеріи объявляетъ, что «у людей колѣни втянуты» *), генералъ Паскевичъ ни разу, ни въ одномъ приказѣ не вдается въ утонченности маршировки и выправки. Онъ требуетъ прежде всего заботливое отношеніе къ сохраненію здоровья солдатъ, знаніе устава, быстроту и правильность въ построеніяхъ, смѣлый и ровный шагъ, бодрый и здоровый видъ, но, повторяю, никогда ни слова о тѣхъ тонкостяхъ въ дѣлѣ «выправки», какими изобилуютъ почти всѣ приказы по войскамъ того времени. Вообще Паскевичъ «въ регулярствѣ мѣру зналъ», и весьма вѣроятно, что ему подчасъ слишкомъ трудно было внушать знаніе этой мѣры своимъ ближайшимъ подчиненнымъ, въ особенности при извѣстныхъ требованіяхъ высшаго начальства.

Конецъ 1823 года ознаменовался для Паскевича особою, для его служебнаго тогда положенія не заурядною Высочайшей милостью.

6-го декабря состоялось обрученіе великаго князя Михаила Павловича съ принцессою Шарлотою Виртембергскою (великая княгиня Елена Павловна); вскорѣ потомъ состоялось и бракосочетаніе. По этому случаю

*) Русскій архивъ, 1869 годъ, № 10, стр. 1654.

императрица Марія Федоровна, вѣроятно, нашла справедливымъ вспомнить путешествіе новобрачнаго въ 1817 и 1818 годахъ, причисливъ супругу генерала Паскевича къ дамамъ меньшаго креста Екатерининскаго ордена [20]). Эта милость была, мы говоримъ, не заурядная, потому, что вообще она достается только супругамъ генералъ-адъютантовъ, высшихъ придворныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и никогда еще не жаловалась супругамъ генералъ-лейтенантовъ, начальниковъ дивизій. Въ этомъ случаѣ Елизавета Алексѣевна Паскевичъ была, кажется, исключеніемъ изъ общепринятаго, если не правила, то обычая.

Въ началѣ 1824 года, генералъ Уваровъ сталъ замѣчать, что усердіе нѣкоторыхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ черезъ мѣру утомляетъ солдатъ. Вслѣдствіе чего Уваровымъ были опредѣлены дни, когда воспрещалось производить «домашнія» ученья. За исполненіемъ этого распоряженія было особое и, кажется, весьма дѣятельное и строгое наблюденіе. 13-го мая 1824 года, за нѣсколько дней передъ назначеннымъ ученьемъ въ Высочайшемъ присутствіи, были именно воспрещены всѣ «домашнія» ученья. Тѣмъ не менѣе, великій князь Николай Павловичъ просилъ генерала Паскевича разрѣшить ему утромъ, въ теченіе не болѣе часу, выведя людей въ фуражкахъ, безъ аммуниціи, подготовить свою бригаду къ предстоящему ученью. Генералъ Паскевичъ, переговоривъ съ генераломъ Уваровымъ, на просьбу великаго князя отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ [21]). Ученье, однако, состоялось и въ тотъ же

день Паскевичъ получилъ отъ Уварова предписаніе слѣдующаго содержанія:

«Дошло до свѣденія моего, что полки 2-й бригады «ввѣренной вамъ дивизіи, лейбъ-гвардіи Измайловской «и Егерской, вопреки приказанія моего сего числа были «на ученіи. Упущеніе или ослушаніе въ службѣ нетер- «пимо, а потому и предписываю Вашему Превосходи- «тельству съ полученія сего сіе изслѣдовать, и ежели «оное окажется справедливымъ, то я на первый разъ «столь неожиданнаго случая дѣлаю мое замѣчаніе, но «съ тѣмъ вмѣстѣ предваряю Ваше Превосходительство, «что впредь, при малѣйшемъ случаѣ сему подобномъ, «съ виновныхъ строго будетъ взыскано.

«Ваше Превосходительство, служа столь долгое время «всегда и вездѣ съ извѣстнымъ отличіемъ, легко себѣ «представить можете сколь много меня удивило дошед- «шее до меня свѣденіе».

«Генералъ отъ кавалеріи *Уваровъ*».

«№ 577-й
«13-го мая 1824.
«С.-Петербургъ *)».

Генералъ-Паскевичъ на этотъ разъ вовсе не хлопоталъ выгородить великаго князя отъ заслуженной имъ непріятности и послалъ ему рапортъ слѣдующаго содержанія:

---

*) Рукописный подлинникъ въ семейномъ архивѣ князя Паскевича.

«Командиру 2-й бригады 1-й гвардейской дивизіи «Его Императорскому Высочеству Великому Князю Ни-«колаю Павловичу.

«Генералъ-Лейтенанта Паскевича

«Рапортъ.

«Получивъ предписаніе отъ Г. командующаго корпу-«сомъ за № 577, въ которомъ извѣщаетъ, что Л. Г. «Измайловскій и Л. Г. Егерскій полкъ, вопреки прика-«занію Его Высокопревосходительства, были на ученьи. «Упущеніе или ослушаніе по службѣ нетерпимо; а по-«тому и предписываетъ мнѣ сдѣлать слѣдствіе, и ежели «оное окажется справедливо: то на первый разъ столь «неожиданнаго случая дѣлаетъ замѣчаніе; но съ тѣмъ «вмѣстѣ предваряетъ, что впредь при малѣйшемъ упу-«щеніи съ виновныхъ будетъ взыскано строго.

«Препровождая при семъ копію предписанія Г. ко-«мандующаго корпусомъ за № 577, покорнѣйше прошу «по оному исполнить *)».

Великій князь сознавалъ свою виновность; слѣдую-щій собственноручно написанный имъ рапортъ Паске-вичу это доказываетъ. Вотъ что писалъ Николай Пав-ловичъ:

«Командиру 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Го-«сподину Генералъ-Лейтенанту и кавалеру Паскевичу.

«Отъ Командира 2-й Бригады оной же Дивизіи Гене-«ралъ-Инспектора Великаго Князя Николая Павловича

*) Это предписаніе, или рапортъ, составлено самимъ Паскевичемъ, что видно изъ сохранившейся въ его бумагахъ черновой.

«Рапортъ.

«На предписаніе Вашего Превосходительства подъ «№ 518, въ которомъ изъясняете неудовольствіе Господина Командующаго Корпусомъ, что вопреки отданнаго «приказанія, Лейбъ-Гвардіи Измайловскій и Лейбъ-Гвардіи Егерскій полки сегодни были выведены на ученіе, «честь имѣю донести слѣдующее:

«Получивъ вчерашняго числа личное предписаніе «Государя Императора на щетъ назначенія на завтрашнее число батальоннаго ученья въ Высочайшемъ присутствіи, и не *знавъ еще* *) запрещенія Господина Командующаго корпусомъ, я самъ назначилъ быть во всей «бригадѣ сего числа поутру въ 6 часовъ ученію въ фуражкахъ, безъ амуниціи и не болѣе какъ до семи часовъ; что я почиталъ необходимымъ для уравненія шага, «еще не твердаго, и дабы съ большею вѣрностію быть «въ состояніи вывести бригаду. Въ вечеру, получивъ «записку Вашего Превосходительства, я остановился, и «въ томъ винюсь предъ Вашимъ же Превосходительствомъ, и не отмѣнивъ ученіе на которое надѣялся «еще получить разрѣшеніе, осмѣлился просить Вашего «ходатайства для полученія сего дозволенія. Не получивъ же отвѣта, я не отмѣнилъ и ученія, которое воспослѣдовало *отъ шести часовъ утра до семи часовъ* **), «по-батальонно обоимъ полкамъ на Семеновскомъ парадномъ мѣстѣ, а Саперному батальону на Преображенскомъ.

*) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

**) Тоже.

«Я надѣюсь, что въ семъ изложеніи простой истины «Ваше Превосходительство не найдете другаго кромѣ «искренняго признанія въ ошибкѣ, въ которой я самъ «винюсь, тѣмъ болѣе, что никто болѣе меня не чув-«ствуетъ всю важность военнаго послушанія, быть образ-«цомъ котораго я всегда старался и буду стараться «ревностно быть» *).

«Генералъ-Инспекторъ

«Николай».

«№ 1-й.
«въ С.-Петербургѣ.
«13-го мая 1824 г.»

Возникшее недоразумѣніе этимъ объясненіемъ было прекращено.

1-й гвардейской пѣхотной дивизіи особенно посчаст-ливилось лѣтомъ 1824 года, во время Красносельскаго лагеря и маневровъ подъ Ропшею; генералу Паскевичу было объявлено въ Высочайшемъ приказѣ «особое благо-воленіе».

7-го ноября 1824 года произошло въ Петербургѣ извѣстное бѣдственное наводненіе. «Для подаянія дѣя-«тельныхъ пособій потерпѣвшимъ»,—сказано въ Высо-чайшемъ указѣ, — «и по случаю истребленія мостовъ и «затрудненій въ сообщеніяхъ и т. д.» учреждались три военныя губернаторства: 1) Васильевскаго острова гу-бернаторомъ былъ назначенъ генералъ-адъютантъ Бен-

*) Воспроизведенный рапортъ съ начала до конца написанъ Николаемъ Павловичемъ собственноручно. Онъ хранится въ семейномъ архивѣ князя Паскевича.

кендорфъ; 2) Петербургской стороны — генералъ-адъютантъ графъ Комаровскій, и 3) Выборгской—генералъ-адъютантъ Депрерадовичъ. Но такъ какъ въ концѣ ноября Уваровъ умеръ [22]), а временно на его мѣсто былъ назначенъ генералъ Депрерадовичъ, то Выборгскимъ военнымъ губернаторомъ 25-го ноября былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ Паскевичъ [23]). Этимъ назначеніемъ и оканчивается служба въ гвардіи генерала Паскевича, который хотя еще три мѣсяца продолжалъ числиться начальникомъ 1-й пѣхотной дивизіи, но занятый обязанностями военнаго губернатора временно сдалъ командованіе дивизіею старшему по себѣ великому князю Николаю Павловичу. Въ архивахъ министерства внутреннихъ дѣлъ, въ дѣлахъ 24-го года, сохранились слѣды занятій Паскевича по управленію Выборгской стороною. Эта часть города наиболѣе, кажется, пострадала отъ наводненья. Паскевичъ прежде всего размѣстилъ гдѣ только могъ всѣхъ бѣдныхъ, потерявшихъ кровъ, жителей, а для самыхъ бѣдныхъ учредилъ общую даровую столовую и раздачу дровъ. Это была, кажется, первая даровая столовая въ Петербургѣ. Затѣмъ составленъ былъ имъ списокъ всѣхъ жителей съ отмѣтками, кто сколько потерялъ и какая была приблизительно цѣнность потеряннаго. Опредѣливъ состоятельность каждаго изъ жителей, Паскевичъ сталъ выдавать соразмѣрныя ихъ нуждамъ пособія. Но эта общая программа дѣятельности генерала Паскевича не обнимаетъ ежедневныхъ его хлопотъ о помѣщеніи больныхъ въ госпитали, о раздачѣ теплой одежды бѣднымъ, наконецъ о помѣще-

ніи сиротъ въ различные пріюты и казенныя заведенія. Въ числѣ бумагъ, хранящихся за 1824 годъ, находятся списки жителей Выборгской стороны, на которыхъ Паскевичъ собственноручно записывалъ все то, чѣмъ при своихъ объѣздахъ онъ находилъ нужнымъ имъ помогать. Тутъ записывалась самая разнообразная помощь: даровыя лекарства, теплая одежда, дрова и даже молоко для дѣтей и т. д. На нѣкоторыхъ спискахъ рукою Паскевича отмѣчено: «послать поскорѣе доктора», а затѣмъ тутъ же проставлено: «докторъ былъ, больнаго нужно «отвести въ такую-то больницу, по справкамъ мѣста еще «есть». Или «послать по рецептамъ лекарства изъ ап«теки такой-то». Судя по этимъ спискамъ, слѣдуетъ заключить, что Паскевичъ ежедневно объѣзжалъ нѣсколько улицъ Выборгской стороны и каждый разъ заходилъ во всѣ бѣдные дома и квартиры, и тутъ же на мѣстѣ записывалъ все, чѣмъ оказывалось нужнымъ снабжать бѣдныхъ, наблюдая при томъ чтобы помощь безъ замедленія приходила къ нимъ во-время *).

Императрица Марія Федоровна также дѣятельно помогала потерпѣвшимъ отъ наводненія жителямъ Петербурга. Кромѣ личнаго участія и помощи, она еще выдавала военнымъ губернаторамъ значительныя суммы для раздачи наиболѣе бѣднымъ и разоореннымъ обывателямъ. Въ бумагахъ покойнаго фельдмаршала сохранилось слѣдующее того времени письмо ея:

---

*) Впрочемъ, самъ Государь Александръ Павловичъ начерталъ наставленіе временнымъ губернаторамъ, въ которомъ подробно указаны мѣры попеченія. См. прилож. № 25.

«Иванъ Федоровичъ! Я получила письмо ваше и «видя съ особеннымъ удовольствіемъ изъ приложеннаго «при ономъ списка усердіе и стараніе ваше въ оказа«ніи помощи потерпѣвшимъ отъ бывшаго наводненія «жителямъ ввѣренной попеченію вашему части города «изъ суммы отъ Меня на сей предметъ вамъ доставлен«ной, Я поставляю пріятною обязанностію изъявить вамъ «за сіе совершенную мою признательность*) и пользуясь «симъ случаемъ прошу принять увѣреніе въ истинномъ «уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковымъ пребываю «вамъ всегда благосклонною».

«Марія».

«Въ С.-Петербургѣ
«Февраля 9-го дня
«1825 года».

12-го февраля Паскевичъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, а 27-го числа того же мѣсяца командиромъ 1-го пѣхотнаго корпуса [24]). При императорѣ Александрѣ I-мъ назначеніе въ генералъ-адъютанты было несравненно болѣе рѣдкое отличіе, чѣмъ въ послѣдующія времена; но по отношенію къ генералу Паскевичу отличіе это, можетъ быть, было вызвано не столько особымъ къ нему Высочайшимъ расположеніемъ, сколько выдающимся положеніемъ, которое онъ уже занималъ

*) Въ мартѣ 1826 года и Государь Николай Павловичъ, разсмотрѣвъ отчеты по дѣятельности временныхъ петербургскихъ губернаторовъ, изъявилъ генералъ-адъютанту Паскевичу монаршее благоволеніе въ особомъ рескриптѣ. См прил. № 26.

нѣсколько лѣтъ въ рядахъ гвардіи и тою блестящею боевою репутаціею, которою онъ безспорно тогда пользовался.

Переѣхавъ съ семьею въ апрѣлѣ 1825 года въ гор. Митаву, гдѣ была штабъ-квартира корпуса, генералъ Паскевичъ записалъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «въ «Митавѣ я хотѣлъ отдохнуть немного, но въ концѣ «іюня заболѣлъ горячкою и пролежалъ мѣсяца два въ «постелѣ и только въ сентябрѣ немного поправился». Слѣдовательно, генералъ Паскевичъ едва успѣлъ ознакомиться съ войсками 1-го корпуса, какъ въ концѣ ноября мѣсяца онъ получилъ неожиданное извѣстіе о смерти Императора Александра Павловича. Немедленно были приведены имъ къ присягѣ войска 1-го корпуса. Вотъ подлинный по сему случаю приказъ его:

«Ребята! мы потеряли отца нашего Государя Императора Александра Павловича, которой послѣ тяжкой «болѣзни въ Таганрогѣ скончался. Станемъ присягать «въ вѣрности законному наслѣднику его Государю Императору Константину Павловичу и будемъ вѣрно служить ему, какъ покойному Государю служили».

Паскевичъ во время прискорбнаго происшествія 14-го декабря находился въ Митавѣ; у него въ 1-мъ корпусѣ не было ни волненія, ни нерѣшительности. Войска его присягнули Государю Николаю Павловичу такъ же невозмутимо спокойно, какъ за нѣсколько дней передъ тѣмъ они присягнули Константину Павловичу. Тогда возможно было предположить, что генералъ Паскевичъ, пользуясь бывшими дружескими отношеніями къ Николаю

Павловичу, въ порывѣ радости о его восшествіи на престолъ, поспѣшитъ явиться къ нему или, по малой мѣрѣ, поздравительнымъ письмомъ напомнитъ о себѣ и старыхъ отношеніяхъ. Но положительно ничего подобнаго не было. Генералъ-адъютантъ Паскевичъ, пославъ только присяжные листы при офиціальномъ рапортѣ, остался на своемъ мѣстѣ, въ г. Митавѣ, до тѣхъ поръ, покуда его не вызвали въ Петербургъ, въ качествѣ Государемъ назначеннаго Члена верховнаго надъ декабристами суда. Назначеніе это вовсе не могло быть принято какъ выраженіе особаго довѣрія Государя къ Паскевичу. Всѣ генералъ-адъютанты, не вошедшіе въ слѣдственную коммиссію, были назначены въ число 72-хъ членовъ верховнаго суда.

Послѣ катастрофы 14-го декабря, указомъ отъ 17-го декабря 1825 года Государь назначилъ «коммиссію для изысканія о злоумышленныхъ обществахъ» *).

30-го мая 1826 года коммиссія эта представила на Высочайшее усмотрѣніе составленное искуснымъ перомъ Блудова донесеніе. Описавъ «свойство, намѣренія и «дѣйствія открытыхъ въ Россіи злоумышленныхъ тай-«ныхъ обществъ», коммиссія представила кромѣ того о всѣхъ, «коихъ имена упомянуты въ донесеніи, такъ и

*) Въ составъ коммиссіи были назначены: предсѣдателемъ военный министръ Татищевъ. Членами: великій князь Михаилъ Павловичъ, дѣйствит. тайн. совѣтникъ князь Голицынъ, С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Голенищевъ-Кутузовъ, генералъ-адъютанты: Чернышевъ, Бенкендорфъ, Левашовъ, Потаповъ, а дѣлопроизводителемъ дѣйствит. статскій совѣтникъ Блудовъ.

«другихъ, менѣе значившихъ въ кругу своихъ сообщ-«никовъ», особыя записки, «означая въ оныхъ и соб-«ственныя ихъ признанія и показанія свидѣтелей и «новые по симъ показаніямъ данные имъ отвѣты и «объясненія» *). Историческій документъ этотъ хранится въ бумагахъ покойнаго фельдмаршала и едва ли въ столь сжатомъ видѣ возможно опредѣлительнѣе выяснить всѣ обстоятельства дѣла, историческое его развитіе и наконецъ всѣ подробности вооруженнаго возстанія 14-го декабря. Учреждая манифестомъ 2-го іюня 1826 года верховный уголовный судъ, Государь призналъ, что слѣдственная коммиссія «трудами по истинѣ неусыпными» обнаружила «начало и расширеніе», «связь и постепенность» всѣхъ обстоятельствъ и степень участія каждаго изъ участниковъ дѣла.

Манифестъ опредѣлялъ въ общихъ чертахъ составъ верховнаго уголовнаго суда: «Сей судъ положили мы «составить изъ трехъ государственныхъ сословій: Го-«сударственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената «и Святѣйшаго Синода, присоединивъ къ онымъ нѣ-«сколько особъ изъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ «чиновниковъ. Предсѣдатель и члены слѣдственной ком-«миссіи не будутъ въ немъ присутствовать». Въ указѣ правительствующему сенату, отъ 1-го іюня 1826 года, въ 3-мъ пунктѣ, указываются имена этихъ особъ: «Сверхъ «чиновъ трехъ Государственныхъ сословій присутство-«вать въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ нижеслѣдую-

---

*) Выписка изъ донесенія слѣдственной коммиссіи.

«щимъ чинамъ: «дѣйствительному тайному совѣтнику «графу Головкину, генералу графу Ланжерону, дѣйстви«тельному тайному совѣтнику барону Строганову, гене«ралъ-адъютанту Войнову, инженеръ-генералу Оппер«ману, генералъ-адъютантамъ: Графу де-Ламберту, Сеня«вину, Бороздину, *Паскевичу*, генералъ-лейтенанту Эма«нуелю, генералъ-адъютантамъ: графу Комаровскому, «Башуцкому, Закревскому, Бистрому и Сенатору Мо«сковскихъ Департаментовъ тайному совѣтнику Куш«никову».

Указъ этотъ вызвалъ Паскевича изъ Митавы. Въ воспоминаніяхъ его нѣтъ ни слова о первомъ свиданіи съ Государемъ. Вѣроятно, озабоченный и занятый новизною великаго и для него неожиданнаго дѣла, молодой Государь не успѣлъ разговориться съ бывшимъ своимъ начальникомъ.

Въ Верховномъ Судѣ Паскевичъ не могъ принять сколько-нибудь дѣятельнаго и выдающагося участія. Предварительные труды слѣдственной коммиссіи и самая система занятій верховнаго суда не представляли къ тому никакой возможности, ни даже повода. Донесеніе, представленное слѣдственною коммиссіею вмѣстѣ съ подлинными дѣлами по произведенному слѣдствію доставили, конечно, верховному суду полный и богатый матеріалъ; но такъ какъ степени участія, а слѣдовательно и виновности подсудимыхъ, были весьма разнообразны, то приходилось, по сравненію, раздѣлить ихъ на нѣсколько разрядовъ. Но прежде всего нужно было ознакомиться со всѣми дѣлами слѣдственной коммиссіи,

а ихъ было 121, и сличить съ донесеніемъ слѣдственной коммиссіи. Такую работу, конечно, не могли совершить всѣ 72 члена верховнаго суда, а потому, въ первомъ же засѣданіи, они образовали по выбору коммиссію изъ девяти членовъ. Выбранные члены верховнаго суда въ официальныхъ документахъ именовались «коммиссіею избранною для основанія разрядовъ». Въ составъ ея вошли *отъ Государственнаго Совѣта*: графъ Толстой, Васильчиковъ и Сперанскій. *Отъ особо назначенныхъ чиновниковъ*: баронъ Строгановъ, графъ Комаровскій, Кушниковъ. *Отъ Сената*: Энгель, графъ Кутайсовъ и Барановъ. Коммиссія раздѣлила всѣхъ участниковъ дѣла на XI разрядовъ, оставивъ пять человѣкъ внѣ разрядовъ, «по особенному свойству ихъ и степени» *), и 27-го іюня 1826 года представила, при донесеніи, эти разрядные списки верховному суду **).

Донесеніе и разрядные списки также сохранились въ бумагахъ покойнаго фельдмаршала. На нихъ, противу каждаго имени, Паскевичемъ собственноручно отмѣчены постановленія, принятыя судомъ по большинству голо-

---

*) Это были: Пестель, Рылѣевъ, Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ, Михайло Бестужевъ-Рюминъ и Каховскій. Они были казнены смертію.

Весь первый разрядъ, приговоренный судомъ къ смертной казни, былъ помилованъ Государемъ и приговоренъ къ лишенію правъ состоянія и ссылкѣ въ Сибирь на каторгу, — каторга была для каждаго разновременно замѣнена поселеніемъ въ Сибири; многіе изъ нихъ, какъ извѣстно, дожили до воцаренія Императора Александра II-го, были прощены и возвратились въ Россію.

**) Донесеніе озаглавлено: «Верховному Уголовному Суду отъ Комиссіи «избранной для основанія разрядовъ. Донесеніе отъ 27-го іюня 1826 года». По всей вѣроятности, составителемъ этого донесенія и разрядныхъ списковъ съ опредѣленіемъ степени виновности былъ Сперанскій.

совъ. Раздѣленіе на разряды, съ подробными разъясненіями степени участія каждаго изъ обвиненныхъ, какъ бы впередъ указывало закономъ опредѣленныя взысканія; вотъ почему и разногласія въ верховномъ судѣ бывали весьма рѣдко; къ тому же, при донесеніи была приложена таблица подъ заглавіемъ: «назначеніе наказаній за преступленія по разрядамъ». Эта лѣстница уголовныхъ наказаній, закономъ опредѣленныхъ, начиналась для 1-го разряда смертію и оканчивалась для XI-го: «лишивъ токмо чиновъ написать въ солдаты до выслуги». Такъ что при ясномъ, опредѣлительномъ указаніи преступныхъ дѣйствій являлся совсѣмъ готовый приговоръ. Впрочемъ, разногласія, когда и имѣли мѣсто и разрѣшались по большинству голосовъ, судя по тѣмъ даннымъ, которыя остались въ бумагахъ покойнаго фельдмаршала, вовсе не излагались въ видѣ подробныхъ и отдѣльныхъ мнѣній того или другаго члена суда. Такъ, напримѣръ, въ графѣ противъ имени полковника князя Трубецкаго отмѣчено: «66 голосовъ казнить смертью», слѣдовательно 6 голосовъ съ приговоромъ этимъ не были согласны, но что они предлагали и кто они были— осталось неизвѣстнымъ. Совершенно такъ же было и при другихъ немногихъ случаяхъ разногласія.

Тяжелое дѣло суда завершилось манифестомъ 13-го іюля, послѣднія слова котораго въ 1826 году нѣсколько успокоили и по возможности утѣшили огорченныя семейства осужденныхъ. «Во все продолженіе сего дѣла «сострадая искренно прискорбнымъ ихъ чувствамъ, Мы «вмѣняемъ себѣ долгомъ удостовѣрить ихъ, что въ гла-

«захъ Нашихъ союзъ родства предаетъ потомству славу «дѣяній предками стяженную, но не омрачаетъ безчестіемъ за личные пороки или преступленія. Да не «дерзнетъ никто вмѣнять ихъ по родству кому либо въ «укоризну: сіе запрещаетъ законъ Гражданскій, и болѣе «еще претитъ законъ Христіанскій».

По окончаніи занятій въ верховномъ судѣ, генералъ-адъютантъ Паскевичъ отправился для предстоящей коронаціи, въ Москву. Въ Москвѣ, еще до коронаціи, открылась новая для него дѣятельность, на новомъ поприщѣ, въ далекомъ по бездорожью того времени Закавказьѣ. Всѣ обстоятельства этого назначенія изложены генераломъ Паскевичемъ въ отдѣльной запискѣ, которую дословно мы здѣсь и приводимъ:

«Въ Августѣ 1826 г., по случаю коронаціи Госу-«даря Императора, были мы *) въ Москвѣ. За нѣсколько «дней до коронаціи получилъ я вечеромъ записку отъ «Генералъ-Адъютанта Барона Дибича. Онъ увѣдомлялъ «меня, что Государь Императоръ приказалъ мнѣ быть «у Него на другой день и просилъ, если угодно, зайти «предварительно къ нему. Не зная, зачѣмъ требовалъ «меня Государь, я иду къ Дибичу, который говоритъ «мнѣ: «Государь Императоръ получилъ отъ Главноко-«мандующаго Кавказскимъ корпусомъ генерала Ермо-«лова донесеніе, что Персіане вторгнулись въ наши «Закавказскія провинціи, заняли Ленкоранъ и Карабагъ

*) Все семейство генерала Паскевича переѣхало въ Москву еще въ маѣ мѣсяцѣ 1826 года.

«и идутъ далѣе съ 60 т. войскъ регулярныхъ и 60 т. «иррегулярныхъ, и около 80-ти запряженныхъ орудій,— «что у него нѣтъ достаточныхъ силъ противупоста-«вить Персіанамъ,—и что онъ не ручается за сохраненіе «края, если ему не пришлютъ въ подкрѣпленіе двухъ «пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизіи. Государь «желаетъ, сказалъ мнѣ Дибичъ, — чтобы вы ѣхали на «Кавказъ командовать войсками. Сила Персіянъ должна «быть преувеличена и Его Величество, послѣ такого «донесенія, не вѣритъ Ермолову». При этомъ Дибичъ «присовокупилъ, что и покойный Императоръ Але-«ксандръ Павловичъ былъ не доволенъ Ермоловымъ и «хотѣлъ отозвать и назначить на его мѣсто Рудзевича, «ибо поступки Ермолова самоуправные, войска же рас-«пущены, въ дурномъ состояніи, дисциплина потеряна, «воровство необыкновенное, люди нѣсколько лѣтъ не «удовлетворены и во всемъ нуждаются, матеріальная «часть въ запущеніи и проч., что, наконецъ, онъ дѣй-«ствительно не можетъ тамъ оставаться. Я отвѣчалъ «Дибичу:—Какъ я поѣду на Кавказъ и что буду дѣ-«лать, когда тамъ Ермоловъ? Въ чемъ могу помочь дур-«ному положенію дѣлъ, если тамъ нѣтъ силъ; да зная «тамошній климатъ по примѣру Молдавіи и Валахіи, «гдѣ я былъ 5-ть лѣтъ, думаю, что его не выдержу.—

«Мы говорили съ Дибичемъ еще разъ, на другой «день рано утромъ, до представленія моего Государю. «Я повторилъ ему, что кромѣ болѣзни я встрѣчу другія «важнѣйшія затрудненія: я знаю Ермолова; онъ мнѣ не «дастъ и роты въ команду. Дибичъ отвѣчалъ, что бу-

«детъ данъ приказъ о назначеніи моемъ командовать «подъ начальствомъ Ермолова войсками въ Грузіи; я «прибавилъ: *и на линіи*, ибо судя о положеніи дѣлъ «по описанію Ермолова, весьма можетъ быть, что онъ «очистилъ уже Грузію, и я найду его уже на линіи. «Вмѣстѣ съ тѣмъ я сказалъ, что если я поѣду, то не«обходимо, чтобы безъ меня не дѣлалось ни граждан«скихъ распоряженій, ни дипломатическихъ. Дибичъ «согласился и прибавилъ, что онъ не полагалъ, да и «быть не можетъ иначе. Я повторилъ ему, что я не же«лалъ бы ѣхать, ибо всѣ эти затрудненія слишкомъ ве«лики и наконецъ спросилъ: что мнѣ дѣлать, если я «найду всѣ имъ мнѣ разсказанные громадные безпо«рядки? Дибичъ отвѣчалъ, что не знаетъ и спроситъ при«казанія Государя. Впрочемъ, вы сами Его увидите, «прибавилъ Дибичъ.

«Являюсь Государю. Онъ принялъ меня въ каби«нетѣ, наединѣ. — Я знаю, говоритъ мнѣ Его Вели«чество,—что ты не хочешь ѣхать на Кавказъ; мнѣ «Дибичъ все разсказалъ. Но я тебя прошу, сдѣлай это «для меня.—Когда повторилъ я тѣ причины, о которыхъ «сказалъ Дибичу, и добавилъ къ тому, что я буду въ «подчиненіи у Ермолова и потому никакого распоряже«нія сдѣлать и отвѣчать за исполненіе его не могу, «тогда Государь началъ говорить такъ: «Неужели я «такъ несчастливъ, что едва я только коронуюсь и даже «Персіане уже взяли нѣсколько нашихъ провинцій; не«ужели въ Россіи нѣтъ людей, которые бы могли сохра«нить ея достоинство? Я тебя прошу поѣзжай, для

«Меня и для Россіи. Видишь ли ты, — около меня 40 «Генераловъ, и покажи мнѣ хоть одного, которому Я «могъ бы довѣрить это порученіе, на кого бы Я могъ «вполнѣ положиться. Я знаю ты любилъ Моего брата, «тѣнь Его между нами; и Онъ проситъ тебя ѣхать. Ты «говоришь о затрудненіяхъ отъ Ермолова; все это правда, «но Я посылаю ему Указы, чтобы онъ ничего безъ со-«вѣщанія съ тобою не предпринималъ, никакихъ рас-«поряженій военныхъ и по Гражданской части не дѣ-«лалъ, а тебѣ дамъ особый Указъ о смѣнѣ его въ слу-«чаѣ безпорядковъ, или если бы онъ умышленно сталъ «противудѣйствовать и не исполнялъ Моихъ Указовъ о «томъ, чтобы дѣйствовалъ вмѣстѣ съ тобою».—

«Указъ этотъ Его Величество написалъ собственно-«ручно и Самъ мнѣ отдалъ *).

«Такимъ убѣжденіямъ Государя не могъ я проти-«виться и принялъ предложеніе. Дибичъ, какъ казалось, «радовался, что Ермолову показано недовѣріе, и при «этомъ случаѣ много еще говорилъ мнѣ о его дѣйствіяхъ, «разумѣется, дурныхъ.

«Въ Москвѣ не было со мною даже адъютанта. «Когда я командовалъ 2-ю гренадерскою дивизіею, то «хорошо зналъ старшаго адъютанта той дивизіи—Ви-«кинскаго. Въ 1826 году онъ былъ Подполковникомъ «и находился въ Главномъ Штабѣ. Я выпросилъ его

---

*) Относительно Указа этого имѣется свѣдѣніе въ частномъ письмѣ 1827 года графа Сухтелена, которое съ разъясненіями будетъ приложено ко 2-му тому, при изложеніи событій 1827 года, предшествовавшихъ назначенію генерала Паскевича Главнокомандующимъ.

«въ дежурные штабъ-офицеры, и тотъ часъ же отпра-«вился въ Тифлисъ, а въ слѣдъ за мною и Викинскій».

8-го августа, за двѣ недѣли до коронаціи, генералъ Паскевичъ выѣхалъ изъ Москвы. Извѣстіе о производствѣ въ генералы отъ-инфантеріи (Высочайшимъ приказомъ 22 августа, въ день коронаціи) застало его уже на Кавказѣ.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ I.

Нѣсколько разъ въ исторіи Малороссіи встрѣчается фамилія «Чалый»; напр.: кошевой запорожскій Яковъ Чалый (1696 г.), полковникъ Немировскихъ казаковъ, убитый гайдамаками въ 1741 году, Савва Чалый и т. д. Цалый есть дурная транскрипція или извращенное произношеніе фамиліи Чалый. № 1.

Полковой товарищъ. Съ начала XVIII столѣтія, главнымъ образомъ по иниціативѣ Мазепы, среди казачества стала выдѣляться sui generis аристократія. Кромѣ старшины, исполнявшей разныя должности, появляются *товарищи* подъ разными наименованіями: бунчуковые, войсковые, значковые или знатные. Въ товарищи записывались люди, выдѣлявшіеся изъ массы казачества происхожденіемъ, связями, протекціею или значительнымъ поземельнымъ владѣніемъ; они не имѣютъ ясно опредѣленной функціи и точно опредѣленныхъ закономъ сословныхъ правъ и преимуществъ, но считаются болѣе почетными и знатными; изъ нихъ составляютъ свиты посланниковъ, ихъ посылаютъ въ торжественныя депутаціи. Бунчуковые товарищи составляютъ въ войскѣ особенный отрядъ, независимый отъ сотниковъ и полковниковъ и подчиненный лично гетману и т. д.

Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о «*знатномъ полковомъ товарищѣ*». Въ каждомъ полку это были лица: 1) происхо-

дившія отъ бывшихъ полковыхъ старшинъ (полковниковъ, есауловъ, судій), или состоявшія въ родствѣ съ наличными полковыми старшинами; 2) пользовавшіяся особенною протекціею гетмана или другихъ высокопоставленныхъ лицъ; 3) владѣвшія наиболѣе крупною поземельною собственностью. Товарищи въ походѣ занимали почетное мѣсто у полковаго знамени или у сотенныхъ значковъ; замѣняли отсутствующихъ сотниковъ, составляли почетный конвой полковника, исполняли его особыя порученія и т. п. (мнѣніе профессора Антоновича, изложенное въ собственноручномъ письмѣ его изъ Кіева къ генералъ-адъютанту Драгомирову).

№ 2. См. № 1.

№ 3, а) Поколѣнная роспись:

Колѣно I.	№ отцовскій.
1) Федоръ Цалый (или Чалый), полковой товарищъ († 1698 г.); въ нѣкоторыхъ документахъ пишется Цаленко (или Чаленко).	
Колѣно II.	
2) Яковъ Федоровичъ, по прозвищу *Пасько Цалый* (Чалый)	1
Колѣно III.	
3) *Иванъ Яковлевичъ Паскевичъ*	2
Колѣно IV.	
4) Федоръ Ивановичъ	3
5) *Иванъ Ивановичъ*, полковой товарищъ . .	3
6) Василій Ивановичъ	3
7) Семенъ Ивановичъ	3
8) Яковъ Ивановичъ	3

Колѣно V.

9) Петръ Федоровичъ, род. 1733 г., коллежскій совѣтникъ, скончавшійся бездѣтнымъ . . . 4

10) Павелъ Федоровичъ, есаулъ, † ранѣе 1791 года; жен. на Матренѣ Федоровнѣ N. (род. 1740 г.). 4

11) Иванъ Федоровичъ, † ранѣе 1791 г., жен. на Аннѣ Александровнѣ N. (род. 1742 г.) . . 4

12) *Григорій Ивановичъ*, род. 1733 г. (былъ живъ въ послѣднихъ годахъ прошлаго вѣка), жен. на Татьянѣ Демьяновнѣ *Гайдукъ* 5

13) Яковъ Васильевичъ, жилъ еще въ 1791 г., бездѣтенъ 6

14) Григорій Васильевичъ, † ранѣе 1791 г., жен. на Ѳедосьѣ Ивановнѣ N. 6

15) Иванъ Васильевичъ 6

16) Григорій Семеновичъ, жилъ въ 1791 году . 7

17) Афанасій Семеновичъ, жилъ въ 1791 году . 7

18) Іосифъ Яковлевичъ, жилъ въ 1791 году . . 8

Колѣно VI.

19) Петръ Павловичъ, род. 1750 г., поручикъ въ отставкѣ. 10

20) Яковъ Павловичъ, род. 1763 г., поручикъ въ отставкѣ. 10

21) Іосифъ Павловичъ, род. 1774 г., въ 1791 г. еще не состоялъ на службѣ 10

22) Николай Павловичъ, род. 1770 г. 10

23) Надежда Павловна 10

24) Матвѣй Ивановичъ, род. 1764 г. 11

25) Федоръ Ивановичъ, род. 1769 г. 11

26) *Федоръ Григорьевичъ*, коллежскій совѣтникъ, род. 1757 г., † въ апрѣлѣ 1832 г., жен. на Аннѣ Осиповнѣ Карабановской (род. въ 1766 г., † въ февралѣ 1829 г.).

Колѣно VII.

27) **Иванъ Федоровичъ**, князь Варшавскій, графъ Паскевичъ-Эриванскій, генералъ-фельдмаршалъ, род. 8-го мая 1782 г., † 12-го января 1856 года, жен. на Елизаветѣ Алексѣевнѣ Грибоѣдовой († 30 апрѣля 1856 г.) . . . 26

28) Степанъ Федоровичъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, губернаторъ Владимірской, Курской и Харьковской губерній, † 1840 г. . 26

29) Іосифъ Федоровичъ, полковникъ, бывшій адъютантъ гр. Милорадовича въ 1812 г. . 26

30) Константинъ Федоровичъ, полковникъ . . . 26

31) Федоръ Федоровичъ, генер.-маіоръ артиллеріи. 26

Колѣно VIII.

32) Князь Федоръ Ивановичъ, отставной генералъ-лейтенантъ, жен. на графинѣ Иринѣ Ивановнѣ Воронцовой-Дашковой. 27

33) Княжна Александра Ивановна, † въ 1844 г., была за флигель-адъютантомъ Петромъ Александровичемъ Балашовымъ 27

34) Княжна Анна Ивановна, за отставнымъ генералъ-маіоромъ княземъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Волконскимъ 27

35) Княжна Анастасія Ивановна, за княземъ Михаиломъ Борисовичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ 27

36) Иванъ Степановичъ, камергеръ Двора Его Императорскаго Величества, жен. на Евдокiи Гавриловнѣ Сухановой 28

Колѣно IX.

37) Борисъ Ивановичъ 36

Родословные документы, представленные въ Правительствующiй Сенатъ въ 1791 году изъ Екатеринославскаго губернскаго правленiя (Дѣла Департамента Герольдiи). b)

«Исторiя родовъ Русскаго Дворянства», книга Петрова. С.-Петербургъ, 1886 г., стр. 245, 246. c)

Князь Иванъ Федоровичъ. № 4, a)

Полагая, что Вашей Свѣтлости будетъ любопытно и прiятно имѣть копiю со сдѣланной о Васъ въ 1797 году инспекторомъ классовъ Пажескаго корпуса Клостерманомъ аттестацiи и съ начерченнаго Вами въ бытность въ Пажескомъ корпусѣ вида 24-хъ фунтовой пушки, уменьшенной противъ настоящаго въ 1/18 долю, поставляю себѣ особеннымъ удовольствiемъ представить при семъ Вашей Свѣтлости вышеозначенныя копiи.

Съ отличнѣйшимъ уваженiемъ честь имѣю быть вашей Свѣтлости преданнѣйшiй Михаилъ.

4-го Генваря 1832 г.
С.-Петербургъ.

Отмѣтка инспектора классъ Клостермана въ 1797 году. b)

Etat de la troisième classe.		
Noms des pages.	Leur entrée au corps.	Leur application, talent et disposition.
Paskevich.	**1793.**	Parlois françois en entrant, un des premiers dans le style russe, comme aussi dans les traductions du françois en russe et de l'allemand en russe, est un des meilleurs sujets du corps, aime la lecture, doux, honnête et vertueux.

Съ подлиннымъ вѣрно: Директоръ Пажескаго корпуса генералъ-адъютантъ Кавелинъ.

№ 5. Въ Камеръ-Фурьерскомъ журналѣ за 1787 годъ, на стр. 15 значится: «Францъ Николаевичъ Шевалье-де Вильно Гофмейстеръ при пажахъ, секундъ-Маіоръ и орд. Св. Георгія въ 4-й степ. кавалеръ» (произведенъ въ полковники въ 1792 г. съ оставленіемъ въ должности гофмейстера при пажахъ).

№ 6. Князь Н. С. Голицынъ, въ «Русской Старинѣ» изд. 1880 г., кн. XI, ст. 738,—сообщаетъ слѣдующій разсказъ: «отъ покой-«наго сенатора Александра Александровича Башилова я слы-«шалъ въ 1834 г. въ Москвѣ слѣдующее: Вскорѣ по восшествіи «Павла I на престолъ или же въ день коронаціи его—не при-«помню, но скорѣе полагаю, что въ день коронаціи, когда Па-«велъ I былъ въ прекрасномъ расположеніи духа, дежурными «при немъ камеръ-пажами были Башиловъ и Паскевичъ (Иванъ «Федоровичъ, впослѣдствіи фельдмаршалъ).—Императоръ съ при-«творно строгимъ видомъ говоритъ: «Вы не по формѣ одѣты». «Они такъ и обомлѣли. «У Васъ нѣтъ въ обмундировкѣ того-«то и того-то». О радость! Они поняли, что недостававшее «означало производство ихъ въ прапорщики Л.-Г. Преобра-«женскаго полка и бросились цѣловать руки Государя. «Ну «бѣгите скорѣе одѣваться—прибавилъ онъ».—Когда же они «позже пришли являться ему въ офицерской формѣ, Павелъ I «снова сказалъ имъ: «Вы опять-таки не по формѣ одѣты»; и «снова новые прапорщики перепугались....... «У Васъ аксель-«бантовъ нѣтъ» (т. е. флигель-адъютантскихъ), прибавилъ «Павелъ I—и снова радость новыхъ флигель-адъютантовъ и «снова бросились они цѣловать руки Императора».

Князь Голицынъ, вѣроятно за давностью времени, нѣсколько забылъ подробности разсказа Башилова, или Башиловъ въ 1834 г. забылъ подробности первыхъ служебныхъ обстоятельствъ своей юности. Паскевичъ былъ произведенъ изъ лейбъ-пажей въ поручики лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка съ назначеніемъ

флигель-адъютантомъ въ октябрѣ 1800 года, т. е. шесть мѣсяцевъ передъ смертью Павла Петровича; что же касается до А. А. Башилова, то онъ въ октябрѣ 1798 года изъ камеръ-пажей былъ произведенъ въ поручики л.-гв. Семеновскаго полка и также съ назначеніемъ флигель-адъютантомъ, о чемъ онъ самъ въ своихъ запискахъ подробно пишетъ, и что вполнѣ согласно съ формулярнымъ его спискомъ. Слѣдовательно, разсказъ, переданный княземъ Н. С. Голицынымъ, по всей вѣроятности, не относится къ Башилову и князю И. Ф. Паскевичу.

Господинъ Штабсъ-Капитанъ и Флигель-Адъютантъ Паскевичъ. Въ воздаяніе отличной храбрости оказанной вами въ сраженіяхъ 5-го и 6-го числа Марта подъ Журжею противу Турецкихъ войскъ, гдѣ вы будучи посланы съ приказаніями въ опаснѣйшія мѣста, исполняли оныя съ усердіемъ и неустрашимостію, когда же на маршѣ въ темнотѣ ночи съ 4-го на 5-е число, проводники нѣкоторыхъ колоннъ съ дороги збились, а колонны разошлись, вы въ открытой степи непріятельской одни поѣхали и отыскавъ оныя направили ихъ на настоящую дорогу, жалую васъ Кавалеромъ Ордена Святаго равноапостольнаго Князя Владиміра четвертой степени, коего знакъ у сего къ вамъ препровождая, повелѣваю возложить на себя и носить въ петлицѣ съ бантомъ по установленію, увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вящшему продолженію усердной службы вашей,—Пребываю къ вамъ благосклонный № 7.

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ 16-го марта 1807 г.

Господинъ Флигель-Адъютантъ Штабсъ-Капитанъ Паскевичъ. № 8.
Въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами 12-го Іюня въ сраженіи противъ Турецкихъ войскъ подъ Измаиломъ, гдѣ вы бывъ посылаемы въ опаснѣйшія мѣста съ приказаніями

исполняли оныя съ точностію и неустрашимостію, жалую вамъ золотую шпагу съ надписью за храбрость; увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вящшему продолженію усердной службы вашей, пребываю вамъ благосклонный.

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ 25-го ноября 1807 г.

№ 9. Кн. Прозоровскій, въ октябрѣ 1807 года, за № 3442, писалъ всѣмъ начальникамъ корпусовъ.

«Хотя Г. Тайный Совѣтникъ Лошкаревъ и продолжалъ всегда службу въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, но имѣетъ весьма недостаточныя свѣдѣнія въ правилахъ дѣлъ политическихъ. По той причинѣ и по страсти къ самовластію позволилъ онъ, обывателямъ владѣній Порты Оттоманской, имѣть свободное сношеніе съ двумя Княжествами и производить въ оныхъ торговые обороты, не уважая даже того, что перемиріе не есть мирный договоръ . . . . и что по словамъ самого перемирія, Государемъ Императоромъ неутвержденнаго и не принятаго, земли сіи до заключенія должны оставаться нейтральными» . . . . . (Дѣло—разныя бумаги князя Прозоровскаго—Отд. Моск. арх. главн. штаба № 12).

№ 10, a) Nous Alexandre Prince Prosorowsky Maréchal au service de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies Commandant en chef les armées du Dniestre et provinces adjacentes ainsi que le 6-e Corps de Milice et Chevalier de l'ordre de St André, St Alexandre Nevsky, Grand-croix de St Georges, de St Waladimir de la première classe et de Ste Anne.

Requérons par les présentes les autorités constituées de l'Empire Ottoman de laisser passer librement Monsieur Paskéwitch Aide de Camp de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies se rendant à Constantinople, et de lui fournir toute assistance et secours nécessaires pour son libre passage et retour, de même que tous les

indices qu'il pourra requérir pour l'exécution de sa mission. Offrant au nom de mon Empereur la réciprocité des services qui lui seront rendus. par les mêmes égards pour les missionnaires de la Sublime Porte.

En foi de quoi nous avons fait expédier le présent passeport signé de notre main, et auquel nous avons fait apposer le sceau de nos armes Prince Prosorowsky (№ 2388 fait à Jassy le 2/14 Décembre 1807).

Открытый листъ. Объявителя сего Флигель-Адъютанта Его Императорскаго Величества Паскевича отправляющагося въ Константинополь, предписываю въ проѣздъ его туда и обратно на форпостахъ, заставахъ, караулахъ и черезъ всѣ воинскія команды не только пропускать безъ задержанія, но и оказывать ему всякое пособіе. Воудостовѣреніе чего и данъ ему— отъ меня Открытый листъ за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ Герба моего Печати. Въ Яссахъ, декабря 2-го дня 1807 года. b)

Его Императорскаго Величества, Всемилостивѣйшаго Государя моего, Генералъ-Фельдмаршалъ, Главнокомандующій арміею въ Молдавіи, Валлахіи и Бессарабіи расположенною також земскимъ войскомъ Шестой области и Орденовъ Св. апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія большаго креста 2-го класса, Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени и Святыя Анны. Князь Прозоровскій (№ 2389).

Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютанту Капитану и Кавалеру Паскевичу. № 11, a)

Недостатокъ въ провіантѣ для продовольствія арміи Всемилостивѣйше мнѣ ввѣренной, обнаружившійся по безпечности и нерадѣнію — управляющаго Коммисіею Провіантскою при арміи, Военнаго Совѣтника *Грабовскаго* принудилъ меня пору-

чить Военному Губернатору Каменца-Подольскаго, Господину Генералъ-Лейтенанту Ессену 1-му для удобнѣйшаго доставленія провіанта и фуража къ арміи велѣть заготовленный дворянствомъ въ Подольской Губерніи хлѣбъ перевезти къ Днѣстру какъ подробно усмотрите изъ прилагаемой здѣсь копіи отношенія моего къ нему. Сіе отношеніе мое вручено Вамъ для доставленія онаго ему. Но какъ дѣло сіе требуетъ сколь можно поспѣшнѣйшаго исполненія, то вѣдая усердіе ваше къ службѣ Государя Императора, равно какъ и расторопность вашу и притомъ удостовѣренъ будучи, что настоянія Адъютанта Его Императорскаго Величества будутъ дѣйствительнѣйшими и болѣе уважены, нежели представленія Адъютанта моего избралъ я васъ для исполненія сего порученія. И вслѣдствіе того предписываю вамъ не только доставить помянутый пакетъ Г. Генералъ-Лейтенанту Ессену, но при томъ съ соблюденіемъ всей учтивости и благопристойности настоять въ поспѣшнѣйшемъ исполненіи моего порученія и объ успѣхѣ онаго почасту мнѣ доносить чрезъ нарочныхъ, на каковый конецъ и приказалъ я дать вамъ двухъ унтеръ-офицеровъ для посылокъ и снабдить при томъ четырьмя бланкетами подорожень и двумя стами рублями серебромъ какъ на вашу поѣздку, такъ и на посылку курьеровъ, въ которыхъ по возвращеніи вашемъ и представите отчетъ. Сверхъ того вручаю вамъ особый пакетъ по сему же предмету къ тамошнему Губернскому Маршалу Старжинскому, который во всѣхъ обстоятельствахъ оказывалъ отличное усердіе къ пользамъ Государственнымъ и обнаруживалъ преданность ко мнѣ; почему и можете обо всемъ съ нимъ говорить откровенно. Съ сего моего письма прилагаю здѣсь также копію. Въ лагерѣ при селеніи Каліени, августа 8-го дня 1808 года. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій. (№ 1170).

Копія съ отношенія генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго генералъ-лейтенанту Ессену 1-му, отъ 8-го числа августа 1808 года подъ № 1167: b)

Вашему Превосходительству извѣстно, что продовольствіе Арміи есть главнѣйшій предметъ, который при порядочномъ его устройствѣ обезпечиваетъ движеніе и успѣхи Дѣйствующей Арміи. Для достиженія сей цѣли я во всякомъ случаѣ при дѣлаемыхъ перемѣнахъ въ расположеніи войскъ, благовременно доставлялъ росписанія оныхъ управляющему провіантскою Коммисіею по Арміи Военному Совѣтнику Грабовскому по коимъ и не оставалось ему болѣе ничего дѣлать, какъ только доставлять провіантъ въ назначенные по росписанію главные пункты расположенія войскъ, къ чему и преподавалъ я ему всѣ возможные способы; а за симъ и не должно бы мнѣ болѣе тѣмъ предметомъ озабочиваться; но замѣтя не дѣятельность его понуждалъ я его какъ словесными, такъ и письменными повелѣніями и строжайшими даже выговорами къ исполненію его обязанности, представя ему въ виду отвѣтъ, которому онъ подлежать будетъ, если въ случаѣ движенія Войска откроется недостатокъ въ Провіантѣ.—Но всѣ сіи принятые мною способы не произвели въ немъ ожидаемаго мною успѣха; напротивъ опытъ, къ несчастію, удостовѣрилъ меня не только въ неспособности его къ управленію столь важнымъ постомъ, но и въ совершенномъ его нерадѣніи и упущеніяхъ на каждомъ шагу имъ дѣлаемыхъ. Сіе самое и принуждаетъ меня прибѣгнуть къ другимъ способамъ для обезпеченія продовольствія Арміи, тѣмъ болѣе, что крайній недостатокъ провіанта уже нынѣ во многихъ мѣстахъ обнаружился на самомъ дѣлѣ; и потому исправленіе сего упущенія и требуетъ самой большой поспѣшности.

По таковымъ уваженіямъ и обращаюсь къ Вашему Превосходительству съ покорною по сему предмету просьбою: Г. Гра-

бовскій обратилъ 1994 фуры Армейскаго подвижнаго магазейна для перевозки хлѣба изъ запасовъ Подольской Губерніи къ Арміи, тогда когда фуры сіи потребны на другое употребленіе. А потому и прошу Васъ, Милостивый Государь мой! приказать всѣ сіи фуры ни мало не медля велѣть отправить въ Хотинъ къ тамошнему коменданту Полковнику Барону Лангу для отсылки ихъ далѣе по моему предписанію.

Затѣмъ другая моя просьба состоитъ въ томъ, дабы Ваше Превосходительство приказали безъ малѣйшей потери времени весь находящійся въ Подольской Губерніи поставленный Дворянствомъ хлѣбъ, то есть провіантъ и фуражъ, для арміи мнѣ ввѣренной, заготовленный свезти къ Днѣстру по близости и удобности въ Хотинъ и Могилевъ, оставя однако въ Ямполѣ, Рашковѣ и Балтѣ свезенное туда количество. Я предоставляю вамъ произвести сію перевозку какъ удобнѣе и выгоднѣе для казны найдете и поспѣшнѣе произвести можно, нарядомъ ли обывательскихъ подводъ съ платою плакатныхъ прогоновъ, или же наймомъ, хотя бы съ нѣкоторымъ превышеніемъ цѣны, произведя въ томъ и другомъ случаѣ платежъ ассигнаціями, съ тѣмъ только, чтобы устранена была всякая потеря времени.

Я посылаю съ симъ къ вашему Превосходительству Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютанта Капитана Паскевича, съ тѣмъ, дабы онъ по часту могъ доносить мнѣ чрезъ нарочныхъ, коими онъ снабденъ, объ успѣхѣ сей перевозки; почему поручая его въ благосклонность вашу, прошу преподать ему всѣ способы къ исполненію даннаго ему порученія.

Извѣстно вамъ также, милостивый Государь мой! что на основаніи контракта Дворянствомъ Подольской Губерніи на поставку хлѣба для Арміи мнѣ ввѣренной заключеннаго изъ всего количества подряженнаго хлѣба должно быть выставлено по 1-ое число Августа не менѣе четырехъ частей изъ числа семи,

на которыя вся поставка раздѣлена. Но отъ Военнаго Совѣтника Грабовскаго не имѣю я доселѣ никакого донесенія, сколько дѣйствительно Дворянствомъ Подольской Губерніи хлѣба выставлено; для чего и прошу Васъ покорнѣйше велѣть собрать точныя и вѣрныя о томъ свѣдѣнія въ Каменцѣ на мѣстѣ, а изъ другихъ мѣстъ чрезъ нарочныхъ на счетъ мой, и меня о томъ обстоятельно увѣдомить. Сверхъ того обязалось нѣкоторое число Дворянъ той же губерніи поставить особенно еще 70 т. четвертей овса, изъ числа коего 35 т. опредѣлено свезти въ Балту, Рашковъ, Ямполь и Ольгополь, то и объ ономъ покорнѣйше прошу доставить мнѣ такое же свѣдѣніе въ непродолжительномъ времени.

Не сомнѣваясь, что Ваше Превосходительство употребите все свойственное вамъ усердіе и дѣятельность на пользу службы Государя Императора по сему столь важному дѣлу. Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.... P. S. Дабы назначенныя въ Хотинъ фуры подвижнаго магазейна не дѣлали пути напрасно, то Ваше Превосходительство можетъ велѣть наложить на оныя хлѣба и съ тѣмъ отправить въ Хотинъ. Вѣрно: Экспедиторъ Коллежскій Ассессоръ Омельяненко....

Copie de la lettre du Maréchal Prince Prosorowsky à M-r Starjinsky Maréchal du Gouvernement de Podolie à Kamenieck. Le 10 Août 1808. № 12.

Le besoin urgent de subsistance que l'armée que je commande va éprouver m'a obligé de m'adresser à M-r le Gouverneur Général de Kamenieck—Essen pour le prier d'ordonner le plus promptement possible que les grains, farines et fourages qui ont été fournis par la noblesse du Gouvernement de Podolie soyent transportés sur le Dniestre d'après la proximité à Chotin et à Mohileff, en laissant cependant à Jampol, à Raschkoff et à Balta ce qui s'y trouve déjà en magasins. En lui abandonnant d'effectuer ce trans-

port de la manière qu'il trouvera la plus avantageuse pour les intérêts de la couronne et la plus prompte pour le bien du service, je lui laisse le choix de se servir de voituriers loués ou de prendre par voie de réquisition des voitures des habitants en leur payant le prix fixé par la loi, bien entendu en papier. Je lui demande seulement que ce transport s'effectue sans le moindre délai. Connaissant, Monsieur, tout le zèle qui vous anime pour les intérêts de notre Auguste Souverain, je m'adresse également à vous, vous priant de vous servir de toute votre influence sur la noblesse pour contribuer de votre côté à effectuer ce transport. Je me persuade que même peut-être quelques uns des nobles qui seront chargés de la livraison des grains entreprendront également de les transporter pour la taxe fixée au Dniestre, et je consentirais vu l'urgence du cas à accorder quelque augmentation pour les frais de transport, afin seulement qu'il s'opère avec la célérité qu'exige le moment de presse où se trouve l'armée. Enfin je ne crois pas trop présumer du zèle éclairé dont vous avez déjà donné des preuves, Monsieur, en me flattant que non seulement il vous suggérera les moyens les plus efficaces pour faire ce que je demande; mais encore vous portera à les embrasser avec cette ardeur que j'attends de votre patriotisme et que je ne manquerai pas de faire parvenir à la connaissance de Sa Majesté.

Je finis par vous recommander M-r de Pasquévitch, aide de camp de S. M. l'Empereur, qui est chargé de vous remettre la présente lettre. Il a non seulement mes instructions pour la commission dont je l'ai chargé; mais encore je lui ai accordé ma confiance, ce qui me fait espérer qu'il saura s'attirer la votre et par conséquent que vous voudrez bien en contribuant à remplir l'objet de sa mission lui donner toutes les facilités qui pourront dépendre de vous.

Je saisis avec empressement cette nouvelle occasion pour vous exprimer les sentiments de la considération très distinguée, avec laquelle etc... (вѣрно: Статскій Совѣтникъ Безакъ).

Копія съ отношенія генералъ-фельдмаршала князя Прозоровскаго къ Подольскому вице-губернатору Блажіевскому, отъ 25-го августа 1808 года подъ № 3314: № 13, а)

Изъ отношенія моего къ Подольскому военному Губернатору Генералъ-Лейтенанту Ессену, отъ 8-го сего мѣсяца, которое отъ него передано вамъ къ исполненію, извѣстны уже вы, какія причины побудили меня къ настоянію о скорѣйшей перевозкѣ, изъ Подольской Губерніи, хлѣба. Между тѣмъ требовалъ я чрезъ Г. Тайнаго Совѣтника и сенатора Кушникова отъ военнаго Совѣтника Грабовскаго о запасахъ по Подольской губерніи хлѣба свѣдѣнія, въ соотвѣтствіе чего, между прочими, нынѣ доставлена ко мнѣ вѣдомость сколько Дворянствомъ Подольской Губерніи поставлено въ магазейны хлѣба, на основаніи заключенныхъ имъ съ бывшимъ Подольскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ Чевкинымъ контрактовъ, изъ которой открывается, что на основаніи условій тѣхъ контрактовъ къ 1-му числу Августа невыставлено: муки 691 четверть и овса 35.119 четвертей; а какъ и 1-е Сентября уже приближается, то считая по оный срокъ не выставлено: муки 15.837, крупъ 673 и овса 44.405 четвертей; но соображая вѣдомость Провіантской Коммисіи съ таковою же отъ васъ ко мнѣ доставленною, нахожу въ нихъ большое несходство: и для того прошу васъ приказать вѣдомости сіи сколь можно точнѣе перевѣрить и доставить мнѣ какъ уже въ рапортѣ вашемъ отъ 13-го Августа и обѣщали обстоятельное исчисленіе о дѣйствительно выставленномъ и недоставленномъ Дворянствомъ количествѣ провіанта и овса. Особенное вниманіе ваше долженъ я обратить на то, что Дворяне Подольской Губерніи вторымъ контрактомъ обязались выставить 70 т. четвертей овса не позже какъ къ 1-му числу минувшаго Іюля въ магазейны, частію въ Подольской, а частію въ Херсонской Губерніяхъ, но что сей

контрактъ ими и доселѣ, хотя прошло послѣ срока уже около двухъ мѣсяцевъ, неисполненъ; для чего и благоволите принять дѣятельнѣйшія мѣры, дабы понудить обязавшихся къ той поставкѣ къ самопоспѣшнѣйшему выполненію ихъ обязательства.—Въ противномъ же случаѣ, если еще сіе продлится, то принужденъ я буду все невыставленное количество искупить немедленно на счетъ неисправныхъ поставщиковъ; о чемъ и надлежитъ имъ объявить. Не менѣе того однимъ изъ главнѣйшихъ попеченій вашихъ по заступленію мѣста Гражданскаго Губернатора должно состоять въ строгомъ наблюденіи и взысканіи, дабы подряженное первымъ контрактомъ количество муки, крупъ и овса непремѣнно въ сроки 2-мъ пунктомъ контракта установленные выставляемо было. Если бы во уваженіи настоящей крайней и необходимой надобности въ провіантѣ для продовольствія арміи, вы успѣли склонить дворянство къ выставкѣ всего количества муки, крупъ и овса прежде назначеннаго въ первомъ контрактѣ срока: то сіе послужитъ доказательствомъ истиннаго ихъ усердія и преданности къ Государю и Отечеству.

Въ той же вѣдомости Провіантской Коммисіи показано между прочемъ не выставленнымъ дворянствомъ Подольской губерніи изъ пожертвованнаго на милицію муки 1.442 четверти, 2 четверика и овса 869 четвертей, 6 четвериковъ. А какъ хлѣбъ сей, на основаніи Высочайшихъ повелѣній по сему предмету послѣдовавшихъ составляетъ существенное казенное имущество и обращается также на продовольствіе арміи: то и прошу васъ, Милостивый Государь мой, велѣть взыскать сей хлѣбъ безъ малѣйшей потери времени и доставить оный поспѣшнѣе въ тѣ магазейны при Днѣстрѣ, которые первоначальнымъ моимъ по сему обстоятельству распоряженіемъ опредѣлены.

Въ разрѣшеніе отношенія вашего, отъ 16-го августа подъ

№ 4426 я нахожу сказать вамъ: первое, что перевозка изъ Могилевскаго, Жванецкаго, Ямпольскаго и Рашковскаго магазейновъ хлѣба на нанятыхъ подводахъ въ Фокшаны ни мало не противурѣчитъ моему распоряженію, относительно перевозки внутренныхъ запасовъ Подольской Губерніи къ берегу Днѣстра; почему и надлежитъ вамъ дать кому слѣдуетъ предписаніе о свободномъ пропускѣ безъ задержанія чрезъ границу фуръ въ той перевозкѣ употребляемыхъ. Второе, но, въ дополненіе предписаній моихъ Генералъ-Лейтенанту Ессену 1-му данныхъ, долженъ я присовокупить, что необходимая надобность въ поспѣшнѣйшемъ снабдѣніи Арміи провіантомъ требуетъ, дабы весь хлѣбъ, который сперва назначенъ былъ къ перевозкѣ къ Днѣстру разумѣется по освидѣтельствованіи годности его Шефомъ Староингерманландскаго Мушкетерскаго полка Генераломъ-Маіоромъ Энгельгардомъ, отправляемъ былъ изъ Подольской Губерніи на тамошнихъ наемныхъ или нарядомъ собранныхъ фурахъ, не въ тѣ уже запасы; но прямо въ Молдавію въ Фокшаны. А какъ по донесенію вашему перевозка къ Днѣстру производится нарядами обывательскихъ подводъ, то и надлежитъ имъ производить уплату узаконенныхъ прогонныхъ денегъ изъ суммы вамъ на сей предметъ доставленной; въ случаѣ недостатка которой, благоволите меня увѣдомить, для присылки вамъ оной вновь. Но сколь скоро фуры сіи перейдутъ за Днѣстръ, то здѣсь производится имъ будетъ платежъ, по распоряженію Г. Тайнаго Совѣтника и Сенатора Кушникова, по пяти паръ на часъ отъ вола червонцами, полагая въ каждомъ по десяти левовъ, неотступая однако же отъ провіантскихъ регулъ въ разсужденіи количества хлѣба на параволовой фурѣ накладываемаго. Если вмѣсто наряженныхъ будутъ наемныя фуры, то во уваженіи настоящаго чрезвычайнаго случая можете съ сими наемными фурами усло-

виться и по пятьнадцати паръ отъ параволовой фуры на часъ. О чемъ для принятія нужныхъ мѣръ въ разсужденіи уплаты и благоволите прямо отъ себя увѣдомить Г. Тайнаго Совѣтника Кушникова. Я къ сему распоряженію нынѣ приступаю тѣмъ болѣе, что уже самыя главныя полевыя работы приходятъ къ окончанію. Третье, что же касается до требуемой Провіантскою Коммисіею перевозки хлѣба изъ Ольгопольскаго и Балтскаго магазейна въ Дубосары, то прошу васъ оную не производить до дальнѣйшаго отъ меня распоряженія. Въ прочемъ буду я отъ васъ по часту ожидать увѣдомленія о успѣхѣ по всѣмъ вышеписаннымъ статьямъ.—Вѣрно: Коллежскій Ассессоръ Омельяненко.....

b) Его Сіятельству Князю Прозоровскому Рапортъ. Изъ Каменца-Подольскаго въ лагерь при Сел. Каліени въ Молдавіи, по почтѣ. Октября 19-го дня. (Паскевича).

По полученіи предписанія вашего Сіятельства и свѣдѣнія отъ Коммисіи Г. Гражданскимъ Губернаторомъ, о числѣ хлѣба стараго заготовленія въ перевозку годнаго; онъ сдѣлалъ распоряженіе нарядить подводы для перевозки онаго, въ Хотинъ и Атаки.

Я донесъ вашему Сіятельству, что дворянскаго хлѣба въ магазеинахъ почти нѣтъ, потому, что первыя пять частей— пропорціи дворянствомъ поставляемой перевезены за границу, а остальныя двѣ теперь только поступаютъ въ магазеины, на которые къ перевозкѣ не было наряду.

Губернскій Маршалъ, которому я говорилъ о неисправности сей поставки, отвѣчалъ ручаясь, что мало останется послѣ сроку невыставленнымъ; о чемъ—вашему Сіятельству имѣю честь донесть.

c) Его Сіятельству, Князю Прозоровскому Рапортъ съ нарочнымъ Камчатскаго Мушкетерскаго полка, Унтеръ-офицеромъ

Шишкинымъ изъ Каменца, въ городѣ Фокшаны въ Молдавіи. Октября 30-го дня. (Паскевича).

Послѣ послѣдняго моего рапорта вашему Сіятельству подъ № 15, поставка хлѣба отъ дворянъ производится съ успѣхомъ, во всѣ магазеины, и малое количество осталось невыставленнымъ.

На сихъ дняхъ при освидѣтельствованіи Господиномъ Гражданскимъ Губернаторомъ Жванецкаго магазеина и я съ нимъ былъ, гдѣ оказалось въ наличности провіянта до десяти тысячъ въ томъ числѣ около семи тысячъ четвертей—милиціоннаго отъ сель перевезеннаго, о чемъ вашему Сіятельству имѣю честь донесть.

d) Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютанту Г. Капитану и Кавалеру Паскевичу.

Я получилъ донесеніе Ваше отъ 4-го числа сего мѣсяца подъ № 7-мъ и совершенно доволенъ попечительностію Вашею въ исполненіи возложеннаго на Васъ дѣла.

Поручаю Вамъ всемѣрно настаивать у Вице-Губернатора Блажіевскаго, къ которому нынѣ также пишу, дабы хлѣбъ изъ внутреннихъ магазейновъ какъ прежняго заготовленія, коль скоро оный Генералъ-Маіоромъ Енгельгардомъ въ годности освидѣтельствованъ будетъ такъ и милиціонный и вновь поставленный не задержно перевозимъ былъ прямо въ Фокшаны, особливо же чтобы всѣми способами поспѣшить перевозкою изъ Ольгопольскаго и Балтскаго магазейновъ въ Дубоссары, поелику по донесенію Господина Тайнаго Совѣтника и Сенатора Кушникова въ сіе послѣднее мѣсто должно прибыть на сихъ дняхъ фуръ для наклада 70 т. четвертей хлѣба.

Я пишу также къ Г. Блажіевскому о всемѣрномъ настояніи, дабы овесъ по контракту съ помѣщиками Комарами и другими заключенному самопоспѣшнѣйше и безотговорочно былъ выставленъ; о чемъ попросите также Маршала Губернскаго, внушивъ

сему послѣднему, что мнѣ весьма пріятно будетъ, если онъ успѣетъ склонить Дворянство нынѣ въ Губернскомъ городѣ собранное, къ поспѣшнѣйшему окончанію и прежде установленнаго срока поставки хлѣба по первому контракту съ нимъ заключенному. По обѣщанію Вашему остаюсь я въ ожиданіи отвѣта Губернскаго Маршала о цѣнѣ овса на новую поставку для войскъ ввѣренной мнѣ арміи потребную.

Одобряю я равнымъ образомъ настояніе Ваше и поступокъ генералъ-Маіора Енгельгардта, давшаго предписаніе, чтобы не оставляя двухъ-мѣсячной пропорціи для войскъ въ Каменцѣ расположенныхъ, перевозить нынѣ весь наличный хлѣбъ въ Фокшаны; ибо какъ поставка Дворянства еще продолжается безпрерывно, то потребность для войскъ въ Каменцѣ можетъ наполниться изъ имѣющаго поступить впредь, а нынѣ слѣдуетъ употребить всѣ усилія для наполненія магазейновъ къ продовольствію дѣйствующей арміи. Въ Ботушанахъ, сентября 9-го дня 1808 года. Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій.

е) Флигель-Адъютанту Его Императорскаго Величества Господину Капитану Паскевичу.

Рапортъ вашъ отъ 9-го Октября подъ № 14-мъ получилъ, и весьма доволенъ, что вы поспѣшили увѣдомленіемъ меня о причинѣ остановки происходящей въ перевозкѣ хлѣба. Я теперь же строжайшее сдѣлалъ предписаніе, чтобы потребное Господину Губернатору свѣдѣніемъ съ нарочнымъ куріеромъ было доставлено. А между тѣмъ видя изъ того же рапорта вашего, что дворянскаго хлѣба въ магазеинахъ Подольской Губерніи почти нѣтъ, я заключать долженъ что оной весь уже перевезенъ, ибо никакъ не могу полагать чтобы дворянство по обязательствамъ своимъ по нынѣ его не поставило почему въ разрѣшеніе недоразумѣнія въ семъ, я требую отъ Господина Губернатора увѣдомленія; въ лагерѣ при селеніи Кальянахъ.

Октября 13-го дня 1808 года; Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій. Получено: 17-го Октября 1808 года въ Каменцѣ-Подольскѣ.

Его Императорскаго Величества Господину Флигель-Адъютанту и Кавалеру Паскевичу. № 14.

Изъ донесеній вашихъ по предмету настоящей Коммисіи отъ меня вамъ порученной, съ удовольствіемъ вижу я исправность и дѣятельность вашу съ каковою вы оную исполняете, а тѣмъ самымъ оправдываете мой выборъ.

Съ отношенія моего къ Подольскому Вице-Губернатору вмѣстѣ съ симъ посылаемаго въ разсужденіи перевозки провіанта и повѣркѣ вѣдомостей о наличности поставленнаго Дворянствомъ хлѣба препровождаю при семъ къ вамъ копію, препоручая вамъ употребить съ вашей стороны все настояніе о непремѣнномъ точномъ и поспѣшнѣйшемъ исполненіи изъясненныхъ въ томъ отношеніи моихъ требованій. Въ лагерѣ при сел. Каліени. Августа 25-го дня 1808 года № 3320.

Нота, отправленная 22-го февраля княземъ Прозоровскимъ съ Хитрово въ Константинополь, заключалась въ слѣдующемъ: № 15.

Нижеподписавшійся Генералъ-Фельдмаршалъ Его Императорскаго Величества Императора Всероссійскаго и пр. имѣетъ честь извѣстить Блистательную Порту, что онъ, получивъ отъ Августѣйшаго своего Монарха официальное приказаніе, коего сущность въ точныхъ словахъ заключается, что соблюденіе перемирія, до сего существовавшаго съ Портою Отоманскою, было основано на правилахъ умѣренности коимъ руководствовался съ самого начала Его Величество Императоръ и посредствомъ коихъ искалъ онъ достигнуть мира, но что по среди такого полезнаго сближенія и въ то самое время когда Порта намѣревалась трактовать о мирѣ, она внезапно перемѣнила свое поведеніе, и приняла Англійскаго полномоченнаго и такимъ

образомъ опровергла то дѣйствіемъ, что одобрила словами: каковое поведеніе Его Величество почитаетъ совершеннымъ разрывомъ и прекращеніемъ перемирія. Въ слѣдствіе чего, онъ повелѣлъ, ни мало не медля по полученія сего отправить въ Константинополь нарочнаго офицера и объявить Министер. Отоманскому и т. д.—О высылкѣ и прекращеніи сношеній съ представителями англійскаго правительства. Военно-учен. арх., № 1388, стр. 123—124.

№ 16. Копія съ увѣдомленія флигель-адъютанта Паскевича о пріѣздѣ въ Константинополь.

Le soussigné a l'honneur d'annoncer son arrivée à S. A. le Kaymakan; il est porteur de dépèches que S. A. le M. P. de Prozorofsky lui a ordonné de remettre en personne à S. A. le Gr. Vizir ou à celui qui le représente. Le soussigné supplie S. A. le Kaymakan en conséquence de vouloir bien lui faire indiquer l'heure où Elle sera visible, et d'accélérer, autant que possible, Sa réponse, parceque le terme de séjour du soussigné à Constantinople est fixé et qu'il en date le commencement depuis l'envoi de la présente.

№ 17, a) Копія съ журнала Его Императорскаго Величества флигель-адъютанта капитана Паскевича.

Марта 8-го числа вечеромъ пріѣхалъ я моремъ въ Константинополь куда на другой день по утру 9-го числа прибылъ корнетъ Бокъ. По его прибытіи повѣренный въ дѣлахъ французскихъ—Г. Мобургъ послалъ 1-го своего драгомана въ Порту чтобы извѣстить и о моемъ пріѣздѣ; дожидался я отвѣта до самого вечера, наконецъ Г. Драгоманъ Франкини пришелъ и сказалъ, что онъ не могъ видѣть Каймакана ибо оный былъ весь день во внутренности Сераля, и что требованъ былъ туда же Капитанъ-Паша, что весь городъ былъ въ смятеніи

узнавъ о томъ, ибо онъ былъ любимецъ янычаръ, однако не смотря на то Султанъ отрѣшилъ его и сослалъ въ ссылку.

10-го по утру Г. Мобургъ былъ incognito у Рейсъ-Ефендія и совѣтовалъ ему чтобъ онъ не пренебрегалъ пріѣздомъ Адъютанта Государя Императора ибо онъ наиважнѣйшія препорученія имѣетъ отъ своего Двора; послѣ многихъ увѣщаній Рейсъ-Ефенди согласился на мою аудіенцію у Каймакана въ присутствіи всѣхъ министровъ. Въ 1-мъ часу по полудни поѣхалъ я съ Г. Мобургомъ въ Порту; при входѣ въ залу, по совѣту г. Мобурга (что онъ и самъ дѣлалъ при важныхъ конференціяхъ) я просилъ, что все что ни будетъ говорено, было бы внесено въ протоколъ Порты. Каймаканъ отвѣчалъ: «Будетъ внесено»; подавая же депеши я сказалъ: «Его Сіятельство «Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій при-«слалъ меня для врученія сей депеши вашей Свѣтлости, при-«казавъ мнѣ не оставаться болѣе 48 часовъ и, что если по «истеченіи сего времени не буду имѣть отвѣта, выѣхать изъ «Константинополя». Они смутились, долго другъ на друга смо-«трѣли и наконецъ Каймаканъ отвѣчалъ: «вы будете имѣть «отвѣтъ». Тогда Г. Мобургъ началъ говорить: «я также имѣю «честь сказать, что получилъ отъ Господина Генералъ-Фельдмар-«шала Князя Прозоровскаго копію съ сей депеши; я совѣтую «Вамъ какъ другъ обдумать, что вы предпринимаете въ семъ «дѣлѣ, ратификаціи съ Англичанами еще не размѣнены, вы «можете остановить переговоры; вы можете заставить ихъ вы-«ѣхать, тогда столь желаемый миръ съ Россіею совершится». На вопросъ Каймакана официально ли онъ ему сіе сообщаетъ, Г. Мобургъ отвѣчалъ, что входитъ въ сіе дѣло только какъ другъ Порты желающій возстановить доброе согласіе съ Россіею. «Если хотятъ избѣжать несчастной войны, не остается «много времени разсуждать, обстоятельства не терпятъ медлен-

«ности, и должно на что либо рѣшиться». Послѣ обыкновенныхъ вѣжливостей конференція кончилась.

11-го Марта весь диванъ былъ собранъ; два Улема и всѣ Министры присутствовали, они просили Драгомана Франкини, не можетъ ли онъ уговорить меня, чтобы я еще остался два дни, онъ отвѣчалъ что я ѣду завтре. Они были въ великомъ замѣшательствѣ. Кія Бею, министру Внутреннихъ Дѣлъ, во время совѣта сдѣлалось дурно. Сегодня только прибылъ татаринъ посланный изъ Яссъ отъ Галибъ-Ефендія котораго депешами они увѣрились въ вѣрности мною привезенныхъ депешъ ибо они сочли ихъ подложными и подпись Вашего Сіятельства фальшивою столь мало они ожидали сего извѣстія; будучи увѣрены англичанами что мы съ ними уже почти въ союзѣ.—Вообще въ конференціяхъ нынѣшняго года всѣ дворы здѣсь выставляли дружбу свою съ Россіею какъ средствомъ дойти до своей цѣли, столь велико здѣсь уваженіе къ Россіи.—Въ совѣтѣ положено объявить намъ войну по тому разсужденію что если бы въ депешахъ Вашего Сіятельства сказано было что Россія возвратитъ имъ обѣ провинціи, если они вышлютъ англичанъ, то тогда бы они согласились на послѣднее, но что по теперешнимъ обстоятельствамъ имъ надобно еще быть и въ войнѣ съ Россіею, такъ лучше воевать съ одною нежели съ двумя державами.—Вотъ разсужденіе которое высказано было въ Совѣтѣ, и послѣ сего посланы по всей Имперіи фирманы для всеобщаго вооруженія.

12-го числа во второмъ часу имѣлъ я послѣднюю аудіенцію у Каймакана, онъ окружилъ себя всею пышностію. Послѣ первыхъ привѣтствій съ обѣихъ сторонъ Каймаканъ вручилъ мнѣ отвѣтъ Порты на представленныя мною депеши; я его просилъ сообщить мнѣ содержаніе оныхъ, или дать мнѣ дубликатъ со своего отвѣта; Каймаканъ было согласился дать мнѣ

дубликатъ, но Рейсъ-Ефенди отвѣчалъ, что получивъ токмо отъ меня одинъ экземпляръ депешъ, то дубликатъ не дадутъ. Видя что дальнѣйшее настаиваніе было бы безполезнымъ, я вышелъ.

Сего дня Англійскій Министръ и Интернунцій съ Министрами Порты, имѣли конференцію и по словамъ Г. Мобурга, Интернунцій говорилъ противу Россіи.

По полученіи послѣдняго курьера Г. Мобургъ здѣсь вездѣ говоритъ, что Дворъ его не хочетъ имѣть войны съ Австрійцами и всячески будетъ стараться сохранить доброе согласіе.

Копія.

Продолженіе журнала, отправленнаго съ курьеромъ Рышковымъ 13-го числа марта. b)

По отъѣздѣ курьера Рышкова будучи задержанъ противнымъ вѣтромъ въ Буюкдерѣ, я могъ узнать слѣдующее. Вчера послѣ моей конференціи о коей я имѣлъ честь представить Вашему Сіятельству съ курьеромъ Рышковымъ, Каймаканъ призвалъ въ диванъ янычарскаго Агу, которому сказалъ, что Порта объявила войну Россіи, и чтобъ онъ далъ о томъ знать всѣмъ своимъ подчиненнымъ; почему янычарскій Ага, собравъ всѣхъ старшинъ, объявилъ имъ сію волю Султана, что произвело великое смятеніе въ Константинополѣ. По словамъ Г. Латуръ-Мобурга и Барона Гибша якобы въ продолженіе нерѣшимости Порты, что отвѣчать на депешу Вашего Сіятельства, Интернунцій рѣшилъ на сторону Англичанъ, говоря будто такимъ образомъ: «лучше вамъ имѣть двухъ сильныхъ союзниковъ, «каковы Австрія и Англія, нежели не имѣть ни одного».— Также будто онъ сказалъ Министрамъ Порты: «Если бы вы «меня послушали назадъ тому шесть мѣсяцевъ и поставили «200 т. войска на границу, то Россія никогда бы не осмѣ-

«лилась поступать съ вами такъ какъ теперь». Г. Мобургъ по видимому имѣетъ отъ своего Двора повелѣніе менажировать Турковъ, ибо онъ въ продолженіи всего времени былъ болѣе посредникомъ, нежели агентомъ союзнаго двора.—При отъѣздѣ изъ Константинополя курьера Рышкова Г. Мобургъ просилъ меня, чтобы я въ донесеніи моемъ къ Вашему Сіятельству ничего объ немъ не упоминалъ, дабы не выставить (compromettre) его Портѣ въ случаѣ если курьеръ мой попадется въ руки Турокъ. При отправленіи Флигель-Адъютанта Полковника Хитрово Г. Леду выпросилъ у Вашего Сіятельства позволеніе отправить съ нимъ вмѣстѣ якобы оставленнаго при проѣздѣ Испанскаго Посла Маркиза Альменари, человѣка его Леонарда, коего Латуръ-Мобургъ просилъ его при случаѣ возвратить въ Константинополь, напротивъ того Леду далъ ему — Леонарду секретныя депеши къ Г. Мобургу, а при отъѣздѣ моемъ изъ Константинополя Г. Мобургъ просилъ меня взять его опять съ собою и ему вторично повѣрены были секретныя депеши.

По пріѣздѣ моемъ въ Константинополь просилъ я Г. Мобурга, что какъ я имѣю съ собою важныя депеши, то и надобно мнѣ будетъ на возвратномъ пути ѣхать самою вѣрною дорогою, каковая безъ сомнѣнія есть на большомъ суднѣ въ городъ Одессу, онъ обѣщалъ мнѣ доставить большое Италіянское судно и тотчасъ послалъ своего драгомана, узнать нѣтъ ли готовыхъ къ отъѣзду въ тотъ портъ; на другой день драгоманъ принесъ листъ капитановъ кораблей, которые должны были ѣхать и между которыми былъ одинъ готовый къ отправленію въ Одессу на другой же день, но какъ послѣ того я хотѣлъ условиться о цѣнѣ то мнѣ сказали, что то ошибкою отвѣчали будто судно въ Одессу есть готовое, таковыхъ же нѣтъ, а нарочно пустое не пойдетъ и за семь тысячъ левовъ: изъ чего я увидѣлъ, что то были одни отговорки, и для того

перестал настаивать; въ бытность же мою въ тотъ самый день у Барона Гибша, сей сказалъ мнѣ: «я уладилъ ваше дѣло; «здѣсь есть кормщикъ, который охотно берется вести васъ и «представить въ россійскій портъ, въ какой вамъ угодно; ибо «сіе есть самое вѣрное средство доѣхать, потому что корабль «въ штиль не ходитъ, а сія лодка будучи на греблѣ, пред- «ставитъ васъ вѣрно въ пять сутокъ, такъ какъ вы сего и «желали».

По полученіи же депешей принужденъ я былъ жить цѣлыя сутки въ Буюкдерѣ.—14-го числа поѣхалъ я изъ Буюкдере на лодкѣ и 19-го послѣ весьма опасной и затруднительной ѣзды прибылъ въ Варну, гдѣ еще ничего не знали о войнѣ, хотя фирманы 11-го числа во всѣ мѣста были уже посланы. Изъ Варны поѣхалъ я на Силистрію; ибо Шумлинскій Аянъ находится въ войнѣ съ Рущукскимъ Начальникомъ.

21-го числа въ Силистріи Аянъ сказалъ мнѣ, что хотя онъ и имѣетъ извѣстіе о скоромъ отъѣздѣ Полномоченныхъ изъ Яссъ, но не получивъ еще фирмана о войнѣ, меня пропускаетъ; ибо въ противномъ случаѣ долженъ бы былъ меня задержать.

Дошедшія до меня свѣдѣнія, какія я могъ собрать суть слѣдующія: У Турокъ нѣтъ никакого войска въ готовности. Полевая Артиллерія находится въ Адріанополѣ въ числѣ 60 орудіевъ, вообще всѣ Аяны въ Болгаріи и Румеліи въ распрѣ между собою. Противъ Айдуева Аяна пришелъ Паша въ Сизополь и окрестности съ 6 т. Султанскихъ войскъ, въ Силистріи видѣлъ я шесть полевыхъ орудій.

Изъ самыхъ сильныхъ Пашей въ Европейской Турціи есть Янинскій; но онъ не употребитъ никуда своихъ войскъ, потому что желая быть самовластнымъ и не зависимымъ, располагаетъ быть въ твердомъ и оборонительномъ положеніи. Другой Паша Серезскій столькоже силенъ какъ и Янинскій, но будучи

въ распрѣ съ симъ послѣднимъ, повидимому не осмѣлится вывесть изъ своихъ владѣній войска; но въ какой силѣ состоятъ ихъ войска я узнать не могъ.

c) Сокращенное содержаніе отвѣтной ноты Константинопольскаго Правительства, привезенной Флигель-Адъютантомъ Паскевичемъ Князю Прозоровскому (составлено въ Главной Квартирѣ Князя Прозоровскаго).

Каймаканъ Паша въ письмѣ къ Кн. Прозоровскому увѣдомляетъ его о полученіи письма Его Сіятельства въ коемъ означено, что если Англійскій посланникъ не будетъ удаленъ отъ Порты то война между ею и Россіею опять начнется. Русскіе по его словамъ поступили непріятельски вступивъ въ Турецкія владѣнія, и если Англія и объявила Турціи войну то она всегда также была готова къ примиренію съ нею, по какой причинѣ посланникъ и прибылъ въ Дарданеллы предложилъ возобновить миръ. Турція заключая миръ съ Англіею полагала возстановить спокойствіе въ цѣломъ свѣтѣ; наконецъ въ самое время переговоровъ о мирѣ, Его Сіятельство прислалъ офицера съ изъявленіемъ желанія о заключеніи мира, вслѣдствіе чего должно было назначить уполномоченныхъ и приступить къ сему дѣлу въ сходственность съ данными отъ Россійскаго Двора повелѣніями. Порта полагала, что она чрезъ сіе примирится съ Россіею; она 5 или 6 мѣсяцевъ трактовала съ Англіею о мирѣ и заключила оный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, Россія же со своей стороны ничего въ противность сего не изъявляла, а потому миръ сей не можетъ подлежать никакимъ спорамъ. Порта обнародовала миръ съ Англіею не для союза съ нею, но для возстановленія добраго согласія и по разсмотрѣніи все сіе письмо Его Сіятельства причиняетъ удивленіе другимъ державамъ. Невыгодно чтобъ Порта предприняла на морѣ войну съ Англіею тогда когда наслѣдственныя ея земли находятся у

Русскихъ въ рукахъ,—всѣмъ извѣстно сколь строго Порта наблюдаетъ договоры съ союзными съ нею державами. Она не знаетъ къ чему приписать сдѣланное ей предложеніе о разрывѣ съ Англіею.

По сему письму посланному къ Его Сіятельству съ возвращающимся офицеромъ, ожидаютъ отъ благоразумія его развязки сего дѣла уполномоченнымъ можно будетъ привести оное къ окончанію согласно съ выгодами обѣихъ Державъ и правилами чести.—(Дѣло воен. учен. архива отд. 2, № 1386).

Приказъ въ Армію. № 18, а)

Во всякое время, когда я буду находится въ отлучкѣ изъ Фокшанъ или изъ другихъ мѣстъ, гдѣ расположенъ будетъ главный Корпусъ арміи, а вмѣстѣ съ тѣмъ главная квартира, то всѣ принадлежащіе къ оной чины, какъ по части Квартирмейстерской, такъ и Гг. Генералъ-Маіоры, командующіе Артиллерійскою и Инженерною частями съ подвѣдомственными имъ чиновниками должны состоять въ командѣ Г. Генерала отъ Инфантеріи Голенищева-Кутузова.

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію отправилъ я въ Константинополь съ Флигель-Адъютантомъ Его Величества, Гвардіи Капитаномъ Паскевичемъ официальное отъ имени Государя Императора объявленіе Портѣ, что если она не вышлетъ изъ Царяграда принятаго ею Англійскаго полномоченнаго, яко посла непріятельской съ Россіею державы, то имѣю я повелѣніе до того времени не вступать ни въ какія мирныя негоціаціи, а по полученіи отвѣта неудовлетворительнаго начать военныя дѣйствія. Сего же Марта 20-го дня, получилъ я рапортъ Флигель-Адъютанта Паскевича, что онъ ноту мою доставилъ Портѣ, но что сія послѣдняя вмѣсто удовлетворенія справедливаго требованія Государя Императора, объявила войну Россіи и разослала по всемѣстно фирманы о b)

собраніи войскъ. Такимъ образомъ и существовавшее до нынѣ перемиріе прекращено, извѣщая о семъ Армію моему предводительству ввѣренную, предписываю всѣхъ Турецкихъ подданныхъ почитать непріятелями и войска ихъ, гдѣ только покажутся, атаковать, поступать съ ними, какъ войскамъ съ непріятелями обращаться должно, но христіанамъ противу насъ не вооруженнымъ, равно какъ и Туркамъ обезоруженнымъ и внутри предѣловъ арміею Россійскою занимаемыхъ обрѣтающимся, никакого вреда не причинять. Передовой отъ арміи стражѣ съ крайнею строгостью и точностію наблюдать, дабы всякое сообщеніе между областями и мѣстами Турками занимаемыми и здѣшними обывателями пресѣчено было; о чемъ отъ меня сообщено также миссіямъ Французской и Австрійской.

Нерѣшительное положеніе наше съ Портою во все время продолженія существовавшаго доселѣ перемирія по всѣмъ отношеніямъ было крайнѣ отяготительно. На всѣ средства снисхожденія и умѣренности Всемилостивѣйшимъ Монархомъ нашимъ употребленныя къ достиженію мира и спокойствія, отвѣтствовала Порта едиными коварными изворотами обнаружившими явно неискренность ея расположеній. Неизмѣнила она въ семъ случаѣ пагубнымъ и вредоноснымъ, а не менѣе того злоумышленнымъ противу всѣхъ христіанъ и исповѣдуемыя вѣры правиламъ магометанскаго закона, по коимъ не только имянуютъ они насъ яурами или невѣрными, но едва признаютъ людьми: по истощеніи всѣхъ миролюбивыхъ способовъ, Государемъ Императоромъ употребленныхъ, необходимость заставляетъ приняться за оружіе для доведенія Порты до пути истины и для пріобрѣтенія мира твердаго и соотвѣтствующаго славѣ и достоинству Имперіи. И такъ, взывая Бога въ помощь, ополчаемся противу врага православныя вѣры нашея, противу непріятеля милосерднѣйшаго Монарха и драгоцѣннѣйшаго оте-

чества нашего. Возлагая все упованіе на милость Божію и основываясь на справедливости брани сей противу столь несправедливаго объявленія войны, можемъ съ твердостью и вѣрою ожидать отъ всевышняго благословенія оружію нашему, подъемлемому Государемъ Императоромъ къ защитѣ невинныхъ Христіанъ страдающихъ и угнетенныхъ подъ игомъ варварскаго правленія Магометанъ. Послѣдуемъ по стезямъ предковъ и предшественниковъ нашихъ, побѣдимъ сіи неустроенныя войска Турецкія,—пріобрѣтемъ воинству Россійскому почтеніе цѣлаго свѣта, утвердимъ на вѣчныя времена славу имени Россійскаго, и сими способами довершимъ волю Всеавгустѣйшаго нашего Монарха и достигнемъ существенной пользы отечества, избравшаго насъ къ защитѣ и оборонѣ своей.

Но дабы всѣ лестные виды сіи могли приведены быть въ исполненіе, то строгое и точное исполненіе субординаціи и дисциплины необходимо и служитъ первымъ къ тому основаніемъ; для чего о безпрекословномъ наблюденіи оныхъ по правиламъ много уже предъ симъ предначертаннымъ, нынѣ вновь подтверждаю. О семъ объявить всѣмъ чинамъ по арміи. Въ Текучѣ, Марта 21-го дня 1809 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ ГЛАВѢ II.

№ 1, a) Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютанту, Гвардіи Господину Капитану и Кавалеру Паскевичу.

Имѣя препорученія Главнаго начальства спросить васъ подъ присягою, въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ которыя должны обнаружить: отчего колонна Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго не секурсировала Стрѣлкамъ, когда сіи были уже на непріятельскомъ валу, и лежали тамъ цѣлый часъ, въ напрасномъ ожиданіи сей колонны. Вслѣдствіи чего я препровождаю при семъ къ вамъ запросной мой пунктъ, съ тѣмъ, чтобы вы во всемъ, что до васъ касатся будетъ, сдѣлали на немъ надлежащее поясненіе, и по самой истинѣ, которую должны вы будете утвердить и присягою—запросной же пунктъ извольте ваше Высокоблагородіе возвратить ко мнѣ непремѣнно сего числа. Генералъ-Лейтенантъ Марковъ. Лагерь при Браиловѣ. Апрѣля 23-го дня 1809 года. № 555.

b) Его Императорскаго Величества флигель-адъютанта лейбъ-гвардіи Капитана Паскевича рапортъ.

На данныя мнѣ отъ вашего Превосходительства «о дѣйствіи колонны господина Генералъ-Маіора Князя Вяземскаго» вопросные пункты 20 Апрѣля сего года противъ ретраншемента крѣпости Браиловской, отвѣты при семъ Вашему Превосходительству честь имѣю представить.—Лагерь при крѣпости Браиловъ. Апрѣля 24 дня 1809 года.

Колонна тронулась по второй ракетѣ и шла скорымъ шагомъ до самаго рва—не бѣжала. Я былъ съ Генераломъ Княземъ Вяземскимъ впереди его баталіона съ правой стороны, слѣдственно я не могъ видѣть лѣстницъ ибо фашины были впереди меня и мѣшали видѣть. Непріятель встрѣтилъ насъ на картечномъ выстрѣлѣ картечью и потомъ пулями. Подходя ко рву я былъ оттертъ вдругъ бросившеюся нашею колонною, которая тѣсно шла въ ровъ, и не прошло двухъ минутъ, какъ весь полкъ 13 Егерскій былъ уже во рву. Когда за ними Вятскіе Гренадеры показались, то я подошелъ ко рву, сѣлъ и смотрѣлъ, куда мнѣ лучше спуститься въ оный. Въ это время я видѣлъ нѣсколько Егерей, лѣзущихъ на валъ; но не примѣтилъ, по лѣстницамъ, или нѣтъ. Въ это время я былъ раненъ въ голову и упалъ безъ памяти. Когда пришелъ въ себя, то видѣлъ всю уже колонну во рву, и сзади себя никого, кромѣ убитыхъ и раненныхъ, и собравшись съ силами пошелъ рапортовать объ этомъ Фельдмаршалу уже передъ свѣтомъ. c)

1) Колонна была построена у Центральной батареи по предписанному порядку по 2 ракетѣ тронулась сначала тихо, потомъ скорымъ шагомъ, я будучи на правомъ флангѣ колонны, высокіе фашины мѣшали мнѣ видѣть стрѣлковъ, лѣстницы и ихъ направленіе.

2) Стрѣлковъ я не могъ видѣть, какъ я объяснилъ въ первомъ пунктѣ. Колонна шла ровнымъ скорымъ шагомъ до самаго рва.

3) Не знаю. — Я не могъ видѣть лѣстницы, а голова колонны прибыла ровнымъ скорымъ шагомъ до самаго рва.

На всѣ сіи послѣдніе четыре пункты не могу иначе отвѣчать, какъ представивъ вашему Превосходительству случившееся со мною. Я шелъ на правомъ флангѣ головы колонны до рва. Непріятель встрѣтилъ насъ, на картечномъ выстрѣлѣ

картечью и пулями, у самаго рва я былъ отстраненъ вдругъ бросившейся туда нашею колонною.

Я и въ первомъ моемъ объясненіи представилъ слѣдующее: подходя ко рву стремленіе колонны было столь сильно, что меня въ мгновеніи ока въ сторону оттерла, почему мнѣ въ одно время съ головой колонны придти къ оному было невозможно, и слѣдственно что тамъ было того видѣть я не могъ.

По вышеозначеннымъ причинамъ мнѣ и сіе неизвѣстно. — Не имѣя никакого другаго приказанія, какъ слѣдовать при колоннѣ и слѣдственно не отходя отъ своего мѣста я далѣе ничего не видалъ, а все окружающее меня шло не только въ разсыпную, но въ строгомъ порядкѣ и тѣсномъ строю даже и при картечныхъ, со всѣмъ нанесеннымъ вредомъ, непріятельскихъ выстрѣлахъ, маршъ не разстроивался, каковымъ порядкомъ при отстраненіи меня и весь 13 егерскій полкъ поспѣшилъ ко рву, и теперь подтверждаю, что конечно оный весь въ двѣ минуты былъ во рву.

№ 2. Выписка изъ письма князя Прозоровскаго Императору Александру I-му. (Дѣло 1382. Воен. учен. архивъ).

Сего іюня 14-го дня, въ 9 часовъ вечера удостоился я получить Всемилостивѣйшій рескриптъ Вашего Императорскаго Величества съ приложеніемъ двухъ другихъ подъ открытою печатью на имя Генерала отъ Инфантеріи Голенищева-Кутузова. Первый объ обращеніи его въ резервный корпусъ, преподалъ бы ему способъ, особливо какъ ему положеніе онаго извѣстно, узнать причину сего произшествія; притомъ же имѣлъ бы онъ тутъ Всемилостивѣйшій Государь обширное поле употребить все дѣйствіе его интригъ противу меня, такъ что онъ принудилъ бы меня возвратиться изъ-за Дуная, или же прижавшись къ сей рѣкѣ послать къ нему отрядъ; сверхъ того, будучи тонокъ и зная службу, онъ могъ бы допустить непрія-

теля сжечь магазейны и даже нѣкоторымъ оборотамъ преподать Туркамъ къ тому способъ, а вину со всѣми наружными доказательствами возложить на честнаго на постѣ находящагося Генерала, который бы за то и пострадалъ, онъ же самъ по теченію дѣла всегда бы былъ правъ. Въ таковомъ случаѣ лучше согласился бы я имѣть его при себѣ; ибо хотя я и имѣлъ бы много безпокойства, принужденъ будучи бдительно за нимъ наблюдать и стараться развѣдывать о потаенно чинимыхъ во вредъ мнѣ предпріятіяхъ и дѣйствіяхъ, при всемъ томъ однако же могъ бы я поставлять всему оному преграды. Пріемля въ уваженіе всѣ сіи обстоятельства призналъ я полезнѣйшимъ употребить тотъ рескриптъ, которымъ Ваше Императорское Величество соизволяете опредѣлить его въ Вильну на мѣсто Генерала отъ Инфантеріи Римскаго-Корсакова, для чего и послалъ я оный къ нему 15-го по утру съ Адъютантомъ моимъ Подполковникомъ Беклемишевымъ, сказавъ при томъ, что между пакетами съ Фельдъегеремъ изъ С.-Петербурга привезенными нашелъ я пакетъ на его имя, содержащій кажется имянный Высочайшій указъ. Онъ принялъ пакетъ съ замѣшательствомъ и прочтя рескриптъ затворилъ дверь. Потомъ прислалъ ко мнѣ при рапортѣ копію съ того Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества рескрипта. Съ означеннаго рапорта его и съ моего на оный отзыва препроводилъ я копію къ Военному Министру. Симъ способомъ по милосердію Вашего Императорскаго Величества мы совсѣмъ разойдемся, и хотя онъ о причинахъ таковой перемѣны догадаться можетъ однако же важность ввѣряемаго ему поста, гдѣ онъ будетъ главнымъ, равнымъ образомъ описанныя Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ рескриптѣ важнѣйшія еще обстоятельства нынѣшняго времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и довѣріе къ его способностямъ сохраняютъ ему всю наружную благовидность.

Возрите Всеавгустѣйшій Монархъ, милосерднымъ окомъ на поверженнаго къ освященнымъ стопамъ Вашимъ Всемилостивѣйшій Государь, Вашего Императорскаго Величества Всеподданнѣйшій Князь Прозоровскій. 18-го іюня 1809 года, № 131.

№ 3. Самъ Прозоровскій 15-го дня іюля 1809 года писалъ Государю: «Таковое сильное разстройство физическаго моего тѣла «должно непремѣнно имѣть вліяніе также и па силы душевныя «и рождать препятствіе и затрудненія въ порядочномъ и осно-«вательномъ соображеніи мыслей . . . . . . И такъ съ которой «стороны не возрю, то долженъ заключить, что отъ дальнѣй-«шаго моего командованія арміею могутъ послѣдовать упуще-«нія, долженствующія обратится во вредъ ввѣренныхъ мнѣ «интересовъ». (Дѣло 1386. Воен. учен. архивъ).

№ 4. Господинъ Полковникъ и Флигель-Адъютантъ Паскевичъ.

Въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами въ сраженіи противу Турокъ при вылазкахъ подъ крѣпостью Силистріею съ 11-го Сентября по 14-е число Октября 1809 года бывшихъ, гдѣ вы командуя Батальонами 14-го Егерскаго полка находились сами съ двумя батальонами на правомъ флангѣ и чрезъ хорошее распоряженіе принудили сопротивлявшагося непріятеля отступить, жалую вамъ препровождаемый у сего знакъ Ордена Святыя Анны втораго класса, алмазами украшенный, увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вящему продолженію ревностной службы вашей, пребываю вамъ Благосклонный

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ,
7-го Августа 1810 года.

Флигель-Адъютанту Господину Полковнику и Кавалеру Паскевичу. № 5, а)

Ольвіопольскій гусарскій полкъ не нашелъ средства дойти до назначеннаго ему мѣста; приписывая то нерасторопности и особенно самовольству Командующаго теперь тѣмъ полкомъ Маіора Пятницкаго, предписываю вашему высокоблагородію: отправится тотчасъ въ селеніе Киржа, близъ Фальчи лежащее: по прибытіи вашемъ туда извольте тотчасъ арестовать помянутаго Маіора Пятницкаго и прислать его ко мнѣ съ отправляемымъ съ вами фельдъегеремъ. Поступокъ его необычаенъ, наказаніе должно быть таково же. Неподвижный Ольвіопольскій гусарскій полкъ извольте привести въ движеніе, брошенный имъ провіантъ велите сдать въ вѣдомство Фальчинскаго магазейна и потомъ въ два или три перехода извольте прибыть съ онымъ полкомъ въ Берлатъ и оттоль слѣдовать по приложенному у сего маршруту въ Гирсово, гдѣ явиться съ онымъ полкомъ въ команду Генералъ-Лейтенанта Каменскаго 1-го и потомъ отдавъ начальство онаго полка старшему въ ономъ, имѣете прибыть обратно въ Гаубтквартиру; я полагаю, что невозможность въ слѣдованіи болѣе всего произошла отъ того, 1-е что полкъ шелъ по дорогѣ гдѣ по трактамъ нѣтъ магазейновъ и 2-е потому, что полкъ неудовольствуясь съ собою хлѣбъ и овесъ, хотѣлъ везти также и сѣно; сіе умножило число потребныхъ подводъ, а потому увеличило затрудненіе въ доставкѣ хорошихъ. По данному вамъ нынѣ отъ меня маршруту, поведете вы сей полкъ чрезъ Берлатъ, Текучь, Фокшаны, Рымникъ, Бузео, Слободзею и въ Гирсово. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ находятся значущіе магазейны, разстояніе между ними малое, а потому, бравъ провіанта и фуража отъ одного магазейна до другаго, вамъ недостатка въ ономъ быть не можетъ. Генералъ

Графъ Каменскій 2-й. Апрѣля 5-го дня 1810 года. Букарестъ, № 104.

b) Приказъ отданный Главнокомандующимъ въ Армію, отъ 5-го числа Апрѣля 1810 года за № 48 въ Букарестѣ.

Къ удивленію моему получилъ я рапортъ, что Ольвіопольскій Гусарскій полкъ за разными невозможностями не смотря на данное повелѣніе чтобъ слѣдовать въ Гирсово, остановился на пути въ селеніи Киржи, таковой самовольный поступокъ, побуждаетъ меня взять строгія мѣры, почему приказалъ я Флигель-Адъютанту Полковнику Паскевичу отправиться въ тотъ полкъ и довести оной до назначеннаго ему мѣста, Маіора же Пятницкаго который тѣмъ полкомъ командуетъ приказалъ я арестовавъ прислать ко мнѣ съ нарочно посланнымъ для того фельдъегеремъ, поступокъ его, есть поступокъ безпримѣрнаго ослушанія, а потому и непримѣрнымъ образомъ долженъ быть штрафованъ. Подлинный подписалъ Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Каменскій 2-й; вѣрно: адъютантъ Закревскій.

№ 6. Господинъ Полковникъ и Флигель-Адъютантъ Паскевичъ.

Въ воздаяніе отличной храбрости, оказанной вами въ 22-й день Мая сего года противу Турокъ при штурмѣ города Базарджика, гдѣ вы командуя витебскимъ мушкетерскимъ полкомъ взяли обще съ Полковникомъ Графомъ де-Бальменомъ двѣ батареи у непріятеля и взошедъ въ укрѣпленія наносили вездѣ пораженіе непріятелю, жалую васъ Кавалеромъ Ордена Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени, коего знакъ у сего къ вамъ препровождая, повелѣваю возложить на себя и носить по установленію; увѣренъ будучи, что сіе послужитъ вамъ поощреніемъ къ вящшему продолженію ревностной службы вашей, пребываю вамъ благосклонный

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ 29-го Іюня 1810 года.

Господину Полковнику Флигель-Адъютанту Паскевичу. № 7.

Секретное.

Предметъ нашей позиціи есть отнимать у непріятеля способы удерживаться въ крѣпости Варна, чѣмъ болѣе можно его безпокоить, тѣмъ удобнѣе можно исполнять наше преднамѣреніе, я предположилъ перенесть часть войска на ту сторону горъ, чтобъ тѣмъ показать непріятелю, что и съ той стороны его обходятъ, а можетъ быть онъ сочтетъ сей отрядъ, за войска Графа Каменскаго 1-го, а какъ сіе предпріятіе есть великой важности отъ которой зависитъ честь россійскаго войска, то само по себѣ разумѣется, что сіе порученіе требуетъ вручено быть испытанному и извѣстному своимъ знаніемъ и усердіемъ. Я обращаю свой выборъ на ваше высокоблагородіе. — Познавъ издавна ваше желаніе служить своему отечеству — я думаю, что сею порученностію я отдаю полную справедливость вашимъ военнымъ дарованіямъ. Отрядъ вашъ состоять имѣетъ изъ одного баталіона Витебскаго полка и по сту человѣкъ изъ Днѣпровскаго, Козловскаго и егерскаго полковъ при офицерахъ выбранныхъ; 30-ти улановъ и 30-ти казаковъ донскаго полка при двухъ полковыхъ орудіяхъ.

Я удерживаюсь васъ снабдить точными наставленіями для сего порученія, первое что положеніе мѣстъ не позволяетъ опредѣлительно то сдѣлать, а второе, знавъ васъ было бы то для меня излишнимъ, вы будете руководствоваться своимъ усердіемъ и познательностію вашего искуства,—остается мнѣ только вамъ замѣтить, что предметъ вашъ есть нанести непріятелю ужасъ показаться на высотахъ крѣпости и по удобности подержатся тамъ сколько можно. Присылая ко мнѣ извѣстія о себѣ какъ можно чаще дабы я зналъ взять на то мѣры—къ тому же я возьму такой пунктъ, что въ случаѣ на-

добности, чего я предполагаю имѣли бъ вы на что упереться; по занятіи по той сторонѣ позиціи и не рискуя ничемъ многимъ, вы поспешите меня увѣдомить, чтобъ я зналъ на что долженъ буду решится.

Доставьте мнѣ ваше высокоблагородіе пріятный случай быть свидѣтелемъ вашего отличнаго служенія засвидѣтельствовать его предъ лицемъ Монарха и тѣмъ оправдать мои на васъ надежды. Генералъ-Маіоръ Цызыревъ. Іюня 1-го дня № 49. 1810 года.

№ 8. Видя съ нашей стороны, что у васъ дѣлается—нельзя не отдать справедливости вашему усердію, которое всѣ вообще въ васъ признаютъ.

Я посылаю вамъ въ подкрѣпленіе, чтобъ очистить берегъ и утвердить вашъ тылъ,—Маіора Раковскаго, 100 человѣкъ пѣхоты и 20 кавалеріи. Они имѣютъ приказаніе открыть всѣ мѣста и набережную—къ тому же у насъ поспѣлъ плотъ, который помѣщать будетъ 60 человѣкъ и съ однимъ орудіемъ—посредствомъ котораго у насъ съ вами открыта вѣрная и скорая коммуникація.

Вы по сему можете видѣть, что мое попеченіе есть васъ привести въ твердое и безопасное положеніе—и увѣрить васъ, что вы можете быть утвердительно въ безопасности и со мною въ сношеніи.

Если бы можно лодки отогнать, что также поручено Маіору—и совершенно запереть непріятелю дорогу—нанести и въ окружности страхъ и ужасъ, отгоняя скотъ;—и прочіе страхи.

Если бы сыскались на батареѣ пушки и снаряды — не дурно бы по крѣпости открыть огонь—а батарею срыть непремѣнно. Я въ полной мѣрѣ увѣреннымъ остаюсь, что для чести оружія и для доказанія своихъ достоинствъ военныхъ, которыми вы преисполнены, вы приведете все въ дѣйствіе.

Маіору Раковскому приказано отъ меня быть съ вами въ сношеніи и зависимости. Я прошу для пользы службы остановиться на нѣкоторое время: въ томъ есть надобность,—хотя и жаль что погода не столь хороша чтобы быть безъ палатокъ; но гдѣ служба—и честь—тамъ вся нѣга молчитъ.

Вашъ батальонъ пришелъ и если вамъ надобно было я бы его прислалъ на смѣну собранныхъ у васъ.

Картина вашего пламени, которое обняло горы ввечеру, была прекрасна. Примите увѣреніе моего отличнаго почитанія и совершеннаго уваженія, съ которыми имѣть буду честь быть навсегда вашъ Милостивый Государь мой покорнѣйшій слуга И. Цызыревъ.—3-го Іюня 1810 года, при стѣнахъ кр. Варны.

Я имѣлъ удовольствіе, читать ваше донесеніе, и видѣть въ немъ, все благоразуміе—и мѣры принятыя противустать намѣреніямъ непріятеля,—какъ отличную черту вашихъ достоинствъ и я возлагаю на себя обязанность сдѣлать завтра о семъ донесеніе Графу Сергѣю Михайловичу. № 9, a)

Для нѣкоторыхъ видовъ нужно чтобъ вы показались на виду противъ Варны—кой часъ я васъ тамъ увижу—тотчасъ пошлю къ Пашѣ требовать крѣпость, и покажу ему, что онъ мной со всѣхъ сторонъ окружается.

Вотъ причина которая заставляетъ меня васъ просить занять ближайшею дистанцію противъ Варны,—я къ вамъ посылаю одинъ баталіонъ съ ящиками, палаточными фурами и орудіями, если что вамъ бы не понадобилось, тогда вы можете отправить съ тѣми людьми собранными, которыя составляли вашъ второй баталіонъ, который прошу прислать обратно.

Я послалъ къ вамъ, считая что не будетъ то для васъ излишнимъ.

Маіору Раковскому прикажите чтобъ онъ очистилъ берегъ, такъ какъ я ему приказывалъ и деревню осмотрѣлъ, что про-

тивъ насъ,—нѣтъ ли тамъ Турковъ,—удивительно что онъ ничего мнѣ не далъ знать, хотя я ему приказывалъ и онъ мнѣ обѣщалъ,—нужно весьма—чтобъ коммуникація съ городомъ была прекращена и вы бы стояли передъ крѣпостію—давая знать заревомъ пушки, что вы тутъ.

Терно возвращенъ къ вамъ по прежнему въ полкъ.—Затѣмъ, пожелавъ вамъ болѣе успѣховъ, съ отличнымъ почтеніемъ и признательностью имѣю честь быть вашъ Милостивый Государь мой, покорный слуга П. Цызыревъ.

Скажите Маіору Раковскому, чтобъ онъ сдѣлалъ что нибудь, нанесъ страхъ, счистилъ дорогу—и—встрѣвожилъ бы перешеекъ у города гдѣ скотина ходитъ и меня увѣдомлялъ. Плотъ готовъ и будетъ вами видѣнъ, также скажите Раковскому чтобъ поискалъ Улана. 4-го Іюня 1810 года кр. Варна.

b) Господину Полковнику Флигель-Адъютанту и Кавалеру Паскевичу.

Отличное служеніе вашего Высокоблагородія и усердіе ваше къ службѣ Государя Императора возлагаютъ на меня пріятную обязанность не только отдать совершенную справедливость вашей дѣятельной храбрости и благоразумнымъ предпріятіямъ въ исполненіи данной вамъ экспедиціи по ту сторону Лимана противъ крѣпости Варны, но и донесть о томъ главному начальнику и увѣрить васъ симъ, что всякій начальникъ долженъ считать удовольствіемъ служить съ вами какъ съ офицеромъ преисполненнымъ усердія и достоинствъ. Генералъ-Маіоръ Цызыревъ. № 101. Іюня 14-го дня 1810 года. Лагерь при стѣнахъ крѣпости Варны.

№ 10. Нашему Полковнику и Флигель-Адъютанту Паскевичу.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя вами въ дѣйствіи противу Турокъ подъ крѣпостью Варною, гдѣ вы съ двумя батальонами пѣхоты и съ небольшою частію Уланъ и Каза-

ковъ переправясь въ бродъ чрезъ озеро нанесли страхъ собраннымъ по лѣсамъ жителямъ, которые обратились въ бѣгство; вы же между тѣмъ приближаясь къ имѣющейся подъ крѣпостью батареѣ нечаенным прибытіемъ своимъ заставили непріятеля бросивъ свои пушки въ море бѣжать, и упомянутою батареею овладѣли, а 9-го числа Іюня, когда Турки сдѣлали сильное нападеніе на постъ вамъ ввѣренный, какъ на пунктъ для нихъ весьма необходимый, то вы по всегдашней готовности вашей встрѣтивъ непріятеля, разбили и прогнали его со страхомъ обратно въ крѣпость, — заслуживаютъ награжденія Орденомъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, а потому Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ сего ордена четвертаго класса и знакъ онаго у сего препровождая повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію; удостовѣрены Мы впрочемъ, что вы получа сію отличную честь потщитесь продолженіемъ ревностной службы вашей вящшей удостоиться Монаршей Нашей милости, пребываемъ вамъ благосклонный

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ, 7-го Іюля 1810 года.

Господину Флигель-Адъютанту Полковнику и Кавалеру Паскевичу. № 11.

Корпусной командиръ Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Графъ Каменскій 1-й повелѣніемъ своимъ извѣстилъ меня, что въ уваженіе моихъ неоднократныхъ представленій о похвальныхъ подвигахъ и ревностномъ исполненіи по всѣмъ препорученіямъ, вы по ходатайству его отъ Господина Главнокомандующаго представлены къ Государю Императору для произведенія въ примѣръ другихъ не смотря на малое бытіе въ нынѣшнемъ чинѣ, въ Генералъ-Маіоры, о чемъ васъ чрезъ

сіе имѣю честь извѣстить.—Генералъ-Маіоръ Цызыревъ. № 131. Іюня 18-го дня 1810 года.

Лагерь при селеніи Курджукѣ.

№ 12. Нашему генералъ-Маіору Паскевичу.

Отличное мужество и храбрость оказанныя вами въ сраженіи противу Турокъ 17-го минувшаго Іюня при вылазкѣ изъ крѣпости Варны, гдѣ вы командуя съ особливымъ искуствомъ ввѣренною вамъ частію войскъ, неоднократно чрезъ благоразумныя распоряженія уничтожали всѣ припятствія непріятельскія, будучи же окружены со всѣхъ сторонъ превосходнымъ непріятелемъ, дѣйствовали противъ онаго болѣе трехъ часовъ и явили собою примѣръ рѣдкой предусмотрительности и усердія,—заслуживаютъ награжденія Орденомъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; а потому Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ Кавалеромъ сего ордена третьяго класса и знакъ онаго у сего къ вамъ доставляя, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію.—Удостовѣрены Мы въ прочемъ, что вы получа сію отличную честь потщитесь продолженіемъ ревностной службы вящше удостоиться Монаршей нашей милости. Пребываемъ вамъ благосклонный

«Александръ».

Въ С.-Петербургѣ 30-го Генваря 1811 года.

№ 13. Божіею милостію Мы Александръ Первый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая и прочая и прочая.

Извѣстно и вѣдомо да будетъ каждому, что Мы Ивана Паскевича, который Намъ Полковникомъ служилъ, для оказанной его къ службѣ Нашей ревности и прилѣжности въ Наши Генералъ-Маіоры тысяща восемь сотъ десятаго года Ноября двадесять пятаго дня Всемилостивѣйше пожаловали и учредили; яко же Мы симъ жалуемъ и учреждаемъ, повелѣвая всѣмъ На-

шимъ подданнымъ помянувшаго Ивана Паскевича за Нашего Генералъ Маіора надлежащимъ образомъ признавать и почитать: напротивъ чего и Мы надѣемся, что онъ въ семъ ему отъ Насъ Всемилостивѣйше пожалованномъ новомъ чинѣ такъ вѣрно и прилѣжно поступать будетъ, какъ то вѣрному и доброму офицеру надлежитъ. Во свидѣтельство того Мы сіе Собственною Нашею рукою подписали и Государственною Нашею печатію укрѣпить повелѣли. Данъ въ С.-Петербургѣ лѣта 1810 Декабря 4-го дня.

«Александръ».

Военный Министръ Барклай-де-Толли.
Въ военной Коллегіи записанъ подъ № 1192.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ III.

№ 1. Парки первой линіи размѣщены были: въ Вильно для трехъ дивизій, въ Динабургѣ для пяти, въ Несвижѣ для одной, въ Бобруйскѣ для двухъ, въ Полонномъ для трехъ, а въ Кіевѣ для шести дивизій. Парки второй линіи находились: въ Псковѣ для четырехъ дивизій, въ Порховѣ для четырехъ, на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ для пяти, въ Брянскѣ для четырехъ и въ Смоленскѣ для двухъ дивизій. Парки третьей линіи расположены были: въ Москвѣ для двухъ дивизій, въ Новгородѣ для восьми, въ Калугѣ для девяти. (Подробное исчисленіе силъ и средствъ русскихъ армій. См. Бутурлинъ, Богдановичъ, томъ I. Извлеченіе изъ записки поданной Барклаемъ-де-Толли. Высочайшіе приказы за 1811 г. и начало 1812 года).

№ 2. Паскевичъ не только въ арміи, но и въ петербургскомъ обществѣ того времени былъ извѣстенъ своими боевыми отличіями въ Турціи. Извѣстный дипломатъ Аполлинарій Петровичъ Бутеневъ, служившій въ 1806 году еще очень молодымъ человѣкомъ, въ Петербургѣ, въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, какъ онъ самъ выражается: «низсшимъ чиновникомъ», пишетъ: «*въ* «*эту зимнюю войну (1806 г.) кромѣ князя Багратіона и* «*Милорадовича отличились молодые, до тѣхъ поръ неизвѣст*-«*ные, генералы: Барклай-де-Толи, Витгенштейнъ, Па*-«*скевичъ, Графъ Воронцовъ, Каменскій (сынъ), казацкій* «*атаманъ Платовъ*». Бутеневъ ошибался: ни Воронцовъ, ни

Паскевичъ тогда не были еще генералами. (Записки А. П. Бутенева. «Русскій Архивъ» 1881 года, III). Бутеневъ, въ 1812 году, изъ «низсшихъ чиновниковъ» былъ назначенъ состоять дипломатическимъ чиновникомъ при главнокомандующемъ второю арміею князѣ Багратіонѣ. Описывая свой пріѣздъ къ Багратіону, свиту его, выдающихся лицъ его арміи, Бутеневъ, между прочимъ, пишетъ: «но особенною любовью пользовались «въ Арміи два молодые дивизіонные Генералы: *Графъ, въ по-«слѣдствіи Князь и Фельдмаршалъ Воронцевъ и Паскевичъ, «будущій Князь Варшавскій и также Фельдмаршалъ. Оба «они стяжали себѣ громкую славу въ Турецкую войну подъ «начальствомъ Графа Каменскаго и долгое время проходили «свое поприще одинъ возлѣ другаго.*

Въ первой линіи стоялъ 85-й линейный полкъ, подъ начальствомъ генерала Фридрихса (пять баталіоновъ), во второй—108-й полкъ генерала Дессе; въ третьей—61-й, 57-й и 111-й. Между Могилевомъ и Сельцами польская дивизія Клапареда. № 3.

Darstellung des Feldzugs der Französischen verbündeten Armée gegen die Russen im Jahre 1812. Moritz von Müller: «der Angriffe auf die Haüser bei Atowka (Фатова или Фатовка) war sehr lebhaft, gleichwoll wurden sie von den Franzosen sehr hartnäckig verteidigt». etc. etc. (стр. 189). № 4, a)

Histoire de l'expédition de Russie par Chambray. Tome 1-er. Bataille Mohileff (Saltanowka, pages 138, 140, 141). Le 23 sept heures du matin il arriva (Раевскій) devant Saltanowka (Салтановка) et le combat s'engagea aussitôt, puis étendant sa gauche jusqu'au delà du moulin (Фатова) il fit attaquer ce poste par de l'infanterie, s'en empara. Davoût ayant acquis la certitude que l'ennemi ne cherchait pas à le tourner, envoie l'ordre à deux des régiments (10-ть батальоновъ) qui étaient en échalons de venir le b)

joindre et avec deux bataillons de celui qui arriva le premier il reprit l'offensive etc. etc.

c) Observations sur la retraite du Prince Bagration par le colonel Chapuis. «*Le village et le moulin de Fatowa furent pris*, il est vrai; mais nous nions positivement que les Russes s'y maintinrent pendant la journée, et nous justifions cette dénégation par les détails suivants: Témoin de ce qui se passa en ce moment, nous affirmons que lorsque le village et le moulin furent pris par une forte colonne ennemie, soutenue par une batterie de douze pièces placée sur la hauteur qui dominait le vallon, et qu'une autre forte colonne Russe repoussait à la droite du moulin un bataillon du 108-me de ligne, ces deux colonnes s'avancèrent résolument pour enlever la position occupée par les français; mais les quatre pièces d'artillerie régimentaire du 85-me (depuis la bataille de Wagram 6 Juillet 1809 chaque régiment d'infanterie du 1-er corps d'armée avait une batterie de quatre pièces, dont le personnel avait été choisi parmi les meilleurs soldats du régiment auquel elle appartenait) reçurent à mitraille, et si à propos la colonne de droite pendant que la batterie du capitaine Poligny, placée sur la route de Saltanowka à Fatowa, la prenait en écharpe, que le désordre se mit dans ses rangs et qu'elle dut s'arrêter. Au moment où cette colonne se reformait pour marcher en avant, le maréchal Davoût, qui se trouvait alors à la batterie du 85-me, jeta sur elle un bataillon du 85-me et un du 108-me. Ces deux bataillons, électrisés par le maréchal, se précipitèrent avec tant d'impétuosité sur les Russes, qu'ils les forcèrent d'abandonner le village, le moulin, et de se retirer en toute hâte sur leur deuxième ligne. De son coté, le général Guyardet, à la tête de deux bataillons du 61-e de ligne, arrêta vigoureusement la colonne de gauche et l'obligea de suivre le mouvement de celle de droite. Dans ces chocs, les pertes de l'ennemi furent assez considérables pour l'empêcher, pendant le reste de la journée, de reprendre l'offensive sur ce point.

Cet incident du village et du moulin de Fatowa, fut sans con-

tredit un des événements les plus importants de la lutte, et nous avons la convinction qu'il exerça une grande influence sur le succès de la journée, dont le résultat pouvait être funeste, sans le courage du maréchal Davoût. Constamment au milieu du feu, il y courut personnellement de très grands dangers, notamment lorsque l'ennemi, après s'être emparé du moulin, s'avançait sur la hauteur couronnée par la batterie du 85-e. Dans ce moment, un tirailleur Russe, plus hardi que ceux qui précédaient la colonne, s'était porté, à la faveur de broussailles et de troncs d'arbres restés debout, très-près des pièces où était le maréchal. Caché derrière un de ces troncs, il abaissait son fusil pour tirer sur lui, lorsque une de ses ordonnances l'aperçut. Se précipiter sur le Russe, le tuer d'un coup de lance, quand le coup de fusil partait, fut l'affaire d'un instant. Instant heureux, puisque la balle effleura le bord du chapeau du maréchal, au lieu de le frapper en pleine poitrine. Ce fait s'étant passé sous nos yeux, nous le mentionnons comme la preuve que nous avons dit la vérité, quand nous avons parlé des dangers que le maréchal Davoût courut à Saltanowka›. (Paris, 1856, pages 103, 104, 105, 106).

Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812 par un officier de l'Etat Major français (tome 1-er, pages 121, 122, 123). d)

Der Russische Feldzug. Schneidewind 1826 (стр. 58, 59). e)

Rapport du Prince d'Eckmühl au Prince Major-Général. Dombrowna le 7 Août 1812. Dans la nuit du 22-me je fis barricader le pont qui est sur la route, créneler l'auberge qui est vis-à-vis. Le pont du moulin de droite fut coupé par une compagnie de sapeurs et les maisons des environs crénelées. f)

Geheime Geschichte des Feldzugs von 1812 in Russland von G-al Sir Robert Wilson, aus dem Englischen, von Julius Seybt. Leipzig 1861. (стр. 57, 58). In Saltanowka drei gute Stunden von Mohilew eingetroffen verrammelte Davoût die Brücke, die hier über einem die Strasse durchschneidenten breiten und tiefen Grund g)

führt. Dieser Grund dehnt sich links bis zum Dnieper und rechts bis zum Weiler Fatowka aus,—im ganzen eine Strecke von ungefähr einer Stunde.

In einem Wirthshaus in der Nähe der Brücke auf der Landstrasse waren Schieszscharten aus-gebrochen. Die Mühlbrücke war abgeworfen und die Mühlgebäude ebenfalls mit Schieszscharten versehen. Ausserdem waren starke Batterien auf beiden Punkten auf gestellt.

Rayewski traf um 8 Uhr früh am 23 von Daschkowka vor Saltanowka ein und schritt sofort zum Angriff auf die Brücke. Die Russen von einer Batterie in die Flanke genommen, litten grossen Verlust und alle Anstrengungen ihrer ausdauernden Tapferkeit konnten keinen Eindruck auf diesem Punkte hervorbringen. *Ein gleichzeitig Statt* findender Angriff auf die Mühle und der Weiler *Fatowka hatte mehr Erfolg*; *beide Punkte wurden genommen* und einige Russische Abtheilungen gelangten sogar über den Grund. Konnten sich aber dort nicht halten etc. etc...

№ 5. Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrits à Ste Hélène par les généraux, qui ont partagé sa captivité (corrigés par la main de Napoléon), par le comte de Montholon. «Mais Napoléon exécuta alors cette belle manoeuvre qui est le pendant de celle qu'il avait faite à Landsuht en 1809; il se couvrit par la forêt de Baliroridtski; tourna la gauche de l'armée russe, passa le Borysthène et se porta sur Smolensk où il arriva 24 heures avant l'armée russe qui retrograda en toute hâte; une division de 15.000 russes qui se trouvait par hasard à Smolensk eut le bonheur de défendre cette place un jour, ce qui donna le temps à Barclay-de-Tolly d'arriver le lendemain.

Si l'armée française eût surpris Smolensk elle y eût passé le Borysthène et attaqué par derrière l'armée russe en désordre et non reúnie; ce grand coup fut manqué.

№ 6. Дѣятельное участіе Генерала Паскевича вообще въ Смоленскомъ дѣлѣ поставило имя молодаго Генерала наравнѣ съ име-

нами Невѣровскаго, Дохтурова, Багратіона и Раевскаго. Бывшій Министръ Народнаго Просвѣщенія Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, тогда прапорщикъ гвардейской артиллеріи, въ своихъ воспоминаніяхъ о 1812 годѣ (печатались въ Военномъ Сборникѣ въ 1868 году, книга XI), патетически передаетъ эти имена: «*какія вдохновительныя картины для пера писателя и для кисти художника представляютъ даже намъ офиціальныя реляціи геройскихъ битвъ подъ стѣнами Смоленска: Раевскаго, Дохтурова, Паскевича, Невѣровскаго — этихъ Аяксовъ, Ахилесовъ, Діомедовъ, Гекторовъ нашей арміи, на которыхъ мы съ завистью глядѣли съ противоположнаго берега Днѣпра*» *и т. д.*

Chambray говоритъ (стр. 191, томъ I): Napoléon ne devait pas lancer ses troupes contre des murailles crénelées, dans l'espérance d'enlever Smolensk de vive force, puisque cette tentative pouvait entrainer la destruction de cette ville *et ne présentait aucune chose probable de réussite*. № 7, a)

Описывая Смоленское сраженіе, тотъ же авторъ пишетъ (стр. 175, томъ I): Napoléon n'entrevoyant pas la possibilité d'enlever la place de vive force, ordonne de s'approcher des murailles avec une batterie de trente-six bouches à feu de douze, et de les battre en brèche. L'impossibilité de la réussite était évidente: on ne pouvait s'approcher assez près, à cause du feu de mousqueterie; les pièces étaient d'ailleurs d'un calibre trop faible; enfin la hauteur seule des murailles indiquait que leur épaisseur devait être beaucoup trop grande pour qu'on pût y faire brèche de la sorte: néanmoins l'ordre fut exécuté à l'instant...... et on lança dans Smolensk, que l'on avait tant d'intérêt à conserver, des obus qui y mirent le feu. Quoique les jours fussent très longs, à la latitude et dans la saison où l'on se trouvait, la nuit seule mit fin à ce combat mémorable plus sanglant que beaucoup de batailles. b)

«Journal de la campagne en 1812» par M-r de Fezensac Lt- c)

Général (page 32): «les anciens officiers de l'armée d'Egypte disaient à demi-voix que l'épaisseur des murailles de Smolensk leur rappelait celle de St. Jean-d'Acre».

№ 8. Собственноручныя замѣчанія Раевскаго къ «Исторіи нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812 году», Бутурлина (напечатаны въ брошюрѣ Д. В. Давыдова, Москва, 1832 г.: «Замѣчаніе на некрологъ Н. Н. Раевскаго»). Въ самомъ началѣ битвы привели ко мнѣ одного изъ Мюратовыхъ Адъютантовъ, захваченнаго въ плѣнъ при рекогнисцировкѣ и покрытаго ранами, онъ былъ принятъ мною ласково, чего вѣроятно не ожидалъ. Въ изліяніи признательности своей онъ сказалъ мнѣ, что съ балкона моей квартиры я могу видѣть Наполеона, разсматривающаго въ подзорную трубу позицію; что передъ мною стоятъ три корпуса: Мюрата, Нея, Даву» и т. д.

№ 9, a) Chambray, tome 1-er. Le seize enfin Ney parut devant Smolensk. Bagration qui venait de réunir son armée de cette place en défendait les approches; il s'engagea entre Ney et ce général une fusillade de pied ferme qui se prolongea jusqu'à la nuit. Le soir, la première armée, sous les ordres immédiats de Barklay, arriva et couronna les hauteurs de la rive droite qui sont situées vis-à-vis de Smolensk. Napoléon, qui n'épargnait rien pour l'espionnage, et qui avait été si bien servi sous ce rapport dans toutes ses guerres, se procurait difficilement dans celle-ci les plus légers renseignements. Il passa la nuit du 15 au 16 à Koritina, et y reçut des rapports qui lui persuadèrent que Barklay avait depuis trois jours évacué Smolensk; il donna même des ordres en conséquence: mais il fût détrompé dans la matinée du 16».

b) Napoléon en 1812. Mémoires historiques et militaires, par le comte Roman Soltyk. «Dans la nuit du 16 au 17, toute la première armée étant arrivée devant Smolensk, Barclay releva les troupes de Bagration, qui venaient jusqu'alors défendre la place par le corps de Doktouroff et la division Konownizyn, qui faisait partie de celui

de Touczkoff, tirés de la première armée et faisant ensemble un effectif de 30.000 hommes. Il leur ordonna de tenir ferme, afin de retarder autant que possible la reddition de la place, et de favoriser son évacuation. En même temps, il fit jeter deux ponts nouveaux, le général en chef Moskowite l'envoya prendre position sur la Kolodnia à deux lieues et demie de Smolensk sur la grande route de Moscou, craignant sans doute que Napoléon, qui disposait de forces supérieures aux siennes, ne détachât quelques corps pour couper ses communications».

Fezensac. «Les pertes dans les combats de Smolensk et de Va- № 10, a)
lutina s'élevaient à plus de 1.000 hommes; celle de l'ennemi était plus considérable sans doute, et cependant ce n'était point là une de ces victoires complètes qui peuvent amener la paix. Nous ne faisions pas un seul prisonnier; l'armée russe se retirait toujours dans le meilleur ordre et reprenait en arrière une autre position... La manière dont les russes avaient traité Smolensk prouvait qu'aucun sacrifice ne leur coûterait pour nous faire du mal et gêner nos opérations».

Послѣ Смоленска начались въ бюллетеняхъ de la grande Ar- b)
mée **слишкомъ замѣтныя и яркія украшенія истины; такъ, въ** 15-**мъ бюллетенѣ** (Slowkowo, le 27 Août 1812) **приводятся будто бы поговорки русскаго народа:** «Smolensk la clef de Moscou», «Smolensk la Sainte», **и прибавляется, что русскіе крестьяне говорятъ:** «qui a Smolensk, a Moscou».

26-й дивизіи съ егерской бригадой было 12-ть батальоновъ, № 11.
нормальный составъ которыхъ слѣдуетъ считать въ 500 человѣкъ подъ ружьемъ; но подъ Бородинымъ численность людей всей дивизіи не превышала 5.000 человѣкъ. Прибавляя къ нимъ артиллерійскія роты и два батальона Васильчикова, получается итогъ приблизительно въ 6.000 человѣкъ. Свѣдѣнія эти почерпнуты изъ сочиненія Богдановича и изъ отчета, составленнаго въ Главномъ Штабѣ Армій по прибытіи Кутузова, 18-го августа 1812 года.

№ 12, a) Ségur, tome III, chapitre X, page 81: «Crédule par espoir, par désespoir peut-être, il (Napoléon) s'ennivre quelques instants de cette apparence; et pressé d'échapper au sentiment intérieur qui le presse, il semble vouloir s'étourdir en s'abandonnant à une joie expensive. Il appelle tous ses généraux; il triomphe en leur annonçant une paix toute prochaine!»

b) Journal de la campagne de Russie en 1812, par M-r de Fezensac, page 61:

«Mais l'Empereur ne voulait rien voir, ni rien entendre; en réponse à leurs réclamations les généraux recevaient de l'étât-major les ordres les plus extraordinaires. Tantôt il fallait retablir l'ordre dans Moscou et protéger les paysans qui apporteraient les vivres au marché, tandis que tous les environs étaient ravagés et les paysans armés contre nous; tantôt il s'agissait d'acheter 10.000 chevaux dans un pays où il n'y avait plus ni chevaux ni habitants».

13, a) Генералъ Паскевичъ въ теченіе кампаніи 1812 года получилъ орд. св. Анны 1-й степ. и св. Владиміра 2-й ст. большаго креста.

b) Нашему Генералъ-Лейтенанту Паскевичу.

Отличное мужество и храбрость, оказанныя вами въ сраженіи противъ французскихъ войскъ 24-го и 26-го Августа 1812 г. при селѣ Бородинѣ, гдѣ вы съ четырьмя полками 26-й дивизіи ударивъ въ штыки на непріятеля, атакующаго наши редуты, отразили и преслѣдуя истребляли онаго, потомъ удерживали линію свою противъ повторяемыхъ атакъ непріятельскихъ до истощенія силъ въ полкахъ,—обращаютъ на себя Наше вниманіе, во изъявленіи коего Мы Всемилостивѣйше пожаловали васъ Кавалеромъ Ордена Нашего Святыя Анны первой степени и знаки онаго для возложенія на васъ у сего препровождая, пребываемъ вамъ благосклонный

«Александръ».

Москва, 11-го Октября 1817 года.

Нашему Генералъ-Лейтенанту Паскевичу 1-му. с)

Отмѣнное мужество и храбрость, оказанныя вами во время кампаніи 1812 года противу французскихъ войскъ, гдѣ вы Октября 22-го командуя 26-ю пѣхотною дивизіею отражали стремленіе непріятеля, и сами атакуя онаго, какъ вблизи города Вязьмы, такъ и въ самыхъ улицахъ повсюду поражали его и истребляли; а Ноября 6-го благоразумными распоряженіями неоднократно опрокидывали непріятельскія колонны и много способствовали къ одержанію надъ непріятелемъ сей знаменитой побѣды, обратили на себя Наше вниманіе, во изъявленіе коего Мы Всемилостивѣйше пожаловали васъ Кавалеромъ ордена Нашего Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра большаго креста второй степени, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію, пребывая вамъ благосклонны

«Александръ».

Царское Село. 17-го Октября 1819 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ IV.

№ 1. Модлинская крѣпость—въ такомъ же почти оборонительномъ положеніи, въ которое приведенъ Бобруйскъ.

Главный валъ имѣетъ большую профиль, усилена деревянною эскарповою одеждою и полисадами, какъ по прикрытому пути, такъ и по подошвѣ контръ-эскарпа, а по мертвымъ угламъ главнаго рва построены каменныя, на пушечный и ружейный огонь казематы; по берегу Вислы и Нарева хотя крѣпость не имѣетъ подобной профили, но превысокій крутой берегъ усилёнъ двумя рядами полисадъ, и имѣетъ частью уже отдѣланный со фрезами валъ, а частью претвердая глинистая съ гранитомъ земля сего берега срыта почти перпендикулярно.

Равелинъ и большіе люнеты имѣютъ тоже хорошую профиль, у равелина валъ одѣтъ дерномъ, а люнеты усилены фрезами, и имѣютъ деревянные отъ бомбъ безопасные блокгаузы; таковые же построены по плацъ-дармамъ прикрытаго пути, внутри крѣпости большой каменный со сводами погребъ, равно и деревянные землею покрытые, безопасные отъ бомбъ. Въ трехъ каменныхъ тоже со сводами отъ бомбъ безопасныхъ казематахъ хранится солонина, большая часть муки и вина, въ одной же изъ нихъ расположена пекарня. Прочія строенія какъ каменныя на 1200 человѣкъ казармы, такъ и временныя деревянныя подвержены сожженію бомбами, гранатами и каменными ядрами.

Дальные люнеты со стороны Закрочима и Новаго Двора не имѣютъ сильной профили, но внутри ихъ тоже построены блокгаузы.

Оба фланговые кронверки имѣютъ деревянную эскарповую одежду, и въ горжѣ того, что находится въ низу по рѣкѣ, построенъ большой въ два этажа казематированный редутъ съ пушечною и ружейною обороною; другой кронверкъ въ верхъ по рѣкѣ не имѣетъ другихъ внутреннихъ зданій, какъ только небольшую кордегардію, а въ горжѣ замкнутъ оный двойнымъ полисадомъ.

Укрѣпленіе на лѣвомъ берегу Вислы близъ Казуна имѣетъ изрядную полевую профиль, но безъ фрезовъ и безъ полисада, внутри построенъ большой деревянный землею покрытый блокгаузъ для жительства гарнизона и для внутренней обороны, одинъ задній полигонъ не имѣетъ бруствера, и обставленъ только полисадами, близъ коихъ какъ снаружи укрѣпленія такъ и со внутри наложены пребольшіе скирды сѣна и соломы; весьма не трудно будетъ сжечь ихъ изъ единороговъ поставляемыхъ порознь въ садахъ за земляными оградами, и когда сіе учинится съ сильнымъ сѣвернымъ или западнымъ вѣтрами, то безъ сомнѣнія не только весь полисадъ въ горжѣ, но и блокгаузъ внутри укрѣпленія сгорятъ; послѣ чего непріятель конечно уже оставитъ сіе укрѣпленіе, что нѣкоторое вліяніе можетъ сдѣлать на гарнизонъ, который извѣстными мѣрами генералъ-маіоръ Паскевичъ старается склонить къ вящему еще побѣгу, и для самаго того, генералъ-лейтенантъ Опперманъ предлагалъ ему не занимать и не разорять мѣстечко Новый Дворъ, въ которое непріятель высылаетъ партіи, ибо чрезъ то сохраняется единственный способъ къ сообщенію съ гарнизономъ; также предложено генералу Паскевичу, сверхъ учреждаемаго имъ весьма приличнаго вокругъ крѣпости кордона,

имѣть на Вислѣ и на Наревѣ вооруженныхъ судовъ, для воспрепятствованіи всякаго въ крѣпость привоза.

По всѣмъ Модлинскимъ укрѣпленіямъ, по нынѣ разставлено до 180 орудій, большею частью всѣ мѣдныя. На всѣхъ барбетахъ главнаго вала и наружныхъ верковъ видны мѣдныя орудія меньшаго и средняго калибра. Всего же въ Модлинѣ считаютъ до 220 орудій.

Гарнизонъ полагать можно въ 4.500 человѣкъ, польской пѣхоты, половина старыхъ солдатъ, а половина рекрутъ, сверхъ того имѣется три роты хорошихъ артиллеристовъ, двѣ французскихъ и одна Саксонская, въ числѣ пѣхоты 20 и 21-й полки составлены изъ литовцевъ, и ими командуетъ полковникъ Бишпингъ, Слонимскій дворянинъ. Начальникъ крѣпости дивизіонный генералъ Дендельсъ, комендантъ генералъ Козецкій, плацъ-маіоръ Полковникъ Красинскій.

Пороху весьма много привезено частью еще въ прошломъ году изъ Прусскихъ крѣпостей, частью нынѣ изъ Прагскаго укрѣпленія.

Муки, ржи въ зернахъ и вина имѣется тоже большое количество, равно и часть сухарей, мясо состояло при начатіи блокады 200 живыхъ быковъ и около 2.000 центнеровъ солонины, а какъ въ первыхъ числахъ сего мѣсяца раздавались ежедневно 5.200 порцій, и въ то число по полуфунту мяса, то вышепоказанное количество достаточно будетъ на три мѣсяца—считая съ начала блокады.

Вышеприсанныя свѣдѣнія, равно генеральной и частные чертежи собраны генералъ-лейтенантомъ Оппермапомъ отъ трехъ разныхъ между собою незнакомыхъ людей, изъ коихъ одинъ два года былъ при построеніи крѣпости, другой находился при Главной Инженерной чертежной, а третій былъ поставщикомъ разныхъ матеріаловъ и запасовъ; сверхъ того

крѣпость рекогносцирована имъ Оппертаномъ съ обѣихъ сторонъ Вислы въ близкомъ разстояніи.

Подписалъ: генералъ-лейтенантъ Опперманъ.

№ 16. Г. Ш. Г. Калишъ 16-го февраля 1813 года.

Господинъ Генералъ-Лейтенантъ Паскевичъ 1-й. Отличные подвиги ваши и благоразумныя распоряженія, оказанные вами при блокадѣ крѣпости Модлина въ 1813 году происходившей, гдѣ вы командуя блокадными войсками, начали блокаду сію съ половиннымъ числомъ войскъ противу силы непріятельскаго гарнизона, но не смотря на то, всѣ покушенія опаго здѣлали тщетными и наконецъ пресѣкли гарнизону всѣ способы къ доставленію себѣ продовольствія, чрезъ что крѣпость претерпѣла крайность,—обратили на себя мое вниманіе и для того Мнѣ весьма пріятно изъявить вамъ чрезъ сіе совѣршенное мое благоволеніе. Пребываю вамъ благосклонный № 2.

«Александръ».

Въ Веронѣ, 2-го декабря 1822 г.

Нашему Генералу отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанту Паскевичу 1-му. № 3.

По соизволенію Блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, въ ознаменованіе признательности Его Величества къ отличной храбрости и мужеству, оказаннымъ вами въ сраженіяхъ 1813 года противу Французскихъ войскъ, Сентября 26, при атакѣ непріятельскаго лагеря за деревнею Петерсвальдомъ, 27, при мѣстечкѣ Дона и 29, и Октября 1-го при деревнѣ Плауенъ, гдѣ вы командуя 26-ю пѣхотною дивизіею, благоразумными распоряженіями способствовали къ вытес-

нію непріятельскихъ силъ изъ укрѣпленныхъ позицій и къ пораженію оныхъ, — пожалованы вамъ знаки ордена Нашего Святыя Анны первой степени алмазами украшенные, которые въ свое время вамъ доставлены, но грамоты дано не было; а потому Мы снабжая васъ на оный орденъ сею грамотою, пребываемъ вамъ благосклонны

«Николай».

На Яхтѣ Торнео, іюня 10-го дня 1827 года.

№ 4. Божіею Милостію Мы Николай Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая.

Нашему Генералъ-Фельдмаршалу Графу Паскевичу-Эриванскому.

По соизволенію Блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича, въ знакъ особенной признательности Его Величества къ блистательнымъ подвигамъ и благоразумнымъ распоряженіямъ, коими вы ознаменовали себя въ сраженіи противу французскихъ войскъ 1814 года Марта 18-го при городѣ Парижѣ, пожалованы вы кавалеромъ ордена Святаго Благовѣрнаго и Великаго князя Александра Нѣвскаго, коего знаки въ свое время вамъ доставлены, но грамоты дано не было, а потому Мы снабжая васъ на оный орденъ сею грамотою, пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

«Николай».

Царское-Село,
15-го августа 1831 года.

Выписка изъ копіи съ письма генерала Паскевича къ графу М. С. Воронцову.

№ 5. Зная ваше расположеніе сдѣлать добро почтеннѣйшій Графъ Михайло Семеновичъ, препровождаю къ вамъ письмо Маіора

Панютина служившаго въ вашей Дивизіи при Бородинѣ, и находящагося въ Кіевскомъ гренадерскомъ полку. Онъ до сихъ поръ не можетъ оправиться отъ раны въ томъ дѣлѣ полученной, и послѣ горловой чахотки потерялъ голосъ, такъ, что врядъ ли будетъ годенъ къ службѣ. *Вы я думаю знаете непріятности, которыя мнѣ хотѣли сдѣлать*, увидимся въ лагерѣ и объясню вамъ много чего. Прощайте любезнѣйшій графъ остаюсь

вашъ покорнѣйшій слуга

Иванъ Паскевичъ.

1815 года,
Августа 10-го дня. Комерси.

Копія Докладной записки поданной Господину Главнокомандующему Генералъ-Фельдмаршалу князю Барклаю-де-Толи Дивизіоннымъ командиромъ 2-й Гренадерской дивизіи Генералъ-Лейтенантомъ Паскевичемъ 1816 года. № 6.

По здѣланному слѣдствію Генералъ-Полицеймейстеромъ Эртелемъ въ Крейцнахѣ и въ Мейсенгеймѣ по принесенной жалобѣ отъ жителей на проходящія войска, Московскаго Гренадерскаго полка командиръ Полковникъ Купріяновъ отставленъ отъ службы.

Обстоятельства дѣла суть слѣдующія:

1-е. Крейцнахскій Комендантъ по недоброжелательству своему при самомъ произведеніи Генераломъ Эртелемъ слѣдствія какъ и въ рапортѣ его видно показалъ явнымъ образомъ желаніе увеличить жалобу.

2-е. При спросѣ Генераломъ Эртелемъ во многихъ мѣстахъ жители отзывались довольными на русскія войска и что если были какія жалобы то тотъ часъ были удовлетворяемы.

3-е. Генералъ Эртель заключаетъ тѣмъ, что скопленіе жалобъ, стремилось единственно на тотъ предметъ дабы дать болѣе вѣсу произшедшимъ безпорядкамъ; а равно способствовало къ сему и незнаніе языка.

Въ Докладной запискѣ, поднесенной Государю Императору выбранной изъ рапортовъ камендантовъ: Мейсенгеймскаго и Крейцнахскаго обвиненъ только Московской Гренадерской полкъ; въ городѣ Мейсенгеймѣ оной полкъ не былъ, что видно изъ дизлокацій хранящихся въ корпусѣ и изъ рапорта Мейсенгеймскаго коменданта, который совсѣмъ не жалуется на оный полкъ. Въ Крейцнахѣ же хотя и была жалоба на солдатъ, какъ видно изъ рапорта коменданта сего города и донесенія Генерала Эртеля, но по изслѣдованію тогда же на мѣстѣ Бригаднымъ Командиромъ Генералъ-Маіоромъ Кутузовымъ, который въ Крейценахѣ имѣлъ ночлегъ, оказалось что жалоба была не на солдатъ Московскаго Гренадерскаго полка; а на пришедшихъ ночью Квартергеровъ 3-го Карабинернаго полка для занятія квартиръ у которыхъ за оныя вышла драка съ городовыми жандармами и которая какъ съ нашей стороны такъ и съ Комендантской при Чиновникахъ была разобрана; а виновные тотъ часъ были наказаны; въ доказательство сему служитъ то, что Московскому Гренадерскому полку отъ Бургомистра сего города даны самыя лучшія квитанціи, сверьхъ того въ представленныхъ вѣдомостяхъ Генераломъ Эртелемъ о изчисленіи суммъ, на сколько жители понесли убытковъ отъ проходящихъ войскъ показано имянно по числамъ на 11-ю, 17-ю Пѣхотныя и 2-ю Гусарскую дивизію, а неозначено нигдѣ не токмо на Московской Гренадерской полкъ, но даже и ни на одинъ изъ Гренадерскихъ; къ тому жъ и Бригадной командиръ во время квартированія въ Крейцнахѣ былъ недоволенъ по-

ступками Коменданта сего Города, отъ чего и могъ онъ, опасаясь на самаго его жалобы предупредить таковою отъ себя вовсѣ несправедливо на Московской Гренадерской полкъ, не подавшій ни малѣйшаго къ тому повода.

Изъ сего открывается, что хотя Крейценахскимъ Комендантомъ и поставленъ на видъ Московской Гренадерской полкъ, какъ болѣе другихъ производившій безпорядокъ, но изъ обстоятельствъ дѣла и самаго слѣдствія сего невидно, почему Полковникъ Купріяновъ и заслуживаетъ милостивое вниманіе и возвращеніе по прежнему на службу, тѣмъ болѣе, что онъ служилъ во всю прошедшую войну съ отличностію, былъ раненъ и его дѣятельностію, стараніемъ и усердіемъ Московской Гренадерской полкъ доведенъ до совершеннаго устройства и исправности.

Копія письма генерала Паскевича къ гр. М. С. Воронцову. № 7.

Любезный Графъ

Михайло Семеновичъ.

Въ блистательномъ мѣстѣ для каждаго россійскаго воина, выбранный на оное мнѣніемъ цѣлой арміи, не забылъ ли ты своихъ друзей; по крайней мѣрѣ они о тебѣ помнятъ и будучи въ холодной разоренной Руси, вспоминаютъ о твоихъ желаніяхъ облегчить судьбу несчастныхъ нашихъ подчиненныхъ;— такъ я проповѣдую твои установленія, испытываю на то ближайшаго моего командира;—на что нахожу опроверженія безъ доказательствъ, изъ зависти, что не самъ первый понялъ сію мысль; и такъ люди будутъ лучше всегда терпѣть, нежели согласятся на чужую мысль. Я хоть теперь и остался старшимъ въ корпусѣ, по его отсутствію на нѣсколько мѣсяцевъ; но если бы я и вздумалъ сдѣлать нѣкоторыя установленія, то

вѣрно по пріѣздѣ его онъ найдетъ причины для ихъ опроверженія; и такъ я рѣшился только надзирать, объясняя постоянно всѣмъ командующимъ требованія мои согласныя съ человѣколюбіемъ, а иногда и наказывать для примѣра непослушныхъ командировъ. Время еще не пришло когда человѣколюбіе будетъ общее мнѣніе въ войскѣ; оно случится когда Воронцовъ съ прекрасною душою будетъ во главѣ его.

Я получилъ отъ Государя въ приказѣ по арміи выговоръ, за то что Московскій полкъ, за Рейномъ, на 100 франковъ сдѣлалъ шалости; комендантъ Прусскій довелъ до свѣдѣнія Государя въ собственныя руки, Эртель ѣздилъ слѣдовать, и нашлось, что 14 полковъ нашалили на 4 тысячи франковъ, въ томъ числѣ три полка 3-й Гренадерской дивизіи, а 8 полковъ Раевскаго корпуса, но все сіе имъ прощено, а я за то, чего и незналъ пострадалъ, видно Государю не такъ доложили. Теперь я сдѣлался уголовнымъ слѣдователемъ въ дѣлѣ, именной указъ на мое имя послѣдовалъ, чтобы разобрать дѣло удѣльныхъ крестьянъ Гжатскаго уѣзда, которые взбунтовались противъ правительства; дѣло запутанное, которое продолжается уже скоро три года, многіе тутъ замѣшаны, Крайковскій разскажетъ.

Прощай любезный Графъ, пиши при случаѣ, тебѣ вѣчно преданный

И. Паскевичъ.

1816 года. Марта 4-го дня.
Г. Смоленскъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ
КЪ ГЛАВѢ V.

Милостивый Государь мой Иванъ Федоровичъ! № 1.

Государь Императоръ разсмотрѣвъ представленныя при рапортѣ вашего Превосходительства отъ 22-го Апрѣля бумаги, слѣдствіе по удѣльному Липецкому приказу въ себѣ заключающія, повелѣть соизволилъ подлѣжащее изъ нихъ до Гражданской части разсмотрѣть въ комитетѣ гг. Министровъ, а маіора Бородинскаго полка Чепыжникова судить при 2-й Гренадерской дивизіи; о чемъ получите вы предписаніе по командѣ.

Неудерживая послѣ сего нарочнаго отъ васъ присланнаго, я возвращаю его къ вашему Превосходительству съ симъ извѣщеніемъ,—Пребывая въ прочемъ съ совершеннымъ почтеніемъ

вашего Превосходительства покорнымъ слугою

Графъ Аракчеевъ.

№ 236-й
С.-Петербургъ,
8-го мая 1816 г.

Господину Генералъ-Лейтенанту Паскевичу. № 2.

Слѣдствіе, произведенное вами о неповиновеніи крестьянъ Липецкаго Удѣльнаго приказа, открыло настоящій ходъ дѣла, соображаемаго нынѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Но между тѣмъ, пока не получило оно еще окончанія, крестьяне при-

носятъ мнѣ новую жалобу что взятый подъ стражу голова Минай Ивановъ пользуется уже свободою, а 14 человѣкъ крестьянъ томятся два года въ тюремномъ заключеніи, и что вновь опредѣленный Управляющій Удѣльною конторою притѣсняетъ крестьянъ.

Надѣясь на безпристрастіе оказанное вами по прежнему слѣдствію, я поручаю вамъ изысканіе и по новой жалобѣ оригиналомъ у сего прилагаемой,—для изслѣдованія коей по вашимъ наставленіямъ и указанію, назначаю избраннаго вами Кіевскаго Гренадерскаго полка подполковника Назина. Вы не оставите руководствовать его, отправляясь и сами въ нужномъ случаѣ въ Гжатской уѣздъ; о послѣдующемъ же мнѣ донести съ мнѣніемъ вашимъ, что должно сдѣлать къ пресеченію дальнѣйшихъ со стороны крестьянъ просьбъ.

«Александръ».

Москва
15-го ноября
1817 г.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ VI.

№ 1.

a)

Павловскъ Августа 29-го дня
1817 г.

Иванъ Федоровичъ! Имѣвъ удовольствіе получить письмо ваше изъ Ярославля, Я благодарю васъ искренно за обстоятельныя извѣстія о продолженіи путешествія Любезнѣйшаго Моего Сына и прошу васъ быть увѣренымъ, что точнымъ продолженіемъ оныхъ, вы Меня весьма обяжете. Я душевно возрадовалась видя изъ вашего письма что великій Князь обращеніемъ своимъ привлекаетъ къ себѣ любовь и приверженность, и молю Всевышняго, да благословитъ Его старанія болѣе и болѣе заслужить оныя въ своемъ путешествіи: въ чемъ при благости Божіей и собственномъ желаніи великаго Князя, полагаюсь на ваше руководство и добрые совѣты. Съ таковою надеждою и съ искреннимъ доброжелательствомъ пребываю вамъ благосклонною.

«Марія».

b)

Москва Октября 2-го дня
1817 года.

Иванъ Федоровичъ! Имѣвъ удовольствіе получить письмо ваше изъ Новочеркаска отъ 17-го Сентября, я поспѣшаю изъ-

явить вамъ искреннюю Мою признательность за обстоятельныя извѣстія о продолженіи путешествія Любезнѣйшаго Моего Сына великаго Князя Михаила Павловича. Обращеніе Его, въ похвалу котораго вы приводите весьма разительный примѣръ оказанной имъ терпѣливости противъ Полковника Его полка, исполняетъ мое сердце пріятнѣйшимъ увѣреніемъ, что Всевышній благословитъ употребленные на его воспитаніе труды и попеченіе. Но притомъ я съ удовольствіемъ въ сей скромности великаго Князя при толико чувствительномъ для Него обстоятельствѣ, признаю вліяніе добрыхъ совѣтовъ достойнаго Его спутника, которымъ отдавая полную справедливость, прошу васъ быть увѣрены, что они сохранятся въ Моей памяти. Усугубляя истинное доброжелательство съ каковымъ Я пребываю вамъ благосклонною

«Марія».

c) Москва Октября 15-го дня 1817 года.

Иванъ Федоровичъ! Съ удовольствіемъ усмотрѣла Я изъ письма вашего отъ 3-го сего мѣсяца благополучное продолженіе путешествія Любезнѣйшаго Моего Сына, и весьма достойные примѣчанія предметы и историческіе памятники осмотренные великимъ Княземъ въ разныхъ мѣстахъ любопытнаго полуострова на которомъ тогда находился. Я желаю чтобы остальная часть путешествія была довершена съ такимъ же хорошимъ успѣхомъ при благопріятной погодѣ и утѣшаюсь надеждою скоро великаго Князя опять увидѣть. Весьма Мнѣ пріятно будетъ лично повторить вамъ увѣреніе о истинномъ доброжелательствѣ съ каковымъ Я пребываю вамъ благосклонною.

«Марія».

Москва 25-го Октября 1817 года. d)

Иванъ Федоровичъ! Имѣвъ удовольствіе получить письмо ваше изъ Одессы, Я съ искреннею признательностію пріемлю поздравленіе ваше со днемъ Моего рожденія, изъ отдаленности Мнѣ приносимое и Я прошу васъ быть увѣренымъ, что я умѣю цѣнить ваше усердіе. Повторяю благодареніе Мое за точное продолженіе извѣстій о благополучномъ успѣхѣ путешествія любезнѣйшаго Моего Сына, не смотря ни на какую погоду приближающагося безъ непріятныхъ приключеній къ окончанію, Я благодарю Бога за толикое покровительство Его и теперь уже ожидаю только удовольствія изустно возобновить изъявленіе особливаго доброжелательства и преданности, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною.

«Марія».

Павловскъ 10-го Августа 1817 года. № 2.

Иванъ Федоровичъ! довѣренностію Императора любезнѣйшаго моего Сына и моею, будучи избраны для сопровожденія Великаго Князя Михаила Павловича въ путешествіи, я считаю васъ теперь уже принадлежащимъ мнѣ, и въ семъ видѣ я пріятнѣйшею поставляю себѣ обязанностію споспѣшествовать къ облегченію вашему въ приготовленіяхъ къ отъѣзду, и надѣюсь, что вы умножите еще благодарность мою принятіемъ на сей предметъ прилагаемое здѣсь нѣкоторое пособіе въ расходахъ и быть увѣрену, что мнѣ всегда пріятно будетъ изъявлять вамъ уваженіе и доброжелательство съ каковыми я пребываю вамъ благосклонною

«Марія».

№ 3. Господину Генералъ-Лейтенанту и Кавалеру Паскевичу.

Высочайшимъ указомъ въ 12 день минувшаго февраля, на имя Министра Финансовъ послѣдовавшимъ, пожаловано вашему Превосходительству въ двенадцатилѣтнюю аренду имѣніе Курляндской губерніи Феодальной мызы Зеренъ-Ней безъ платежа въ казну Аренды. О таковомъ всемилостивѣйшемъ пожалованіи вашему Превосходительству аренды, я даю Вамъ знать съ тѣмъ, чтобы вы распорядились о принятіи оной съ 12-го іюня 1817 года, или отправили для сего повѣреннаго съ законною довѣренностью въ Курляндскую Казенную Палату.

Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Барклай-де-Толи.

№ 679.
26 Марта 1816 г.
Могилевъ.

№ 4. Москва Марта 8-го дня 1818 года.

a) Иванъ Федоровичъ! Я получила письмо ваше изъ Вильна отъ 5-го числа и благодарю васъ за точное исполненіе Моего порученія, немѣдленнымъ извѣщеніемъ объ успѣхѣ путешествія любезнѣйшаго Моего сына великаго Князя Михаила Павловича. Весьма пріятно Мнѣ было видѣть, что погода и дорога благопріятствовала началу онаго и Я усердно молю Богу, чтобы и въ предь во всѣхъ отношеніяхъ покровительствовалъ любезному Моему страннику. Съ истиннымъ удовольствіемъ повторяю здѣсь въ прочемъ увѣреніе о доброжелательствѣ съ каковымъ я пребываю вамъ благосклонною

«Марія».

b) Москва. Марта 31-го 1818 года.

Иванъ Федоровичъ! Я получила письмо ваше изъ Бреста-Литовскаго, а послѣ того не имѣла удовольствія получать из-

вѣстій отъ васъ, но надѣюсь что вы благополучно продолжали путешествіе. О великомъ Князѣ Михаилѣ Павловичѣ знаю Я что у него болѣло горло, и что для того не выпускали его со двора, въ чемъ поступили съ нимъ весьма хорошо и благоразумно и Я очень признательна за такое объ немъ попеченіе. Сія болѣзнь всегда у него сопряжена съ воспаленіемъ и потому требуетъ осторожности. Я препоручаю еще сына Моего вашему ревностному попеченію, побуждаясь къ тому Материнскою любовію, но увѣрена притомъ въ полной мѣрѣ о вашемъ усердіе и вашей приверженности, на которую твердо надѣюсь, съ удовольствіемъ возобновляю изъявленіе совершеннаго довѣрія и искреннаго доброжелательства, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною «Марія».

Иванъ Федоровичъ! Я получила письмо ваше отъ 20-го с)
Марта изъ Варшавы и съ особливымъ удовольствіемъ читала подробности пребыванія любезнѣйшаго Моего сына великаго Князя Михаила Павловича въ польской столицѣ, видя утѣшительное для моего сердца свидѣтельство о совершенномъ успѣхѣ Его въ привлеченіи общаго расположенія и приверженности ласковымъ и пріятнымъ обхожденіемъ. Съ признательностію извѣстилась я также о попеченіи которое принято о сохраненіи здоровья великаго Князя по поводу приключившейся Ему простуды, и которое служитъ къ особливому Моему успокоенію въ продолженіи Его пути. Желая отъ всего сердца чтобы время и дорога вамъ благопріятствовали и благодаря васъ за ваши донесенія, Я прошу васъ сдѣлать мнѣ удовольствіе и впредь продолженіемъ оныхъ и пребываю съ искреннимъ доброжелательствомъ вамъ всегда благосклонною

«Марія».

Москва.
Апрѣля 5-го дня 1818 года.

d) Иванъ Федоровичъ! Я получила письмо ваше отъ 31-го Марта изъ Варшавы и съ удовольствіемъ видѣла совершенное выздоровленіе любезнѣйшаго Моего сына Михаила Павловича, благодарю васъ искренно за попеченіе ваше объ немъ и сбереженіе во время болѣзни. Весьма занимательную бумагу, о которой вы упоминаете, Я получила и читала съ великимъ удовольствіемъ. Я надѣюсь, что при вашемъ руководствѣ великій Князь почерпнетъ изъ оной много полезнаго, какъ для своего путешествія, такъ и для основательнѣйшаго сужденія послѣ того, обо всемъ видѣнномъ. Я благодарю васъ за присланный маршрутъ до Веймара, а оттуда буду ожидать продолженія онаго. Желая вамъ благополучнаго путешествія, а любезнѣйшему Моему сыну вездѣ такой же благопріятный успѣхъ, каковый по нынѣ имѣетъ, возобновляю съ удовольствіемъ изъявленіе истиннаго уваженія и доброжелательства съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною

«Марія».

Москва.
Апрѣля 15-го дня 1818 года.

e) Иванъ Федоровичъ! Изъ письма вашего изъ Берлина Я имѣла удовольствіе видѣть дружескій пріемъ и угощеніе, сдѣланныя въ сей столицѣ любезнѣйшему Моему Сыну Королемъ и Королевскою фамиліею, и благодарю васъ за обстоятельное донесеніе ваше о наполненномъ увеселеніями тамъ пребываніи. Но въ особенности пріятно мнѣ свидѣтельство ваше о выгодномъ впечатлѣніи, которое великій князь произвелъ своимъ обращеніемъ. Я ласкаю себя утѣшительною надеждою, что онъ и во всемъ путешествіи своемъ вездѣ оставитъ по себѣ такое же хорошее мнѣніе и потщится всюду пріобрѣсть уваженіе и приверженность, а съ тѣмъ вмѣстѣ и существенную для себя

пользу отъ путешествія ожидаемую. Я прошу васъ о продолженіи пріятныхъ Мнѣ вашихъ донесеній и съ удовольствіемъ повторяю увѣреніе объ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковыми пребываю всегда вамъ благосклонною

«Марія».

Москва
Мая 6-го дня 1818 года.

Иванъ Федоровичъ! Уже давно не имѣю Я никакого письма отъ любезнѣйшаго Моего Сына великаго Князя Михаила Павловича, ниже извѣстія отъ кого либо изъ васъ. Таковое совершенное молчаніе и безвѣстіе Меня, признаюсь вамъ, безпокоитъ и Мнѣ прискорбно, и я повторяю симъ просьбу Мою, чтобы по перемѣнно которой либо изъ васъ съ каждою почтою извѣщали Меня о здоровьи великаго Князя и объ успѣхѣ вашего путешествія. Вы сдѣлаете Мнѣ чувствительное удовольствіе точнымъ исполненіемъ сей просьбы и Я надѣюсь съ полнымъ довѣріемъ на ваше усердіе, пребывая съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ благосклонною f)

«Марія».

Въ Москвѣ
Мая 20-го дня 1818 года.

Иванъ Федоровичъ! Я имѣла крайнее удовольствіе получить два письма ваши изъ Касселя и Ольденбурга и есть ли долго ожидала извѣстій отъ Васъ, то и получила весьма любопытныя заключающіяся въ письмѣ изъ Касселя, за которыя васъ очень благодарю. Къ душевному Моему утѣшенію Я отъ всюду слышу пріятнѣйшія вѣсти о впечатлѣніи которое великій князь вездѣ производитъ своимъ обращеніемъ и я охотно признаю въ томъ добрыя совѣты и наставленія достойнымъ Его спутникомъ. Я прошу васъ продолжать ваши обстоятельныя g)

донесенія съ присовокупленіемъ замѣчаній вашихъ и быть увѣрены что они приняты будутъ Мною съ искренною признательностію. Съ истиннымъ доброжелательствомъ пребываю въ прочемъ вамъ всегда благосклонною

«Марія».

Москва
Іюня 6-го дня 1818 года.

h) Иванъ Федоровичъ! Я получила письмо ваше изъ Лондона и особеннымъ удовольствіемъ почитаю изъявить вамъ совершенную Мою признательность за извѣщеніе Меня о состояніи здоровья и провожденія времяни великаго князя любезнѣйшаго Моего сына. Мнѣ весьма пріятно было притомъ увидѣть изъ письма вашего, что великій князь поступками своими и образомъ обхожденія заслужилъ лестную вашу похвалу. Я прошу васъ и на будущее время продолжать доставленіе обстоятельныхъ вашихъ описаній, и быть удостовѣрену, что всѣ отъ васъ подробности для Меня особенно пріятны и будутъ всегда Мною приняты съ искренною благодарностію. Впрочемъ съ постояннымъ доброжелательствомъ и уваженіемъ пребываю всегда Вамъ благосклонною

«Марія».

С.-Петербургъ
Іюня 26-го 1818 года.

i) С.-Петербургъ Іюля 8-го дня 1818 года.

Иванъ Федоровичъ! Имѣвъ удовольствіе получить письмо ваше изъ Лондона отъ 31-го Мая, я съ особливымъ душевнымъ утѣшеніемъ читала отзывы ваши на щетъ поведенія и обращенія великаго князя Михаила Павловича во время осмотра войскъ во Франціи расположенныхъ, и съ прибытія въ Англію. Весьма пріятно мнѣ слышать о его скромности и снизхожденіи въ пер-

вомъ случаѣ и принаровкѣ къ обычаямъ Англинскимъ касательно одѣжды и этикета; такъ какъ и въ особенности вниманіе съ каковымъ присутствовалъ въ засѣданіи Парламента, и которое подаетъ мѣру, нѣкоторымъ образомъ, того любопытства и прилежанія съ каковымъ онъ осматривать будетъ и другіе достопамятные предмѣты въ Англіи. Изъявляя вамъ Мою признательность за обстоятельныя извѣстія вами сообщаемыя, я прошу васъ о продолженіи оныхъ, и пребываю съ совершеннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ всегда благосклонною

«Марія».

«Прошу васъ мнѣ говорить о здоровье вашемъ не находите ли вы, что путешествіе вамъ полезно чего я очень желаю» *(собственноручная приписка императрицы).*

Иванъ Федоровичъ! Я имѣла удовольствіе получить ваши j)
письма изъ Лондона отъ 21-го и 28-го Іюня и весьма сожалѣю, что неисправность почтъ, лишивъ Меня на время вашихъ писемъ, заставила меня вамъ пенять; теперь же видя точность вашу въ безпрерывныхъ донесеніяхъ объ успѣхѣ путешествія, остается мнѣ только повторять вамъ изъявленіе Моей признательности. Благодаря Бога Я получаю о великомъ князѣ только пріятнѣйшія извѣстія, удостовѣряющія Меня, что путешествіе принесетъ ему желаемую пользу, и видя сіе, весьма пріятно мнѣ отдавать справедливость усердному попеченію достойныхъ особъ Ему сопутствующихъ. Будьте увѣрены, что я умѣю цѣнить ваше въ томъ участіе и за удовольствіе всегда Себѣ вмѣняю изъявлять вамъ истинное уваженіе и доброжелательство съ каковыми Я пребываю вамъ благосклонною

«Марія».

въ С.-Петербургѣ
Іюля 26-го дня 1818 года.

k) Иванъ Федоровичъ! Я получила письмо ваше изъ Виндзора отъ 4-го Іюля, свидѣтельствующее о начатіи путешествія внутри Англіи, и благодарю васъ за точное продолженіе извѣстій о вашемъ странствованіи. Имѣя основательную надѣжду что оное обратится великому Князю въ существенную пользу, тѣмъ паче что онъ самъ теперь находитъ въ ономъ удовольствіе, Я молю только Всевышняго, чтобы подкрѣпилъ ваши силы и здоровье, для перенесенія трудовъ безвредно. Ожидая съ любопытствомъ дальнѣйшія донесенія, я съ искреннимъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю вамъ благосклонною

«Марія».

Въ Павловскѣ
Августа 3-го дня 1818 года.

l) Иванъ Федоровичъ! Я имѣла удовольствіе получить письмо ваше изъ Іорка отъ 17-го Іюля и благодарю васъ за обстоятельныя извѣстія о продолженіи путешествія изъ которыхъ я съ особеннымъ удовольствіемъ усматриваю, что великій Князь охотно и со вниманіемъ занимается достойными примѣчанія предметами, которые въ Англіи видитъ, и что Журналъ Его въ совершенной исправности. Сими удостовѣреніями вы подаете несомнѣнную надѣжду о великой пользѣ которую великій Князь почерпнетъ изъ сего путешествія. Я желаю отъ искренняго сердца чтобы вы перенесли всѣ трудности онаго въ добромъ здоровьи и пребываю съ совершеннымъ уваженіемъ вамъ благосклонною

«Марія».

въ Павловскѣ
Августа 14-го дня
1818 года.

Иванъ Федоровичъ! Я имѣла удовольствіе получить письмо m) ваше отъ 19-го сего мѣсяца съ донесеніемъ о прибытіи великаго князя Михаила Павловича въ Карлсруе и Штутгардъ и пребываніи въ сихъ столицахъ и благодарю васъ за такое продолженіе прежней вашей точности. Но я признаюсь вамъ откровенно, что при чтеніи писемъ Михаила Павловича Я не наслаждаюсь тѣмъ полнымъ удовольствіемъ, которое онѣ обыкновенно мнѣ причиняютъ, ибо нахожу въ нихъ нѣкоторую лаконическую краткость, изъявляющую родъ чувствованія къ которому Я не привыкла: о чемъ Я сама къ нему сегодни пишу. На письмо же Мое изъ Касселя онъ не только не отвѣчаетъ, но даже о полученіи не увѣдомляетъ, хотя пишетъ 23-го ноября и оно тогда уже до него дошло. — Я очень радуюсь что начатое вновь путешествіе поставитъ его опять въ прежнее положеніе, ибо мнѣ кажется что поѣздки и пребыванія Ахенскія и прочія до пребытія въ Штутгардъ не выгодное произвели дѣйствіе, которое при томъ сопровожденіи съ которымъ теперь находиться будетъ, конечно скоро изгладится. Я надѣюсь въ томъ на упоминаемую въ письмѣ вашемъ, показанную великимъ Княземъ чувствительность и на добрые совѣты и наставленія окружающихъ Его. Съ истиннымъ удовольствіемъ повторяю вамъ въ прочемъ увѣреніе объ уваженіи и доброжелательствѣ съ каковыми Я пребываю вамъ благосклонною «Марія».

«Совершенное молчаніе Михаила Павловича на письмо мое послѣ прибыванія въ Касселѣ меня удивляетъ: я сожалѣю о Его лаконичествѣ, однако имѣю полную надежду, что послѣ нѣкотораго пребыванія въ Италій, онъ будетъ справедливѣе тамъ разсуждать» *(собственноручная приписка императрицы).*

Въ Веймарѣ
Ноября 30-го дня
1818 года.

п) Иванъ Федоровичъ! Я имѣла удовольствіе получить письмо ваше изъ Страсбурга и видѣть изъ онаго благополучное продолженіе путешествія великаго Князя и доброе здоровье которымъ онъ наслаждается. Благодаря васъ за исправность вашихъ донесеній, Я не могу оставить безъ замѣчанія, что Михаилъ Павловичъ краткости своихъ писемъ поставляетъ причиною, будто не имѣетъ ничего достопамятнаго для сообщенія Мнѣ, каковое увѣреніе кажется довольно страннымъ въ отношеніи къ краю по которому онъ путешествуетъ. Я прошу васъ продолжать ваши донесенія съ обыкновенною вашею точностію и чистосердечіемъ и желая вамъ добраго здоровья, пребываю съ искреннимъ уваженіемъ вамъ благосклонною.

«Марія».

«Скажите мнѣ пожалуйста веселей ли путешественникъ вашъ нежели былъ? (его письма ко мнѣ сего не показываютъ): пожалуйста пишите вполнѣ чистосердечно» *(собственноручная приписка императрицы).*

въ Бромбергѣ
Декабря 17-го дня
1818 года.

о) Иванъ Федоровичъ! весьма пріятно мнѣ видѣть что путешествіе любезнаго моего Сына великаго князя Михаила Павловича продолжается благоуспѣшно и сопровождается изъявленіями уваженія и учтивостями дружественнаго расположенія со стороны высокихъ Особъ съ которыми Онъ встрѣчается, какъ о томъ удостовѣряетъ Меня донесеніе ваше отъ 22-го Декабря изъ Милана писанное. Я весьма благодарна Князю Кариньянскому за всѣ его ласки великому Князю оказанныя, но весьма довольна также великимъ княземъ умѣвшимъ пріобрѣсть себѣ уваженіе и благорасположеніе высокихъ своихъ хозяевъ. Я увѣрена что городъ Миланъ представилъ Михаилу

Павловичу много предметовъ достойныхъ примѣчанія и что Онъ обратилъ на нихъ свое вниманіе. Надѣясь и впредь слышать пріятныя о семъ путешествіи вѣсти Я пребываю въ прочемъ съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ благосклонною

«Марія».

въ С.-Петербургѣ
Января 25-го дня
1819 года.

Иванъ Федоровичъ! Я получила письмо ваше изъ Флоренціи отъ 10-го Января и могу себѣ представить какое сильное дѣйствіе должно было произвесть на великаго князя нещастіе насъ постигшее и благодарю Бога за сохраненія его здоровья при толико жестокомъ пораженіи. Я благодарю васъ и спутниковъ вашихъ искренно за стараніе ваше разсѣять мысли и чрезъ то утолить печаль великаго Князя, перемѣною занятій и даже мѣстопребыванія. Сіе конечно будетъ полезно для сохраненія Его здоровья, хотя душевная грусть только временемъ и утѣшеніями святыя вѣры преодолѣна быть можетъ. Я молю Всевышняго да благословитъ ваше попеченіе и ожидая съ нетерпѣніемъ дальнѣйшія извѣстія, пребываю съ искреннимъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ благосклонною p)

«Марія».

«Я знаю все стараніе и любовь вашу къ сыну моему, и не могу довольно изъяснить вамъ искренную мою благодарность» *(собственноручная приписка императрицы).*

въ С.-Петербургѣ
Февраля 1-го дня
1819 года.

Иванъ Федоровичъ! Я имѣла удовольствіе получить письмо q)
ваше отъ 19-го Генваря изъ Флоренціи, и хотя вы не осмѣли-

ваетесь утвердить что путешествіе стало великому Князю пріятнѣе, однако я съ радостію замѣчаю что не только болѣе обращаетъ вниманіе на достопамятныя предмѣты и художественныя произведенія Италіи, но даже самъ отсрочилъ отъѣздъ изъ Флоренціи. Я увѣрена что въ Римѣ впечатлѣніе будетъ еще сильнѣе и весьма любопытствую получить письма изъ сей древней столицы міра. Между тѣмъ я благодарю васъ искренно за исправность вашихъ донесеній, прошу также продолжать и впредь и быть увѣрены о уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковыми я пребываю вамъ благосклонною

«Марія».

въ С.-Петербургѣ
Февраля 19-го дня
1819 года.

г) Иванъ Федоровичъ! Я имѣла удовольствіе чрезъ возвратившагося курьера получить письмо ваше изъ Рима отъ 7-го Февраля и повторяю изъявленіе искренней Моей признательности за усердные труды и старанія ваши употребленныя чтобы разсѣять глубокую печаль въ которую извѣстіе о постигшемъ насъ нещастіи ввергнуло великаго князя. Благодаря Всевышняго, попеченіе ваше увѣнчано было щастливымъ успѣхомъ и здоровье любезнѣйшаго Моего сына не пострадало. Я увѣрена что достопамятности Рима обратятъ особенное Его вниманіе, и произведутъ полезное впечатлѣніе. Ожидая продолженія вашихъ донесеній Я съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю вамъ благосклонною

«Марія».

въ С.-Петербургѣ
Марта 5-го дня
1819 года.

Иванъ Федоровичъ! Я имѣла удовольствіе получить письмо s) ваше изъ Рима отъ 1-го Февраля и благодарю васъ за продолженіе обстоятельнаго донесенія объ упражненіяхъ великаго князя Михаила Павловича, изъ котораго весьма пріятно мнѣ видѣть, что достойныя удивленія памятники въ Римѣ произвели на него то дѣйствіе которое Я отъ нихъ ожидала. Возбужденное чрезъ то вниманіе и любопытство великаго князя подаетъ основательную надѣжду что путешествіе по Италіи возимѣетъ желаемую для него пользу, особливо при томъ руководствѣ, которымъ онъ пользуется отъ достойныхъ спутниковъ своихъ. Съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю вамъ всегда благосклонною.

«Марія».

Въ С.-Петербургѣ
Марта 8-го дня
1819 года.

Иванъ Федоровичъ! Я исправно получила письмо ваше изъ t) Неаполя и благодарю васъ за продолженіе обстоятельнаго донесенія вашего объ успѣхѣ путешествія и осматриваемыхъ предмѣтахъ. Весьма пріятно мнѣ видѣть что оное течетъ благополучно и что любопытство и вниманіе великаго князя возбуждается многими достопамятными вещами, зданіями и произведеніями художествъ. Желая вамъ и впредь толико же благоуспѣшнаго продолженія пути, Я пребываю съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ благосклонною.

«Марія».

«Съ великимъ удовольствіемъ вижу что Михаилу Павловичу Неаполь очень нравится, теперь всякой часъ вы приближаетесь къ намъ я съ нетерпеніемъ ожидаю дня васъ увидеть не благодарныхъ» *(собственноручная приписка императрицы).*

Въ С.-Петербургѣ
Апрѣля 12-го дня
1819 года.

u) Иванъ Федоровичъ! Письмо ваше отъ 4-го Марта имѣла я удовольствіе получить и съ душевнымъ участіемъ слѣдовала за великимъ Княземъ по всѣмъ мѣстамъ которыя онъ по описанію вашему осматривалъ и раздѣляла удовольствіе и удивленіе, которымъ прекрасные и любопытные предмѣты, имъ видѣнные, исполняли Его вниманіе на всѣ достопамятности и красоты природы и художествъ имъ обращенное, что не можетъ остаться безъ ощутительной для великаго Князя пользы, о чемъ и помышляю я всегда съ истиннымъ утѣшеніемъ. Теперь вы уже скоро оставите сію любопытную страну богато природою одаренную, и приближаетесь къ намъ. Весьма мнѣ пріятно будетъ лично благодарить васъ за всѣ ваши труды и ваше усердіе и увѣрить васъ объ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковымъ пребываю вамъ благосклонною «Марія».

«Я очень радуюсь надеждою васъ скоро увидить» *(собственноручная приписка императрицы)*.

Въ С.-Петербургѣ
Апрѣля 19-го дня
1819 года.

v) Иванъ Федоровичъ! Съ удовольствіемъ видѣла я изъ письма вашего отъ 19-го Марта благополучное прибытіе великаго князя Михаила Павловича изъ Неаполя въ Римъ и благодарю васъ за обстоятельное донесеніе ваше. Я надѣюсь что время благопріятствовать будетъ достальную часть путешествія до возвращенія сюда, гдѣ встрѣтятъ великаго князя Материнскія объятія, а васъ признательность пребывающей съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ всегда благосклонною «Марія».

«Прошу васъ мнѣ говорить о вашемъ здоровье» *(собственноручная приписка императрицы)*.

Въ С.-Петербургѣ
Апрѣля 30-го дня
1819 года.

Иванъ Федоровичъ! Я имѣла удовольствіе получить письмо ваше отъ 29-го Марта изъ Рима и съ крайнимъ сожалѣніемъ видѣла изъ онаго, такъ какъ и отъ самаго великаго князя Михаила Павловича узнала, что онъ былъ болѣнъ отъ простуды. Но благодарю Бога что болѣзнь не долго продолжалась. Весьма я радуюсь что отъ оной освободился во время, дабы видѣть единственное въ своемъ родѣ зрѣлище освѣщенія Креста и чрезъ оный великолѣпнаго храма Св. Петра, такъ какъ и служеніе Папы. Боромейскіе острова конечно заслуживаютъ того, чтобы остановится для обозрѣнія оныхъ, и занимаютъ свое мѣсто въ числѣ достопамятностей Италіи. Теперь вы приближаетесь уже къ возвращенію въ отечество, и Я надѣюсь, что Я изъ Вѣны получу росписанія путешествія вашего оттуда, дабы знать какъ пересылать мои письма. Съ удовольствіемъ повторяю Я здѣсь увѣреніе о искреннимъ уваженіи и доброжелательствѣ, съ каковыми пребываю вамъ благосклонною x)

«Марія».

Въ С.-Петербургѣ
Мая 3-го дня
1819 года.

Приношу мою наичувствительнѣйшую благодарность тебѣ почтенный Иванъ Федоровичъ за участіе, которое во мнѣ берешь и за исполненіе моего благополучія, за которое ни кому болѣе не обязанъ какъ тебѣ и твоей женѣ, могу тебя уверить, что въ полной мере умею сіе чувствовать. Я отправлюсь въ Москву тотчасъ по отъѣзде Государя заграницу, который послѣдуетъ въ конце августа мѣсяца. № 5.

Два письма твои отъ 13 и 21 Іюня получилъ недавно вместе съ двумя парами бритвъ и краснымъ сукномъ, за которые премного тебѣ благодаренъ.

Письмо и кружевныя вещи къ Графу Толстому тотчасъ по

полученіи были къ нему отправлены въ Москву — радъ что корпусъ Воронцова понравился Вел. Князю, дай Богъ чтобы корпусъ сей при осмотрѣ Государемъ понравился; Воронцовъ сколько понимаешь могу судить очень разогорченъ и хочетъ оставить службу, армія въ немъ потеряетъ отличнаго Генерала, ибо Воронцовыхъ у насъ немного. Адъютантъ твой все вещи принялъ и хранятся у меня.

Съ удовольствіемъ слышу, что Великій Князь ведетъ себя заграницею отличнымъ maнеромъ, не смотря на молодой и скорый его характеръ, онъ горячка имѣетъ предоброе сердце. Къ женѣ письма отправлены; — здоровье свое береги и климатъ долженъ совершенно возстановить его. — Великому князю прошу отъ меня нижайше кланятся. Прощай будь здоровъ веселъ и помни вернаго и благодарнаго тебе друга

«А. Закревскій».

28-го Іюня 1818 г.
Петербургъ.

Что мои вещи стоятъ уведоми.

№ 6, а) Иванъ Федоровичъ! Я съ отмѣннымъ удовольствіемъ получила письмо ваше, которое заключало столь пріятные для Меня извѣстія; благодарю васъ за оные, и съ своей стороны считаю что вамъ не непріятно будетъ услышать что Графъ Кочубей при проѣздѣ своемъ чрезъ здѣшній городъ, Мнѣ также весьма расхвалилъ поведеніе Братца въ Мобежѣ. Вы себѣ легко можете представить сколь я обрадована была такими извѣстіями; и я твердо надѣюсь что будущіе ваши письма, коихъ продолженіе Я съ нетерпѣніемъ ожидаю, также послужатъ къ утвержденію пріятныхъ сихъ свѣденій. Я сожалѣю, что по нынѣ еще не въ состояніи собственноручно васъ увѣрить въ моей признательности, но прошу васъ не сомнѣваться въ ней и быть

увѣреннымъ въ особенномъ уваженіи съ каковымъ пребываю вамъ доброжелательною

«Марія».

Веймаръ,
Іюля 13-го (25-го) дня 1818 г.
Г-ну Генералу
И. Ф. Паскевичу.

Иванъ Федоровичъ! Подробное описаніе путешествія Моего брата какое заключается въ письмѣ вашемъ отъ 9-го Мая изъ города Вѣны, безъ сомнѣнія принесло мнѣ большое удовольствіе; особливо потому, что Братъ мой, какъ усматриваю изъ сообщенныхъ извѣстій не только увеселялся пріятнымъ климатомъ Италіи; но обогатился свѣденіями и успѣлъ пріобрѣсти любовь, его окружавшихъ. Я же поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ, засвидѣтельствовавъ вамъ признательность за усердное исполненіе моего желанія увѣрить васъ въ особенномъ уваженіи съ каковымъ пребываю вамъ доброжелательною b)

«Марія».

Эмсъ.
Мая 26-го (Іюня 7-го) дня 1819 г.
Г-ну Генералъ-Лейтенанту
И. Ф. Паскевичу.

Почтеннѣйшій Графъ Михайло Семеновичъ: Великому Князю Михайлу Павловичу, угодно знать, когда Великій Князь Константинъ Павловичъ, — будетъ къ вамъ для осмотра Вашего Корпуса, ибо онъ также имѣетъ позволеніе быть при этомъ осмотрѣ; посылаю нарочнаго фельдъ-егеря Зубанскаго, котораго покорно прошу къ намъ назадъ тотчасъ отослать, ибо до времени пріѣзда Великаго Князя Константина Павловича Великій Князь будетъ располагать своимъ путешествіемъ. Михайло Павловичъ велѣлъ кланяться, и очень хочетъ видѣть № 7.

вашъ Корпусъ; я къ вамъ писалъ мое мнѣніе обо всемъ этомъ, трудно идти противъ воды—и вспомните, что всѣ честные люди интересуются въ васъ. До свиданія, радъ что скоро увидимся;—мы выѣзжаемъ во вторникъ на той недѣлѣ и въ пять дней будемъ у васъ, всегда преданный

Иванъ Паскевичъ.

1818 года
Сентября 18. 1 Октября.
Лондонъ.

№ 8. Monsieur et cher Compagnon de Voyage,

Si j'ai eu bien du plaisir à recevoir votre aimable lettre du 21-r May, j'ai été aussi bien peiné de la perte, que Vous avez éprouvée. De quelque fermeté que s'arme l'homme de bien, il paye toujours un tribut à la sensibilité. J'espère au moins, qu'en arrivant à St. Pétersbourg, vous aurez trouvé Madame en bonne santé. Le plaisir de Votre arrivée aura fait diversion à son chagrin et j'aime à penser que cette épreuve sera la dernière à laquelle Votre coeur aura été mis.

Ce sera aussi un bien grand plaisir pour moi, mon cher Général, d'apprendre des nouvelles de votre santé. Connaissant votre zêle et votre dévouement, je crains qu'elle ne soit mise à de trop rudes épreuves; vous m'en direz quelque chose. Je m'apperçois bien, que je suis entré dans ma 66-e année, et tout me l'annonce; cependant je persiste à faire bonne contenance, et puisqu'il faut une fois passer la Barque, je désire au moins que ce soit sans faire trop de façon, ainsi qu'il convient à un galant homme; au surplus, je ne suis point pressé; mais je suis prêt.

J'ai quitté à Milan le Baron, qui ne savait trop où aller prendre les Bains. Il s'est enfin décidé pour les bains de . . . . près Padoue, où je pense qu'il se trouve encore.

Mon voyage depuis Milan a été prompt et heureux, je suis arrivé le 3-me jour à Lausanne, le jour même que j'avais annoncé,

et j'eus le plaisir de m'y réunir à mon second moi même, mais pour peu de jours seulement, puisqu'elle devait se rendre aux Bains de Baden. — Ces eaux paraissent l'avoir rétablie, et je l'attends à tout instant: nous sommes tellement accoutumés à ne point nous séparer, que lorsque cela arrive, chacun n'a plus que la $^1|_2$ de sa valeur propre.

A peine arrivé, j'ai dû faire le tribun pendant la session de notre G-d Conseil; et comme les séances étaient longues et très animées, il a fallu attendre la fin, pour me délasser. Heureusement nous ne sommes en fonctions que pendant 4 ou 5 semaines. Souverains quelque fois orgueilleux pendant ce court règne, nous sommes sujets soumis pendant à peu près onze mois; ainsi il y a compensation, selon le système de M-r Azaïs; mais pour ne pas oublier le Calembourg, nous sommes de mauvais sujets.

Me voici donc redevenu Hermite et jardinier. Ma matinée commence par une revue générale de mes plantes, après quoi je me renferme dans mon cabinet, pour lire, écrire, travailler. — Lorsque ma tête commence à se fatiguer, je retourne au grand air, et je retrouve mes forces après n'avoir éprouvé d'autre pression sur mon crâne que celle de l'Azur de l'Immensité. — Ce rêmède ne manque jamais son effet: toujours j'y recourrai, lorsque j'étai à la veille de succomber, au milieu de mes tribulations, et toujours je fus soulagé. Qu'il est petit ce Monde avec ses merveilles, tant naturelles que factices, lorsque qu'on lève les yeux vers la voûte céleste, et les rabaisse sur ses alentours! En attendant il faut se rendre utile à ce monde au milieu du quel on se trouve, et c'est ce que je tâche de faire de mon mieux. — Depuis que nous sommes indépendant, nous nous occupons à compléter notre organisation, à perfectionner l'Instruction publique: nous avons aussi à combattre les préjugés, *la sagesse de nos Pères;* mais avec de la tenacité et de la prudence, j'espère qu'on réussira. — Le Théâtre est petit sans doute, mais les grandes questions d'Economie politique, Législation etc. etc. sont les mêmes pour les grands et les

petits pays et leur décision est bien plus importante pour ces derniers qui ne pèchent pas impunement. Après cela je m'occupe beaucoup de votre Patrie, mais en pure spéculation seulement, cela m'intéresse beaucoup de prévoir ses hautes destinées. — J'espère toujours d'avoir le plaisir de vous embrasser encore, ou chez moi à Lausanne, où vous boirez du champagne, ou en Russie; car je ne voudrai pas faire le grand voyage, sans avoir pris congé de ceux qui doivent demeurer après moi. — Adieu mon cher général, je vous dis bien sincèrement mille et mille choses amicales. Mon Excellence embrasse cordialement la vôtre et se dit tout dévoué et obéissant serviteur

F. C. La Harpe.

Mes compliments à M-r Michalovsky.
Lausanne en Suisse le Juillet 1819.

Божiею Милостiю
Мы АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ
Императоръ и Самодержецъ
Всероссiйскiй
и прочая, и прочая, и прочая.

№ 9. Нашему Генералъ-Лейтенанту Паскевичу.

Въ знакъ особеннаго благоволенiя нашего и за отличное исполненiе возложенныхъ на васъ порученiй, Всемилостивѣйше пожаловали мы вамъ алмазные знаки ордена Святаго Князя Александра Нѣвскаго, кои у сего препровождая, пребываемъ вамъ на всегда благосклонны

«Александръ».

Карлсру.
15-го ноября 1818 г.

№ 10. Mon cher Général,

Permettez moi en me rappelant à Votre souvenir qui m'est cher, de Vous prier de présenter l'incluse à son Altesse Impériale

Msgr le Grand Duc Michel. C'est une lettre de remercîment pour toutes les bontés qu'il nous a témoigné dans ce Pays et pour les bontés extrêmes et l'intérêt si vif qu'il a marqué pour mon fils à Valencienne et à Maubeuge. Michel m'en a écrit avec une sensibilité et reconnaissance infinie: le général . . . . qui aime mon Michel comme un frère m'écrit aussi que le G-d Duc s'est particulièrement distingué par sa bienveillance pour le Commandant du corps russe en France.

Comme je sais, mon cher Général, l'amitié que Vous avez pour mon fils et celle qu'il a pour Vous, je suis persuadé qu'il Vous n'était pas étranger aux sentiments de bienveillance que le Grand Duc lui témoigne. Recevez, je Vous prie, mes remercîments les plus sincères.

Je ne sais où cette lettre Vous trouvera, j'espère pourtant qu'elle Vous parviendra à Bruxelles.

Si Votre voyage en Italie n'est contremandé, je Vous prie, quand Vous verrez Monsieur Italinskoy à Florence ou à Rome (car il est notre Ministre dans ces deux pays) de me rappeler à ce digne et très respectable homme que je connais depuis 34 ans et pour lequel j'ai la plus profonde estime.

Comme après les manoeuvres russes et anglaises, Vous avez eu à Sédan celles des prussiens, je Vous prie de me dire comment Vous les avez trouvé; sont elles pires, égales ou supérieures aux autres.

Je Vous prie de rappeler au souvenir du Général Alédinskoy.

Adieu, mon très-cher Général, ma fille et son mari Vous font leurs amitiés.

Conservez moi Votre souvenir et soyez persuadé de la profonde estime et considération que Vous m'avez inspiré pour Vous et avec lesquelles je serai toujours

Votre tout dévoué serviteur

S. C-te Woronzow.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ ГЛАВѢ VII.

№ 1, a) По Высочайшему приказу въ 14-й день назначенъ: Дивизіоннымъ командиромъ Командиръ 2-й гренадерской дивизіи генералъ-лейтенантъ *Паскевичъ*—2-й гвардейской дивизіи. (Арх. шт. войскъ гвардіи и С.-Петерб. воен. округа).

NB. Изъ просмотрѣнныхъ въ архивѣ приказовъ по гвардейскому корпусу за 1817, 1818 и 1819 годы не видно, чтобы Паскевичъ вступалъ въ командованіе 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею.

b) Высочайшій приказъ, въ Красномъ Селѣ отданный 3-го іюля 1819 года: Командиру 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту *Паскевичу* состоять при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ *Михаилѣ Павловичѣ*. (Алфавитъ Высочайшимъ приказамъ майской трети 1819 года, стр. 439).

c) Приказъ по гвардейскому корпусу, отъ 9-го іюля 1819 года за № 160: командующимъ 2-ю гвардейскою пѣхотною дивизіею назначается генералъ-маіоръ *Бистромъ 2-й*. (Архивъ штаба войскъ гвардіи и С.-Петерб. воен. округа).

№ 2. Иванъ Федоровичъ! Я имѣла удовольствіе получить ваше письмо и читать въ немъ пріятнѣйшія извѣстія о здоровьѣ любезнѣйшаго Моего сына, великаго князя Михаила Павловича, за которыя воздаю благодаренія Всевышнему и молю Его благость о продолженіи благословенія Его. Васъ же искренно

благодарю за исправность въ сообщенiи объ немъ извѣстiя и съ удовольствiемъ повторяю здѣсь увѣренiе объ отличномъ уваженiи и доброжелательствѣ съ каковыми пребываю вамъ благосклонною

«Марiя».

Въ Гатчинѣ. Мая 13-го дня
1821 года.

Получивъ Высочайшее повелѣнiе о выступленiи въ походъ со ввѣреннымъ мнѣ отдѣльнымъ гвардейскимъ корпусомъ, предписываю дивизiоннымъ и бригаднымъ командирамъ приготовить къ тому немедленно состоящiе подъ начальствомъ ихъ полки, артиллерiю, равно какъ и прочiя войска. О времени выступленiя дано отъ меня *) будетъ знать въ свое время. № 3, а)

Приказъ по гвардейскому корпусу, отъ 15-го апрѣля 1821 года за № 27, въ С.-Петербургѣ: b)

1) 26-го числа сего апрѣля войска ввѣреннаго мнѣ корпуса выступаютъ въ походъ лѣвымъ флангомъ четырьмя колоннами. *Первая*, состоящая изъ полковъ лейбъ-гвардiи Финляндскаго, Павловскаго, Московскаго, Конно-Егерскаго, Гусарскаго, Уланскаго и Драгунскаго, слѣдуетъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта *Потемкина*; *вторая* — изъ Конно-пiонернаго эскадрона, сапернаго батальона, лейбъ-гвардiи полковъ: Егерскаго, Измайловскаго, Семеновскаго, Преображенскаго, Лейбъ-казачьяго и *всей артиллерiи*, подъ командою генералъ-адъютанта *барона Розена*; *третья*—изъ полковъ 1-го Карабинернаго, Наслѣднаго Принца Прусскаго, Короля Прусскаго, Императора Австрiйскаго, лейбъ-кирасирскаго Ея Величества, лейбъ-гвардiи Кирасирскаго, Коннаго и Кавалергардскаго, подъ на-

*) Генералъ-адъютанта Васильчикова 1-го, № 21, апрѣля 3-го 1821 года.

чальствомъ генералъ-адъютанта *Депрередовича*; *четвертая*— изъ полковъ 1-й уланской дивизіи въ командѣ генералъ-маіора *Васильчикова*. . . . . .

3) Всѣ войска слѣдуютъ по даннымъ маршрутамъ.

4) Корпусная моя квартира будетъ находится при *второй колоннѣ*. . . . . .

17) Корпуснымъ и дивизіоннымъ штабамъ предписывается строго наблюдать правила, означенныя въ учрежденіи большой дѣйствующей арміи.

18) Съ выступленіемъ въ походъ изъ Петербурга, войска ввѣреннаго мнѣ гвардейскаго корпуса *входятъ въ составъ 1-й арміи подъ начальство главнокомандующаго оною генерала отъ инфантеріи барона Сакена*. (Арх. штаба войскъ гвардіи и С.-Петерб. воен. округа).

№ 4, а) Приказъ по гвардейскому корпусу, отданный генералъ-адъютантомъ Васильчиковымъ въ г. *Порховѣ* 23-го мая 1821 года за № 38-мъ.

Высочайше назначенному командиромъ 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му* вступить въ командованіе оною, а равно и всею 2-ою колонною; генералъ-маіору Бистрому 1-му, сдавъ ввѣренныя ему части по принадлежности и лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ старшему по себѣ, принять въ командованіе свое 2-ую гвардейскую пѣхотную дивизію и 1-ую колонну.

b) 1-я гвардейская пѣхотная дивизія состояла и тогда изъ полковъ:

Преображенскаго . Семеновскаго . .	1-я бригада. Командиръ В. Кн. Михаилъ Павловичъ.
Измайловскаго. . Егерскаго . . .	2-я бригада. Командиръ В. Кн. Николай Павловичъ.

Иванъ Федоровичъ! Изъ рукъ благополучно прибывшаго сегодни любезнѣйшаго Моего сына, великаго князя Михаила Павловича имѣла я удовольствіе получить письмо ваше, и сколь не прискорбно мнѣ, что новая должность васъ съ Нимъ разлучаетъ, Я отъ искренняго сердца поздравляю васъ съ новымъ знакомъ довѣрія Императора любезнѣйшаго Моего сына, свидѣтельствующимъ что Онъ любитъ отдавать справедливость истинному достоинству. Вы имѣли случай удостовѣриться о моихъ къ вамъ расположеніяхъ, и по онымъ судить можете сколько милость къ вамъ Императора соотвѣтствуетъ Моему о васъ мнѣнію, которое даетъ великую цѣну отзыву вашему о характерѣ и образѣ мыслей великаго князя Михаила Павловича. Я съ душевнымъ наслажденіемъ читала ваше объ немъ сужденіе и благодарю васъ за толико пріятное извѣщеніе. Будьте увѣрены, что я умѣю цѣнить вашу откровенность и чувствованія и никогда не перестану быть съ истиннымъ уваженіемъ и доброжелательствомъ вамъ благосклонною c)

«Марія».

въ Гатчинѣ. Мая 25-го дня
1821 года.

Иванъ Федоровичъ! Я удовольствіемъ себѣ поставила удовлетворить просьбѣ вашей и предписала Опекунскому Совѣту занимаемую подъ залогъ имѣнія супруги вашей сумму выдать немедленно не ожидая очереди. Мнѣ весьма пріятно симъ новымъ опытомъ доказать вамъ отличное Мое къ вамъ уваженіе и искреннее доброжелательство, съ каковымъ Я пребываю вамъ благосклонною № 5.

«Марія».

Въ Павловскѣ. Іюня 15-го дня
1821 года.

№ 6, a) Иванъ Федоровичъ! Съ истиннымъ удовольствіемъ извѣстилась Я черезъ письмо ваше отъ 26 августа о благополучномъ разрѣшеніи Супруги вашей двумя дочерьми, съ каковымъ радостнымъ событіемъ Я поздравляю васъ отъ всего сердца. Подтверждая данное Мною обѣщаніе, Я охотно пріемлю на себя званіе воспріемницы и молю Всевышняго да сохранитъ и благословитъ родильницу и новорожденныхъ и даруетъ имъ вожделенное здравіе. Весьма пріятно мнѣ будетъ получать о состояніи здоровія супруги вашей и дѣтей, такъ какъ и вашего собственнаго удовлетворительныхъ извѣстій, ибо вы знаете, какое принимаю искреннее въ томъ участіе и съ какимъ уваженіемъ и доброжелательствомъ пребываю всегда вамъ благосклонною

«Марія».

«Прошу васъ меня извѣщать о здоровье супруги вашей и дѣтей. Марія».

Въ Таврическомъ дворцѣ Сентября 5-го дня. 1821 года.

b) Иванъ Федоровичъ! Я пользуюсь случаемъ отъѣзда любезнѣйшаго Моего сына Великаго князя Михаила Павловича, чтобы послать къ вамъ нѣсколько строкъ и тѣмъ увѣрить васъ о непремѣняющемся Моемъ къ вамъ благоразположеніи. Имѣвъ удовольствіе быть воспріемницею новорожденныхъ дѣтей вашихъ, Я прошу васъ въ память сего вручить супругѣ вашей приложенный здѣсь знакъ особливаго Моего доброжелательства. Я желаю, чтобы оный засталъ ее и новорожденныхъ въ вожделенномъ здравіи, о состояніи котораго я буду ожидать отъ васъ извѣстія, принимая въ ономъ искреннее участіе, такъ какъ и во всемъ до васъ и семейства вашего касающемся. Я надѣюсь, что вы увѣрены въ удовольствіи которое нахожу я

всегда повторять изъявленіе отличнаго уваженія, съ каковымъ я пребываю вамъ благосклонною

«Марія».

въ Гатчинѣ
Октября 16-го дня 1821 года.

1) Приказъ по гвардейскому корпусу, отъ 12-го сентября 1821 года за № 57, въ м. Бѣшенковичахъ: № 7, а)

14-го числа текущаго сентября назначается предварительный маневръ. . . . .

2) Приказъ по гвардейскому корпусу, отъ 16-го сентября 1821 года за № 59, въ м. Бѣшенковичахъ:

17-го числа сего мѣсяца назначается парадъ войскамъ гвардейскаго корпуса, находящимся въ окрѣстности Бѣшенковичъ.

3) Приказъ по гвардейскому корпусу, отъ 18-го сентября 1821 года за № 61, въ м. Бѣшенковичахъ:

Для предназначеннаго маневра, всѣмъ войскамъ завтра собраться на показанныя по диспозиціи мѣста къ 9-ти часамъ утра. . . . .

(Арх. штаба войскъ гвардіи и С.-Петерб. воен. округа).

Диспозиція маневра, имѣющаго быть при м. Бѣшенковичахъ сего сентября 19 числа 1821. b)

Предполагается, что армія расположена въ Сѣнно. Непріятельская же въ Красно-Лукахъ, откуда отряженъ корпусъ къ Бѣшенковичамъ для занятія позиціи на берегу рѣки Двины.

Гвардія получаетъ приказаніе или предупредить его, или вытѣснить оттуда.

Вслѣдствіе чего къ вечеру приближается она двумя колоннами; одна слѣдуетъ по дорогѣ, ведущей изъ Сѣнно, а другая по дорогѣ изъ Островно.

Правая колонна составляется изъ 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, легкой кавалерійской дивизіи и одной кирасирской бригады; въ составъ лѣвой входятъ 2-ая гвардейская пѣхотная дивизія, конно піонеры и казачій дивизіонъ.

Предполагается, что авангардъ первой колонны занялъ безъ сопротивленія переправу чрезъ рѣку Кривенку; вторая же встрѣтила напротивъ того сильной непріятельской авангардъ на высотахъ, лежащихъ подлѣ дороги въ Сѣнно.

На разсвѣтѣ надлежитъ его атаковать. 1-ая гвардейская дивизія располагается въ двухъ сомкнутыхъ колоннахъ позади высотъ, окружающихъ деревню Боровцы.

Вся кавалерія становится по дорогѣ, къ Островно идущей. Саперы, построивъ мостъ, дѣлаютъ тетъ де понъ и занимаютъ оной вмѣстѣ съ батарейною ротою № 1.

2-я гвардейская пѣхотная дивизія становится позади высотъ, лѣсомъ покрытыхъ, между д. Боровцомъ и д. Кошицами. Козаки находятся на лѣвомъ флангѣ между обѣими Кривенами: 3-й баталіонъ л. г. Финляндскаго полка съ 4-мя орудіями артиллеріи занимаютъ фольварокъ Кривенъ.

Съ разсвѣтомъ (т. е. по пребытіи Государя Императора) остальная часть л. г. Финляндскаго полка и піонеры приближаются къ мѣсту, для построенія моста (А) назначенному. Въ то же самое время артиллерія выѣзжаетъ и становится на высотѣ, лежащей вправо отъ д. Кашицы; а полки Павловской и Московской начинаютъ выстраиваться.

По устроеніи моста сіи два полка слѣдуютъ для подкрѣпленія атакующихъ. Два батальона Финляндскаго полка переправившись чрезъ рѣку, занимаютъ высоту и кустарники.

На правомъ флангѣ, Конно-Егерской полкъ начинаетъ переправляться съ 4-мя орудіями конной артиллеріи; потомъ гусарскій полкъ, послѣ Кирасирская бригада; за кирасирскою

бригадою вся конная артиллерія; за оною 1-ая бригада легкой кавалерійской дивизіи, а замыкаетъ переправу вся пѣшая артиллерія.

Кавалерійскіе полки, переправляясь одинъ за другимъ, постепенно вступаютъ въ дѣло.

1-ая гвардейская пѣхотная дивизія переправится по мосту лѣвѣе мельницы и строится по лѣвую сторону тетъ-де-пона въ резервной боевой порядокъ.

Непріятельской авангардъ переправою значительныхъ силъ праваго нашего фланга и атаки 2-й дивизіи принужденъ оставить позицію свою противъ д. Кривены и ретируется по Сѣнненской дорогѣ на высоты, лежащія близъ Бѣшенковичъ.

Отрядъ лѣваго фланга преслѣдуетъ его.

Непріятель высылаетъ большую часть прибывшей своей кавалеріи на встрѣчу нашей, и занимаетъ частію пѣхоты тѣ высоты, кои находятся около задняго мишеня.

Непріятель, увидя, что сія кавалерія опрокинута, посылаетъ пѣхоту на песочныя высоты для подкрѣпленія оной.

Первая дивизія строится противъ сей пѣхоты въ боевой порядокъ, и подкрѣпляемая кавалеріею, съ обоихъ фланговъ подвигается впередъ; затѣмъ приблизившись къ песочнымъ высотамъ, сбиваетъ съ оной непріятеля и преслѣдуетъ его.

Кавалерія массами становится за первою дивизіею, оставляя 2-ю бригаду легкой кавалерійской дивизіи по правую сторону большой дороги.

Непріятель, надѣясь сбить нашъ лѣвой флангъ, направляетъ на оный сильныя пѣхотныя колонны; 2-ая дивизія противупоставляетъ ему сколь возможно болѣе артиллеріи.

1-ая дивизія дѣлаетъ перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ. Выстроивъ всю свою артиллерію на песочныхъ высо-

тахъ, она идетъ впередъ эшалонами слѣва. Вторая линія и резервы строются къ атакѣ.

Два батальона л. г. Финляндскаго полка начинаютъ атаковать высоту, будучи подкрѣпляемы первою дивизіею, которой вторая бригада проходитъ въ интервалы эшалоновъ, дабы атаковать непріятеля съ фронта и фланга.

Л. г. Финляндской полкъ, занявъ лѣсъ, соединяется съ батальономъ своимъ, слѣдовавшимъ по дорогѣ изъ Сѣнно.

Л. г. Павловскій полкъ и артиллерія всей второй дивизіи занимаютъ высоту.

Батальонъ саперовъ долженъ присоединиться къ резервной гвардейской бригадѣ.

Предполагается, что подоспѣвшій непріятельскій резервъ направленъ къ кладбищу; 1-ая гвардейская дивизія строится въ боевой порядокъ и идетъ противъ онаго.

Такъ какъ непріятель имѣетъ мало пѣхоты на высотахъ, то 2-ая дивизія устремляется на него; л. г. Финляндской полкъ обходитъ правой его флангъ; остальная пѣхота 2-ой дивизіи беретъ высоты съ фронта.

Послѣ сего резервная бригада 1-ой дивизіи беретъ приступомъ кладбище, чрезъ что остальная часть непріятельской кавалеріи находится принужденною удалиться въ городъ, а 2-ая бригада легкой кавалерійской дивизіи преслѣдуетъ оную.

2-ая дивизія, подавая лѣвой флангъ впередъ, продолжаетъ подвигаться подъ сильнымъ дѣйствіемъ соединенной артиллеріи къ высотѣ, близъ мельницы лежащей и занятой непріятелемъ для прикрытія своего отступленія.

Л. г. Финляндской полкъ слѣдуетъ симъ движеніямъ; л. г. Егерской полкъ занимаетъ лѣсъ на правомъ флангѣ обѣихъ дивизій.

Л. г. Московской полкъ, достигнувъ той означенной высоты, останавливается.

Л. г. Павловской полкъ проходитъ и атакуетъ высоту съ фронта (сія атака поддерживается кирасирскою бригадою), между тѣмъ какъ резервная бригада 1-ой дивизіи и л. г. Егерской полкъ берутъ приступомъ корчму, фольварокъ, мостъ и почту, а л. г. Финляндской полкъ—сарай, внизу высоты стоящій.

Послѣ сего л. г. Егерской полкъ вступаетъ въ городъ. Въ сіе время козачій дивизіонъ на лѣвомъ флангѣ преслѣдуетъ непріятеля.

Симъ движеніемъ оканчивается маневръ.

Подлинный подписалъ

Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ I.

(Арх. штаба войскъ гвардіи и С.-Петерб. воен. округа).

Отъѣзжая съ Высочайшаго соизволенія въ С.-Петербургъ, поручаю командованіе ввѣреннымъ мнѣ гвардейскимъ корпусомъ, впредь до моего прибытія, генералъ-адъютанту Де-Прерадовичу. № 8 а)

Подлинный подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ I.

Приказъ по гвардейскому корпусу, отданный (безъ обозначенія мѣста) 20-го ноября 1821 г. за № 1-мъ: b)

Его Императорскому Величеству благоугодно было ввѣрить мнѣ командованіе гвардейскимъ корпусомъ . . .

Подлинный подписалъ: Генералъ отъ кавалеріи *Уваровъ*.

Приказы по гвардейскому корпусу 20-го декабря (не обозначено гдѣ) за № 63, декабря 21 и 23, за №№ 64 и 65, въ г. Минскѣ, подписаны генералъ-адъютантомъ Де-Прерадовичемъ. (Арх. шт. войскъ и С.-Петерб. воен. округа). c)

Приказъ по гвардейскому корпусу, отъ 17-го января 1822 г. за № 6, въ Минскѣ: № 9.

7*

Получивъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе отбыть въ отпускъ въ Санктпетербургъ и здать командованіе надъ гвардейскимъ корпусомъ старшему по мнѣ генералъ-лейтенанту *Паскевичу I*, я предлагаю ему вступить въ командованіе онымъ корпусомъ; а 1-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ генералъ-адъютанту Бенкендорфу 1-му.

Подлинный подписалъ:
Генералъ-Адъютантъ Де-Прерадовичъ.

(Арх. шт. войскъ гвардіи и С.-Петерб. воен. округа).

№ 10. Приказъ по гвардейскому корпусу, отъ 23 января 1822 г. за № 8, въ Вильно.

По случаю отбытія командующаго гвардейскимъ корпусомъ г. генералъ-адъютанта Де-Прерадовича по Высочайшему соизволенію въ С.-Петербургъ, я вступаю въ командованіе онаго корпуса; а по сему и предлагаю всѣмъ гг. начальникамъ войскъ, составляющихъ гвардейскій корпусъ, относиться по службѣ ко мнѣ въ г. Минскъ; въ командованіе же 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи я предлагаю вступить Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу.

Подлинный подписалъ:
Генералъ-Лейтенантъ Паскевичъ I.

(Арх. шт. войскъ гвардіи и С.-Петерб. воен. округа).

№ 11. Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Санктпетербургѣ Марта 20-го дня 1822 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

По слѣдствію, произведенному командиромъ л. гв. Егерскаго полка генералъ-маіоромъ Головинымъ, капитанъ того полка Норовъ, получивъ выговоръ за неисправность по ввѣ-

ренной имъ ротѣ, вмѣсто того, чтобъ принять оный съ должнымъ чувствомъ, осмѣлился настоятельно требовать себѣ перевода въ армію, во что вовлекъ и нѣсколькихъ изъ своихъ товарищей. За таковой непозволенный поступокъ капитанъ Норовъ выписывается тѣмъ же чиномъ въ 18-ой Егерской полкъ, съ содержаніемъ подъ арестомъ 6-ти мѣсяцевъ.

Того же полка полковникъ Марковъ 6-й вмѣсто того, чтобы удержать капитана Норова отъ таковаго поступка, старался извинить оной, и тѣмъ подалъ еще болѣе вредный примѣръ другимъ, за что и заслуживалъ бы наистрожайшаго наказанія; но въ уваженіе принесеннаго имъ самимъ признанія и раскаянія, прося доставленія случая заслужить таковой необдуманной поступокъ, и прежней его усердной службы, переводится въ 24-й Егерской полкъ; порутчикъ Панкратьевъ и прапорщики князь Оболенскій и князь Урусовъ выписываются тѣми же чинами, Панкратьевъ въ 14-й Егерской, князь Оболенской въ 20-й Егерской, а князь Урусовъ въ 22-й Егерской, съ выдерживаніемъ всѣхъ трехъ подъ арестомъ 3-хъ мѣсяцевъ.

Штабсъ-капитанъ Челищевъ подвергался тому же наказанію; но во уваженіе засвидѣтельствованнаго начальствомъ чистосердечнаго раскаянія его, переводится маіоромъ въ 16-й Егерской полкъ.

Подписалъ: Начальникъ Главнаго Штаба
Князь Волконской.

(Арх. штаба войскъ гвард. и С.-Петерб. воен. округа. Высочайшие приказы за 1822 годъ).

«Милостивый Государь № 12.

«Иванъ Федоровичъ!

«Почтеннѣйшее письмо ваше я получилъ съ должною при-«знательностью съ тою же эстафетою, которая привезла вамъ

«первое извѣстіе изъ Петербурга о послѣдствіяхъ дѣла нашего. «Его Имп. Высочество былъ такъ милостивъ, что и меня изво-«лилъ увѣдомить письмомъ своеручнымъ о томъ какъ оно было «принято Государемъ. Вамъ объясняетъ онъ тоже, но только «съ большею подробностію. Благодаря Бога кажется можно «теперь полагать дѣло сіе рѣшительно оконченнымъ и подлинно «съ несказаннымъ милосердіемъ. Остается только желать, чтобы «тѣ, на кого примѣръ сей подѣйствовать долженъ умѣли цѣ-«нить такое милосердіе достойнымъ образомъ. Что касается до «моего полка, я могу сказать смѣло, что этого довольно и къ «тому, что я сказалъ въ первомъ моемъ письмѣ, ничего, кромѣ «весьма хорошаго, присовокупить не имѣю. Не только я, но «и баталіонные командиры нахвалиться не могутъ поведеніемъ «офицеровъ во всѣхъ отношеніяхъ, такъ какъ и примѣрною «ихъ къ нимъ почтительностію.

«*Но я радъ остаться виноватымъ, лишь бы только под-«линно не нужны были мѣры гораздо большей строгости* «для востановленія въ войскахъ нашихъ и особливо въ гвар-«діи прямой подчиненности.

«Его Имп. Высочеству угодно по волѣ Государя, чтобы «объ обѣихъ Родзянкахъ такъ какъ и о Пельскомъ какъ наи-«скорѣе было представлено по командѣ и чтобы я атестовалъ «ихъ, такъ какъ они заслуживаютъ. Если Государь такъ мило-«стивъ, то намъ ли оставаться грозными судьями? Я пред-«ставляю отъ всѣхъ троихъ прошенія о переводѣ ихъ въ ар-«мію и атестую всѣхъ хорошо, не хочу лишить ихъ преиму-«ществъ гвардейскихъ. Завтра буду писать объ этомъ къ Его «Высочеству. Незнаю, какъ мое представленіе будетъ принято, «но конечно извиненіе молодостію и неопытностію скорѣе всего «можетъ быть приложено къ поступку Пельскаго. Жертвовать

«Родзянками также надобности большой не вижу. Главное въ «томъ, чтобъ ихъ не было въ полку.

«Чрезъ нѣсколько дней надобно ожидать и отъ Главно«командующаго предписанія объ нашихъ проказникахъ. Всего «больше мнѣ хочется, чтобъ ихъ здѣсь не было. Радуюсь сер«дечно, что удачной ходъ дѣла сего и васъ успокоиваетъ.

«Павелъ Петровичъ Мартыновъ *) нижайше благодаритъ «васъ за воспоминанія и свидѣтельствуетъ вамъ свое усерд«нѣйшее почтеніе. Прошу васъ передать таковое же отъ меня «Милостивой Государынѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ и вмѣстѣ съ «тѣмъ принять увѣреніе въ душевномъ моемъ почтеніи и пре«данности, съ которыми имѣю честь пребыть, Милостивый «Государь

«Вашего Превосходительства

«Покорнѣйшій слуга

«Ев. Головинъ».

«22-го Марта
«1822 года.
«Г. Вильно».

(Сем. архивъ кн. Паскевича).

Приказъ по гвардейскому корпусу, 25-го января 1822 года № 10, въ С.-Петербургѣ. № 13.

Воля всегдашняя Государя Императора и долгъ каждаго начальника, во всякомъ случаѣ сберегать солдатъ, обязываютъ меня пещись о сохраненіи здоровья ввѣренныхъ мнѣ войскъ; въ особенности же, обратить вниманіе на *чрезвычайную перетяжку въ поясу* вообще всѣхъ нижнихъ чиновъ, имѣющую столь вредное вліяніе на ихъ здоровье и пагубныя отъ того

*) Командиръ л. гв. Измайловскаго полка.

послѣдствія. Почему, предлагаю всѣмъ господамъ дивизіоннымъ, бригаднымъ и полковымъ командирамъ, наистрожайше смотрѣть, чтобы ни подъ какимъ видомъ и даже по собственной охотѣ къ щегольству, отнюдь люди черезъ мѣру не затягивались, внушивъ имъ, какія оное влечетъ за собою болѣзни, а притомъ ихъ нѣкоторымъ образомъ оное и безобразитъ; а за симъ и то, что всякой, на кого платье сшито и пригнато со тщаніемъ, точно также красиво будетъ одѣтъ и безъ излишняго перетягиванія. Въ семъ желая удостовѣриться на опытѣ, приказалъ я представить себѣ на смотръ людей, одѣтыхъ сообразно вышеписанному, и желаніе мое совершенно было удовлетворено, найдя покойную и вмѣстѣ щеголеватую обмундировку; въ каковой имѣлъ я счастіе представить Государю Императору нѣсколько нижнихъ чиновъ, и оное удостоено было Высочайшаго утвержденія . . . . . .

(Арх. штаба войскъ гвард. и С.-Петерб. воен. округа).

№ 14, а) «Милостивый Государь мой

«Иванъ Федоровичъ!

«Я полагаю о приказѣ по предмѣту приготовленія заблаго-«временно начальниковъ частей легко можетъ случится, что «произойдутъ сужденіи въ томъ разумѣ: «что и настоящихъ «начальниковъ съ трудомъ находить можно». Хотя и не оспа-«риваю сей мысли совершенно—но остаюсь въ полной увѣрен-«ности, что Ваше Превосходительство, по опытности Вашей по «службѣ, будете убѣждать и успѣете доказать необходимость и «пользу таковаго приготовленія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и основаніе «сего приказа.

«Затѣмъ увѣривъ васъ во всегдашнемъ моемъ почитаніи, «пребыть честь имѣю

«Вашего Превосходительства
«Покорнѣйшимъ слугою
«Федоръ Уваровъ».

«С.-Петербургъ
«14-го Марта 1822 года.
«Его Прев-ву И. Ф.
«Паскевичу».

Приказъ по гвардейскому корпусу въ С.-Петербургѣ, 18-го марта 1822 года № 19. ѣ)

По довольно уже долговремянной моей службѣ, также и имѣя честь нѣкоторое время служить и въ гвардіи, случилось много разъ слышать и даже замѣчать, что по отбытіи на нѣкоторое время какого либо начальника, т. е. по пѣхотѣ: батальоннаго, полковаго и ротнаго командира; по кавалеріи: полковаго, дивизіоннаго или эскадроннаго командира, отъ части ему ввѣренной, въ отсутствіи его примѣтно оная опускается единственно оттого, что онаго начальника на лицо не находится. Въ отвращеніе чего на предбудущее время, предписываю гг. дивизіоннымъ и бригаднымъ начальникамъ имѣть строгое наблюденіе, чтобы по пѣхотѣ: какъ полковые, такъ и батальонные и даже ротные командиры; а по кавалеріи: полковые, дивизіонные и эскадронные командиры *заранѣе всегда исподволь уже приготовляли елико возможно старшаго по себѣ заступить*, на случай отбытія въ какую либо времянную отлучку; и тогда только можно быть увѣрену, что и безъ настоящаго своего начальника, часть ему ввѣренная не ослабнетъ, и будетъ можно назвать оную исправною какъ по внутренности, такъ и по строевой службѣ, когда будетъ приготовленъ заблаговремянно таковой достойной ему преемникъ, какъ

по выбору гг. полковыхъ командировъ, такъ не менѣе и по надзору гг. дивизіонныхъ и бригадныхъ начальниковъ. При строгомъ соблюденіи сего правила, безъ сумнѣнія всѣ части будутъ находимы во всегдашней исправности.

№ 15. Приказъ по гвардейскому корпусу, 16-го мая 1822 года № 42, г. Вильно.

1. По части движенія:

По Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества, ввѣреннаго мнѣ гвардейскаго корпуса возвращаются на постоянныя свои квартиры правымъ флангомъ четырьмя колоннами: ***Первая,*** состоящая изъ 1-ой кирасирской дивизіи, слѣдуетъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Де-Прерадовича; *вторая,* изъ дивизіи 1-ой гвардейской пѣхотной, полковъ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи: драгунскаго, уланскаго и гусарскаго, л. г. сапернаго батальона и л. г. конно-піонернаго эскадрона, подъ командою генералъ-лейтенанта *Паскевича I-го; третья,* изъ 2-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, 1-ой и 2-ой гвардейскихъ артиллерійскихъ пѣшихъ бригадъ, л. г. конно-артиллерійской легкой батареи № 2-го, 1-ой гренадерской артиллерійской бригады, л. г. конно-егерскаго полка, л. г. козачьяго дивизіона и команды л. г. жандармскаго полу-эскадрона, подъ командою генералъ-маіора Бистрома I-го; *четвертая,* изъ 1-ой гренадерской дивизіи, л. г. конной артиллеріи батареи № 1-го и легкой батареи № 1-го, въ командѣ генерала-маіора Паткуля 1-го.

О перемѣщеніи 1-ой уланской дивизіи послѣдуетъ особое распоряженіе.

2.

Со дня выступленія, полкамъ и прочимъ войскамъ обо всемъ по службѣ относиться *къ командирамъ колоннъ*, въ составѣ коихъ они находятся; по прибытіи же на непремѣнныя квартиры обращаться къ настоящему своему начальству.

4.

Корпусная моя квартира находиться будетъ *при третьей* колоннѣ . . . . .

Подлинный подписалъ:

Генералъ отъ кавалеріи *Уваровъ*.

(Арх. штаба войскъ гвард. и С.-Петерб. воен. округа).

Приказъ по гвардейскому корпусу, отданный Уваровымъ въ Петергофѣ 25-го іюля 1822 года за № 61-мъ: № 16, а)

Г. *Главнокомандующій* 1-ою арміею генералъ отъ инфантеріи графъ Сакенъ, принимая съ удовольствіемъ отзывы литовско-виленскаго губернскаго маршала Карпа, Порѣческаго уѣзда маршала и городничаго, о спокойномъ квартированіи и дружелюбномъ обращеніи всѣхъ воинскихъ чиновъ 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи, равно лейбъ-кирасирскаго Ея Императорскаго Величества полка, квартировавшаго въ Виленской губерніи и Порѣчьескомъ уѣздѣ, *изъявляетъ благодарность свою* г. начальнику оной дивизіи генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му*, бригаднымъ, полковымъ командирамъ оной же дивизіи, лейбъ-кирасирскаго Ея Величества полка и всѣмъ вообще чинамъ.

Изъ многочисленныхъ приказовъ по корпусу за 1817—1820 b) годы, объ изъявленіи монаршаго благоволенія за исправное «ученье войскъ», видно, что нижнимъ чинамъ жаловалось по

рублю, *по фунту говядины* и *по чаркѣ вина* на человѣка (напр., прик. 9-го іюля 1818 г. за № 167). Въ постъ, вмѣсто говядины, отпускалось *по фунту рыбы* (напр., прик. 5 авг. 1818 г. за № 201). Во время похода 1821 года солдатамъ полагалось выдавать *въ недѣлю* лишь *по три мясныя* и *по четыре* винныя порціи (см. прик. отъ 15 апрѣля 1821 г. за № 27), что считалось усиленнымъ довольствіемъ. (Арх. штаба войскъ гвард. и С.-Петерб. воен. округа).

№ 17. Приказъ по гвардейскому корпусу, отданный Уваровымъ въ С.-Петербургѣ 3-го августа 1822 года за № 64-мъ.

Сходно приказу, отданному по корпусу сего года за № 5, лейбъ-гвардіи саперному батальону и конно-піонерному эскадрону, по вступленіи въ С.-Петербургъ, состоять *въ 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи*, во 2-ой бригадѣ.

№ 18, a) Приказъ по гвардейскому корпусу, отданный генераломъ *Уваровымъ* въ г. Вильно, 12 мая 1822 года, за № 41-мъ.

10-го числа сего мая смотрѣлъ я 2-ую бригаду 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи и нашелъ оную во всѣхъ отношеніяхъ въ наилучшемъ порядкѣ и устройствѣ; за что пріятнымъ долгомъ себѣ поставляю изъявить совершенную мою *благодарность* дивизіонному командиру генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му*, бригадному Его Императорскому Высочеству Великому Князю *Николаю Павловичу*, а равно гг. полковымъ и прочимъ частнымъ начальникамъ.

b) 18-го мая 1822 года за № 44.

Осмотрѣвъ сего числа 1-ую бригаду 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи и полки 2-ой гвардейской дивизіи пѣхотной, я нашелъ оные во всѣхъ отношеніяхъ въ наилучшемъ порядкѣ и устройствѣ; за что пріятнымъ долгомъ поставляю изъявить совершенную мою благодарность дивизіоннымъ начальникамъ: генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1 му* и генералъ-

маіору *Бистрому 1-му*, бригаднымъ командирамъ: Его Императорскому Высочеству великому Князю *Михаилу Павловичу* и генералъ-маіорамъ: *Фредериксу 1-му* и *Палицыну 2-му*, равно полковымъ и прочимъ частнымъ начальникамъ.

Приказъ по гвардейскому корпусу, отданный Уваровымъ въ С.-Петербургѣ 22-го сентября 1822 года за № 88-мъ. c)

За произведенный сего числа маневръ войсками 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи съ двумя батарейными ротами лейбъ-гвардіи 1-ой артиллерійской бригады № 1-го и № 2-го и лейбъ-гвардіи конно-піонернымъ эскадрономъ, долгомъ поставляю изъявить признательность мою: *начальствовавшему всѣми войсками* г. генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му*, Его Императорскому Высочеству Великому князю *Николаю Павловичу*, всѣмъ гг. генераламъ, штабъ и оберъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Санктпетербургѣ маія 18-го дня 1823 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ: d)

Его Императорское Величество, найдя при осмотрѣ 17-го числа маія войскъ гвардейскаго корпуса . . . . порядокъ и исправность, *изъявляетъ особенное свое благоволеніе* командующему онымъ корпусомъ генералу отъ кавалеріи Уварову; генералъ-инспектору по инженерной части, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу; генералъ-фельдцейхмейстеру, Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Павловичу; Командиру 1-го резервнаго Кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанту Де-Прерадовичу, начальнику штаба генералъ-маіору Нейдгардту, начальнику артиллеріи генералъ-маіору Сухозанету; дивизіоннымъ начальникамъ: генералъ-лейтенанту *Паскевичу*, генералъ-адъютанту Чернышеву, генералъ-лейтенанту Демидову, генералъ-адъютанту

Бенкендорфу и генералъ-маіору Бистрому 1-му; бригаднымъ командирамъ: Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу, генералъ-маіорамъ: Бистрому 2-му, Чичерину 1-му, Шеншину 1-му, Паткулю, Каблукову 2-му и генералъ-адъютанту Орлову 2-му....

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Дибичъ.*

e) Его Императорское Величество объявляетъ *особенное свое благоволеніе:* командующему гвардейскимъ корпусомъ генералу отъ кавалеріи Уварову *за отличный порядокъ, устройство войскъ, и за соотвѣтственное предназначенной цѣли распоряженіе во время маневровъ, произведенныхъ гвардейскимъ корпусомъ и 1-ою кирасирскою дивизіею при Красномъ Селѣ іюня 30-го и іюля 2-го числъ;* равномѣрно Ихъ Императорскимъ Высочествамъ: генералъ-инспектору по инженерной части Великому Князю Николаю Павловичу и генералъ-фельдцейхмейстеру Великому Князю Михаилу Павловичу; *командующимъ сводными корпусами:* генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му* и генералъ-адъютанту Чернышеву . . . . а нижнимъ чинамъ жалуетъ по два рубля, по два фунта говядины и двѣ чарки вина на человѣка.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Дибичъ.*

2-го іюля 1823 года
Красное Село.

f) Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ іюля 20-го дня 1823 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Его Императорское Величество *объявляетъ свое удовольствіе командиру 1-ой гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-*

лейтенанту Паскевичу 1-му за порядокъ, точное исполненіе и правильность въ движеніяхъ ввѣренной ему дивизіи во время линейнаго ученья и маневра 18-го іюля при Красномъ Селѣ; равномѣрно бригаднымъ командирамъ, Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Павловичу и Михаилу Павловичу; командирамъ полковъ генералъ-маіорамъ: Егерскаго—Головину 1-му и Измайловскаго—Мартынову 1-му; Командующимъ полками полковникамъ: Преображенскимъ Исленьеву и Семеновскимъ Шитову 1-му; командиру 1-ой гвардейской артиллерійской бригады Нестеровскому.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Баронъ Дибичъ.*

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному въ 8-й день августа 1823 года. g)

Его Императорское Величество, найдя при осмотрѣ сего числа войскъ гвардейскаго корпуса . . . отличное устройство, порядокъ и исправность, изъявляетъ особенное свое благоволеніе: (слѣдуетъ перечень тѣхъ же лицъ, что и въ приказѣ отъ 18-го мая, см. выше № 18, b, въ числѣ коихъ называется и *Паскевичъ*) . . . . а нижнимъ чинамъ жалуетъ по рублю, по фунту рыбы и по чаркѣ вина на человѣка.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Дибичъ.*

(Высочайшие приказы за 1823 годъ).

Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Санктпетербургѣ маія 12-го дня 1824 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ: h)

Его Императорское Величество, найдя при осмотрѣ сего числа войскъ гвардейскаго корпуса . . . отличное устройство,

порядокъ и исправность, *изъявляетъ особенное свое благоволеніе*: командующему онымъ корпусомъ генералу отъ кавалеріи *Уварову;* командовавшему всѣми войсками командиру 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса генералъ-адъютанту *Депредовичу*, генералъ-инспектору по инженерной части Его Императорскому Высочеству Великому Князю *Николаю Павловичу*, генералъ-фельдцейхмейстеру Его Императорскому Высочеству Великому Князю *Михаилу Павловичу*; начальнику штаба генералъ-маіору *Нейдгарту 2-му*, начальнику артиллеріи генералъ-маіору *Сухозанету 1-му*, дивизіоннымъ начальникамъ: генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му* и генералъ-маіору *Бистрому 1-му*, генералъ-адъютанту *Чернышеву*, генералъ-адъютанту *Бенкендорфу* и бригаднымъ командирамъ: Ихъ Имп. Выс. Вел. Кн. *Николаю Павловичу* и *Михаилу Павловичу*, генералъ-маіорамъ: *Бистрому 2-му*, *Чичерину 1-му*, *Шеншину 1-му*, *Каблукову 2-му*, князю *Хилкову 1-му*, *Паткулю 1-му*, *Орлову 2-му* и *Сазонову 2-му;* полковымъ командирамъ лейбъ-гвардіи полковъ: генералъ-маіорамъ Егерскаго *Головину 1-му*, Измайловскаго *Мартынову 1-му*. . . полковникамъ, командирамъ лейбъ-гвардіи полковъ: Преображенскаго—*Исленьеву*, Семеновскаго—*Шитову 1-му*.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Дибичъ*.

(Арх. штаба войскъ гвардіи и С.-Петерб. военнаго округа. Высочайшіе приказы за 1824 годъ).

i) Въ Красномъ Селѣ, 17-го іюля 1824 года.

«Его Императорское Величество *съ особеннымъ удовольствіемъ видѣлъ* сего іюля 15-го дня маневръ, произведенный войсками гвардейскаго корпуса при Красномъ Селѣ, на кото-

ромъ они *сохранили то же устройство и порядокъ, ту же точность и правильность во всѣхъ движеніяхъ, которыми отличаются на смотрахъ, и кои показали на предъидущихъ маневрахъ;* за что Его Величество *объявляетъ совершенную свою благодарность»* въ числѣ прочихъ и генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му.* (Тамъ же).

После смотра гвардейскаго корпуса въ Красномъ Селѣ, 18-го іюля, Высочайшимъ приказомъ отъ того же числа *изъявлено особое благоволеніе*, въ числѣ прочихъ, и генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му.* (Тамъ же). j)

Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ іюля 30-го дня 1824 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ: k)

Его Императорское Величество *объявляетъ свое благоволеніе* командиру 1-й гвардейской дивизіи пѣхотной генералъ-лейтенанту *Паскевичу* и бригаднымъ командирамъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ князьямъ *Николаю Павловичу* и *Михаилу Павловичу*, за примѣрное устройство и порядокъ, замѣченные Его Величествомъ въ первыхъ батальонахъ полковъ сей дивизіи *во время содержанія карауловъ въ Петергофѣ.*

Подлинный подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Дибичъ.* (Тамъ же).

Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Царскомъ Селѣ іюня 2-го дня 1824 года соизволилъ отдать слѣдующій приказъ: l)

Его Императорское Величество, осмотрѣвъ 1-ые и 2-ые батальоны полковъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Московскаго, Гренадерскаго, Павловскаго, Егерскаго, Финляндскаго и лейбъ-гвардіи саперный батальонъ, *объ-*

являетъ особенную благодарность г.г. дивизіоннымъ начальникамъ 1-ой и 2-ой гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му* и генералъ-маіору *Бистрому 1-му за отличную исправность и порядокъ*, въ коихъ найдены сіи войска при осмотрѣ Его Величествомъ.

Подлинный подписалъ: Генералъ-Адъютантъ
Баронъ Дибичъ.

(Тамъ же).

m) Тамъ же. 18-го іюня 1824 года:

Его Императорское Величество объявляетъ свое удовольствіе командиру 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му за совершенное устройство и точность движеній во время линейнаго ученья и маневра сего числа* оной дивизіи и 1-й гвардейской артиллерійской бригады.

Подлинный подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Дибичъ.*

(Тамъ же).

n) За маневры между Краснымъ Селомъ и Ропшею 9—10 іюля Высочайшимъ приказомъ 11-го іюля 1824 года, въ числѣ прочихъ, объявлена *совершенная благодарность* и генералъ-лейтенанту *Паскевичу 1-му*. (Тамъ же).

№ 19. Приказъ по гвардейскому корпусу, подписанный Уваровымъ, отъ 2-го августа 1822 года за № 59-мъ.

Въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полкахъ въ маршѣ батальона фронтомъ, идущіе впереди знаменные унтеръ-офицеры *взбрасываютъ ногу безмѣрно высоко, слишкомъ твердо ставятъ на землю и долго выдерживаютъ на оной*, полагая тѣмъ лучше означать размѣръ шага; а какъ всѣ чины въ строю находящіеся должны идти однимъ и тѣмъ же правильнымъ шагомъ,

знаменные же унтеръ-офицеры опредѣляютъ шагъ своего батальона, то и предписывается онымъ ходить настоящимъ установленнымъ шагомъ безъ малѣйшаго измѣненія, подымая ногу въ мѣру, опустивши носокъ, корпусъ подавать съ ногою впередъ и отнюдь шага не укорачивать. . . .

Елизавета Алексѣевна! Въ доказательство особливаго Нашего къ вамъ благоволенія и уваженія къ службѣ вашего супруга, Мы съ согласія Императора, Любезнѣйшаго Нашего Сына, приняли васъ въ число Дамъ меньшаго креста Ордена Св. Великомученицы Екатерины, коего знаки здѣсь препровождаемъ, съ тѣмъ чтобы вы ихъ на себя возложили. Пребываемъ въ прочемъ вамъ благосклонны № 20.

«Марія».

Въ С.-Петербургѣ.
Декабря 12-го дня 1823 года.
Елизаветѣ Алексѣевнѣ Паскевичевой.

Записка генерала Паскевича великому князю Николаю Павловичу. № 21.

«Имѣю честь доложить Вашему Императорскому Высочеству: «что я записку вашу о ученьи докладывалъ командующему кор«пусомъ: но что онъ ни въ какомъ случаѣ не соглашается, «чтобы ученье сегодняшняго дня было.—Генералъ-Лейтенантъ «Паскевичъ».

«1824 года Маія 13-го дня.
«Г. С.-Петербургъ».

(Эта записка или, вѣрнѣе, собственноручный отпускъ съ нея хранится въ бумагахъ покойнаго фельдмаршала).

Умершій. По кавалеріи. № 22

Командовавшій гвардейскимъ корпусомъ, Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, кавалергардскаго полка

шефъ, генералъ отъ кавалеріи Уваровъ исключается изъ списковъ.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ Баронъ Дибичъ.

1824 года
Ноября 26-го дня. Санктпетербургъ.

№ 23. Господину Генералъ-Лейтенанту и кавалеру Паскевичу.

Государю Императору угодно назначить ваше Превосходительство времяннымъ военнымъ Губернаторомъ Выборгской стороны, вмѣсто Генералъ-Адъютанта Депрерадовича, отъ котораго имѣете принять Инструкцію, касательно всѣхъ распоряженій особенно ему порученныхъ, и явиться къ здѣшнему военному Генералъ-Губернатору Генералу отъ Инфантеріи Графу Милорадовичу.

Начальникъ Главнаго Штаба Дибичъ.

С.-Петербургъ. 20-го ноября 1824 года.
№ 1704.

№ 24, а) Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Санктпетербургѣ *декабря 12-го дня 1824 года* соизволилъ отдать слѣдующій приказъ:

Командиръ *1-го пѣхотнаго корпуса*, генералъ отъ кавалеріи *Воиновъ*, назначается командующимъ гвардейскимъ корпусомъ.

Управляющій военнымъ министерствомъ, генералъ отъ инфантеріи *Татищевъ*, утверждается въ званіи военнаго министра.

Командиръ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ *Паскевичъ 1-й*, назначается *генералъ-адъютантомъ* къ Его Императорскому Величеству, съ оставленіемъ при прежней должности.

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Дибичъ*.

Его Императорское Величество въ присутствіи своемъ въ Санктпетербургѣ *февраля 27-го дня 1825 года* соизволилъ отдать слѣдующій приказъ: b)

Назначается. По пѣхотѣ

Начальникъ первой гвардейской пѣхотной дивизіи, генералъ-адъютантъ *Паскевичъ*, *командиромъ перваго пѣхотнаго корпуса.*

Подписалъ: Генералъ-Адъютантъ *Баронъ Дибичъ.*

(Арх. штаба войскъ гвард. и С.-Петерб. военнаго округа).

Собрать свѣдѣнія обстоятельныя и достовѣрныя: № 25.

1) О погибшихъ.
2) О остающихся послѣ оныхъ семействахъ и числѣ лицъ, оныя составляющихъ.
3) О числѣ домовъ снесенныхъ водою, разрушенныхъ или приведенныхъ въ такое положеніе, что нельзя въ нихъ жить.
4) О хозяивахъ коимъ они принадлежали.
5) О жильцахъ въ оныхъ помѣщавшихся.
6) О теперешнемъ пріюте всѣхъ сихъ лицъ.
7) О состояніи, въ коемъ оныя находятся.
8) О необходимой помощи нужной для оныхъ.
9) О прокормленіи сихъ лицъ.
10) О одеждѣ оныхъ, какъ обыкновенной такъ и теплой, по наступающему зимнему времени.
11) О топливѣ для нихъ.
12) О дровяныхъ дворахъ и оставшемся въ оныхъ количествѣ дровъ.
13) О разнесенныхъ дровахъ и щете онымъ.

14) О количествѣ мяса, волахъ пригнанныхъ на убой и соли.
15) О количествѣ сѣна находящагося въ частяхъ.
16) О лицахъ болѣе уваженія и довѣренности достойныхъ изъ обывателей, для составленія изъ оныхъ по частямъ комитетовъ, для распредѣленія денежныхъ пособій потерпѣвшимъ.
17) О медицинскихъ чинахъ находящихся въ части.

Заняться немедленно слѣдующими распоряженіями:

1) Распредѣлить всѣхъ потерпѣвшихъ и неимѣющихъ покровъ, по удобнымъ обывательскимъ квартирамъ на основаніи военнаго постоя.
2) Снабдить нуждающихся печенымъ хлѣбомъ и солью, для сего:
3) Приготовлять оный изъ казенной муки въ казармахъ военными хлѣбопеками, а соль брать изъ казенныхъ магазейновъ.
4) Снабдить нуждающихся одеждою, равномѣрно теплою.
5) Взять попеченіе о топливѣ оныхъ.
6) Занемогающихъ помѣщать въ особыя комнаты военныхъ гошпиталей.
7) Распредѣлить медицинскихъ чиновниковъ, какъ для посѣщенія по квартирамъ, такъ и для лѣченія въ Гошпиталяхъ.

Принять подъ свое начальство:

1) Войска квартирующіе въ части.
2) Полицейскія команды съ частными приставами и офицерами.
3) Пожарныя команды.

Занятся дѣятельно возможнымъ исправленіемъ:

1) Мостовъ.
2) Расчисткою улицъ.
3) Уборкою дровъ.
4) Разбросаннаго лѣса.
5) Устройствомъ фонарей и освѣщеніемъ улицъ.

Наконецъ обратить дѣятельное наблюденіе, дабы пьяные бродяги и если окажутся воры, были забираемы какъ слѣдуетъ.

«Александръ».

С.-Петербургъ.
Ноября 10-го дня
1824 года.

Господину Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту Паскевичу. № 26.

Изъ дѣлъ Комитета о пособіи раззоренным наводненіемъ С.-Петербурга, Я видѣлъ доказательство того ревностнаго усердія, которое вы оказали въ званіи времяннаго Военнаго Губернатора Выборгской части. Мнѣ пріятно изъявить Вамъ за сіе Мое совершенное благоволеніе.

Пребываю вамъ благосклонной

«Николай».

С.-Петербургъ.
20-го марта
1826 года.

У

Абамеликъ
Австрія, ст
А—въ, ген
Адамовское
Адеръ, лорд
Адріанопол
53, 97.
Айдосъ, стр
Айдуевскій
Акиньфовъ,
Алединскій,
310, 31
Александра
348.
Александра
стр. 306.
Александрі
Александръ
reur Alex
206, 21
265, 29
358, 35
Алексѣевъ,
Али-паша,
Алушта, ст
Англія, стр
341, 34
Андрея Пер
79, 350.
Анисимъ Гу
Анна Павло

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ.

А

Абамеликъ *Петръ*, князь, стр. 9.
Австрія, стр. 40, 50.
А—въ, генералъ, стр. 203.
Адамовское село, стр. 174.
Адеръ, лордъ, стр. 44.
Адріанополь, стр. 32, 34, 35, 45, 53, 97.
Айдосъ, стр. 32, 34.
Айдуевскій паша, стр. 53.
Акиньфовъ, стр. 162.
Алединскій, генералъ - маіоръ, стр. 310, 311, 315, 325, 328.
Александра Невскаго орд., стр. 251, 348.
Александра Федоровна, императрица, стр. 306.
Александрійскіе гусары, стр. 114.
Александръ I Павловичъ, l'Empereur Alexandre, стр. 10, 15, 41, 206, 211, 248, 249, 257, 258, 265, 293, 309, 339, 343, 350, 358, 359, 386, 393.
Алексѣевъ, см. Афанасій Алексѣевъ.
Али-паша, стр. 22, 23.
Алушта, стр. 323.
Англія, стр. 14, 44, 50, 337, 338, 341, 342, 346, 347.
Андрея Первозваннаго орд., стр. 12, 79, 350.
Анисимъ Григорьевъ, стр. 274.
Анна Павловна, вел. княг., стр. 335.
Анны Св. орденъ, стр. 40, 64, 73, 90, 104, 203, 213, 283.
Апшеронскій пѣх. полкъ, стр. 18.
Аракчеева графа гренад. полкъ, стр. 244, 249.
Аракчеевъ Алексѣй Андреев., графъ, 144, 145, 249, 259, 261, 270—272, 297, 300, 339, 370.
Арбузовъ, полковн., стр. 364.
Арриги, генер., стр. 215.
Арсеньевъ Степанъ, стр. 9.
Арсиссъ на Обѣ, стр. 237—239, 241—243.
Астеръ (Aster), стр. 220.
Астраханскій гренад. полкъ, стр. 233.
Атаманскій полкъ, стр. 68.
Аустерлицкое сраженіе, стр. 62, 63.
Ауше, гор., стр. 207.
Афанасій Алексѣевъ, стр. 274, 276, 277, 284.
Афонасьевъ, полковн., стр. 225.
Ахенъ, стр. 348.
Ахметъ-ефенди, стр. 46.
Ахтырскій гус. полкъ, стр. 130.
Ашъ, баронъ, д. ст. сов., Смоленскій губернаторъ, стр. 265.

Б

Бабадагъ, стр. 71, 73.
Багговутъ, генералъ, стр. 149.
Багратіонъ кн., генералъ, стр. 71, 74, 75, 77—79, 81—86, 89 —

91, 104, 123—126, 130—136, 142—146, 150—152, 155, 230.
Базарджикъ, стр. 77, 90, 93—97.
Базарджикскій штурмъ, стр. 97.
Базель, стр. 231.
Байрактаръ, см. Мустафа Байрактаръ.
Балабинъ, полковн., стр. 68.
Балаклава, стр. 323.
Балканы, Балканскія горы, стр. 32, 47, 98.
Балле, генералъ-маіоръ, стр. 27.
Бальманъ, Бальменъ-де графъ, генералъ, стр. 95, 96, 113, 115.
Бальманъ, Бальменъ-де графъ, офиц., стр. 63.
Барановъ, сенаторъ, стр. 390.
Барбюсъ, р., стр. 238, 240.
Барклай-де-Толли, стр. 134, 136, 143—145, 150, 151, 154, 164, 166, 232, 237—239, 241, 243, 246—248, 259, 260, 317.
Барлебенъ, сел., стр. 229.
Барятинскій кн., *Фед. Серг.*, стр. 7.
Бастіани, полковн., стр. 114, 115.
Батавія, стр. 192.
Батинъ, сел., стр. 110, 111, 115, 116.
Батова, дер., стр. 177.
Бахметьевъ, генералъ, стр. 19, 20, 84.
Башиловъ А. А., воспомин., стр. 5, 7.
Башиловъ, генералъ, стр. 115.
Башуцкій, генералъ-адъют., стр. 389.
Безакъ, стр. 74.
Безбородко, стр. 5.
Безобразовъ, шт. кап. л. гв. Егерск. п., стр. 364.
Беклемишевъ, стр. 40, 74.
Бельвиль (Belleville), стр. 245—248.
Бенигсенъ баронъ, генералъ, стр. 12, 146—148, 206—210, 212—214, 217—219, 221—231, 233, 324.
Бенкендорфъ, генералъ-адъют., стр. 382.
Бергъ-Гюсгюбели, стр. 208.
Березина, стр. 187.
Березинская переправа, стр. 187.
Берлатъ, р., стр. 40.
Берлинъ, стр. 257, 331, 332.
Берлиръ, генералъ, стр. 111.
Бернадотъ, принцъ, стр. 214, 217, 222, 224, 227.
Бернгарди, стр. 7, 17, 144, 150, 151, 187.
Бернъ, стр. 350.
Бессьеръ, маршалъ, стр. 165, 172.
Бестужевъ-Рюминъ *Михайло*, декабр., стр. 390.
Бертье, стр. 151.
«Біографическіе очерки», стр. 7.
Бистромъ 1-й, бар., генералъ-адъют., стр. 363, 389.
Бистромъ 2-й, бар., стр. 355.
Блажіевскій, вице-г-торъ, стр. 43.
Блудовъ, стр. 387.
Блюхеръ, прусск. генер., стр. 214, 221, 222, 237, 244, 246.
Бобруйскъ, стр. 124, 125.
Богарне, принцъ, стр. 173, 184.
Богдановичъ, генералъ, истор., стр. 134, 136, 137, 141, 142, 144, 146, 147, 149, 151, 157, 158, 164, 167, 170, 183, 185, 186, 187, 207, 217, 220, 221, 240, 242, 269.
Богдановскій, капит., стр. 27.
Богдановъ, купецъ, стр. 280.
Богемія, стр. 207.
Бодерицъ, сел., стр. 211.
Бокъ, корнетъ, стр. 46, 47, 49, 51.
Болгарія, стр. 53.
Болонья, стр. 353.
Больсдорфъ, сел., стр. 215, 217, 220—222.
Большая Валахія, стр. 71.
Большой Торси (Grand Torcy), сел., стр. 238, 239.
Бонами, стр. 152.
Борисовъ, г., стр. 187.
Борисоглѣбскъ, г., стр. 318.

Боровскій мостъ, с., стр. 163.
Бородино, стр. 122, 145. 146, 149—151, 153, 157—159, 167, 174, 188, 203, 204.
Бородинскій оврагъ, стр. 153.
» пѣх. полкъ, стр. 286.
Бородинское сраженіе, стр. 11, 145, 148, 154, 155, 158, 168.
Бородинъ, стр. 112, 229.
Бороздинъ, генералъ-адъют., корп. ком., стр. 126, 388.
Боромейскіе острова, стр. 353.
Бошнякъ-ага, стр. 82, 116.
Браиловъ, стр. 14, 22, 54—56, 59, 60, 64, 65, 67—71, 80, 90, 91.
Браиловская дорога, стр. 24, 26.
Браиловскій бой, стр. 23.
» гарниз., стр. 69.
» штурмъ, стр. 63, 66, 73, 104.
Брауншвейгскій герц., стр. 205.
Бредальбанъ, шотл. лордъ, стр. 342.
Брейтенау, стр. 208.
Бременъ, стр. 334.
Бреславль, стр. 203, 207.
Брестъ-Литовскъ, стр. 12, 13, 328.
Бржескій Н., стр. 269.
Бріеннъ, стр. 231, 233, 237.
Бріеннская битва, 231, 232.
Bryères, стр. 245.
Бромбергъ, стр. 349.
Бронницы, стр. 164.
Броськи, лиманъ, стр. 26, 28.
Бруссье, стр. 151, 170, 184.
Брюссель, стр. 335.
Брянскій пѣх. полкъ, стр. 318, 319.
Бубна графъ, австр. генер., стр. 211, 213, 221.
Будбергъ бар., генералъ, стр. 318.
Буксгевденъ графъ, стр. 12.
Булатовъ, генералъ, стр. 210.
Булонскій лѣсъ, стр. 248, 249.
Бунцлау, стр. 207.
Бургасъ, стр. 52.
Бутурлинъ, истор., стр. 136, 142, 144, 149, 157, 164, 167.
Бухарестъ, стр. 14, 15, 22, 24, 29, 34, 40, 54, 65, 91, 93.
Быково, с., стр. 182.
Быховъ, стр. 173.
Бѣла, стр. 111.
Бѣлгородъ, стр. 326.
Бѣлоруссія, стр. 6.
Бѣлорусскіе гусары, стр. 24, 26, 28, 82.
Бѣшенковичи, мѣст., стр. 360, 361.

В.

Валансъ, стр. 128.
Валахія, стр. 14, 30, 33, 75, 94, 118, 393.
Вальдгеймъ, стр. 214.
Варколабовъ, стр. 133.
Варна, стр. 47, 52, 75—77, 93, 97—99, 103, 105—107, 109.
Варна-дере, стр. 98.
Варнская гавань, стр. 53.
Варнскій гарнизонъ, стр. 108.
Варшава, стр. 6, 189, 191, 200, 280, 328—331, 354, 374.
Варшавское герцогство, стр. 188, 189, 191, 206.
Васильевъ, см. Ермолай Васильевъ.
Васильевскій островъ, стр. 382.
Васильчиковъ, генералъ, чл. Гос. Сов., стр. 130, 131, 149, 152—154, 163, 164, 175, 360, 390.
Ватерлооская битва, стр. 252.
Веймаръ, стр. 332, 335, 340, 348, 349.
Веймарская герцогиня, см. Марія Павловна.
Вейсерица, р., стр. 212.
Велингтонъ, стр. 338.
Венеція, стр. 353.
Венсенъ, стр. 244.
Вертю, стр. 255, 256.
Визинъ-фонъ, стр. 6.
Визирскій бродъ, мѣст., стр. 67—69.

Викинскій, подполк., стр. 395.
Викторъ, генер., стр. 215.
Вилановъ, стр. 189.
Виленская губ., стр. 359.
Виленскій полкъ, стр. 140.
Вильна, стр. 187, 188, 203, 359, 361, 362, 366, 373.
Ville juive, стр. 249, 250.
Vilneau-de, chevalier, стр. 7.
Винценгероде бар., генер., стр. 133, 134.
Висла, стр. 194—197, 202.
Вислы легіонъ, стр. 154.
Витгенштейнъ, генералъ, стр. 237, 238.
Витебская губ., стр. 359.
Витебскій пѣх. полкъ, стр. 94—97, 100, 101, 103, 107, 109, 110, 112, 114, 117, 118.
Витебскъ, стр. 359, 360, 372.
Витри, мѣст., стр. 243.
Владиміра Св. орденъ, стр. 20, 97.
Властовъ, генер.-лейтен., стр. 318.
Во, кант., стр. 350, 351.
Воиновъ, генералъ, генер.-адъют., стр. 24, 28, 94—96, 108, 109. 111, 388.
Voudancourt-de, *Gillaume*, génér., стр. 241, 247.
Вокулеръ (Vaucouleurs), стр. 253, 256.
Волконскій князь, генералъ-адъют., стр. 29, 256, 307, 308.
Волокова, стр. 134, 135.
Волынская губ., стр. 174.
Волынь, стр. 1.
Воронежъ, стр. 314, 321, 322.
Воронцово, с., стр. 175, 177.
Воронцовъ *Мих. Сем.*, графъ, стр. 96, 117, 118, 123, 146, 149, 150, 230, 244, 254, 255, 258, 261, 335—343, 375.
Воронцовъ *Сем. Ром.*, графъ, стр. 341, 348.
Вреде, графъ, генер., стр. 238—241.
Вуичъ, полковн., стр. 149.
Выборгская сторона, стр. 383, 384.
Вѣна, стр. 353.
Вюртембергская королева, см. Екатерина Павловна.
Вюртембергскій кронъ-принцъ, стр. 241, 244.
Вюртембергскій принцъ, стр. 160, 183, 184.
Вюртембергскіе полки, стр. 220.
Вяземскій кн., генералъ, стр. 60, 61, 64, 97.
Вязовки, дер., стр. 163.
Вязы, стр. 274.
Вязьма, гор., стр. 144, 174—181.
Вязьма, р., стр. 181, 182.

Г.

Галата, мысъ, стр. 98, 99, 105.
Галатъ-Бурну, стр. 99, 100, 101.
Галацъ, стр. 56, 65—67.
Галацкая переправа, стр. 71.
Галиція, стр. 12, 189.
Галицкій мушк. полкъ, стр. 325.
Галле, гор., стр. 227, 229.
Гальскіе ворота, стр. 215.
Гамбургъ, стр. 227, 229, 230, 261, 334.
Гамель, д-ръ, стр. 343.
Гамперъ, генер., стр. 114, 115.
Ганноверъ, стр. 227, 231.
Гардега, австр. фельдмарш.-лейтен., стр. 208—210.
Гартингъ, генералъ-маіоръ, стр. 27, 42, 55, 59, 66, 71.
Гартингъ, подполк., квартирмейст., стр. 166, 244.
Гатчина, стр. 355, 356.
Гейлигеръ, генер., стр. 184.
Гендриковъ, гр., *Андрей*, стр. 9.
Генуя, стр. 353.
Георгій Черный, стр. 14.
Георгія Св. орденъ, стр. 7, 63, 89, 90, 104, 105, 109, 324.
Герардъ, генералъ, стр. 25.

Германія, стр. 202, 204, 217, 252, 257.
Гёте, стр. 332.
Гжатскъ, стр. 175—177, 284, 287.
Гжатскій земск. судъ, стр. 278, 281, 282.
Гжатскій уѣздъ, стр. 268, 286, 300, 328, 354.
Гибшъ бар., датск. мин. въ Констант., стр. 51.
Гильемино (Guilleminot), полк., стр. 29.
Гирсово,-ъ, стр. 74—76, 80, 90—94.
Гіулай графъ, австр. генер., стр. 226, 240, 244.
Главная армія, стр. 237.
Глинка *Григор. Алексѣев.*, стр. 304, 305, 308, 310, 311, 313—315, 325, 328.
Годуновъ, стр. 139.
Голенищевъ-Кутузовъ, генералъ-адъют, С.-Петерб. ген.-губ., стр. 387.
Голенищевъ-Кутузовъ, см. Кутузовъ.
Голицынъ кн., генералъ, стр. 185, 228.
Голицынъ кн., дѣйств. тайн. сов., стр. 387.
Голландія, стр. 192, 334.
Головинъ генералъ-маіоръ, стр. 363—367, 370, 371.
Головкинъ графъ, дѣйств тайн. сов., стр. 388.
Гольцгаузенъ, сел., стр. 215, 217, 221, 222.
Гольцгаузенская позиція, стр. 219.
Гончарово, с., стр. 172.
Гордіенко, *Кость*, Кошевой, стр. 2.
Гордова, мысъ, стр. 98, 102.
Горный Куртепе, см. Куртепе Горный.
Горчаковъ кн., генералъ, стр. 144.
Гострицъ, сел., стр. 211.
Грабовскій, военн. сов., стр. 43.
Grand Torcy, см. Большой Торси.
Грауденцъ, крѣп., стр. 197, 200.
Грейгъ, адмиралъ, стр. 323.
Грессеръ, полковн., стр. 126.
Греція, стр. 35, 376.
Гречъ, записки, стр. 10.
Грибоѣдова *Елизавета Алексѣевна*, стр. 306, см. Елиз. Алекс. Паскевичъ.
Грибоѣдова *Софья Алексѣевна*, стр. 306.
Грибоѣдовъ *Алексѣй Григ.*, стр. 306, 327.
Грибоѣдовъ, поэтъ, стр. 306.
Григорьевъ, см. *Анисимъ* Григорьевъ.
Гриднево, станція, стр. 287.
Гриммъ баронъ, стр. 350.
» мѣст., стр. 211, 214.
Гриммскіе ворота, стр. 222—224.
Гродно, стр. 12.
Гродненская губ., стр. 359.
Гроссъ-Зейдлицъ, дер., стр. 209, 210.
Грузія, стр. 393.
Груши, генер., стр. 141.
Губино, с., стр. 175, 176.
Гундефельдъ, дер., стр. 207.
Гурьевъ графъ, министръ финанс., стр. 266, 271, 284, 286, 299, 301—303.

Д.

Даву, маршалъ, стр. 126, 128, 132, 133, 141, 150, 151, 177—180, 185.
Дамасъ-де, генералъ-маіоръ, стр. 233.
Данцигскій гарн., стр. 228.
Дашкевичъ *Остафій*, сынъ Дашко, стр. 2.
Дашковка, стр. 125, 126, 130, 131, 133.
Дая, дер., стр. 18, 19.
Девно, лиманъ, стр. 98.
Девонширскій герц., стр. 346.
Делицъ, стр. 215.
Дельзонъ, генер., стр. 151, 165, 169.

Демидовское высш. учил., стр. 318.
Дендельсъ (Dendels), генер., стр. 192—201.
Депрерадовичъ, Де-Прерадовичъ, генералъ, стр. 360, 361, 373, 374, 383.
Дерби, гор., стр. 342, 343.
Державинъ, стр. 6.
Десна, р., стр. 165.
Дессау, гор., стр. 227.
Дибичъ бар., генералъ-адъют., стр. 246, 252—254, 308, 392—395.
Диванъ, стр. 44.
Днѣпровскій полкъ, стр. 100, 117.
Днѣпръ, стр. 125, 127, 133, 135—137, 139—142, 144, 187.
Днѣстръ, стр. 14, 29.
Дозенъ, стр. 215.
Долгорукій кн., адъютантъ, стр. 63, 74.
Долгоруковъ, Долгорукій кн., генералъ, стр. 94—96, 109.
Домбровскій, генералъ, стр. 215.
Дона, мѣст., стр. 208—210, 213.
Дорогобужъ, стр. 142, 144, 145.
Дорогомиловская застава, стр. 161.
Дорогомиловскій мостъ, стр. 161, 162.
Дороховъ, генералъ, стр. 165, 169.
Дохтуровъ, генералъ, стр. 142, 143, 146, 149, 153, 154, 169, 170, 171, 190, 191, 200, 206, 212, 222, 226—228.
Дрезденъ, стр. 207, 211, 212, 213, 227, 228.
Дрисскій лагерь, стр. 55.
Дубравинъ, авт. статьи въ «Рус. Вѣстн.» 1863 г.: «Сербскій вопросъ при Имп. Александрѣ I», стр. 42.
Дубровна, стр. 133.
Дука, генералъ, стр. 149.
Дунай, стр. 14, 24, 27, 55—58, 60, 65, 66, 70—73, 77, 79, 82—84, 90, 91, 109—112, 116, 117, 202.
Дунайская армія, стр. 39, 67, 74, 91, 93, 97, 120.
Дѣтчино, с., стр. 172, 174.
Дюволуа (Duvauloy), полковн., стр. 224.
Дюнбаръ, стр. 345.
Дюратъ *Ренье*, генералъ, стр. 215.

Е.

Европа, стр. 345, 376.
Егерскій л. гв. полкъ, стр. 149, 362, 366—368, 370, 379—381.
Егерскій 5-й полкъ, стр. 179, 187, 224.
Егерскій 6-й полкъ, стр. 20, 95.
» 7-й » стр. 68.
» 9-й » стр. 196.
» 11-й » стр. 27, 95, 113.
Егерскій 14-й полкъ, стр. 73.
» 23-й » стр. 323.
» 41-й » стр. 78, 80, 128.
Егерскій 42-й полкъ, стр. 209, 326.
Егорьевское, с., стр. 174, 175, 177.
Екатерина II, императрица, стр. 5, 6, 305, 350.
Екатерина Павловна, вел. княг. и королева Вюртембергск., стр. 351.
Екатерининскій орденъ, стр. 378.
Екатеринославскій гренад. полкъ, стр. 244.
Елена Павловна, великая княгиня, стр. 377.
Елены Св. островъ, стр. 142.
Елизавета Алексѣевна Паскевичъ, стр. 378.
Елисейскія поля, стр. 248.
Ельня, стр. 182.
Ермолай Васильевъ, рядовой, командиръ полка, стр. 177.
Ермоловъ *Алексѣй Петр.*, генералъ, стр. 152, 169, 171, 175, 252—254, 392—395.

Ефремовъ, стр. 164.

Ж.

Жанетти, стр. 55.
Жансенъ, генералъ, стр. 241.
Женева, стр. 351.
Жераръ, стр. 151, 152, 155, 217.
Жуанвиль, стр. 243.
Журжево, Журжа, стр. 14, 15, 18, 21, 45, 93, 116, 117.
Juive, см. Ville-juive.
Жюно, стр. 150.

З.

Завадовскіе, стр. 5.
Закавказскія провинціи, стр. 392.
Закавказье, стр. 392.
Закревскій *Арсеній Андр.*, генералъ-адъют., стр. 92, 307, 336, 389.
Закрочимъ, мѣст., стр. 190, 194, 199—201.
Замосцъ, крѣп., стр. 190, 191.
Западная Двина, стр. 360.
Зассъ, генералъ, стр. 24, 25, 29, 56—59, 71, 73, 82.
Зейфартегенъ, стр. 214.
Зелергаузенъ, стр. 221.
Зельва, стр. 124.
Зеренъ-Ней, мыза, стр. 317.
Златоустовская волость, стр. 274.
Зубинскій, фельдъег., стр. 340.

И.

Ивановъ, генералъ, стр. 217.
Ивановъ *Артемій*, крест., стр. 285, 286.
Ивановъ *Дмитрій*, крест., стр. 280.
» *Минай*, голова, стр. 277, 278, 283, 290, 291, 296, 298, 299.
Ивановъ *Севастьянъ*, крест., стр. 284.
Ивановъ *Тимофей*, крест., стр. 284.
» *Федоръ*, крест., стр. 279, 280, 284.
Ивановы, крестьяне, стр. 277.
Игланъ-оглы-паша, стр. 80.
Измаилъ, крѣп., стр. 14, 15, 22—26, 28, 65, 73, 77 82.
Измайловскіе офицеры, стр. 365.
Измайловскій л. гв. полкъ, стр. 63, 365, 379—381.
Изъѣдиновъ *Ульянъ*, стр. 9.
Иловайскій *Пав. Дмитр.*, генералъ, стр. 68—70, 84, 111—113, 115.
Иловайскій 9-й, генералъ, стр. 172, 173.
Ипсиланти, валашск. князь, стр. 14.
Исаевъ, генералъ, стр. 14, 18, 21, 23, 65.
Исакчи, стр. 66, 90.
Йстеррицъ, стр. 221.
Италинскій, посолъ, стр. 14.
Италія, стр. 351, 353.

І.

Іоркъ, гор., стр. 244, 345, 346.

К.

Каварна, стр. 90.
Кавелинъ, генералъ-адъют., стр. 4.
Каверинъ, сенаторъ, стр. 265, 266, 273, 275, 283, 284, 286, 295, 299.
Кавказъ, 394, 396.
Казанлыкъ, стр. 34, 35.
Казанскій пѣх. полкъ, стр. 323.
Казань, стр. 322.
Кайсаровъ, адъютантъ, стр. 62.
» казачій генералъ, стр. 238—240.
Калипетри, стр. 82.
Калишъ, стр. 206, 207.

Калишскій союзн. договоръ, стр. 197.
Калуга, стр. 166, 169, 173.
Калужская губ., стр. 267.
› дорога, стр. 163, 165, 166, 169, 170, 172, 173.
Кальени, дер., стр. 40.
Камбре (Cambray), стр. 338.
Каменецъ-Подольскъ, стр. 43.
Каменскій 1-й, графъ, стр. 14, 22, 23, 30, 77, 92—96, 102—104, 106—111, 113, 114.
Каменскій 2-й, графъ, стр. 91—93, 97, 104, 111, 118.
Карабагъ, стр. 392.
Карабановскіе или Карабанько, стр. 3.
Карасу, стр. 95.
Каратъ, дер., 19, 21.
Каргопольскій драг. полкъ, стр. 179, 184, 185.
Каресъ, мѣст., стр. 76.
Карижа, ручей, стр. 172.
Кариньянскій принцъ, стр. 353.
Карлсруэ, стр. 348.
Карлъ XII, стр. 193.
Карлъ-Фридрихъ, герцогъ Саксенъ-Веймарскій, стр. 332.
Каррачи *Аннибалъ* (Annibal Carrache), живоп., стр. 345.
Кассель, стр. 231, 332—334, 349.
Катань, стр. 135, 145.
Каховскій, декабр., стр. 390.
Келлерманъ, генер., стр. 215.
Кетенъ, г., стр. 227.
Килійское гирло, стр. 23.
Килія, стр. 52.
Кикинъ, деж. генералъ, стр. 156.
Киржи, дер., стр. 92.
Киселевъ, флиг.-адъют., впослѣдствіи министръ и посолъ, стр. 324, 325.
Кіевъ, стр. 118, 120, 122.
Кіевская губ., стр. 174.
Кіевскій гренад. полкъ, стр. 233, 242.
› драгун. полкъ, стр. 177.
Кладова, стр. 65.
Кленау гр., генер., стр. 217, 218, 226—228.
Клейнмихель *Александръ Андр.*, генералъ-лейтен., стр. 206.
Клейнъ-Песна, дер., стр. 217.
Клейстъ, генер., стр. 244.
Клинъ, стр. 203.
Клиши, стр. 244.
Клостерманъ, инсп. кл. Паж. корп., стр. 4.
Клушино, с., стр. 274, 275, 285.
Клушинская волость, стр. 274.
Книперъ, полковн., стр. 73, 80.
Княжнинъ, генералъ, стр. 244.
Ковенская губ., стр. 359.
Ковно, стр. 252.
Козбекъ, г., стр. 338.
Козецкій, генер., стр. 192—199, 206.
Козловскій мушк. полкъ, стр. 100.
Козловскій, полковникъ, стр. 112.
Козлуджи, стр. 108, 109.
Койцъ, с., стр. 211.
Колбасинъ, Е., стр. 8, 9.
Кологривовъ, капитанъ флота, стр. 35, 36.
Колоцкій монастырь, стр. 145, 178.
Колоча, р., стр. 148, 150.
Колумбово яйцо (легенда), стр. 139.
Кольбе, стр. 229.
Колюбакинъ, генералъ, стр. 124, 127, 130, 131, 135.
Комаровскій гр., генералъ-адъют., стр. 383, 390.
Комерси (Commercy), стр. 253.
Комотау, стр. 207.
Конантре, стр. 243.
Конгревъ генер., стр. 343.
Коневицъ, с., стр. 215.
Коновницынъ, генералъ, стр. 142, 143, 145.
Константинополь, стр. 14, 15, 31, 32, 34—38, 40—42, 44—53, 81, 105, 106.

Константинъ Павловичъ, Цесаревичъ Вел. Кн., стр. 307, 308, 329, 331, 340, 358, 359, 386.
Копорскій пѣх. полкъ, стр. 318.
Копысь, стр. 187.
Королевскій бастіонъ, стр. 140, 141.
Корфъ баронъ, генералъ-адъют., стр. 175.
Корфъ баронъ, поруч., стр. 364.
Кострома, стр. 318, 319, 321.
Koch, стр. 242, 243.
Кочубей гр., стр. 339.
Кошева, дер., стр. 196.
Краменское, предм., стр. 141.
Красильниковъ, фабрик., стр. 318.
Красинскій, генер., стр. 329.
Красинскій, полк., плацъ-маіоръ, стр. 192—195, 197.
Красная Пахра, с. и р., стр. 165.
Красное, стр. 182—187.
Красное Село, стр. 135.
Краснокутскій, стр. 41.
Красносельскій лагерь, стр. 382.
Крейцнахъ, стр. 257, 258.
Крейцъ, генер., 222, 225.
Кременское, с., стр. 172, 174.
Кремль, стр. 163.
Кремсъ, стр. 12.
Кретовъ, генералъ, стр. 238, 241.
Кречкова, дер., стр. 275.
Кривцовъ, стр. 341.
Критскій, подпоруч., стр. 281, 282.
Крупное, с., стр. 187.
Крымъ, стр. 6.
Крымская,-ое, дер., стр. 157—159.
Ксевля, стр. 117.
Кузгунъ, стр. 109.
Куликово, стр. 163.
Кульмъ, стр. 235, 259.
Кульневъ, генералъ, стр. 109, 111—114.
Куманецъ-ага, Никоп. паша, стр. 109—111, 115.
Купріяновъ, полковн., стр. 258.
Куракинъ, князь, стр. 326.
Курляндская губ., стр. 317.
Курскъ, стр. 326.
Курская губ., стр. 346.
Куртепе Горный, сел., стр. 99—101.
Кутайсовъ гр., сенаторъ, стр. 390.
» » генералъ, стр. 152, 155.
Кутузовъ *Мих. Илар.*, свѣтл. кн., стр. 12, 17, 21, 24, 38—40, 42, 45, 59, 60, 62, 65, 66, 145—147, 152, 156—158, 160, 163, 165—170, 172, 173, 182, 185, 189—191, 193, 197.
Кутузовъ, генералъ-адъют., стр. 182.
Кушниковъ, исправникъ, стр. 281—284.
Кушниковъ, сенаторъ, стр. 44, 389, 390.
Кюстенджи, стр. 75—77, 82.

Л.

Лабомъ (Labeaume), стр. 158, 168, 171.
Лавилетъ, сел., стр. 239, 240, 244.
Ла-Гарпъ, Лагарпъ (Frédéric César la Harpe), стр. 342, 350, 351.
Ладога, стр. 311.
Ладожскій пѣх. полкъ, стр. 128, 141, 148, 180, 224.
Ладыженскій, полковникъ, стр 128.
Ламбертъ-де, графъ, генералъ-адъют., стр. 238, 241, 244, 246, 249, 388.
Ланжеронъ графъ, генералъ, стр. 65, 244, 388.
Ланской, генералъ, стр. 115.
Лапьи, стр. 243.
Лаонъ, стр. 237.
Ларіонова, дер., стр. 185.
Latour-Mobourg, см. Мобургъ.
Лаубенъ, стр. 207.
Лашапель, стр. 244.
Левашевъ, генералъ-адъют., стр. 387.
Левино, сел., стр. 175.
Левинъ, генералъ, стр. 247.
Ледрю, генералъ, стр. 187.

Лейпцигъ, стр. 211—215, 222—227, 230, 231, 233.
Лейпцигскій бой, сраж., стр. 214, 216, 226.
Лемароа (Lemaroix), генералъ, стр. 228, 229.
Ленкоранъ, стр. 392.
Лессингъ, сел., стр. 215, 216, 222.
Ливенъ графъ, стр. 341.
Лигницъ, стр. 207.
Лидсъ, стр. 344, 346.
Лиль, стр. 341.
Лильнау, стр. 221.
Линденау, стр. 215, 223, 225, 226.
Линдфорсъ, генералъ, стр. 196, 217, 218.
Липецкій приказъ, стр. 263, 266, 268, 269, 273—275, 277, 280, 282, 286, 294, 295, 298, 300, 301.
Липецкое дѣло, стр. 263, 303, 305, 354.
Литва, стр. 66, 356.
Литвиновъ, подольск. губерн., стр. 44.
Литовскій генер.-губерн., стр. 66.
Лихачевъ, генералъ, стр. 143, 154.
Лобановъ-Ростовскій кн., генералъ, стр. 198, 206.
Ловча, стр. 94, 115, 117, 118.
Лозанна, стр. 350, 351.
Лондонъ, стр. 339—341.
Лопухинъ, полковн., стр. 54.
Лосминскій оврагъ, стр. 186.
Лошкаревъ, тайн. сов., стр. 29, 30.
Лужа, р., стр. 169.
Лукомля, дер., стр. 165.
Луны орд., стр. 37.
Людовигъ-Наполеонъ, стр. 192.
Людовикъ XIV, стр. 5, 255.
Людовикъ XVIII, стр. 255.
Ляды, стр. 186.

М.

Магдебургъ, крѣп., стр. 227, 229.
Магдебургскій отрядъ, стр. 228.
Макдональдъ, маршалъ, стр. 215, 219, 221, 223, 238, 243.
Малая Валахія, стр. 71.
Малетъ, инженеръ-полковн., стр. 193.
Малороссія, стр. 1, 5, 252.
Малороссійскій гренад. полкъ, стр. 28, 233, 246, 247, 249.
Мало-Ярославецъ, стр. 169 — 172, 203.
Мало-Ярославскій бой, стр. 171.
Мамонова, дер., стр. 158.
Мангали, стр. 77.
Мангалія, стр. 93—95.
Мандерштернъ, ротн. ком. л. гв. егерск. п., стр. 362, 365.
Манукъ-бей, стр. 46.
Маріенвердерскій окр., стр. 197.
Маріи три, картина Каррачи, стр. 345.
Марія Павловна, вел. княг., герцогиня Веймарская, стр. 332, 339.
Марія Федоровна, императрица, стр. 266, 280, 284, 304—306, 308, 309, 311, 314, 316, 318, 326—328, 339, 348, 352, 353, 355—357, 359, 378, 384.
Марковъ, генералъ, стр. 64, 71, 74, 75, 77, 82, 95, 96, 210, 212.
Марковъ, засѣдатель, стр. 280, 281.
» полковн. л. гв. егерск. п., стр. 364, 369.
Мармонъ, генер., стр. 215, 223.
Марна, р., стр. 238.
Марсочниковъ *Александръ*, стр. 9.
Мартыновъ *Ив. Ив.*, стр. 7—9.
Махмутъ, султанъ, стр. 41.
Мацкевичи: 1-й, 2-й и 3-й, стр. 9.
Мачинъ, стр. 56, 57, 59, 66, 74, 75, 77.
Мачинскій протокъ, стр. 58.
» тетъ-де-понъ, стр. 73, 74.
Медвѣдка, Медвѣдки, Медвѣдкова Медвѣдовка, дер., стр. 274, 279—282.
Медынь, стр. 172—174.
Мезенцовъ, генералъ, стр. 241.

Мейендорфъ бар., стр. 14, 15, 22, 24, 29—31, 33.
Мелькау, стр. 222.
Мениль-ла-Контессъ, стр. 238.
Мениль-Монтанъ (Ménil-Montant), сел., стр. 245, 247, 248.
Мери на Сенѣ, стр. 238, 239.
Merlan, стр. 244.
Мерлино, с., стр. 183.
Мехметъ-Хозревъ, см. Хозревъ-Мегметъ-паша.
Миланъ, г., стр. 353.
Миллеръ, стр. 274, 279—281.
Милорадовичъ, генералъ, стр. 14—19, 22, 30, 41, 42, 45, 46, 54, 65, 71, 75, 78, 79, 156—163, 165, 169, 171, 175, 176, 178, 180, 182—186, 188—190, 246—248, 330.
Милорадовичъ графъ, матеріалы, стр. 9, 10.
Минай Ивановъ, см. Ивановъ *Минай*.
Мининъ, стр. 321.
Минскъ, стр. 328, 361, 371, 372.
Минская губ., стр. 174, 359.
Митава, стр. 385, 386, 388, 389, 391.
Михаилъ Павловичъ, вел. кн., стр. 4, 250, 304, 310, 311, 314, 318, 324, 328, 331, 335—337, 339, 340, 343, 345, 347—349, 351, 353—357, 377, 387.
Михаилъ Федоровичъ, царь, стр. 321.
Михайловскій - Данилевскій, истор., стр. 12, 45, 52, 136, 137, 142, 144, 149, 160, 164, 167, 170, 220, 231, 250, 257.
Михельсонъ, генералъ, стр. 12—18, 20—23, 25, 31.
Мишо, стр. 55.
» 2-й, инженеръ-капит., стр. 117.
Мишо графъ, стр. 385.
Многогрѣшный *Демко* (Демьянъ), стр. 2.
Мобежъ, стр. 261, 335, 337, 338, 340, 348.
Мобургъ гр., стр. 49—51.
Могилевъ, стр. 125, 126, 131, 133.
Могилевская губ., стр. 3, 359.
Модена, стр. 353.
Модлинъ, крѣп., стр. 190—194, 196—198, 201—204, 206, 330, 331.
Можайскъ, стр. 151, 156, 158, 174, 175.
Можайская дорога, стр. 165.
Молдавія, стр. 14, 33, 44, 91, 393.
Молдавская армія, стр. 13.
Молдавское княжество, стр. 43.
Моллеръ *Александръ*, стр. 9.
Монахтинъ, стр. 143.
Монмартръ, стр. 243—244.
Моравія, стр. 12.
Моранъ, стр. 151, 152, 155.
Мортье, генер., стр. 216.
Москва, г., стр. 8, 158—161, 163, 165, 167—169, 296, 306, 320, 326—328, 332, 334, 354, 392, 395.
Москва рѣка, стр. 148.
Московская губ., стр. 267.
Московскій гренад. полкъ, стр. 233, 242, 258, 265.
Московскій драг. полкъ, стр. 184, 185.
Моча, р., стр. 165, 166.
Мстиславль, стр. 133.
Мстиславское предм., стр. 141.
Муравьевъ-Апостолъ *Сергѣй*, декабр., стр. 390.
Мурузи, молд. князь (господарь), стр. 14.
Мусинъ-Пушкинъ, генер., стр. 213.
Мустафа-Байрактаръ, стр. 15, 20, 35, 41, 42.
Мухтаръ-паша, сынъ Янинскаго паши, стр. 88, 110.
Мюратъ, стр. 142, 143, 157—159, 162—165, 168, 169, 215.

Н.

Назырь, дер., стр. 19.
Нанжи, стр. 234.
Нанси на Мозелѣ, стр. 255.
Наполеонъ, стр. 12, 38, 41, 121, 135, 136, 142, 144, 149, 154, 164—169, 171—173, 176, 185, 187, 188, 192—194, 201, 202, 211—215, 217, 222, 223, 227, 237—241, 243, 249, 252, 330.
Нара, р., стр. 166, 167.
Нарвскій пѣх. полкъ, стр. 96, 118, 339.
Наревъ, р., стр. 190, 193, 197.
Нарышкина, стр. 306.
Науенгофъ, дер., стр. 211, 214.
Науендорфъ, дер., стр. 215.
Неаполь, стр. 353.
Неаполитанскій король, стр. 187, 188.
Невѣровскій, генералъ, стр. 135, 138, 150.
Ней, маршалъ, стр. 140—143, 150, 168, 185—187, 215, 238, 241, 243.
Неймаркъ, стр. 207.
Нелединскій-Мелецкій, стр. 306.
Немировскіе казаки, стр. 2.
Нефшательскій принцъ, стр. 151.
Нижегородскій пѣх. полкъ, стр. 120, 128, 148, 180.
Нижній-Новгородъ, стр. 313, 321, 322.
Низовскій полкъ, стр. 318.
Никитинъ, стр. 152.
Николаевская ген. шт. акад., стр. 139.
Николаевъ, стр. 323.
Николаи баронъ, стр. 342.
Николай I Павловичъ, велик. кн. и императоръ, стр. 8, 53, 250, 251, 306—308, 310, 355, 356, 358, 361, 362, 366—369, 373, 378, 380, 382, 386.
Никольское предм., стр. 141.
Никольское село, стр. 158, 175, 177.
Никополь, стр. 109, 111, 117.
Никулино, дер., стр. 189.
Н., инженерный генералъ, стр. 205.
Новая-Ладога, стр. 318.
Новгородскій кир. полкъ, стр. 326.
» мушк. » стр. 89.
Новоселки, стр. 126, 127.
Новороссійскій край, стр. 6.
Новороссія, стр. 341.
Новочеркаскъ, стр. 322.
Новый-Быховъ, стр. 133.
Новый-Дворъ, стр. 124.
Ноллендорфъ, стр. 207.
Норманъ графъ, генералъ, стр. 220.
Норовъ, капит., ротн. ком. л. гв. егерск. п., стр. 362, 363, 365, 369.
Нортумберландскій герцогъ, стр. 346.
Н., полковникъ, стр. 203.
Нѣжинскій драг. полкъ, стр. 173, 179.
Нѣмцово, с., стр. 172.
Нѣмчинина дер., стр. 165.

О.

Оберъ-Цвейнауендорфъ, сел., стр. 219, 221.
Обилешты, стр. 23.
Оболенскіе князья, офиц. л. гв. егерск. п., стр. 369.
Оболенскій Д. А. князь, статсъ-секретарь, стр. 306.
Обь, франц. р., стр. 237—240.
Одеръ, стр. 202, 207.
Одесса, стр. 51, 311, 323—326, 341.
Одесскій пѣх. полкъ, стр. 24, 27, 28.
Ожеро, генералъ, стр. 215.
Ольвіопольскіе гусары, стр. 73, 92, 112—114.
Ольденбургъ, стр. 334.
Опперманъ, инженеръ-генералъ, стр. 193, 194, 197, 201, 230, 231, 388.

Оранскій принцъ, стр. 335.
Орелъ, стр. 326.
Орловъ-Денисовъ, генералъ-адъют., стр. 174.
Орловскій пѣх. полкъ, стр. 18, 118, 120, 122, 123, 128, 141, 148, 155, 170, 180, 187, 209, 219, 224.
Орнано, генер., стр. 184.
Орфенгъ, полковн., стр. 62.
Орша, стр. 186, 187.
Остенъ-Сакенъ *Карлъ Иван.*, бар. гр., кн., генералъ-фельдмарш., стр. 191, 324, 364, 374.
Остерманъ-Толстой графъ, генералъ, стр. 149, 165, 259—262, 330.
Островскій князь *Федько*, стр. 2.
Очаковъ, стр. 7.

П.

Павелъ I Петровичъ, императоръ, стр. 9, 10, 295, 304, 305.
Павловскъ, стр. 314, 317.
Padoue-de duc, стр. 247.
Пажескій корпусъ, стр. 4, 7, 17, 123, 305.
Паленъ графъ, генералъ, стр. 76, 84—87, 191, 239, 241.
Палицынъ, генералъ-маіоръ, стр. 77.
Панасъ, стр. 2.
Панкратьевъ, поруч., стр. 364, 369.
Пантенъ, стр. 244.
Паньки, дер., стр. 163, 164.
Папа римскій, стр. 353.
Парижъ, стр. 39, 40, 188, 237, 243, 248, 250—254, 308, 325.
Парма, стр. 353.
Парта, р., стр. 215, 217.
Паскевичъ *Анна Осиповна*, ур. Карабановская, стр. 3.
Паскевичъ *Григорій Ивановичъ*, стр, 4, 7.
Паскевичъ *Иванъ Ивановичъ*, стр. 3.
Паскевичъ *Иванъ Федоровичъ*. Происхожденіе, стр. 1—3. Образованіе и воспитаніе, стр. 4—8. Служебная карьера: камеръ-пажъ, лейбъ-пажъ, поручикъ гвардіи и флигель-адъютантъ, стр. 9; первое сраженіе, стр. 19; орд. Св. Владим. 4-ой ст., стр. 20; золотая сабля «за храбрость», стр. 28; орд. Луны 3-ей ст., стр. 37; капитанъ, стр. 38; рана въ голову, стр. 61; орд. Св. Анны 2-ой ст., стр. 64; полковникъ, стр. 71; бриллiанты къ орд. Св. Анны 2-ой ст., стр. 90; ком. Смоленск. мушк. полка, стр. 93; команд. Витебск. пѣх. полк., стр. 94; орд. Св. Владим. 3-ей ст., стр. 97; Св. Георгія 4-ой ст., стр. 104; Св. Георгія 3-ей ст., стр. 109; представленіе въ генералы, стр. 116; генералъ-маіоръ, стр. 118; шефъ Орловскаго полка и бригадн. команд., стр. 118, 120; начальникъ 26-ой пѣх. див., стр. 123; ком. 7 корп., стр. 188; орд. Св. Анны 1-ой ст., стр. 54 прил.; алмазы къ орд. Св. Анны 1-ой ст., стр. 213; генер.-лейтенантъ, стр. 225 и 230; нач. 2-ой гренад. див., стр. 230; орд. Св. Александра Невскаго, стр. 251; нач. 2-ой гвард. див., стр. 327; алмазные знаки къ орд. Алекс. Невск., стр. 348; нач. 1-ой гвард. пѣх, див., стр. 356; генералъ-адъютантъ и командиръ 1-го пѣх. корпуса, стр. 387; членъ верх. угол. суда, стр. 390; генералъ отъ инфантеріи, стр. 396.
Паскевичъ *Иванъ Яковлевичъ*, стр. 2, 3.
Паскевичъ *Осипъ Федоровичъ*, ротмистръ, стр. 161, 162.

Паскевичъ *Степанъ*, стр. 4.
» *Федоръ Григорьевичъ*, стр. 3, 258.
Паткинъ, *Ив. Павл.*, маіоръ, стр. 202, 203.
Паульсдорфъ, сел., стр. 221.
Пашкевичи, стр. 3.
Пегливанъ-паша, стр. 23, 26, 81—84, 88, 89.
Пенза, стр. 321, 322.
Пензенская губ., стр. 346.
Переяславскій в. кн. Мих. Павл. конно-егерск. полкъ, стр. 320.
Перекопъ, стр. 323.
Персидская кампанія, стр. 112.
Перцовъ В., стр. 4.
Песлицъ, сел., стр. 211.
Пестель, декабр., стр. 390.
Петербургъ, стр. 4, 5, 7, 17, 65, 70, 71, 90, 91, 104, 199, 250, 264, 265, 280, 284, 285, 303, 307, 327, 336, 339, 350, 352, 356, 359—361, 367, 368, 371—373, 375, 379.
Петербургская сторона, стр. 383.
Петервальде, стр. 207, 213.
Петергофъ, стр. 307, 315, 316, 318, 323.
Петровъ А., «Война Россіи съ Турціей», стр. 12, 22.
Пино, стр. 170.
Пирна, мѣст., стр. 208, 209, 212.
Писаревъ, генералъ-маіоръ, стр. 233, 245, 247, 252.
Планси, стр. 238.
Платовъ *Матв. Ив.*, генералъ, стр. 24, 67—69, 71, 73—75, 78—82, 133, 156, 178, 180,182, 217.
Плауенъ, дер., стр. 212, 213.
Плевна, стр. 117, 118.
Плейссе, а, р., стр. 215, 224.
Plotho, стр. 220.
Плоцкая дорога, стр. 190.
Плоцкій префектъ, стр. 205.
Погорилицы, стр. 12.
Подольскъ, стр. 164, 165.
Подольская губ., стр. 42—44, 174.
Познань, стр. 331.
Поклонныя горы, стр. 159.
Полотняные заводы, стр. 173, 174.
Полтава, стр. 3, 326.
Полтавская губ., стр. 16.
Полтавскій полкъ, стр. 1.
» пѣх. полкъ, стр. 148, 194, 198, 224.
Полторацкій, военн. писат., стр. 139.
Поль, генералъ, стр. 2.
Польша, стр. 8, 284, 331.
Понятовскій, генер., стр. 165, 215, 223.
Порта, стр. 14, 35, 40—42, 50.
Порховъ, стр. 356.
Порѣчье, стр. 134.
Постниковъ, генералъ-маіоръ, стр. 233, 245.
Потаповъ, генералъ-адъютантъ, стр. 387.
Потемкинъ, стр. 6.
» генералъ, стр. 156, 157.
Потоцкіе графы, стр. 189.
Праводы, Проводы, стр. 32, 34.
Преображенскій л. гв. полкъ, стр. 9, 150.
Прибалканскія провинціи, стр. 42.
Придунайская армія, см. Дунайская армія.
Придунайскія княжества, стр. 31.
Пробстгейде, сел., стр. 215, 222.
Провенъ, стр. 238.
Прозоровскій кн., фельдмаршалъ, стр. 30, 31, 33, 35, 38, 40—47, 49, 50, 53, 54, 56, 57, 63, 65, 66, 71, 73, 74, 104, 230.
Протва, р., стр. 170.
Пруссія, стр. 12, 197, 331.
Прусскій король, стр. 208, 225.
Пугачевская война, стр. 25.
Пужи, стр. 238.
Пятницкій, маіоръ, стр. 92, 93.

Р.

Радзивилъ кн., позн. ген. губ., стр. 331.
Раевскій, Никол. Никол., стр. 120, 125—131, 135—139, 142, 143, 146—148, 153, 154, 156, 160, 163—165, 167, 170, 182, 188, 203, 231—233, 235, 237, 238, 240—242, 244, 246, 248.
Разградъ, стр. 31, 97.
Разу, генер., стр. 187.
Разумовскіе, стр. 5.
Ранштедская застава, стр. 223.
Рассасна, стр. 135.
Ратъ, генералъ, стр. 190, 191.
Режіо герцогъ, стр. 241.
Реймсъ, стр. 237, 238.
Рейнъ, стр. 194, 214, 228, 231, 252, 253, 350.
Рейсъ-ефенди, стр. 33, 34, 40, 49.
Рекницъ, дер., стр. 212.
Реомюръ (термом.), стр. 181.
Репида, р., стр. 24.
Репнинъ кн., военн. губ., стр. 326.
Реслау, фермеръ, стр. 345.
Рига, стр. 252.
Рикаръ, генер., стр. 186, 187.
Римскій-Корсаковъ С. Н., стр. 306.
Римъ, стр. 353.
Риссель-фонъ, генер., стр. 220.
Розентицъ, сел., стр. 211.
Розенъ баронъ, генералъ, стр. 356.
Ролль, гор., стр. 351.
Romainville, Роменвиль, сел., стр. 244, 248.
Романовыхъ домъ, стр. 321.
Ропша, стр. 382.
Россійская имперія, стр. 313.
Россія, стр. 6, 11, 14, 42, 44, 45, 49, 50, 52, 53, 143, 193, 237, 251, 255, 256, 261, 304, 313, 314, 331, 334, 344, 345, 348—350, 355, 376, 387, 390, 394.
Россоватъ, дер., стр. 77 — 79, 81, 89, 90.
Ростопчинъ, графъ, стр. 144.
Ротгофъ, генералъ, стр. 24, 26.
Ротешейнъ, стр. 208.
Ротъ, генералъ, стр. 259.
Рудзевичъ, генералъ, стр. 393.
Рудня, стр. 134, 135.
Румелія, стр. 53.
Румянцевъ, стр. 6.
«Русская Старина», стр. 131, 305, 313.
«Русскій Архивъ», 308, 310, 312, 314, 321.
Рущукъ, стр. 31, 35, 41, 81—83, 89, 109, 110, 116, 118.
Рущукская дорога, стр. 111, 117.
Рыбинскъ, стр. 318.
Рылѣевъ, декабр., стр. 390.
Рымникъ, стр. 46.
Рышковъ, курьеръ, стр. 50.
Рѣпинскій, Репинскій, генералъ, стр. 60, 89, 113—115.
Рязанская губ., стр. 346.
» дорога, стр. 163, 164.

С.

Сабанѣевъ, генералъ, стр. 97, 111, 113—115, 119, 246, 341.
Савоини, полковн., стр. 129.
Сакенъ, см. Остенъ-Сакенъ.
Саксенъ - Веймарскій герцогъ, см. Карлъ-Фридрихъ.
Саксонія, стр. 207.
Saxe, «Campagne de 1813» en— стр. 213.
Сангушко князь, Сангушковичъ, сынъ Санько, стр. 2 и 3.
Санктпетербургъ, С.-Петербургъ, см. Петербургъ.
Сатино, дер., стр. 165.
Сахновскій, градонач. въ Ѳеод., стр. 322.
Себастіани, генер., стр. 32, 33, 37—39, 163, 164, 219, 241.
Севастополь, стр. 311, 323.

Севастьянъ, см. Ивановъ *Севастьянъ*.
Сегюръ (comte de Ségur), стр. 153, 158, 159, 167, 169, 170, 172.
Седанъ, стр. 348.
Secretan, стр. 351.
Селецъ, дер., стр. 127—129, 132.
Семеновка, дер., стр. 148, 149.
Семеновская рѣка, стр. 148.
Семеновскій л. гв. полкъ, стр. 150.
» оврагъ, стр. 153.
Сепа, стр. 238.
Сенъ-Дени, стр. 244.
Сенъ-При графъ, стр. 95, 96, 111, 113—115, 146, 237.
Сенъ-Реми, стр. 238, 241.
Сенъ-Сиръ, маршалъ, стр. 207, 209—213, 228.
Сенявинъ, генералъ-адъют.,стр. 388.
Сербешти, мѣст., стр. 65.
Сербія, стр. 50, 94.
Сербы, стр. 65.
Серезскій паша, стр. 53.
Серетъ, р., стр. 40, 65.
Сибирскій гренад. батальонъ, стр. 20.
Сибирскій гренад. полкъ, стр. 233.
Сибирь, стр. 297, 390.
Сиверсы графы, пажи, стр. 17.
Сигизмундъ, стр. 140.
Силезская армія, стр. 237, 243.
Силистрія, стр. 14, 22, 53, 71, 79—83, 89, 90, 94, 97, 109.
Симбирскъ, стр. 322.
Симбирская губ., стр. 346.
Синичино, Малое Синичино, дер., стр. 275.
Сирочко, дер., стр. 190.
Систово, стр. 117, 118.
Скобелевъ, генералъ-маіоръ, стр. 327, 354.
Скобелевъ *Мих. Дмитр.*, стр. 327.
Слободзея, мѣст., стр. 14, 29.
Слободзей, замокъ, стр. 54.
Слободзейское перемиріе, стр. 29, 31, 32.
Слуцкъ, стр. 124.
Смоленскъ, стр. 122, 125, 131, 133—140, 142—145, 182, 183, 185, 186, 203, 256, 258—261, 265, 276, 282, 284, 297, 306, 308, 327, 328, 354.
Смоленская губернія, стр. 263, 267, 268, 276, 287, 294, 316.
Смоленская дорога, стр. 148, 149, 171, 175, 177, 178, 182, 183, 185.
Смоленская удѣльн. конт., стр. 264, 268, 270, 276, 279, 283, 299, 302.
Смоленскій гражд. губерн., стр. 263, 264, 286, 299, 301.
Смоленскій мушк. полкъ, стр. 93, 94, 129.
Смоленскій оврагъ, стр. 153.
Сморгонь, стр. 188.
Соловьево, стр. 142.
Сотонау, стр. 89.
Спасское, с., стр. 170.
Сперанскій, чл. госуд. сов., стр. 390.
«С.-Петербургскія Вѣдом.», стр. 318, 350, 351, 354.
Спиридоновъ, священн., стр. 230.
Ставицкій, полковн., стр. 140.
Ставицкій, флигель-адъют., стр. 44.
Старжинскій, губернск. марш., стр. 43.
Страсбургъ, стр. 350.
Строгановъ баронъ, д. т. сов., стр. 388, 390.
Строгановъ графъ, генералъ, стр. 220, 221.
Суворовъ, стр. 6, 23 и 24.
Сугемъ, генералъ, стр. 215, 223.
Судакъ, стр. 323.
Сухтеленъ графъ, стр. 395.
Сысоевъ, полковн., стр. 126.
Сѣверная армія, стр. 237.
Сѣверозападный край, стр. 359.
Suède, см. Швеція.
Suisse, см. Швейцарія.

Т.

Талейранъ, стр. 251.
Тамбовъ, стр. 320, 321, 322.
Тамбовская губ., 346.
Тарутино, с., стр. 166—168.
Тарутинское дѣло, стр. 169.
Татариново, с., стр. 147.
Татарицы, дер., стр. 83, 85, 89.
Татарицкое дѣло, стр. 89, 90, 104, 110.
Татищевъ, военн. мин., стр. 387.
Таубертъ *Иванъ*, стр. 9.
Теннеръ *Карлъ Иванов.*, стр. 173, 174, 176, 177, 180, 181, 201, 217, 225, 226.
Теплицъ, стр. 207, 208.
Теплыха, дер., стр. 178.
Терсенеке, мѣст., стр. 110.
Тизенгаузенъ *Егоръ*, стр. 9.
Тильзитскій миръ, стр. 28, 32.
Тимофей, см. Ивановъ, *Тимофей*.
Тиранъ-паша, стр. 20.
Тироль, стр. 353.
Тифлисъ, стр. 395.
Тихвинъ, стр. 318.
Toll-von Graf, стр. 7.
Толмачевъ, бат. ком., полк. л.-гв. егерск. п., стр. 362—364.
Толстой графъ, чл. гос. сов., стр. 390.
Tolstoy, I., essai, стр. 10.
Толь К. Ф., стр. 17, 39, 40, 62, 134, 146, 148, 308.
Томихово, дер., стр. 196.
Торгау, крѣп., стр. 227.
Торси, см. Больш. Торси.
Торунъ, Торнъ, крѣп., стр. 191, 197, 200.
Трояновъ валъ, стр. 75, 77, 82.
Труа, стр. 234, 237.
Трубецкой кн., генералъ-адъют., стр. 67, 76, 79, 84—88.
Трубецкой кн., полковн., декабр., стр. 391.
Тула, стр. 326.
Туль (Toul), крѣп., стр. 255, 256.
Тульская дорога, стр. 165, 166.
Тульча, стр. 25, 27, 73, 90.
Турбатъ, стр. 15, 18, 19, 21.
Туринъ, стр. 55, 351, 353.
Турнъ, крѣп., стр. 117.
Туртукай, стр. 94, 97.
Турція, стр. 13, 41, 42, 47, 50, 51, 53, 82, 110, 124.
Тучковъ, генералъ, стр. 149.
Тырново, стр. 34, 35, 94.
Тышкевичъ, генералъ, стр. 173.
Тышкевичъ сынъ Тышки (Тимоѳея), стр. 3.
Тэ (Тау), р., стр. 346.

У.

Уваровъ *Фед.*, генералъ, стр. 110, 111, 360, 367, 368, 370—375, 377—379, 383.
Углечининовъ, фабрик., стр. 318.
Угрюмово, с., стр. 183.
Удино, генер., стр. 215.
Ужа, р., стр. 144.
Уланіусъ, генералъ-маіоръ, стр. 18.
Ульмская капитуляція, стр. 12.
Умолье, стр. 144.
Унтеръ-Цвейнауендорфъ, сел., стр. 219, 221.
Уркскій каналъ, стр. 244.
Урусовъ кн., офиц. л.-гв. егерскаго полка, стр. 369.
Утица, дер., стр. 148.
Уфимскій полкъ, стр. 152.
Ушаковъ *Николай*, стр. 9.

Ф.

Фальча, стр. 14, 92.
Фанагорійскій грен. полкъ, стр. 112, 233.

Фатова, дер., стр. 127—130, 132.
Федоровское, с., стр. 179, 180.
Фезензакъ (Fezensac), стр. 143, 158, 167, 181, 182, 187.
Фенъ (Fain), стр. 220, 223.
Феръ-Шампенуазская битва, стр. 243.
Фили, дер., стр. 160.
Флоренція, стр. 351, 353.
Фокшаны, стр. 30, 40, 45.
Фонтенебло, стр. 249.
Фотій, архим., стр. 339.
Франкини, драгоманъ, стр. 49.
Франція, France, стр. 5, 14, 40, 121, 231, 232, 247, 252, 255, 261, 265, 337, 339, 366.
Фрасине, дер., стр. 18.
Фрейбургская застава, стр. 212.
Фрейбургъ, стр. 226.
Фридрихъ II Великій, стр. 260, 333.
Фріанъ, стр. 159.

Х.

Харьковскій драг. полкъ, стр. 135.
Харьковъ, стр. 326.
Херсонъ, стр. 323.
Хитрово, генералъ, стр. 60.
Хитрово, флигель-адъют., стр. 45, 46.
Хмѣльницкіе, стр. 3.
Хованскій кн., генералъ, стр. 115, 203, 217—219, 224, 227.
Ховенъ, полковн., стр. 112.
Ходкевичъ, сынъ Ходьки (Федота), стр. 3.
Хозревъ-Мегметъ-паша, стр. 77, 78, 81, 115.
Холодовичъ, стр. 270.
Хотинская крѣп., стр. 92.
Хребтовичъ графъ, стр. 360.

Ц.

Цалый (или Чалый) *Савва*, полковникъ, стр. 2.
Цалый (или Чалый) *Федоръ*, стр. 1, 3.
Цалый (или Чалый) *Яковъ* Пасько, кошевой атаманъ, стр. 2.
Царево-Займище, стр. 145, 175, 177, 178.
Царское-Село, стр. 353, 354.
Царьградъ, стр. 45, 105.
Цвейнауендорфъ, сел., стр. 219, 221, 222.
Цитенъ, генер., стр. 217.
Цукельгаузенъ, сел., стр. 215, 217, 221.
Цызыревъ, генералъ, стр. 95—101, 103—108.

Ч.

Чалый, см. Цалый.
Чаплицъ, генер., стр. 229.
Чапыжниковъ, Чепыжниковъ, маіоръ, стр. 287.
Чаталъ, островъ, стр. 23, 24, 73.
Чаторжоглу, стр. 15, 18, 19, 20.
Чаусы, стр. 133.
Чевкинъ, стр. 74.
Челищевъ *Николай*, стр. 9.
Челищевъ, шт.-кап. л.-гв. егерскаго полка, стр. 364, 369.
Ченстохово, стр. 191.
Чернишна, р., стр. 169.
Черницъ, дер., стр. 212.
Черное море, стр. 47, 51, 98.
Черноморское прибрежье, стр. 93.
Черный *Георгій*, стр. 14.
Чернышевъ, генералъ-адъют., стр. 387.
Чириковъ, стр. 164.
Чоглоковъ, генералъ, стр. 181, 239, 241.
«Чтен. общ. ист. и древн. моск.», стр. 261.
Чугуевскіе казаки, стр. 16.
Чугуевскіе уланы, стр. 98, 107.
Чуйкевичъ *Осипъ*, стр. 9.

Ш.

Шалонъ, стр. 253, 254.
Шамбре (Chambray), стр. 158, 185, 187.
Шапюи (Chapuis), фр. капит., стр. 132.
Шарлота Виртембергская, см. Елена Павловна.
Шарлота, прусская принцесса, см. Александра Федоровна.
Шарпантье, генер., стр. 217.
Шварценбергъ кн., главнокоманд., стр. 189, 237, 239—242.
Шведская война, стр. 25.
Швейцарія, стр. 350, 351.
Швеція, Suède, стр. 227.
Шевардино, стр. 146, 168.
Шевичъ, генералъ, стр. 18—20.
Шенау, стр. 226, 227.
Шенфельдъ, стр. 215, 221, 222.
Шеффильдъ, стр. 344.
Шкловскій кад. корп., стр. 4.
Шодрей, сел., стр. 240, 241.
Шомонъ, стр. 231, 243.
Шотландія, стр. 342, 346.
Штейнбергъ, стр. 217—219, 221.
Штетрицъ, стр. 220—222.
Штетрицкая дорога, стр. 219.
Штутгардъ, Штутгартъ, стр. 349, 351.
Шумла, стр. 31, 42, 94, 97, 109, 110, 116.

Щ.

Щеглицы, с., стр. 4.
Щербатовъ кн., генералъ, стр. 211.
Щипіорно, стр. 196.

Э.

Эльба, стр. 202, 211, 227, 228, 230.
Эльзасъ, стр. 350.
Эльстеръ, р., стр. 214, 215, 223—225.
Эмануэль, генералъ-лейт., зап., стр. 141 и 388.
Энгель, сенаторъ, стр. 390.
Энгельгартъ, поруч. л.-гв. егерск. п., стр. 364.
Эрфуртъ, стр. 226.
Эрфуртскій конгрессъ, стр. 41.
Эски-Зара, стр. 35.
Эссенъ, генералъ, стр. 12, 43, 60, 90, 91.

Ю.

Юрова, дер., стр. 182.
Юсуфъ, визирь, стр. 42, 81, 82, 89.
Юхновъ, гор., стр. 173.

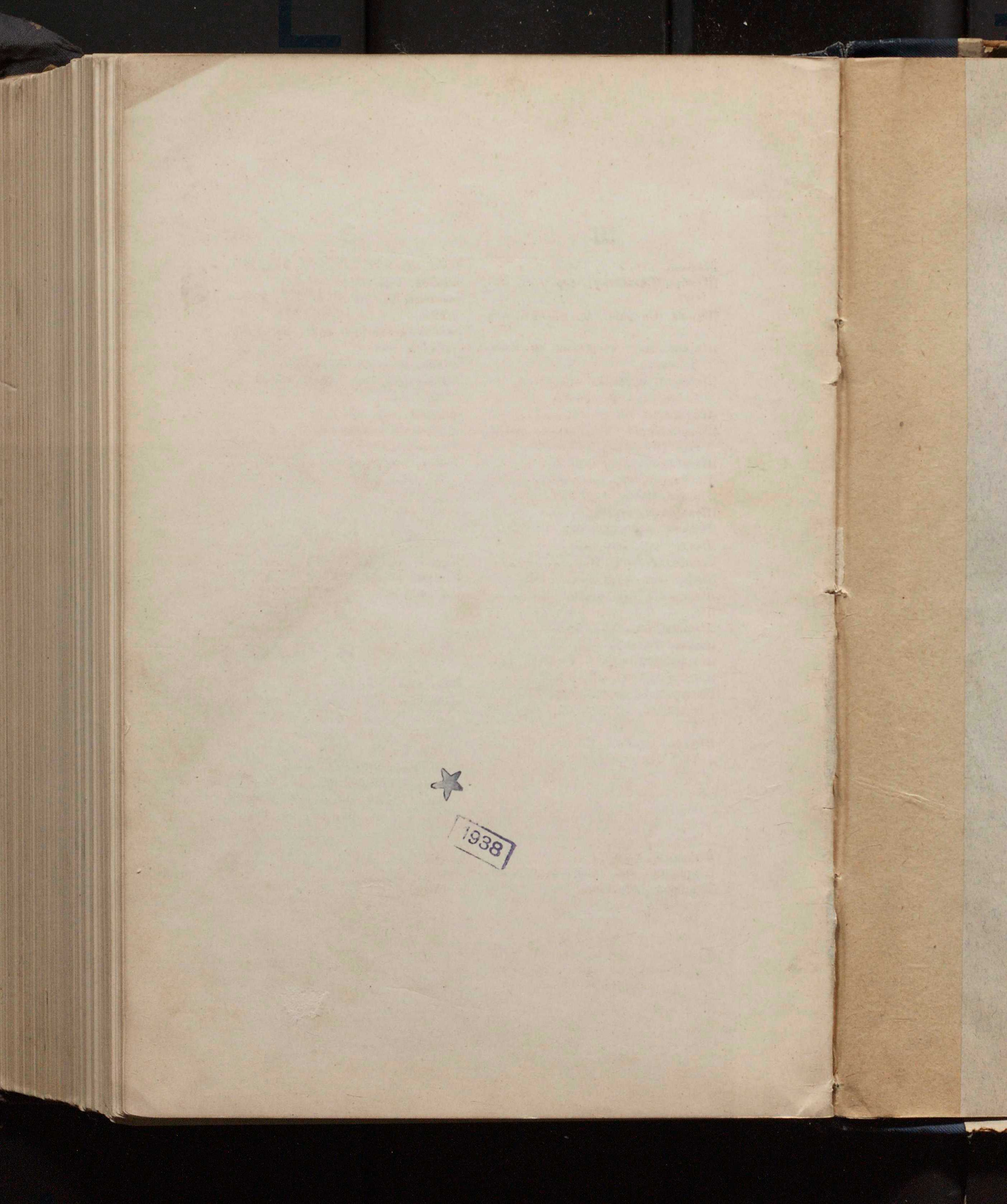
Я.

Ява, стр. 192, 193.
Яковлевъ *Василій*, староста, стр. 285, 287, 288, 297.
Янинскій паша, стр. 53.
Янтра, р., стр. 109, 110.
Ярославль, стр. 318, 319.
Ясскій трактатъ, стр. 14, 24.
Яссы, стр. 24, 30, 31, 34, 38—42, 44, 45, 64, 65, 67, 68, 91.

Ѳ.

Ѳеодосія, стр. 322, 323.

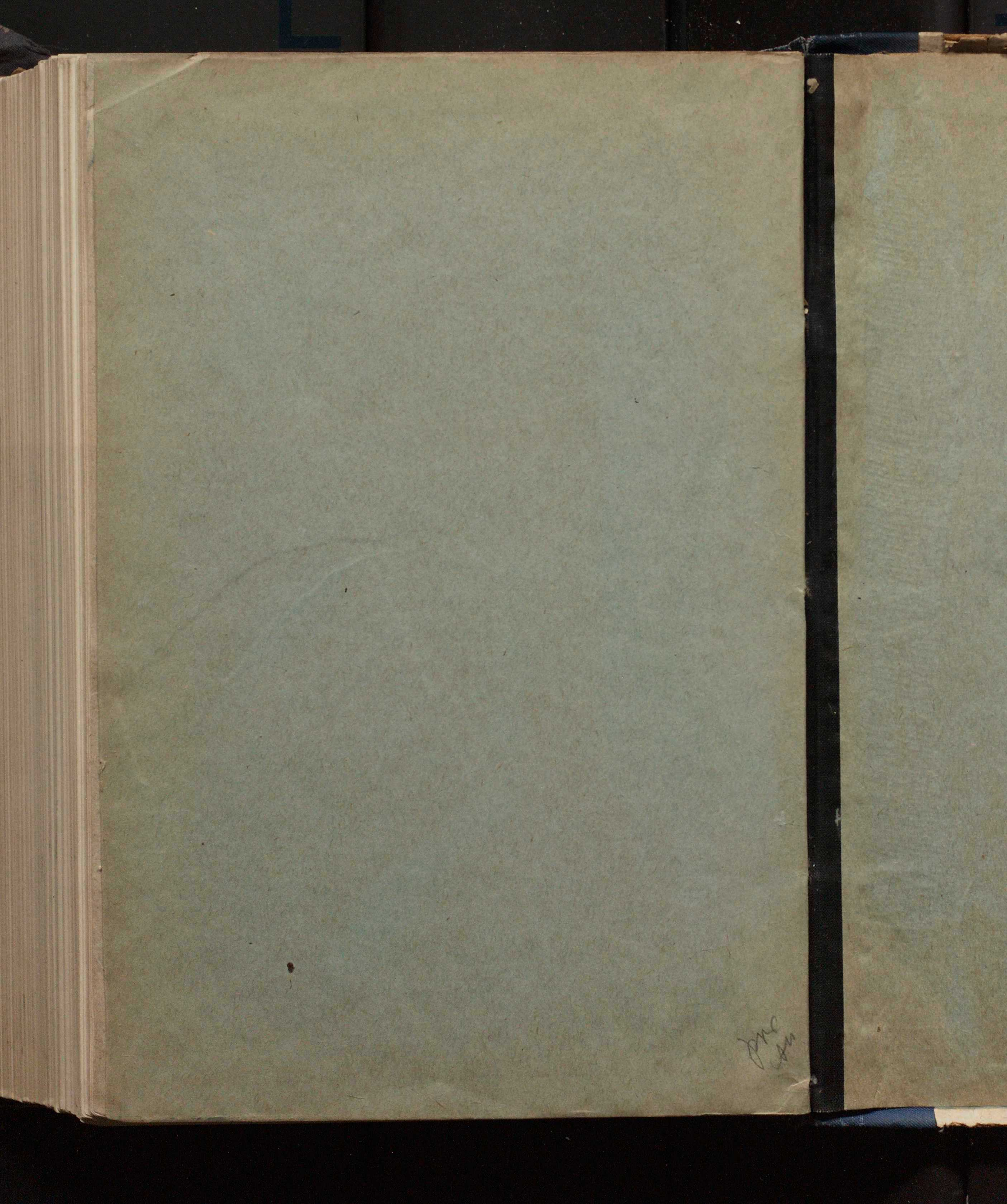

1938

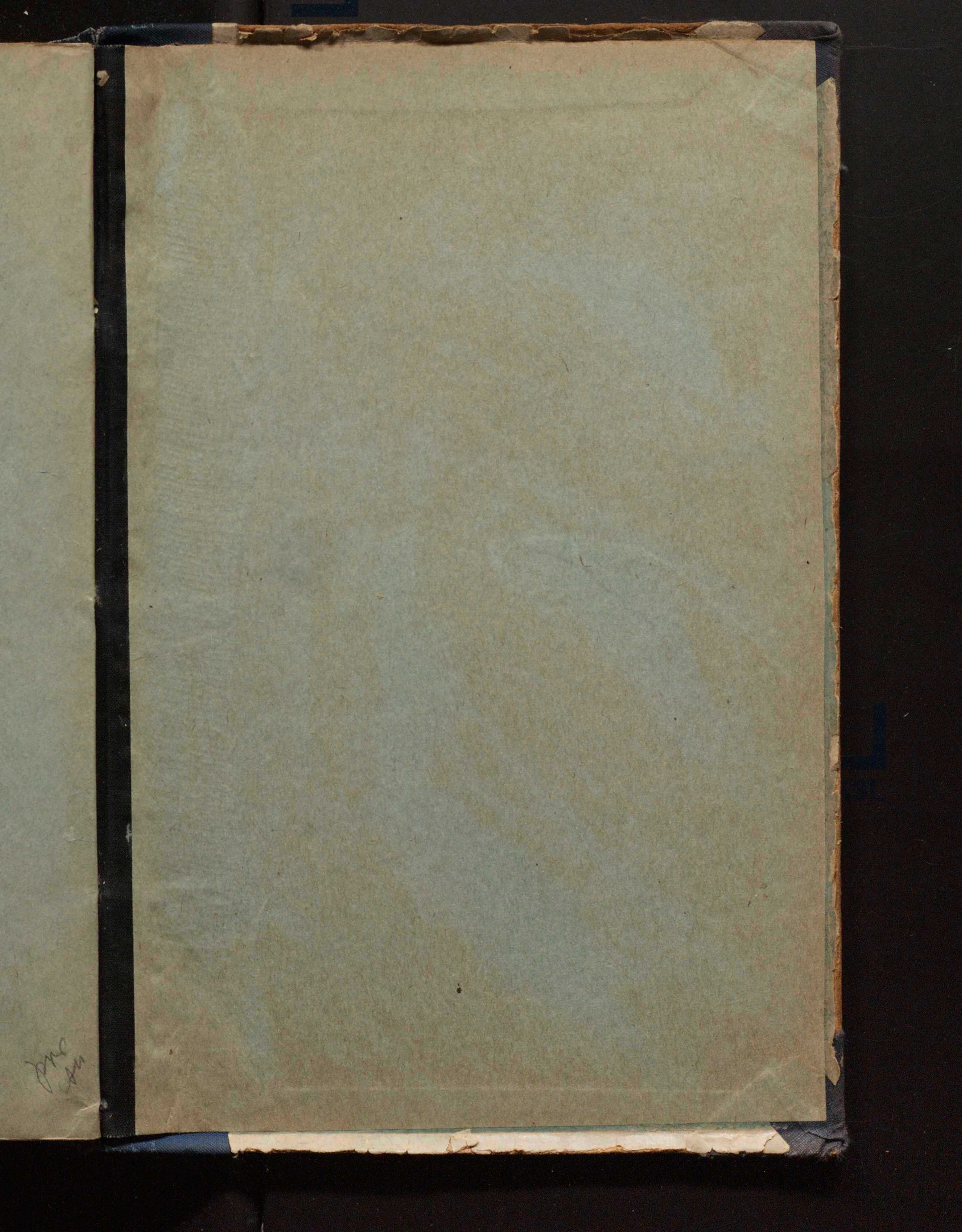
ЦѢНА

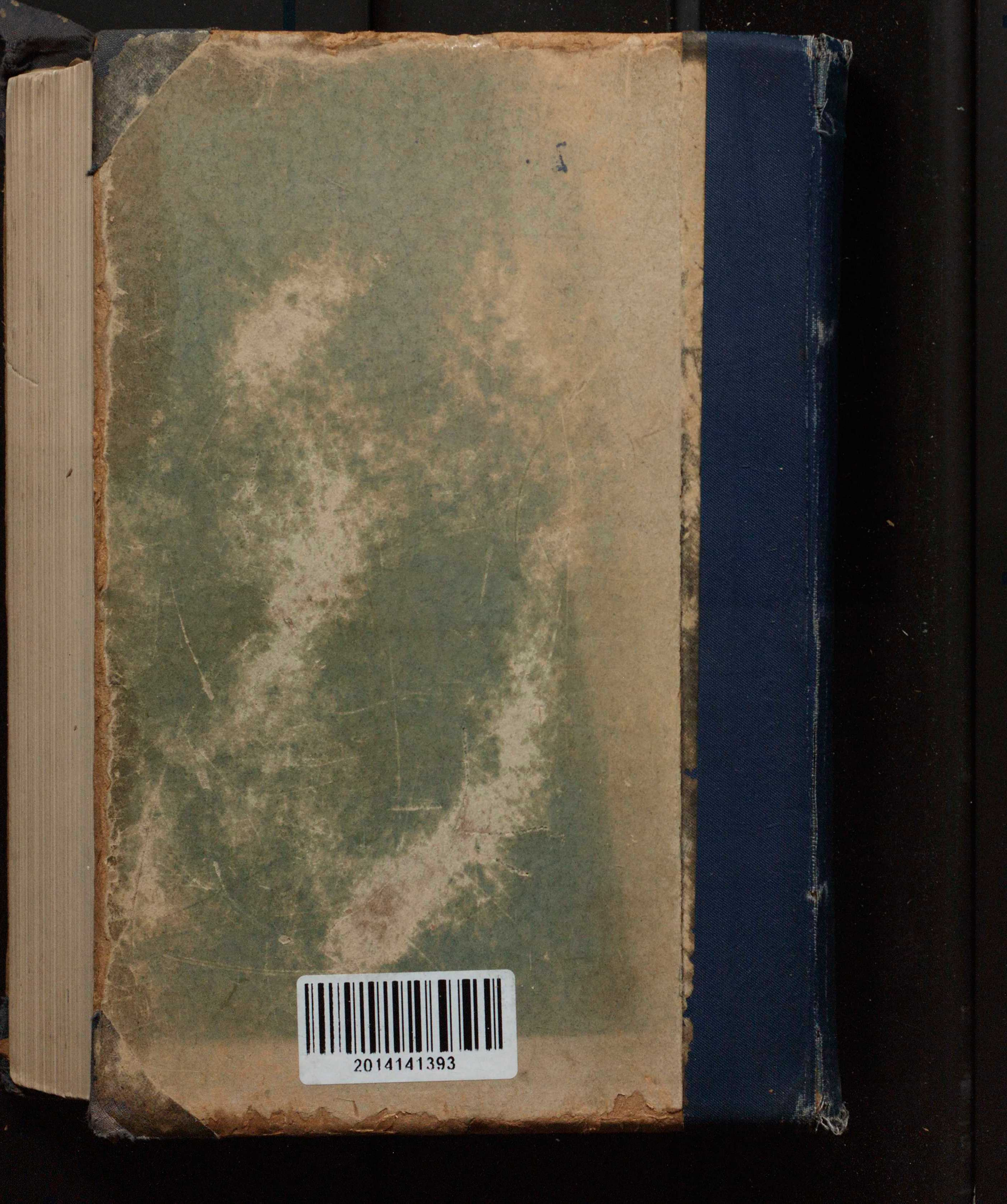
СЪ 23 КАРТАМИ и ПЛАНАМИ

6 РУБ.

Типографія Литографія
ПОСТАВЩИКА ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.
С.Петербургъ. Р. ГОЛИКЕ. Троицкій, 20.

2014141393